

ГАШЕНЁВА МАРИЯ

ДРАКОНЫ

ГОРОД, ЗАТЕРЯННЫЙ МЕЖДУ МИРАМИ

Марии тридцать лет. Она молода, успешна, свободна и живет самой обыкновенной жизнью. Но долгожданная поездка с коллегами на конференцию переворачивает ее представление о реальности. Чтобы объехать пробку на дороге, автобус сворачивает в лес и попадает в необычный город, из которого нельзя уехать. Он населен драконами, вампирами, оборотнями, магами и прочими загадочными существами. Среди города возвышается настоящий замок, и все происходящее сначала напоминает сказку. Вот только на деле сказка оказывается недобрая. Жители странного города не спешат помогать своим гостям. Для кого-то наши герои просто пища. Для кого-то товар для продажи. И даже драконы, которые спасают Марию и кажутся друзьями, вынашивают свои коварные планы. Могут ли герои доверять своим спасителям? Получится ли у них выжить и вернуться домой? И может ли среди хаоса и страха родиться настоящая любовь?

Огромное желтое солнце медленно выплывало из-за горизонта, окрашивая небо в оранжево-багряные тона. Его лучи самоотверженно рассекали тьму, знаменуя наступление нового дня. Окна и стены пылали, будто охваченные пожаром. Каменный замок величественно возвышался над всем поселением. Стены, успевшие впитать прохладу летней ночи, теперь жадно поглощали тепло проснувшегося солнца. Высокие башни с большими арочными окнами, тянули в небо остроконечные шпили. Внешние каменные стены, с тяжелыми дубовыми воротами, защищали его обитателей от нежелательных гостей.

В городе было многолюдно, но непривычно тихо. Разномастная толпа облаченных во всевозможные наряды людей и существ, сновала туда-сюда по улицам.

Такманы, бывшие люди, которые с помощью магических ритуалов обрели неуязвимость и долголетие, прятали покрытые узорными шрамами лица за капюшонами. Они предпочитали серые неприметные монашеские наряды, длинные плащи, под которыми хранили оружие, и всевозможные магические товары, для продажи.

Вампиры, высокие, тонкие, стройные, изящные, с благородными красивыми лицами и длинными белыми волосами были облачены в дорогие одежды. Они, вопреки расхожему мнению, не умирали от солнечного света, просто не любили его, больше предпочитая ночь и мрак. В Драконий город прибыли только самые отчаявшиеся, те, кого Королевские охотники никак не хотели оставить в покое. Вампиров всегда сопровождали рабы. Их можно было отличить по закрытым одеждам из плотной ткани, бледным лицам, и легкой изможденности. Они ухаживали за господами и служил им пищей. С рабами всегда хорошо обращались, сытно кормили и старались как можно дольше продлить им жизнь.

Оборотни были многочисленной и самой разнообразной компанией. Одни одетые в дорогие ткани и меха, являлись представителями богатых семейств, другие, облаченные в потрепанные и заношенные вещи — выходцами из крестьян, а третьи, в скромных, но чистых одеждах — жителями городов.

Упыри, не выносившие никакого света, кроме бледного мерцания звезд, прятались в домах, где ставни были наглухо закрыты и шторы задернуты.

Все пребывали в ожидании и нервничали.

Демиан выглянул в окно, опершись руками о подоконник. Перед его взором предстал Драконий город. Его город. Прочные каменные дома с яркими покатыми крышами, ухоженными дворами, небольшими палисадниками, кутались в легкую дымку наступившего утра. Извилистые улицы, заполненные его гостями, сады с фруктовыми деревьями, резиденция вампиров, мрачные жилища такманов, рыночная площадь, гостиница и трактир, хлев для скота на окраине, все это было построено им. Все это черный дракон хотел забрать с собой.

Демиан был высоким широкоплечим мускулистым мужчиной, с мощной грудью и массивными руками. Несмотря на свои внушительные размеры, фигура его казалась легкой и подвижной. Лицо его было по-своему красиво. Ярко выраженные скулы. Глубоко посаженные глаза невероятно насыщенного бирюзового цвета с маленькими черными крапинками. Густые темные брови. Прямой нос, мягкие полные губы. Верхняя губа чуть больше нижней и слегка вздернута. Волевой подбородок с ямочкой. Волосы темно-русые,

почти черные, кудрявые, одна капризная прядь упорно падала на лоб. Облачен он был во все черное: рубашку, брюки и плащ с капюшоном. Весь его образ внушал уверенность, силу и благородство.

— Демиан, все готово, ждем только тебя! — Раздался за спиной вкрадчивый женский голос.

Мужчина обернулся. Сэя вошла практически бесшумно, по крайней мере Демиан не почувствовал ее приближение. «Не очень подходящее время я выбрал, чтобы расслабляться, а я расслабился, раз она смогла застать меня врасплох» — промелькнуло у него в голове, но вслух он это не произнес.

Сэя была высокой стройной женщиной. Длинные светлые волнистые волосы спадали вниз крупными локонами. Лицо в форме сердечка, большие синие глаза, маленький нос, полные красивые губы. Она держалась прямо, даже слегка высокомерно. Двигалась легко и изящно. В глазах маленькая капля тоски, на губах спокойная улыбка. На ней было длинное ярко-синее платье, цвет ее стихии.

— Замечательно. — Продолжая улыбаться, Демиан проследовал за женщиной. Он вновь был спокоен и собран. Предвкушение предстоящего триумфа приятно грело душу и холодило кончики пальцев.

Винтовая лестница змеей сползала вниз. Мимо проплывали гобелены, картины, тяжелые бархатные шторы, массивные двери, длинные неосвященные коридоры. Решетчатые окна пропускали внутрь рассеянный свет восходящего солнца.

— Ты уверен, что мы поступаем правильно? Я знаю, мы много об этом говорили, обсуждали, думали. Я знаю, что все уже решено... но, тебе не страшно, тебе не жаль? — Женщина шла не оборачивалась. Ее голос звучал тихо, почти шепотом.

— Нет, Сэя, мне не страшно и мне не жаль, мне волнительно и радостно. Неужели ты решила передумать? Помни, что ты можешь уйти и остаться в Валиане, ты не нужна для ритуала. Но у тебя могут возникнуть трудности с королевскими охотниками и советом магов.

Сэя остановилась и обернулась. Ее полные губы тронула легкая улыбка, плечи выпрямились и напряглись.

— Нет, я не передумала. Я знаю, что тебе я ничего не должна, и я иду не из-за тебя. Мой брат и Айрен не смогут остаться, в противном случае их ждет смерть. Я не смогу без них! Нет, лучше трудности и неизвестность, чем остаться одной. То, что происходит сейчас в Валиане не нормально. Ты знаешь, насколько мне все это не нравится. А держать язык за зубами я не умею. Даже если я останусь, я все равно рано или поздно попаду в немилость. Охотники обязательно придут за мной, это просто вопрос времени.

Они спустились в просторный холл. Хорошо обставленное помещение пребывало в хаосе. Ковры убраны и свалены у стены, массивная деревянная мебель сдвинута. На голом каменном полу нацарапан большой круг, разделенный на пять частей, внутри каждой из которых начертаны магические символы.

Из-за ожидавших там людей, в помещении было душно и тесно. Напряжение повисло в воздухе, казалось, что его можно резать ножом. Несколько такманов, вооруженных мечами и арбалетами, сторожили дверь и лестницы. Капюшоны их серых одеяний были отброшены, обнажив лысые, покрытые шрамами головы. Сложно было разобрать, мужчины они или женщины, безобразные рубцы стирали различия.

Драконы заметно нервничали.

— Мы думали ты уже не придешь! — Ред бросил быстрый взгляд на Демиана.

Это был, высокий мускулистый мужчина, облаченный в черные одежды и длинный красный плащ с капюшоном. Заложив руки за спину, он ходил туда-сюда по комнате. У него было удлинённое лицо с массивным подбородком. Глаза небольшие глубоко посаженные обрамленные густыми длинными ресницами, ярко-карие, но сейчас из-за волнения радужки покраснели, и в них бушевало пламя. Прямой нос, тонкие, сжатые от напряжения губы, коротко подстриженные русые волосы. Фигура его была массивна, дышала мощью, развитые мышцы бугрились и перекачивались под одеждой. Красные драконы всегда были войнами, отличались не дюжей силой и вспыльчивым характером. Двойственность натуры Реда всегда удивляла Демина. С одной стороны, он мог быть очень милым и обаятельным, широко улыбался и нравился окружающим. Но в гневе, если его удавалось разозлить по-настоящему, он был страшен, опасен и неуправляем.

— Он просто немного замечтался! — ответила Сэя, и подошла к серебряному дракону. Мужчина взглянул на нее и тепло улыбнулся.

Его звали Айрен. Он был высоким, стройным, атлетически сложенным мужчиной с красивыми рельефными мышцами. Кожа бледная, почти прозрачная. Волосы светло-русые. Глаза небольшие, светло-голубые, бесцветные, черты лица тонкие, даже изящные, заостренный подбородок. Он был самым спокойным и вдумчивым из драконов. Любил книги и историю. В нем чувствовалась гармония и легкость, а светлые одежды только подчеркивали возвышенность его натуры.

— Нашел время! — Недовольно пробурчал Райан, брат близнец Сэи.

Он, разместился в одном из сдвинутых к стене кресел, очень похожий внешне на сестру, но в душе являлся полной ее противоположностью. Густые, волнистые, пшеничного цвета волосы коротко подстрижены, открытое лицо, большие синие глаза, полные губы и широкая улыбка. Одет в черную рубашку и брюки, синий плащ небрежно переброшен через подлокотник кресла. В руках у Райана поблескивала золотая монета, которую он неторопливо крутил между пальцами. Синий дракон был капризен, жаден и очень злопамятен.

— Скоро у нас будут гости. — Тихо проговорил парень в зеленом плаще.

Ленд, стоял неподвижно, широко расставив ноги и сжав руки в кулаки. Он был сосредоточен, слова дались ему с большим трудом. Как и другие драконы, он был высокого роста. Только в отличие от остальных, имел худощавое и жилистое телосложение. Его густые темно-русые длинные волосы падали на лицо. Ярко зеленые глаза, немного узкие, с хитрым прищуром, сейчас были закрыты и нервно трепетали за сомкнутыми веками. Полные губы, которые обычно широко и лукаво улыбались, теперь были плотно сжаты.

— Значит надо спешить! — Проговорил Черный дракон, внимательно рассматривая собравшихся в комнате.

Пять женщин, облаченных в длинные платья, из плотной тяжелой ткани, застыли в ожидании. На усталых лицах отражалось сосредоточенное выражение. Каждая держала в руках ритуальную чашу и нож. Старшая из них Амира, глава ковена, направилась к Черному дракону.

— Демиан, все готово, ждем только тебя! — громко сказала она.

Это была невысокая подвижная, женщина с пышными формами. Ее кудрявые рыжие волосы пребывали в беспорядке, пронзительные зеленые глаза пылали от нетерпения. Курносый слегка вздернутый нос подрагивал, словно она принюхивалась. Широкий рот

кривился. Сухие губы потрескались.

— Остальные чаши уже наполнены. — Продолжила она, подходя к Демиану. — Осталась только твоя.

Он взял нож и, проведя острым лезвием по ладони, выдавил в чашу густую красную кровь. Лицо его оставалось расслабленным и невозмутимым.

— Это сложный ритуал, наверное, самый сложный из тех, что мне довелось видеть в моей жизни. — Принимая чашу с кровью, начала объяснять Амира. — Его проведение лежит на самой границе наших возможностей. Я собрала самых сильных ведьм королевства, каких только смогла найти, как и обещала Реду. Но это все равно трудная задача, я надеюсь твое обещание в силе. Скажи мне свое непоколебимое слово.

— Я тебе обещаю, ты и твои сестры будут свободны и вольны делать все, что пожелают, если это не навредит, и не будет противоречить планам драконов. — Ответил Демиан, зажимая рану на руке.

Женщины взяли чаши, и зашли внутрь круга. Они опустились на колени, длинные юбки возмущенно зашуршали, соприкасаясь с холодным каменным полом. Рыжеволосая Амира окунула пальцы в кровь, и начала обводить начертанные на полу символы. Другие ведьмы сразу же присоединились к ней.

— Я смерть и это кровь моя — Прошептала Амира одними губами.

— Я огонь и это кровь моя — Прошептала следующая ведьма.

— Я вода и это кровь моя — Продолжила третья.

В это мгновение Ленд со стоном упал на колени и схватился руками за голову. Из-под пальцев его повалил густой зеленый туман, магическая сила изливалась из его тела.

— Они уже здесь! — произнес он сквозь сжатые зубы.

— Постарайся удержать защитный барьер как можно дольше! — громко сказал Демиан. Ни что в его поведении не выдало страха или волнения.

— Их много. И они сильные. — Отрывисто проговорил парень, отнимая руки от головы. Зеленый туман яростным вихрем вращался вокруг него.

— Ленд, продолжай держать барьер, сколько сможешь, мы разберемся с остальным. — Произнес Айрен и направился к выходу, попутно сбрасывая с себя одежду.

— Мы с Райаном поможем! Пойдем братец, полетаем! — Проговорила Сэя. Райан нехотя поднялся с кресла, подбросил в воздух монету, с которой играл, посмотрел на нее, поморщился и тоже поспешил на улицу.

— Ты могла бы остаться здесь! — Бросил девушке вслед Демиан.

— Еще чего, я ни за что не пропущу драку! — насмешливо произнесла она, выскальзывая из платья.

Ленд опустил руки и уперся ладонями в пол. Символы на его коже ярко вспыхнули. Зеленый свет побежал по полу, по стенам, обогнул начертанный на полу круг и женщин в нем и потек на улицу. Задрожала земля. Закачалась тяжелая золотая люстра, с потолка посыпалась пыль. Ленд сжал зубы, лицо его исказилось, на висках выступил пот. Он широко открыл глаза, их заливал яркий зеленый свет.

— Ред, ты тоже иди, он долго не продержится. — Обратился Демиан к красному дракону.

— Я точно тебе здесь не нужен? — Спросил Ред. Брови его поползли вверх, образовав на лбу морщинки.

— Здесь я справлюсь сам. Сожги их всех, брат. — Ответил Демиан.

— Я воздух и это кровь моя.

— Я земля и это кровь моя.

Женщины продолжили бормотать, совершенно не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Их голоса стали громче, слились в один протяжный и острый, похожий на плач звук. Руки, перепачканные в драконьей крови, чертили замысловатые узоры. Символы на полу были заполнены почти наполовину.

Сэя выбежала во двор. Нежные лучи восходящего солнца запутались в ее светлых волнистых волосах, наполняя их блеском и сиянием. Обнаженную кожу обдало прохладой, тело покрылось мурашками. За пределами купола небо озаряли безжалостные всполохи молний, выл ветер и бился о невидимую глазом преграду. Казалось, наступил конец света.

«Они пришли за нами, пришли помешать нам. Пришли разрушить все, что мы хотели построить. Пришли забрать наши жизни!» — мысли металась в голове лихорадочно. Она взглянула сначала на брата, затем на Айрена. Мужчин тоже были обнажены. Для драконов нагота была совершенно естественной, никто не придавал ей особого значения, никто не стеснялся. Да в обществе людей им приходилось носить одежду, чтобы не вызывать ни нужного интереса и внимания. Со временем они даже к ней привыкли, нашли практическое применение. Одежда неплохо спасала от холода, позволяла подчеркнуть свой статус и слиться с толпой. Но в момент перерождения она только мешала.

Их с Айреном глаза встретились, и он улыбнулся. От его кожи исходило размеренное серебристое сияние, сила его рода бежала по венам готовясь придать ему истинный облик. Его глаза изменились, из светло-голубых стали морозно-серебристыми, зрачок удлинился и вытянулся. Бледная гладкая кожа пошла рябью, тело выгнулось, голова запрокинулась, свет озарил все вокруг, размывая силуэт человека. И вот уже огромный серебряный дракон стоял на земле, переступая могучими когтистыми лапами. У него было длинное изящное тело, заостренная морда, пасть с острыми белыми зубами, большие серебряные глаза, ветвистые рога, ряд острых шипов вдоль позвоночника, длинный и гибкий хвост и большие сильные крылья. Его серебряная чешуя переливалась, ловя лучи восходящего солнца. Она сверкала так ярко, что больно было смотреть. Айрен взмахнул крыльями, поднимая в воздух пыль и мелкие камешки. Он изящно поднялся вверх, набирая высоту, и стал кружить над башнями замка.

Сэя откинула голову назад, позволила силе наполнить себя, позволила ей с жаром растечься по венам. Отбросила все человеческое, все что держало и прижимало к земле, и тоже обратилась. У нее была чешуя лучистого синего цвета, яркая и блестящая. На брюхе она была светлее, нежно-голубых оттенков, ближе к шипастому хребту, становилась темнее и насыщеннее. Тело крупное, но при этом грациозное. В нем чувствовалась сила и изящество. Драконица, издав утробный рык, стрелой устремилась в небо, догоняя своего возлюбленного.

Райан нехотя обратился. Потянулся, выпрямляя свое большое, покрытое синей чешуей тело. Потряс головой, увенчанной длинными загнутыми вниз рогами. Втянул широкими ноздрями воздух. Недовольно фыркнул, выдыхая облачко пара. Переступил с ноги на ногу и все-таки полетел.

Их было девять человек. Они стояли у границы защитного барьера и неистово атаковали его магической силой. С высоты полета, они казались маленькими и жалкими, словно муравьи, но недооценивать магов было нельзя. Они вновь объединили усилия и молнии ударили в барьер, плавя и прожигая его. Зеленый туман бежал вверх, латая прорехи и удерживая незваных гостей снаружи.

Чуть в стороне расположился небольшой отряд солдат королевства. Он состоял из крепких, хорошо вооруженных воинов. Их головы покрывали шлемы, тела — латы, в руках они сжимали щиты и мечи. Были среди них и стрелки, в легких доспехах, вооруженные луками и арбалетами, и охотники, суровых мужчины, положившие свою жизнь на защиту законов королевства. Они прихватили с собой большие клетки и зачарованные цепи. Видимо, охотники рассчитывали убить не всех беглецов на месте, а кого-то захватить с собой для показательного суда и последующей казни. Все ждали, когда упадет купол, и они смогут войти в город.

«Да, силен зеленый, силен в человеческом облики, раз может удержать такую мощь» — подумал Ред, взмывая в воздух и присоединяясь к остальным. Он был самым крупным и массивным из драконов. Красная чешуя светилась, словно состояла из драгоценных камней. В груди его клокотало пламя. «Когда все закончится, когда, мы обретем новый и чудесный мир, от Зеленого надо избавиться. Я буду просить у Демиана его голову».

Толпа, ожидающая на улицах города, тоже пришла в движение. Драконы, поднявшиеся в небо, стали сигналом для всех, что пора готовиться к битве.

Такманы сбросили с голов капюшоны, и обнажили мечи и зарядили арбалеты. Шрамы, источник их силы и магии пульсировали и меняли свои очертания.

Вампиры рассредоточились. Часть из них направилась в укрытие, увлекая за собой ценных рабов. На улице остались только войны. Люциан, предводитель вампирского клана, высокий стройный мужчина откинул капюшон. Белые длинные волосы рассыпались по плечам. Он сощурил красные глаза, свет утреннего солнца был ему неприятен.

— Всем приготовиться. Купол может не выдержать. Рассредоточиться по периметру. Возьмите на себя солдат, не дайте им зайти в город. Но за границу не выходите, иначе можете остаться в Валиане. — Он внимательно осмотрел своих подданных. — Избегайте магов, пусть ими занимаются драконы.

Оборотни поспешно сбрасывали одежду. Тела их выгибались и корчились. Кожа трескалась, лица изменялись. Хриплые крики, постепенно перешедшие в вой, наполнили городские улицы. Огромные волки: черные, серые и несколько белых, были готовы ринуться в бой. Шерсть на загривках встала дыбом, желтые глаза светились огнем предвкушения.

Женщины в зале продолжали ритуал. Белый свет, мерцающий и переливаясь, заполнял все вокруг. Граница реальности стала постепенно таять.

По телу Ленда пробежал электрический разряд, он громко вскрикнул и изогнулся дугой. Зубы его оскалились, и лязгнули. Из последних сил он пытался противостоять энергетическому удару, но сознание покинуло его, и он тяжело рухнул на холодный каменный пол.

Маги соединили руки еще раз, высвобождая энергию. Молнии ударили в защитный купол. Раздался треск и грохот, от которого заложило уши. В воздух полетели искры. Пахло дымом и опаленной плотью.

Орофен, старший из магов не ожидал, что будет настолько трудно. Только вчера один из лучших охотников Валиана Мартин обнаружил среди леса загадочный город, но не смог в него войти. Надежный защитный барьер не пропустил мужчину внутрь. Было очень странно наблюдать такое большое поселение вдали от дорог, торговых путей и других крупных городов. Мартин стал следить и вскоре обнаружил невероятное: преступников, которых искала, чуть ли не вся стража королевства.

Был экстренно созван совет магов. Долго спорили. Одни предлагали не спешить,

собрать силы, и всей мощью обрушится на логово преступников, другие — действовать немедленно. Но, когда Мартину удалось поймать одного из обитателей города, тот под пытками рассказал страшное, драконы замыслили побег. Времени на сбор сил не оставалось, было принято решение доверить верховному магу Орофену и еще трем магам с его кафедры, нанести первый удар.

Армия короля, под предводительством Мартина, тоже рвалась в бой, и отделаться от них не получилось. Совет поддержал инициативу, посчитав, что любая помощь будет полезной. Тем более королю, его солдатам и охотникам нужна была своя доля славы, и никто не мог ему в этом отказать. Орофен в свою очередь понимал, что солдаты будут скорее обузой, нежели достойной поддержкой.

И вот они были здесь: четыре мага и пять учеников. В городе явно что-то происходило. Неудержимая энергия заполняла собой все пространство, она была настолько мощная, что волосы на теле вставали дыбом. Орофен понимал, что вор воспользовался великими книгами, запрещенный ритуал, что нарушал не только законы королевства, но и основы мироздания сейчас проводился за тонкой линией защитного барьера.

— Осталось совсем немного! Мы прорвемся! — Прокричал верховный маг, преодолевая шум ветра и грохот энергетических молний.

Он был высоким худым мужчиной с коротко подстриженными седыми волосами, серыми глазами, узкими губами и носом с горбинкой.

Орофен взял с собой двух учеников: свою дочь Мицеллу и молодого парня Миргона. Для них это было первое серьезное задание вне стен академии. Они очень волновались, переживали и хотели показать себя с лучшей стороны.

Мицелла, его дочь, его лучший ученик, стояла с ним рядом по правую руку. Она была красива, как бывают, красивы все юные девушки. У нее было открытое круглое лицо, с большими теплыми карими глазами, курносый, немного широкий, усеянный веснушками нос, пухлые, смеющиеся губы, ровные белые зубы. Ее волнистые русые с медным отливом волосы растрепались от ветра и усилия. Бисеринки пота блестели над верхней губой и на лбу.

Миргон, второй его ученик, стоял по левую руку. Он был талантлив, но немного мечтателен. Часто летал в облаках и пропускал важные уроки. Он был не очень высокого роста, со смуглой кожей и темными волнистыми волосами, как все представители южных земель. В его внешности проступали женские черты, в ровном овале лица, идеально гладкой коже, в огромных карих глазах, обрамленных веером черных ресниц, в полных губах, в улыбке. Его длинные волнистые волосы были завязаны лентой, несколько прядей выбились и прилипли к потному лбу. Сейчас он очень старался, и руки его дрожали от напряжения.

— Позволь я восстановлю твои силы? — Ротокалия положила руки на плечи Орофена. Жизненная энергия медленно растеклась по его телу, забирая усталость и слабость.

Ротокалия была одной из лучших целительниц королевства. Обычно очень полная, грузная женщина с коротко остриженными русыми волосами, сейчас же она заметно похудела. Ее большие ярко-синие глаза были украшением невзрачного лица. А когда она улыбалась, легко, непринужденно, по-доброму, то вмиг преображалась и молодела. С ней была ее ученица Алабья, тихая и невзрачная девушка с русыми блеклыми волосами, узким лицом и большим носом. Однако сила горела в ней ярко.

— Меня пока лечить не нужно! — Отозвался Самир, голос его прозвучал бодро, даже весело.

Несмотря на молодой возраст и худое телосложение, он являлся одним из самых сильных боевых магов. Самиру одинаково хорошо подчинялись и заклинания, и холодное оружие. Его светло-карие глаза сияли, жаждали поскорее вступить в бой. Он улыбался, и, кажется, единственный из магов, кто не выглядел уставшим. На коже не было даже намека на испарину, что нельзя было сказать о его ученике. Майло, мощный, мускулистый парень, со смуглой кожей, темными глазами и густыми жесткими кудрявыми волосами, казалось, уже изнемогал. Он громко и тяжело дышал, грудь его прерывисто вздымалась. Коричневый костюм ученика покрывали большие пятна пота. К нему на помощь уже спешила Алабья.

— Меня тоже! — Звонкий голос Терны прорвался сквозь безумную какофонию звуков.

Миниатюрная стройная женщина, с длинными черными волосами, тонкими чертами лица и выразительными темно-карими бездонными глазами. Она лучше из всех магов держала энергетический щит и маскировку, и могла спрятать несколько человек так, что никто не смог их заметить, как тщательно не искал. Ее подопечный, Вернен, таким сильным даром не обладал. Сын богатого лорда, он был навязан ей в ученики по личной просьбе короля. Молодой аристократ обладал бледной кожей, светлыми волнистыми волосами и большими голубыми глазами. Был капризен, ленив и крайне усложнял своему наставнику жизнь.

Купол лопнул с чудовищным грохотом, от которого зазвенело в ушах. Энергетические молнии ударили в землю, высекая искры и поднимая в воздух фонтаны из камней, земли и пучков паленой травы. Запахло гарью. Освободившаяся энергия отбросила магов и солдат назад. Не все смогли устоять на ногах. Орофен пошатнулся. Вокруг завывал ветер. Кровь стучала в висках.

— Самир и Терна. Берите своих учеников и постарайтесь отвлечь драконов. Возьмите с собой Рокталию, вам нужен сильный целитель. — Прокричал он, стараясь, чтобы его слышали. — Я с учениками перемещусь в замок и остановлю ритуал. Возьму с собой Альбаю, на всякий случай.

— Я думаю, нам не стоит разделяться. Давайте, атакуем замок и покончим с этим! — вмешалась в разговор Терна.

— Тогда мы оставим беззащитными солдат его величества! Я дал слово совету магов, что окажу армии всяческое содействие! Король желает, чтобы нескорые из нарушителей были захвачены живыми для показательной казни! — возразил Орофен, губы его недовольно искривились. — Тем более все драконы снаружи. Внутри остались только двое Зеленый, но он исчерпал все свои силы, и Черный, но с ним одним мы справимся, главное не позволять ему подходить близко.

— Черный опасен, он очень опасен, если он тебя коснется! — возразила Рокталия.

— Мы справимся с Черным! В замке он не сможет обратиться, а близко его мы не подпустим! — Поддержала отца Мицелла.

— Вы тоже должны быть осторожны, особенно с Красным! — Предупредил Орофен. — Редерик один из самых безжалостных и опасных убийц королевства не менее опасен, нежели Демиан Кросман, а может быть даже больше.

Орофен, Мицелла, Миргон и Алабья взяли за руки. Дочь верховного мага сконцентрировалась, она никогда не видела замок внутри, и это усложняло задачу. Но она хорошо помнила, чему ее учили на уроках в академии. Она знала, как выглядел родовой замок семьи Кросман, и была уверена, что этот его точная копия, оставалось просто воспользоваться воображением. Она представила просторный холл, расположенный прям за

центральный входом и потянула своих спутников за собой. Тьма поглотила их, потащила в пустоту, чтобы через мгновение выбросить на вражеской территории.

Терна спрятала себя Рокталию и учеников под невидимым покровом. Они медленно, стараясь не создавать лишнего шума, стали продвигаться по городским улицам. Самир, активировав энергетический щит, повел, пришедших в себя солдат в бой.

Их атаковали сразу же, как только они пересекли городскую черту. Вампиры, обратившись в черные бесформенные вихри, обрушились на людей. Они двигались с невероятной скоростью. Острые изогнутые клинки со свистом рассекали воздух. Обычному человеческому глазу было сложно уловить эти движения. Улицы города наполнились криками. В воздух полетели брызги крови и отсеченные человеческие конечности. Вампиры нападали группами, стараясь держаться от Самира как можно дальше. Они использовали в бою не только оружие, но и острые ногти и зубы. Они окружали жертву, ранили ее кинжалами, а затем вгрызались в податливую человеческую плоть, пили кровь, получая энергию для новых атак. Глаза Люциана яростно пылали, свет больше не волновал его. Жар боя захватил все его внимание. Белые длинные волосы развивались на ветру, лицо было перепачкано в крови, кинжалы пели и танцевали в его искусных руках. Он зарубил одного из солдат, вонзая острое лезвие тому в живот. Мужчина захрипел и стал заваливаться на землю. Вампир подхватил его, впился зубами в шею, забирая с кровью последние крупницы жизни. Затем отсек голову уже мертвому телу и устремился дальше в гущу сражения.

Огромные волки нападали на вооруженных людей, не боясь мечей и копий. Сбивали с ног, придавливали к земле тяжелыми лапами, впивались мощными зубами, рвали на части. Какофония криков и стонов, лязг мечей, свист пролетающих стрел, рычание и вой нарушили тишину рождающегося дня.

Стрелки, вооруженные луками и арбалетами, стали прикрывать своих товарищей. Черные полчища стрел, вихрями взмывали в воздух и падали на ревущих оборотней, одурманенных кровью и потерявших всякий страх. Вонзались в лохматые тела. Волки падали замертво, ранеными, скуля и дергая лапами, катались по земле, некоторые продолжали бежать и нападать, несмотря на торчащие из боков стрелы. Как бы армия королевства не старалась, она несла огромные потери. Груды тел убитых и раненых покрывали каменистые дорожки. Преступники продолжали удерживать позиции и не давали солдатам далеко продвинуться по городским улицам.

С крыш домов в ответ полетели стрелы. Это Такманы, мерзкие представители рода людского, вступили в бой. Они стреляли из укрытий. Прятались в тенях и подворотнях, поджидали в темных углах. Рубили мечами и кололи копьями. Шрамы на их телах, постоянно перемещались, придавая им сил и решимости.

Самир сражался зло и отчаянно. Он рубил мечем, пускал энергетические снаряды, позволяя солдатам пробираться дальше в город. Потери среди них были огромны, всех Самир спасти не мог, но под защитой мага, хотя бы у кого-то был шанс.

Огромный черный зверь с утробным рычанием бросился ему на спину и сбил мага с ног. Энергетический щит спас тело от когтей и зубов. Маг упал на землю лицом вниз. Воздух выбило из легких. Боль прокатилась по уставшему телу. Самир быстро перевернулся на спину и отполз в сторону. Острые челюсти, уже готовые впиться в его тело, громко лязгнув зубами, ухватили пустоту. Самир взмахнул мечом, пытаясь поразить врага, но зверь ловко отпрыгнул, скаля покрытые кровью зубы. Молнии чистой энергии заплясали на пальцах мага, он ударил ими во врага желая стереть того с лица земли, но зверь легко ушел от атаки

и закружил вокруг спрятавшегося под магическую защиту Самира.

Воздушный поток невероятной силы вдруг вылетел из пустоты, оттуда, где никого не было. Подхватил оборотня, поднял его над землей. Зверь протяжно завыл, напряг мощные мышцы, борясь с этой страшной энергией. Он хрипел и извивался, из пасти его капала слюна вперемешку с кровью. Но поток все сжимался и сжимался, пока в воздух фонтаном не полетели кровавые брызги. Ошметки шерсти и внутренностей залили лежавшего на земле Самира. Это Терна атаковала из укрытия. Мужчина улыбнулся ей, поднимаясь на ноги, и стер с лица кровь.

И тут появились драконы. Две огромные черные тени нависли над Самиром, заслонив всплывающее над горизонтом солнце. Красный и синий, два вестника смерти закружили над ним. Самир поднял руки вверх, направляя в них энергию. Кончики его пальцев засветились, с них сорвались молнии и устремились в небо извилистыми рваными линиями. Красный дракон заревел, отчаянно хлопая крыльями, его переливающаяся в лучах восходящего солнца шкура дымилась. Разряд попал в цель. От рева задрожала земля, и заложило уши.

В Самира ударило ледяное пламя. Он успел закрыться, отгораживаясь энергетическим щитом. Лед давил с чудовищной силой. Холод проникал сквозь защитное поле, сковывая тело и замедляя кровь. Самир чувствовал, как мороз обжигает кожу, как иней покрывает волосы, как пар вырывается изо рта при каждом неуверенном вдохе, как горят от напряжения легкие. Боевой маг еще раз попытался атаковать дракона. Заледеневшие пальцы не слушались, энергия вспыхнула и погасла, не причинив никакого вреда. Самир понимал, что попал в ловушку, и единственный способ выжить — бежать. Дождавшись, когда пламя иссякло и дракону понадобилось мгновение, чтобы сделать вдох, Самир сбросил энергетический щит. Собрав остатки сил, он переместился, покинув поле боя.

Прозрачный вихрь, сотканный из воздуха, полетел в синего дракона, магическая энергия метила в крылья, готовилась ломать и калечить. Терна продолжала нападать из укрытия. Серебряный дракон, вовремя подлетевший на помощь к братьям, сумел отразить атаку. Поток раскаленного воздуха с шипением и свистом вырвался из его пасти. Горячий ветер со скоростью урагана понес заклятие прочь, бросая его в самую гущу солдат королевства. Раздались предсмертные крики. Искалеченные тела людей стали падать на землю.

Красный дракон быстро пришел в себя после энергетического удара. Гнев клокотал у него в груди. Глаза вспыхнули, в них отразилось первородное пламя. Он внимательно осмотрелся вокруг. Он видел, как образовывался воздушный поток и пытался поразить Райана. Видел, как вовремя подлетел Айрен, и отбросил магию на их врагов. Он понял, кто-то прячется на самом виду под магической завесой. Как же он ненавидел магов. Огонь устремился вниз из пасти дракона, испепеляя все на своем пути. Оборотни бросились врассыпную, те, кто не успел убежать, вспыхнули словно факелы. Запахло паленой шерстью, горелым мясом и смрадом обугленных внутренностей. Пламя ударило в землю. Затрещали, и стали плавиться камни мостовой. В огненном вихре, ослепительно ярком и горячем стал заметен небольшой энергетический шар, укрывающий мага.

Терна скорчилась от боли, напрягая все тело и перекачивая как можно больше энергии в их защиту. Пламя ревело и бушевало. Воздух стал чудовищно горячим, дышать было тяжело и больно. Сил едва хватало на то, чтобы удерживать неистово льющееся на них пламя. Девушка отчаянно соображала, что делать. Волосы на голове стали плавиться и задымились. Кожа покраснела и болела, губы потрескались, глаза щипало, и они слезились.

Вернен сжался в комок, обхватив руками колени, и тихо скулил от страха. Его большие

голубые глаза наполнились слезами, которые тут же испарялись от неистового жара. Если бы Терна была здесь одна, если бы не было у нее на шее этого слабого, навязанного королем ученика, шансов выжить было бы больше.

Майло понимал, что должен что-то предпринять. Они с Ротокалией укрылись за завесой недалеко от разыгравшейся битвы.

— Надо что-то делать, они убьют Терну. — Прошептал он, сжимая руки в кулаки. Тело его дрожало от напряжения и бессилия.

— Она справится, мы должны вести себя тихо. — Ответила Рокталия, и вымученно улыбнулась.

— Нет, если бы она могла что-то сделать, то давно бы это сделала! — Майло продолжал спорить.

— Самир вернется. — Рокталия погладила его по голове.

— А если нет! Я достаточно сильный, чтобы дать отпор. Поделись со мной энергией. — Майло протянул к Ротокалии руки. Целительница тяжело вздохнула.

— Будь очень осторожен. — Она обняла парня и сосредоточилась. Жизненная сила от ее рук потекла к нему, холодящим бальзамом разливаясь по телу, наполняя его силой и выносливостью, забирая усталость и страх.

Майло вздохнул с облегчением. Блаженная улыбка разлилась по его губам. Он понимал, что сильно рискует. Терна сражалась за свою жизнь, Самир покинул поле битвы. Некому было укрыть его защитным куполом, а сам он еще не научился это делать. Он должен действовать уверенно и быстро, атаковать, отвлечь этих тварей и прятаться.

Он удобнее перехватил копьё, направил бурлившую в теле энергию в правую руку и покинул безопасное место.

Поле боя окружило его какофонией всевозможных звуков. Безжалостно ревело пламя, и его жар заполнял все вокруг. Где-то вдали ревели оборотни, кричали люди, лязгала сталь мечей и доспехов. Его обдало потоком горячего воздуха и чуть не сбило с ног. Серебряный дракон, пролетел очень низко над головой, растопырив когтистые лапы и оскалив зубастую пасть. Только чудо позволило Майло остаться незамеченным. Серебряный атаковал солдат. Протяжно завыл ветер, вырываясь из исполинской пасти летающего змея. Страшно закричали люди, умирающие в парах горячего воздуха из драконьей пасти.

Красный дракон продолжал жечь силовой купол, под которым спряталась Терна. Казалось, пламя никогда не иссякнет. Синий кружил рядом, пытаясь отыскать других магов. Он заметил приближающегося парня и устремился к нему.

Майло запустил в дракона копьё, вложив в этот бросок огромную силу. Мир застыл. Молодому магу казалось, что все происходит невероятно медленно. Копьё, накаченное магической силой, вращаясь, летело по воздуху. Дракон расправил грудь, готовясь выпустить в парня поток ледяного пламени. Пульс стучал в ушах, заглушая собой звуки окружившего их боя. Копьё вонзилось в бок, приготовившемуся к атаке дракону. Брызнула кровь, полетели в разные стороны осколки чешуи. Синий дракон завертелся в воздухе. Вместо ледяного пламени из пасти вырвался рев боли. Он стал заваливаться вниз, проломив своей огромной тушей крышу одного из ближайших домов. Майло собрал еще силы, яркие всполохи энергии сорвались с кончиков его пальцев. Молния ударила в Красного дракона. Молодой маг забыл об осторожности, забыл о том, что он без защиты и маскировки, что должен бежать и прятаться. Для него все происходящее казалось сном, ярким, реалистичным, но все же сном.

Дракон, не ожидавший нападения, вздрогнул и захлебнулся от вопля. Пламя перестало

бить из его пасти. Он потерянно затряс головой, пытаясь прийти в себя и понять где напавший. Крылья отчаянно били воздух, отрывая от земли пыль и мелкие камешки. Майло переполнял кураж боя. Он копил энергию в руках, готовясь атаковать.

Юркая фигура второго синего дракона подлетела практически бесшумно, на секунду зависла над парнем и молнией устремилась вниз. Мощные когтистые лапы подхватили молодого мага как пушинку. Острые когти впились в плоть, разрывая кожу и ломая кости. Майло закричал от боли и удивления. Кровь пузырилась на губах, воздух с шумом выходил из легких. Он не мог вздохнуть, боль и тяжесть сдавили грудь. В глазах все плыло, медленно наползала темнота и красный туман.

Дракон в полете подбросил его вверх. Тело бесформенной неуправляемой массой закрутилось в воздухе. Голубое небо, земля, охваченная битвой, дома с покатыми крышами, лес в отдалении — все это каруселью пронеслось перед глазами. Ветер шумел в ушах. Майло перестал, что-либо понимать. Острые зубы дракона впились в тело молодого мага, он поймал парня на лету. Вспышка нестерпимой боли пронзила каждую клеточку его тела, последний крик застыл на губах, последний вздох, наполнил разорванные легкие. А потом наступила темнота.

Дракон затряс в зубах уже безжизненное тело, кровавые брызги полетели в разные стороны, окрасив чешуйчатую морду. Челюсти разжались и то, что осталось от Майло с грохотом упало на землю.

Терна поняла, что пламя перестало бить в защитный барьер. Жар отступил, и стало легче дышать. Пахло гарью и расплавленной землей. Кожа болела от многочисленных ожогов. Это был их шанс.

— Вернен, дай мне руку быстрее! Это наш шанс, я перенесу нас отсюда. — Терна, протянула руку к своему ученику, продолжая второй удерживать их шаткую защиту. Но парень не реагировал. Он дрожал всем телом и испуганно всхлипывал.

— Вернен! — закричала она отчаянно. Никакой реакции, ученик был так напуган, что потерял связь с реальностью.

— Вернен! — Терна, схватила парня за плечи обеими руками. Защитный барьер рухнул раньше времени, выставляя их на всеобщее обозрение.

Именно в этот момент красный дракон пришел в себя и вновь обратил взор на магов. Терна не успела осуществить перенос. Мощный поток раскаленного пламени вырвался из пасти и устремился вниз. Волосы вспыхнули и истлели за одно мгновение. Кожа обуглилась и почернела, кровь закипела, воздух испарился из легких. Волна чудовищной, ранее не виданной боли объела все тело Терны. Она пыталась кричать, но воздуха в оплавленных легких не было, как не было уже и голосовых связок. Она кричала лишь у себя в голове, громко и неистово. Сработал инстинкт самосохранения. Вся жизненная энергия, вся сила, вся магия устремились на спасения тела. Они выталкивали пламя, пытались исцелить разрушающуюся плоть, образовать защитный барьер. Терна боролась с огнем, боролась со смертью. Глаза ее ослепли, обугленное тело пылало, но продолжало жить.

Вернен исчез практически сразу, не успев почувствовать боли, не успев понять, что умирает. Плоть его развеялась серым пеплом, кости обуглились и распались, и вот уже на месте, где был человек, не осталось ничего, кроме черного маслянистого пятна.

Красный дракон прекратил поливать останки магов пламенем и взмыл в небо в поисках новой добычи. Синий дракон выбрался из развалин дома, куда свалился от удара копьем. Оно пробило кожу на боку и впилося в плоть. Рана оказалась не смертельной, но крайне

болезненной и неприятной. Дракон поморщился, раздувая ноздри, и оскалил клыкастую пасть. Ухватился зубами за впившееся в плоть копьё, выдернул его и перекусил древко, как спичку. Расправил крылья, переступил с лапы на лапу, потянулся, оценивая ущерб, нанесенный раной, и взмыл в воздух вслед за красным, поднимая с земли потоки пыли и пепла.

Ротокалия застыла в своем укрытии. Сердце бешено стучало в груди. Она слышала рев драконов, слышала крики людей, потоками льющиеся с поля битвы. Она чувствовала каждую рану, каждую боль раненых и умирающих, тело зудело, требовало действий. Ее дар рвался наружу, хотел спасти жизни, хотел исцелять. Ротокалия постаралась отгородиться от своей силы, иначе просто можно было сойти с ума. Она обнимала себя за плечи и молилась великому учителю, чтобы они спасли и защитили ее друзей. Она была сильной целительницей, могла заживить очень серьезные раны, практически вернуть человека с того света, могла усилить и восстановить энергию любого мага. Но она не была воином, и помочь в этом сражении друзьям никак не могла.

Она видела, как погиб Майло. И сердце обливалось кровью от осознания, что помочь она уже не может. Она видела, как отвлекся красный дракон, как упал защитный барьер, как Терна схватила Вернена за плечи, и как в них ударило пламя. А потом жуткий крик ворвался в её сознание. И не осталось ничего, кроме этого страшного вопля боли и отчаяния. Мир померк, перестал существовать, тьма застелила все вокруг. Ротокалия лишилась чувств.

Она пришла в себя лежа на земле лицом вниз. Пыль набилась ей в нос и рот, от чего женщина громко чихнула. Она оперлась на дрожащие руки и с трудом села. Голова все еще кружилась, в висках пульсировала боль, глаза слезились. Защитный барьер рухнул, и теперь целительница сидела у всех на виду. Только чудо спасло ее от смерти, никто из врагов на нее не напал, может, не заметили, может, посчитали ее мертвой.

Ротокалия огляделась и замерла от ужаса, взирая на обгоревшее тело Терны. Поднявшись, пошатываясь на ватных ногах, она неуверенным нетвердым шагом побрела к подруге. Опустилась перед ней на колени. От тела шел дымок, пахло горелой плотью. Ротокалия протянула руки к подруге, чтобы выразить свое почтение и попрощаться и с ужасом и радостью обнаружила, что та жива. Ротокалия собралась с силами, сделала глубокий вдох. Не спеша, плавно она стала водить ладонями над обгоревшим телом, вливая в него энергию, исцеляя его. Женщина не торопилась, по крупицам восстанавливая плоть. Повреждения были чудовищны, а целительница устала и измучилась.

Она стояла на коленях и лечила, казалось, целую вечность. В таком положении ее и застал Самир.

Он переместился, убегая от ловушки Синего дракона. Немного отдышался и огляделся по сторонам. Несмотря на раннее утро на улице было светло, как днем. Замок переливался белым мерцающим светом, его очертания поблекли, и стали постепенно растворяться. Легкая зыбь бежала по воздуху. Ритуал шел к своему завершению, и надо было спешить. Самир принял решение отправиться в замок и помочь Орофену. Раз ритуал не был остановлен, значит, у верховного мага возникли сложности. «К черту приказ, к черту солдат капризного короля». Самир уже сконцентрировался для очередного перемещения, как вдруг чудовищный крик боли зазвучал в его сознании, ослепляя и оглушая. Он упал на колени, схватился руками за голову и тоже заорал. Время застыло, стало густым, вязким, затягивающим. Мир замер, остановился. Когда крик затих, превратившись в легкий фантомный шум на периферии сознания, а реальность постепенно стала обретать ясные

очертания, все опять понеслось с бешеной скоростью. Самир понял, что Терна попала в беду, больше никто из магов не мог послать такой мощный ментальный сигнал. Он забыл о намерении помочь Орофену, забыл о ритуале, забыл обо всем что происходит. Сейчас мужчину не волновало больше ничего, кроме судьбы подруги. Самир поспешил обратно, его гнал страх, и поддерживала надежда.

Ротокалия склонилась над голым обезображенным телом некогда красивой молодой женщины. Теперь ее кожу испещряли уродливые шрамы от ожогов. Волосы сгорели, но со временем они должны были отрасти. Самое главное, что Терна была жива, она дышала глубоко и ровно, хотя все еще была без сознания.

Самир опустился на колени.

— Я сделала все, что смогла, — тяжело дыша, прошептала Ротокалия — Ее ожоги чудовищны, я не представляю, как после такого можно выжить. Этот парень, ее ученик, все время забываю, как его зовут...

— Вернен — пустым, лишенным эмоций голосом ответил Самир

— Да, да Вернен, он вообще испарился, от него ничего не осталось. А она выжила. Я подлечу ее еще потом, ты не переживай. Большинство шрамов я уберу, только сил надо набраться. Волосы у нее отрастут. Главное жива. Жива. — Лепетала Ротокалия. Крупные капли пота стекали по ее изможденному побелевшему от напряжения лицу.

— Где Майло? — Спросил Самир, создавая вокруг них защитный купол. Остаться у всех на виду было небезопасно, и, хотя битва сместилась к границам города, их все равно могли увидеть.

— Дракон убил. — Ротокалия замотала головой. — Он смелый был, сильный, он Терну спасти хотел, но драконов было трое, а он не осторожный... — ее голос сорвался, и она всхлипнула.

— Не надо было совету идти на поводу у короля и навязывать нам солдат. Сразу всех арестовать он хотел, конечно! Только вот его армия оказалась ни на что негодной, если только как пища для вампиров и оборотней! Надо было всем перемещаться в замок, остановить ритуал, а затем уже разбираться с драконами. Главное, чтобы они все остались в Валиане. Им все равно больше некуда было бы бежать и негде прятаться. Но Орофен... — Самир ругался сквозь сжатые зубы.

— Ничего еще не потеряно, главное мы живы. — Ротокалия попыталась улыбнуться.

И тут над ними зависла тень дракона.

Орофен и его ученики оказались в широком холле замка. Все вокруг заливал яркий свет, он тек по потолку полу и стенам, мерцал и переливался, дезориентировал. В центре зала в кругу на коленях, бормоча слова заклинания, сидели ведьмы. Вор без сознания лежал неподалеку, уткнувшись лицом в холодный камень. Орофен подавил сильное желание прикончить мерзавца на месте, у него были сейчас более важные дела. Черного дракона нигде не было видно.

Что-то засвистело в воздухе. Такманы, притаившиеся за сваленной у стен мебелью и на лестницах, начали стрелять. Стрелы отскакивали от энергетического барьера, не причиняя Орофену никакого вреда.

Миргон удивленно вскрикнул, и пошатнулся, что-то с силой ударило его в грудь. С глухим звуком лопнул защитный барьер. Две стрелы вонзились в плоть. Парень застонал. Удивленно, не веря в случившееся, он посмотрел вниз. Кровь заструилась по ученическому костюму, окрашивая коричневую ткань яркими красными пятнами. Миргон перевел взгляд

на учителя, в глазах отразились боль, ужас и непонимание. Молодой маг пошатнулся, ноги его подкосились, и он свалился на пол, распластав в стороны руки.

Мицелла закричала от ужаса и хотела броситься на помощь к молодому человеку, но отец удержал ее. Злость и отвращение отразились на лице верховного мага. Орофен сжал руку в кулак, собирая как можно больше энергии. На коже вспыхнули символы. Направленная магическая волна, высвобождаясь, наполнила помещение. Тела такманов, задергались, оружие выскользнуло у них из рук. Подвижные шрамы вращались, пытаясь отразить магическую атаку, но тщетно. Одно за другим уродливые тела стали взрываться. Кровь и ошметки плоти полетели во все стороны, оставляя на полу и стенах причудливые узоры, неправдоподобно яркие в белом неестественном свете.

Алабья не раздумывая, выскочила из защитного поля и побежала к распростертому на полу Миргону. Дар целительницы гнал ее вперед, заставляя забыть об осторожности. Что-то промелькнуло в воздухе. Легкий ветерок всколыхнул волосы девушки. Она остановилась рядом с раненым и обернулась. Никого рядом не было. Быстрая и массивная черная тень схватила целительницу и утянула ее из зала.

Алабья даже вскрикнуть не успела. Сильные руки крепко держали ее за плечи стальной хваткой. Пальцы болезненно впивались в плоть. Ноги девушки болтались в воздухе, не доставая до земли. Всклипнув, целительница подняла взгляд. На нее смотрел Черный дракон. Его лицо было спокойным, на нем не отразилось ни злости, ни неприязни, скорее любопытство. Темные кудрявые непослушные волосы, падали на лоб крупными локонами. Вот только глаза его, стали угольно-черными. Сначала на кристально чистой поверхности бирюзы появились черные разводы, будто кто-то капнул чернила в озерные воды, а потом темнота заполнила их до предела, не оставив места чистоте и свету. Но смотрели эти глаза неправдоподобно ласково и нежно. Он улыбнулся, тепло и приветливо. Алабья непроизвольно улыбнулась в ответ. Он показался ей очень привлекательным, даже красивым. Страх отступил, сердцебиение стало успокаиваться, она расслабилась.

Черный туман медленно потек от его пальцев и заскользил по коже целительницы. Острые иглы впились в плоть. Холод и онемение сковали ее тело. Алабья выгнулась и захрипела. Она хотела закричать, но голоса не было. Жизненная сила и энергия вытекали из ее тела. Алабья пыталась вырваться, билась в его руках, но ничего не могла сделать. Она слабела. Сердце стучало быстро-быстро. Волнами накатывала слабость и тошнота. Ее плоть сохла. Кожа темнела, истончалась, морщилась. Жизнь утекала, наполняя дракона силой. И вскоре вместо хрупкой молодой девушки осталась высохшая сморщенная оболочка. Черный дракон разжал пальцы, и тело рухнуло на каменный пол, рассыпаясь в пыль и труху. Демиан отряхнул ладони и, перешагнув через мумифицированные останки, направился в холл.

Орофен видел, что Алабья исчезла. Он метнул молнии, но они пронзили пустоту, попали в каменные стены, высекая искры. Миргон был все еще жив, он лежал на спине, и тяжело дышал. Лужа крови расплывалась под ним.

— Отец! — Мицелла схватила Орофена за плечо.

— Самое главное круг, помоги мне, сейчас все закончится! — маги объединили усилия и направили энергию на стоящих на коленях женщин.

Электрический разряд прошел сквозь тела ведьм, обугливая и испепеляя. Их кожа покрылась ожогами, сморщилась и почернела, волосы задымились и вспыхнули, точно факелы. Короткий вскрик, и ведьмы, корчась в предсмертных судорогах, попадали на пол. Осталась только одна. Рыжая Амира, сжимала в руках магический амулет и шептала

защитное заклинание. Молнии обходили ее стороной, били в пол, дробя камень. Стены замка тряслись и дрожали. Яркий свет продолжал изливаться, воздух мерцал. Маги приготовились к еще одному удару. Как вдруг крик чудовищной боли ворвался в голову Орофена. Он потерял концентрацию и упал на колени. Крик вырвался из груди, в голову вонзились острые иглы боли. Орофен потерял драгоценные минуты.

Амира поняла, что на нее больше никто не нападает и опустила амулет. Ее сестры, найденные и обученные с таким трудом и упорством, теперь лежали на полу мертвыми обугленными телами. Захотелось кричать от боли и бессилия. Или бросится на ненавистного мага, и выдрать ногтями ему глаза. Но ведьма не могла позволить себе эту слабость, только не сейчас. Ритуал был практически закончен, оставалось по несколько символов в каждом из секторов круга и один главный в самом его конце. Амира понимала, что одних ее сил будет недостаточно для благополучного завершения ритуала. Делая все в одиночку, она могла полностью исчерпать жизненную энергию и умереть. Но в мертвых телах еще оставалась кровь, и она могла стать хорошим проводником. Для начала Амира собрала чаши, их содержимое расплескалось по полу, но оставшегося и прилипшего к стенкам должно было хватить. Затем ведьма направилась к мертвым телам своих подруг и стала перетаскивать их к самому последнему из магических символов. Обугленная плоть обжигала пальцы, но женщина не обращала внимание на боль. Сейчас от ее успеха зависели жизни многих. Когда тела заняли положенные места, ведьма подползла к одному из них, и вонзила нож в живот трупа, выпуская наружу внутренности. Руки стали липкими от крови, нож скользил и вырывался из непослушных пальцев. В воздухе стоял тошнотворный запах горелой плоти.

В крови скрыта самая сильная магия, когда бесполезны заклинания, не срабатывают амулеты, кровь может быть последней надеждой, на удачный исход. И в распоряжении Амиры ее было в избытке. И сейчас она пыталась подменить энергию живого тела, на энергию, сокрытую в крови. Ведьма не знала, получится ли у нее задуманное, но готова была идти до конца. В новом мире ее ждала безопасность и его любовь.

Орофен достаточно быстро пришел в себя. В голове еще звенело, и немного тошнило. Что-то страшное случилось с Терной, только она могла послать такой мощный ментальный сигнал. Как же все не вовремя. Как много ошибок он уже сделал, и сколько еще предстоит совершить. Орофен поднялся на ноги. Единственная оставшаяся в живых ведьма пыталась в одиночку закончить ритуал. Дочери рядом не оказалось. Орофен вытянул руку, магическая сила стала собираться на кончиках пальцев.

— Не спеши, старый маг. Тронешь Амиру, и я убью твою дочь! — голос был приятный, бархатистый и вкрадчивый. Орофен отдернул руку и уставился на говорившего мужчину. Демиан стоял в нескольких шагах от него, удерживая его дочь. Одной рукой он обнял ее за талию, а другой слегка касался шеи. Лицо мицеллы покраснело. Глаза блестели от ужаса. Крупные слезы бежали по щекам.

— Отпусти ее дракон, она здесь не причем! — прокричал Орофен, шурясь от яркого света.

— Не причем? — Демиан улыбнулся — А может вы все здесь не причем?

— Вы пришли ко мне домой — его голос стал ледяным — нет, не пришли, вломились. Вы стали убивать моих людей, стали вмешиваться в мои планы. Мы просто хотим уйти, найти новое безопасное место, подальше от ваших несправедливых законов и самодурства королей.

— То, что вы делаете незаконно! Наказание смерть! Тем более, за то, что сделал Вор. —

Орофен собирал силы.

— Не законно? — Черный дракон холодно улыбнулся. — А кто решает, что законно, а что нет! Почему, то, что говорите вы — это закон, а то, что говорю я нет! Я тоже король, король своего народа, народа, который вы пытаетесь истребить, почему мои законы для вас ничего не значат?

Орофен ничего не ответил, лишь презрительно скривил губы.

— Стой на месте маг, не вмешивайся, и я не трону твою дочь. Даю тебе слово, а мое слово нерушимо, ты должен об этом знать. — Демиан крепко сжал горло Мицеллы. — Отступись. Забирай своих магов и солдат короля и уходите. Мы не станем вас удерживать. Мы не станем вас убивать.

— Пожалуйста, папа. — Прошептала девушка одними губами.

У Орофена заныло сердце. Он смотрел в широко распахнутые заплаканные глаза своей единственной дочери, которая молила его о спасении. Он любил ее, любил больше жизни. Она была такая красивая, добрая и совершенная. Она обладала мощной, еще не до конца развившейся силой, ее ждало большое будущее.

Ведьма завершила ритуал, и обессиленная растянулась на полу. Свет стал ослепительно ярким. Воздух замерцал миллионами переливающихся искр. И все вокруг стало растворяться, покидая существующую реальность.

— Прости. — Одними губами прошептал Маг. И направил всю свою силу, что еще оставалась в теле вниз. Прозрачные серебристые нити змеились вокруг него. Он вцепился своей магией в этот клочок земли, удерживая его на месте не давая ускользнуть. Огромная сила тянула мир назад. Жилы на теле Орофена вздулись, кровь отлила от лица, придав ему восковую бледность, мышцы лопались от невыносимой нагрузки.

— Это твой выбор. — Укоризненно произнес дракон. Черные щупальца тумана окутали его руки и поползли по лицу и шеи Мицеллы. Девушка застонала, глаза ее вылезли из орбит. Она хотела закричать, но не могла. Ее жизненная сила с невероятной скоростью стала перетекать к дракону. У Демиана не было времени на сентиментальность и жалость, он знал, что девушке нестерпимо больно. Он выпивал ее быстро и грубо. Плоть Мицеллы мгновенно съежилась и усохла. Истлевшее тело, застыло в руках дракона. Он отбросил его в сторону и направился к магу.

Орофен завыл от напряжения и горя. Силы покинули его, и кусочек мира, вырвавшись из цепких лап мага, поплыл дальше, покидая действующую реальность. Все растворилось в сиянии белого света.

Самир посмотрел вверх, надежно укрытый защитным куполом, он мог без опаски разглядывать дракона. Тот кружил низко и ветер от его крыльев поднимал в воздух пыль. На боку у синего дракона кровоточила рана, именно туда попало копьё отважного Майло. Это был шанс. Свет вокруг становился все ярче, этот клочок земли в любую минуту мог исчезнуть. Самир успокоился, выровнял дыхание и сосредоточился. И когда дракон заходил на новый круг, маг направил в него всю собранную энергию, целясь в рану от копья, и попал. Сила ворвалась в тело дракона, буравя и сжигая плоть. Маленькая рана расширилась и задымилась, кровь брызнула на землю. Дракон взревел, энергично замотал крыльями, пытаясь улететь, спастись. Сила боевого мага продолжала испепелять его тело. Хрипя и задыхаясь, огромный ящер рухнул на землю. От удара задрожали стекла в соседних домах и треснули камни мостовой.

Самир опустил руки. Купол растаял, держать его не было сил, но это уже не имело

значение. Мир сдвинулся и поплыл. Свет вспыхнул ослепительно ярко, а потом наступила темнота.

Солнце уже давно выплыло из-за горизонта и теперь полноправно царствовало на небе. День должен был быть жарким. Легкий ветерок шуршал в траве и кронах деревьев. На месте города теперь была пустота. Черное пятно, рассекало небо и землю. Сама ткань реальности была нарушена, и сложно было сказать, сможет ли мир залечить такую рану. Все исчезло и замок, и дома, и маги, и драконы, осталась лишь тишина наступившего дня.

Сознание возвращалось медленно. Сначала проступили звуки, отдаленные, неясные, размытые. Затем пришла ноющая боль, тело было тяжелым, неподъемным, уставшим. В голове гудело, в висках стучали молоточки боли. Сквозь плотно сомкнутые веки, он видел мерцание яркого света. В горле першило. В нос набилась пыль, очень хотелось высморкаться, но не было сил. Ленд облизал пересохшие губы. На зубах закрипел песок.

Кто-то бесцеремонно перевернул его на спину и стал трясти за плечи. Знакомый голос звал его по имени. Приходить в себя не хотелось, хотелось и дальше тонуть, погружаться в томящую пучину беспамятства. Голос стал настойчивее. «Отвали!» — мысленно обратился к нему Ленд. Пощечина с резким хлопком обожгла его лицо. Он ойкнул, судорожно вдохнул воздух и открыл глаза. Попытался подняться, но не удержался и опять растянулся на полу.

— Приходи в себя, ты мне нужен! — над ним склонился Демиан, на лице его было странное, непривычное выражение. Испуг, неуверенность, парень разобрать не смог.

— Не могу. — Прохрипел Ленд и закашлялся.

— Придется смочь! — продолжал настаивать черный дракон.

— Получилось? — отплевываясь, спросил Ленд.

— Не совсем. — Демиан выглядел потерянным.

— Но мы больше не в Валиане? — прищурился один глаз, спросил Зеленый дракон.

— Нет!

— Замечательно! — Ленд с довольным видом растянулся на полу.

— А где? — немного помолчав, продолжил он. Поведение Черного дракона начало его беспокоить.

— Я не знаю, нигде. — Демиан немного помолчал. — Ничего кроме нашего города здесь нет.

Ленд приподнялся на локтях, морщась от боли в мышцах.

— Мы можем выбраться? — тон его стал серьезным, все веселость ушла из голоса.

— Я думаю да. Если ты сможешь кое-что сделать. Поднимайся, пойдём! — Черный дракон был серьезен. Он протянул Ленду руку и помог ему подняться. — Тебе понадобится много энергии. Я забрал жизненную силу двух девчонок магов, должно хватить.

Глаза Демиана почернели, на ладонях появились завитки тумана.

— Нет! — Ленд, отшатнулся, глаза его округлились. Его передернуло от отвращения. — Нет, я справлюсь без такой помощи.

— Не справишься. Все очень серьезно. — Черный дракон был не приклонен.

— Блин. — Ленд сжал губы. — Хорошо. Но у меня условие. Ты мне должен. Это уже третий раз, когда я совершаю невозможное. Ты должен мне три одолжения, брат.

— Нет, не должен. Одолжений не будет. Но я готов трижды простить тебя, когда ты ошибешься. А ты обязательно ошибешься. Это же ты. Среди драконов у тебя есть

недоброжелатели. Некоторые просили убить тебя, когда ты станешь не нужен. Я же обещаю тебе три шанса. Ни я, никто другой тебя не тронет. Даю слово. А ты знаешь, что значит мое слово.

— Ладно, вот как все вышло, меня предупреждали, но я поступил, как поступил. — Зеленый дракон поморщился — Давай сюда энергию мертвых девочек, надеюсь, она нужна на благо.

Демиан прикоснулся ладонью к груди Ленда. Черные щупальца тумана потекли из его рук, наполняя Зеленого дракона жизненной силой. Боль отступила, мышцы расслабились, глаза загорелись ярко. Ленд глубоко вздохнул и непроизвольно улыбнулся.

— Ну что, король нового мира, веди меня, покажи, что надо сделать для нашего спасения!

Не удачная поездка

До выхода из дома оставалось пятнадцать минут. Все необходимые вещи были собраны и разложены по сумкам, но неприятное чувство, что она все-таки что-то забыла, никак не хотело покидать девушку. Мария проверила все еще раз, особенно документы по работе. Бейджи сотрудников с фотографиями, пропуск, договор на участие в конференции, квитанция об оплате, материалы по предстоящему докладу — все было на месте. Она заглянула в рюкзак с личными вещами, и опять не к чему было придраться. Уже в обуви, девушка заметалась по дому, проверяя закрыты ли окна, выключены газ, свет, уют, перекрыта ли вода, политы ли цветы. Время бежало неумолимо. Мария остановилась посреди гостиной и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться и собраться с мыслями. Если она позволит себе копать еще хотя бы пять минут, то вполне может опоздать. Конечно, заказной автобус без нее бы не уехал, она была в этом уверена. Но директор Сергей Михайлович будет недоволен ворчать всю дорогу, чем испортит всем поездку.

Девушка закрыла дверь, несколько раз подергала ручку, чтобы убедиться, что точно закрыто, и побежала на остановку.

Ее дом был идеальным местом для жизни, по крайней мере, так считала сама Мария. Небольшой, двухэтажный с тремя спальнями наверху, просторной ванной и кухней, объединенной с гостиной на первом этаже, застекленной террасой и садом с фруктовыми деревьями. Он располагался в небольшом поселке прямо за чертой города. Был последним на узенькой улочке, рядом с лесом и рекой. Минимум соседей максимум тишины и спокойствия.

Поездка на конференцию, тем более оплаченная компанией была для сотрудников целым событием. Три дня в другом городе, в гостинице. Возможность послушать и усвоить полезную информацию, познакомиться с коллегами из других городов, а также показать себя. А вечерами погулять и отдохнуть. Они с Оксаной, руководителем отдела продаж, долго уговаривали директора посетить данное мероприятие. Конечно, все сотрудники компании поехать не могли, среди менеджеров выбрали самых лучших, тех, у кого были наиболее высокие продажи, контролировать работу остался заместитель директора, которому помешали посетить конференцию личные обстоятельства. Были и те немногие из избранных, кто крайне негативно отнесся к поездке, жаловался на семейные трудности, большой объем работы и отсутствие интереса. Но большинство горело энтузиазмом.

Для Марии данная поездка была действительно рабочей. Она не только отвечала за организационные моменты и должна была выступать от лица компании, на нее еще и возложили обязанность по сбору информации, и ее последующем внедрению в рабочий процесс. А значит, ей придется слушать каждое выступление, каким бы скучным то не было, все записывать и анализировать. Она не смогла бы сесть на последний ряд, чтобы поболтать, отвлечься на социальные сети или поспать. Да и с вечерними прогулками надо было быть осторожной. Придется выбирать: пропустить интересное событие, или работать с больной головой.

Мария была приятной тридцатилетней девушкой среднего роста с длинными, ниже лопаток русыми волосами. От природы они немного вились, но не красивыми кудряшками, а

беспорядочными крупными локонами, поэтому девушке приходилось их постоянно выпрямлять и долго укладывать. Лицо ее было миловидным и улыбчивым. Крупные зелено-серые глаза, темные натуральные брови, тонкие, яркие губы, родинка на правой щеке. Прямой нос, достаточно крупный для ее лица, в подростковом возрасте она очень комплексовала по этому поводу, но потом смирилась и приняла себя такой, какая есть. Полюбила все свои достоинства и недостатки.

Она обладала фигурой песочные часы: приличного размера грудь, ярко выраженная талия, округлые бедра и полные стройные ноги. Мария не злоупотребляла косметикой и выглядела намного моложе своих лет. При первом знакомстве многие принимали ее за студентку и очень удивлялись, когда узнавали ее реальный возраст.

Одета девушка была в простые джинсы, футболку и кроссовки. На улице стояла весна. Май выдался очень теплым. Ярко светило и припекало солнце. Деревья уже распустились, и город наполнился приятной свежей зеленью. Цвели клумбы. Воздух был прозрачен и сладок, как бывает только в это время года.

Когда она подбежала, автобус уже стоял на месте, ожидая пассажиров. Марина и Виктория курили в стороне и тихо переговаривались. Больше на улице никого не было.

— Привет, все на месте? — задыхаясь после быстрой ходьбы, проговорила Мария.

— Нет, начальства еще нет! — ответила Вика улыбаясь.

Это была высокая и очень худая девушка, своей фигурой больше напоминая подростка, нежели взрослую женщину. У нее были длинные прямые светло-русые волосы, широкий лоб, большие голубые глаза, светлые брови и ресницы и полные губы. И когда она улыбалась широко и открыто, обнажая идеально ровные зубы, лицо ее вмиг преображалось, становилось женственным и сексуальным.

— А ты что бежала? Смотрю, задыхнулась совсем? — спросила Марина, туша сигарету.

Это была высокая стройная женщина чуть за тридцать, с точеной фигурой и ровными прямыми ногами. Лицо в форме сердечка, большие карие глаза, аккуратный маленький нос, среднего размера губы с поднятыми вверх уголками. Прямые темно-русые волосы свободно падали до плеч.

— Да, боялась, опоздаю. У меня же с собой все документы, все самое важное. Не хотелось, чтобы Михалыч ворчал, а то всю дорогу нам испортит!

— Нет его еще, сам, скорее всего, опоздает, как всегда. — С улыбкой ответила Марина.

— Самое важное, у нас у Оксаны, вискарлик и колла, а ее еще нет! — засмеялась Вика. У нее был низкий и хриплый голос, который никак не сочетался с тонким и худым телосложением.

— У, это, точно трагедия. — Девчонки засмеялись в ответ.

— Пойдемте в автобус, что здесь пыль собирать. Кстати, я тебе место заняла, можешь не благодарить. — Улыбнулась Марина.

Микроавтобус был небольшим на шестнадцать мест, с узким проходом, мягкими сидениями, большими тонированными окнами и кондиционером. Большинство сотрудников уже заняли свои места. Мужчины расположились в середине салона, их было трое. Артем, молодой, но очень перспективный специалист двадцати двух лет. Роман, один из лучших менеджеров, мужчина сорока лет, когда-то подтянутый и спортивный, но с возрастом начавший расплываться вширь. У него было некрасиво плоское и улыбчивое лицо. Дмитрий, худощавый парень, невысокого роста, с живым подвижным лицом и цепким взглядом.

— Вы все самые удобные места заняли, а нам в середине салона сидеть придется! —

язвительно заметил Роман и улыбнулся.

— Вообще наглые дамы пошли! — подержал его Дима.

— Кто не успел, тот опоздал, так что нечего ныть, раньше приезжать надо было! — выглядывая из-за сидения, произнесла Кристина.

Это была стройная и очень красивая девушка. Черные прямые волосы спадали до талии. Смуглая кожа. Большие карие глаза, обрамленные густыми ресницами, прямой и идеально ровный нос, полные губы, широкая белозубая улыбка, ярко очерченные скулы. У Кристины была модная внешность. Другие девушки тратили большие деньги на процедуры и операции, чтобы так выглядеть, а ей все досталось от природы. Она была умна, понимала свои сильные стороны, умела выглядеть глупой и наивной, и обворожительно серьезной, когда ей это было выгодно.

Девчонки расположились на заднем сидении рядом с Кристиной. Перед ними справа сидели Ольга и Инна. Ольга, полная добродушная дама лет пятидесяти. Инна, худощавая спортивного телосложения женщина с короткими темными волосами.

Слева впереди — Надежда, юрист компании. Молодая женщина чуть за тридцать. Худая и хрупкая. С маленьким узким лицом, и заостренным подбородком. У нее были зеленые с хитрым прищуром глаза, небольшой вздернутый нос, тонкие губы, которые часто кривились, выражая недовольство. Волосы до лопаток, окрашены в черный цвет, на корнях проступала ранняя седина.

— Привет! — Надежда развернулась к девушкам, схватившись руками за спинку сидения, и вытянула худую шею.

— Вот, волосы вчера не успела покрасить, теперь как чудовище — Недовольным голосом проговорила она. — И зачем шефу только понадобилось нас всех тащить на это обучение. Особенно меня, я юрист, а не менеджер. И так работы много, а потом сиди в офисе до поздней ночи и трати свои выходные.

— А, по-моему, здорово, отдохнем, развеемся, сменим обстановку, научимся новому. Тем более компания все оплачивает! — возразила Мария, удобнее устраиваясь на сидении.

— Легко тебе говорить, у тебя семьи нет. А мне пришлось сына родителям отвозить. Да и муж был очень недоволен, возмущался, такой скандал дома был. — Надежда недовольно прищурилась, прожигая собеседницу взглядом.

— У меня тоже семья и ребенок, и сама знаешь, какая дочка капризная и характерная, ничего страшного, муж с ней справится. — Вмешалась в разговор Марина.

— И у меня ребенок — протяжно произнесла Кристина, наморщив лоб. — Я его на мужа и свекровь оставила. А почему я не могу поехать? Я хорошо зарабатываю, а после обучения, буду еще больше зарабатывать. Сейчас как нахватаюсь новых фишек. А, может быть, Михалыч выполнит свое обещание и повысит меня до руководителя отдела. Так что моя семья только за, всем это выгодно! — девушка мечтательно улыбнулась.

— А своего мужа ты просто избаловала, он тебя никуда не отпускает, постоянно звонит и контролирует. Так жить? Я не представляю! — размахивая руками, продолжила Кристина.

— В каждой семье по-своему. — Надежда поджала губы.

— Народ, всем доброе утро! Все в сборе? — громкий веселый голос шефа прервал спор.

Сергей Михайлович был пятидесятилетним мужчиной, невысокого роста, полный, с выдающимся круглым животом. Волосы коротко подстрижены, с сильной проседью, на макушке небольшая лысина. Глаза маленькие, карие, но невероятно живые и цепкие. Нос с горбинкой, поджатые губы. Полные щеки тщательно выбриты.

— Мамы Оксаны еще нет! — пробасила с заднего сидения Вика.

— Опять Оксанка опаздывает? — вмешалась в разговор Елена, главный бухгалтер.

Ей было чуть за сорок, среднего роста, стройная, даже тонкая, с худыми ногами, и плоской грудью. У Елены были светлые кудрявые волосы до плеч, очень бледные голубые глаза, бесцветные ресницы и брови, тонкие бескровные губы.

Она любила быть в курсе всех событий, вмешиваться в дела и личную жизнь персонала, навязывала всем свое общение. Она не была откровенно плохим или подлым человеком, но в коллективе ее не любили. Коллеги считали, что у Елены на работе много поблажек, что она излишне заискивает перед руководством. Однако доставалось главному бухгалтеру порой даже больше, чем другим сотрудникам.

— Да сейчас приедет, Елена Александрова, не переживайте! — заискивающее произнесла Надежда.

— Я ей сейчас позвоню! — проговорила Мария, доставая телефон.

— А нет, не надо, вон она, бежит! — отозвался директор.

— Всем привет! — тяжело дыша, произнесла Оксана, вбегая в салон автобуса. Ее длинные пшеничного цвета волосы растрепались, щеки покраснелись.

Оксана была высокой и стройной, с красивой женственной фигурой. Лицо у нее было худое, миловидное с аккуратными и гармоничными чертами, очень живое и естественное. Голубые глаза, тонкий нос, губы средние, верхняя с острой ложбинкой. Когда она улыбалась, около глаз собирались небольшие морщинки.

— Опаздываешь, Оксана, а нам ехать еще, мало ли что в дороге! — директор сразу же набросился на вошедшую девушку.

— Да ладно вам Сергей Михайлович, успеем. Две минуты не опоздание, а вы уже паникуете. — Весело проговорила Оксана. — Уф, задохнулась, куда мне сесть то?

— Я заняла тебе место. — Выглянула из-за сидения Надя.

— Отлично! — Оксана с пакетами стала пробираться в конец салона.

— Ну что, начальник, все в сборе? Можем ехать? — поинтересовался водитель. Молодой человек, полный и круглолицый.

— Да, поехали! — дал команду директор. И автобус медленно тронулся со стоянки.

Они стояли в пробке уже полчаса. Продвигались вперед медленно, рывками, с боем отвоевывая у дороги каждый метр. Машины вокруг напряженно гудели, водители сигналили и ругались. Утреннее весеннее солнце сильно припекало, хорошо, что в автобусе работал кондиционер.

— Да что же там такое, говорил же я, что выезжать раньше надо было, а вы никогда не можете собраться! — нервно подергивая плечами, возмутился Сергей Михайлович.

— Кто же знал, что так будет! И десять минут ничего бы не решили! Все равно попали бы в эту пробку, Сергей Михайлович! — отозвалась Оксана.

— Блин, замучает теперь ворчать. Сам будто приехал рано. — Пробормотала она себе под нос.

— Съездили блин на обучение. — Надя тяжело вздохнула.

— Да ладно, доедем, никуда не денемся. — Потягивая Виски с колой, проговорила Марина.

— В новостях передали, что грузовик с удобрениями перевернулся. Одна полоса только открыта. Пока это все уберут, времени много пройдет. Надолго мы здесь застряли. — Прокричал со своего места водитель.

— Вот же блин! — выругался директор. — Нельзя нам опаздывать, мы деньги заплатили, а часть программы пропустим.

— А объехать никак нельзя? — включилась в разговор Елена.

— Как я объеду? — удивился водитель.

— Ну не знаю, по обочине протиснемся, как некоторые машины, да вон той лесной дорогой? — не унималась Елена.

— А, правда, можно там проехать? — заинтересовался директор.

— Проехать то можно, да я не стал бы. Автобус жалко, там дорога грунтовая, узкая. И хоть дождей не было, сухо, все равно поцарапать и повредить машину можно.

— Я доплачу! — воодушевился директор — двадцать тысяч тебе на руки, и если что поцарапаешь, ремонт оплачу. Нам очень успеть надо!

— Ну не знаю — водитель задумался, барабаня пухлыми пальцами по рулю.

— Не хотел бы я той дорогой ехать. — Пробормотал он тихо.

— Да оплачу я все! — Сергей Михайлович стал злиться.

— Не в деньгах дело, место там плохое.

— Бред какой-то! — возмутился директор.

— Может и бред, а может, и нет. — Протянул водитель, задумчиво. — Просто в этих местах люди постоянно пропадают. Никого еще не нашли, ни живым, ни мертвым. Сначала пропало несколько грибников. Их искали полицейские и волонтеры. Ничего. Потом семья с детьми пропала. Опять искали, потеряли двух волонтеров. Полиция организовала рейд, весь лес прочесали, и ничего не обнаружила. Об этом месте даже репортаж делали, по телевизору показывали. Потом, это, как его... в интернете кто снимает... а да, блогер, вот блогер приехал снимать ролик про наш лес. И не один он был, а с помощниками. Больше их не видели. Опять искали. И ничего. Может, конечно, все это не правда. Я ездил по этой дороге несколько раз, когда чертовщина здесь началась, и ничего со мной не случилось, вот он я. Поэтому не знаю. Может, нет ничего там страшного, может, есть, но где-нибудь в лесу в отдалении, а все равно как-то стремно. Так что решай, начальник, готов ли ты людьми рискнуть.

— Ой, что за ерунда и бабушкины сказки. — Директор схватился руками за голову. — Неужели сейчас в наше время, кто-то верит в подобную ерунду. Бери деньги и поехали!

— Как скажешь, начальник. — Водитель скривил губы.

— Так народ, — директор встал с места и обратился к коллективу — мы сейчас эту пробку объедем. Дорога плохая, будет трясти. Допивайте свою отраву, и держитесь.

Автобус выехал на обочину и медленно покати́л вперед, подпрыгивая на неровной земле, а затем повернул налево на проселочную дорогу и направился в сторону леса.

Они ехали медленно. Автобус то и дело подпрыгивал на узкой лесной дороге. Пассажиры держались за сидения. Поездка перестала быть приятной.

Ветви деревьев, уже облаченные в молодую зеленую листву скребли по стеклам и крыше машины. Утреннее солнце ласково поблескивало, пробиваясь сквозь пушистые кроны. Земля была покрыта прошлогодней листвой и травой, то тут, то там пробивались яркие зеленые побеги. Мелькали белые, желтые, синие звездочки весенних цветов. Птицы, перепуганные машиной, со щебетанием улетали прочь. Шум оживленного шоссе стих. Где-

то за спиной осталась пробка, жар асфальта и придорожная пыль. Лес окружил их приятной прохладой и тишиной, и только шум их автобуса нарушал гармонию.

— Блин, какая красота! — мечтательно глядя в окно, произнесла Мария.

— Это точно, так тихо и красиво, вот бы остановится и на пикник, а не вот это все — поддержала Марина.

— Ага, сейчас, Михалыч даст нам остановиться на пикник. — Скривив губы, отозвалась Надежда.

— Да, да, а потом догонит и еще даст. — Проговорила Оксана.

— Уже и помечтать нельзя. — Мария продолжала улыбаться.

— Долго еще интересно. — Кристина вцепилась в сидение. Все лицо ее выражало недовольство.

— Нас точно не на органы везут? — пробасила Виктория.

— Какие там органы, будто остались у нас здоровые! — Надя изогнула правую бровь.

И тут раздался хлопок. Громкий оглушающий звук, будто лопнули одновременно все покрышки у автобуса. Вибрация пробежала по корпусу. Яркие белые огоньки закружили в воздухе.

Кто-то ойкнул, кто-то вскрикнул. У Марии заложило уши, кровь ударила в лицо, в глазах зашипало. Всех отбросило вперед, на спинки передних сидений. Кристина вовремя не среагировала и больно ударилась скулой.

Автобус остановился.

— Что это было?

— Мы колёса пробили?

— Что-то взорвалось?

Зазвучали со всех сторон возбужденные и напуганные голоса.

— Народ, без паники. Не знаю, что за звук. Сейчас пойду, посмотрю. — Полный водитель поднялся со своего места, и вышел на улицу. Сергей Михайлович, которому на месте не сиделось, последовал за водителем. Елена тоже вышла. Они внимательно осмотрели машину, проверили все колеса, но не нашли никаких повреждений.

— Ладно, народ. Я не знаю, что это было, но точно не автобус. Поехали дальше, мы уже не далеко, скоро свернем на трассу. Вернитесь все на свои места. — Проговорил водитель. Голос ее был спокойным, но маленькие глаза взволнованно бегали, на лице отразилась тревога.

— Блин, так больно ударилась! — жаловалась Кристина — С лицом все в порядке.

— Да все нормально с твоим лицом. — Отозвалась Вика.

— Точно?

— Если мне не веришь, возьми зеркало и посмотри!

Мария выглянула в окно. Ее глаза расширились от удивления. Лес переменился. Деревья стали старше, массивнее, темнее. Смешанный лес, состоящий из берез, лип, осин, кленов, орешника и всевозможных кустарников сменился старой дубовой роще. Листья потемнели, потеряли свою весеннюю свежесть. Тяжелые массивные стволы, перекрученные и искривленные, выстроились вдоль дороги. Сквозь размашистые кроны пробивалось яркое летнее солнце.

— Девчонки, смотрите лес какой странный! — обратилась она к коллегам. Все прильнули к окнам.

— Не могли дубы так сильно распусться в мае. — Прошептала Надежда.

Автобус медленно остановился. Водитель с удивлением оглядывался по сторонам.

— Почему не едем? — возмутился директор.

— А я не знаю куда. Не должно здесь быть такого леса! Чертовщина какая-то! — ответил водитель и перекрестился.

— Мы что заблудились?

— Не туда свернули?

Послышались сзади возмущенные голоса.

— Да негде нам было сворачивать! Нельзя здесь заблудиться, дорога одна! — водитель продолжал озираться по сторонам. Его полное лицо покраснело, на лбу выступили капли пота.

— Может нам обратно поехать? — предложил Роман.

— Нет, развернуться здесь негде, а задом по такой дороге я не поеду.

— Тогда поехали вперед, дорога же здесь есть, куда-нибудь приедем. — Проворчал директор, хмурясь.

— А может, здесь так и было, а вы панику на пустом месте поднимаете. — С усмешкой произнесла Елена, откидываясь на сидение.

Автобус, недовольно урча, вновь сдвинулся с места и пополз вперед. Все прикикли к окнам, разглядывая проплывающие мимо пейзажи. Никто не разговаривал, в салоне стояла тишина. Грунтовая дорога постепенно стала ровнее, уступив место более широкой, вымощенной большими круглыми камнями. Лес стал редеть и расступился. Автобус выехал в поле. Над головой простиралось яркое голубое небо. Большие кучевые облака причудливых форм и очертаний, проплывали медленно и лениво. Ярко светило солнце. Легкий ветерок шуршал в траве. Пахло цветами и сеном. Впереди их ждало еще одно чудо, необычный город с огромным замком.

Замок стоял в центре поселения на возвышенности. Высокие башни тянулись в небо, солнце играло бликами на красной крыше, высоких шпилях и арочных окнах. Массивная каменная внешняя стена отгораживала его от города. Он словно сошел со страниц книги сказок или из учебника истории.

Дома были высокие, прочные, построенные из серого камня с небольшими окнами и черепичными крышами. Основная часть построек имела один этаж, но встречались и двух и трехэтажные строения. Основная масса домов, особенно на въезде оказалась разрушена. Крыши обвалились, окна и двери зияли провалами. По стенам расползлись черные пятна копоти от пожара. Некоторые дома выглядели неповрежденными, но все равно складывалось впечатление, что они пустые и необитаемые.

Картина, представшая их взорам, казалась настолько невероятной, что было сложно поверить в происходящее. Мария зажмурилась, потерла глаза руками. Открыла. Видение не исчезло. Ущипнула себя, чтобы проверить, не уснула ли она. Нет, не уснула, было больно. «А может мы разбились, может, я сейчас нахожусь в коме или умираю и вижу галлюцинации? А бывают в коме и в предсмертном бреде больно?» — в голову лезли странные мысли. «Нет, все должно объясниться, мир тверд и рационален, и это явно нефантастический роман».

— Это вообще, что такое? Вы только посмотрите! — Кристина восторженно смотрела по сторонам.

— Может, какой парк развлечений новый. — Предположила Марина.

— Про парк таких масштабов мы бы знали. — Возразила Надежда. — Скорее всего, кино снимают, а здесь площадку построили.

— Скорее всего. — На выдохе проговорила Мария.

«Это самое логичное объяснение. Точно. Молодец Надя. А я дура чего только не подумала, а все, как всегда, оказалось просто» — от этих мыслей она немного успокоилась и улыбнулась.

— Никого не видно. — Сказала Оксана, вглядываясь в окно.

— Связи, кстати нет. — Крутя телефон в руках, проговорила Кристина.

— И у меня нет, вот засада! — отозвалась Оксана.

— Ладно, сейчас заедем в это поселение, или что это, найдем кого-нибудь и спросим где мы и как отсюда выбраться. — Отозвался водитель.

Автобус медленно покати́л по городской улице.

Загадочный город.

Город казался мертвым. Ставни плотно захлопнуты, двери и ворота закрыты. Улицы пусты. Не было ни людей, ни животных. Единственными звуками, которые нарушали тишину, были рев мотора автобуса и шуршание шин по каменистой дороге. Ближе к центру поселения дома стали богаче. Двухэтажные, каменные, массивные, они мало походили на декорации. Некоторые дворы были пусты, некоторые пестрели разноцветными клумбами и зеленью. Эти места не затронули пожар и разрушения. Да и замок, мимо стен, которого они проехали, был величественным, и реалистичным. Они миновали центр и опять оказались на окраинах. Вокруг вновь появились разрушенные и обгоревшие строения. Впереди виднелся лес. Грунтовая дорога исчезала среди деревьев. Автобус покинул странное поселение и выехал в поле. Как вдруг, картина переменялась, мир мигнул, на одно короткое мгновение все залила темнота, и они опять оказались у въезда в город. Замок, который должен был остаться позади, вновь предстал у них перед глазами.

Автобус ехал прямо. И опять мертвый город приветствовал их. Опять разрушенные районы сменились более богатыми, опять громада замка нависала над ними. Автобус остановился, водитель раздраженно ударил ладонями по рулю. Когда мотор заглох, наступила такая звенящая и плотная тишина, что становилось дурно. Марии казалось, что дышала она невероятно громко, что сердце колотилось в груди, словно молот, что кровь, плескаясь, бежала по венам. Все затаили дыхание, никто не возмущался, не разговаривал, все взоры были приклеены к окнам.

Водитель стал сигналить, зло и протяжно, один раз, другой, третий. Девушка вздрогнула, таким неожиданным и чужеродным показался ей этот звук.

Опять наступила тишина, на сигнал автобуса никто не отреагировал. Или город был пуст, или их намеренно не замечали.

— Так народ, я не знаю где мы и не знаю, куда ехать дальше, и вообще не имею понятия, что за чертовщина происходит! — Проговорил водитель, вытирая пот со лба. Голос его дрожал. Долгое время ему никто не отвечал.

— Надо пойти осмотреться. — Подложила Елена. — Должен же здесь быть кто-нибудь живой!

— Хороша идея! — наигранно бодрым голосом, проговорил директор.

Люди зашевелились. Стали подниматься с кресел и медленно выходить из автобуса.

Мария схватила свой рюкзак, затолкала в него сумку с рабочими документами, закинула за плечи и поспешила за остальными.

На улице было тепло и тихо. Воздух показался упоительно чистым и ароматным, пахло цветами и какими-то незнакомыми пряностями, и специями.

«Мы точно в параллельной реальности, ну не может это место быть в нашей стране, да еще и так не далеко от цивилизации. Есть же теории, что параллельные реальности существуют. Да и водитель рассказывал, что здесь люди пропадали. Да нет, бред какой-то. Нет, нет, такого точно быть не может. Начиталась сказок, вот и лезет всякая ерунда в голову. Это ведь, правда, съемочная площадка. Хотя, если это другой мир, может он просто пустой, как в «Лангольерах». Круто было бы! Да уж, очень круто. Тебя же первую сожрут!» —

крутилось у Марии в голове. «Да, а почему выехать не смогли?» — внутренний диалог набирал обороты. «Это наверно водитель что-то напугал, не туда повернул вот мы, и поехали обратно. Хотя, пропадали же здесь люди, может теперь и мы пропали. Нет, бред. А может мы все-таки умерли?» — озвучить свои мысли и поделиться ими с окружающими девушка не решилась.

Люди разошлись в стороны. Стали стучать в двери, заглядывали в плотно закрытые ставнями окна. Кричали, звали. Город был мертв. Хотя Марию упорно не покидало чувство, что это не так. Казалось, что чьи-то невидимые внимательные глаза следят за ними и ждут. И она съеживалась под этим взглядом. По телу бежали мурашки.

— Народ, не расходитесь, а то заблудитесь! — обнимая себя за плечи, прокричала Надежда. — Еще искать вас потом.

— Очень странное место. Здесь так тихо, безлюдно и жутко. Мертвый город из сказки. — Проговорила Марина.

— У тебя тоже сложилось впечатление, что он похож на город из фэнтези? — оживилась Мария.

— Ну да, может правда исторический фильм или фэнтези снимают. А сегодня у них просто не рабочий день, вот и площадка пустая. — Отозвалась Марина.

— Или сняли уже, а площадку забросили — проговорила Надежда.

— Сколько же денег в нее вбухали? — восторженно произнесла Кристина. — Девочки, а давайте сфоткаемся.

— Давайте, такое место крутое. Что-то мы совсем растерялись. — Поддержала идею Оксана.

— Сейчас только рюкзак поставлю. — Проговорила Мария, снимая его с плеч.

— О, а ты зачем с рюкзаком пошла, в автобусе бы оставила? — Засмеялась Вика.

— Привычка дурацкая, я на автомате.

— Так, народ, совсем охренели! — Злой оклик директора прервал фотосессию. Глаза Сергея Михайловича горели от бешенства, лицо покраснело, губы кривились. — Мы заблудились, черт знает, где находимся, связи нет, а им фоточки! Помощь пошли искать, уволью все на хрен!

— Вот козел! — прошептала Оксана, глаза ее злобно вспыхнули, она нахмурилась, на лбу выступили морщинки.

— Ладно, девочки, правда, пойдемте. Давайте посерьезней. — Забеспокоилась Надежда.

— Уволью всех на хрен. Аф-аф! — передразнила шефа Вика.

— Да не уволит он, ладно, зато фоточки какие классные получились. — Надув губы сказала Кристина.

— Сейчас рюкзак возьму. — Мария тяжело вздохнула.

— Не отставай, а то потеряешься. — Серьезно сказала Марина.

Девушки, тихо переговариваясь, поспешили по улице за коллегами. Мария наклонилась и подняла с обочины рюкзак, отряхнула его от пыли и набросила на плечи. Она не понимала, зачем взяла его с собой, и чувствовала себя немного глупо. Девушка уже собиралась идти следом за подругами, но тут заметила, что развязались шнурки. Мария тяжело вздохнула и тихо выругалась. Она опять поставила рюкзак на землю и опустилась на корточки. Штора на не закрытом ставнями окне шевельнулась, будто кто-то выглянул на улицу и быстро спрятался. Похоже, в доме, около которого она остановилась, были люди. Мария

выпрямилась, подхватила рюкзак и уставилась на окно, в котором заметила движение. Она оглянулась на подруг, хотела позвать их, но те уже свернули за угол. Надо было спешить, иначе она могла отстать и потеряться. Но любопытство было сильнее.

— Эй, здесь кто-нибудь есть! — громко позвала она, надевая рюкзак, и внимательно следя за окнами. Тишина была ей ответом.

«Может, показалось, может воображение» — Марию одолевали сомнения. Она все равно подошла к дому и постучала, сначала в дверь, затем в окно. Никакой реакции, если в доме кто-то был, то сидел он тихо. Она прижалась лицом к стеклу, пытаясь что-нибудь рассмотреть, но тщетно, плотные шторы не позволили что-либо увидеть.

— Наверное, показалось. — Пробормотала она вслух, отходя от двери. И чуть не врезалась в мужчину. Только хорошая реакция, помогла ей избежать столкновения, она отскочила от незнакомца на несколько шагов.

— Ой, извините! — вырвалась у нее, голос прозвучал напугано. Сердце бешено колотилось, в ногах появилась слабость. Мария даже не сразу сообразила, что ей удалось то, что не получилось у других, она нашла здесь человека.

Мужчина был высоким, широкоплечим и очень мускулистым. У него была загорелая кожа, русые короткие волосы, удлиненное приятное лицо. Облачен он был в черные брюки, черные высокие сапоги, совсем несоответствующие погоде и черную рубашку. «И нежарко ему интересно?» — промелькнуло в голове у Марии. Он стоял, замерев, и смотрел на девушку удивленно и растерянno. Брови его поползли вверх, на лбу образовались морщинки. Глаза, обрамленные пушистыми ресницами, затрепетали. «Везет же мужикам с ресницами». Он широко и по-доброму улыбнулся. И в одно мгновение лицо его преобразилось, стало милovidным, словно помолодело. И все его массивная, мускулистая фигура перестала казаться грозной.

— Привет. — Неуверенно произнес он, и словно сам удивился, что заговорил. Казалось, он пробовал слова на вкус, примерялся к ним. В голосе у него был приятный, бархатный, в нем мелькнуло что-то похожее на акцент.

— Привет! — Мария в ответ широко улыбнулась. — Привет. Извини, что чуть тебя не сбила, хотя, наверно я не смогла бы тебя сбить, но все же...

«Что я несу!» — волнение отступало, мысли немного путались.

— Ты местный, ты здесь живешь или работаешь? Просто мы заблудились, случайно сюда заехали, а выбраться не можем и не понимаем где мы. Ходили, в дома стучали, но никто не открывает или никого нет. Вот ты первый живой человек, кого мы встретили, ты, можешь подсказать, где мы и как нам выбраться? — Быстро заговорила Мария.

— Они и не откроют, чужих не любят. — Ответил мужчина, улыбаясь, растерянность постепенно уходила с его лица, сменяясь интересом и оживленностью. — Я здесь живу. Меня зовут Ред. Вы в городе.

— Очень приятно Ред, какое интересное имя. Меня Мария зовут. Послушай, Ред, ты можешь подсказать нам, где мы и как отсюда уехать?

— Этот город в частной собственности, им владеет один человек, богатый человек. Поэтому вы о нем не знаете. Я могу подсказать, как выбраться. Как я понял ты здесь не одна?

— Частный город, ничего себе, вот это история. Странно. Никогда о таком не слышала. А нам ничего не будет, за то, что мы без спроса приехали, мы заблудились. Нас много, целый автобус. Мы на обучение ехали, попали в пробку и решили объехать. Водитель уверял,

что знает, как, а в итоге завез нас сюда.

— Все нормально. А где этот ваш автобус? — Ред сделал несколько шагов и подошел к Марии почти вплотную.

— Мы остановились около длинного дома с красной крышей и разрушенным забором. Здесь не очень далеко, мои друзья уже ушли, а я отстала. — Мария внимательно разглядывала своего нового знакомого. Красивый мужчина, красивый и мощный. Опасным он не выглядел, но кто знает, чего ждать от незнакомца. А она здесь с ним одна, никого нет. Сердце в груди тревожно сжалось. Девушка старалась не показывать, что ей страшно.

— Я знаю, где это — голос Реда стал более уверенным и бодрым. — Пойдем, найдем твоих друзей, и я объясню, как вам уехать.

Он развернулся и направился вперед. Мария, в нерешительности осталась стоять на месте. Мужчина остановился и обернулся.

— Пойдем, не бойся. Я самый безобидный человек на свете. Все будет хорошо, обещаю. — Ред смущенно пожал плечами.

— Пойдем. — Мария тяжело вздохнула, и направилась вслед за мужчиной.

Они свернули на узкую улочку. Дома здесь были совсем мрачные, с маленькими закругленными окнами, пустыми дворами. А у некоторых домов дворов не было совсем, массивные двери, теперь плотно запертые, выходили прямо на улицу. Здесь не было цветов и растительности. Тут и там встречались длинные столы, заваленные странными товарами. Больше всего улица напоминала рыночную площадь, где все лавки были закрыты, а продавцы сбежали.

— Мы точно здесь не проходили — Взволнованно произнесла Мария.

— Так будет быстрее. Вы просто шли по другой улице. Тебе же нужен длинный каменный дом, с красной крышей и разрешенным забором. Он здесь один. Сейчас дойдем до конца, повернем направо и выйдем куда нужно. — Ред приветливо улыбался.

Мария внимательно разглядывала все вокруг. Внутренне напряжение не покидало ее. На одном из прилавков она заметила украшения: кольца, браслеты, подвески, кулоны. Они были очень необычными, кардинально отличались от тех, что продавались в ювелирных магазинах ее города. Некоторые массивные, некоторые изящные, золотые, серебряные, украшенные камнями, и без них. Девушка остановилась и подошла ближе. Взгляд ее упал, на серебряный кулон с длинной цепочкой. На нем было искусно изображено солнце, в центре которого располагался большой плоский оранжевый камень. Он, казалось, светился изнутри легким теплым сиянием. Такой красивой и тонкой работы, Мария до этого не встречала. Эта вещь влюбила в себя с первого взгляда, и девушка захотела ей обладать. Кулон манил ее, звал, пленил. Она стала искать взглядом продавца. Никого. Было очень странно, что такой товар оставили без присмотра. Ред встал у нее за спиной, тень от его массивной фигуры нависла над прилавком.

— Что-то понравилось? — поинтересовался он.

— Да кулон, он невероятный! Но продавца нигде нет, так странно, нельзя оставлять такой товар без присмотра. Или это не продается? Может какая-то выставка? — Мария обернулась и посмотрела на Реда.

— Нет, это рынок. А это лавка с украшениями. У нас никто не ворует, поэтому и оставляют. А продавцы спрятались, чужих не любят. — Ред пожал плечами.

— Бред какой-то! — Мария начала злиться. — Если вы так сильно чужих не любите, то повесили бы таблички на въезде «Вход воспрещен», «Частная собственность», «Здесь

ненавидят чужаков».

— Эй! — она застучала кулаком по прилавку. — Эй! Продавец! Ау!

Ее звонкий голос варварски нарушил тишину.

— Я не уйду! — Девушку было уже не остановить. Она давно работала в продажах и подобное отношение к покупателю ее крайне раздражало. Хотелось поймать продавца и надрать ему уши.

Наконец из-за двери раздались тяжелые неспешные шаги, и высокая крупная фигура в длинном сером одеянии с капюшоном, скрывающим лицо, вышла на улицу.

— Ну, наконец то, сервис у вас просто замечательный. — Возмущенно заговорила Мария. — Я хотела узнать, сколько стоит кулон? Если вам не трудно, ответьте, пожалуйста.

Мужчина выпрямился и откинул назад капюшон, обнажая изуродованное шрамами лицо. У него были отрезаны нос и уши, на щеках глубокие старые раны, десны и зубы торчали наружу. Не было ни бровей, ни ресниц, ни волос на голове. Чудовище посмотрело на Марию яркими синими глазами, абсолютно живыми и человеческими.

Девушка вскрикнула и отшатнулась, и, если бы Ред не поймал ее, скорее всего, растянулась бы на земле. Она застыла, не зная, что ей делать. Даже не заметила, что ее новый знакомый продолжает держать ее за плечи. С одной стороны, хотелось кричать и убегать, с другой, она не могла оторвать широко раскрытых глаз от изуродованного человека.

— Не продается! — прорычал мужчина, грубым, царапающим слух голосом.

Этот голос вывел Марию из оцепенения. Она встрепенулась. Вырвалась из Рук Реда и побежала по улице. Сердце бешено колотилось в груди. Страх волнами накатывал на нее. Тяжелый рюкзак больно бил по спине, тянул плечи вниз. Ноги налились свинцом, казалось, что она не бежит, а ползет. «Боже, куда мы, попали! Что они с нами сделают!» — мысли испуганными стаями метались в голове.

— Подожди! — Раздался сзади голос Реда. Мария не остановилась, попыталась прибавить шаг, но сил не было. Дыхание начало сбиваться. Это было похоже на кошмарный сон.

«Только не останавливаться! Только не останавливаться!»

Тяжелые шаги быстро догнали ее. Сильные руки схватили за плечи и развернули к себе. Она вскрикнула. Попыталась отбиться, но он мягко перехватил ее руки.

— Эй, эй, спокойно. Это я. Это всего лишь я. Все хорошо. Он ничего тебе не сделает, он страшный, конечно, не приветливый, но не опасный. — Ред говорил мягко и ласково, продолжая сжимать ее руки.

— Ты нужный поворот пробежала. Нам же по-прежнему надо к автобусу? — Он смотрел на Марию сверху вниз, во взгляде его было любопытство.

— Да, надо. — Прошептала Мария, во рту у нее пересохло.

— Ты успокоилась? Все нормально? У тебя руки дрожат.

— Да, все хорошо. — Ответила, Мария, облизывая губы. Дыхание постепенно приходило в норму, страх отступал. И под его пристальным и внимательным взглядом ей стало стыдно за свое неадекватное и несерьезное поведение.

«Вот дура, опозорилась, так опозорилась. Да еще и человека, наверно, обидела, нельзя так на внешность реагировать!» — ругала она себя.

Ред отпустил ее руки и полез в карман брюк.

— А, кстати, это тебе, подарок. — Он держал в руке тот самый медальон.

— Нет, ты что, не надо, зачем! — Растеряно проговорила Мария и отступила на шаг. —

Не надо дарить, давай я тебе деньги отдам, он, наверно дорого стоит. Я не могу взять просто так, такую вещь.

— Возьми, не обижай меня. — Ред настаивал.

— Я, правда, не могу. — Мария сдавленно рассмеялась. — Я не понимаю, что происходит, честно. Но я не могу принять подарок у незнакомого человека. Так не бывает. Это неправильно.

— Не возьмешь, не провожу к автобусу. Прямо здесь и оставлю. — Ответил Ред. Глаза его лукаво прищурились.

— Ты серьезно? — Мария уставилась на него, удивленно моргая. Она совсем ничего не понимала.

— Очень даже серьезно! — настаивал на своем Ред. — Это мой подарок. Он должен тебя порадовать. Наш город встретил тебя неприветливо, позволь мне это исправить, для меня это важно.

— Ладно, хорошо, а что ты хочешь взамен. — Мария посмотрела ему прямо в глаза.

«Да кто же ты такой и что тебе от меня надо? Маньяк, извращенец или просто местный богатый чудик? А может это его город? Почему я его не боюсь? Инстинкт самосохранения дал сбой, или интуиция говорит, что он странный, но нормальный парень? Блин, если он маньяк, я же от него не убегу, и не справлюсь с ним, вот какой он здоровый. Что делать?»

— Ничего, хочу, чтобы ты улыбнулась! — Ред повесил кулон ей на шею. Он оказался тяжелым и совсем не сочетался с ее простой одеждой.

— Спасибо! — Мария улыбнулась.

— Вот и замечательно. А то я уже на тебя хотел обидеться. — Оживился Ред. — Пойдем, нам теперь в обратную сторону до поворота.

Мария пожалала плечами и поспешила вслед за Редом. По сторонам тянулись однотипные серые дома, на них девушка уже не обращала внимания, все мысли ее были заняты новым знакомым.

Они покинули узкую торговую улочку. Дорога стала более ровной и широкой. Появилось разнообразие. Строения больше не выглядели серыми и мрачными, не нависали угрюмо над дорогой, не теснили и не зажимали пешеходов. Появились ухоженные дворники, цветочные клумбы, казалось, сам воздух стал чище и прозрачнее.

Где-то впереди раздались громкие возмущенные голоса и яростный спор. Говорило сразу несколько человек, но слов разобрать было нельзя. Потом голоса перешли в крики. Послышались удары и грохот. Кто-то закричал от боли. Завизжали женщины. Звуки доносились оттуда, где был припаркован автобус. Не раздумывая, Мария бросилась бежать. Звуки борьбы становились все громче. И вот можно было уже разобрать, отдельные слова и фразы.

— Что вы делаете, вы его убьете!

— Отпустите меня, уберите руки!

— Мудак, ты делаешь мне больно!

— Что Вам нужно!

— Я дам Вам денег. Сколько вы хотите? Прекратите беспредел!

— Помогите! На помощь! Кто-нибудь!

Мария выбежала из-за поворота и застыла на месте. Страх приковал ее к земле, тело стало тяжелым и не слушалось. Крик застрял в горле. Глаза расширились. Сердце опять понеслось галопом, разрывая грудную клетку. Стало трудно дышать. Девушка шумно втянула

ртом воздух.

Толпа, облаченная в длинные серые одеяния с капюшонами, окружила ее друзей. Двое мужчины, поднимали с земли избитого и явно находящегося без сознания Романа. Остальные пассажиры уже были связаны и стояли на коленях, всем на головы надели серые мешки. Одежда на них была порвана и испачкана. На дорожных камнях алели кровавые пятна. Одна из связанных девушек попыталась встать, по одежде можно было понять, что это Оксана, и тут же получила удар дубинкой между лопаток. Громко вскрикнув, она упала на землю, закашлялась, из горла ее вырвалось рыдание. Остальные тихо плакали и причитали. Кто-то молился. Капюшоны некоторых наподдавших съехали, обнажая уродливые покрытые шрамами лица, точно такие же, как у торговца. Похитители переговаривались между собой грубыми утробными голосами. Общались они на незнакомом певучем наречии, сильно растягивали гласные.

«Господи, что же делать, что же делать. Это все не может быть на самом деле. Нет, это сон, я сейчас проснусь, и все закончится. Надо убежать, позвать помощь. Добраться до трассы. Позвонить в полицию. Это какие-то маньяки. А если они уже всех убьют? Чтс делать?»

Мария сделала шаг в сторону нападавших, и хотела заговорить. Она действовала не осознано. Мысли роем кружили в голове. Но, ни одна из них не подсказывала решения. Сильная рука зажала ей рот. Кто-то схватил ее и потащил в сторону. Девушка дернулась, попыталась вырваться. Держали крепко. Крик, зревший в горле, попытался прорваться наружу, но из плотно зажатого рта донеслось только мычание. Нападавшие исчезли из поля зрения.

— Тихо, тихо. Нельзя чтобы тебя увидели. Нам надо уходить отсюда. Надо тебя спрятать. Мы не успели. Сейчас твоим друзьям мы помочь не можем. — Зашептал на ухо знакомый голос. Ред, она совсем забыла о его существовании. Мария громко и тяжело дышала через нос. Воздуха не хватало. Голова кружилась. На глазах навернулись слезы, и мир застелила водная пелена.

— Я сейчас уберу руку и отпущу тебя. Обещаешь ни кричать, ни убегать, не делать глупостей.

Мария замычала в ответ.

— Кивни, если поняла.

Девушка энергично закивала.

— Хорошо. Ничего не спрашивай, пока мы не доберемся до безопасного места. — Теплое дыханье Реда над ухом заставило мурашки побежать по шее.

Он убрал руку от лица Марии, и девушка сделала глубокий отчаянный вдох. Потом еще один и еще. Происходило что-то из ряда вон выходящее. Сейчас ей как никогда нужна была холодная голова. Да, она была напугана, не понимала, как правильно поступать и что делать. Но сейчас новый знакомый казался ей наименьшим из зол. Да, у него могли быть свои цели. Он тоже мог оказаться опасным, но пока не сделал ничего плохого. Вариантов оставалось немного: бежать в неизвестность, сдаться банде сумасшедших и присоединиться к друзьям или доверится Реду и пойти с ним.

Мужчина смотрел на нее серьезно и сосредоточенно, от былой веселости не осталось и следа. Он явно был недоволен происходящим. Ред приложил палец к губам, призывая к молчанию. Мария кивнула в ответ. Стерла с лица предательские набежавшие слезы. Ред взял ее за руку, ладонь была теплая и мягкая. Они свернули во двор одного из домов,

протиснулись между зарослей кустарника, через маленькую дверцу вышли еще на одну улицу. Завернули в новую подворотню. Ред шел быстро, оглядываясь по сторонам. Мария, спотыкаясь, семенила за ним. Голоса похитителей и их жертв стали затихать, а потом полностью исчезли.

Петляя между улицами и дворами, они вышли к большому неприметному дому, расположенному недалеко от дворцовой стены. Замок был так близко, его громада возвышалась над городом, заслоняя солнечный свет.

Ред огляделся по сторонам. И повел Марию через ворота. Затем коснулся ладонью тяжелой входной двери, украшенной необычными узорами. Красный свет заструился вокруг пальцев мужчины, символы ярко засияли, и дверь медленно отворилась. Мария ахнула от изумления. Происходящее все больше напоминало сказку. Мария любила читать. И теперь сюжеты многих фантастических историй всплыли в ее сознании. Одна часть ее разума упорно цеплялась за реальность. Строила теории про город сектантов, жертвоприношения, торговлю органами, торговлю людьми. А вторая, упорно твердила, что она попала в другую реальность, в другой неизвестный и загадочный мир.

Они зашли в дом и дверь за спиной захлопнулась. Девушка оказалась в просторной и дорого обставленной гостиной. Изящная деревянная мебель с тонкими узорами. Диваны и стулья обтянуты дорогой атласной и бархатной тканью красного цвета. Стены из необработанного камня. На полу плотный ковер. Большой, не растопленный камин. Два массивных кресла рядом с ним. Большая люстра на потолке с очень странными маленькими лампочками. Тяжелые шторы закрывали окна, не пропуская дневной свет, из-за чего в помещении стоял полумрак. Из гостиной вели двери в другие комнаты. Ред коснулся символов на стене, и люстра засияла белым чистым светом.

Мужчина облегченно вздохнул и расслабился.

— Пойдем я тебя устрою. — С легкой улыбкой проговорил он. И поманил девушку за собой. Они прошли в небольшую уютную комнату. На полу и стенах были ковры, в углу большая кровать с прозрачным балдахином, застеленная тяжелым бардовым покрывалом и заваленная разного размера подушками. Рядом с кроватью небольшой резной столик. Дальше у стены комод с серебристыми узорными ручками, над ним большое зеркало, в другом углу небольшое кресло.

— Располагайся здесь. Тебе что-нибудь нужно, поесть или попить? Я принесу, и мы поговорим. — Голос у Реда был очень мягким и успокаивающим.

— Попить, пожалуйста. — Спокойно произнесла Мария.

Все внутри у нее кричало. В голове кружился целый ряд вопросов. Хотелось схватить этого здоровяка за плечи, встряхнуть, как следует и захлебываясь от вопля добиться ответов. Хотелось метаться по комнате, как загнанный зверь. Хотелось плакать. Но она подавила в себе эти желания и попыталась быть спокойной и рассудительной. Она уже позволила себе истерики и ни к чему хорошему они ее не привели. Нужно собраться, успокоиться и подумать. И как на работе, на собеседовании задать Реду емкие и информативные вопросы. Надо понять, куда она попала и что происходит, а потом уже решать, что делать. Убивать ее вроде никто не собирался.

Она сняла рюкзак и расправила уставшие плечи, поставила его на пол, сбросила с ног кроссовки и села на кровать. Ред вскоре вернулся с большим глиняным кувшином и серебряной чашей с резными узорами, в которой уже что-то было налито. Он поставил кувшин на столик, а чашу подал Марии. Придвинул кресло и сел напротив девушки.

Мария, не задумываясь, сделала большой глоток и чуть не подавилась, в чаше было вино.

— Вино? — проглотив напиток, удивленно спросила она.

— Да, тебе не нравится? — Ред подорвался с места.

— Нет, просто я не ожидала, что попить это вино. — Мария улыбнулась. Напиток на самом деле оказался достойным, густой, терпкий, он оставлял приятное фруктовое послевкусие. Девушка не любила вино, но такого вкусного не пила никогда.

— Я просто не ожидала. Можно было бы воды. Но ты прав, вино мне сейчас подойдет. — И она сделала еще глоток. Ред опять опустился в кресло.

— Расскажи мне, пожалуйста, где я нахожусь на самом деле. — Спокойным голосом произнесла Мария, облизывая губы.

— Ты мне, не поверишь. — Со вздохом ответил Ред и провел ладонями по лицу. — Вы все сначала не верите, а многие не верят до сих пор.

— Многие? Не верят? — Настороженно произнесла Мария — Здесь уже похищали людей?

— Да, люди сюда попадали.

— Ладно. Ладно. Пропавшие люди... надо спросить, что полегче. — Забормотала она себе под нос. — Хорошо. Похитители, эти уродливые в балахонах, кто они и чего хотят? Это секта?

— Это такманы. Секта... — Ред задумался — Это орден. И они занимаются всем понемногу, в том числе и торговлей людьми.

— Продадут на органы? — голос Марии дрогнул. Ей все труднее было оставаться спокойной.

— Обычно продают живыми в рабство или в служение, некоторых обращают и делают послушниками ордена. Иногда продают и мертвые тела, но мертвые недорого стоят.

— А кто их так изуродовал? — продолжила Мария, уже зная ответ.

— Они сами, это часть ритуала вступления в орден.

— Господи боже! — Мария еще хлебнула вина. Алкоголь приятным теплом разливался в желудке. Тело стало расслабляться. — И у этих сумасшедших мои друзья.

— Ты сказал, что мы не успели помочь моим друзьям. А если бы мы пришли раньше, до этих сумасшедших, не помню, как ты их назвал. Ты бы помог нам выбраться? Или что бы ты сделал?

— Я отвез бы вас в замок, и там вас бы защитили.

— А уехать?

— Отсюда нельзя уехать, мы все здесь в ловушке.

— Почему нельзя уехать?

— Это сложно объяснить, — Ред задумался. — Ведь вы, скорее всего, пытались, но каждый раз возвращались.

— Что они будут делать с моими друзьями? Мария сменила тему разговора. Сказанное Редом никак не хотело укладываться у нее в голове.

— Они их продадут, но не сразу. Сначала их посадят в темницу. Будут учить покорности, могут побить, могут не давать еду и воду. Того, кто будет сильно сопротивляться убьют или изуродуют в назидание другим. Нельзя продавать неподготовленный товар. — Рот у Реда скривился, ему неприятно было об этом говорить.

Мария поставила пустой кубок на стол и схватилась руками за голову. Ред не

спрашивая, долил в него вино. Одна ужасная мысль разрывала ее на части, и изгнать ее никак не получалось.

— Это я виновата, что их забрали. Если бы я не остановилась и не потратила время на покупку дурацкого медальона. Если бы потом не повела себя как последняя дура, не побежала бы в неизвестном направлении. Мы бы успели, и со всеми все было бы в порядке. — Слезы опять побежали по щекам.

— Я не думаю, что мы бы успели. Скорее попались бы вместе со всеми. На то, чтобы убедить твоих друзей ехать в замок, потребовалось бы время. Они стали бы задавать много вопросов. А когда явились бы такманы, я один не смог бы справиться. Ты тоже попала бы в плен, и помочь вам было бы сложнее. А так, мы знаем, что произошло. А они не знают, что я тебя спрятал. — Ред говорил спокойно и размеренно.

— Им можно помочь? — Мария с надеждой взглянула на мужчину.

— Я думаю да, некоторым можно. Не сегодня, тогда, когда их будут продавать, мы просто их выкупим и заберем в замок. Я схожу к Демиану, и мы с ним что-нибудь придумаем. Демиан построил этот город, у него есть влияние. Мы поможем, я обещаю.

— Я задам вопрос. Может он странный и глупый, а может, и нет. Но я должна спросить. Только не смейся. — Мария с волнением облизала губы. — Я попала сюда из другого мира?

«Ну вот, она произнесла это вслух. Сейчас он рассмеется ей в лицо. Тридцать лет, а ума нет. Начиталась сказок, словно маленькая» — нашептывал злобный внутренний голос.

— Да, ты пришла из другого мира. Как и многие люди до тебя. — После долгого молчания ответил Ред.

Мария шумно выдохнула воздух, схватила бокал с вином и залпом, почти не чувствуя вкуса выпила его содержимое. В голове шумело. Пустота постепенно вытесняла все эмоции.

— Расскажи мне все. Я поверю. — Проговорила она, глядя Реду в глаза. Язык ее немного заплетался.

— Я не лучший рассказчик, обычно не я рассказываю чужакам нашу историю, а Айрен. Но я попробую. — Ред откинулся на спинку кресла и задумался. Глаза его, не мигая, смотрели в одну точку. Молчание длилось несколько минут. Потом он собрался, посмотрел на Марию и заговорил.

Мир, в котором я жил, очень сильно отличается от твоего мира. О вашем, собственно я знаю не очень много, только то, что рассказывали случайно попавшие сюда люди. Так вот, даже по этим рассказам понятно, что у вас все устроено по-другому. Моей родной страной был Валиан. Это огромная империя, включающая в себя территории с разными народами, традициями и порядками. Нет, у нас были еще государства, но по сравнению с Валианом, они маленькие и незначительные. Да, Валиан прекрасен! И опять я говорю не то.

В Валиане живут не только люди, есть и другие существа: драконы, оборотни, вампиры, ведьмы, маги. Вообще род людской самый многочисленный. Валиан разделен на множества провинций, которые, то воюют между собой, то заключают мир. И люди считают себя законными хозяевами всех земель и единственными достойными диктовать свои правила. Людей поддерживают маги, древний и очень закрытый орден. Именно они на самом деле управляют Валианом, дергают людей за ниточки, как марионеток. Ничего в мире нельзя без одобрения магов. Если, например, кто-то изобрел устройство, которое заменит магию, то его сразу же запрещают, а создателя казнят или сажают в темницу. Если какое-то государство,

помимо Валиана, становится слишком сильным и развитым, в нем сразу же начинаются войны, болезни или неурожаи. Если какое-то существо получает слишком много власти и влияния, то его сразу же начинают преследовать и убивают.

Семья Кросман была очень богата и влиятельна. И они не хотели подчиняться магам. Они хотели отделиться, создать свое государство, со своими правилами и законами. В наказание за неповиновение маги наслали страшное проклятие. Выжил только младший сын — Демиан. Ему удалось сберечь немного золота и спрятаться. Все богатства семьи были разграблены, земли захвачены, города разрушены. Демиану удалось найти союзников и на припасенные деньги построить этот город. Драконий город. Здесь, нашли приют все те, кого маги и короли преследовали. Все: люди, вампиры, оборотни, ведьмы, некроманты — могли поселиться здесь. Много лет город скрывал беглецов, давал им возможность спокойно жить. Но король Уларис, самая преданная марионетка магов, смог отыскать нас. Не знаю, скольких наших друзей умерло в страшных пытках от рук его палачей и охотников. Но кто-то проговорился. Нас всех ждала смерть.

Мы пошли на крайние меры, решили сбежать из нашего мира, перенести этот прекрасный город в другое место. Ведьмы согласились провести очень сложный ритуал. С нами так же был один маг, не чистокровный. Свой орден его не принял, и парень скитался туда-сюда, пока не очутился здесь. Некоторые до сих пор считают, что это он нас предал. Но Демиан в это не верит.

Можно было покинуть город, и просто уйти в другое место, но мы не хотели оставлять свой дом этим жадным варварам.

Мы не успели закончить ритуал. Маги вмешались. Многие погибли. У Айрана, моего очень хорошего друга убили возлюбленную. Погибли практически все ведьмы, много вампиров и оборотней.

Маги вмешались в ритуал и заключили нас всех в ловушку. Теперь наш город находится в пустоте между разными мирами. Каждые пять дней город возвращается в исходное состояние. Только живые движутся дальше. Если разбить кувшин, он вернется целым и невредимым. Если починить сломанную до переноса вещь, она опять сломается. Поэтому мы не ремонтируем поврежденные битвой дома. Еда и питье, кстати, тоже возвращается, поэтому мы и не умерли с голоду. Как и трупы, те, кто погиб в битве, их приходится убирать снова и снова. Хорошо, что Сэя умерла уже после переноса, Айран просто не выдержал бы и умер от горя, если бы ее тело возвращалось каждый раз.

Маги тоже оказались заперты в городе и продолжают портить нам жизнь. Они подкупили такманов, те представители ордена, кто на вас напал, они все подчиняются магам.

Граница между вашим миром и нами очень тонкая. И в момент, когда наш город возвращается в исходное состояние, в него можно войти. Так вы к нам и попали.

Такманы ловят всех чужаков и продают их на рынках. Маги это позволяют и одобряют. Они не хотят, чтобы пойманные в ловушку существа их выслеживали и убивали.

Мы все здесь пленники. И все хотим вернуться домой. Есть способ, но нам нужна будет ваша помощь. Поэтому мы постараемся спасти, как можно больше твоих друзей.

Ред замолчал. Слова явно давались ему с трудом. Мария смотрела на него широко раскрытыми глазами. Очень сложно было поверить в рассказанную историю. Но изменение

времени года, странное место, невозможность уехать, очень странные люди. Это могло быть правдой.

— Есть способ уехать? — Мария нарушила молчание.

— Да, есть. Это очень сложно. И маги будут мешать. Да и рано даже мечтать об этом. Сначала надо вызволить твоих друзей, и если все получится, будем думать о возвращении. Я боюсь надеяться, надежда слишком сладка, а ее крах будет очень болезненным. — Ред был серьезен. Он словно приклеился к креслу, застыл, вжался в него и даже стал казаться меньше.

— Ты говорил, что каждый в городе оказался здесь не просто так. Что здесь есть разные существа. А ты кто такой? И почему ты здесь? — спросила она и поежилась. От мысли, что она общается с кем-то из монстров, ей стало не по себе.

— Когда я был молод, я познакомился с одним алхимиком и стал работать у него. Он делал замечательные вещи и снадобья, которые приносили пользу и не требовали магии. Этим я подписал себе смертный приговор. Не смотри на меня так. — Ред засмеялся, и, кажется, немного вышел из оцепенения. — Не веришь, что такой крупный парень мог увлекаться алхимией?

Он смотрел на Марию теплым понимающим взглядом, и в глазах его заплясали веселые искорки.

— Демиан спас меня. И теперь я воин. Всего лишь воин, который грезит о мире свободном от магии. — Ред улыбаясь, покачал головой.

— У меня сейчас голова взорвется от происходящего. Все это очень похоже на розыгрыш. И вот-вот должен прийти режиссер и сказать: «Вас снимала скрытая камера!» — и все, мы все едем домой. Это было бы так просто, но так не будет. — Мария говорила тихо, взгляд ее был устремлен в сторону. — То, что ты говоришь, любому человеку должно показаться абсурдом, фарсом, сказкой. А я верю, что это правда. Чувствую, что это правда. И мне жутко от этого осознания. Что мне делать? — она перевела взгляд на Реда.

— Ничего не надо делать, пока ничего. Отдыхай и жди. Я должен идти в замок. Должен рассказать о случившемся, должен рассказать о тебе. И чем раньше я это сделаю, тем большему количеству твоих друзей мы сможем помочь. — Проговорил Ред, потирая рукой шею. — Мы с тобой еще поговорим, у нас будет время. Тебе что-то еще нужно?

— Я бы хотела помыться. — Вырвалось у нее прежде, чем она успела подумать. Возможно, это было нагло с ее стороны. Но она чувствовала себя грязной, чувствовала, что провоняла паникой и страхом, и ей хотелось смыть с себя переживания сегодняшнего дня.

— Хорошо. Пойдем, я покажу где, и как чем пользоваться. — Ред поднялся с кресла.

Они вышли из комнаты, прошли по узкому коридору, и очутились в просторном светлом помещении с каменными стенами, большую часть которого занимала тяжелая каменная ванна, украшенная странными символами. На стене висело зеркало в серебряной оправе и тяжелые деревянные полки, заставленные странными стеклянными и глиняными баночками.

Ред провел рукой над одним из символов, и он загорелся мутным красным свечением. И тут же из крана потекла теплая вода.

— Ух, ты! Как это работает? — не удержалась от вопроса Мария.

— Магия, соединенная с технологиями. Символы, всегда отвечают за действие и направляют силу. А энергия, которую отдает наше тело, заставляют символы работать. Все здесь устроено подобным образом, и свет, и замки. В Валиане такие дома доступны только очень богатым. — Начал рассказывать Ред.

— Магическая ванна... — пробормотала Мария, разглядывая все вокруг с широко распахнутыми от удивления глазами. — У меня в мире почти у всех есть горячая вода и ванна, или душ, и для этого не нужна никакая магия.

— В Валиане тоже было бы, но маги не позволят. Того, кто попытается такое создать, ждет смерть. Располагайся, отдыхай. Я постараюсь вернуться быстро. Замок ты без меня не откроешь, там более сложная магия, она работает только от моей энергии. Так что никто тебя здесь не найдет и не побеспокоит. Когда закончишь, коснешься вот этого символа, и вода уйдет. Ты голодна?

— Нет, спасибо, нет, мне кусок в горло не полезет — даже от мысли о еде ей почему-то стало дурно.

— Хорошо — Ред вышел из ванной комнаты. Несколько мгновений Мария стояла, заморожено глядя на льющуюся воду. Одна навязчивая мысль билась в голове, но она никак не могла за нее ухватиться. И тут ее осенило, и она бегом бросилась в комнату.

— Ред подожди, не уходи, еще минута. — Прокричала Мария ему в след. Ред остановился у двери. Поверх своего черного одеяния он накинул красный плащ с капюшоном.

Мари схватила свой рюкзак, вывалила его содержимое на пол, достала сумку с рабочими документами. Стала поспешно вытаскивать бейджи сотрудников, часть их них рассыпалась по полу. Девушка быстро собрала их и побежала к ожидавшему ее Реду.

— Вот, вот возьми. — Она сунула бейджи в его широкую ладонь.

— Портреты? — спросил Ред, разглядывая изображения.

— Да, что-то вроде того. Бейджи с фотографиями. Здесь изображены все, кто был в автобусе, кроме водителя. Может, это поможет в их спасении. — Она смотрела на Реда полными надежды глазами.

— Да, я думаю, это нам очень поможет. — Ред искренне улыбнулся.

— Здорово, ладно я и так тебя задержала. — Девушка попятилась. Ред кивнул, и вышел на улицу. Тяжелая дверь захлопнулась и в доме наступила тишина. Мария приняла ванну и облачилась в пижаму, состоящую из топа и коротких шорт. Если бы знала, что окажется в гостях взяла бы с собой что-то более приличное. Девушка забралась на кровать, закуталась в тяжелое покрывало, но стало слишком жарко, и она поспешно выбралась и легла сверху. После алкоголя и переживаний голова была тяжелая и пустая. Мысли словно выжгло и не осталось ничего кроме сонливости и тупой пульсирующей боли. Она была уверена, что не заснет, что будет вечно лежать здесь и смотреть в одну точку. И сама не заметила, как провалилась в липкий и тяжелый сон без сновидений.

Ред ходил взад-вперед по комнате, заложив рука за спину. Демиан сидел за столом и внимательно разглядывал изображения пленников. Драконы находились в одной из башен замка, откуда открывался чудесный вид на город. Демиан очень любил это место, и предпочитал проводить время именно здесь. Помещение было просторное, округлой формы с большими окнами и тяжелыми подоконниками. Из мебели здесь присутствовали небольшой тяжелый деревянный стол и несколько мягких кресел.

— Ты принес очень хорошие новости. — Улыбка лишь слегка тронула губы Демиана. Он оторвал взгляд от изображений и откинулся на спинку кресла. Его лицо, как всегда, было безмятежным. Если черный дракон и испытывал какие-либо эмоции, то очень хорошо мог их

скрывать. Невозможно было сказать наверняка, о чем он думает в данный момент. — Если мы все сделаем правильно, то у нас может получиться покинуть это место.

— Да я понимаю, Демиан. Еще ни разу к нам не попадало столько людей сразу. — Ред остановился у окна и посмотрел на город. Солнце перевалило зенит и стало медленно склоняться к закату, на город напал вечер.

— Значит вот эта девушка сейчас в нашем городском доме? — Демиан отодвинул в сторону бейдж с Машиной фотографией.

— Да. Мария. — Ред подошел к столу, но не стал садиться в кресло. Его переполняло желание идти и действовать, и он ни мгновение не мог удержать себя на месте.

— Она не сбежит, не сможет покинуть дом без нашей помощи. Это хорошо. — Демиан смотрел на Реда снизу вверх.

— Она и пытаться не будет. В доме безопасно. — Ред оперся руками на стол. — Она достаточно видела и достаточно перепугалась, чтобы хотеть в одиночку оказаться на улице.

— И она тебе поверила? — Демиан изучал Реда внимательным пронизывающим взглядом.

— Поверила. — Ред опустил голову.

— Другие не хотели верить, вели себя так недостойно, проявляли слабость, даже мужчины. — Демиан усмехнулся.

— Эта не такая. Она отличается от всех тех, кто попадал к нам до этого дня. — Ред улыбнулся, но от следующей мысли эта улыбка исчезла с его лица. — Плохо, что я не успел привести остальных в замок. Все было бы быстрее и проще.

— Все складывается, так, как должно быть. Если ты привел бы их всех в замок, все было бы намного сложнее. Ты сказал ей кто ты? — он вперился в Реда черными глазами.

— Нет, для неё и так все слишком запуталось, я не хотел, чтобы она меня испугалась. — Ред виновато поежился.

— Надо сказать. — Демиан был непреклонен. — Возьми Айрена в помощь. Познакомь их. Пусть он расскажет, он умеет подобрать слова и лучше всех из нас владеет их языком. К тому моменту, когда другие девушки будут у нас, она должна быть полностью на нашей стороне.

— Она будет, я в этом уверен! — Ред отошел от стола и, сложив руки на груди, оперся спиной о каменную стену.

— Через оборот, может два, такманы начнут продавать новых рабов. В первый день, вы с Айреном пойдете и посмотрите, как проходит торговля, и кого можно уже купить. Всех сразу они продавать не будут, выставят только несколько человек.

— Смотри — Демиан разложил изображения на столе.

— Больше всего меня интересуют вот эти две — Демиан выдвинул бейдж с изображением Кристины и Оксаны. — Я бы забрал черноволосую девушку, но и светловолосая приятная, у нее есть характер, это видно по портрету.

— Вот эти три тоже подойдут. — В сторону были отложены бейджи Виктории, Марины и Надежды.

— Этих возьмем только в крайнем случае, если упустим более подходящих девушек. — Демиан отложил бейджи Инны и Елены. — Одна слишком похожа на мужчину, а другая слишком старая.

— А ты не можешь просто приказать такмана привезти к нам именно тех девушек, которые нам нужны, без торгов. Мы заберем тех, кто нас интересуется сразу, а остальные пусть

покупают на рынке то, что останется. — Ред забрал бейджи со стола и положил их во внутренний карман плаща.

— Это звучит очень заманчиво, но есть три причины, почему я не могу так поступить — Демиан тяжело вздохнул — Во-первых, я не хочу быть сильно в долгу перед орденом и продемонстрировать им свою слабость. Я могу им приказать. Если такманы откажутся, могу убить некоторых из них в наказание. Но что я получу взамен? Кто будет делать грязную работу? Во-вторых, есть еще интересы других рас. Если оборотней и упырей можно отстранить, им еды хватает, то с вампирами я должен считаться. Им сложнее всего, их рабы высушены до предела. Я обещал им право первой покупки, и я свое слово не нарушу. Люциан придет за рабами сам, постарайтесь с ним договориться. Используйте мое слово, обещайте им двух рабов за каждую интересующую нас девушку. В-третьих, в глазах девушек мы должны быть спасителями. Мы можем применить к ним чары, но только очень осторожно. У королевы должно остаться достаточно свободы воли, чтобы дар запел в их крови. Если получится, то обойдемся без чар.

— Никогда не бывает просто. — Ред усмехнулся — С остальными драконами ты поговоришь сам?

— Да, когда вы все подготовите.

— Хорошо, Демиан, я могу идти. Мне надо еще поговорить с Айреном и зайти к Амуре, попросить ее все подготовить. Да и не хорошо оставлять Марию надолго одну, мало ли, что она может придумать.

— Осторожнее с ведьмой — Демиан стал серьезным. — Она не должна стать причиной нашей неудачи.

— Амира наш друг, я ей доверяю. — Ред нахмурился

— Я не сомневаюсь, что она наш друг. Но если долго играть с чужими чувствами, то можно и заиграться. Ревнивая женщина страшней небесного огня. Переживет ли она появление Красной Королевы. Или предаст тебя, а потом поплачет над твоей могилой — улыбка Демиана сделалась мрачной.

— Я не думаю, что с Амира нас предаст. Она ненавидит магов такой лютой ненавистью, что готова на все, лишь бы уничтожить их. А меня, меня она поймет, как понимала всегда. Она знает, что другого пути нет — Ред смотрел на Демиана сверху в низ. Он был мощнее в человеческом теле и крупнее в теле дракона, и все равно чувствовал себя неуверенно, когда говорил с черным драконом.

— Она обязательно что-то у тебя попросит. — Демиан усмехнулся. Черные глаза буравили Реда.

— Или кровь для заклинаний или очередную рабыню. Она очень хочет собрать новый ковен. — Ред направился к выходу.

— Купи ей лучше рабыню. Драконьей кровью лучше не разбрасываться. — Прозвучал ему в след голос Демиана.

Ред вошел в лавку Амиры, когда закатное солнце уже скрылось за лесом. На улице стоял приятный полумрак, и стало прохладно. Он долго проговорил с Айреном, намного дольше, чем рассчитывал. Он застал друга в его комнате. Айрен, как всегда, возился со старыми книгами и свитками. Пришлось рассказать историю несколько раз и очень подробно. Айрен

любил точность, поэтому задал много вопросов, долго думал, уточнял детали и, в конце концов, пообещал утром прийти в городской дом.

Ред устал, день тянулся бесконечно. Он отвык столько разговаривать, особенно в последнее время, когда стал жить не в замке, а в городском доме. Демиану было нужно, чтобы кто-то из драконов постоянно находился в городе и был осведомлен о том, что происходит за стенами крепости. Эта роль выпала Реду. Во-первых, черный дракон доверял ему больше, чем другим. Во-вторых, он был достаточно силен, чтобы справиться с неожиданным нападением. Да, Ред устал, и очень сильно хотел домой. Хотел взглянуть на свою гостью, узнать, как она, нужно ли ей что-то и не страшно ли ей. Чужаки манили его любознательную натуру, вызывали интерес, особенно необычный и развитый мир, откуда они приходили. Когда он впервые увидел в зеркале Амиры мир людей, он был заморожен и потрясен. И, несмотря на то, что на данный момент красный дракон уже общался с некоторыми его жителями, смотрел принесенные ими устройства и картинки, даже изучил их язык, то первое видение до сих пор будоражило сознание.

— Ред, какой неожиданный гость забрел в мое скромное жилище! — Амира выплыла из-за прилавка, широко улыбаясь. На ней было длинное зеленое платье в пол. Рыжие, кудрявые и непослушные волосы она стянула лентой в низкий неаккуратный хвост.

— Здравствуй Амира. — Ред устало улыбнулся. — Я всегда рад увидеть своего старого друга.

— Рад увидеть, да редко заходишь. — Мурчала Амира, подходя ближе. Голос у нее был бархатный и певучий. Она нарочно растягивала слова. — Что привело тебя ко мне. Что нужно красному дракону от скромной ведьмы?

Она подошла к Реду вплотную, заглянула ему в лицо, провела ладонями по его груди.

— Мне нужно, чтобы ты начала готовить вещи для будущих королей. Одно красное платье и плащ я сразу заберу с собой. — Ред никак не отреагировал на ее прикосновение. Они играли в эту игру много раз, но сегодня сил у него не было.

Амира отстранилась от него. Ее лицо стало серьезным. В глазах вспыхнули опасные огоньки.

— Слышала, слышала, что нам попала много залетных птичек. — Амира потрянула головой, лента слетела с волос, и они рассыпались по плечам непослушной кудрявой гривой. — Хочешь купить себе девочку и превратить ее в Королеву. Так еще не продают, сначала купи, а потом приходи.

— Да, мы будем покупать девушек, их там достаточно. Но одна уже есть. Мне удалось найти ее раньше такманов. — Ред облизал пересохшие губы.

— Ты возьмешь только красное или заберешь все сразу? Все давно готово и ждет своего часа! — Амира нахмурилась, тон ее стал резким и недовольным, напевность и плавность исчезли из голоса.

— Только красное, остальное заберут слуги из замка завтра утром. — Ответил Ред. Он по-прежнему стоял посреди комнаты неподвижно, хотя все тело его опять рвалось с места.

— Хорошо. Как прикажет Красный дракон. — Амира демонстративно поклонилась.

— Амира. Ты ведь знаешь, что это необходимо. Ты знала, что этот день настанет. Мы должны выбраться, должны завершить ритуал. Или ты хочешь остаться здесь? Отказаться от создания нового ковена? — Настаивал Ред, он очень не любил разговаривать с этой женщиной.

— Да, я бы осталась здесь с тобой, если бы ты только захотел. — Голос Амиры опять

стал бархатным. — Я пошла за тобой Красный дракон. Я погубила своих ведьм ради вашей идеи. Ради тебя, я свернула землю. И что я получила.

— Амира, мы говорили об этом много раз. Ты была объявлена вне закона за то, что обучила ворожке племянницу короля и погубила ее. Ты такой же беглец, как и мы. — Ред потер ладонью затекшую шею.

— Я да, но мои ведьмы были невиновны. Я погубила их ради тебя. — Амира уперлась указательным пальцем в грудь Реда, и теперь смотрела на него снизу вверх, злобно сверкая глазами.

— Ладно. — Ред устало вздохнул. — Что ты хочешь?

— А что ты предложишь, дракон? — Амира обошла вокруг Реда, скользя рукой по его груди и спине.

— То, что ты хочешь, я дать тебе не могу. Но могу купить тебе женщину, чтобы ты попробовала ее обучить, или чтобы она тебе служила. Ну, или мужчину, если ты хочешь. Там есть один молодой. — Ред улыбнулся.

Амира залилась громким искренним смехом. Ее глаза потеплели.

— Мужчину? — ее голос звучал озорно. — Хочешь, чтобы другие дали мне то, что я хочу получить от тебя. Ну, хитрый же ты, Красный дракон. Ладно, покупай женщину. Может из неё, что путное выйдет. Сейчас принесу тебе то, что ты просишь.

С этими словами Амира удалилась из лавки. Ред облегченно выдохнул. Это был не самый легкий и приятный разговор. Амира вернулась быстро и передала Реду большой сверток.

— Мне пора. — Забирая вещи, проговорил Ред.

— Пообещай мне кое-что, Красный дракон. И тогда может быть, я не буду держать зла. — Амира смотрела на него тепло и с нежностью.

— Что ты хочешь? — Ред нахмурился. На лбу образовались морщинки.

— Что не забудешь старушку Амиру. Что будешь заходить ко мне, хотя бы иногда. — Она грустно улыбнулась.

— Конечно, конечно я о тебе не забуду. — Ред улыбнулся и вышел из лавки.

На улице уже совсем стемнело. Дневная тишина покинула город. Зажглись тусклые фонари. Улицы наполнились всевозможным людом. Обратни спешили в кабаки и трактиры, где такманы уже жарили сочное мясо. Мир обновился, и орден собрал свежий урожай. Упыри выбрались из укрытий, и теперь серыми тенями слонялись по городу. Мелькали плащи такманов, спешивших по делам. Величественно прошли несколько вампиров в дорогих одеждах. Город ожил, задышал, зашевелился. Ред только надеялся, что звуки не сильно потревожили Марию, и что она сейчас не умирает от страха одна в пустом доме.

Ред зашел в дом и аккуратно закрыл за собой дверь. Было тихо. Никто не выбежал ему навстречу, не окликнул его. Лишь громкие звуки с оживленной улицы ненадолго прерывали безмолвие. Бесшумно ступая по ковру, Ред вошел в комнату, которую предоставил госте. Свет горел. А Мария, свернувшись калачиком поверх покрывала, спала. Одну руку девушка положила под голову, вторую прижимала к груди. Длинные русые волосы веером рассыпались по подушкам. На ней было очень мало одежды, лишь легкая пижама. Майка на

тонких бретельках не скрывала ни руки, ни острые плечи, ни четко очерченные ключицы, ни ложбинку между грудей. Короткие шорты, которые выставляли напоказ ровные стройные ноги. Светлая гладкая кожа словно светилась изнутри.

Ред застыл не в силах оторвать от девушки глаз. Странное, непривычное чувство зародилось в груди. Он шумно втягивал носом воздух, а потом и вовсе затаил дыхание, боясь, что разбудит ее и магия исчезнет. Сверток с платьем и плащом он бережно прижимал к груди. Наконец, дракон заставил себя оторвать от Марии взгляд, повесил на кресло платье и плащ, а затем так же бесшумно, как и вошел, покинул комнату.

Драконы

Мария медленно пробуждалась от сна. Голова немного побаливала, злые молоточки стучали в висках. Сильно хотелось пить. «Это все виски» — мелькнула в голове первая, рассеянная мысль. Сквозь закрытые веки пробивался яркий свет. Было тепло и тихо. «Сколько же времени? Будильник еще не звонил, долго ли осталось спать... Будильник! Забыла поставить будильник! Прospала!» — мысли взорвали голову, и вся сонливость прошла разом. Мария резко выпрямилась и села на кровати. Голова закружилась. Девушка застыла в нерешительности, несколько секунд она вообще не могла понять, где находится, но потом ужасы прошедшего дня обрушились на нее.

«Я по-прежнему здесь. Это был не сон. Это был не сон..., а еще я напилась вина и спала без задних ног. Спала после такого, вот у меня нервы..., и я жива. Уже хорошо».

Кувшин с вином пропал с прикроватного столика, теперь там стоял графин с водой, тяжелая глиняная кружка, а также тарелка с хлебом, сыром и жареным мясом. Приятный запах свежей еды плыл по комнате. На кресле лежала какая-то красная одежда.

«Он заходил в комнату, пока я спала!» — мысль ударила словно током — «Надо было брать пижаму приличнее. Хотя, не голая же я».

Желудок предательски заурчал, и тут девушка поняла, что очень голодна. Еще бы она не ела со вчерашнего утра. Недолго думая она налила в кружку воды и залпом с жадностью выпила, а затем набросилась на еду. «А если отравлена?» — зашептал противный внутренний голос. «Все равно, хоть умру сытая!» — ответила она сама себе.

Разделавшись с едой, она достала из рюкзака сменную одежду. Ей попало голубое платье с рукавами фонариками, глубоким вырезом и расклешенной юбкой длиной чуть ниже колен. Ею она собиралась надеть на выступление. Захватив сменное белье, она побежала в ванную комнату. Из гостиной доносились тихие, приглушенные мужские голоса. Слов разобрать было невозможно, то ли настолько тихо говорили, то ли язык был ей не знаком.

Переодевшись и повесив медальон с изображением солнца на шею, Мария вышла в гостиную. Ред и еще один мужчина сидели в креслах у растопленного камина. Огонь мирно потрескивал. Когда она вошла, мужчины посмотрели в ее сторону. Ред тут же поднялся на ноги и улыбнулся. Второй мужчина остался сидеть на месте. У него была бледная кожа, светлые волосы, светлые брови и ресницы. По сравнению с Редом он казался стройнее и тоньше, хотя тоже обладал развитой мускулатурой. Облачен незнакомец был в белую рубашку, светлые брюки и кожаные сапоги. Серебристый тяжелый плащ он перебросил через спинку кресла. Небольшие светло-голубые глаза очень внимательно посмотрели на Марию.

— Привет. Проснулась? Как ты? — обратился к ней Ред. Теперь он стоял около кресла, широко расставив ноги и упершись руками в бока.

— Привет. Все хорошо. Спасибо за еду. — Мария улыбнулась.

— Это Айрен, мой друг. — Представил незнакомца Ред.

— Привет. — Мария помахала парню рукой.

— Здравствуй. Очень рад, наконец, с тобой познакомится. Я уже много слышал про тебя от Реда и теперь приятно тебя видеть воочию. Ред рассказал мне о том, что с Вами

случилось. Мне очень жаль, что это место, которое должно было быть прекрасно, встретила гостей столь варварским образом. — У него был очень глубокий и чистый голос. Говорил он легко, не было пауз и рубленых фраз, как у Реда. Не было ощущения, что он говорит на чужом ему языке.

— Присядь со мной у огня. — Он указал рукой на освободившееся кресло. И видя ее замешательство, продолжил. — Ред все равно долго не может усидеть на месте. Он и так испытал немалые страдания, пока мы беседовали сидя. Боялся тебя разбудить, вот и терпел.

Мария с хорошо скрываемым чувством тревоги, подошла к камину и опустилась в кресло. Оно было мягкое и очень удобное.

— Тебе не понравились вещи, которые я принес? — спросил Ред. Он стоял у нее за спиной и опустил руку на спинку кресла.

— Вещи? Зачем? У меня есть свои. Спасибо за заботу, но не надо. — Обернувшись через плечо, ответила Мария.

— Я с тобой согласен. — Ответил вместо Реда Айрен. — В доме ты можешь надевать все, что твоей душе угодно. Но если пойдешь на улицу, то надень те вещи, которые принес Ред. Хотя бы плащ. Так ты сольешься с толпой, и не будешь привлекать лишнее внимание. Конечно, ты не будешь ходить по улице без кого-то из нас, это очень опасно. Но даже с нами, тебе лучше не выделяться. Ты уже сама видела, в каком суровом мире мы живем.

— Хорошо я поняла. — Мария стала смотреть в пол. Под взглядом светло-голубых, словно льдинки, глаз ее нового знакомого, ей было некомфортно. Ред отошел от кресла и незаметно выскользнул из комнаты, оставив Марию с Айреном наедине.

— Ред рассказал тебе о том, куда ты попала и что представляет собой это место? — Айрен наклонился вперед, вытянув сложенные в замок руки.

— Да рассказал. Если честно, в это очень сложно поверить. И я была бы рада, если бы все оказалось просто очень глупой шуткой, но ведь это не шутка? — Она посмотрела Арону в глаза. В них плясали серебряные огоньки.

— Нет, это не шутка, мне жаль. — Он улыбнулся, в уголках глаз образовались морщинки. Серебряных искр стало больше, они завораживали и гипнотизировали.

— Все что Ред рассказал, правда. Одну лишь вещь он умолчал. Он тебе не сказал кто мы такие. — Айрен наклонился еще ближе.

— А кто вы? — Мария дернулась, как от удара, разорвав зрительный контакт. Она откинулась назад и вжалась в спинку кресла. Несмотря на огонь в камине, стало холодно. Кожа покрылась мурашками. Девушка сложила рука на груди.

— Он не сказал ни потому, что желает тебе зла, или потому что он плохой. Он просто не знал, как. Он не так хорошо знает тонкости вашего языка и боялся, что ты что-то истолкуешь неверно, или он неправильно оценит твою реакцию. Но он не хотел, чтобы остались недомолвки. Он попросил сказать меня. — Продолжал Айрен, игнорируя вопрос.

— Так кто же вы? — чуть громче и враждебнее повторила вопрос Мария.

— Мы драконы. — Тихо ответил Айрен.

— Не похожи! — Непроизвольно вырвалось у Марии. Айрен в ответ засмеялся.

— Мы можем оборачиваться драконами. Большую часть времени, мы выглядим и живем как люди. Превращение в дракона требует очень больших затрат энергии, а здесь ее сложно пополнить. Здесь нет дичи и очень мало скота. Дракона нужно хорошо кормить. — Сохраняя веселость в голосе проговорил Айрен.

— А людей вы едите? — шутливо спросила Мария, почему-то сказанное Айреном

казалось ей ну уж совсем неправдоподобным. В другой мир она поверила, в магов она поверила, даже в вампиров с оборотнями. Но драконы, это было слишком.

— Не конечно, мы же не каннибалы — Айрен поморщился. — Мы ближе к людям, чем к ящерам.

— Нет, это все не помещается у меня в голове — Мария закрыла лицо руками — Не могу, не могу понять и осознать. Не могу до конца поверить.

— Посмотри на меня! — голос Айрена изменился, он стал более грубым и утробным. — Посмотри на меня. Я тебе покажу. Но помни, я не причиню тебе вреда.

Мария убрала руки от лица и посмотрела на Айрена. И тут же глаза ее расширились от ужаса. Волосы на руках поднялись дыбом. Кровь отлила от лица. Она тихо ойкнула и замерла, не в силах оторвать взгляд. Миловидное лицо Айрена изменилось. Под глазами пролегли темные круги, кожа на щеках покрылась серебристой чешуей. А глаза. Сами глаза изменились полностью. Они стали огромными. Их цвет из светло-голубого стал серебряным. Они сияли как чистый снег в солнечную погоду. Зрачок удлинился и принял вертикальное положение.

— Я не могу превратиться полностью, и не только потому, что мне негде взять еду. Ред не простит меня, если я случайно разрушу эту прекрасно комнату. — Прорычал он и хрипло рассмеялся.

Мария застыла на месте, тяжело дыша. Руки вцепились в подлокотники кресла, словно оно могло защитить ее от чудовища. «Бежать! Бежать! Мамочки, чудовище, бежать!» — пульсировало в голове. Но она оставалась на месте.

— Прости, что напугал тебя. Я должен был показать. Я не причиню тебе вреда. — Голос Айрена опять стал человеческим. Лицо переменилось. Чешуя исчезла, глаза вернулись к нормальному размеру, только цвет их остался серебряным. — Ред так боялся этого разговора, что сбежал из комнаты. Огромный красный дракон так боялся твоей реакции, что сбежал. Представляешь, какой магией ты обладаешь.

— Что? — к Марии вернулась способность говорить. Оцепенение и ужас отступили, как и желание спастись бегством. Девушка часто заморгала, потерла глаза руками.

— Я сказал, что красный дракон боялся нашего разговора, боялся твоей реакции настолько сильно, что решил выйти из комнаты. — С прежней веселостью в голосе проговорил Айрен.

— Красный дракон? — повторила Мария — Ред красный дракон?

— Да. А я серебряный. И как видишь, мы не сделали тебе ничего плохого. И не собираемся делать. В том мире, откуда мы пришли, существует несколько разновидностей драконов. Демиан, ты про него уже слышала, он Черный дракон. Среди нас есть еще синий и зеленый драконы. Позже ты с ними обязательно познакомишься. Бывают еще и золотые драконы, они очень редкие и ценные. Один из них должен был отправиться с нами, но погиб.

— Обалдеть. — Только и смогла проговорить девушка.

— Все в порядке? — В комнату заглянул Ред. Мария с опаской посмотрела на него. Теперь его мощная фигура выглядела в ее глазах по-другому. Но вспомнив сказанное Айреном, она непроизвольно улыбнулась.

— Все нормально. Насколько может быть нормально, то, что вокруг меня происходит. — Она опустила глаза, смотреть на дракона снизу вверх было не комфортно.

— Прости, что не сказал вчера. Я боялся, что все испорчу. — Ред выгладил таким

растерянным, что никак не сочеталось с его мощным телосложением.

— Не, я думаю, ты был прав. Вчера для меня это было бы слишком. Оно и сегодня слишком. Но вчера я бы точно убежала. Не смогла б открыть дверь, вылезла бы в окно. А если бы и с окном не справилась, то с оглушительным визгом носилась бы по дому. — Мария громко засмеялась. Смех рвался из груди. Стало трудно дышать. На глазах навернулись слезы. И с этим смехом ее покидало напряжение и ужасы прошедшего дня.

— Ой, — тяжело дыша, девушка стерла рукой выступившие слезы. — Когда вы преступите к спасению моих друзей?

— Завтра. — Ответил Ред. — Завтра первый день продаж.

— И нам понадобится твоя помощь, — поддержал его Айрен. — Тебе будет необходимо их успокоить и все им объяснить. Помни, они будут крайне напуганы и измучены.

— Хорошо, я понимаю. — Серьезно проговорила Мария.

— И еще, это важно. — Айрен задумался, опустив глаза. — Всех спасти мы не сможем.

В темнице

Марина сидела на голом земляном полу, обхватив руками колени и прислонившись спиной к каменной стене. Было очень холодно. Тонкая одежда не согревала, а укрыться здесь было не чем. Тело покрылось мурашками и непроизвольно дрожало. Пол и стена были очень холодными, но стоять, а тем более ходить она больше не могла, ноги не держали ее. Глаза щипало от слез. В горле першило, то ли от пыли, то ли начиналась простуда. Очень хотелось пить и есть, но, ни еды, ни воды им никто пока не приносил, и неизвестно принесут ли.

Их поместили в камеры по три человека. Прямоугольные каменные клетки с высокими потолками и решетчатыми дверьми. Освещения в них не было, тусклый свет просачивался из коридора, где мерцали заляпанные грязью светильники. В камерах не было абсолютно никакой мебели, лишь круглая яма в полу, вместо туалета. С Мариной в одной клетке томились Надежда и Виктория. Девчонки все еще были на ногах. Надя стояла и пыталась дыханием согреть озябшие пальцы. Вика ходила от стены к стене, растирая себя руками.

Когда они вернулись к автобусу, то были крайне удивлены и растеряны. Найти местных жителей и попросить у них помощи не получилось. Никто им не открыл, хотя у многих было стойкое ощущение, что дома обитаемы. Когда появились незнакомцы, все обрадовались. Их странные одежды никого не смутили, по крайней мере, Марину. Сергей Михайлович сразу же поспешил на встречу к обитателям загадочного города. Стал возмущаться, потребовал объяснений, задавал вопросы. Но незнакомцы ничего ему не ответили и как, показалось, даже не обратили на слова мужчины никакого внимания. Один из них вытащил меч из ножен, острое лезвие ярко блеснуло в лучах полуденного солнца, и ударил директора рукояткой по голове. Тот ойкнул и свалился на землю. Все застыли, на месте, не понимая, что происходит. А потом начался кошмар. Кто-то закричал, кто-то стал предъявлять претензии, звать на помощь, угрожать полицией. Марина четко помнила, как была поражена, что ударили именно рукояткой меча, ни битой, ни палкой, а именно рукояткой меча. Эта сцена крепко засела у нее в голове. Казалось, что все происходило в замедленной съемке. Их окружили. Нападавших было человек двадцать, может больше, она не успела сосчитать, да и не пыталась. Двое незнакомцев грубо схватили ее. Она дернулась, в отчаянной попытке вырваться, замотала головой, уперлась ногами в землю. Бесполезно, держали крепко. Руки завели за спину, бесцеремонно выворачивая их из суставов. Стянули запястья жесткой веревкой, и толкнули девушку на землю. Марина вскрикнула, больно ударилась коленями о каменную дорогу. Веревка врезалась в кожу, обжигала, вывернутые плечи болели. Сердце в груди отчаянно билось, адреналин ударил в кровь. Марина тяжело дышала и с ужасом озиралась по сторонам. Ее бил озноб.

Роман пытался отбиваться, ловко размахивая кулаками. Ему удалось не слабо врезать несколькими похитителям. С одного даже соскочил капюшон. Кровь из разбитого носа залила изуродованное лицо. Лучше бы Марина этого не видела. Человек был настолько обезображен, что трудно было описать. Недолго Роману удавалось геройствовать. Он быстро получил дубинкой по спине и свалился на землю. Мужчина согнулся, защищая руками голову. Удары безжалостно сыпались на его незащищенное тело. Кто-то из девчонок визжал.

Кто-то громко плакал. Кто-то просил прекратить.

Марине натянули мешок на голову. Стало трудно дышать. Крики, стоны, мольбы и суровые голоса нападавших, говоривших на непонятном, напевном языке, все это слилось в одну ужасающую симонию. Ее подхватили под руки и куда-то повели. Прикосновения были грубыми и сильными. Она помнила, как шла спотыкаясь. Как пульсировала боль в разбитых коленях. Из-за пыльного мешка першило в горле и слезилось в глазах.

Их повели вниз по лестнице, с мешком на голове было сложно спускаться по высоким скользким ступеням. В нос ударили запахи земли и сырости. Тепло летнего дня сменилось холодом подполья. Они очутились в темнице. Их затолкали в камеры и только после этого сняли с голов мешки и развязали руки. Кисти пронзили иголки боли, и Марина интенсивно шевелила пальцами, разгоняя кровь по сосудам. Лязгнули решетчатые двери, захлопнулись тяжелые замки. Не сказав ни слова, похитители ушли, оставив пленников в кошмарном неведении.

В первое время все храбрились. Кричали. Стучали по прутьям решетки. Угрожали полицией. Просили привести врача для Романа. Умоляли отпустить. Но похитители никак не реагировали на то, что происходило в камерах. Со временем голоса стихли, всхлипы прекратились, и подполье погрузилось в тягостное молчание.

В мыслях Марина постоянно возвращалась к дому и своей семье. Увидит ли она еще хоть раз своих близких? Обнимет ли Андрея, поцелует ли Алёну, вдохнет ли еще раз такой приятный и родной запах. Было ли утро отъезда их последней встречей?

Алёне было шесть. Маленькая, очень сообразительная, она обладала маминой внешностью, те же русые волосы, аккуратный нос, лицо сердечком и большие голубые глаза. И папиным характером: упорная, упрямая, местами капризная и очень требовательная. В то утро Алёна сильно капризничала, не хотела идти в садик, а еще больше, не хотела, чтобы мамочка уезжала. Сначала маленькая разбойница отказывалась одеваться и чистить зубы, затем опрокинула тарелку с завтраком, заявив, что не будет есть, пока мама не вернется. Все утро хныкала и просила не уезжать. Будто что-то чувствовала. Будто уже тогда понимала свои детским сердцем, что с мамой случится беда. Андрей был раздражительным и взвинченным, он уже опаздывал на работу, а дочь все никак не хотела собираться, чтобы ехать в сад. Было видно, что муж уже с ужасом представляет, как останется один на один с Алёнкой и ее капризами. Неужели, это, правда, было их последнее утро? Вот такое неправильное и напряженное. Марина думала о том, каким шоком для близких людей станет ее исчезновение. Как они будут искать ее, ждать и надеяться. Как будет плакать Алёна. При этих мыслях сердце обливало кровью. Как они будут жить без нее? Андрей хороший отец, он справится, не бросит дочь. Женится ли он еще? А если женится, будет ли другая женщина любить ее дочь? Она не увидит, как Алёна пойдет в школу. Не разделит с ней первую влюбленность. Не узнает, какой она вырастит и кем станет. Выйдет ли замуж?

Она должна выжить, должна вернуться домой. Любой ценой. А если нет?

Марина не знала, сколько времени она провела здесь, может несколько часов, а может быть сутки. В камерах стоял полумрак. Слабый свет лился с потолка коридора.

— Марин, встань с пола! — зубы у Нади стучали от холода. — Ты простудишься и заболеешь.

— Я устала. — Прошептала Марина, изо рта у нее вырвалось облачко пара.

— Я думаю простуда, это не самая большая из наших проблем. — Хрипло проговорила Оксана. Она Кристина и Елена были в камере напротив. И сейчас девушка стояла у двери

вцепившись руками в прутья решетки. Пальцы у нее побелели от холода и напряжения. Глаза сощурились, губы плотно сжались.

— Просто, суки. Твари проклятые! — бубнила себе под нос Вика.

— Девчонки, — донесся из дальнего угла камеры тихий и испуганный голос Кристины. Марина ее практически не видела, ее тоненькую фигуру скрывали холодные объятия полумрака. — Я просто только сейчас подумала и поняла. А Маша то где?

— Странно, я ее вообще не слышала. — Настороженно проговорила Вика.

— Я тоже. — Оживилась Оксана.

— Маша! Кто-нибудь видел Машу?! — Громко закричала она.

— У нас ее нет! — донеслось из одной камеры.

— У нас тоже! — мужской голос из другой.

— Ее не было возле автобуса. — Почти бесшумно проговорила Марина. Произошедшие с ними события яркими стоп кадрами опять предстали перед глазами. Вот они стояли около автобуса, вот увидели людей, вот на них напали. Паника. Переполох. Все кричали, плакали, ругались. Но Марии на этих кадрах не было.

— Ее здесь нет! — уже громко сказала Марина, поднимаясь с места. — Ее не было возле автобуса, когда на нас напали. Она от нас в городе отстала. И, видимо, потерялась.

— Повезло ей. — Проскулила Надя.

— Это еще не факт, может ее уже в живых нет! — ответила Оксана. Она отошла от решетки и заметалась по комнате.

— Ужас какой, нельзя так говорить! Может она помощь приведет. Может полиция нас уже ищет? — возразила Кристина.

— Хотелось бы в это верить. Но помочь себе мы должны сами. — Сурово проговорила Оксана.

— Говорил я Вам, что люди здесь пропаяют, вот значит, куда они все девались. — Подал голос водитель.

— Кто они такие и что им нужно? Зачем они нас похитили? — пропищала из угла камеры Кристина.

— Может выкуп просить будут, хотя я предлагал деньги, они не реагировали! — подал голос директор.

— За тех, кто пропал раньше, никакого выкупа никто не просил! — возразил водитель. — За блогера они бы точно много получили.

— Значит торговля людьми. На органы или в рабство. — Со вздохом проговорил директор.

— Господи боже, господи помоги! — стала причитать Надежда.

— Нет, здесь что-то другое! — подала голос Елена. Она вела себя достаточно странно. В основном молчала и не выглядела испуганной. Лицо ее было задумчивым, глаза внимательно смотрели по сторонам. — Что-то не нормальное. Не естественное. Я чувствую это, но пока не могу понять.

— Елена Александровна, что хоть вы опять несете! — вспыхнула Оксана.

— Когда пойму, скажу. — Спокойно ответила женщина.

Лязгнул металлический засов и на лестнице послышались шаги. Пятеро похитителей в серых бесформенных одеждах с капюшонами, скрывающими лица, вошли в коридор и остановились. Они держали в руках корзины с едой, и кувшины, в которых, скорее всего, была вода. На поясе у каждого висела дубинка.

Пленники потянулись к зарешеченным дверям.

— Не говорите ничего. — Произнес женский хриплый голос с сильным акцентом. —

Если вы будете говорить и не слушаться, до вечера не получите еду и воду.

«Значит сейчас утро или день» — промелькнуло в голове у Марины.

— Хорошо. — Не услышав возражений, произнесла похитительница. — Вы собственность ордена Такманов. И начиная с завтра, вы будете проданы. Вы должны быть смиренны и послушны и тогда, вас купят хорошие покупатели. И возможно вы останетесь живы. Если вы будете себя плохо вести, вы умрете.

— Проданы? В смысле, проданы? Да кто вы мать твою такие! Выпустите нас немедленно! — не удержалась Оксана, она впиалась пальцами в прутья решетки и с ненавистью смотрела на говорившую женщину. Оксана была вспыльчива, эта черта характера иногда играла с ней злую шутку. Она не могла вовремя замолчать. Не могла смириться и потерпеть, она всегда бежала вперед сломя голову и этим часто вредила себе. Марина боялась, что сейчас наступил именно такой момент, и Оксана не услышит голос разума.

— Пожалуйста, отпустите нас, мы никому ничего не скажем! — опустившись на колени, залепетала Надежда.

— Молчать! — прокричал мужчина грубым голосом. Он опустил ношу на землю, схватил дубинку и стал стучать по прутьям клеток. Пленники еле успели отскочить вглубь камер.

— Если вы будете дальше орать, то не получите еду и воду до вечера. — Продолжила женщина и сбросила капюшон, обнажив лысую, покрытую шрамами голову. Кто-то вскрикнул, кто-то ойкнул. Глаза Марины округлились, к горлу подступил ком, но она не проронила ни звука. Она уже видела одного из похитителей, но все равно не готова была к такому зрелищу. Оксана тоже промолчала, ее глаза злобно сверкали, губы сложились в тонкую линию, она нахмурилась, на лбу образовались морщинки. Девушка сжала кулаки и тяжело дышала.

— Хорошо. Отойдите от двери. Вам дадут еду и воду. Будьте покорны. — После долгой паузы, наконец, проговорила женщина. Пленники подчинились.

Женщина отворила дверь в камеру, где была Оксана, и человек с корзиной и водой шагнул внутрь.

— Забирайте, только двигайтесь медленно.

Елена подхватила корзину. В ней был хлеб, сыр и холодное жареное мясо. Оксана взяла кувшин. Руки у нее дрожали. Что-то странное мелькнуло в глазах. Рот скривился в холодной улыбке. Девушка глубоко вздохнула. Она подняла кувшин и, не думая о последствиях, обрушила его на голову похитителя. Раздался глухой удар. Кувшин не раскололся. Почти вся вода вылилась на пол. Мужчина пошатнулся и осел на землю. Оксана отбросила кувшин. Он ударился о каменную стену и с глухим звуком разлетелся на осколки. Остатки воды расплескались холодными брызгами. Девушка выскочила в коридор и побежала к выходу. Слабый свет открытой двери маячил впереди. Не успела она преодолеть и несколько метров, как дубинка ударила ее по спине и сбила с ног. Она растянулась на полу. Вскрикнула. Воздух вышибло из легких. Ладони и колени обожгла боль от падения. Женщина со шрамами схватила Оксану за волосы и потащила по полу.

— Нет, отпусти меня, тварь уродливая! Отпусти. Отпусти меня! — Оксана кричала и отбивалась, сенила ногами по полу, царапала ногтями, схватившую ее руку, но ее держали

крепко. Женщина бросила беглянку на пол и поставила ногу ей на спину, придавливая к земле.

— Еду и воду, вы получите только вечером. — Спокойным голосом проговорила она. — Если вечером будет, то, что мне не понравится, завтра утром. Не умрете. А умрете, сами виноваты. На мясо оборотням пойдете.

Надя тихо плакала, по-прежнему стоя на коленях. Она зажимала рот руками, чтобы громкими звуками не разозлить похитителей. Вика вжалась в дальнюю стену камеры, вид у нее был потрясенный. Марина устало опустилась на пол, от страха даже не почувствовав какой он холодный.

Мужчина, на которого напала Оксана, отобрал у Елены корзинку с едой и выбросил ее в коридор. Продукты разлетелись в разные стороны по грязному полу. Кристина тихо плакала, обнимая себя руками. Елена стояла неподвижно, лицо ее было напряжено и серьезно, слез и страха в глазах не было. В других камерах тоже молчали.

Оксана попыталась подняться, напрягая руки, и тут же получила дубинкой по спине, похитительница еще сильнее прижала ее к земле.

— Та, кто ослушался моего слова, будет наказана. Всех, кто ослушается впредь, ждет тоже. — Продолжила говорить женщина. — Вам всем будет урок и назидание.

— Приступайте! — обратилась она к мужчинам. Те сняли с пояса дубинки, и подошли к Оксане. Женщина продолжала прижимать ее к земле, не давая пошевелиться. Широкий конец дубинки обрушился на кисть ее правой руки. Громко затрещали сломанные кости. Оксана заорала от боли. Задергалась, пытаясь сбросить с себя похитителей, но ее держали крепко. Следующая дубинка обрушилась на левую руку, чуть выше запястья. Та выгнулась под неестественным углом. От громкого крика заложило уши. Больше похитители не медлили. Удары посыпались градом. Они били ее по рукам, по ногам по ребрам. Трещали и ломались кости, рвались ткани, кровавые брызги летели в стороны. Оглушительные крики сменились хрипами, а затем еле слышным стоном.

— Пожалуйста, прекратите, пожалуйста! — раскачиваясь на месте, причитала Надежда.

Вика забилась в угол, зажмурилась и зажала уши руками, по щекам ее бежали беззвучные слезы.

Кристина визжала, так громко, словно ее тоже избивали. Елена стояла неподвижно. Лицо ее было сурово и сосредоточено. Губы сжались в тонкую ниточку. Бесцветные глаза сверкали исподлобья, тонкие брови сдвинулись к переносице, образовав складку.

Марина оцепенела. Она хотела кричать, хотела отвернуться, забиться в угол, но не могла. Она широко распахнутыми глазами смотрела на происходящее. Не могла отвести взгляд, не могла моргнуть. Ужас картинка за картинкой проникал в ее мозг. Она понимала, что не сможет их забыть. Она будет видеть их каждый раз, как закроет глаза. Видеть, как превращаются в бесформенную массу руки и ноги Оксаны. Видеть, как открывается в крике ее рот, как кровь окрашивает зубы, и крупными каплями срывается с губ вперемешку со слюной. Как торчат из тела кости, прорвавшие плоть.

— Хватит. — Наконец, произнесла женщина. — Оставьте ее подышать в отдельной камере. Потом на мясо продадим.

— Этих двоих, — она указала рукой на Елену и Кристину, — в другую камеру. А то они могут использовать осколки.

Двое мужчин подхватили переломанное, но все еще живое тело Оксаны и бросили его в пустую камеру. Оно упало на пол с глухим стуком. Послышался сдавленный стон и тяжелое

прерывистое дыхание.

Двое других вошли в клетку к женщинам. Кристина с визгом отскочила от такмана. И бросилась к самой дальней стене. Мужчина схватился за дубинку, готовый пустить ее в ход. Елена уверенным шагом подошла к Кристине и отвесила ей пощечину. Удар получился сильным и звонким. Тонкая кожа сразу же опухла и покраснела. Кристина ахнула, замолчала, схватилась рукой за лицо и посмотрела на Елену расширившимися от изумления глазами.

— Успокойся. — Прошептала бухгалтер и взяла девушку за руку.

— Она уже успокоилась. Мы пойдем сами. С нами не будет проблем! — обратилась она к похитителям, бесстрашно глядя на них бесцветными холодными глазами.

Такман повесил дубинку обратно на пояс и кивнул.

Елена потащила ошалевшую Кристину из камеры. Девушка больше издала ни звука. Смотрела бегло и рассеянно. Лишь на мгновение задержала взгляд на кровавых пятнах на полу.

Когда такманы ушли, оцепенение покинуло Марину. Тошнота подступила к горлу. Пустой желудок стал выворачиваться наизнанку. Ее вырвало сначала просто воздухом, затем желчью. Горечь обожгла пищевод и горло. Марина кашляла и отплевывалась. Во рту было сухо. Очень хотелось воды.

Из камеры, куда бросили Оксану, раздался стон, сначала тихий, затем все громче и громче, переходя в вой и нечленораздельное бормотание. От этого звука кровь стыла в жилах, хотелось лезть на стену или проколоть себе барабанные перепонки, чтобы только его не слышать. Таким тяжелым и душераздирающим он был.

— Господи, господи. Помоги мне, я не вынесу, я этого не вынесу. — Бормотала Надя себе под нос.

Время в темнице совсем замедлилось. Было по-прежнему холодно, но никто уже не обращал на это внимание. Они сидели молча, не было ни сил, ни желания говорить. Каждый погрузился в свой личный кошмар. Стало ясно, что надежды на спасение больше нет.

Вечер

Мария сидела в комнате на кровати, поджав под себя ноги, и смотрела фотографии в телефоне. Зарядки оставалось мало, у нее с собой был резервный аккумулятор, но девушка понимала, что его тоже надолго не хватит. Здесь был свет, но работал он не от электричества, и зарядить устройства от магии, скорее всего, не получится. Энергию надо было беречь, но она не могла удержаться, не сегодня. От случившегося с ней голова шла кругом. Айрен и Ред ушли, и она слонялась по дому, умирая от скуки. Она поела. Еще раз приняла ванну. Походила по дому, изучая комнаты, разглядывая мебель. Посидела у окна, аккуратно выглядывая из-за плотно задернутых штор. На улицах было безлюдно. Померила принесенные Редом вещи. Удивительно, но они подошли ей, будто были сшиты специально для неё. Покрутилась у зеркала, но, в конце концов, решила переодеться в свои собственные. Слишком необычно она выглядела в длинном красном шелковом платье с открытой спиной и тяжелом плотном плаще, то же красном. Нет, цвет ей подходил, а вот фасон, был непривычен. Девушка очень жалела, что не взяла с собой ни бумажную, ни электронную книгу. Просто она не думала, что в поездке будет время на чтение, а тащить с собой лишние вещи не хотелось. И вот теперь, она тратила драгоценный заряд телефона.

— К тебе можно? — в комнату заглянул Ред. Она не слышала, как он пришел. Наверно слишком увлеклась. Как ни странно она была рада его видеть.

— Конечно! Проходи. — Мария приветливо улыбнулась.

Ред принес с собой кувшин с вином и две чаши. Аккуратно поставил их на прикроватный столик.

— Опять вино? — Мария вздернула бровь.

— А ты против? — Ред немного смутился.

— Сопьюсь я тут с тобой, но нет, не против. Давай. — Она протянула руку к чаше.

— Новости есть? — спросила она, сделав большой глоток вина.

— Да, все начнется завтра. Завтра мы приведем кого-нибудь из твоих друзей. — Ответил Ред, и тоже отпил из чаши.

— Я волнуюсь. Я просто места себе не нахожу. — Мария поджала губы.

— Я думаю это нормально. Ты как вообще? Не собираешься убежать от меня и с криками метаться по дому? — Он широко улыбнулся, и сел в кресло напротив нее.

— Нормально, насколько это возможно. — Мария села прямо, свесив ноги с кровати. — Я вот подумала. А ты можешь сделать так же, как Айрен, изменит глаза.

— Зачем? — Ред нахмурился.

— Просто хочу видеть того, кто находится со мной в одном доме. Рациональная часть меня продолжает твердить, что все не правда. Я должна увидеть. — Настаивала Мария.

— Понимаешь, я не такой милый и обаятельный, как Серебряный дракон. Я могу тебя напугать. Я грубая сила, понимаешь! — Ред опустил глаза в пол и сложил руки на груди. Лицо его было напряженным.

— Я тебя не боюсь! — Мария наклонилась вперед, максимально сокращая расстояние между ними.

Ред поднял взгляд, и на девушку смотрели уже не человеческие глаза. Они были ярко-

красного цвета с вертикальным зрачком и светились изнутри. И чем дольше она смотрела, тем больше погружалась в эти глаза. Там за красным цветом, за тонкой обманчивой оболочкой бушевало пламя. Огонь опалял. Пламя бурлило, растекалось вулканической лавой, дышало жаром и мощью. Первой реакцией было закричать и отпрянуть, но она сама просила, сама этого хотела. Мария заставляла себя смотреть. Она сжимала свой страх, гнала его прочь, боролась с ним, и в один момент поняла, что он сдался и ушел. И ей стало нравиться это пламя.

— Блин, как же это красиво! — одними губами прошептала она.

— Что? — Ред моргнул. Пламя исчезло, магия пропала.

— Огонь, это было красиво. — Мария улыбнулась. Желтый теплый свет, продолжал литься откуда-то на уровне ее груди. Девушка опустила взгляд. Камень в центре ее медальона, светился, внутри него плясало легкое пламя.

— А это что такое? — Мария удивленно посмотрела на Реда.

— Это камень солнца, он так реагирует на огонь. По легенде все красные драконы произошли от одной из первородных стихии — небесного огня. Эти стихии создали все сущее. И драконы были первыми живыми существами, которые населяли наш мир. Как появились камни солнца неизвестно, версий существует много. Да это сейчас, наверное, не имеет значение. — Ред замялся, явно подбирая слова. — Дело в том, что он может накопить энергию, когда находится рядом с горящим огнем, или, когда на него падают солнечные лучи. Эту энергию ты потом сможешь использовать, например для защиты. Никогда его не снимай, он может спасти тебе жизнь. Тем более он тебя выбрал.

— Ничего себе! — Мария заворожено смотрела на медальон. — В смысле он меня выбрал?

— Некоторые магические вещи сами призывают своего владельца. Этот тебя точно выбрал. Я видел, как ты смотрела на медальон, как хотела его получить.

— Поэтому подарил его мне? — Мария подняла взгляд на Реда.

— Да, тебе бы его все равно не продали. Я должен был его тебе отдать, но не мог все объяснить. Не знал, как.

Наступило молчание. Мария смотрела на медальон. Она провела пальцами по гладкой и теплой поверхности камня. Вещь завораживала ее. Ред смотрел на Марию, и никак не мог разобраться, какие чувства она у него вызывала.

— Мне говорили про это устройство. — Ред наконец-то прервал молчание и указал на ее телефон. — По нему можно разговаривать на расстоянии и много всего еще. Там есть разные картины, музыка и прочие вещи, которые я не понимаю. У нас есть зеркала, через которые можно разговаривать. Но это сложная магия и они дорого стоят. У моей знакомой ведьмы есть зеркало, которое показывает настоящее и прошлое. А эти устройства, ведь в них нет магии, но для меня они магические и необъяснимые.

— Хочешь, я тебе покажу. Здесь есть изображения из моего мира, садись рядом. — Мария похлопала ладонью по кровати.

«Боже, я зову к себе дракона, как собачку, совсем с ума сошла!» — от этой мысли она улыбнулась.

Ред опустился на кровать рядом с ней. Матрас прогнулся под тяжестью его тела. От него пахло корицей и дымом догорающего костра. Его близость совсем не пугала. Мария разблокировала телефон. Оставалось двадцать три процента заряда. Она открыла галерею с фотографиями, и первый снимок оказался отсюда. Ее девчонки стояли и позировали. Они

были такими веселыми и беззаботными. А сзади величественно возвышался замок. Кристина широко улыбалась, кари глаза, казалось, светились изнутри. Надежда поджала губы и наморщила лоб, от чего ее маленькое лицо, стало еще меньше. Сразу было видно, что идея с фотографией ей не по душе. На Викиных губах застыла легкая, почти неуловимая улыбка, она получилась очень обаятельной и миловидной. Марина не улыбалась, но взгляд был теплым и ласковым. Оксана позировала, откинув голову назад. Ветер развевал ее длинные пшеничного цвета волосы.

Мария, долго смотрела на фотографию. Тугой комок застрял в горле. От былой веселости не осталось и следа. Они где-то там и неизвестно, что с ними происходит. Хорошо ли с ними обращаются? Живы ли они? И кого из них она еще увидит, а кого не увидит никогда?

— Это ведь здесь! — голос Реда вывел ее из оцепенения.

— Да, успели сделать несколько снимков. — Мария тяжело вздохнула.

— Они твои друзья. Они тебе дороги? — спросил Ред, голос его стал серьезным.

— Да, мы дружим. Они все хорошие люди. Все разные, все со своими особенностями. Марина иногда слишком серьезная и не эмоциональна. Но очень добрая, спокойная и мудрая. Она моя лучшая подруга и понимает меня как никто другой. Оксана умная и решительная, не боится трудностей, но может быть неразумно вспыльчивой. Надя очень сострадательная и эмпатичная, всегда готова прийти на помощь и отдать последнее, но бывает упрямой, ворчливой и капризной. Вика упорная, позитивная и прямолинейная, но иногда бывает излишне грубой. Кристина яркая, умная, находчивая, но бывает излишне эмоциональной и экспрессивной. Но все они мне дороги. И я с ужасом думаю о том, что многих из них я больше не увижу. — Слова лились из нее нескончаемым потоком, она чувствовала, что на глазах наворачиваются слезы.

— Если они тебе дороги, то мы можем спасти именно их! — Ред оживился. — Только скажи.

— А остальные? Они ведь тоже не плохие люди, они тоже хотят жить. Кто я такая, чтобы решать?

— Но ты ведь хочешь, чтобы вернулись именно они? — настаивал Ред. — Именно кого-то из них ты будешь ждать завтра. Можно положиться на слепой случай. А можно попытаться вызволить конкретных людей. И пожертвовать другими. Так даже проще. Нам будет так проще. И это нормально, хотеть спасти именно близких людей. Иногда надо делать выбор.

— Да, я хочу, чтобы вернулись именно они. И я чувствую себя так мерзко от этого, так погано. Но если быть честной, да я хочу, чтобы вы вернули именно их. — Слезы побежали у Марии по щекам. Не осознавая, что делает, она уткнулась лицом Реду в грудь, обвила руками его талию. Он вздрогнул и застыл, мышцы напряглись. А затем расслабился и обнял девушку за плечи. Его прикосновения были легкими, еле ощутимыми. Рядом с ним было спокойно и тепло. От него исходила сильная энергия и уверенность. Она чувствовала, как где-то глубоко под кожей клокочет смертоносное пламя, укрощенное и поверженное.

— Так мы и поступим. И это будет правильно. — Проговорил Ред.

— Спасибо, спасибо тебе за все. — Тихо ответила Мария. — Но это ведь еще не конец. Тем, что мы их вызволим, этим все не кончится.

Она отстранилась и посмотрела на Реда. Он с нехотя убрал руку с ее плеча.

— Нет, все только начнется. — Дракон был очень серьезен.

Они еще какое-то время разговаривали. Мария показала фотографии. Рассказала немного о своем мире и о жизни в нем. Реду явно было интересно. Он часто удивлялся, задавал вопросы. Когда на улице совсем стемнело, и со всех сторон поплыли разные звуки и шорохи, а искусственный свет стал ярче, Ред сказал, что пора отдыхать, так как завтра их ждал трудный день. Он пожелал Марии добрых снов и вышел из комнаты.

Девушка растянулась на кровати, надо было переодеться, но ей не хотелось. Спать тоже не хотелось, тревога не покидала ее. Она постаралась думать о чем-то приятном. Мысли вернулись к Реду.

«Не бывают тридцатилетние менеджеры героинями сказочных историй, или бывают? Да и не сказочная это история и не добрая, просто ей повезло. Ред. Станный он все-таки, больше похож на плюшевого медведя, чем на дракона. Милый и забавный. Вот Айрен не такой, он холодный и отстраненный, хотя говорит красиво. А этот, родной уже какой-то. Родной? А не влюбляюсь ли я в него? Нет, я просто слишком многим ему обязана. А не влюбляется ли он в меня? Тоже бред. Нашлась принцесса. Но ведет он при мне себя странно, даже Айрен об этом сказал. Почему же они нам помогают? Что им на самом деле от нас нужно? Нет, нет, опасная дорожка. Надо кому-то верить. Они не сделали тебе ничего плохого. Пусть помогут, а дальше посмотрим» — Увлеченная мыслями, Мария не заметила, как уснула.

Первый день продаж

Хлопнувшая входная дверь вырвала Марину из тревожного болезненного сна. На лестнице послышались тяжелые неторопливые шаги. Тело затекло и замерзло, и теперь плохо слушалось. Пальцы не гнулись, мышцы свело судорогой. Она спала сидя, вытянув ноги и прислонившись спиной к стене.

Она все-таки заснула, несмотря на ужасы прошедшего дня. Оксана выла и стонала непрерывно, но сейчас в ее камере стояла тишина. Девушка или умерла, или была без сознания. Вечером, похитители опять приходи. На этот раз никто не пытался изображать героя. Все, молча, отошли от двери и приняли еду и воду. Такой вкусной воды, Марина не пила никогда. Сложно вообразить, насколько, страшна и мучительна жажда, пока не столкнулся с ней лицом к лицу. Еда тоже была неплохая, опять хлеб, сыр и холодное жареное мясо. Когда желудок насытился, стало легче переносить холод. Вот, она даже уснула, тяжелым сном без сновидений. И там, в забытьи страшные картины вчерашнего дня не преследовали ее. Теперь голову обручем сжимала боль, так сильно, что ломило зубы. Марина терла руками виски. Всклипнув, зашевелилась на полу Надежда. Она тоже проснулась, и теперь растерянно озиралась по сторонам.

Вика не спала, она сидела на полу, обняв руками колени, и напряженным взглядом следила за похитителями.

Вошедших людей было пятеро. Серые бесформенные одежды с широкими капюшонами скрывали их фигуры и лица. На поясе у каждого висела увесистая дубинка. Все пятеро держались уверенно, их движения были стремительными, но не поспешными. Корзин с едой и кувшинов с водой на этот раз при них не было.

— Возьмем четверых. Тех, кто спокойнее. — Проговорила женщина, и подошла к камере, где сидела Марина. Связка ключей тихо позвякивала, зажатая в руке у похитительницы. Девушки сжались и затаили дыхание. Надежда начала всхлипывать.

— Так, эта еще не готова, глаза злые. — Покрытая шрамами рука выскользнула из складок одежды и указала на Викторию.

— Эта скулит и всхлипывает, пусть еще посидит. — Палец указал на Надежду.

— А вот эту, забирайте. — Лица тюремщицы видно не было, но Марина почувствовала, что на нее смотрят. Девушка вздрогнула, и вжалась в стену.

«Куда? Куда вы меня собираетесь вести? Не надо! Не хочу!»- визжал внутренний голос, но она не проронила ни звука.

— Без резких движений. Если не хотите повторить судьбу вчерашней. — Предостерегла их женщина. Ключ, вставленный в замочную скважину, с тихим щелчком повернулся, определяя судьбу пленницы. Дверь камеры отворилась. Мужчина в капюшоне зашел внутрь, схватил Марину за плечи и рывком поставил на ноги.

— Пошли! — прорычал он. — Руки вперед!

Марина послушно протянула руки, и их тут же связали веревкой.

Из следующей камеры забрали Кристину. Она не сопротивлялась, даже не плакала. Кожа ее посерела, волосы были растрепаны, лицо опухло и подурнело.

— Эту только в третий день! Глаза лютые. — Прилетел комментарий в сторону Елены.

Вывели Ольгу. Она неспешно семенила ногами, голова ее была опущена.

Из мужской камеры забрали Артема. Парень заметно осунулся. Он всегда был веселым и энергичным, но теперь от него осталась лишь бледная тень.

— Остальным сейчас принесем еду и воду. — Сказала женщина, как только камеры опять были закрыты.

— Вас тоже накормят, помогут и переоденут. Ведите себя прилично! — она обратилась к согнувшимся в коридоре пленникам. — Выводите их.

Они поднялись по крутой лестнице, и вышли в узкий пустой двор. На улице стояло раннее утро. Рассеянный солнечный свет медленно боролся с темнотой. Небо над головой окрасилось розовыми и голубыми мазками рассвета. Воздух был теплым и чистым. Внутренний двор со всех сторон окружали неприветливые серые каменные здания без окон, с тяжелыми деревянными дверьми, закрытыми на засовы.

Марина прищурила глаза, после полумрака подземелья, на улице, несмотря на ранний час, было слишком светло. Девушка сделала глубокий вдох, затем другой, третий. Сердце стучало в груди быстро, быстро, головная боль не проходила. Она посмотрела вверх, над головою возвышалось подернутое рассветом небо. Хотелось его запомнить, запечатлеть в глубине сознания, потому что, возможно, она видела его в последний раз.

Пленников привели в просторную тускло освещенную комнату с каменным полом и стенами. Где их уже ожидали наполненные горячей водой высокие ванны, от которых поднимались струйки пара. Воздух в помещении был тяжелым и влажным.

— Раздевайтесь и мойтесь! — скомандовала женщина.

— При всех? — Кристина подняла на нее широко распахнутые глаза. — Нет, я не могу при всех!

— Снимите с нее одежду и помогите ей помыться, если она сама не может. А если будет плохо себя вести, отрежьте палец на ноге, он не сильно испортит ценность для наших покупателей, но будет уроком. — Бесстрастно проговорила женщина. — Это ко всем относится.

Два человека в капюшонах, достали ножи и стали приближаться к Кристине.

— Нет, нет, я сама, я сама... — быстро заговорила она, и стянула грязную футболку через голову. Слезы опять побежали у нее по щекам.

— Хорошо. — Женщина остановила похитителей с ножами. — Вы слушаетесь, мы добрые!

Марина казалось, что все происходящее с ней нереально. Сон. Ведение. Наваждение. Она что-то делала, но совершенно не понимала зачем. Она сняла одежду, не глядя по сторонам и ни на кого не обращая внимание. Залезла в наполненную ванну. От воды шел пар, но девушка так и не поняла, горячая она или нет. Марина словно не чувствовала своего тела, словно вышла из него и откуда-то снаружи из безразличной безопасности управляла им. Все ее чувства и ощущения сжались в тугий комок. Реальность уплывала.

Им дали большие и на удивление мягкие полотенца. Принесли одежду белого цвета. Один из похитителей помог Марине надеть просторное платье из легкой ткани, похожей на хлопковую. На ноги она натянула мягкие туфли без каблука, которые были ей немного свободны. Несмотря на то, что ей удалось помыться, девушка все равно чувствовала себя грязной, липкое чувство страха пропитало каждую клеточку ее тела. И от этого запаха невозможно было избавиться, он смердел, ударял в нос, обволакивал.

Их привели в другое помещение, по-видимому, столовую. Здесь располагалось

несколько тяжелых деревянных столов и громоздкие стулья. Стены и полы обшиты деревом. На потолке тяжелые кованые люстры на цепях, в которых светились тусклым светом странные маленькие лампочки. Один из столов был накрыт на четверых. Здесь еда была более разнообразной, нежели приносили в камеры. Помимо хлеба, сыра и мяса, подали странные, незнакомые девушке фрукты и ягоды, пироги и вино. Вкуса еды Марина практически не чувствовала. Просто брала первое, что попадалось под руку, клала в рот и жевала. Она мельком взглянула на Кристину. Кожа у подруги была бледной, почти сливалась с белизной наряда, под глазами пролегли глубокие тени. Кристина больше не плакала, но лицо было припухшим и она, то и дело дергала носом. Девушка отрывала маленькие кусочки от пшеничной лепешки и медленно клала их в рот. Глаза смотрели в одну точку.

«Я сейчас выгляжу так же жалко. Да все мы тут выглядим жалко. Что же с нами будет? Что с нами сделают? Нас продадут в рабство? И что там будет? Будем всю жизнь работать за еду? Нет, это лучший сценарий. К каким только извращениям мы можем попасть? Может лучше умереть... Или на органы. Если не будет больно, то может лучше на органы, чем к садистам... И больше никогда не увижу свою семью. Нет, нет, нельзя, нельзя об этом думать. Я этого не вынесу. Застыть, замереть, не думать!» — голову разрывало от страшных мыслей.

После трапезы их через узкий коридор вывели в просторное и хорошо освещенное помещение. Тяжелые кованые люстры с множеством маленьких и ярких лампочек сияли на потолке. Стены были украшены золотыми символами, которые слабо поблескивали в ярком свете. Широкие ворота были закрыты на засов, по бокам их обрамляли темно-зеленые, расшитые золотом, шторы. На полу расстелен яркий ковер, с двух сторон от которого на значительном расстоянии друг от друга располагались шесть высоких клеток. Три с одной стороны, три с другой. В середине каждой клетки было установлено низкое кресло.

Дверь за Мариной захлопнулся, замок звякнул, и девушка вздрогнула. Она не поняла, как оказалась внутри. Погрузившись в размышления, упустила тот момент, как ее завели в клетку. Вот она была снаружи, шла по яркому ковру, мгновение, и она уж внутри. Воздуха стало не хватать. Голова закружилась, и она без сил опустилась в кресло.

«Как скот. Как звери в зоомагазине. Боже, что же это за место такое. Это не со мной, это не со мной» — Она медленно приходила в себя. Возвращалась в свое тело, которое теперь казалось чужим и непонятным. Тошнота подступила к горлу, захотелось в туалет.

Широкие ворота распахнулись, впуская внутрь четверых мужчин в странных одеждах. Они все были высокого роста, худые с длинными белыми волосами. У одного волосы были распущены, у троих заплетены в косы. Одеты вошедшие были в высокие сапоги, белые рубашки и плащи с капюшонами. Вся одежда была расшита золотом и камнями.

Похитители низко и с уважением поклонились, приветствуя гостей. Грубые голоса отчетливо грохотали в большом почти пустом помещении. Слов разобрать было невозможно, похитители перешли на странный незнакомый Марине язык. Гости ответили на том же языке. Их голоса звучали бархатно мелодично. Покончив с приветствием, мужчины разошлись по залу.

Один из гостей подошел к Марине и стал ее разглядывать. У него была очень бледная, почти прозрачная кожа, белые брови и ресницы. Тонкие черты лица, острые скулы, впалые щеки, заостренный подбородок, тонкий прямой нос, яркие пухлые губы и глаза, красного цвета огромные страшные глаза. Незнакомец смотрел на девушку, не мигая, и от этого взгляда волосы на теле у Марины встали дыбом. Так хищник смотрит на свою добычу. Мужчина втянул носом воздух, проглотил слюну, облизал языком губы и улыбнулся. Худая

рука с тонкими пальцами и длинными острыми ногтями, коснулась прутьев решетки, словно проверяя надежны ли они и нельзя ли как-нибудь побыстрее пробраться внутрь, и достать запертую внутри девушку. Марина поняла, что если она попадет в его руки, то долго она не проживет. Перед ней стояло живое воплощение смерти, страшное чудовище, о существовании которого она и не могла помыслить.

Ворота опять отворились, впуская новых посетителей. Чудовище перестало изучать Марину и повернуло голову. На лице его отразилось замешательство. Он расправил плечи, отбросил назад длинные белые волосы и поспешно отошел от клетки.

Марина поняла, что вновь может дышать. Ужас, вызванный близостью этого страшного создания, постепенно рассеивался. Она повернула голову. В помещение вошли двое. Один из них был просто огромен: высокий, с широкими плечами, мощной грудью и накаченными руками. На нем была черная одежда и красный плащ с капюшоном. Второй был тоже высок и мускулист, но явно уступал приятелю в размерах. Он был облачен в белое и серебристый, переливающийся при ярком свете, плащ с капюшоном.

Мужчины сдержанно поздоровались с похитителями. Они не были удостоены такими же долгими приветствиями, как их предшественники. Было видно, что похитители тоже находятся в замешательстве и не знают, как правильно себя вести. Мужчины стали неспешно обходить зал и заглядывать в клетки. Четверо прибывших ранее собрались в стороне и о чем-то тихо переговаривались.

Гигант прошел мимо Марины, бегло скользнув по ней взглядом, и направился к собравшейся в стороне компании. Мужчина в серебряном плаще шел следом. Но стоило ему только взглянуть на Марину, как поведение его переменялось. Он вздрогнул и застыл на месте, словно тело его вмиг заледенело и перестало слушаться. Грудь заходила вверх-вниз от тяжелого дыхания. Мужчина в серебряном плаще сбросил с головы капюшон и подошел вплотную к решетке. На Марину уставились два широко распахнутых светло-голубых глаза. И в глазах этих было сразу столько чувств и эмоций, что невозможно было передать словами, в них было удивление, надежда, недоверие, боль и узнавание. Серебристые огоньки кружились и переливались, завлекая девушку, маня и успокаивая. Забыв об ужасе, который сковывал ее, Марина поднялась с кресла и сделала несколько шагов по направлению к гостю. Он был не страшным. Станным, милым, симпатичным, но не страшным. От него не исходила угроза, он не мог причинить вреда. И Марине очень захотелось, чтобы он забрал ее отсюда.

— Сэя — одними губами прошептал он. Гигант уже не первый раз звал его, но парень в серебряном плаще продолжал стоять и смотреть на Марину.

Айрен проходил между клеток и разглядывал пленников. Сегодня им определенно не везло, две из интересующих их девушек находились сейчас здесь в клетках. Вампиры явно напряглись. На лице Люциана отразилось нескрываемое недовольство. Предстоял долгий и напряженный разговор. Вырвать из лап вампиров хотя бы одну из девушек было трудной задачей, а сразу двоих, казалось невыполнимой. Но Айрен должен был попытаться.

Маниакальное желание Демиана следовать данному слову было выгодным, с ним охотно шли на сотрудничество, но сейчас оно могло сыграть не их пользу.

Кристина была бледной и напуганной, но все равно очень симпатичной. Жалко было отдавать такую красивую женщину на корм вампирам. Проходя мимо очередной клетки,

Айрен бросил беглый взгляд на вторую девушку, Марину, и застыл на месте, не в силах пошевелиться. На него смотрела Сэя. Отдельным уголком сознания он понимал, что это другая женщина. Что волосы у нее темнее и короче, что глаза испуганные и заплаканные. Что нет в ней того безумного бунтарского огня, что был в его погибшей возлюбленной. Но все равно она была так похожа, так похожа. По маленькой картинке, которую дала Мария, эта схожесть была практически незаметна. Но сейчас вживую, все было иначе, в клетке сидела точная копия его Сэи. Он готов был отдать что угодно, лишь бы она не попала в лапы к кровососам. Мир для него замер, не осталось вокруг больше ничего, только он и эта девушка.

Ред подошел к вампирам, тихо переговаривающимся в стороне. Люциан замолчал и посмотрел на дракона, во взгляде его промелькнуло недовольство.

— Приветствую тебя, Редерик. Странно видеть драконов здесь в наш день. — Он криво улыбнулся, сверкнув острыми клыками. — Вы просто посмотреть пришли? Или Демиан разучился держать слово.

— Приветствую Люциан. Приветствую твою свиту. Катарина. Габриель. Ильберт. — Заговорил Ред, как можно дружелюбнее, кивком головы приветствуя каждого из вампиров. Он то и дело косился на Айрена. Тот застыл у клетки с Мариной и внимательно разглядывал девушку. — Мы пришли к тебе с предложением.

«Айрен, что ты там делаешь? Это твоя обязанность разговаривать. Я грубая сила, если надо было бы тут все сжечь, то тогда я понимаю, я бы справился».

— Какое предложение? — Люциан вздернул брови.

Ред опять бросил взгляд на приятеля, тот по-прежнему стоял у клетки.

— Айрен! — позвал Красный дракон, но тот даже не шелохнулся.

— Ты хочешь выбраться из этой западни? — спросил Ред. Разговор пришлось вести ему, Айрен не хотел идти на помощь.

— Конечно, хочу. Мы все хотим. Ты сам прекрасно знаешь, что я и мои братья находимся в очень тяжелом положении. Еды мало. А разве есть способ? — Люциан выглядел заинтересованным.

— Способ есть. Демиан тебе доверяет, но больше никто знать не должен. Если информация дойдет до магов, они могут помешать. — Ред перешел на шепот.

— Я слушаю. — Люциан тоже понизил голос и сделал знак своим товарищам. Вампиры разошлись в стороны, отстраняя такманов. Они стали следить за тем, чтобы говоривших никто не подслушал.

— Мы можем повторить ритуал. Но нам нужно пять девушек, две из них сейчас здесь. За каждую девушку мы купим тебе двух рабов. Завтра, Демиан просит, чтобы вы тоже явились в торговый зал, и возможно в третий день. Надо помешать другим, принять участие в покупке, особенно оборотням. У них все есть, им без надобности. — Ред замолчал, нервно кусая щеку изнутри.

— Айрен! — еще раз позвал он.

— Я понимаю, что ваши цели очень важны для всех нас. Но мои люди голодают. Мне очень нужны сегодня все четыре человека. Но если Демиан просит, и если он обещает вознаграждение, я отдам тебе одну из девушек. А взамен, вы купите нам трех рабов. Так, я смогу успокоить своих людей, обосновать им выгодность нашего соглашения. Я знаю, что

девушек много, и вам хватит, и то, что я заберу одну, не нарушит ваши планы. — Люциан улыбнулся, на этот раз улыбка была приветливая. — Не думай, что я старый злой хитрец. Я понимаю важность ритуала, и я помогу, насколько это возможно. Но, нет гарантий, что у вас получится, а нам надо есть здесь и сейчас.

— Я понимаю, Люциан. И я благодарен тебе за содействие. Я принимаю твои условия. — Ред тяжело вздохнул.

— Я даже позволю тебе выбрать девушку. Хотя мне бы очень хотелось оставить вон ту, черненькую. Уж очень она симпатичная. Но в знак моей доброй воли, я готов отдать ее. — Люциан полонился.

— Приветствую тебя Люциан. — проговорил Айрен. Он только что подошел. Лицо его покраснелось. Глаза сияли серебром. Он выглядел растерянным и возбужденным. — Мы благодарны тебе за столь щедрое предложение. Оно говорит нам о том, что ты наш самый верный и надежный союзник. И только очень тяжелое положение твоего народа заставляет тебя выдвигать условие. Мы благодарны тебе, но мы заберем вторую.

— Приятно иметь с драконами дело! — Люциан пристально посмотрел на Айрена. У Реда от удивления отвисла челюсть. В глазах вспыхнула злость, они покраснели, разгорелись смертоносным огнем. Он в упор посмотрел на друга и понял, что тот переменялся. Что-то еле уловимое поселилось в его взгляде. Будто не было в жизни Айрена никаких трагедий, а если и были, то он в один момент смог излечить свою душу.

— Постарайся оставить девушку в живых, чтобы она смогла войти в новый мир в новом облики. — Айрен тоже поклонился.

— Так и сделаю, мой друг, Серебряный дракон, так и сделаю. — Ответил Люциан, направляясь к своим людям.

— Что ты сейчас только что сделал? — спросил Ред, когда вампиры отошли от них.

— Ред — Глаза Айрена сияли. — Эта девушка похожа на Сэю, я не мог отдать ее на корм вампирам. Я понимаю, что мы договорились не очень выгодно. Но я не мог ее отдать.

— А ведь и, правда, похожа. — Ответил Ред. Все его злость и воинственность сразу же испарились. — Я понял тебя, брат.

— Что скажем Демиану? — немного помолчав, продолжил Айрен.

— Что не договорились. — Ред тяжело вздохнул. — Пойдем, расплатимся с такманами.

Марина сидела в клетке затаив дыхание. Она видела, как чудовища забирают Ольгу, Кристину и Артема. Когда они проходили мимо нее, на этот раз, даже не удостоив и взглядом, она вжалась в кресло, скованная паническим ужасом. Ее не забрали. Смерть прошла мимо. Марина никак не могла поверить, что это правда. Мысли мимолетно вернулись к мужу и ребенку. Может быть, есть шанс, что она выживет, и они еще встретятся.

Дверь клетки отворилась, и высокий светловолосый мужчина в серебряном плаще шагнул внутрь. Он выпрямился в полный рост, и его голова почти коснулась потолка клетки. Марина заморожено смотрела на него снизу вверх.

— Марина, пойдем, мы вытащим тебя отсюда — Проговорил он на ее родном языке и протянул ей руку. — Меня зовут Айрен.

— Откуда ты знаешь мое имя? — прошептала Марина. Слова оцарапали горло. Голос звучал хрипло, казалось, ей он не принадлежал.

— Нам рассказала о тебе ваша подруга, Мария. Она попросила вам помочь. — Голос

Айрена звучал успокаивающе мягко. В глазах переливались серебристые огоньки.

— Маша! — Марина вскочила на ноги. — Маша жива? Что с ней? Где она?

— С Марией все хорошо, она в безопасности. Мы встретили ее раньше, чем такманы. Мы сейчас пойдем в наш дом в городе, и ты сама сможешь убедиться в достоверности моих слов. — Айрен продолжал протягивать руку. — Не бойся нас, мы не враги, мы защитим вас.

Марина внимательно осмотрела Айрена. Он, почему-то внушал доверие. Не был похож ни на маньяка, ни на садиста. Может причиной тому была светлая одежда, приятная внешность, красивый голос и странная теплая и сильная энергетика, исходящая от мужчины. Внутренний голос упорно твердил — «Поверь!». Марина какое-то время колебалась, и все же приняла протянутую руку. Айрен помог ей выбраться из клетки. Ноги плохо держали Марину, и ей пришлось крепче вцепиться в своего нового знакомого.

— Привет, я Ред. — громила приветливо улыбался, в его голосе явно прослеживался акцент.

— Привет. — Ответила Марина и тоже улыбнулась, приминаясь с ноги на ногу. Айрен снял серебряный плащ и набросил Марии его на плечи.

— Пусть будет пока так, а потом мы подберем тебе что-нибудь из одежды. — Проговорил он.

— Я не знаю, куда они дели мои вещи. — Отозвалась Марина, и поморщилась.

— Сожгли, наверно. — Ответил Ред. — Они постоянно все сжигают.

Они вышли на улицу. Уже наступил день и теперь ярко светило солнце. Над головой простиралось голубое небо. Но мрак подземелья никак не хотел отпускать ее.

— Они ее убили... — Одними губами прошептала Марина.

— Убили кого? — настороженно спросил Айрен. Они остановились.

— Оксану! — слезы непроизвольно побежали по щекам девушки. — Они били ее дубинками, а она кричала, так кричала. Кости трещали. Кровь, было много крови..., она хотела сбежать, а они ее убили...

— Оксана умерла? — каким-то отрешенным и странно серьезным голосом произнес Ред.

— Я не знаю точно. — Марину было уже не остановить. — Они бросили ее умирать в отдельную камеру. Не давали ей воду. А она стонала. Стонала и выла от боли. Не могу. Этот вой он внутри моей головы. Я даже сейчас его слышу.

Марина зажала уши руками и тяжело дышала. Лицо ее побелело. Пустота и отрешенность покинули ее. И теперь она готова была рассыпаться на мелкие кусочки.

— *Если они ее убили, это очень плохо.* — Ред перешел на родной язык.

— *Вечером поговорим с Демрианом. Если она еще жива, то он что-нибудь придумает.* — Ответил Айрен, тоже переходя на родной язык.

— *Будет просить мага самоучку!* — Ред недовольно скривился.

— *Если надо попросить Ленда, значит, Демриан его попросит. Знания зеленого дракона очень нам нужны.* — Айрен криво улыбнулся.

— Вы ведь отпустите меня домой! — Марина посмотрела на драконов своими большими и полными слез глазами. Голос ее дрожал. Она не понимала, о чем они говорили, и очень боялась, что о чем-то плохом. — Я очень хочу домой. К мужу и дочке. Понимаете, у меня есть дочка. И ей очень плохо без меня. Я показала бы вам ее фото. Она очень хорошая девочка. Но они отобрали мои вещи. Я очень хочу ее увидеть. Мы так плохо расстались утром. Вы отпустите меня к ним, домой?

— Да, вы вернетесь домой, не сегодня, но очень скоро. — Ответил Айрен, на лице его отразилась досада.

— *Это может стать проблемой!* — Ред продолжал общаться на родном языке.

— *Согласен. Надо применить чары, она совсем не в себе, нельзя ее в таком виде привести в городской дом.*

— *Чары до ритуала лучше не применять.* — Ред нахмурился.

— *Слабые можно.* — Возразил Айрен.

— Марина, Марина, посмотри на меня! — он обхватил ладонями ее лицо и заглянул в глаза. В них плясали страх, паника и надежда.

— Все что с тобой случилось, больше не имеет для тебя значения. Все прошло, все закончилось, ты справилась с этим, пережила и пошла дальше! А твоя семья. Не дума о ней больше! — проговорил он. Его глаза изменились, стали серебряными и холодными. Он выдохнул ей в лицо теплый, наполненный призрачными огоньками воздух. Огоньки закружились вокруг ее головы, засверкали на коже, забились в нос и глаза. Они принесли собой гармонию и спокойствие. Мягким расслабляющим бальзамом растеклись по венам и сосудам. Марина тяжело вздохнула и выпрямилась. Паника отступила, даже головная боль прошла. Остались лишь отголоски бывшего страха. Появилось ощущение свободы и радости. Она жива, она спаслась. А вместе с тем, как яркие эмоции заполнили ее, отмирала малюсенькая часть ее души, и тонкая, невидимая глазом нить связывала ее с драконом.

— Все хорошо. — Айрен улыбнулся.

— Да, все хорошо. — Марина улыбнулась в ответ и опять стала похожа на Сэю. Драконьи чары бежали в ее крови, придавая сил.

— Нас ждут, пойдемте. — Проговорил Ред. Он был задумчив и серьезен.

Мария места себе не находила. Казалось, что драконы ушли давно и все никак не возвращались. Девушка не могла долго усидеть на месте, ходила взад-вперед по гостинной. Она пыталась отвлечься, думать о чем-нибудь другом, даже вспоминать прошлую жизнь, но мысли упорно возвращались к одному и тому же: «Ну что же так долго? Кого им удалось вызволить? Все ли с девчонками в порядке? Как они отнесутся к новости о драконах? Сложно ли будет их убедить?» Руки тянулись к чаше с вином, но Мария не позволяла себе к нему притрагиваться. Девушка вся издергалась, и когда открылась входная дверь, вздрогнула от неожиданности.

В гостиную вошел Ред. Он устало вздохнул, ловким движением снял и бросил на пол красный плащ с капюшоном. Как только он взглянул на Марию, лицо его потеплело. Морщинки на лбу разгладились, а на губах заиграла улыбка. За ним следом вошли Айрен и девушка, закутанная в серебряный плащ. Она сняла капюшон и рассеянно огляделась.

— Марина! — Маша бросилась на встречу. Подруга заметно похудела и осунулась. Была бледной и измученной, но целой и невредимой.

— Ты и, правда, жива. Мы думали, что тебя уже нет. — Марина крепко обняла Марию.

— Да, со мной все в порядке. Я очень за вас за всех переживала. Проходи, присаживайся. Будешь вино? — Мария потащила подругу к диванам. — Мне надо тебе столько всего рассказать. Присаживайся. Держи. Пей. Странное на тебе платье.

Марина взяла протянутую чашу с вином и сделала небольшой глоток. И, казалось, впервые за последние пару начала что-то чувствовать. Жизнь возвращалась к ней, боль и

страхи отступали.

— Хорошо. Вы пока поговорите, а нам надо в замок. — Обратился к девушкам Ред, он улыбался, но голос его звучал напряженно.

— Что-то случилось? — Мария серьезно посмотрела на него.

— Мы должны рассказать Демиану, как все прошло. — Ответил Ред, потирая ладонью шею.

— Можно тебя на минуту? — Мария поднялась с дивана и направилась к мужчине. Они отошли в сторону и стали тихо переговариваются. Марина с удивлением наблюдала за данной картиной.

— Видишь, как она им командует? — Айрен присел рядом.

— Да, удивительно. — Марина натянуто улыбнулась в ответ.

— Теперь ты веришь, что мы вам не враги? Мы сказали тебе правду. С Марией все хорошо и в нашей компании ей вполне комфортно. — Айрен старался заглянуть Марине в глаза, но девушка отвела взгляд.

— Ну да. — Только и проговорила она.

— Что случилось? Я вижу по тебе, что не все в порядке? — шепотом заговорила Мария, отведя Реда в сторону.

— Ты права. — Дракон тяжело вздохнул. — Сегодня всё прошло неудачно. Мы упустили Кристину, ее забрали вампиры. Смогли отбить только Марину и то чудом. Еще узнали, что Оксана сильно пострадала, не знаем, жива ли она.

— Господи! — Мария зажала ладонью рот.

— Нам нужно идти в замок, поговорить с Демианом. А ты должна все рассказать Марине. У тебя нет время на грусть и страдания. Ты должна ей помочь. — Ред наклонился, и его большая фигура нависла над девушкой.

— Я понимаю. — Мария сделала глубокий вдох. — Что будет там с Кристиной? У нее есть шанс выжить? И кого еще забрали? Я должна знать!

— Будут брать кровь и питаться. Вампир редко убивают своих рабов. Их стараются хорошо кормить, о них заботятся. Когда мы отсюда выберемся, ее можно будет забрать у вампиров. Ее можно вылечить. Ей будет тяжело, но она должна справиться. Мы вытащим ее, только позже. — Ред почесал кончик носа указательным пальцем. — Еще был молодой парень и полная женщина в возрасте.

— Артем и Ольга. — Произнесла Мария одними губами. — Ладно, пойдем каждый по своим делам.

Когда драконы ушли, девушки налили себе вина и стали разговаривать. Марина рассказала о своих злоключениях, сдержать слез не получилось. Алкоголь способствовал беседе, и вскоре кувшин опустел уже наполовину. Мария выглядела прекрасно, что не могло не вызывать зависть и восхищение. Испытание холодным подвалом, голодом, жаждой и бесконечным ощущением страха обошли ее стороной.

Выслушав подругу, Марина долго молчала. Странное спокойствие, пленившее ее после разговора с Айреном, не покидало. В то, что рассказала Мария, не мог поверить ни один здравомыслящий человек. Она хотела рассмеяться подруге в лицо, и, возможно, так бы и

поступила, если бы за последние дни не увидела много всего странного и необъяснимого. Мысли о том, что они попали в другой мир, уже приходили девушке в голову, но она гнала их, боясь сойти с ума. Но, когда она услышала все из уст подруги, взрослой и вполне здравомыслящей женщины. Когда поняла, что сидит в странном доме и пьет вино из кубка, больше похожего на музейный экспонат. Когда из головы не шел высокий худой мужчина, который стоял около прутьев клетки и пожирал ее красными глазами. Когда она задумалась о том, что находилась в странном городе, где есть огромный средневековый замок, а покрытые шрамами люди похитили ее и ее коллег и заперли их в подземелье. Когда любое логичное и рациональное объяснение не выдерживало проверку, порождая все новые и новые вопросы. То, что рассказала Мария, казалось невероятным, но объясняло буквально все. Пустота, сожравшая кусочек ее души шептала: «Поверь! Поверь, это правда!» И Марина поверила.

— Все так невероятно, и все так похоже на правду. — Наконец проговорила Марина. — Ты им доверяешь? Они и, правда, вернут нас домой? И как они это сделают?

— Доверяю! — Мария ответила утвердительно. — Они здесь единственные наши друзья и помогут всем, кому смогут. Они вернут нас домой. Ред говорит, что есть способ и для этого нужна наша помощь. Но как это будет и что надо делать, я пока не знаю. Скорее всего, что-то связанное с магией.

— Как это все может происходить на самом деле? — Марина закрыла глаза и откинулась на спинку дивана. — Вот, кажется, я сейчас открою глаза, а мне все приснилось. Это был бы самый жуткий и реалистичный сон, но все же сон.

— Я тоже об этом думала. — Мария нахмурилась. — Но это не сон.

Драконы вернулись в бодром расположении духа, явно было найдено какое-то решение. При их появлении Марина напряглась, и теперь настороженно следила за ними глазами.

— У вас все хорошо? — спросил Ред, внимательно рассматривая подруг.

— Да, да у нас все хорошо. Мы поговорили. Я все рассказала. — Мария улыбнулась Красному дракону.

— Да, очень все неожиданно и странно. — Марина тоже попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой и печальной.

— Вот и отлично. Марина, нам пора в замок. Там уже подготовили тебе комнату и одежду. — Айрен присел рядом с девушкой.

— В замок? Зачем? — Марина отшатнулась от мужчины, и посмотрела на него, прищурив большие глаза. — Почему нельзя остаться здесь?

— В замке удобнее и все уже подготовили. — Айрен, казалось, смутился. Он постарался поймать ее взгляд. В глазах плясали серебристые огоньки.

— Я тоже думала, что Марина здесь останется? Со мной ей будет спокойней. — Удивленно проговорила Маша.

— Здесь места мало и неудобно! — Возразил Ред. — Проще тебе перебраться в замок, там тебе подготовят комнату. А утром тебя проводят сюда.

— А ты здесь останешься? — Маша пристально посмотрела на Реда.

— Да, я пока буду в городском доме! — Ред грустно улыбнулся и пожал плечами. Маша поджала губы и задумалась.

— Я здесь привыкла. — Тихо проговорила она.

«Иди в замок, там хорошо, не бойся!» — шептала Марине пустота.

— Все хорошо. В замок, так в замок. Никогда не была в настоящем замке. —

Неожиданно произнесла Марина.

— Ты уверена? — в голосе Марии мелькнуло сомнение.

— Да, все хорошо. А ты оставайся, если хочешь. — Взгляд у Марины был застывший, остекленевший, зрачки расширены.

— А завтра утром, мы сюда придем вместе. — Айрен протянул девушке руку, помогая подняться с дивана. И подал свой плащ. — Надень, на улице становится прохладно. Нам пора идти, пока еще упыри, оборотни, вампиры и такманы не выползли из домов.

После того, когда Айрен и Марина ушли, Мария долго молчала, обдумывая события прошедшего дня.

— И чем теперь мы займемся? — наконец заговорила она, обращаясь к Реду.

— Может, расскажешь мне еще немного о себе и о своем мире? — Ответил он, усаживаясь рядом.

Служанка ушла, и Марина осталась в комнате одна. Замок был странным непривычным строением с лабиринтами узких коридоров, множеством комнат, лестниц и дверей. Марина совершенно запуталась и вряд ли смогла бы найти дорогу назад. Комната Айрена находилась этажом выше. Мужчина несколько раз повторил, как до нее удобнее добраться. Несколько метров по коридору до небольшой боковой лестницы, которой в основном пользовались слуги, подняться на этаж вверх, такой же коридор этажом выше, пятая дверь налево. «Если тебе что-то понадобится. Будет скучно или станет страшно, ты всегда можешь прийти ко мне!» — сказал он, оставляя ее со служанкой.

Марину привели в просторную, светлую комнату с большим арочным окном, высоким потолком и бежевыми стенами. Окно, завешенное тонкими серебристыми шторами, было приоткрыто, впуская в помещение потоки теплого воздуха. Тонкий тюль слабо колыхался от легкого ветерка. Под потолком переливалась изящная серебряная люстра. Мебели было много: большая кровать с балдахином, несколько мягких кресел, прикроватный столик из светлого дерева с искусной резьбой, трюмо с большим зеркалом и большой двустворчатый шкаф, который слуги заботливо заполнили одеждой. Она дверь вела в ванную комнату

Вещей в шкафу было много в основном платья и плащи в светлых и серебристых тонах. У Марины совсем не было настроение рассматривать, что же ей там подготовили, она вытащила первое попавшееся платье простое в пол шелковое на тонких бретельках серебристого цвета. Белый наряд, выданный такманами, она отшвырнула в сторону, его унесла служанка.

Прислуживала ей бесцветная худощавая женщина лет сорока, облаченная в черное платье и белый передник. Обращалась она к Марине исключительно «Госпожа» и все уговоры назвать ее просто Марина оставила без внимания. Возможно, служанка вообще не понимала, что Марина говорит, а на ее языке знала только слов «Госпожа». А может, так здесь было принято. После холодного и сырого подвала замок показался девушке сказочным местом.

Сейчас она сидела в кресле у окна и наблюдала за тем, как свет уходящего дня уступил место полумраку летнего вечера. Внизу простирался город. Улицы оживились, до слуха девушки долетали отдаленные неясные звуки. Она думала о том, что с ней произошло. В голове одна за другой всплывали яркие картинки, но каждый раз, когда мысли пытались устремиться в прошлое, к ее обычной жизни, они словно натыкались на глухую стену и

возвращались к событиям этого дня. Думать о плене и подземелье было не страшно, случилось и случилось. Марина вообще ощущала себя очень странно, другой, новой, непривычной. По-хорошему, ей нужно было бы лечь отдыхать. За последнее время она вряд ли спала более нескольких часов, но не хотелось. «Иди! Поднимись по лестнице и постучись в его дверь!» — нашептывала пустота, поселившаяся в душе.

Девушка еще немного посидела, а затем подчинилась голосу и направилась в коридор. На этаже было тихо, безлюдно и прохладно. Марина огляделась по сторонам, задумалась, кусая нижнюю губу. Постояв какое-то время, все же двинулась вперед. Дверь в комнату Айрена оказалась не заперта. Марина аккуратно толкнула ее и та бесшумно открылась, пропуская девушку внутрь. Она застыла у входа, с неподдельным интересом разглядывая помещение. Комната была большая и светлая, такая же как у нее. Вот только все свободное пространство занимали шкафы и полки с книгами и свитками. Их было так много, что создавалось ощущение, что она попала в библиотеку, а не в жилое помещение. Книги поражали воображение. Были здесь экземпляры в дорогих переплетах из бархата с золотом и драгоценными камнями, и огромные тома в обложках из натуральной кожи, и небольшие книги, потрепанные временем и с пожелтевшими листьями, были почерневшие и обугленные, явно спасенные от огня в самый последний момент. В комнате стоял большой стол, тоже заваленный книгами, два кресла и большая кровать.

Айрен сидел за столом и внимательно изучал один из старых свитков, периодически делая записи в толстой тетради в переплете из красной кожи. Девушку он заметил не сразу.

— Не помешаю? — подала голос Марина, тихо постучав по дверному косяку.

— Проходи, присаживайся, где найдешь свободное место. — Айрен оторвался от свитка. На указательном пальце его правой руки синело небольшое пятнышко от чернил. — Как устроилась?

— Все хорошо, просто немного непривычно. Комната, вещи, слуги. Особенно после подвала. — Марина присела на край кровати, так как это было единственное место, не заваленное книгами. — У тебя так много книг, прям, как в библиотеке.

— Да, книги всегда были моей страстью. Я стал собирать их еще очень в молодом возрасте. Здесь есть очень редкие экземпляры, некоторое вообще существуют в единственном варианте, некоторые написаны на мертвых, уже не существующих языках. Например, вот этот. — Айрен указал на аккуратно развернутый потемневший от времени свиток. — Ему примерно пять сотен лет. Предположительно это кодекс лесного народа, который был завоеван, а затем и полностью уничтожен три сотни лет назад. Сейчас их язык считается мертвым. Я пытаюсь с ним разобраться.

— Ничего себе. Я, конечно, тоже любила читать. Особенно когда училась. В основном классические произведения. А потом. — Марина задумалась — Потом некогда стало. У нас Маша по части чтения. Это она постоянно с книгой.

— Ко мне попало несколько книг из вашего мира. Но я не нашел в них ценности. В основном простые и неинтересные истории. Они в библиотеке замка. Если тебе будет скучно, то ты можешь их взять. В Валиане таких тоже много, меня такое мало интересует. Я сомневаюсь, что попавшие сюда люди могли иметь при себе редкие и уникальные книги.

— Да, согласна, вряд ли. Было бы неплохо почитать. — Марина улыбнулась.

— У меня есть одна книга, из-за которой Райан, синий дракон, чуть было не убил меня. — Айрен засмеялся. Он подошел полкам и достал с них огромную книгу в золотой обложке с россыпью драгоценных камней. — Вот она.

— В смысле не убил? — Марина вздернула брови.

— Да это долгая и забавная история. — Айрен опустил в кресло и мечтательно улыбнулся. — Корабль, который перевозил сокровища правителя южных земель Амалиха десятого, был захвачен пиратами. Кораблем «Черный призрак» под командованием капитана Ведьмин глаз. Там было много сокровищ, в том числе и эта редкая и уникальная книга «Летопись Южных Земель». Несколько лет об украденных сокровищах было неслышно. А потом, моряки подобрали изможденных бедолаг в лотке. «Черный призрак» попал в шторм и затонул, его капитан погиб вместе с ним. Спаслось лишь несколько человек из команды. Вот они и поведали, что клад спрятан на одном из необитаемых островов в океане. Пираты были сильно обезвожены и ослаблены, до берега их живыми довести не удалось. Но о сокровищах заговорили. Я тогда преподавал историю в Лианском университете, и знания заключенные в этой книге очень быгодились нам в научной работе. Ректор университета свела меня с одним алхимиком, который помог определить местоположение клада. Я хотел найти книгу, остальное меня не интересовало. Райан хотел получить сокровища. Каждый дракон имеет свою страсть. У меня это книги, а вот Райан был помешан на золоте. Эта книга очень редкая, в Валиане существовало только три экземпляра, две из них в личной библиотеке короля и к ним нет доступа простым смертным. И то они оформлены намного проще и появились позже. А в таком дорогом переплете существует только одна, вот эта. Райан не хотел ее отдавать. Синий дракон сильнее меня, мне тогда здорово досталось.

— Зачем ему книга, если ему нужно было золото? — Марина с большим интересом смотрела на Айрена.

— Из-за ее оформления. Здесь столько золота и камней. Что Райан никак не хотел с ней расстаться. Он хотел содрать обложку и отдать мне только текст, но я не мог позволить так варварски отнестись к такой редкой книге. Вот мы и подрались. — Айрен улыбался, погружаясь в воспоминания.

— Раз книга у тебя, и цела, значит, ты все-таки победил. — Марина заворожено смотрела на Айрена.

— Ну не совсем. Ты же знаешь своего брата, он не любит уступать. Это сейчас он сильно переменялся. Ты ведь там была, если бы не ты, меня бы, скорее всего бы не было в живых. Ты спасла меня. Вот я дурак, чуть не умер из-за книги. Ты потом постоянно мне это припоминала.

— Я что? — Марина уставилась на Айрена широко распахнутыми глазами. — Меня там не было. Ты о чем?

Айрен вздрогнул и посмотрел на нее. Взгляд его прояснился и стал растерянным, улыбка исчезла с лица. Он вскочил с кресла, чуть не опрокинув его.

— Извини. Я не... извини... — не договорив, он отошел к окну и встал к Марине спиной. Грудь его тяжело вздымалась, тело напряглось, плечи согнулись.

— С тобой все нормально? Я не совсем поняла, что случилось? — Марина ощутила беспокойство. Интересная беседа приобрела неожиданный оборот. Марина подумывала уйти, теперь ее новый знакомый не казался ей таким уж и нормальным. Но пустота шептала: «Останься».

Айрен простоял неподвижно несколько минут. Потом выпрямился, быстрыми шагами подошел к кровати и сел рядом с Мариной. Он взял ее за подбородок и развернул голову к себе. Лицо его было решительным и напряженным, глаза приобрели серебряный цвет, в их

глубине бушевала буря. Марина хотела отдернуть голову, но он схватил сильнее, причиняя боль. Девушка хотела оттолкнуть его, ударить, хотела выбежать из комнаты. Противный голос пустоты больше не имел над ней власти.

— Я хочу, чтобы ты любила меня так же как она! Чтобы ты стала уверенной, величественной и яркой. Хочу, чтоб ты стала, как она! — Задыхаясь, проговорил Арен. И выдохнул ей в лицо россыпь переливающихся огоньков. Они проникли к ней под кожу. Вгрызлись в душу, выжигая на ней новые дыры, расширяя и кормя пустоту. Тонкая нить, уже связавшая ее с драконом стало толще, обвилась вокруг шеи запястьев и лодыжек. Новый внутренний голос, голос пустоты, стал громким и властным. У Марины закружилась голова. Она отшатнулась. Мир поплыл перед глазами, комната вращалась, как после похмелья. Девушка закрыла лицо руками и попыталась прийти в себя. В голове было пусто и легко. Внутренний мир перекраивался и менялся по велению драконьих чар.

Айрен вскочил с кровати и отошел в сторону. Сердце бешено стучало в груди. Руки дрожали, крупная дрожь сотрясала тело, озноб бежал по позвоночнику. Он медленно приходил в себя, успокаивался, освобождался от власти необдуманного порыва.

— Идиот! Какой же я идиот! Что я сейчас сделал, зачем?! Не мог подождать ритуала. Это же очень сильное вмешательство. Теперь дар, скрытый в человеческом теле, не проявится или будет очень слабым. — Метались в голове разрозненные мысли. — Это же все равно не она, это другая женщина. Но так похожа. А если еще изменить волосы, чтобы они были светлые и волнистые. Надо попросить у Ленда... Стоп, стоп, что с тобой такое, соберись. Никого ни о чем ты просить не будешь, и делать ничего больше не будешь.

— Что-то голова у меня закружилась от твоих историй. — Марина лениво потянулась. Она улыбалась легкой и светлой улыбкой, взгляд сделался теплым и приветливым.

— Тебе просто надо отдохнуть. Иди спать. Утром мы пойдем в городской дом к Марии и Реду. — ответил Айрен. Голос его звучал хрипло, в голе пересохло.

— Нет, я боюсь, что не смогу уснуть. В одиночестве в незнакомой комнате, это точно. — Марина усмехнулась. — Давай еще поговорим. Расскажи мне еще о драконах или о книгах. Расскажи, о чем хочешь.

— Ну, ладно. — Айрен опустил в кресло. — Что тебе рассказать о драконах?

— Ну, не знаю. — Марина задумалась. — А другие драконы, они какие? Я же с ними тоже познакомлюсь. Вот Реда я видела, красный дракон, он такой огромный, но не страшный.

— Это точно, не страшный. Если только ты не его враг. — Айрен стал понемногу расслабляться.

— Ну, я не собираюсь становиться его врагом, значит для меня он не страшный. — Марина поудобнее уселась на кровати, бретелька платья сползла с ее плеча, но девушка, казалось этого даже не заметила. — Про Райана ты мне немного рассказал. Он ужасный жадина. И лучше быть очень осторожным в его присутствии, если у тебя есть украшения. Он обязательно их утащит.

Айрен засмеялся, ничего не смог с собой поделаться.

— Он сильно изменился, в последнее время, после гибели сестры. Стал замкнутым, и, кажется, потерял интерес к золоту.

— Грустно. — Марина перестала улыбаться. — А другие?

— Демиан хозяин замка, Черный дракон. Он поцелованный Матерью смертью и обладает ее страшным, но неизбежным даром. Он всегда спокойный, и очень

принципиальный. Если Демиан тебе что-то пообещает, то он обязательно сдержит слово. Он очень надежный. И заботится обо всех жителях города.

— Матери смерти? Это божество такое? — Поинтересовалась Марина.

— Скорее это первородная энергия, породившая данный вид драконов. — Айрен окончательно расслабился и успокоился, он попал в свою стезю, получил возможность рассказывать, а его внимательно слушали. — Серебряные драконы — драконы воздуха. Мы произошли от его Кристальной чистоты. Воздух дает нам силы, поддерживает наши жизни. Мы почитаем его. Воздух не самая сильная стихия, но зато самая гармоничная и возвышенная.

Красные драконы, произошли от Небесного огня. Они поклоняются солнцу, и используют силу его пламени. После Черных драконов, Красные самые сильные и смертоносные.

Синие драконы произошли от Бесконечных вод, они управляют этой стихией. Ледяное пламя лишь немногим уступает огненному по своей мощи и разрушительности. Это я почувствовал на своей шкуре, когда мы дрались. Есть еще зеленые драконы. Они произошли от Матери земли. Зеленые не очень сильные и обычно не агрессивные.

Самыми редкими являются золотые драконы. Они поцелованы Матерью Жизнью. Они не способны разрушать, могут только строить и восстанавливать, стремятся к балансу в природе.

— Ничего себе! — Марина выпрямилась, бретелька по-прежнему сползала у нее с плеча, обнажая ложбину между грудей. — С вами есть еще и зеленый дракон, если я правильно запомнила.

— Он дракон лишь наполовину. Его отец был зеленым драконом, а мать магом. Он унаследовал дары обоих родителей, но так до конца не стал, ни тем, ни другим. — Айрен пересел с кресла и опустился на кровать рядом с Мариной. Увлеченный разговором, он сделал это неосознанно, не понимая, как опасна для него эта близость к ней. — Послушай, будь с ним осторожна. Я ему не доверяю. Он хитер, изворотлив и лжив. Его страсть к магии, к способностям наших смертельных врагов, меня настораживает. Он может придраться. Он уже предавал. Демиан ему до сих пор доверяет, просто он судит по себе, верит в силу слова и договоренностей. А Ленд, он привык использовать людей, манипулировать ими для достижения собственных целей. Для него общение — это игра. Он не умеет ни любить, ни дружить. Я понимаю, что он может быть полезен, но стараюсь держаться от него подальше. Синий сейчас с ним постоянно общается, и изменился до неузнаваемости. Стал молчаливым, тихим и замкнутым. Ленд что-то с ним сделал. И продолжает делать. Сложно сказать, какие цели он преследует, и как планирует использовать Райана, но он точно, что-то задумал.

— Хорошо, буду знать. — Марина посмотрела ему в глаза.

Ее схожесть с Сэей стала почти абсолютной. И это сжигало Айрена изнутри, затуманивало его разум, заставляло быть нелогичным, заставляло забыть себя. Сейчас, после воздействия чар она говорила так же как Сэя, у нее были похожие жесты, мимика. Граница между ними, стала стираться. Потеря Сэи чуть не убила его. Забрала возможность радоваться жизни, видеть красоту мира. Он ушел с головой в свои книги, но даже они не способны были, в полной мере, излечить его сердце. Он стал замкнутым, холодным и отстраненным. Марина же, что-то открыла в его душе. Заставила почувствовать, что он снова жив. И он вцепился в эту возможность, не думая ни о чем. Он стремился поскорее залатать

душевные раны.

Он сидел к ней так близко, чувствовал тепло ее тело, едва уловимый специфический запах кожи, ощущал исходившую от нее энергию. И эта близость сводила его с ума.

Айрен поцеловал Марину, слегка коснувшись ее губ своими губами. Она ответила на поцелуй, не вздрогнула, не отстранилась. Губы у нее были теплые и мягкие. Она взяла в ладони его лицо, мягко касаясь кожи прохладными пальцами. Сначала его поцелуи были легкими, и осторожными, но постепенно стали более настойчивыми, жадными почти болезненными. Сильные руки заскользили по ее телу нагло и бесцеремонно. Он ухватил бретельку ее платья и опустил вниз, обнажая грудь. Жадно впился губами в шею, обжигая теплым дыханием. Девушка закрыла глаза и откинула голову назад. Ее неуверенные пальцы расстегивали пуговицы на его рубашке, шарили по мускулистой груди.

«Нет, нет, нет! Оттолкни его! Что ты делаешь? Не позволяй ему к себе прикасаться!» — тихо-тихо пищал внутренний голосок, принадлежавший прежде, настоящей Марине.

«Ты этого хочешь! Да, ты этого хочешь! Хочешь!» — грохотал в ушах голос пустоты, все громче и громче. И она поддалась этому голосу, поддалась этим чарам, отринув себя прежнюю. Себя скулящую и вопящую от ужаса. Себя настоящую.

Марина сорвала с Айрена рубашку. Провела ногтями по груди, оставляя на светлой коже розовые полосы. Слегка прикусила мочку уха. Заскользила горячими поцелуями по его шеи и груди, вдыхая тонкий аромат его кожи. Уперлась руками в грудь и опрокинула его на кровать. Он не сопротивлялся. Марина поспешно стянула с себя мешающее длинное платье. Запуталась в тонкой шелковой ткани и свалилась на бок. Со смехом, помогая себе ногами, она все же выбралась из одежды. И платье полетело на пол, и приземлилась на стопку книг, расположившуюся рядом с кроватью.

Девушка забралась на него сверху. Жадно приникла к губам. Его руки обхватили ее за талию и медленно стали опускаться вниз к ягодицам. Марина потянулась к его брюкам, попыталась их снять, избавиться от ненужной и мешающей одежды. Страсть бурлила внутри, опалая нервные окончания, горела и жгла внизу живота. Хотелось поскорее дать ей то, что она просила. Поддаться инстинктам, которые сейчас управляли ее телом. «Все правильно! Давай!» — редела и бушевала пустота, распаяя и так возбужденное тело. «Нет, нет, нет...» — тихо скулила настоящая Марина, все больше съезживаясь и теряясь, но кому сейчас до нее было дело.

Упрямые брюки были повержены и полетели на пол. Теперь их телам ничто не мешало. Айрен не позволил ей быть главной. Перекатил ее на спину и навалился сверху, прижал ее руки к кровати. Марина, тяжело дыша, обвила ногами его спину. Глаза его, налитые серебром переменились. Потеряли человеческие черты. Дыхание стало тяжелым и горячим. Он вошел в нее резко, не задумываясь, что может причинить боль. Страсть поглотила его, завладела его разумом и телом. Заставляла двигаться быстро и грубо. Марина вскрикнула. Впилась в его губы колючим поцелуем. Освободила руки, обхватила его плечи, сильнее сжала его ногами. Быстрее. Ближе. Еще ближе.

То, что происходило между ними, мало походило на любовь. Его сжигала страсть по потерянной возлюбленной. Ее ядовитые драконьи чары. И сейчас, вместе, в постели, отринув все правила и запреты, отринув все человеческое, они не спасались. Они вязли в трясине самообмана. Марина убивала свое истинное я, становясь другой женщиной. Айрен пытался подделкой заменить утраченную любовь.

В теплых и сильных объятиях Айрена Марина заснула очень быстро. Мышцы ныли и

болели от усталости, но это была во всех смыслах приятная усталость. Снов она не видела, и страха больше не чувствовала.

Ночь медленно плыла над драконьим городом. Сновали по улицам его ночные обитатели.

Амира закрывала лавку, задерживала тяжелые плотные шторы. Ноги и спина болели после долгого и трудного дня.

В городском доме мирно спала Мария, кутаясь в одеяло.

Ред сидел возле растопленного камина, сжимая в широких ладонях чашу с вином. Новое, невиданное ранее чувство, не давало ему уснуть.

Страдали от холода пленники в темнице такманов. Кто-то провалился в тревожный нездоровый сон. Кто-то сидел, глядя в пустоту с ужасом ожидая завтрашнего дня.

День второй.

Было раннее утро. Солнце светило уже достаточно ярко, на небе не было ни облачка, день обещал быть жарким, как и всякий четвертый день их попавшего во временную петлю мира. Улицы драконьего города уже опустели, ночные обитатели попрятались в свои дома. Демиан шел впереди, его тяжелые шаги гулко стучали по булыжной дороге. Ленд и Райан значительно от него отстали и лениво плелись следом. Ленд не выспался. Настроение было прескверное. Он понимал, что сегодняшний поход на невольничий рынок очень важен для них. Понимал, что Демиану могут понадобиться его способности, а для этого нужно было быть в форме. Но вчера вечером ничего не смог с собой поделывать, книга манила его. Он до поздней ночи разбирался со сложными аксельвантами, магическими символами, и просто не мог остановиться. И когда, после долгих усилий, после множества провальных попыток, аксельванты, наконец, стали активны, он ликовал. И опьяненный восторгом и новыми знаниями, долго не мог уснуть. Ленд больше всех из драконов нуждался в качественном сне и отдыхе, но был в этом вопросе самым безответственным. А теперь страдал от своей беспечности. Он поплотнее закутался в плащ, и натянул капюшон на глаза. Свет раздражал. Ленд давно не выбирался в город. С того момента, как они застряли во временной петле, он только и делал, что совершенствовал защиту замка, да штурмовал магические книги, было не до прогулок. А еще в городе обитал Ред, а столкнуться с Красным в отсутствие других драконов было делом рискованным, мало ли что у того на уме. Нет в честном бою один на один, если у Ленда будет возможность воспользоваться магией, Ред ему не страшен. Но вот никто не мог гарантировать, что красный дракон не нападет исподтишка. Айрена в замке он тоже старался избегать, правда, серебряный дракон не был опасен, просто иногда смотрел косо и высокомерно, но все равно эти встречи были не приятны. Больно били по самолюбию. «И что они на меня так взъелись? Будто сами никогда не совершали ничего ужасного. Особенно Ред!» — Ленд недовольно поморщился.

Единственным его другом был Райан. Он часто приходил к нему в мастерскую, большое помещение без окон полное магических книг и артефактов. Они подолгу болтали, шутили и смеялись. Новый Райан нравился ему гораздо больше прежнего, такой хороший и надежный парень. Кто бы мог подумать. Да, все же общие тайны сближают. Реда с Айреном Райан избегал еще старательнее, чем Ленд. Оно и неудивительно. Ну а Демиан, Демиан не особенно разговорчивый, но его уважали все, даже такой раздолбай и бунтарь как Ленд. Хотя в последнее время их отношения сильно изменились в худшую сторону.

Вот и теперь, раз Демиан попросил, Ленд, как бы плохо себя не чувствовал, шел за ним. И он сделает все, чтобы их «Король» получил то, что хочет. Расшибется, наизнанку вывернется, но сделает. Ведь он стольким обязан черному дракону.

— Ни разу не был на рынке рабов. И не хочу там быть. Не может быть места более мерзкого. Любое живое существо стремится быть свободным, особенно если оно обладает душой и сознанием. Не такой новый мир, я хотел строить! — нарушил молчание Райан. Синий дракон завел свою излюбленную тему. Сейчас он шел очень близко к Ленду, почти касался его плечом. Капюшон плаща был отброшен. Светлые волосы были аккуратно уложены. Синие глаза печальны.

— Согласен. Ты главное не геройствуй, а то гонимый душевным порывам, начнешь освобождать пленников и убивать такманов. — Проворчал Ленд и широко зевнул. — У Демиана договоренность, если из-за нас он нарушит слово, он нам головы оторвет.

— Что злой? Не выпался? — Райан скривил губы и прищурился.

— Да, все разбираюсь с порталными аксельвантами. — Ленд перешел на шепот.

— И? — брови Райана поползли вверх, он выглядел заинтересованным.

— Работают! — Ленд довольно улыбнулся.

— Значит можно свалить отсюда без ритуала? — Райан схватил приятеля за руку. Его глаза расширились от удивления, в них заплясала надежда.

— Не все так просто... — Ленд нахмурился — Там тоже ритуал, но он значительно легче.

— Если с девушками не получится, есть запасной план? — Райан оживился.

— Да, но Демиан не оставит город, а мы не оставим Демиана. — Ленд тяжело вздохнул. — Но можно выпустить, например, вампиров, или людей, попавших сюда. Применение найдется.

— Но пока об этом лучше никому не говорить, — Ленд пристально посмотрел на приятеля. — Пока в новом ритуале нет необходимости, я хотел бы придержать его существование в секрете. Хорошо?

— Что-то задумал? — Райан опять перешел на шепот.

— Пока нет, но просто хочу оставить за собой небольшое преимущество. Вдруг пригодится.

Незаметно они добрались до логова такманов. Демиан уже стоял у ворот и беседовал с четырьмя ожидавшими их вампирами Люцианом и его свитой: Габриелем, Ильбертом и Катариной. Причем девушка была облачена в мужскую одежду: черные брюки, белую рубашку и расшитый золотом плащ с капюшоном, который она натягивала на глаза. Издалека ее легко было спутать с мужчиной. Ленд не понаслышке знал, что она была лучшим бойцом в вампирском доме, главным и самым надежным хранителем Люциана.

Торговый зал встретил их тишиной и прохладой. В клетках безвольно сидели пленники. Такманы расхаживали взад-вперед и следили за порядком. Старшие представители ордена вышли и с почтением приветствовали покупателей. Ленд проигнорировал приветствие, такманов он не любил и не понимал. Они казались ему противоестественными, не достойными существования. Он потянулся, зевнул и неспешно стал прогуливаться по залу. Райан остался у входа, он стоял, набычившись, и опустив глаза.

В клетках в основном были мужчины. «Вот это сюрприз. Мерзкие такманы, все делают не так как нужно. Или это мужики такие слабые, что раньше женщин сломались?» — Ленд ухмыльнулся своим мыслям.

В одной из клеток все-таки была девушка. Как раз одна из тех, кого они планировали забрать. Невысокого роста, худенькая, с острыми чертами лица, вздернутым носом и прищуренными зелеными глазами. Она стояла у самого края клетки и держалась за прутья решетки. Белое бесформенное платье мешком висело на ее миниатюрной фигуре. Лицо бледное, глаза покраснели от слез, но в них остался капризный и упрямый блеск. «Не сломали» — радостно подумал Ленд. Она смотрела на дракона снизу вверх. Глаза сощурены, тонкие губы поджаты. Ленд подошел почти вплотную к прутьям клетки. Девушка не отшатнулась, не ушла вглубь на безопасное расстояние, только вся напряглась, крепче вцепилась в решетку. Костяшки пальцев побелели.

— Это что, седина? — насмешливо проговорил Ленд, разглядывая девушку. — Не хорошо, надо исправить!

Она ничего не ответила, но глаза ее от удивления расширились.

— О как раз! А глазки то зелененькие! — Ленд быстро начертил в воздухе незамысловатый символ, протянул руку и слегка коснулся кончиками пальцев ее волос. Завитки зеленого тумана закружились вокруг ее головы. Девушка вскрикнула и отскочила вглубь клетки, но было уже поздно, туман полз по ее волосам, изменяя их. Они стали длиннее, гуще и теперь спадали почти до талии ярко-зелеными волнами.

— Что! Что ты сделал? Как? Что? Какого хрена? — заверещала она, с ужасом рассматривая свои волосы.

— Так ведь намного лучше! — Ленд весело рассмеялся. — Да не переживай, тебе идет. Красиво!

— Что значит красиво? Зеленые? Зачем? Как? Ты охренел!? — Девушка смотрела на него, ее лицо исказилось от злости. В других клетках началось оживление, мужчины поднялись с мест и принялись к прутьям решеток. Такман с ключами и дубинкой наготове уже спешил покарать нарушившую тишину пленницу. Но Ленд преградил ему путь.

— *Назад!* — строго произнес он, и сжал правую руку в кулак. Клубы густого зеленого тумана вырывались между его пальцами.

— *Она плохо себя ведет, она не почтительна с дорогим гостем. Она должна быть наказана!* — возразил такман, уродливое лицо не выражало никаких эмоций, он смотрел на Ленда пустыми, безразличными глазами.

— *Я сказал назад. Тебя не должно волновать, как она себя ведет. Еще шаг, и я превращу тебя в жабу, а потом раздавлю!* — В глазах Ленда вспыхнули зеленые огоньки гнева, туман продолжал клубиться вокруг его рук.

— *Что случилось?* — мягкий голос Демиана прозвучал у Ленда практически над ухом, заставив зеленого дракона вздрогнуть от неожиданности.

— *Она шумит, она нарушает правила. А Господин Ленд мешает наказать строптивого раба.*

Демиан заглянул в клетку. Надежда притихла и напряженно наблюдала за происходящим. Она не понимала, о чем говорили, но чувствовала, что попала в беду. На какое-то время зеленые волосы больше не занимали ее мысли.

— *Все шутишь ...* — Демиан устало улыбнулся и покачал головой.

— *Мы ее забираем. Она более не твоя забота. Иди и подготовь все для покупки, а за ее поведение ты должен мне скидку.* — Демиан строго смотрел на такмана. Тот поклонился и поспешил прочь.

— *Эту оставишь себе, будешь следующий раз думать.* — Демиан обратился к Ленду, лицо его было серьезно, но глаза улыбались.

— *Ладно, ладно!* — Ленд поднял руки ладонями вперед в примирительном жесте. — *Мне, в общем-то, без разницы, эта, так эта. У нее просто седина была, не порядок.*

— *Мог бы сделать ее волосы натурального цвета, если что.* — Ответил Демиан.

— *Не, так скучно.* — Ленд улыбнулся.

— *Пойдем, шутник, ты мне нужен. О Надежде не переживай, чуть позже ее заберем.* — Произнес Демиан серьезным тоном.

Нехотя, улыбаясь себе под нос, Ленд поплелся за Демианом. Они подошли к старшему настоятелю ордена.

— *Чем могу служить, черный дракон?* — произнесла она хриплым грубым голосом.

— *Мне нужна она, я могу ее выкупить, минуя клетки?* — Демиан протянул женщине фотографию Оксаны.

Женщина внимательно взглянула на изображение.

— *Она негодный раб. Дралась. Была наказана. Ее только на мясо. Вам нужно мясо?* — ответила настоятельница ордена.

— *Она еще жива?* — игнорируя вопрос, продолжил Демиан.

— *Да, жива. Никак не хочет подыхать!* — в голосе женщины промелькнули недовольные нотки. Такманы редко выражали эмоции, это было даже удивительно. «Что-то личное?» — подумал Ленд.

— *Хорошо. Я ее покупаю. Проводи!* — строго проговорил Демиан.

— *Ваше право. Пойдемте.* — Женщина поклонилась и махнула рукой, приглашая их следовать за ней.

Драконы поспешили за такманом вглубь помещения. Прошли длинным извилистым коридором, вышли в узкий закрытый двор и, наконец, стали спускаться в холодные и мрачные темницы. Как только открылась дверь и на лестнице послышались шаги, голоса пленников затихли. Большинство постаралось спрятаться в темноте своих камер стать менее заметными. Только две женщины остались стоять около решеток.

Настоятельница ордена повела их к одной из клеток. На полу в полумраке, что-то лежало. Девушка блондинка, приникла к решеткам соседней камеры и внимательно разглядывала пришедших. Ленд улыбнулся ей. Девушка не отреагировала, лишь слегка прищурила большие глаза. Ленд решил подойти и получше ее рассмотреть. Он никогда не был в подземельях такманов, и ему было любопытно. Да и девушка была интересная, с характером.

— Господин дракон, не надо общаться с пленниками, они еще не готовы. Это против правил. — Остановила его настоятельница. Она уже отперла нужную дверь, и теперь приглашала гостей проследовать внутрь.

— Ленд, мы здесь по делу! — строго проговорил Демиан, застыв у открытой двери.

В камере пахло мочой и тухлым мясом. Комок на полу не шевелился. Ленд достал из кармана белый, наполненный туманом шарик, дунул на него и отпустил. Шарик поднялся в воздух, завис над лежащей на полу девушкой и засветился. Ленд отшатнулся.

— Матерь Земля! Что же вы сделали! — Ком подступил к горлу. Ленд облизал пересохшие губы. «Хорошо, что Райан остался снаружи, если бы он такое увидит, то точно оторвал бы мерзкой настоятельнице голову»

Девушка лежала неподвижно. Грудь ее прерывисто и слабо вздымалась. Не поврежденное лицо покраснело и покрылось крупными каплями пота. Волосы сваялись и прилипли к лицу. У нее был жар. Губы пересохли и потрескались. По шее начали расползаться черные пятна. Руки, превращенные в бесформенные обрубки, почернели и гнили. Из плоти торчали сломанные кости. Раздробленные ступни тоже гноились. Ноги распухли и покраснели. Плоть медленно отмирала. Преодолев отвращение, Ленд провел ладонью над телом. Все было плохо. Внутренние органы были повреждены. Организм ослаблен и обезвожен. То, что Оксана была все еще жива, было настоящим чудом. Ленда трясло от злости.

— Можно что-то сделать? — спросил Демиан, его лицо оставалось бесстрастным.

— Сейчас я могу залечить только самые серьезные повреждения. Чтобы ее вылечить

полностью понадобится уйма энергии. Если раны были бы свежие, было бы проще, а так. Она почти мертва. — Ленд тяжело вздохнул.

— Что ты предлагаешь? — Демиан наклонился над телом, казалось, запахи гнили и разложения несколько его не беспокоит.

— Мы можем забрать ее в замок, и за несколько дней я поставлю ее на ноги сам. Если надо быстро, то тогда придется воспользоваться энергией и кровью драконов. Нужен ритуал. — Ответил Ленд.

— Хорошо. Сделай сейчас, что сможешь. Главное, чтобы она не умерла. Она слишком ценна. Я заберу ее в замок. Вы отведете Надежду в городской дом и оставите ее на попечение других девушек. А Айрена и Реда заберете с собой. Проведем ритуал. — Распорядился Демиан. — Приступай.

Ленд простер ладони, над телом Оксаны. Густой туман закружился вокруг его рук, заколыхался в холодном воздухе камеры и устремился к девушке, мягко заскользил по обмятой жаром коже. Оксана выгнулась дугой. Глаза ее распахнулись и уставились в потолок. Из горла донесся хрип. Туман закружился яростнее. Сломанные кости стали вставать на место. Помещение наполнилось неприятным треском, будто кто-то ломал сухие ветки. Раны на коже залечивались, гниль отступала, уступая место новой здоровой плоти. Поврежденные органы в скором порядке стали восстанавливаться, внутренние разрывы и раны залечивались. Новая волна жара и боли пронзила измученное тело девушки. Такое быстрое и варварское восстановление организма было так же болезненно, как и чудовищные побои. Оксана завизжала. Громко и отчаянно. И откуда в растерзанном теле были силы на такой крик. От него заложило уши.

— Тихо, тихо, милая, спи! — ласково проговорил Ленд. Он достал из кармана небольшой нож, и сделал маленький надрез на указательном пальце. Крупные капли крови выступили из образовавшейся раны и медленно побежали по коже. Ленд начертал на лбу девушки аксельванты и активировал их при помощи своей энергией. Символы вспыхнули зелеными огоньками и исчезли. Оксана затихла и обмякла. Дыхание ее сделалось ровным и спокойным. Ленд продолжил исцеление. К концу процедуры он тяжело дышал. Несмотря на холод, на лбу выступили капли пота. Выглядела Оксана теперь нормально. Все переломы заросли, гниль исчезла, покраснение спали, жар прошел, внутренние органы восстановились. На теле остались синяки и мелкие порезы. Она сильно похудела, усохла, кожа плотно обтянула мышцы, сделав ее похожей на восковую фигуру. Исцеление не только исчерпало достаточный запас сил дракона, но и сильно истощило тело Оксаны.

— Все. Можешь забирать. В замке долечим. — Проговорил Ленд, тяжело дыша.

— Хорошо. Твои знания и навыки бесценны для меня. — Ответил Демиан. Он расстелил свой плащ на полу, аккуратно завернул в него Оксану, взял ее на руки и вынес из клетки. Другие пленники осторожно наблюдали за ними. Ленд еще раз оглянулся на блондинку. Поймав на себе его взгляд, она поспешила скрыться в темноте камеры. Наверно неправильно истолковала их действия. Подумала, что они пришли не спасти их подругу, а мучить.

Когда Ленд выбрался из подземелья, Райан ждал его в компании Надежды. Девушку выпустили из клетки, и теперь она рассеяно озиралась по сторонам. Остальных пленников уже увели вампиры. Плата Демиана за одну из девушек.

— *Завтра вернемся за блондинкой. Я присмотрел ее в подземелье.* — Обратился Ленд к Райану.

— *Хорошо, как скажешь.* — Ответил Райан. — *У тебя усталый вид. Все получилось?*

— *Да, сделал, что смог. Сейчас отведем эту в городской дом. И с другими драконами пойдем в замок. Будем проводить ритуал исцеления.* — Ленд тяжело вздохнул, утирая пот со лба тыльной стороной ладони.

— *Все так плохо?* — Райан нахмурился и поджал губы.

— *Да, хорошо, что ты не видел.* — Ленд скинул с головы капюшон. Его темные, длинные, почти до плеч волосы растрепались. Он небрежно стянул их резинкой в низкий неаккуратный хвост.

— *Как же я их ненавижу!* — Глаза Райана налились синевой, руки сжались в кулаки.

— *Спокойно брат. Нам пора. У нас много дел.* — Ленд похлопал его по плечу.

— *Пойдем.* — Бросил он девушке небрежно на ее родном языке. Все время, что они с Райаном переговаривали, она с растерянным видом смотрела то на одного, то на другого.

— *Куда?* — она посмотрела на Ленда снизу вверх, глаза ее прищурились и блестели.

— *В городской дом. Там тебе все расскажут.* — Недовольно пробурчал Ленд.

— *Я с тобой никуда не пойду!* — Надя сложила руки на груди.

— *Ах, вот значит как!* — Ленд оживился. — *Тебе здесь понравилось? Хочешь обратно в темницу к нашим уродливым друзьям. Хорошо, я могу тебя оставить. Оставить?*

— *Нет!* — почти прокричала Надежда. Спесь моментально сошла с нее, она больше не выглядела воинственно.

Они медленно двинулись по улице. Надежда неуверенно семенила рядом с драконами. Длинное платье путалось в ногах, сковывало движение, неудобные туфли постоянно соскакивали с ног. Когда Надежде показалось, что на нее никто не обращает внимания, она попыталась убежать. Но не успела сделать и пары шагов в сторону, как сильная рука Ленда схватила ее за плечо. Зеленый дракон злобно улыбнулся, и погрозил беглянке пальцем. Теперь она шла между мужчинами, оба поддерживали ее за руки и переговаривались между собой.

— *Только с Редом и Айреном будешь разговаривать ты, они меня слушать не станут* — Ленд перешел на родной язык.

— *Ладно. Я постараюсь. Не хочу разговаривать с Айреном. Но придется. Я, думаю, справлюсь.* — Райан продолжал хмуриться.

— *А кто вы такие?* — заговорила Надежда, в ее голосе вновь зазвучали капризные нотки. Неуклюжая попытка побега жгла ее душу.

— *Драконы.* — Ответил Ленд, не глядя на нее.

— *Тогда я балерина!* — пробурчала Надежда.

— *Приятно познакомиться!* — Ленд покосился на девушку.

— *Что ты сделал с моими волосами?* — не унималась Надя.

— *Сделал зелеными, как видишь!* — Ленд остановился и впился в Надежду взглядом.

— *Не умеешь ты общаться с девушками. Вот совсем.* — Обратился к нему Райан на родном языке.

— *Да все я умею. Эта просто противная.* — Ленд весело засмеялся.

— *Меня зовут Райан, а это Ленд.* — заговорил с Надеждой Райан. — *Мой друг сказал правду, мы драконы. Я понимаю, в это сложно поверить, но это так. Мы тебе не враги. Мы хотим помочь тебе вернуться домой. Сейчас мы придем в наш городской дом. Там тебя ждут*

твои подруги: Мария и Марина. Они тебе все объяснят. И ты все поймешь.

— А остальные? — уже более спокойным голосом спросила Надежда.

— Остальным мы помочь не смогли. — Райан тяжело вздохнул.

— Почему? — Надежда нахмурилась.

— Мы, к сожалению, не всеильны. — Райан пожал плечами.

— Драконы — это банда такая? Вы занимаетесь торговлей людьми и теперь будете просить выкуп? У моей семьи нет столько денег? — Надежда сжала губы.

— Да нет же... — Райан растерялся.

— Да, все ведь так логично! — Ленд развел руками. — Простой работорговец прикосновением изменил цвет твоих волос, сделал их густыми и длинными. Все работорговцы такое умеют. Это же легко!

Надежда злобно сверкнула глазами, но ничего не ответила.

В городском доме все томились от ожидания, хотя, наверно, правильнее было бы сказать Мария томилась от ожидания. Они вчетвером расположились на диване и вели неторопливую беседу. За ночь Марина переменилась кардинальным образом. И дело было не в том, что она теперь была одета в красивое бежевое платье в пол, и даже не в украшениях с драгоценными камнями. Переминалось ее поведение, ее взгляд, повадки, даже манера говорить. Девушка стала более элегантной, жизнерадостной, открытой. Стала много улыбаться, говорила смело, смотрела прямо, из взгляда ушла привычная теплота. Она все время льнула к Айрену, весело смеялась, и смотрела на дракона такими восхищенными глазами, будто дома ее не ждали муж и ребенок. Между этими двумя явно что-то произошло, и Марии очень хотелось избавиться от драконов и поболтать по душам. А еще она мучилась от неизвестности. Думала о том, удастся ли драконам спасти еще кого-нибудь. Удастся ли спасти Оксану, жива ли она вообще.

Когда дверь городского дома отворилась. Мария вскочила с места. Остальные лишь повернули головы. Вошедших было трое. Первым был высокий атлетически сложенный светловолосый мужчина в синем плаще поверх черных одежд. За ним вошла Надежда. Девушка выглядела крайне недовольной. На ней было такое же бесформенное белое платье, что и на Марине в день возвращения, а на голове яркий зеленый парик. Последним зашел высокий стройный парень, с длинными темными волосами, собранными в неаккуратный хвост, и яркими зелеными глазами. Он был облачен в зеленый плащ, черные брюки и белую рубашку.

— Нужно поговорить. — Пробурчал светловолосый, обращаясь к Реду и Айрену и сделал несколько шагов в их сторону. Взгляд его упал на Марину и глаза расширились от ужаса. Он вздрогнул. Тяжело втянул носом воздух. А затем перевел разгневанный взгляд на Айрена.

— И об этом тоже поговорим! — голос его сделался твердым.

Худошавый парень остался стоять в дверях. Он тоже посмотрел на Марину, и лицо его сделалось печальным, словно с девушкой случилось что-то плохое, и ему было очень жаль.

Преодолев замешательство, Мария подбежала к Надежде и обняла ее.

— Наденька, дорогая. Ты цела. Теперь с тобой все будет хорошо. — Заговорила она нарочито бодрым голосом.

— Ты тоже жива, дорогая. Мы не знали где ты, что с тобой. Мы очень-очень за тебя

переживали. — Крепко обнимая Марию, причитала Надежда. — Кто эти люди, что им от нас нужно? Что он с нами сделают?

— Эти люди друзья. Они нам помогают. Мы сейчас все тебе расскажем. — Мария внимательно разглядывала подругу. Услышав эти слова, Надежда вздернула брови, ее лицо выражало недоверие.

— А что у тебя за парик? — Мария потрогала Надины волосы.

— Это не парик! — Надя нахмурилась и поджала губы.

— Этот что-то сделал с моими волосами, и не хочет исправлять! — она кивнула в сторону парня в зеленом плаще.

— Прикольно! Мне нравится! — Мария вытянула вперед руку с понятым верх большим пальцем.

— Вот и я говорю, что красиво! — губы Ленда растянулись в широкой улыбке, теперь он внимательно смотрел на Марию. С этой девушкой явно все было в порядке. От нее исходила чистая, яркая, полная жизни и гармонии энергия. «Никаких тебе переживаний и постороннего вмешательства. Сразу видно, что в подземелье к такманам она не попала. Да, Ред, конечно, та еще сволочь, но вот за это ему нужно сказать спасибо. Мало того, что он спас девчонку, так еще смог все ей объяснить без применения драконьих чар. Не запяtnал ее, не изгадил. Чего нельзя сказать про Айрена, книжный червь. Мало того, что она как две капли воды похожа на Сэю, ей бы волосы светлые и не отличишь. Так еще и чарами накачена до предела. Бедный Райан, увидеть точную копию Сэи да и еще понять, что с ней сделали. Ему будет очень плохо. Демиан должен что-то сделать. Должен проучить красавчика. Так нельзя поступать. Но нет, все набросились на меня из-за зеленых волос, от которых нет никакого вреда» — быстро пронеслось у него в голове.

— Я в подростковом возрасте душу бы за такие волосы продала! — продолжала восхищаться Мария. — На рок концертах самая крутая была бы. Вот выберемся и сходим. Звездой будешь!

— Вот это я продешевил, оказывается, можно было душу получить за прическу. А я все бесплатно, по доброте душевной. Меня, кстати, Ленд зовут. — Он протянул Марии руку.

— Очень приятно, Мария. — Она с радостью ее пожала. Рукопожатие вышло крепким. Кожа на ладони у него оказалась шершавой.

— Я про тебя слышала. Ты отвечаешь за все магическое. — Мария внимательно разглядывала нового знакомого. Что-то особенное в нем было. Симпатичный, даже милovidный. Глаза зеленые с хитрым прищуром. Улыбка широкая, обаятельная. Волосы взлохмаченные, собраны в неаккуратный хвост. Одна прядь выбилась и падает на глаза. Стройный. Не тощий, просто меньше всех других драконов. Веселый. С характером. Немного загадочный. И какой-то очень человечный.

— Вряд ли что-то хорошее. — Ленд грустно улыбнулся.

— Клянусь, ничего плохого не слышала. — Мария сложила руки на груди.

— Значит услышишь. Я самый презренный и ненавистный представитель драконьего рода. Да. Да. — Ленд гордо вздернул подбородок.

— Ты себе льстишь. — Мария засмеялась. Разговаривать с ним было очень легко. Как-то в одно мгновение она забыла про окружающих. Сейчас в помещении их было только двое.

Марина увела Надежду в гостиную, усадила на диван, налила вина, и теперь девушки тихо переговаривались.

— Маша, хватит там стоять, иди к нам! — позвала Марина подругу. Лицо ее при этом

было напряженным, она холодно и с явным презрением смотрела на Ленда.

— Мне и здесь неплохо. — Бросила через плечо Мария. Ленд мельком взглянул на Марину, и, казалось, поежился.

— Что не так с Мариной? Почему вы на нее так смотрите? Я и сама заметила, что она сильно изменилась за одну ночь. Я просто не понимаю, что могло произойти? — спросила она у Ленда.

Парень огляделся по сторонам, убедился, что их никто не подслушивает, затем наклонился к Марии поближе.

— Она как две капли воды похожи на покойную сестру Райана. Только волосы темные. Понятно, почему он на нее так посмотрел. Ему теперь плохо будет. Он и так с большим трудом пережил гибель сестры. — Зашептал Ленд. От него пахло мятой и свежескошенной травой. Мария вдруг пожалела, что стоит сейчас здесь в простых джинсах и футболке, а не в шикарном красном платье, что принес Ред.

— А самое худшее... — Ленд хотел еще что-то сказать, но не успел, вернулись драконы. Ленд отскочил от Марии, будто обжегся. И вернулся на прежнее место около двери. Драконы стали собираться. Райан бросал короткие и недовольные взгляды на Марину. Айрен старался держаться от него подальше.

Ред вырос перед Марией, загораживая ее от Ленда. Он выглядел недовольным, но всячески пытался это скрыть. Сквозь маску добродушия стали проступать опасные резкие черты. От чего у девушки мороз пробежал по коже.

— Нам нужно уйти. Будем лечить Оксану. Она жива, но ей сильно досталось. — Он старался говорить приветливо. — А вы позаботьтесь о Надежде. Ей не повезло, она встретила не лучшего из нас.

Ленд при этом сместился в сторону так, чтобы Марии было его видно. Улыбнулся, развел руки в стороны и пожал плечами. «Вот видишь, я же говорил!» — кричали его жесты. Мария следила за ним краем глаза. Ей стоило немалых усилий, чтобы не улыбнуться.

Когда драконы ушли, она вернулась к девушкам на диван. Сразу стало понятно, что Марина уже начала рассказывать, Надежда выглядела потрясенной.

— Не повезло тебе Наденька, очень не повезло. Но ничего не сделаешь. Просто будь с ним очень внимательна и осторожна. — В голосе Марины звучало сочувствие.

— Да он мне сразу не понравился. А я разбираюсь в людях, даже если они драконы. Драконы, бред какой-то — причитала Надежда.

— Вы о ком? — Мария налила себе вина.

— Про Ленда. — Ответила Марина. — О чем вы с ним разговаривали?

— Да не о чем. — Мария сделала глоток. — А, по-моему, он очень милый. Просто моложе остальных, и чувство юмора странное.

— Тебе Ред про него ничего не говорил? — Марина вопросительно подняла брови.

— Нет, а должен был? — Мария напустила на себя самый невинный вид.

— Айрен говорил, что с ним нужно быть осторожным. Он очень хитер, лжив и изворотлив. А еще любит манипулировать людьми. Он может помогать врагам, и быть замешанным в наших неприятностях. Они знакомы давно, и я думаю, Айрену незачем врать. Я верю его словам. — Марина сложила руки на груди.

— Ладно, буду осторожной. — Мария с тревогой посмотрела на подругу.

С Надей все оказалось сложнее. Сначала она не верила. Говорила, что девчонки сошли с ума. Задавала множество вопросов. Спорила. Убеждала в своей правоте. Повышала голос,

даже грубила. Марина стойко выдержала всю беседу. Сложно было поверить, что только вчера она сама сидела в этом кресле и слушала историю из уст Марии. За одну ночь она настолько переменилась, настолько была уверена в том, что говорит, будто сама была участницей всех событий. Мария почти не вникала в разговор. Мысли ее были далеко.

Она думала о том, что про Марину сказал Ленд, и гадала о том, что он не успел сказать. С подругой явно что-то случилось в замке и это настораживало. Можно было спросить у Реда, когда он вернется, но она быстро отбросила эту идею. Почему-то казалось, что он не скажет правду. А еще она думала о Ленде. Зеленый дракон не шел у нее из головы. Мужчины редко цепляли ее с первого взгляда, с первого короткого разговора, а вот он зацепил. И то, что все вокруг говорили о нем плохо, только разжигало ее интерес. Она пыталась направить мысли в другое русло. Думать о Реде, о его симпатии к ней, которая становилась все более явной и заметной. Теперь у девушки не оставалось сомнений, что она нравилась красному дракону. Но к Реду она не чувствовала ничего, кроме теплого чувства благодарности. А Ленд, Ленд... С ним она очень хотела столкнуться еще.

Вообще отношения Марии с мужчинами развивались достаточно странно. В подростковом возрасте, когда все подруги бегали за парнями и страдали от неразделенной любви, сердце Марии было глухо. Она даже, смешно сказать, придумала себе влюбленность, чтобы не выпадать из компании, и чтобы с девчонками были общие темы для разговоров. Мальчишки всегда относились к ней с особым уважением, что вызывало определенную зависть. Некоторые были даже влюблены, но признаться в чувствах никто не осмелился, слишком холодной и неприступной, она казалась. Впервые она влюбилась в семнадцать лет. Парень был старше. И вместо того, чтобы кокетничать флиртовать и подтолкнуть избранника к активным действиям. Она, игнорируя все советы подруг, подошла к нему и во всем призналась, честно и прямо. Чем напугала молодого человека. Больше они не виделись. Целый вечер Мария проревела в подушку, а на утро любовь прошла. В двадцать три она собралась замуж. Отношения с парнем были продолжительные, и казались очень надежными. Но молодой человек отменил свадьбу и сбежал к состоятельной женщине на десять лет старше себя. Опять поплакала, разлюбила и пошла дальше. Но вот желание выходить замуж, как-то поубавилось. Дальше шла черед коротких и ни к чему не обязывающих романов. Следующие серьезные отношения продлились пять лет. Максим казался беспроигрышным вариантом. Замуж не звал, свободу не ограничивал. Они были и друзьями, и любовниками, и единомышленниками. Но чем лучше у Марии складывались дела, чем больше она работала и зарабатывала, тем ленивее становился ее избранник. Максим все чаще стал менять работы. Все больше сидел дома и жаловался на жизнь. Все меньше денег вносил в их общий бюджет, а потом и вовсе стал жить за счет девушки. Она терпела. Потом стала наедать. Начались скандалы. Отношения стали напряженными, совместное времяпрепровождение превратилось в пытку. Скрепя сердце, Мария все же решила и выгнала Максима из дома. Сейчас она была абсолютно свободна. И ее сердце, истосковавшееся по любви и нежности, рвалось вперед.

Драконы вернулись через несколько часов. Между ними царил молчаливое напряжение. Ленд выглядел очень уставшим и бледным. Райан был зол и взвинчен, его движения были резкими, а взгляды, что он бросал на Айрена, полны яда. Ред выглядел серьезным и напряженным, на его лице застыло недовольство. Айрен казался растерянным уставшим и печальным. Марина засобиралась в замок. С трудом она уговорила Надежду идти с ними. Ленд в дискуссии не участвовал, лишь бросал короткие тайные взгляды на

Марию. Она тоже поглядывала в его сторону. Поговорить не получилось. Ред все время крутился рядом.

Когда все ушли, в доме стало тихо. Ред ходил из угла в угол, но первым не заговаривал. И вроде ничего особенного не произошло, не было ни ссор, ни скандалов, но идиллия, сложившаяся между ними, явно была нарушена.

— Как же я сегодня устала. — Мария потянулась и зевнула. — Надя утомила, просто ужас. Ее было так сложно убедить. Всю кровь выпила. Без Марины я б с ней не справилась.

— Большинство ведут себя та же, это нормально. — Ред прекратил метаться по комнате.

— Как там Оксана, все получилось? — Маша с надеждой посмотрела на Реда.

— Да, мы ее вылечили. Она отдыхает. — Ред улыбнулся, но улыбка вышла натянутая.

— А ты что такой дерганый? — спросила Мария, наблюдая за его реакцией.

— Я, да? — Ред растерялся. — Может быть. Тоже устал. День был тяжелый. Еще Райан скандал устроил, не ожидал от него такого.

— Да, а что случилось? — Мария сделала вид, что не знает.

— Да, характер у него такой, сложный. — Ред отмахнулся.

— Ну, бывает, много крови у нас, получается, попили сегодня сложные люди! — Мария улыбнулась. — Тогда пойду спать.

Не дождавшись ответа, она поднялась с дивана и удалилась в свою комнату. Душу терзали сомнения. Вопросы множились, а ответов на них не было. Ред ей соврал, в этом она не сомневалась. Она не знала, почему он так поступил, не хотел в дурном свете выставить своего друга, или преследовал какие-то другие цели. А если Реду нельзя было верить, то кому можно? Мария решила, что будет очень осторожна. И когда появится возможность, она обязательно поговорит с Лендом.

Оксана.

Боль. Она теперь не чувствовала ничего кроме боли. Такой огромной, всеобъемлющей, вместившей в себя весь мир и все ее существо. Она тонула в этой боли, погружалась в самую ее бездонную глубину. Дышала ей, существовала ей. Не было ничего больше, ни мыслей, ни воспоминаний, только боль, затмившая всю ее вселенную. Иногда она проваливалась в тревожный бредовый сон, и тогда боль отступала на задворки сознания, не проходила, не разжимала коварных челюстей, просто уходила на задний план, ждала пробуждения. Пробуждения были подобны кошмару. Агония сотрясала тело. Выжимая крики и стоны из пересохшего горла. Время стало вязким, тянулось медленно, а иногда и застывало вовсе. Неизменной оставалась лишь боль.

Но когда она стала проходить, исчезать постепенно из отдельных уголков неподвижного тела, пришло облегчение. Но когда боли почти не стало, когда бесполезная оболочка потеряла последнюю связь с реальностью, пришел страх. Ибо смерть теперь дышала ей в ухо. Нашептывала свои секреты, звала и успокаивала. Обещала избавление. Вместе с агонией исчезла и надежда, на то, что еще можно спастись. Что еще был шанс, открыть глаза и увидеть что-то еще кроме темноты. Когда ушла надежда, пришли смирение и покой. И она ждала, она жаждала, когда же, когда эта тоненькая нить, еще державшая ее здесь на этой проклятой земле, оборвется и она покинет изуродованное, ставшее не пригодным тело и унесется в неизвестность. Но нить не обрывалась.

А потом снова пришла боль. Ворвалась в ее гармоничный предсмертный мир, разрывая и дробя ее на куски. Ее приход был вызван кем-то снаружи. Кто-то варварски вторгнулся в ее союз со смертью. Боль. Опять боль. Она вгрызалась с новой силой. Она терзала. Она не отпускала. Она будет царствовать вечно. И Оксана кричала во всю силу своих умирающих легких, сотрясаемая от ужаса, не имеющая больше возможности терпеть. Только не сейчас, только не тогда, когда все почти закончилось.

Чье-то теплое дыхание коснулось ее лица. Это тепло побежало по коже, разлилось бальзамом по всему телу. Стало спокойно и тихо. Кровожадные челюсти боли разжались, и та уползла в самый темный угол. Теперь Оксана плавала в пустоте. Это было похоже на сон, но сном на самом деле не было. Маленький кусочек сознания присутствовал. Она смутно осознавала, что ее куда-то несут. Осознавала, какое слабое теперь ее тело. Слабое, но цельное. Теперь время превратилось в вату. Стало мягким, заглушающим все вокруг. Она понимала, что лежит на чем-то твердом. Что на ней совершенно нет одежды. Что рядом с ней находятся еще люди. Ее это мало волновало, сознание, увязшее в густом сиропе магических чар, не способно было испытывать стеснение. Чьи-то теплые пальцы аккуратно касались ее кожи: на лице, на руках, на животе, на ногах. Чертят непонятные линии чем-то теплым и липким. В прикосновениях не было похоти, лишь методичность.

Она слышала голос, мужской, приятный. Он говорил что-то на непонятном языке. А может она просто не способна была воспринимать речь из того теплого кокона, в котором прибывала. Она ощутила, как ослабшее тело, стало наполняться силой. Как она разлилась по атрофированным иссохшим мышцам, наполняя их энергией. Как крепи восстановившиеся кости. Как разглаживались образовавшиеся на теле шрамы. Как жизнь наполняла ее. Как

становилось вновь нормальным разбитое побоями тело. И стало так хорошо. Так уютно и комфортно. Сон окутал ее, принял в свои ласковые объятия, даря долгожданный отдых и покой. Он заглушил звуки окружающего мира. Исчезли неясные голоса и силуэты. А сновидения, не посмели беспокоить ее.

Оксана проснулась, с трудом разлепив слипшиеся ото сна веки. В помещении было тепло. Царил полумрак. Кровать была мягкая и удобная. Смертельно хотелось пить и есть. Голова была легкая и совершенно пустая. Оксана потянулась не глядя. Рядом с кроватью на прикроватном столике она нащупала какой-то сосуд аккуратно взяла его и поднесла к губам. Вода. Она стала пить жадно большими поспешными глотками. Часть воды пролилась мимо и потекла по шеи и обнаженной груди. Вода была прохладная и очень вкусная.

«А почему я голая? И где я?» — пришли первые мысли. Девушка распахнула глаза. Комната была ей не знакома. Помещение тонуло в полумраке. Свет от единственной лампы был тусклым, и почти ничего не освещал. В кресле около окна кто-то сидел. Оксана натянула одеяло до шеи, пряча наготу, и отползла в самый дальний угол кровати. Уперлась спиной в прохладную стену. Решетка. Холодный каменный пол. Подвал. Темница. Мрачные картинки, заплясали перед глазами. Воспоминания набросились на нее. Боль. Она звенела в ее мозгу, заливая мир красным. На самом деле ее не существовало, тело было абсолютно здоровым, но сознание отказывалось в это верить. Боль осталась в глубинах ее разума. Оксана уставилась на свои руки. Они были гладкие, от переломов не осталось и следа. Но в глазах все еще стояли картины размолотых в кашу пальцев, обломки костей и кровь. Девушка тяжело задышала. Страх волной прокатился по телу. Дрожь сковала ее. Комок подступил к горлу. Она тихо заскулила и вжалась спиной в стену.

— Оксана, с тобой все хорошо? У тебя что-то болит? — человек, сидевший в кресле, оказался мужчиной. Теперь он поднялся на ноги и быстро приближался к девушке. Его массивная фигура закрыла собой единственный источник света. Оксана завизжала.

— Нет! Нет! Нет! Не трогайте меня! Не прикасайтесь ко мне! Нет! Не надо меня бить Нет! Пожалуйста! — крик разорвал тишину ночи. Девушка закрыла лицо руками. Сжалась в тугой комок под одеялом. Рыдания сотрясли ее тело.

— Ты в безопасности больше никто тебя не тронет. Я тебе обещаю. — Мужчина опустил на край кровати и протянул к ней руку. Оксана оттолкнула ее, завизжала. Вскочила с кровати и бросилась бежать. Ноги ее подогнулись, она упала на пол, больно ударилась коленями, но не заметила этого. Буря в ее голове продолжала бушевать. Не помня себя, она поползла по полу, ища укрытие. Вся, трясясь и скуля, она забилась в маленькое пространство между стеной и шкафом. Сложилась в комок. Голая и жалкая.

Демиан поднялся и попытался подойти к ней. Но увидев его приближение, она опять истошно завопила.

— Я не причиню тебе вреда. Хочешь, я приведу Марину или Надежду. Они все тебе объяснят. — Он старался говорить очень мягко, самым приветливым и ласковым голосом, который только могли породить его голосовые связки.

— Нет! Нет! Пожалуйста, нет! — тихо скулила Оксана. Она его не слышала. Ее тело было живым и здоровым, но душа, душа была сломлена и изранена. Она выбралась, спаслась, выжила, но все еще продолжала пребывать в той холодной и мерзкой камере. Демиан тяжело вздохнул. Он очень не хотел этого делать, понимал, что будут последствия, но другого пути не было.

Игнорируя ее отчаянные вопли, он наклонился над Оксаной, максимально приблизив к

ней свое лицо. Она задыхалась от страха и плача.

— Пусть страх покинет тебя и больше не имеет над тобой власти. Пусть боль останется лишь смутным воспоминанием, и больше не повлияет на твою жизнь. То, что случилось, больше не будет довлеть над тобой. — Проговорил он, тщательно подбирая слова, и выдохнул ей в лицо вереницу черных поблескивающих огоньков. Они мягко проникли в тело. Вцепились в душу, выжигая из нее страх, выжигая боль, выжигая плохие воспоминания. И теперь на том месте, где была боль, клубилась пустота. И все, что раньше сдерживалось страхом и болью потоком хлынуло в эти дыры, стремясь заполнить пустое пространство. Крики и вопли вмиг оборвались. Оксана шумно втянула носом воздух и посмотрела на Демиана. И в этих глазах не было ничего от того израненного и запуганного существа, которым она была мгновение назад. Этот взгляд мог принадлежать только царице, величественной, уверенной в себе и безжалостной.

Оксана приняла протянутую ей руку и выбралась из укрытия. Сделала несколько осторожных шагов, проверяя возможности своего тела. Внимательно себя осмотрела. Вытянула вперед руки. Изучила их, пошевелила пальцами. Вытянула сначала одну ногу, затем другую. Провела руками по бедрам, животу, груди. Выпрямилась, гордо вскинув голову. Позволила себе осмотреться.

Комната была просторная и явно предназначалась для женщины. Большая кровать, прикроватный столик, массивный шкаф, трюмо с огромным зеркалом, два кресла и камин. Оксана направилась к зеркалу, стараясь в полумраке рассмотреть свое отражение.

— Здесь слишком темно. — Не поворачиваясь к мужчине, произнесла она. Демиан, коснулся символа на стене, и свет загорелся ярче. Оксана покрутилась около зеркала, убедилась, что полностью восстановилась, и перевела взгляд на присутствовавшего в комнате мужчину. Он стоял неподвижно и смотрел на нее очень внимательно. Он был высоким и мускулистым. С темными кудрявыми, непослушными волосами, красивым лицом и теплым взглядом. Нагота Оксану совсем не смущала. Это было новое, очень странное и при этом пьянящее чувство легкости и свободы, доступное ранее только в потаенных мечтах и фантазиях. Она вальяжно потянулась и подошла к мужчине.

— Будешь и дальше молча смотреть, или все-таки расскажешь мне, где я и как сюда попала? И кто ты такой? — Оксана его не боялась, страх больше не довлел над нею, ей просто было любопытно.

— Меня зовут Демиан. Ты находишься в моем замке. Тебя сюда принес я. — У него был очень приятный, бархатный голос.

— Вот так вот прям принес! — Оксана залилась громким наигранным смехом. — Забрал из темницы и принес в замок?

— Можно сказать и так. — Демиан улыбнулся. — Я могу позвать кого-нибудь из твоих знакомых Марину или Надежду, они тебе все объяснят.

— А ты сам не можешь? — Оксана смотрела ему в глаза.

— Могу. Просто ты меня не знаешь и можешь мне не поверить. — Ответил Демиан, он смотрел ей в лицо и, кажется, совершенно не замечал ее наготы.

— Не поверю? Будешь рассказывать мне сказки и небылицы? — Оксана опять засмеялась. — Я видела себя в зеркало и знаю, что не сошла с ума. Я помню, что подыхала в подвале с переломанными костями и не могла пошевелиться. А теперь вот она я. Целая и невредимая. И после всех обрывочных воспоминаний, ты хочешь сказать, что я не поверю в твою невероятную историю.

— Может тебе одеться? — Демиан скользнул взглядом по ее телу. — Здесь много вещей. Все для тебя давно готово.

— Я все-таки тебя смущаю! — Оксана весело засмеялась, игра начинала доставлять ей удовольствие.

— Меня нет, но можешь смутить еще кого-то, например слуг. — Демиан подошел к шкафу, распахнул его, вытащил первое попавшееся платье и протянул девушке. Она нехотя приняла одежду и натянула через голову. Это было длинное черное шелковое платье с широкими рукавами и очень глубоким вырезом спереди. Платье идеально село по фигуре, будто было сшито специально для нее. Оксана подошла к зеркалу и стала внимательно изучать свое отражение. Демиан подошел к ней сзади. Несмотря на то, что Оксана была высокого роста, она едва доставала ему до плеча. Он аккуратно надел ей на шею колье. Черный обруч из неизвестного металла, украшенный огромными бирюзовыми камнями.

— Неплохо! — Оксана обернулась через плечо. От ожерелья исходило странное приятное тепло. — Необычный металл, что это?

— Это полинур, плоть матери смерти, очень дорогой и редкий металл, а бирюзовые камни, их называют камнями душ, это сердце Матери смерти. Пока камни бирюзового цвета, они не активны, когда камни впитывают жизнь или отдают ее, они чернеют. Это очень сильный оберег, реликвия моего рода. Его носила моя мать. Не снимай его. Скоро, он тебе пригодится. — Демиан положил руки ей на плечи, прикосновения были легкими, еле уловимыми.

— Так. Вот и начинаются сказки. — Оксана коснулась рукой ожерелья и заскользила палацами по его поверхности. — А когда будет основная часть истории. — Она разглядывала на их с Демианом отражение в зеркале.

Демиан начал издалека. Сначала рассказ давался ему с трудом. Он уже давно не возвращался к своей истории. Всем в городе она была давно известна. Но затем рассказ стал более плавным, слова лились из него потоком. Это было похоже на исповедь. Оксана не перебивала. Лишь внимательно смотрела на него. Когда он закончил говорить, в комнате наступила тишина. Девушка долго молчала, обдумывая услышанное. Она не усомнилась в сказанном, драконьи чары, даже если они были направлены на извлечение, а не внедрение, знали свое дело. Прочная нить связи уже приковала ее к дракону. Оксана поднялась с кровати, подошла к Демиану и уселась на подлокотник его кресла.

— И все поверили? — спросила она, запуская пальцы в его кудрявые волосы.

— Да, кто-то быстрее, с кем-то пришлось повоевать. — Теперь Демиан смотрел на нее снизу вверх.

— Ты чего-нибудь хочешь? — спросил он, меня тему разговора.

— Да, я бы поела. — Ответила Оксана и улыбнулась.

— Сейчас позову слуг. — Демиан поднялся с кресла. — Еще чего-нибудь?

— О да, но ты, вряд ли сможешь мне это дать. Хотя. — Взгляд Оксаны застыл, в глазах заплясали злые огоньки.

— Я многое могу. Попроси. Попробуй. — Демиан остановился у двери, ожидая.

— А, ну да, ты же здесь Король! — Оксана опять разразилась злым наигранным смехом. — Я хочу, чтобы они умерли. — Она встала с кресла, и, шлепая босыми ногами по полу, подплыла к Демиану. Положила ладони ему на грудь. Посмотрела в глаза. Серьезно и напряженно.

— Кто? — спокойно отозвался Он.

— Те пятеро, кто сделал это со мной. А эта уродливая баба. — Оксану передернула. — Я бы сыграла в футбол ее оторванной головой. Такое ты можешь? Сделаешь?

— Могу. — После недолгого раздумья ответил Демиан. — Ты, правда, этого хочешь?

— Хочу. — Прошептал она, поднимаясь на цыпочки. — Очень хочу.

— Хорошо. Ты королева, ты имеешь право. Послезавтра ты получишь свое. Они умрут. А с отрубленной головой настоятельницы ты вольна поступать, как захочешь. Я даю тебе слово. — Ответил Демиан, глядя Оксане в глаза. — Ты решила их судьбу. Даже если ты передумаешь, ничего не изменится. Они все равно умрут.

— Не передумаю. — Прошептала Оксана, глаза ее светились. Она давно не чувствовала себя такой счастливой, легкой и свободной.

— Я позову, кого-нибудь из слуг. — Ответил Демиан, покидая комнату. Обещание жгло его душу каленым железом. Да, похоже, своим вмешательством он выпустил на свободу скрытую в ее душе жестокость. Черная королева получится действительно черной. Настоятельницу и такманов ему было не жаль. Орден уже давно обнаглел и диктовал ему свои условия. Избавиться от паучихи, давно хотелось, но не было повода. Он обещал такманам защитить их от магов, дать новое пристанище и не вмешиваться в их дела. Взамен получал их помощь и пользовался их услугами. Он многое им обещал. Вот только не карать представителей ордена, за их преступления перед другими, такого обещания им дано не было. Все складывалось. Демиан улыбнулся своим мыслям.

Когда служанка вошла в комнату, неся перед собой поднос едой и вином, Оксана изучала комнату. Девушка поздоровалась, умудрившись изящно поклониться с подносом в руках, прошла к кровати и опустила его на прикроватный столик. Это была невысокая и очень юная девушка, худенькая, с короткими русыми волосами, маленьким аккуратным личиком, большими глазами и вздернутым курносым носом. Ей было от силы лет четырнадцать. Такие девочки должны учиться в школе, а не прислуживать в замке. Дочь Оксаны, которая осталась там, где-то в далеком и казалось несуществующем прошлом была примерно того же возраста.

Оксана рано вышла замуж в девятнадцать лет. Она всегда была красива и привлекала внимание мужчин. Девушка училась на третьем курсе университета, когда познакомилась с Андреем. Он был старше на восемь лет, был из состоятельной семьи и занимал хорошую должность в фирме своего отца. Андрей влюбился с первого взгляда, и не отставал от девушек ни на шаг. Он дарил ей цветы, дорогие подарки, возил по ресторанам и на отдых. Оксана была очарована, ее сверстники не могли себе такое позволить. Андрей был красивым и интеллигентным. Они поженились через полгода отношений. Он был у нее первым и единственным мужчиной. Их брак оказался крепким и гармоничным. Оксана доучилась в университете. Родила дочь, и долгое время занималась ее воспитанием. Когда девочка подросла, Оксана стала искать себе занятие. Пошла работать в продажи. И у нее получилось. Муж не возражал и во всем поддерживал. Ревновал, конечно, но все в пределах разумного. Оксана быстро добилась результатов на работе, получила повышение. Все у нее складывалось хорошо и ладно. Сама красавица с точеной фигурой, причем без диет и спортзалов, такая от природы. Муж красавец, любил и хорошо зарабатывал. Дочь умница. Большой красивый дом. На работе все получалось. Окружающие завидовали, и было чему. Да, у Оксаны была хорошая жизнь. Но глубоко в душе ее пылало неудержимое и страстное пламя, не выплеснувшейся, нерастраченной страсти. Но социальные рамки, страх осуждения, боязнь, что даже самые близкие не поймут и осудят, держали этот огонь, не

выпускали его. И Оксана жила, хорошо и комфортно, и страсть ее прогорала где-то в стороне. А теперь, границы рухнули, барьеры пали. Она пылала и больше не боялась.

— Как тебя зовут? — обратилась Оксана к служанке.

— Ангелина, госпожа! — девочка поклонилась.

— Очень приятно, меня зовут Оксана. Не слишком ли ты молода, чтобы здесь работать? Тебя здесь не обижают? — Оксана внимательно изучала девушку, она и в правду была немного похожа на ее дочь. Материнский инстинкт никуда не делся, и стоило этой девушке только пожаловаться, как голова обидчика тут же полетела бы с плеч. И не имело значение, дракон он или нет.

— Нет, госпожа Оксана. Здесь очень чудесно! — Девочка оживилась, на лице выступил румянец. — У нас здесь есть все. Много еды, одежда, хорошие комнаты. А работы здесь не много. Замок большой, но он сам себя убирает. И еще здесь очень красиво и интересно.

— Присядь со мной, составь мне компанию. Я не люблю есть в одиночестве. — Проговорила Оксана, подзывая девочку. — Ты давно здесь работаешь?

— Нет, не очень. — Девочка робко опустила руки на колени. — Господин Демиан спас нашу семью из подвала и позволил здесь жить и работать.

— Из подвала. — Оксана прекратила жевать. — Так ты из нашего мира?

— Да. Папа хотел доехать быстрее и решил срезать дорогу через лес. Мы не поняли, как очутились здесь. Ехали, была осень, а потом хлопок и мы оказались в летнем лесу. Уехать не смогли. На нас напали страшные люди. Папа сопротивлялся, его сильно избили. Нам было очень страшно. Потом нас посадили в клетки, было очень обидно и стыдно. Я постоянно плакала и меня за это били и не давали есть. А потом появился Господин Демиан и забрал нас всех. Нам здесь очень хорошо. — Девочка говорила быстро и оживленно.

— Расскажи мне о драконах, что знаешь. — Оксана опять приступила к еде. — А ты почему не ешь, присоединяйся.

— Спасибо, госпожа. Я уже поужинала, не хочу. — Девочка смущенно улыбнулась. — А что вы хотите знать о драконах?

— То, что ты о них думаешь. Какими ты их видишь? — после небольшого раздумья ответила Оксана.

— Ой, — Ангелина задумалась. — Господин Демиан обычно молчаливый, он любит быть один, любит проводить время не в своей комнате, а в башне. Любит смотреть на город и думать. Он часто грустит, мне так кажется, по крайней мере. Господин Айрен очень любит книги, у него не комната, а библиотека. И он очень любит говорить про книги и рассказывать разные невероятные истории. Если мне скучно, то могу прийти к нему, постучать в дверь, предложить вина и как бы случайно заинтересоваться какой-нибудь книгой, и, поверьте, несколько часов историй мне обеспечено. Мама ругается, говорит, чтобы я его не доставала. А мне нравится. Он интересно рассказывает и совсем не против того, что я прихожу. Господин Ленд смешной. Он никогда не пускает в свою комнату, не позволяет в ней убирать. Говорит, что это опасно, и что все сделает сам. Часто шутит. Один раз, когда я пыталась пробраться к нему, обещал превратить меня в ящерицу. Иногда дарит подарки. Подарил мне большого плюшевого медведя, будто мне пять лет, он теперь у меня в комнате стоит, нет, он красивый, конечно. Теперь каждый раз, когда меня видит, спрашивает как там медведь, передает ему привет. Смешной он. Господин Ред очень любит спрашивать про мою жизнь до попадания сюда. Ему интересно все: и школа, и фильмы, и бытовые истории, особенно, его интересуется, как все в нашем мире работает без магии. Если

честно, я его немного побаиваюсь. Нет, он не плохой, даже милый. Просто такой огромный. Господин Райан тоже странный. Он любит поговорить. Но иногда задает своеобразные вопросы. Спрашивал, есть ли у меня дома парень? А влюблялась ли я? И очень часто говорит про других драконов. Любит их обсуждать. Особенно Господина Айрена и Господина Ленда. А так в целом с ними хорошо. Теперь вы еще появились.

— Как интересно. — Оксана расправилась с едой, и развалилась в кресле.

— Я рада, госпожа. — Ангелина стала собирать посуду.

— А ты завтра ко мне зайдешь? — Поинтересовалась Оксана, потягиваясь и зевая.

— Конечно, Госпожа. Если хотите, я покажу Вам замок! — Девочка оживилась.

— Отличная идея. — Оксана улыбнулась. — А теперь иди, тебе давно пора спать.

Когда Ангелина ушла, Оксана прямо в одежде завалилась в постель. Свет немного раздражал, но она не знала, как его выключить, да и вставать было лень. Поэтому она просто натянула одеяло на голову и отвернулась к стене.

Тем же вечером.

Одними из немногих приятных событий этого сложного дня стало то, что Надежда смогла принять ванну и переодеться, избавиться от мерзкого бесформенного белого платья. На самом деле замок и отведенная ей комната впечатляли, но девушка не хотела себе в этом признаваться. Поэтому с ее лица не сходило недовольное, упрямое выражение. Надежда вообще не любила признавать свою неправоту. Даже тогда, когда она становилась очевидной. Марина проводила ее до комнаты, стойко перенесла все жалобы и капризы. Помогла подобрать платье. В шкафу было много одежды всевозможных оттенков зеленого. Надежда уже начала ненавидеть этот цвет. Многие наряды показались ей слишком откровенными и вычурными, но за неимением других вариантов, пришлось довольствоваться тем, что дали. Сумка с ее вещами исчезла, и получить ее обратно Надежда не имела возможности. Перерыв шкаф, она все же выбрала темно-зеленое, бархатное платье со скромным круглым вырезом и длинными рукавами. Надежда вообще не любила все открытое. Даже летом в жару, она одевалась в брюки и в блузки с длинными рукавами. Благо, худое тело стойко переносило жару. В ванной она долго терла свои волосы, надеясь, что краска с них смывается. Но все бесполезно, ужасный зеленый цвет никуда не уходил.

И вот теперь она сидела на кровати и разглядывала свою новую комнату. Обстановка напоминала очень дорогой публичный дом, по крайней мере Надежде так показалось. Как бы девчонки не старались, она не хотела верить в сказку о затерянном городе и драконах. В жизни всегда есть более логичное и простое объяснение. Теперь все случившееся походило на развлечение богатых людей. А что, купили землю, построили город и разыграли жестокий и правдоподобный спектакль. Когда у людей много денег, они способны и не на такое. Постепенно мысли утекли в другое русло. «Интересно, как там Кирилл, он еще у родителей или Игорь соизволил забрать сына домой. Вряд ли. И где сам Игорь, с кем проводит ночи». Она знала о трех любовницах, но их могло быть гораздо больше. Но упрямство и нежелание признавать очевидное, даже перед самой собой, заставляли ее ничего не предъявлять мужу. Надежда делала вид, что ничего не знает, что все в их семье гармонично и замечательно. Её же муж ревновал нещадно, редко куда-то отпускал. А если и отпускал, то звонил каждые десять минут, приезжал на машине и ждал часами у кафе или подъезда подруг. Игорь судил по себе, считал, что его жена такая же неверная как он. Подруг возмущало такое поведение Игоря, они его не любили и нелестно о нем отзывались. Но Надежда всегда вставала на сторону мужа и оберегала их семью. Она была несчастна. Искренне и по-человечески несчастна. Но, несмотря на это, девушка не спешила разводиться. Надежда хорошо зарабатывала и могла вполне справиться без мужа. Но нет. Она всеми правдами и неправдами, ногтями и зубными цеплялась за мертвые, убогие отношения. Единственной отдушиной был Кирилл. Он рос здоровым и очень умным ребенком, шалил умеренно, был сообразителен, хорошо учился и доставлял маме минимальное количество проблем.

В комнату проскользнул Ленд. Он выглядел чуть лучше, чем вечером, когда они шли домой. Хотя лицо оставалось бледным.

— Ну что устроилась? — нарочито весело проговорил он. Надежда одарила его

презрительным колким взглядом и ничего не ответила. Он ее раздражал. Она ничего с собой не могла поделать. Такая черта тоже была присуща ее сложному характеру. Если люди не нравились ей с первого взгляда, заслужить ее расположение было очень сложно.

— Значит, ты со мной не разговариваешь, это даже к лучшему, не будем тратить время. — На губах у Ленда заиграла хитрая, озорная улыбка. Глаза сощурились и заблестели, в них переливались клубы зеленого тумана.

— Раздевайся, ложись. Я же тебя купил. Надо отрабатывать! — он весело рассмеялся.

Надежда вскочила с кровати и застыла посреди комнаты, готовая драться или бежать. Влажные зеленые волосы рассыпались по плечам.

— Не подходи ко мне! — сквозь зубы проговорила она, грудь ее тяжело вздымалась.

— Заговорила! Да ладно тебе? Чего испугалась? — продолжая улыбаться, Ленд шагнул к ней.

Надежда схватила подушку с кровати и запустила ее в Ленда. Та с глухим ударом врезалась ему в грудь и упала на пол.

— Дерешься? — Ленд поморщился и сделал еще шаг.

Надежда озиралась по сторонам в поисках оружия. Взгляд ее рассеянно метался. Она схватила кувшин с вином.

— Эй! Хватит, все, все я стою на месте! — Ленд в примирительном жесте поднял руки ладонями вверх. — Ты победила.

— Уходи отсюда! — Полным гнева голосом произнесла Надежда, и запустила кувшин в Ленда. Но тот не долетев до цели, поменял направление и врезался в стену. Осколки и брызги вина полетели на пол, пачкая ковер. Огромное уродливое пятно расплзлось на стене. Ленда окружило мерцающее зеленое свечение. Надежда застыла на месте. Глаза ее расширились от удивления.

«Нет, этого не может быть! Это трюк! Это обман!» — Она пыталась найти рациональное объяснение случившемуся.

— Какая же ты психованная! Я просто пошутил! — голос Ленда потерял веселость, он больше не улыбался. — Ничего я с тобой делать не собирался, очень ты мне нужна!

Он развернулся и поспешно вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Надежда опустилась на ковер, ноги ее не держали. Сердце бешено стучало в груди, руки дрожали. Слезы навернулись на глазах.

«Я не могу, не могу больше здесь оставаться. Как я смогу здесь спать, а если он вернется!» — Надежда вскочила на ноги и подбежала к закрытой двери, искала засов, нашла, закрылась изнутри. Подергала дверь. Один раз, другой, закрыто. Вздохнула с облегчением и без сил опустилась на кровать.

Ленд немного походил по комнате, взад-вперед держа руки за спиной. День выдался напряженным. «До чего же психованная дама мне досталась. Всю дорогу только и делала, что на меня рычала. Смотрела пристально своими злыми зелеными глазенками. Шутки не понимает. Еще и дерется. Я тоже хорош, видел же, что дамочка странная, зачем пытался с ней подружиться и ей понравиться. Зачем вообще к ней пошел вечером, узнать, как устроилась. И вот такую королеву я должен подарить Матери земле. Несправедливо это все. Вот Мария совсем другое дело. В ней есть искра. Есть очарование. Есть задор. С ней мы сразу нашли общий язык. Но она досталась Красному. Что же за несправедливость!»

Ленд опустил в кресло, аккуратно раскрыл магическую книгу и стал изучать новые аксельванты. В голову ничего не шло. Образ Марии стоял перед глазами. Ленд выругался, закрыл книгу и откинулся на спинку кресла.

«Нет, я так просто это не оставлю. Не отдам девчонку Красному». Отнять что-то у Реда было очень опасной, но заманчивой затеей. С Надеждой отношения явно не сложатся, даже не стоит пытаться. Пусть ее обрабатывают другие. Им же надо отсюда выбраться. А он, он просто даст ей свою кровь, а вместе с ней и дары Матери земли. Научит немного ими пользоваться. А если она будет так же мерзко себя вести, то ничему учить не станет. А вот Мария. Мария не шла у него из головы.

В дверь тихонько постучали, вырывая Ленда из плена размышлений. Он тряхнул головой, прогоняя сонливость. Махнул рукой, открывая дверь. «Наверно Райан пришел жаловаться... Только не это! Только не сегодня!» — пронеслось в голове. Но на пороге его комнаты стоял Демиан.

— Я могу войти? — мягко произнес он.

— Да конечно! — Ленд выпрямился в кресле, придавая себе серьезный вид.

— Кажется, я переборщил с чарами. — Устало проговорил Демиан, усаживаясь в кресло. — Когда Оксана пришла в себя у нее началась истерика. Она кричала, визжала, плакала. Забилась в угол между стеной и шкафом. Я не знал, что делать и оставить ее в таком состоянии не мог.

— Ты забрал или внедрил? — спросил Ленд очень серьезно.

— Я забрал ее страхи! — ответил Демиан.

— И как я понял, все, что страхи сдерживали, вылезло наружу и тебе это не понравилось? — Ленд разглядывал свои ладони. — В любом случае это по-прежнему она, ты просто забрал ограничения.

— Мне вполне нравится. Королева получится очень Черной. Но вот как ее воспримут другие? Все пошло совсем не по плану. — Демиан тяжело вздохнул.

— Все всегда идет не по плану. В меня сейчас запустили графин с вином. Больше я к этой психованной не подойду. А что Айрен сделал, я вообще молчу. Я не люблю, когда применяют чары, но иногда выбора нет. В новом мире, нам всем придется постоянно их применять. И мне плохо от этого. — Ленд устало закрыл глаза. — Но ты пришел не за этим? Чем я могу быть тебе полезен?

— Я хочу знать, есть ли способ сдержать воздействие чар. Чтобы не стало хуже. — Демиан опустил глаза.

— Я такого способа не знаю, прости брат. — Ленд развел руками — Привяжи ее к себе посильнее, чтобы она тебя слушалась, большего ты все равно сделать не сможешь.

— Я понял, так и поступлю. Завтра последний день, осталась всего лишь одна девушка. Помоги Райану, для него это будет очередным испытанием, ты же знаешь. — Демиан поднялся на ноги. — А я, пожалуй, пойду.

— Все сделаем в лучшем виде! — Ленд выдавил из себя улыбку. Мысли его опять вернулись к Марии. «Мать земля, прошу тебя, пусть чары ее не коснутся, иначе она будет для меня безвозвратно потеряна».

Вот уже несколько минут Ред стоял в дверях комнаты и смотрел, как Мария спит. Он

стоял тихо, не шевелился и, кажется, даже не дышал, боялся выдать свое присутствие, боялся разбудить. Сегодня они даже не поговорили, а он уже привык к их неспешным беседам по вечерам. Завтра они должны будут покинуть городской дом и переместиться в замок. И Ред очень не хотел этого. Им было здесь так хорошо, вдвоем, так спокойно и так надежно. А там, в замке, будут другие: девушки, драконы, слуги. Ее внимание придется делить с ними. Чувства к ней росло и крепло с каждым мгновением, и Ред страшился его и не мог избежать. Очень хотелось подойти к ней, разбудить, крепко сжать в объятиях. Но он не смел. Был легкий путь, такой, какой избрал Айрен, применить чары, внушить любовь и делать потом с ней все, что только пожелаешь. Но Реду хотелось, чтобы она полюбила его по-настоящему. Сама, без вмешательства. Красному дракону никогда не приходилось применять чары, чтобы добиться расположения противоположного пола. Обычно девушки вешались на него сами. У Реда было много партнерш, как среди дракониц, так и людей. Но отношения обычно не длились долго. Ред легко сходился с женщинами и также легко их отпускал, но до недавнего времени его сердце оставалось глухо.

Новое состояние доставляло лишние неудобства. Ред не знал, как правильно себя вести. И если раньше отказ женщины совершенно его не заботил, то теперь услышать нет, было страшно. Ему казалось, что вроде у него все получается. Вроде она смотрит на него таким теплым и приветливым взглядом. Ред зажмурился, прогоняя дурные мысли. Он боялся, что желания переселят рассудок, поэтому поспешно вышел из комнаты, прикрыл дверь и опять уселся в кресле у камина. Спать не хотелось. Завтра у него было еще одно дело. Надо было выполнить обещание данное ведьме.

В подземелье такманов стояла гнетущая тяжелая тишина. Появление незнакомцев внесло небольшое оживление в ряды оставшихся. Они обсудили нелегкую судьбу Оксаны, втайне порадовались, что ее унесли, и ее пронзительные предсмертные стоны больше не будут рвать душу. Но вскоре разговоры сошли на нет. И подземелье погрузилось в скорбное уныние. Теперь они сидели в камерах по одному. Судьба тех, кого забрали, была им неизвестна, как и то, что их самих ждало впереди.

Вика не спала, она сидела согнувшись, обхватив руками колени и прислонив голову к прутьям решетки. Она давно не мылась, и от тела стало неприятно пахнуть, волосы были грязные, запутались и свалились. Она старалась расчесать их пальцами, придать им хотя бы какое-то подобие порядка, но, казалось, делала только хуже. Руки были грязными, а тратить на их мытье драгоценную воду, которой едва хватало, чтобы утолить жажду, она не могла. Правда она была сыта, и это было уже не плохо. «Кто же меня такую чепушилу купит!» — она тихо рассмеялась своим мыслям. А еще очень хотелось курить. От нехватки никотина нервы были натянуты как гитарная струна, в горле першило, беспокоил сухой неприятный кашель. Ей даже снилось, что она курит, вдыхает полной грудью теплый и ароматный дым. А вместе с этим блаженное спокойствие разливалось по телу. Но сон заканчивался, а потребность в сигаретах никуда не исчезала.

— Вика, Вик, не спишь? — раздался шепот Елены Александровны из соседней камеры.

— Нет, не сплю! — ответила Вика.

— Ты не переживай насчет завтрашнего дня, с тобой все будет хорошо — не унималась Елена. — Тебя завтра заберет этот парень, что заходил в подземелье. И со мной тоже все

хорошо будет, меня тоже заберут, только в другое место, но я тоже выживу. А вот остальные, не знаю.

— Опять вы какую-то ерунду несете, Елена Александровна! — прохрипела Инна, из-за холода у нее началась простуда.

— А я не с тобой разговариваю, нечего меня слушать. — Огрызнулась Елена.

— Откуда вы знаете? — спросила Вика, разговаривать, хоть и на такие странные темы, какие заводила Елена Александровна было всяким лучше, чем молча страдать от неизвестности. — Вот Оксанка как из-за них кричала. Что-то не хочется мне к таким спасителям.

— Так с Оксанкой все хорошо, живая она, это я точно знаю! Ты ее скоро встретишь, и других встретишь — Елена стала шептать совсем тихо. — Я Вика, не простая женщина, я многое ведаю. Знаю, что смеётесь надо мной за спиной, за мои такие слова. Я не обижаюсь. Так вот, эти, что приходили, были не люди. От них исходила такая мощная энергия, что они аж светились. Но энергия не злая. А молодой тот парень, тебя присмотрел. Вот увидишь, за тобой придет. И мы с тобой еще встретимся.

— Эх, Елена Александровна, хочется верить в ваши фантазии. — Вика устало вздохнула.

— Хочется, значит поверь. Когда завтра молодой за тобой придет, ты иди с ним смело и ничего не бойся. — Продолжала настаивать Елена.

— А вы, правда, верите, что вы ведьма. — Спросила Вика.

— А я не верю, я знаю. Теперь точно знаю, как сюда попала. Если раньше я думала, что может быть, я заблуждаюсь, ищу совпадение, выдаю желаемое за действительное. Но теперь я точно знаю, кто я. Как ты думаешь, такая серая мышь как я, и не спорь, знаю, что про меня говорите, вышла замуж за богатого мужика? Около него увивались много более молодых и красивых. А он на мне женился. Это потому, что я ведьма.

— А что ж вы нас не вытащили отсюда, раз ведьма. — Вмешался в разговор Роман.

— А у тебя Ромка судьба незавидная. Крепись да поможет и защитит тебя бог. — В голосе Елены появилась грусть.

Третий день

Она наконец-то смогла помыться, это было такое наслаждение. Пришлось, правда, раздеваться при всех, но ей на этот счет было глубоко плевать. У нее было худое, больше похожее на мальчишеское тело, тонкие ноги, маленькие ягодицы, плоская, почти полностью отсутствующая грудь. У Елены Александровны с раздеванием тоже проблем не возникло, главный бухгалтер вела себя до странности спокойно и уверенно, и этой уверенностью явно заразила и Вику. Немного возмущалась Инна, но быстро смирилась, получив дубиной между лопаток.

Потом их кормили. Вика набросилась на еду. Обмен веществ у нее был бешеный, ела она много, но это никак не отражалось на ее фигуре. Набрать вес — это было главным и несбывшимся желанием Вики. Что она только не предпринимала. Но драгоценные килограммы не хотели прибавляться, как бы много еды она в себя не запихивала. Желание курить, никуда не делось. А похитители не догадались угостить ее сигаретой. А спросить у них самой девушка не рискнула.

Теперь же Вика развалилась в кресле, и сквозь решетку клетки наблюдала за людьми в серых одеждах. Ей не было страшно. И из-за этого, Вика чувствовала себя очень глупо. Ведь на самом деле она в ужасном положении. Выставлена в клетке на продажу как животное. С ней могут сделать все что угодно: убить, изуродовать, изнасиловать, пустить на органы. Мозгом она это понимала, но страшно все равно не было.

И тут, как и предсказывала Елена, они явились за ней. Их было двое. Один высокий красавчик, который разглядывал ее в подземелье и второй, блондин тоже высокий, только более мускулистый и широкоплечий.

— Ну, привет! — обратился к ней красавчик, улыбаясь.

— Здорово! — пробасила Вика в ответ и помахала ему рукой, чем очень удивила обоих мужчин.

Большие ворота открылись, впуская компанию из трех человек. Это тоже были мужчины, облаченные в высокие сапоги, брюки, белые рубашки и коричневые бесформенные куртки. Один, явно главный, был не очень высокого роста, с огромными плечами, широкой грудью, здоровенными ручищами, бычьей шеей и густой бородой. Вторым был высоким, тоже мускулистым с копной длинных светлых нечесаных волос на голове. Третий тоже не высокий, молодой, с загорелым лицом и улыбкой, похожей на оскал.

Стоявшие у ее клетки мужчины напряглись, переглянулись, обменялись несколькими фразами на незнакомом языке. Красавчик подозвал одного из похитителей в сером одеянии, и стал оживленно что-то с ним обсуждать. Блондин остался стоять у клетки. Спина его выпрямилась, мышцы напряглись, казалось, что он стал еще больше размером. Было понятно, что он готов защищать Вику от незваных гостей.

Пришедшие трое вальяжно прошли по залу. Долго изучали Инну. Рассматривали Романа. Бородатый подошел к клетке, где сидела Елена, но буквально через мгновение отскочил от нее со злобным рычанием. Было сложно сказать, что сделала главный бухгалтер, но мужик явно перепугался. «Блин, наверно, она и впрямь ведьма!» — подумала Вика. Троица подошла к красавчику, завязался спор. Блондин, сжал руки в кулаки и направился на

помощь. Вика затаила дыхание.

Когда в зал вошли оборотни, атмосфера сразу стала напряженной. Барвин явился собственной персоной, и это не предвещало ничего хорошего.

— Этим здесь что понадобилось! — проговорил Райан, хмуря брови.

— Я не знаю, но ни к чему хорошему это точно не приведет. Надо спешить. — Ответил Ленд и направился к настоятельнице, договариваться о покупке.

— Вот эта самка ничего, худая только! — прорычал Барвин, разглядывая Вику. — Но мы откормим.

— Она продана. Но вы можете присмотреться другим нашим товарам. — Ответила настоятельница, в ее голосе было мало почтения. Такманы не испытывали перед оборотнями такого же благоговения как перед драконами или вампирами. Да, они обеспечивали оборотней пищей, помогали им выживать, но не считали их выше себя по рангу. По хорошему, оборотни были в самом выгодном положении, еды у них было навалом, их ряды были многочисленны, и пополнять их не имело никакого смысла. Появление оборотней сейчас не было ничем иным, как простой прихотью их главаря.

— Как! И эту купили! Что ты мне такое говоришь, уродина! Вы не пустили нас во второй день, и даже в третий, не даете нормально разгуляться! — Барвин оскалил зубы и впился злобным взглядом в Ленда. — Зачем драконам столько людей? А?

— А зачем оборотням вообще нужны люди? У вас все есть? — ответил Ленд, игнорируя вопрос.

— Самку новую хочу! А вы всех красивых баб разобрали! А я слышал, их было много! И кого мне забирать? Ту похожую на мужика? Или ведьму, будь она неладна! — Барвин сплюнул на пол. — И теперь вы забираете последнюю боле менее приличную бабу!

— Да забираем! У тебя достаточно самок! Хватит ныть, нашелся мне тут тоже герой любовник! — вмешался в разговор Райан.

— Мне передать Демиану, что ты недоволен? — спросил Ленд.

— Да пошел твой Демиан к могильной гнили! Он мне не хозяин! — Барвин распалялся все сильнее.

— Я обязательно ему это передам! — голос Ленда стал ледяным.

— Передавай что хочешь. А эту бабу я тоже заберу, насрать на ваши договоренности. — Барвин оскалился и с вызовом смотрел на Ленда.

— В лягушку или в таракана? Выбирай! — зеленый туман окутал руки Ленда и за клубился в воздухе, потянул свои тонкие извивающиеся щупальца к оборотням. Те в ужасе отшатнулись.

— Попробуй сказать мне хоть слово! Хоть единое слово! Дай повод! — Ленд наступал на оборотней. Его глаза изменились, в них горел зеленый огонь.

— Заберем двоих и уходим. Баба сойдет, обратим. А мужика погоняем! — Рывкнул Барвин, обращаясь к соплеменникам. Оборотни продолжали пятиться.

— Не к добру все это! — тихо проговорил Ленд, когда оборотни удалились.

— Надо их наказать! — ответил Райан.

— Не получится, Демиан дал им слово, а он будет его держать до последнего. — Ленд тяжело вздохнул.

— Иногда я жалею, что он такой принципиальный. — Нахмурился Райан.

— Испугалась? — спросил Ленд у Вики, когда они вышли на улицу. Девушка вела себя спокойно, и это казалось еще более странным, чем истерика или слезы.

— Нет, если только немножко? — у Вики был низкий с хрипотцой голос, что совсем не сочеталось с худым и тонким телом. — А кто это был, какие-то гопники?

—оборотни! — ответил Ленд.

— Охренеть! А вы тогда колдуны получается? — Вика посмотрела на мужчин.

— Нет, мы драконы, правда, Ленд обладает магией. — Ответил Райан.

— А полетать на спине у вас будет можно? — Вика широко улыбнулась.

— А... Ну... Может позже, как-нибудь, просто понимаешь... — Райан растерялся.

— Не переживай, я пошутила! — перебила его Вика и засмеялась. — Значит, Оксана жива и здорова и я еще встречу, и других девчонок тоже? А вы не причините мне вреда. Ведь так?

— Откуда ты знаешь? — даже Ленд был удивлен.

— Одна ведьма сказала — Тихо ответила Вика. — Значит она и в правду ведьма.

— А у вас случайно сигаретки не найдется? Умираю, курить хочется? — Виктория с надеждой посмотрела на своих новых знакомых.

— Нет. — Сразу же ответил Ленд.

— Сигареты? — Райан задумался. — У меня есть трубка и табак, я курил раньше. Будешь?

— Эх, попробую, а что делать. — Вика пожала плечами.

Ред подождал пока Ленд, Райан и девушка скроются из виду. Еще здесь побывали оборотни, и это было очень плохо. Могло никого не остаться. А если он не выполнит обещание данное ведьме, придется давать ей свою кровь. Это было бы крайне нежелательно, неизвестно, что Амире взбредет в голову, и как она ей распорядиться. Он конечно не Демиан и строго держать слово не обязан, и ему не впервой нарушать данные обещания, но в это был не тот случай. Амира выполнила работу. Она обошла все лавки такманов, порылась в старых запасах и собрала в замке отличный гардероб для каждой из будущих королев, обустроила комнаты. Да и не хотелось ссориться. Он не верил, что Амира их предаст, но такого врага, как она иметь не хотелось. Поэтому Ред с тяжелым сердцем заходил в торговый зал.

— Господин дракон, не ожидала Вас еще увидеть! — Настоятельница поклонилась ему.

— Кто-нибудь еще остался? Или я опоздал? — спросил Ред.

— Одна осталась. И с ней что-то не так. Убить ее надо. Никто брать не захотел, ни вампиры, ни оборотни. Да и мои братья ее избегают. — Ответила настоятельница.

— Ладно, я гляну! — Ред направился вглубь зала. Радуюсь, что хотя бы кто-то остался. Ему по большей части было наплевать, какой окажется непроданная рабыня.

Когда он подошел к клетке, на него смотрела худощавая женщина за сорок. У нее были светлые кудрявые волосы, бледная кожа, бесцветные брови и ресницы, глубоко посаженные светло-голубые глаза, худое лицо и тонкие губы. А белое бесформенное платье, делало ее похожей на приведение.

— А ты, наверное, за мной! Я тебя ждала! — Проговорила Елена, подходя к прутьям решетки и смело глядя на Реда.

— Да, скорее всего. — Ред немного растерялся.

— Ну и энергия от тебя исходит, аж дух захватывает! Кто ты такой? — бесцветные глаза женщины смотрели на него, не моргая.

— Дракон. — Ответил Ред автоматически. — Я точно за тобой.

О такой удаче Ред даже и мечтать не мог. Женщина явно обладала магическими способностями. Амира должна остаться довольна.

— Тогда что стоишь, забирай — Елена улыбнулась.

Они вошли в лавку Амиры молча. Елена показалась Реду достаточно странной женщиной. Она больше ничего не спрашивала, не возражала, просто следовала за драконом с такой уверенностью, будто точно знала, что ее не ждет ничего плохого. Пришлые так себя до этого не вели.

Теперь женщина внимательно разглядывала помещение. Цепкие бесцветные глаза, казалось, фиксировали каждую деталь.

Амира выплыла из-за прилавка. Сегодня на ней было синее платье, а рыжие волосы свободно падали на плечи.

— Ред, неужели мой старый друг заглянул ко мне на огонек! — в свойственной ей манере заговорила Амира, театрально раскинув руки для объятий. — Ну, не стой столбом, обними же меня, поздоровайся.

— Здравствуй Амира. Я пришел не один. — Ответил Ред, Амиру он не обнял.

— Так, так! Значит, ты выполнил свое обещание, похвально! — Амира сложила руки на груди. И внимательно посмотрела на Елену. Женщина ответила ей спокойным взглядом и даже слегка улыбнулась.

— Да быть такого не может! — громко воскликнула Амира и быстрым шагом направилась к гостье. Она обошла Елену по кругу. Взяла за подбородок, заглянула в глаза.

— У нее есть предрасположенность к магии, и не слабая, только она не обученная. Старовата, конечно, но еще не поздно, еще можно научить. — Амира посмотрела на Реда с восхищением.

— Я для тебя старался! — Ред пожал плечами.

— Я принимаю твою плату с благодарностью. — Ответила Амира и немного склонила голову.

— Ну, вот я и пришла, что дальше? — спросила Елена.

— А дальше у нас с тобой, голубушка, много работы. — Ответила Амира, переходя на понятный Елене язык.

В этот день Мария проснулась поздно. Постоянное безделье, разговоры и распитие вина не лучшим образом сказывались на ее самочувствии. Когда она вошла в гостиную, Ред ожидал ее там. Было сложно сказать, ложился ли вообще громила дракон.

— Почему ты не разбудил меня? Сегодня, что никого не получилось освободить? Никто не пришел? — взволнованно проговорила девушка.

— В этом не было необходимости. — Ред приветливо улыбнулся, жестом приглашая ее присесть. — Вику сразу увели в замок, насколько я понял, с ней проблем не возникло. Не было необходимости заходить к нам, в замке есть те, кто может ей все рассказать. Еще я забрал Елену и поселил ее у одной моей хорошей знакомой, ведьмы. Ей как раз была нужна

помощница. Еще у Елены оказался ведьмовской дар, так что, с ней все тоже хорошо.

— Сколько всего я проспала. Все, с этого момента завязываю с вином и пью только воду. — Мария забралась в кресло, сбросила обувь и села, подогнув под себя ноги.

— Нам тоже пора собираться, пришло время перебираться в замок.

— В замок? — Мария с тоской окинула взглядом гостиную, ставшую родной за то время, что она здесь жила. — А почему нельзя остаться здесь? Я привыкла.

— В замке безопаснее, он очень хорошо защищен, в отличие от городского дома. Теперь, когда, все, кого у нас получилось вызволить, находятся в замке, нет больше смысла оставаться здесь.

— А ты? — Мария пристально посмотрела на Реда.

— Мне тоже полезно чаще бывать в замке. — Довольная улыбка коснулась его губ, ему было приятно, что она не хотела покидать его. — Но в городской дом я тоже буду возвращаться. Следить за городом, моя работа.

— Но здесь опасно! — Мария сложила руки на груди.

— Не для меня. — Теперь Ред широко улыбался.

— Прежде чем мы пойдем в замок, я должен рассказать тебе о том, что будет дальше. Рассказать о ритуале, с помощью которого мы вернем вас домой. Я думаю, время пришло. Перед его проведением вам дадут наставления и все подробно объяснят. Но я хотел, чтобы ты узнала от меня, что вас ждет. — Веселость сразу же покинула его голос. Лицо сделалось серьезным. Он поднялся с места и стал ходить по комнате, подбирая нужные слова.

— А что ни так с ритуалом. — Мария насторожилась. — Он опасен для жизни?

— Нет. Нет! — Ред, наконец, перестал измерять шагами комнату и нехотя опустил в кресло. — В ритуале будете участвовать вы, ты и девушки. Для его проведения нужно пять человек, набор символов, определенные слова и кровь драконов. Это все теперь у нас есть. Вот только у людей, кто будут участвовать в ритуале..., просто у них должны быть магические способности.

— Но у нас нет магических способностей! — Мария заговорила громче. — Значит, у нас ничего не получится? Мы не сможем выбраться отсюда?

— Я этого не говорил. — Ред потер ладонями лицо, поджал губы, задумался.

— Мы дадим их вам, дадим вам магические способности, на время. — После долгого молчания ответил он.

— А вот это уже интересно. И как?

— Есть еще один ритуал. И его мы проведем первым, может завтра, может позже, когда все будут готовы. — Ред тяжело вздохнул, глаза его бегали из стороны в сторону.

— Ред, послушай, у тебя сейчас такой вид, будто ты мне должен рассказать о чем-то очень мерзком. Предложить мне такое, после чего я впаду в истерику и попытаюсь убежать. Ты хочешь предложить мне что-то такое? — Мария внимательно смотрела на него.

— Нет, конечно, нет, я, по крайней мере, на это надеюсь. — Ред даже улыбнулся.

— Тогда рассказывай. — Мария встала с кресла, подошла к нему, опустилась на пол, на колени и взяла его за руки.

— Кровь драконов несет в себе очень большую силу — Ред сделал глубокий вдох и продолжил. — И, в зависимости от того, как ее принять, будет свой результат. Если дракон дает кровь добровольно, и человек принимает добровольно, то человек получает магические способности. Одну от крови дракона, вторая скрыта в его человеческой природе. Если про силу, получаемую от дракона можно узнать заранее, то скрытую предсказать невозможно.

Если принять кровь без согласия дракона, то человек получит долголетие и хорошее здоровье, но магией обладать не будет. Если насильно влить кровь дракона в человека, без согласия этого человека, то это может его изуродовать, или даже убить. В Валиане, откуда мы родом, все ритуалы с кровью драконов считаются мерзостью. Их запрещено проводить.

— Да уж. — Мария встала на ноги. Пришла ее очередь, ходить по комнате.

— Я не говорил, что будет легко. — Ред тоже поднялся на ноги.

— Хорошо, и что я буду уметь? — Мария остановилась.

— Управлять пламенем и что-то еще, второй дар мы сможем увидеть только после ритуала.

— Хорошо, вот появятся у нас эти силы. А дальше что?

— Дальше, вы немного поучитесь ими владеть. И мы проведем основной ритуал. Его нужно совершить в день обновления мира. Так как следующее завтра. То это будет через пять или десять дней. Как вы будете готовы.

— А что будет с вами?

— Мы пойдем дальше, туда, куда направлялись. — Ред почесал кончик носа костяшками пальцев.

— Значит, мы расстанемся? — Мария тяжело вздохнула. — Ну да, это же логично. Вам в наш мир нельзя. Что в нем делать драконам, ведьмам и вампирам.

— Ты можешь пойти со мной. — Ред потер ладонью шею.

— Боюсь я не настолько отчаянная, да и устала немного от всего магического. Я хочу домой. — Мария подошла к Реду и обняла его, уткнулась лицом в широкую грудь. Ред аккуратно обнял ее, погладил по голове.

— А что будет с даром? — Мария посмотрела на Реда снизу вверх.

— Он исчезнет. Весь уйдет в ритуал. — Ответил Ред и поджал губы.

— Да уж, в очень занимательную историю мы все попали. — Мария отстранилась. — А что будет с другими моими коллегами?

— Все, кто останется жив, должны вернуться домой. — Ред облизал губы и улыбнулся. — Нам пора собираться. И вот еще что, Мария, надень, наконец, красное платье и плащ. Зря, что ли Амира старалась, подготавливала вещи. Не стоит обижать ведьму.

— Согласна, не стоит. — Мария улыбнулась в ответ.

Подруги встретились в большой просторной комнате с тяжелым дубовым столом, мягкими диванами и огромным камином. Ангелина привела их туда по очереди. Чудесное выздоровление Оксаны произвело эффект разорвавшейся бомбы, особенно на Надежду.

— Я не верю! Дорогая я не верю! Как? Как такое возможно? — Надежда зажала рот ладонью, глаза ее блестели от слез.

— Мы же тебе вчера все рассказали? — Марина устало улыбнулась. — Нет никаких похитителей, бандитов и преступников. Только драконы и магия.

— Оксана? — Надежда умоляюще посмотрела на подругу.

— А что ты от меня хочешь услышать? — Оксана сложила руки на груди. Она была в черном облегающем платье, черное кольцо с бирюзовыми камнями сверкало на ее шее. — Что все это была постановка, для того, чтобы обмануть тебя? Нет, дорогая, кости мне дробили на самом деле. Так что пора тебе смириться с неизбежным: мы в сказочном городе, только сказка у нас недобрая.

— Как ты чувствуешь себя вообще? — Надя поджала губы.

— Замечательно! — Оксана плавно закружилась по комнате — Никогда еще я не чувствовала себя на столько легкой и свободной. Мне хочется жить как никогда и петь. Есть вкусную еду, пить вино, носить красивые платья, трахаться с красивыми мужчинами, один у меня, кстати, есть на примете.

— Оксана, здесь же ребенок! — лицо Надежды залила краска.

— Ангелина? — Оксана окинула беглым взглядом служанку, которая все это время тихо ожидала их у двери. — Так Ангелина уже совсем взрослая девушка. Все знает и понимает. Я права, дорогая?

— Да, Госпожа Оксана! — отозвалась Ангелина. Она с обожанием смотрела на Оксану на щеках у нее выступил румянец.

— А как же муж? — Не унималась Надежда.

— Объелся груш! — Оксана расхохоталась. — Его же здесь нет. Ангелина, мы готовы, веди, показывай нам наши владения.

Они шли по широким извилистым коридорам замка, которые были устланы коврами, увешаны картинами и гобеленами. Ангелина шла впереди и говорила не переставая. Она рассказывала о замке, о любимых местах в нем, говорила о привычках драконов. Сейчас неугомонная девчонка вела их вверх по винтовой лестнице в смотровую башню.

— Из смотровой башни открывается замечательный вид на город! Особенно вечером! — щебетала Ангелина, прыгая по ступенькам.

— Я уже ненавижу этот чертов замок, сколько же здесь ступенек. — Бурчала себе под нос Надежда.

— Движение жизнь! Зато красивый вид посмотрим. Я еще не была в этой башне. Только в библиотеке, она в другом конце замка. Мы ходили туда вместе с Айреном. Он не мог не показать библиотеку. — Марина улыбнулась, голос ее сбивался, подъем по лестнице тоже давался ей с трудом.

— Да, Господин Айрен никуда без своих книг! — поддержала разговор Ангелина. Ей подъем давался легко, она совсем не выглядела уставшей.

В башне они застали Демиана. Он стоял у огромного арочного окна и в задумчивости смотрел на город. Когда девушки вошли, он обернулся.

— Господин Демиан, мы не помешаем! — Ангелина почтительно поклонилась. — Я показываю Госпожам замок.

— Это очень полезное занятие, я знал, что смогу на тебя положиться. — Демиан сдержанно улыбнулся.

— А вот и красивый мужчина. — Прошептала Оксана. Она подмигнула Надежде, чем вызвала замешательство на ее лице и направилась к Демиану.

— Моя Королева. — Демиан поцеловал протянутую Оксаной руку и сжал ее в ладонях. — Я вижу, ты хорошо себя чувствуешь, и прекрасно выглядишь.

— Дамы, — он поклонился вошедшим девушкам. — У нас не было возможности познакомиться. Меня зовут Демиан, и вы в моем замке. Как понимаю Марина и Надежда.

— Я много про Вас слышала, рада знакомству! — Марина приветливо улыбнулась и подошла поближе. Надежда осталась стоять на месте.

— Я думаю, вы хотели посмотреть вид. Проходите, не стесняйтесь. — Демиан отошел от окна.

— Эти ступеньки. — Пробурчала себе под нос Надежда.

— Да, я люблю это место, но тоже не очень люблю лестницы. Сюда удобнее прилетать. Вот тот каменный выступ отличная площадка для драконов. — Демиан указал на одно из окон. — Но сейчас нет возможности летать.

— Пожалуй, не буду вам мешать, развлекайтесь. — Демиан погладил Оксану по руке. Поклонился остальным и вышел из башни.

— Моя Королева? Это что сейчас было? — произнесла Марина, когда его шаги стихли на лестнице.

— А почему бы и нет. — Оксана пожала плечами. — Чем я не королева? Мне нравится.

— Сама тоже хороша, Айрен то, Айрен сё, Айрен пятое, Айрен десятое — Оксана погрозила Марине пальцем.

— Девчонки, да что с вами такое! — Надежда смотрела на них широко распахнутыми глазами. — Как вы себя ведете? Мы непонятно где. Дома нас ждут мужья и дети. Вас ждут мужья, а вы на мужиков вешаетесь! Половина наших коллег непонятно где, живы ли они. А Вам весело!

Лицо ее побелело, на коже выступили красные пятна.

— Тебя ждет муж! Не смей меня! — Оксана расхохоталась. — Он сейчас прыгает по чужим постелям. Ждет тебя только Кирюха. Так что прекрати ныть. Сними свое монашеское платье, оденься нормально и не мешай другим людям жить в свое удовольствие, если сама не можешь! Ангелина, золото мое, веди нас дальше!

— Оксана, зачем ты так? — Марина растерялась не меньше Надежды. Нет, Оксана могла быть прямолинейной, но раньше так разговаривать она себе ни с кем не позволяла.

— А что Оксана, я сказала, что думаю! Я больше не боюсь так поступать! Я больше ничего не боюсь! Слышите, ничего! — безумный огонь, горел в ее глазах.

Дальнейший осмотр замка прошел в более мрачном настроении. Надежда замкнулась в себе, шла молча, поджав губы. Марина пыталась поддерживать беседу, но вела себя сдержанно и осторожно. Одна Оксана без умолку болтала с Ангелиной, громко смеялась, напевала себе под нос. Она совершенно не осознавала, что сделала что-то неправильно, что кого-то обидела. Ее душа пылала от вырвавшегося на волю пламени свободы и страсти, и больше ничего не имело значения.

Мария выбралась из комнаты и направилась гулять по извилистым коридорам замка. Ред был вынужден уйти по делам. Сидеть одной в незнакомом месте не хотелось. Мария не думала, что замок настолько большой, и очень надеялась, что не заблудиться. Попросить служанку показать ей, что здесь и как, Мария не догадалась. Теперь она стояла на лестничной площадке, держась за перила, и смотрела вниз, раздумывая, стоит ли спуститься и осмотреть нижний этаж, или все же подняться наверх.

Чьи-то теплые, слегка шершавые пальцы заскользили по ее голой спине вдоль позвоночника, от лопаток до талии. Она все же надела красное платье с глубоким вырезом. Медальон с камнем солнца, ее постоянный спутник, висел на шее. От неожиданности девушка вздрогнула и обернулась. Сзади стоял Ленд. Она не слышала, как он подошел. Сегодня Ленд выглядел очень опрятно, длинные волосы причесаны и лежали аккуратно, на лице не было следов бледности и усталости, зеленые глаза хитро щурились. Он был облачен в белую рубашку, зеленую куртку, расшитую золотом и черные брюки. Сегодня он не казался ей таким уж юным, как при первой встрече.

— Напугал? — весело проговорил он.

— Немного. Обязательно было подкрадываться? — Мария сложила руки на груди, выражая недовольство. Ленд в ответ лишь пожал плечами и ничего не ответил. «Вот такой вот я» — говорил за него это жест.

— Как устроилась? — Спросил он, наконец.

— Скучно. — Мария тяжело вздохнула, задумалась, а потом, пристально посмотрев на Ленда, продолжила. — Там в доме мы не договорили.

— Разве? — Ленд изобразил удивление.

— Да, ты рассказывал мне про Марину, но потом вернулся Ред и тебя как ветром сдуло. Может, продолжишь.

— Чтобы продолжить, я должен знать, что тебе известно о драконьих чарах? — Ленд облокотился на перила лестницы.

— Ничего. — Мария последовала его примеру.

— Тогда придется начать с самого начала. Драконы в целом существа достаточно могущественные. Помимо сил, которые даровали нам первородные стихии, такие как огонь, вода, воздух, земля, жизнь и смерть, все драконы обладают одной общей и очень могущественной силой, драконьими чарами. Эти чары, способны менять душу человека, управлять ей, заставляя его делать все что угодно дракону. Чары, очень тонкое искусство, чтобы не навредить их нужно применять с большой осторожностью. С помощью чар у человека можно что-то забрать. Ну, например, я могу забрать у тебя желание носить этот кулон. — Ленд коснулся пальцами медальона со знаком солнца. — И после этого, ты больше не захочешь его носить. Но это не значит, что ты вообще не будешь носить кулоны, просто не наденешь этот. Когда чары забирают, они образуют в душе дыры, и эти дыры заполняются чем-то другим, но это что-то всегда идет от самого человека. Я могу забрать что-то большее, например любовь к какому-то человеку, и ты его разлюбишь. Но это не значит, что ты не полюбишь вновь, просто это будет кто-то другой. Но я могу забрать у тебя любовь вообще, и тогда ее место займут другие чувства. Представь, что из твоей жизни ушла любовь, не только к мужчине, а любовь вообще. Что встанет на ее место? Может быть уважение, и тогда ты будешь холодной и отстраненной, а может быть ненависть, и тогда ты станешь жестокой и опасной.

— Охренеть! — Мария поежилась. — Можно забрать все что угодно?

— В целом да. От незначительных мелочей, которые не повлияют на жизнь человека, до чего-то глобального. Но это еще не все. Помимо того, что чары могут забирать и позволить человеку самому заполнить образовавшиеся дыры, они могут еще и внедрять. Если дракон искусен в чарах, он может сначала забрать, а потом внедрить. Например, я забираю у тебя любовь к одному мужчине и внедряю любовь к другому. Или верность к одному королю, заменяю на верность к другому. Или я забираю у тебя способность любить и внедряю вместо этого холодность и безразличие. Я могу выкроить из человека, все, что только пожелаю.

— А может ли человек понять, что к нему применили чары? — Мария обняла себя руками, ее била дрожь.

— Нет, человек не может этого понять. Но можешь успокоиться на тебе нет чар. — Ленд провел кончиками пальцев по ее руке, ничего с собой не смог поделаться, очень хотелось к ней прикоснуться. — Но если применить внедрение, без изъятия, то человек будет делать, то, что хочет дракон, но при этом маленький уголок его сознания, будет понимать, что им управляет чужая воля. Например, я внушу тебе, что ты не боишься высоты, но страх высоты

не заберу. И внешне, ты бояться не будешь, но глубоко внутри будешь кричать от ужаса.

— Что Айрен сделал с Мариной? — после долгого молчания спросила Мария.

— Он много что сделал. Он немного забрал. Многое внедрил. Потом попытался исправить, забрал, но не полностью. — Ленд развел руками — Чары тонкое искусство, когда дракон их применяет, он должен быть собран и четко понимать, чего хочет добиться. Эмоции здесь недопустимы. Все слуги в замке околдованы чарами, но они абсолютно гармоничные люди, они не страдают. С ними работали очень аккуратно. А Айрен, он поддался эмоциям, он не думал. Даже Демиан, когда помогал Оксане пережить случившееся в подземелье, перестарался.

— А с Оксаной теперь что? — хорошее настроение и воодушевление быстро оставляли Марию, липкие щупальца страх сдавили горло.

— Забрал чуть больше чем хотел. Надо было всего лишь помочь ей, справиться с пережитым, а он, как я понял, прихватил еще значительную долю ее страхов. И все, что эти страхи сдерживали, теперь лезет наружу. Нет, ты не думай, она не мучается, и не страдает. Ей очень хорошо. Но вам новая Оксана может не понравиться.

— А можно это исправить? — теперь Мария смотрела Ленду в глаза.

— Чем больше вмешательства, тем больше души погибнет, и тем слабее будет личный дар будущей королевы, хотя, ты же об этом еще ничего не знаешь. Опять объяснять. — Ленд помассировал пальцами виски.

— Мне, кажется, я поняла, о чем ты, Ред рассказал сегодня про оба ритуала.

— Вот как? — Ленд вздернул брови. — И что ты думаешь обо всем, об этом?

— Если честно, у меня это в голове не укладывается. Но больше меня волнует то, что ты мне сказал. Драконы опасны. Я просто только сейчас осознала это в полной мере. — Мария сделала глубокий вдох.

— Да, мы очень опасны. Но я не думаю, что тебе, что-то угрожает. Если Ред не применил чары до сих пор, то я не думаю, что он их применит. Просто не стоит тебе говорить ему о нашем разговоре. Вообще не упоминай про меня.

— Я поняла.

— Может, мы пройдемся, не хочу стоять на месте и случайно привлечь ненужное внимание. — Ленд протянул Марии руку, и она приняла ее, позволила увести себя вглубь извилистого коридора.

— А что будет с Надей и Викой? — после долгого молчания спросила девушка.

— За них не переживая, ни я ни Райан ни за что не будем применять чары, чтобы они не сделали. Виктория вообще очень разумная девушка. А вот Надежда, такой вредной и злой дамы я давно не встречал. Это ж надо, запустить в меня кувшином с вином. В меня! — его голос стал более расслабленным, в его тоне появились озорные нотки.

— Даже так? И что же ты сделал или сказал? — Мария взяла Ленда под руку. Ей определенно нравился этот парень, общаться с ним было легко.

— Я? Ничего особенного. — Глаза его хитро прищурились, и на губах заиграла улыбка.

— Нет, ты по любому что-то натворил! — Мария толкнула его в плечо. — Признавайся!

— Ну, — Ленд задумался, — Возможно, не очень удачно пошутил, но я шутил, честное слово.

— Будь с ней помягче, я тебя прошу. Надя она не плохая, она на самом деле очень добрая. Она последнее отдаст, если будет нужно. Просто ей не очень везло с мужчинами. Первый муж ее бил. Второй изменяет и всячески ее унижает, обесценивает. А она, она не

может морально из этого всего выбраться, а помощь принимать отказывается. Ее агрессия — это защитная реакция.

— Да я не собирался становиться ее мужчиной, если что. — Достаточно резко проговорил Ленд.

— Но ведь ты за нее отвечаешь, разве не так? Вот я и прошу тебя, будь с ней мягче и терпимее. Пожалуйста. Ты ведь можешь? Мне ты не кажешься плохим человеком. — Они свернули в узкий проход и остановились напротив огромной картины. Ленд поднес руку к символу на стене, и картина отъехала в сторону, открывая вход в потайной тоннель.

— Хорошо. Обещаю. Прогуляемся по скрытым коридорам замка? — предложил он.

— Ну, давай прогуляемся. Только не бросай меня там одну.

— Ни в коем случае. — Ленд коснулся рукой еще одного символа, и коридор озарился тусклым желтоватым светом.

Они выбрались на балкон, небольшое уединенное место, с которого открывался чудесный вид на город. Дверь за ними бесшумно захлопнулась и превратилась просто в стену замка, только маленький символ выдавал присутствие прохода.

— Дух захватывает! — Мария посмотрела вниз.

— У каждого из нас есть в замке излюбленное место, а тоннели и тайные ходы, это все по моей части. — Ленд снял куртку, расстелил ее на полу, сел, прислонился спиной к стене и вытянув ноги. Легкий ветерок трепал его длинные темные волосы. Небо постепенно затягивали тяжелые дождевые облака.

— Сегодня ночью будет дождь. На пятый день всегда идет дождь.

— А почему Ред тебя так не любит? — Мария присела рядом с ним на расстеленную на полу куртку.

— Ну, просто я в его глазах презренный и недостойный существования червь, которого драконы не должны были принимать в семью. Я ведь дракон только наполовину. Моя мать была магом, и магические способности я унаследовал от нее. Большую часть жизни я провожу в человеческом теле, оборачиваюсь редко, а когда оборачиваюсь, дракон из меня получается небольшой, не очень сильный. Зеленые драконы и так не крупные, а я еще и полукровка. По мнению Реда, мне не место среди драконов. — Солнце выглянуло из-за туч, теплый луч заскользил по лицу Ленда, парень прищурился.

— Сплошная Дискриминация! Не ожидала, что драконы так не толерантны! — Мария коснулась его руки, и он крепко сжал ее пальцы своими.

— Дискрими... что? Толерантны? Я не настолько хорошо знаю ваш язык, я не понял! — Ленд засмеялся. — Звучит как ругательство.

— Это когда человека не принимают только потому, что он отличается от других. — Мария тоже сощурилась, солнце светило в глаза, но было хорошо, уходить не хотелось.

— Ну да, оно самое! — Согласился Ленд.

— Неужели дело только в этом? Может между вами произошло что-то еще? Может ты в очередной раз неудачно пошутил? — допытывалась Мария.

— С этого все началось! — Ленд опустил голову. — Просто Ред хотел поставить меня на место, показать, какой я маленький и жалкий и, что я совсем не нужен драконьему городу. По-хорошему, надо было уйти. Да, Злат потом так и сказал, тогда, может быть, постепенно, мы нашли бы общий язык. Но я не ушел. Я вернулся в человеческое тело и применил магию. Я не только отбил атаку огнем, но и ударил в ответ. Ред такого не ожидал, не был готов. Он свалился на землю и сильно повредил крыло. Долго потом не мог летать.

От лечения и помощи отказался. С таким позором великий красный воин смириться не мог. С тех пор он меня ненавидит, и мечтает прикончить. Вот такая история. — Ленд посмотрел на Марию. — Я мог признать свою слабость и меня за это никто бы не осудил, ни один зеленый дракон не выстоит против красного. Но я не захотел отступать, дал отпор и нажил себе врага.

— Так странно. Ред не кажется мне плохим. Или я не права? — Ленд по-прежнему держал ее за руку, их пальцы переплелись.

— Нет среди нас хороших. У всех свои грехи.

Они еще какое-то время сидели на балконе, но погода стремительно начинала портиться. Подул прохладный сырой ветер. Солнце спряталось за тяжелыми облаками. Маленький балкон больше не казался милым и уютным местом. В легком платье Мария быстро замерзла, и очень жалела, что не захватила с собой плащ. Ленд накинул свою куртку ей на плечи. Его запах окутал ее приятным свежим покрывалом. Они вернулись в узкие тоннели, а затем и в основные коридоры. Ленд проводил ее до комнаты, забрал куртку, а вместе с ней тепло и аромат мяты. Встреча подошла к концу.

Вика пила несладкий травяной чай. Райан принес большой серебряный поднос с изящным чайником, двумя небольшими чашками и огромное блюдо с выпечкой. И теперь приятный запах свежего хлеба витал в воздухе.

Она попробовала курить трубку. Получилось не с первого раза. Сначала та погасла, и пришлось зажигать вновь. Затем девушка сильно затянулась, густой и терпкий дым обжег ей горло и легкие. Она закашлялась, на глазах выступили слезы. Но Виктория была не из тех, кто легко сдавался. После нескольких неудачных попыток девушка разобралась, как все работает. И даже смогла получить от процесса удовольствие. Некуда было спешить. Беседа текла своим чередом. Терпкий запах табачного дыма смешивался с запахами свежей выпечки и травяного чая. Спокойствие и приятное онемение растеклись по ее телу.

Они долго говорили. Как поняла Виктория, обычно девчонки сами пересказывали друг другу историю драконов, но так как Вика готова была слушать и реагировала очень спокойно, Райан решил рассказать все сам. Вика тоже поделилась пережитым, от момента попадания в город до встречи с Лендом в подземелье. Райана особенно заинтересовал рассказ о Елене и ее словах. Он согласился, что у женщины был дар к ворожбе и долго сетовал на то, что они ее не забрали. Было бы очень обидно, если человек наделенный способностями попал ни в те руки. Складывалось впечатление, что Райан очень скучал по беседам, и этот разговор доставлял ему огромное удовольствие. От информации голова у Вики буквально шла кругом. Ни с кем из подруг она еще не виделась и понимала, что сегодня сил на это у нее не осталось.

На улице заметно потемнело, небо затягивали тяжелые дождевые тучи.

— Знаешь, я очень глупо себя чувствую. — Вика поставила чашку с недопитым чаем на поднос. Раскуренная трубка, зажата в руке, дымилась. Делиться своими глубинными переживаниями она не любила, обычно все всегда держала в себе, но Райан почему-то вызывал доверие, ей казалось, что он поймет.

— Почему? — Райан смотрел на нее очень внимательно.

— Вот неправильно я на все реагирую. Блин, да понимаю я, в какую неправдоподобную историю я угодила. Ну, угодила и угодила. Мне все норм. Мне все происходящее кажется

нормальным, и это не нормально.

— Я не думаю, что существуют нормальные или ненормальные реакции. Они просто твои или нет. Мы всегда пытаемся загнать себя в некие рамки. Четко поставить границы. Это хорошо, а это — плохо. Это — правильно, а это — не очень. Если тебе норм — значит это правильно. Тебе повезло и нечего ломать голову.

— Ну, ты и загнул! — Вика засмеялась.

— Это я могу. Я постоянно выхожу из себя, если вижу несправедливость, ну или мне кажется, что это не справедливость, а потом попадаю из-за этого в неприятности. А я, наоборот, чувствую себя здесь не на своем месте. Другие драконы четко знают, что им нужно, что-то делают, а я просто плыву по течению, и не всегда понимаю куда.

— Бывает. — Вика откинулась на спину кресла и сложила руки на животе. Было комфортно, тепло и сытно. Никотиновый голод тоже больше не мучил. Хорошо.

— Знаешь, о чем я подумал. — Райан немного подался вперед. — Ты мне нравишься, и я уверен, что мы подружимся.

— Конечно, подружимся, почему нет. — Вика улыбнулась. Райан был милым, забавным и немного странным, но с ним было комфортно.

— Да, мне просто очень-очень нужен друг. — Райан опустил голову.

Они еще поговорили. Слуги пришли и забрали поднос с едой. Было очень странно, от того, что ей прислуживали, Виктория к такому не привыкла. Когда совсем стемнело, и первые тяжелые дождевые капли обрушились на город, застучали по каменным подоконникам и оконным стелам, Райан наконец-то ушел, оставив Вику одну. Девушке было необходимо немного отдохнуть и поспать.

Ред вернулся ближе вечеру. Погода совсем испортилась, за окнами завывал ветер. Холодные дождевые капли барабанили в стекла. Сверкали молнии, окрашивая небо разноцветными всполохами, доносились приглушенные раскаты грома. Мария читала книгу. Пресный и абсолютно не интересный любовный роман, который ей принесла милая служанка Ангелина. От неё Мария узнала, что в библиотеке есть еще несколько книг из ее мира, и горела желанием завтра туда отправиться и поискать что-нибудь поинтереснее. Любовные романы Мария терпеть не могла, но за неимением лучшего, продолжала читать. Ей больше по душе были: космическая фантастика, фэнтези, детективы, триллеры, но она сомневалась, что что-то из этого окажется в библиотеке. Девушка была бы рада, если бы получилось отыскать что-то из классической литературы.

После разговора с Лендом она в присутствии Реда чувствовала себя неуверенно. Мария старалась вести себя, как обычно, не вызывать подозрение, но мысли текли абсолютно в другом направлении. Во-первых, она боялась, что он применит чары, и заверение Ленда в том, что данное событие маловероятно, не успокоило никак. Очень не хотелось стать марионеткой, которую дракон будет дергать за ниточки и даже не осознавать этого. А осознавать и все равно делать было бы еще хуже. Во-вторых, она не могла выкинуть Ленда из головы. Его короткие прикосновения до сих пор жгли кожу, вызывали мурашки. А его запах такой свежий, мятный, травянистый. Будто весной на цветущем лугу после дождя. Его хотелось вдыхать, в нем хотелось тонуть. Она явно увлеклась зеленым драконом. И понимала, что этот интерес не принесет ей ничего хорошего. Что он только приблизит к ней

опасность. Она гнала эти мысли, пыталась переключиться, но не могла. Его улыбка, хитрый прищур зеленых глаз не шли у нее из головы.

— Ты сегодня странная. — Проговорил Ред, внимательно ее разглядывая.

— Просто новое место, непривычно. — Мария выдавила из себя улыбку. А внутри у нее все сжалось — «Он о чем-то догадался! Он все понял!»

— Я просто боялся, что напугал тебя рассказами о ритуале. Весь день об этом думал. Думал, что зря я сам взялся рассказывать, я не умею правильно подбирать слова. Надо было попросить Айрена.

— Если только немного. — Мария вздохнула с облегчением. «Хорошо, безопасная тема, пусть так думает». — Ты все правильно сделал. Я не думаю, что Айрену удалось бы лучше, тебе я доверяю, а Айрена я знаю не так хорошо. А ритуал, естественно он пугает. А кого из девушек он не напугает, когда они узнают. Я даже представить боюсь, что будет с Надей, ее удар хватит.

— Понимаю. Но ритуал необходим. — Ред заметно расслабился.

— Я не спорю! — Мария оживилась — Просто делюсь переживаниями.

— Я, наверно, пойду — Ред посмотрел на нее как-то странно — Тебе нужно отдыхать.

И тут она все поняла. В ее голове нашлось решение, способ, как избавиться от навязчивых мыслей и избежать применения чар. И это решение, казалось таким простым, таким очевидным. Иногда, людям надо дать то, что они хотят. Они все равно скоро расстанутся, она вернется домой, а драконы пойдут своей дорогой. Она ничего не теряла, ничем не рисковала. Все останется лишь воспоминанием, лишь огромным и сложным приключением.

— А может быть, ты останешься? — окликнула она Реда. Он застыл у двери и посмотрел на нее удивленно.

— Просто новая комната, огромный замок, дождь, гроза. Посиди со мной еще. — Она постучала ладонью по кровати.

— Мне показалось, что ты не настроена сегодня разговаривать. — Он все же вернулся и опустился рядом с ней на кровать.

— Разговаривать, не настроена. — Ответила Мария. Она заглянула ему в глаза и лукаво улыбнулась. Обхватила руками его шею, притянула к себе, коснулась губами его губ. На мгновение Ред замер, тело его напряглось, одеревенело, словно он превратился в статую. Но странный миг оцепенения прошел, и он ответил на поцелуй, обнял ее за талию, его руки касались ее легко и бережно. Она забралась к нему на колени, обвила его ногами, длинное платье задралось, обнажая стройные ноги. Пальцы потянулись к пуговицам рубашки, стали поспешно их расстегивать. Его руки гладили ее спину, прикосновения были воздушными и почти невесомыми. Его глаза переменились, внутри красной радужки бушевало пламя, но они все равно смотрели с нежностью. Он расстегнул застежку на платье, и оно соскользнуло вниз, обнажив ее до талии. Он стал покрывать нежными поцелуями ее шею и грудь. Она гладила руками его мускулистую спину. Он тяжело и прерывисто дышал. Она чувствовала, что под плотной тканью брюк стоит давно готовый к работе член. Она поймала его губы, впиалась в них горячим жадным поцелуем. Ей не хотелось быть ласковой, нет, не сегодня. Руки уже шарили по брюкам, расстегивали их. Она хотела им обладать. Теперь на самом деле хотела. Сердце в груди стучало очень быстро. Внизу живота все горело, томилось, изнывало.

Вот теперь мысли ушли. Теперь голова была легкой и свободной. Теперь обычное

животное желание управляло ее действиями. У него было красивое тело, с большими сильными мышцами, кожа гладкая и горячая. От него пахло сахаром и корицей, приятный и теплый запах.

Наконец она стянула с него брюки, сбросила с себя платье и трусики. Взяла его член в руку, стала его ласкать, гладить, играть с ним. Он позволил ей быть главной, позволил все сделать самой. Она опустилась на него сверху, с губ сорвался приглушенный стон. Внизу живота разливалось тепло. Сначала она двигалась медленно, но потом движения стали более быстрыми жадными. Она уперлась ладонями ему в грудь, впиалась ногтями в кожу. Дыхание стало тяжелым и прерывистым. Мелкие бисеринки пота выступили на коже. Его ладони сжимали ее ягодицы. Сейчас она была эгоисткой, она делала все для себя, как удобнее и приятнее было ей. Когда оргазм сотряс ее тело, она вскрикнула и замерла, сжимая его внутри себя, затем в изнеможении опустилась ему на грудь. Тело расслабилось и ослабло. Она позволила ему закончить, взять инициативу в свои руки, уступила первенство. Он перевернул ее на спину. Его массивное тело подмяло ее под себя, придавило к кровати. Его поцелуи стали более жадными, прикосновения более требовательными, все равно достаточно осторожными. Она забросила ноги ему на спину, обвила руками широкие плечи, стала двигаться ему навстречу. Новая волна наслаждения разлилась по ее телу. Мария вскрикнула, выгнула спину. Не осознавая, что делает, попыталась оттолкнуть его, сбросить с себя, он не позволил, не отпустил, лишь сильнее навалился, вдавил ее в кровать. Тело намокло от пота, волосы растрепались и прилипли к лицу, рассыпались по подушке. Кровать скрипела и прогибалась под тяжестью их тел. Он шумно выдохнул, когда закончил и перекатился на спину. Какое-то время они лежали молча, смотря в потолок и тяжело дыша. Затем Мария прильнула к нему, положила голову на грудь, он обнял ее и прижал к себе.

И когда она уже засыпала, расслабленная и довольная, он тихо прошептал: «Я люблю тебя!». Она услышала, но сделала вид, что уже спит. Нет, она его не любила, он был ей симпатичен, привлекал как мужчина. Но любить, нет, это было не про нее. Любовь — это было не про них.

— Тварь! Какая же она мерзкая тварь! — закричала Амира и бросила зеркало в серебряной оправе на кровать, отражающей стороной вниз. Ее била дрожь. Кудрявые рыжие волосы растрепались, лицо и шея покрылись красными пятнами, грудь ее судорожно сжималась.

— Как он мог, как он мог! Ненавижу! Ненавижу! — она завывала, хватаясь руками за голову.

— Эй! С тобой все в порядке? — Елена заглянула в комнату. — Ты чего орешь?

— Я его ненавижу! И ее я ненавижу! Почему мужики такие мерзкие! — Амира смотрела на Елену совершенно безумными глазами. — Я все для него сделала! Я все ему отдала! А он...

— А нельзя для мужика все делать и все ему отдавать! — Елена опустилась на кровать рядом с Амирой. — Рассказывай, что случилось?

— Он там с ней, я видела, я все видела. Зеркало — артефакт. Он может показать прошлое и настоящее. Я видела! — Амира тяжело и шумно дышала, раздувая ноздри.

— Если тебе так больно видеть его с другой женщиной, не смотри. Перестань за ним следить, ты себе только больнее сделаешь! — Елена покачала головой.

— Я должна знать! — Амира постепенно успокаивалась.

— Зачем? Что бы орать по ночам? Что тебе это дало? Легче стало? — Елена смотрела на ведьму строго.

— Не знаю, не стало!

— Вот, что, дорогая, ты будешь учить меня магии, а я тебя отношениям с мужиками. У меня их было очень много, и я крутила ими как хотела.

— Мне много не надо, мне этот нужен! — Глаза Амиры блестели от подступающих слез.

Маги

Когда ритуал вырвал город из существующей реальности, а сила Орофена, попыталась оставить его на месте, вторглась в канву заклинаний, исказила его суть, вся их маленькая вселенная застряла во временной петле. Такого эффекта не ожидал никто, тем более сам маг, сложные ритуалы из древних книг штука опасная и непредсказуемая, а вмешательство в них может обернуться неожиданными последствиями. Сила ритуала не позволила городу остаться в Валиане, а силы, вложенные Орофеном, не пустила его в другой мир. Пятидневный цикл обновления не давал обитателям маленькой темницы умереть от голода и жажды, но также делал невозможным восстановление разрушенных домов, заставлял каждый раз снова и снова убирать трупы убитых с улиц города. А они все появлялись и появлялись, и булыжные мостовые заливала давно пролитая кровь. Оставшиеся маги стали тюремщиками их маленького мирка, их персональной тюрьмы, потерянной в глубинах пространства и времени.

Когда мир все же сдвинулся, когда понесся в пустоту и неизвестность, Орофен без сил распластался на каменном полу замка. Он отдал всю магическую энергию, что бурлили в его теле. Его отчаянная борьба с ритуалом перемещения забрала все без остатка. Таким слабым и опустошенным верховный маг не был ни разу за свою долгую и насыщенную жизнь. Он не мог пошевелиться, не мог уползти. Здесь в замке, его ждала смерть. Он должен был отправиться вслед за своей дочерью, чью юную жизнь он положил на алтарь своей веры и своей цели. Душевная боль терзала, вгрызалась изнутри, дробя и разрушая душу.

Где-то рядом стонал от боли пронзенный стрелами Миргон, парень был еще жив, но ему недолго оставалось терпеть страдания. Когда драконы придут в себя и обнаружат их здесь, смерть не заставит себя долго ждать. Их не оставят в живых, к ним не проявят сострадание. Единственное милосердие, которое им смогут даровать — это быстрая смерть. Только на это они могли надеяться. Обернись все иначе, победы маги в данной схватке, они тоже не проявили бы жалости. Все преступники были бы убиты, или арестованы, но потом все равно казнены. Это было правильно. Орофен смирился с судьбой. Только одна мысль грела его душу, позволяла спокойно принять таящуюся в тени смерть, он разрушил их планы, не позволил найти себе новый мир, и избывал Валиан от их пагубного влияния. И теперь ничто не помешает ордену и великому учителю.

Их спас Самир. Боевой маг потратил не все свои силы, быстро пришел в себя и смог перенести своих соратников в безопасное место. Они заняли небольшую гостиницу на окраине города. Она чудом не пострадала от разрушений. Перебили содержащих ее такманов и всех обитателей. В основном это были упыри, оборотни и несколько человек, которые только готовились вступить в нечистый орден. Начертали и активировали по периметру охранные аксельванты, закрыли это место защитным куполом. Сначала слабым и ненадежным, но потом, когда Орофен пришел в себя и немного восстановил силы, он смог укрепить защиту их нового дома.

Несколько дней Ротокалия лечила раненых, истощая свои силы. Она не то чтобы похудела, она высохла, превратившись из пышной полной жизни женщину в ходячий скелет, обтянутый тонкой, словно пергамент кожей. Самир нес вахту и почти не спал. Отбивал

атаки тех, кто пришел, чтобы их убить. Первыми попытались оборотни. Барвин всегда был излишне самонадеянным и безрассудным вожаком, и редко жалел рядовых представителей своей стаи. Защитный барьер выстоял, а Самир смог сжечь несколько десятков хищников, прежде чем они осознали, что не смогут прорваться и причинить вред. Вторую попытку совершили вампиры, но они были крайне осторожны, черными тенями покружили вокруг, поискали слабые места в защитном барьере и удалились, даже не вступив в бой.

Чем быстрее восстанавливались силы Орофена, тем больше он вкладывал их в защиту, совершенствовал и укреплял купол. Вскоре к нему присоединилась и Терна. Она почти полностью выздоровела, но стала еще более мрачной и замкнутой. На теле ее остались темные полосы шрамов, которые Ротокалия не смогла вылечить, не в том они были положении, чтобы тратить драгоценный дар целительницы на возвращение красоты. Терна винила себя в неудаче, если бы она в самый неподходящий момент не нанесла по магам ментальный удар, они смогли бы справиться с драконами. Мрачность и озлобленность с каждым днем росли в ее душе, а воспоминания о пережитой боли сделали ее вспыльчивой и ранимой. Она часто кричала по ночам, будя всех обитателей маленькой гостиницы. Периоды оживления, когда девушка бралась за все в подряд: пыталась помогать на кухне, занималась уборкой, или обучением Миргона, сменялись периодами апатии, когда она ходила, опустив голову, подолгу сидела на месте и смотрела в одну точку, не мигая, что-то шепча себе под нос. Самир пытался ей помочь, но она стала холодной и безразличной. Орофен боялся, что она может стать опасной, может сделать какую-нибудь глупость, и поэтому старался не упускать ее из вида.

Драконы так и не появились. Они не могли пополнить запасы энергии, набив брюхо свежим мясом, скота в городе было слишком мало. А без дополнительной энергии оборачиваться в огромного ящера было делом очень опасным, это могло не только ослабить дракона, но и привести к смерти. Это спасало их маленькую, затаившуюся компанию. Ведь если бы драконы были на пике своих сил, защитный купол, мог бы и не выдержать.

Через несколько дней, когда атаки прекратились, обитатели драконьего города поняли, что магов им не достать, появился он — вор. Он вальяжно прошелся вокруг защитного периметра, осмотрел купол, аккуратно коснулся рукой защитного поля. Получил мощный разряд энергии, отскочил, поморщился, тряся поврежденной рукой, и расхохотался. Длинный зеленый плащ с капюшоном трепетал на ветру.

Самир бросился в бой. Ненависть боевого мага толкала того на необдуманный риск. Да, если убить вора, то разделаться с другими драконами не составит труда. Самир переместился за периметр защитного поля и атаковал. Молнии сорвались с его пальцев и с треском и грохотом понеслись в незваного гостя. Ударили, озарили тело миллионом ярких вспышек, заплясали по тонкому, невидимому глазом защитному полю, не причинили вреда. Вор улыбнулся. Глаза его сузились, превратились в маленькие щелочки.

— И это все? Все на что способны великие маги ордена? Те, кто считают себя вправе диктовать условия, и решать, кто достоин знаний, а кто нет? Это вы достойные?

Он ударил в ответ. Зеленый свет тек из его ладоней. Чистая, мощная, доступная только самым высшим магам энергия, смешанная с силами дракона ударила в Самира, сбила боевого мага с ног. Он упал на спину и проехался по земле. Защита истаяла, одежда задымилась. Тяжесть давила Самиру на грудь, прижимала его к булыжной дороге, пыталась расплющить его тело, размолоть плоть, раздробить кости. Самир застонал, пытался сделать вдох, но воздух с трудом проникал в прижатые тяжестью легкие. Выбора не оставалось, надо

было бежать. Самир переместился в безопасное место, подальше от непобедимого противника и его презренных сил. Он с глухим звуком свалился на пол гостиницы, тяжело дыша. Кожа его покраснела, как при ожоге и чудовищно болела, на лице и руках, что не были защищены одеждой, вздулись волдыри. Самир застонал, от бессилия и обиды. Целительница уже спешила на помощь.

Терна попыталась броситься в смертоубийственный бой, но Орофен удержал ее. Она шипела, визжала, отбивалась, царапалась, как взбесившаяся кошка. Но Орофен держал крепко. Он понимал, что если отпустит, если позволит ей покинуть купол, живой ее они больше не увидят. У Терны не хватит ума и решимости, чтобы сбежать, гонимая своей ненавистью, она будет биться до последнего. А в одиночку вора ей не одолеть.

— Уже уходишь? Мы же только начали! — Вор за периметром развел руки в стороны и изобразил удивление. — Ладно, вот и сидите в своей норе, и тратьте все силы на защиту. Я найду способ, ее разрушить. А пока, нечего вам заглядывать в город и лезть не в свои дела.

Вор стал обходить защитный купол по периметру и чертить на земле аксельванты. Затем, он достал нож, сделал разрез на ладони и наполнил каждый символ своей кровью. Потом коснулся руками земли, зеленый туман заструился от его пальцев побежал по мостовой, рваными клочьями взмыл в воздух, накрывая их убежище непроницаемой завесой. Солнечный свет исчез, мир погрузился в мерзкий зеленый полумрак. Цвета исказились и потускнели. Это была та же магия, что в свое время закрывала город, не пуская их внутрь. Магия, украденная вместе с древними книгами.

Вор прошел через завесу, ему она не причинила никакого вреда. Темные длинные волосы растрепались и теперь падали ему на лицо.

— Ну что Орофен, что ты можешь сказать мне теперь? — Вор перестал быть веселым, его голос был полон горечи и сожаления. — Я не подхожу в ученики в твоей академии? Я до сих пор недостаточно силен? Или теперь ты слабоват, чтобы быть моим учителем?

Он замолчал, и, заложив руки за спину, стал расхаживать взад-вперед по небольшому отрезку земли между двумя защитными барьерами.

— Отпусти меня! Я убью его, убью! — скулила Терна, продолжая вырываться.

— Что он сделал? Что это такое? — прошептала Ротокалия, в голосе ее отчетливо слышался страх.

— Он использует то, что украл. Ту магию, которую совет разрешает использовать, только в исключительных случаях, ту, что была в великих книгах — Ответил Орофен.

— Не отвечаешь. Ну что ж, значит, так тому и быть. Я не думаю, что вы будете сидеть здесь вечно. Вы найдете способ преодолеть барьер, для его создания я задействовал не настолько мощную магию. Если нет, вы меня разочаруете. А теперь, пожалуй, мне пора, приятного вам времяпрепровождения. — С этими словами Вор исчез за зеленым непроницаемым барьером.

Они боролись с ловушкой долго и отчаянно. Барьер свободно пропускал всех желающих, кроме магов, поэтому потребность поддерживать собственную защиту никуда не делась. В конце концов, с помощью порталных аксельвантов им удалось прорубить небольшую дверь, которая позволяла протиснуться наружу. И даже так, выход в город отнимал у магов много сил, опасность подстерегала их на каждом шагу, и они, лишней раз старались не рисковать.

Дни тянулись медленно и тоскливо. Зеленый свет раздражал и вызывал уныние. Маги старались не терять силу духа. Ротокалия готовила еду, занималась уборкой и стиркой одежды. Когда потребность исцелять своих соратников отпала, она постепенно

восстановилась и начала опять набирать вес. Многие целители были полными людьми не потому, что были ленивы и любили поесть, дополнительный вес, служил источником энергии и в экстренной ситуации, целитель мог потратить ее на спасение жизни, иссушив свое тело.

Терна была тихой и молчаливой. Она отказалась залечивать свои шрамы, хотела, чтобы они служили напоминанием о случившемся, и не давали погаснуть ненависти в душе. Казалось, только этот огонь еще удерживал в ее теле жизнь. Она плохо ела и спала и сильно похудела.

Самир и Орофен занимались обучением Миргона. Единственный оставшийся в живых ученик очень старался, но талантов было не так много, и магическая наука давалась ему с трудом. Не то, что у вора, тот был невероятно одарен. Орофен помнил их первую встречу. Верховный маг тогда сидел в своем кабинете в Лианской академии, самой крупной и престижной школе для будущих магов. Он с трепетом в сердце вспоминал это величественное белокаменное здание с большими окнами, белыми колоннами и декоративными шпилями на крыше. Вспоминал свой кабинет, уютный, просторный, с мебелью из светлого дерева и большим количеством книг. Окна выходили на море. И Орофен часто открывал их, чтобы впустить в помещение свежий соленый воздух.

Юноша стоял у его стола и смотрел на мага зелеными, полными надежды глазами. Он был молод, но уже очень высок ростом, длинные темные волосы стянуты лентой в низкий хвост, на нем была простая светлая рубашка и черные тонкие брюки. В приемной, не знали, как поступить, поэтому прибегли к помощи верховного мага. С одной стороны, у парня был очень сильные магические способности, он прямо так и светился изнутри, полыхал как самое сильное и неистовое пламя. С другой, он был нечистой крови. Орофен не мог принять его в академию, даже если бы и захотел, а он не хотел. Драконы были старыми врагами. И даже если они сотрудничали, даже если приносили пользу, как золотые, или были не агрессивны, как зеленые. Они не переставали быть драконами. Не переставали считать себя первым истинным народом, который произошел от стихий. Не переставали, надеяться, вернуть себе былую власть и влияние.

В совете магов велись большие и продолжительные дебаты по поводу судьбы драконов. Некоторые, наиболее радикальные представители ордена, предлагали истребить весь их род. Но большинство магов были намного гуманнее, они считали, что из-за агрессивности отдельных особей, нельзя убивать весь вид. А теперь парнишка, в чьих венах бежала кровь врагов, стоял перед ним и хотел у него учиться.

— Я говорю, нет. — Орофен презрительно посмотрел на парня снизу вверх. Маг не предложил гостю присесть, и тот просто стоял около рабочего стола, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты не принадлежишь к нашему роду. Ты дракон, драконы не учатся в магических академиях. Так что забудь о магии, занимайся отведенными вашему народу делами. — Не дожидаясь ответа, продолжил верховный маг. — И больше не приходи ни сюда.

— У меня очень сильные магические способности! Неужели вы не видите? — голос у парнишки дрогнул.

— И нечистая кровь! — строго ответил Орофен. — Уходи отсюда парень, и больше не появляйся ни здесь, ни в какой-либо другой академии. Если еще раз тебя увидим, тебя арестуют, посадят в тюрьму и будут судить за нарушение законов совета магов. А теперь убирайся!

Парень на это ничего не ответил, лишь злобно сверкнул глазами, поджал губы, поклонился и вышел из кабинета, аккуратно зарыв за собой дверь.

Несколько минут Орофен сидел и пытался осмыслить произошедшее. Откуда у дракона такие сильные магические способности? И чем это может быть опасно? И тут маг понял свою ошибку. Он вскочил из-за стола и бросился в коридор, но парня там уже не было. Орофен переместился вниз, но в приемной ему сказали, что гость только что покинул здание. Мужчина выбежал на улицу, стал искать, озираться по сторонам, но молодой дракон как сквозь землю провалился. Орофен ругал себя за то, что отпустил такого необычного и опасного гостя, не согласовав свои действия с другими.

Он сразу же доложил о случившемся в совет. Начались долгие разбирательства и обсуждения, маги не могли прийти к однозначному решению, как поступить с юношей. Одни предлагали убить, стереть с лица земли это мерзкое и противоестественное создание, другие хотели просто наблюдать, третьи требовали его для изучения и экспериментов. В конце концов, маги сошлись во мнении, что юношу нужно разыскать и установить наблюдение, и в зависимости от поведения и поступков парня уже определить дальнейшие действия. А также требовалось выяснить, кто он и откуда появился.

В результате разбирательства всплыло имя Амелии Мер Денгер. Она была магом, состояла в научной гильдии и специализировалась на изучении драконов. Дама была достаточно успешная и уважаемая в сообществе. Отличалась острым умом и страстной увлеченностью. Обладала достаточно сильными магическими способностями, но все равно выбрала науку. Пятнадцать лет назад у нее случился нервный срыв на работе, она заболела, взяла продолжительный отдых и исчезла в неизвестном направлении на целых семь месяцев. Потом вернулась подавленная и еще более измученная чем перед отпуском. Интерес к драконам резко угас, и Амелия сменила исследовательскую работу на преподавательскую. И вот уже десять лет она учила студентов в академии для магов в городке Мангомен.

Представ на допросе перед высшим советом, она сначала делала вид, что ничего не понимает. Но потом призналась, что ее увлеченность драконами зашла слишком далеко. Зеленый дракон Грен, который сотрудничал с ней, и помогал в исследованиях, очаровал ее, женщина влюбилась. Они все больше времени стали проводить вместе и не только на работе. И постепенно стали любовниками. Когда Амелия забеременела, она очень испугалась, взяла отпуск, хотела сначала убить плод, но не смогла. Она обратилась за помощью дракону, тот поселил ее в доме, спрятанном среди скал, где она успешно выносила и родила сына. Забрать мальчика с собой она не могла, понимала, что совершила преступление. Но и убить ребенка тоже было выше ее сил, тем более Грен был готов заботиться о нем. Она оставила младенца отцу, и поклялась, что никому о нем не расскажет. Взяла с дракона обещание, что он будет очень осторожен, и вернулась на работу. Но заниматься привычным делом больше не могла, это оказалось тяжело и болезненно. Больше ни о драконе, ни о сыне она ничего не слышала.

Необходимость найти дракона и его отпрыска стала первостепенной задачей. Было решено привести их на допрос в совет, и потом уже определить, как поступить с ними обоими. Но поиски не увенчались успехом. Грен погиб в результате нападения черных охотников, незадолго до визита парня в академию. Смерть отца, скорее всего, и послужила отправной точкой, подтолкнула молодого человека искать свое место в мире. Но теперь юноша как сквозь землю провалился. Дом в горах был пуст и обветшал. Орофен тогда очень жалел, что поступил так глупо и опрометчиво и не задержал парня, позволил ему уйти. А

теперь жалел, что не свернул его тонкую шею прямо в кабинете.

Амелию осудили за нарушение устава ордена и приговорили к лишению магических способностей и уволили из академии. После проведения ритуала прожила она недолго. Женщина не выдержала изгнания, презрения и наказания, которое было самым страшным для магов, она покончила с собой, сбросившись с обрыва на острые камни. Однако, ее отпрыск по-прежнему нигде не появлялся. Он больше не пытался устроиться в магическую школу, и не мелькал среди драконьего сообщества. Его имя всплыло гораздо позже, но тогда было уже поздно.

Разговоры о том, что кто-то пробирается в библиотеки при магических академиях разных городах Валиана поползли где-то через пару лет после описанных событий. В одной сработали защитные аксельванты, всполошили охрану, но никого не смогли поймать, когда стража подросла, помещение было пустым, а может, оно и всегда было пустым, просто грызуны случайно повредили символы, начертанные на деревянных поверхностях. В другой, по ночам кто-то переставлял книги. Думали сначала на неуспокоенную душу, редкое для их времени явление, но еще встречающееся, особенно в очень старых зданиях. Но магам не удалось ничего обнаружить. Сообщения о незначительных, но необычных событиях поступали регулярно. То окно в библиотеке оказывалось открытым. То звуки странные доносились: шаги и шорохи. То вещи обнаруживали не на своих местах. То книги исчезали, а потом загадочным образом появлялись вновь. Обвиняли нерадивых учеников академий, которые таким образом проверяли свои способности. Слух о студентах нарушителях быстро расползся по Валиану. И это занятие стало модным. И вот уже настоящие студенты стали нарушать правила и проникать в библиотеки. Кто-то преуспел, и удачно завершил вылазку. Кто-то менее талантливый попадался и получал наказание. О странных событиях совсем забыли, пока не обнаружили, что пропали великие книги.

Да, в последний раз Орофен видел их, когда произошло восстание черных драконов. Это было очень тревожное и опасное время. Тогда черные драконы объединились, применив чары, привлекли на свою сторону армии и богатое дворянство. Они изъявили желание посторожить драконье королевство, где хотели установить свои законы и порядки. Они привлекли другие кланы, склонили и убедили их сотрудничать. Оспаривали власть магов и не хотели подчиняться совету. А когда их требования не были услышаны, пошли войной на соседние земли, захватывая все большие и большие территории. Тогда, для подавления восстания, понадобились сложные и смертоносные ритуалы, и совет магов принял решение обратиться к книгам. Знания в них были могущественными и опасными. В древние темные времена, из-за этих знаний произошло много войн и кровопролития. Амбициозные маги хотели получить великие книги себе, освоить содержащиеся в них ритуалы и править с их помощью всем миром. Чтобы принести стабильность в Валиан, было принято нелегкое решение, оставить по одному экземпляру опасных книг, а остальные придать огню. Оставшиеся тома, были надежно спрятаны под защитой образовавшегося тогда совета магов. Знания из этих книг, применялись только тогда, когда другого выхода не было, только в самых экстренных ситуациях. Разрешение на использование выдавал совет, и только в том случае, если большинство его участников голосовали за.

В прошлый раз, книги помогли магам остановить черных драконов и перебить все их мерзкое племя, всех кроме одного. Орудием возмездия стало зеркальное проклятие, которое оборачивало любую магию, дар или ворожбу против того, кто ее применял. Все черные драконы обладали даром Матери смерти, и могли для пополнения сил забирать жизненную

энергию у других существ. И как только дракон применял свои силы, энергия покидала его тело, и рассеивалась в пространстве. А применивший дар обращался в груды истлевшей и сухой плоти. Драконы не успели осознать, что же с ними происходит, они все были задействованы в битвах и все применяли свои дары. Младший сын семьи Кросман, предводителей черных драконов, Демиан, смог сбежать и спрятаться, зеркальное проклятие его не достало. Он каким-то образом смог защититься, и теперь жаждал отомстить за свой род.

Книги понадобились в следующий раз, когда маги узнали о существовании драконьего города. Выживший Демиан, сдержал слово, он собрал под свое крыло всех злостных преступников, которых давно и безуспешно искали королевские охотники со всех стран. Построил место, где законы совета магов не действовали, где каждый мог творить, что хотел. Город был надежно спрятан, его искали несколько месяцев, но все поиски оказались тщетны. Тогда было принято решение воспользоваться древними книгами и найти в них подходящий ритуал. Но сундук оказался пустым. Книги бесследно исчезли из самого тайного и хорошо охраняемого места в Валиане. Кто-то очень сильный и могущественный смог обойти все ловушки, и унести драгоценные артефакты. Тут-то совет и вспомнил про молодого человека, сына мага и зеленого дракона.

Между попыткой поступить в академию и исчезновением книг, имя Дракона обладающего магией всплыло только раз. За дочерью не сильно богатого и влиятельного землевладельца стал ухаживать молодой маг. Для семьи брак с магом был большой честью и возможностью заявить о себе в обществе, добиться влияния и богатства. Была объявлена помолвка, на которую по чистой случайности заглянул старый знакомый семьи — целитель. Мужчина оказался в их городке проездом. Он сразу же почуял в женихе драконью кровь, и рассказал семье. Вышел большой скандал. Парень сбежал, а девушка, не вынесла позора и покончила с собой. Тогда представители ордена магов отправились на поиски, но парню опять удалось уйти.

Орофен часто в своих мыслях возвращался в прошлое. Часто обдумывал правильность своего выбора и своих решений. Он был так зол, так сильно хотел вернуть книги и наказать вора, хотел поймать всех преступников, хотел услужить королю и совету, что не смог хорошо все обдумать. Их было девять, четыре мага и пять учеников, а Вор был один, но с ним были могущественные секреты, вампиры, оборотни, и драконы. Орофен слишком дорого заплатил за свою борьбу, за свой выбор. Сцена битвы в замке стояла перед глазами. Его дочь, с заплаканным лицом и ужасом в глаза. Демиан, обнимавший ее сзади, как возлюбленную.

«Стой на месте маг, не вмешивайся, и я не трону твою дочь. Даю тебе слово, а мое слово не рушимо, ты должен об этом знать» — прокручивалось в его голове снова и снова. «Пожалуйста, папа» — голос Мицеллы колокольчиком звенел в ушах. И Демиан сдержал бы свое слово, презренный черный дракон отпустил бы его дочь, отпустил бы их всех, если бы Орофен отступил. Но маг сделал свой выбор и этот выбор раскаленным прутом теперь жег его сердце.

В последнее время в городе явно что-то происходило. Его жители оживились, в воздухе ощущалось волнение и возбуждение. Сквозь дверь в зеленой завесе, маги мало что могли увидеть и понять, но даже они чувствовали, что что-то грядет.

Это был четвертый день цикла, если маги, в своей ненадежной тюрьме еще не сбились со счета. Ротокалия, как всегда, хлопотала на кухне, готовила мясо, пекла хлеб и пироги. Приятные ароматы свежей еды наполняли помещение. Самир упражнялся с мечом,

отрабатывая различные приемы и выпады. Миргон сидел за столом и пытался учить заданные Орофеном аксельванты, но, то и дело отвлекался на боевого мага и с любопытством и завистью следил за движениями старшего товарища. Терна сидела в кресле, обняв худыми руками ноги и как всегда, смотрела в пустоту. Орофен периодически одергивал своего нерадивого ученика, заставляя того заниматься, а не глазеть на Самира. И тут за периметром защитного купола произошло оживление. Что-то ударило в барьер, раздался треск, забегали электрические разряды.

Все отложили свои занятия, даже Терна вынырнула из оцепенения и встала на ноги.

— Эй! Есть там кто живой! Я пришел поговорить! — раздался громкий рычащий голос. Барвин, глава клана оборотней пожаловал в гости.

— Что ему здесь надо! — Самир покрепче сжал меч в руках. — Я с ним разберусь!

Боевой маг направился к выходу.

Подожди! — остановил его Орофен. — Давай послушаем. Это необычный визит.

— Я хочу поговорить. У меня для вас интересная история. Впустите меня или выходите сами! — не унимался оборотень, мечась взад-вперед перед стеной внутреннего барьера. Он пришел не один, с ним были его главные прихвостни. Высокий и косматый Калиб, и худощавый Венц.

— Это ловушка? — напряженно спросила Ротокалия — Остальные ждут за завесой.

— Если вы не выйдете, или причините мне вред, вы пожалеете. Мы будем стаскивать к вашему логову, весь мусор, отходы, объедки, трупы, будем использовать как общественный туалет. Вы у меня от вони задохнетесь! Если еще не подошли! — Рычал оборотень, брызжа слюной.

— Я ему шею сверну! — Терна сжала руки в кулаки. Гнев плясал в ее глазах.

— Нет, давайте послушаем. — Возразил Орофен. — Мы с Самиром выйдем и поговорим. Барьер достаточно надежен, он сможет нас защитить в случае, если это ловушка, в чем я очень сомневаюсь. А ты Терна, останешься здесь и будешь питать силой нашу защиту, чтобы все было наверняка.

— Оборотни никогда не были нашими сторонниками, особенно эти. — Самир нахмурился, морщинки проступили у него в уголках глаз.

— Все меняется. Тем более Демиан не смог доставить их на новое место, возможно, они не так уж ему верны. Я хочу послушать, что он скажет. — С этими словами Орофен поднялся из-за стола и направился к выходу. Самир нехотя последовал за ним.

Маги остановились в нескольких шагах от барьера и стали внимательно рассматривать гостей.

— Я вышел к тебе Барвин. Говори, зачем пришел? — строго поговорил Орофен, скрестив руки на груди. Самир сзади переминался с ноги на ногу, не выпуская меч из рук.

— Веселенькая у тебя клетка, верховный маг! — оскалился оборотень.

— Ты пришел обсуждать достоинства и недостатки нашего прибежища? Странные у оборотней сегодня развлечения. Если тебе больше нечего сказать не трать мое время! — Орофен выпрямился и гордо вздернул подбородок. Молнии заплясали вокруг его тела, демонстрируя скрытую в нем энергию.

— А вот давай без агрессии! — Огрызнулся Барвин, пятась. — Я сомневаюсь, что ты шибко занят. А я по делу. Слышал, что в городе происходит?

— А что происходит? — с наигранным безразличием спросил Орофен.

— Много новых человечков попали к нам в город. Такманы их быстро изловили и на

продажу выставили. — Склонив голову на бок, начал рассказывать Барвин.

— Теперь понятно, почему гудит весь город. Только какой мне прок от данной информации. Жалко людей, не повезло им. Мы здесь причём!

— А при том, что среди них было очень много хорошеньких баб, так говорят. А купили всех этих баб, знаешь кто? Твои старые друзья драконы! — Барвин самодовольно оскалился.

— Драконы не в первый раз покупают людей у такманов, насколько я слышал. — Сохраняя невозмутимый вид, ответил Орофен, но в душе уже начало зарождаться тревожное чувство. — Может они хотят развлечься, они все-таки мужчины. Опять же жаль девушек, но я им помочь не смогу.

— Ты тупой или притворяешься! Баб они забрали ровно пять. Остальных вампирам отдали, кровососы что-то знают и помогают. Я смог забрать только двоих человек. Мне ни одной красивой бабы не досталось. И в городе постоянно видели драконов. Причём всех, не только красного. А на торги даже красавчики Ленд и Райан забегали. В норе у Реда постоянные гости. А сам красный часто к ведьме навещается. Не подозрительно? — не унимался Барвин. Он так разошелся и разозлился, что лицо его покраснело, глаза горели, а на губах выступила пена.

— Райан мертв, я убил его! — вмешался в разговор Самир.

— Убил ты его сестру Сэю, они ж близнецы, перепутал. Хороша была баба, жаль только драконица. — Барвин облизал губы.

— Я тебя услышал и благодарен за информацию. Только зачем это тебе? Что ты от нас хочешь? — Орофен напрягся и смотрел на оборотня очень внимательно.

«Если Самир ошибся, а он мог в неразберихе боя ошибиться, и погибла действительно Сэя, тогда все очень и очень плохо. Драконов по-прежнему пять, а это значит, что они могут закончить начатое. Тем более если они забрали пять девушек. Нет. Нет. Не может быть. Все не может быть зря».

— А ничего мне не нужно. Просто Демиан совсем обнаглел, меня не уважает. Я глава клана, а не мальчик на побегушках. А он мне ни одной бабы не оставил и даже не удосужился все объяснить. Все с Люцианом в друзьях ходит. Все для вампиров делает. А мы чем хуже? Мы тоже хотим свежатинки. И немного уважения.

— Это все что ты хотел сказать? — спросил Орофен. Они с Самиром переглянулись, в глазах соратника отразилось то же беспокойство.

— Да. Я все сказал. Думай Верховный, что делать будешь. А мы пойдем отсюда, у нас еще дел много. — Барвин сплюнул. — Пошли ребята.

И только когда массивные фигуры оборотней скрылись за зеленой завесой, маги вернулись внутрь.

— Что они хотели? — набросилась на вошедших мужчин Терна, все это время она неотрывно следила за защитным барьером.

— Барвин поругался с Демианом и решил его прижать. — Начал Орофен, усаживаясь за стол. — В город попало сразу много людей. Драконы купили пять молодых женщин. Все это очень плохо. Они могут попытаться возобновить ритуал.

— Без синего дракона не получится! — проговорила Ротокалия.

— Барвин сказал, что синий дракон жив, он его видел. Сказал, что погибла Сэя. — Самир выглядел задумчивым. — Я не могу точно сказать, какой из Синих драконов пал, я думал Райан, но могла быть и Сэя.

— А если это была она, то драконы смогут провести ритуал. Они дадут кровь девушкам,

превратят их в мерзость, и воспользуются их силами. — Орофен тяжело вздохнул.

— Это может быть ловушка. Они могут попытаться таким образом выманить нас из укрытия и убить! — произнесла Ротокалия.

— В твоих словах есть доля истины, но мы не можем оставить информацию без внимания. — Орофен сложил руки в замок и задумался.

— Мы должны сходить на разведку, должны проверить слова оборотня. Оборотням верить нельзя, но и игнорировать то, что мы узнали нельзя. — Предложила Терна, она единственная, не села за стол и теперь измеряла шагами комнату. Фаза бездействия и апатии сменилась фазой бурной деятельности и активности.

— Терна права. Один из нас должен выбраться и разведать. Надо убедиться, действительно ли в замке девушки и жив ли Райан. И чем быстрее мы это сделаем, тем больше у нас времени станет на ответные меры, если оборотни не соврали, — Поддержал ее Орофен. — Мы создадим мощное покровное заклинание и заклинание невидимости, придется потратить на них много сил, но по-другому в городе опасно.

— Я готова идти! Я справлюсь! — оживилась Терна.

— Я тоже готов, верховный маг. Если что-то пойдет не так, у меня будет достаточно сил, чтоб отбиться или переместиться назад. — Предложил Самир.

— Я рад, что вы самозабвенно готовы отправиться выполнять нашу миссию. Но ваш опыт и энергия нужны мне для заклинаний, после их использования, вы будете очень ослаблены. — Орофен устало потер лицо руками. — Пойдет Миргон.

— Что? Я? — парень все это время сидевший молча и с широко раскрытыми глазами разглядывающий своих учителей, подал голос.

— Да — Орофен доброжелательно улыбнулся парню. — Ты уже достаточно хорошо обучен. И теперь готов применить на практике все усвоенные уроки. Ничего сложного от тебя не требуется. Ты походишь по городу, послушаешь, что говорят. Постоишь у логова Реда, может там, что увидишь. Походишь около замка. Посмотришь, кто заходит или выходит. Кто мелькает в окнах. Зайти внутрь не пытайся. Там очень сильные защитные поля. Просто понаблюдай со стороны, и возвращайся не позднее полудня следующего дня, иначе защитные заклинания иссякнут, и ты попадешь в беду.

— Да, учитель. Как скажите. — Прошептал Миргон и склонил голову. Юношу обуял страх. Он еще никогда не ходил на задание без сопровождения своих учителей и наставников. Но быстро успокоился. Он справится. Он уже многому научился. Он пойдет туда и докажет, что мастер не зря тратил на него время. Он добудет нужную информацию, поможет магам и остановит драконов.

— Орофен, парень еще неопытный. — Попыталась возразить Ротокалия. Она всячески заботилась о Миргоне, став ему практически второй матерью, и теперь естественно переживала за него.

— А когда еще ему набираться опыта? — спросил Орофен, и строго посмотрел на целительницу. — Не волнуйся, Ротокалия. Самое сложное и ответственное лежит на нас троих, успех во многом зависит от качества и силы заклинаний. А от Миргона требуется только быть внимательным, не рисковать и не считать ворон.

Заклинание обволокло парня приятным и бархатным покрывалом, укрыло его от посторонних глаз, сделало невидимым, оградило мощным и ласковым барьером. Он больше не видел своего тела, не слышал своего дыхания, шелеста одежды и легкой поступи шагов. Он ощущал себя. Знал, что он есть. Но при этом на его месте сейчас было ничто. Он легко

проходил сквозь стены и предметы, лишённые магической защиты. Ему дали с собой кусок пирога, хлеб, мясо и флягу с водой. Еда, как и одежда, тоже стали невидимыми, и найти ее Миргон мог только на ощупь и понимал, что должен быть очень осторожным, если решиться поесть.

— И помни, будь внимательным. И еще, не подходи близко к вампирам, они могут тебя почувствовать. — Дал последние наставления Орофен.

Миргон вышел через разрыв в зеленой завесе и поморщился. Неприятное липкое нечто, мазнуло по его телу. Желудок взбунтовался, стало подташнивать. Парень остановился. Сделал несколько глубоких вдохов, стараясь прийти в себя и успокоить грохочущее в груди сердце. Когда он был готов, он двинулся вглубь драконьего города. Сначала его встретила разруха, сгоревшие и обвалившиеся стены домой, выбитые окна, сломанные двери. Эти улицы были заполнены трупами солдат и оборотней, но сейчас их убрали. Они вернутся завтра, и опять трудолюбивые такманы растащат свежие туши, которые еще через пять дней появятся вновь и так до бесконечности. О том, что они делают с трупами, думать не хотелось.

На улице становилось прохладно, солнце то и дело пряталось за тяжелыми, напитанными влагой облаками. Будет дождь. И Миргон, поморщился от осознания, что придется промокнуть, он не был уверен, что защитные заклинания могут спасти его от воды, хотя наверняка и не знал. Возможно, дождь просто пройдет сквозь его тело, как стол или дерево, вызвав еле уловимое щекочущее чувство.

Постепенно мысли парня стали уноситься в прошлое. Он вспомнил, как был несказанно счастлив, обнаружив у себя магический талант. Как его приняли в самую престижную Лианскую академию. А когда его наставником стал сам верховный маг Орофен, казалось, все мечты разом осуществились, и светлое и счастливое будущее ожидало впереди. Его младшая сестра Камилла, тоже обладала магическими способностями, и, наверное, еще более сильными, чем у Миргона. Но она была женщиной. В южных землях существовали более строгие законы и нравы, нежели чем в центральном королевстве. Женщины должны были выходить замуж, рожать детей, и вести хозяйство, заниматься магией, им было запрещено. Орден пытался это исправить, но мужчины южных земель готовы были братья за оружие и до последней капли крови отстаивать свои верования и традиции. Пришлось бы убить и покалечить многих, чтобы получить возможность хоть как-то изменить ситуацию. Совет магов не был готов идти на крайние меры ради нескольких одаренных женщин. Да и не все те, у кого были обнаружены способности, горели желанием идти и учиться. Если женщина была очень талантлива, то можно было выдать ее замуж в центральное королевство. Браки с богатыми мужчинами другой веры разрешались. Новоявленный муж, сразу же отдавал свою супругу на обучение, так как иметь в семье мага было выгодно, повышало престиж и влияние рода. Миргон слышал, что так делали, но не мог точно сказать, правда это, или нет. Камилла была не настолько талантлива, чтобы маги организовали ей выгодный брак, забрали ее от традиций Южных земель и отправили в академию. Но Миргон тайно надеялся, что сможет добиться влияния и вызволит сестру. Но теперь, теперь всем этим надеждам не суждено было сбыться. Он застрял здесь навечно, в этом оторванном от всего мира. Интересно, как там Камилла, выдали ее уже замуж, или еще не нашли жениха.

Иногда, мысли возвращались к Мицелле, и от этих мыслей было больно. Жизнерадостная и улыбчивая дочка верховного мага прочно заняла место в его сердце. Она была самым светлым, чистым и необыкновенным созданием из тех, кого он встречал. Не

было во всем Валиане, да и в других мирах существа более совершенного. Не было и больше не будет. Или так ему говорила влюбленность. Желание отомстить за ее смерть было велико. И оно толкало его вперед, заставляло забыть о страхах и сомнениях.

Погруженный в собственные мысли Миргон добрался до дома Реда. Проскользнул в ворота. Крадущимся шагом, обошел вокруг дома, попытался заглянуть в окна. Было тихо. Миргон притаился около ворот и застыл в ожидании.

Время шло, текло медленно и плавно, превращая секунды в минуты, а минуты в часы. Ожидание всегда так поступало, искажало ощущение реальности. На лице становилось холоднее, солнце больше не проглядывало сквозь завесу облаков. Потемнело. В воздухе запахло влагой и предстоящим дождем.

Обитатели города появились на улицах. Разномастные стайки оборотней проплывали мимо него. Все находилось в невероятном возбуждении, обсуждали предстоящую охоту. Миргон поежился. Он понял, что одному из купленных вчера людей очень не повезло. Молодой маг не знал, как происходит охота у оборотней, но понимал, что зрелище будет мерзкое и человек его не переживет. Ему повезет, если его убьют быстро, а не станут рвать постепенно на мелкие кусочки. Но учитывая оживление, Миргон сомневался, что пленника ждет легкая смерть. Мелькнуло несколько такманов, они шли быстро, не глядя по сторонам, пряча уродство за мешковатыми одеждами. Их Миргон не понимал. Если с оборотнями все было просто, ими редко кто становился добровольно. Человека обращали намеренно или случайно, и он или погибал, или встраивался в иерархию клана и продолжал борьбу за существование. А вот такманы, добровольно изуродовать себя, чтобы жить долго, увеличить физическую силу и владеть примитивной магией. Если бы Миргон не обладал магическими способностями, он ни за что не согласился бы вступить в ряды такманов, лучше было умереть. Но люди вступали.

Для упырей было еще светло, низшая каста кровососущих еще не выбиралась. Не было видно и самих вампиров, создания тени предпочли не гулять под дождем, а остаться в уютных покоях. Миргон не знал как на самом деле, как выглядели покои вампиров, но почему-то всегда считал, что они полны роскоши и богатства. Драконов, как назло тоже не было видно.

Загрохотало. Молнии серебряными стрелами прочертили дорожки по тяжелому телу неба. Первые холодные капли упали на булыжную дорогу. Миргон понял, что дождя особенно не ощущает, капли проходили сквозь него не выдавая присутствия. Городской дом по-прежнему был тихим и безжизненным, и парень понял, что здесь не увидит и не услышит ничего интересного. Поежившись, он размял затекшие от долгого пребывания на месте ноги и тихонько поплелся к стенам замка.

Дождь усилился, по улицам побежали ручейки холодной воды вперемешку с пылью и грязью. Дул неприятный ветер. Сильно потемнело. Липкий полумрак медленно наползал на город. Около замка все тоже было тихо. В нескольких окнах горел свет. Миргон воспользовался силой заклинаний и позволил заглянуть подальше, приблизить освещенные окна. Но ничего в них не увидел, обитателей замка дождь совсем не интересовал, и они не спешили выглядывать наружу.

Миргон стал ждать здесь, прохаживаясь вокруг каменных стен, которые огораживали замок от основного города. Но сколько бы он ни ходил, сколько бы ни ждал, ничего интересного не происходило. Парень был разочарован. Он так надеялся на этот поход, так хотел проявить себя, быть полезным. Он единственный из учеников, кто смог выжить и

сейчас с ним занимались все маги. Он не мог их подвести. Придется ждать утра, может тогда, когда дождь закончится, а мир обновиться, вернув в город последствия бойни, что-то станет ясно. Хотя вряд ли девушек выпустят из замка в такое время, но хотя бы Райана, возможно, он увидит, если ленивый и жадный дракон сможет оторваться от награбленного золота и выглянуть на улицу. Миргон начинал понимать, что его поход мог оказаться безрезультатным. Нет, он будет дежурить до последнего, так долго, как позволят ему заклинания, но шанс прийти с пустыми руками был огромен.

Замок был прочно окружен невидимой, но очень мощной магией. Скорее всего, Вор использовал аксельванты из украденной книги. Про нее и про преступления Зеленого дракона Миргон узнал только, когда очутился здесь. Парень был поражен наглостью и коварством Вора. В глубине души он испытывал зависть к таланту Ленда и трепет перед его безрассудством. Миргон часто думал о том, как бы он поступил на месте дракона, если бы ему запретили заниматься магией, и если бы перед ним захлопнулись все двери. Смирился бы он, или так же как вор пробирался бы в библиотеке, учился сам методом проб и ошибок. И даже если поступил так же, решил все-таки или нет на такую страшную кражу. Хотел бы Миргон быть таким сильным и одаренным. Нет, Вор омерзителен, Вор враг, но Миргон ничего не мог с собой поделаться, он симпатизировал Зеленому дракону. «Они убили Мицеллу, Майло, Алабью, и Вернена, хотя Вернена ты никогда не любил. И покалечили Терну» — шептал внутренний голос. «Но не Ленд, Ленд никого не убивал. Алабью и Мицеллу убил Демиан, Майло кто-то из синих, сложно отличить этих близнецов драконов, а убил Вернена и покалечил Терну Редерик» — спорил другой голос.

И тут в бесконечной и плотной защитной магии замка мелькнула брешь. Миргон застыл как вкопанный, и уставился на обнаруженную лазейку. Она была маленькая, еле заметная, но была. У мага перехватило дыхание. Это был его шанс, долгожданный и желанный шанс подойти поближе и получить информацию. «Подожди, постой, это может быть ловушка. Драконы очень коварны. Это все с самого начала могло быть ловушкой. Оборотни и вправду могли выманить нас из укрытия, доставив ложные сведения. А здесь специально оставили брешь, чтобы наивный маг мог в нее пройти и попасться» — говорил один осторожный голос. «Драконы могли стать беспечными, могли сильно надеяться, что зеленый барьер удержит магов внутри гостиницы. Они могли сделать ошибку» — шептал другой голос. «Орофен сказал тебе быть осторожным. Он сказал просто походить и посмотреть, и ни в коем случае не пытаться подойти ближе». «Но Орофен знает не все, Орофен тоже может ошибаться. А чтобы сделал Ленд, он бы упустил шанс узнать нужную информацию, или остался бы у стены, поддавшись своим страхам?».

Желание отличиться и проявить себя все-таки победило. Миргон сделал глубокий вдох, и аккуратно проскользнул в обнаруженную им брешь. Парень оказался внутри стен замка. Он замер, затаил дыхание, сердце в груди стучало очень быстро, стремясь разорвать оковы сковавшей ее плоти и выпорхнуть на свободу. Все было тихо. Миргон осмотрелся. Около стены росли невысокие деревья и аккуратно подстриженные кустарники, дальше тонула во мраке полоса отросшего травянистого газона, а за ней устланная каменными плитами площадка. В стороне тонули во мраке какие-то строения. А впереди возвышался замок.

Миргон постоял несколько минут, прислушался, не объявлена ли тревога. Но так ничего и не услышал, все вокруг тонуло в тишине и безмолвии. Наконец, решившись, парень сорвался с места и осторожными крадущимися шагами стал подбираться к замку. Строение было огромным величественным и неприступным. Каменные стены, омытые дождем,

казались черными. Замок был тоже укрыт заклинанием. Сложное многообразие аксельвантов мерцало то тут, то там, создавая невидимую, но осязаемую и грозную защиту. Миргон осторожно стал обходить строение по кругу. Всмотривался и вслушивался, но это ему мало помогало, тишина и безмолвие царили у этих стен. И тут, о чудо, он опять нашел брешь. Она была внизу, практически у самой земли. Казалось, у Миргона остановилось сердце. Это был его шанс. Единственный и долгожданный шанс. И если сейчас он его упустит, если повернет назад, то всю оставшуюся жизнь будет жалеть об этом.

«Стоять!» — закричал внутренний голос. Но парень его не слушал. Он подошел поближе и пригляделся. На каменной стене тускло светился аксельвант двери. Похоже, это был тайный ход, и он вел в глубины строения. Кто-то регулярно им пользовался, входил и выходил незамеченным, и это нарушило гармоничную защиту. С замиранием сердца Миргон коснулся символа на стене, руки у него заметно дрожали. Маленькая узкая дверь отворилась, обнажив ступеньки, которые вели вниз в тускло освещенный пыльный коридор. Миргон застыл в нерешительности, и стал ждать. Он был готов бежать при первых признаках опасности. Было по-прежнему тихо. Скорее всего, его проникновение и, правда, никто не заметил. Драконы стали беспечными, стали слишком самонадеянными, совершили ошибку. Отбросив все сомнения и страхи, перестав прислушиваться к доводам рассудка, Миргон шагнул внутрь замка, маленькая дверь бесшумно закрылась за его спиной. Парень вздрогнул. Паника взяла над ним верх, хотелось кричать, бежать, просить помощи. Он заметался из стороны в сторону, судорожно хватая ртом воздух. Но нападения не последовало. Глубоко вздохнув, Миргон в очередной раз попытался прийти в себя. Осмотревшись, он обратил внимание, что на стене изнутри тоже сияет знак двери. Парень нажал на него, и дверь также бесшумно открылась, путь наружу был свободен. Миргон усмехнулся, ругая свою глупость и трусливость. Немного отдышался, закрыл дверь и стал спускаться по лестнице к пыльному коридору.

Коридор был узким и слабо освещенным, по углам серыми хлопьями ютилась пыль, сразу было видно, что прислуга о нем не знала, а тот, кто им пользовался, не очень-то стремился навести порядок. Ярко поблескивали начертанные на стенах защитные аксельванты, и маг не мог проникнуть в обитаемые помещения замка. У Миргона зачесался нос и он потер его рукой, чтобы не чихнуть. Коридор резко свернул в сторону и стал значительно шире. Парень сделал всего несколько шагов и врезался в невидимую преграду. Сердце в груди замерло. Он развернулся и попытался вернуться назад, но сзади тоже образовалась стена. Парень стал шарить рукой по воздуху, пытаясь найти выход, и с ужасом понял, что видит свои руки, видит свое тело. Защитные заклинания, так надежно оберегавшие его, исчезли, рассеялись, словно и не было их вовсе. Снизу исходил неприятный зеленоватый свет. Парень опустил глаза и обнаружил, что стоит на полу, покрытом маленькими незнакомыми символами. Паника завладела Миргоном. Он напрягся, собирая энергию, сконцентрировался и ударил магической силой по невидимой преграде. Но ничего не произошло. Магии в нем больше не было. Он почувствовал, что с его телом что-то происходит. Символы, начертанные на полу, зашевелились и подобно кровожадным насекомым поползли вверх по его обуви и одежде. Парень завизжал и попытался стряхнуть их руками, но безрезультатно. Они добрались до кожи, впились в плоть острыми иглами, оставляя узоры. Миргон задыхался, ноги подкашивались, голова кружилась, тело била крупная дрожь, бисеринки пота выступили на лице. «Ловушка! Это была ловушка! Я попался! Попался! Надо бежать! Надо спастись, надо что-то придумать!» — мысли

обжигали, заставляли сердце отчаянно гнать кровь по артериям и венам.

Сзади раздались громкие аплодисменты. Миргон вздрогнул, издал приглушенный писк и обернулся. Перед ним стоял Ленд и хлопал в ладоши. Глаза дракона светились, в них плясали веселые огоньки. Он улыбался широко и самодовольно.

— Мышка попала в ловушку. Какая не осторожная маленькая мышка! — наконец заговорил Ленд и подошел поближе. Постучал пальцами по невидимому барьеру. Миргон отпрянул, вжался в заднюю стенку своей маленькой тюрьмы.

— А я тебя не знаю, мышка. Кто ты такой? — Ленд с любопытством разглядывал пленника. Миргон не отвечал, он просто не знал, что ему делать, страх сдавил горло.

— Молчишь, ну конечно, я же презренный с нечистой кровью, я не достоин даже простого ответа. — Ленд поморщился. — Вот только сейчас в клетке ты, а не я. И вот таких слабаков берут на обучение в магические академии.

— Ты убьешь меня? — дрожащим голосом проговорил Миргон. Больше ничего не смогло прийти ему в голову.

— Нет, если будешь хорошо себя вести — Ленд наигранно улыбнулся. — А теперь расскажи, мышка, я буду звать тебя мышкой, ты не против? Я не знаю твоего имени, а ты не говоришь. Так вот, мышка, зачем ты сюда забрался?

— Я случайно. Я просто мимо проходил и заметил брешь в защите. Мне стало любопытно. Я ничего не видел, честное слово. — Залепетал Миргон первое, что пришло ему в голову.

— Обратни приходили? — Ленд посмотрел парню в глаза, он больше не улыбался.

— Так значит, это все была ловушка! Вы их подговорили! Это все было подстроено! — закричал парень, сотрясаясь всем телом. Паника впилась ему в горло, голова плохо соображала. — Все эти истории про живого Райана, и девушек. Вы просто решили нас перебить! Я ничего не скажу! Я не знаю, как снять защиту с гостиницы, а даже если бы и знал, ничего бы не сказал!

— Можете меня пытаться, можете меня резать — при этих словах молодой маг вздрогнул и поморщился, но продолжил. Он тяжело дышал, грудь его судорожно поднималась и опускалась. — Я ничего Вам не расскажу! Я не предаю своих учителей! Делайте со мной все что хотите, я все вынесу!

— Ты уже рассказал достаточно. — Ленд устало вздохнул. — Все предсказуемо и ожидаемо. А теперь мы с тобой отправимся в клетку побольше.

Ленд положил ладонь на невидимый барьер, зеленый свет наполнил помещение, несколько аксельвантов на полу погасло и стены исчезли. Миргон рванулся с места, бросился к спасительному выходу, но сильная рука Ленда схватила парня за плечо. Яркий свет застелил все вокруг, мир поплыл перед глазами и стал исчезать. А еще через мгновение они были уже не в коридоре, а в просторной комнате без окон. Стены помещения были исписаны большими незнакомыми символами, которые слабо поблескивали тусклым зеленым светом. В комнате был стол, два небольших мягких кресла, низкая кровать в углу. Из помещения вели две двери, одна тонкая деревянная, а вторая массивная железная. Миргон бросился к одной из дверей, но наткнулся на невидимую преграду. Символы на стенах засияли ярче, магия не выпускала парня из комнаты. Он побежал к другой двери, та открылась без каких-либо усилий, за ней оказалась маленькая светлая ванная. Миргон попробовал применить силу, но у него опять ничего не получилось, аксельванты, ввевшиеся в кожу, блокировали его способности.

— Может, прекратишь метаться из стороны в сторону, как истеричная девчонка, а присядешь. А я расскажу тебе, что будет дальше. — Ленд уже сидел в кресле около стола, закинув ногу за ногу, и с довольным видом наблюдал за своим пленником.

Миргон еще какое-то время изучал стены, ища в защите слабые места, но их не было. Постоял, рассеянно озираясь, и все-таки подчинился, сел в кресло напротив Ленда.

— Вот и славненько. — Ленд внимательно изучал парня, глаза его смеялись. — Как ты понял, я лишил тебя твоей магии. Не бойся, это временно, его можно отменить. Заклинание называется пояс смирения. Слышал о таком?

Миргон удивленно моргал глазами, он знал, что мага можно лишить дара насовсем, но про заклинание отнимающее силы на время, про такое он не слышал.

— Вижу, что не знаешь. Эх, чему вас только учат! — Ленд покачал головой. — Я это сделал для твоего же блага, чтобы ты не поранился. Ты пока поживешь здесь. Но ты волен уйти отсюда, как только пожелаешь. Стены охраняются запирающим заклинанием, но ты ведь маг, тебе только и нужно, что разгадать его и уйти. Все просто. А пояс смирения может снять Орофен, я надеюсь, что старик такое умеет.

— Согласись, это честно — Ленд развел руками — А ты кушать хочешь?

— Что? — удивился Миргон.

— Есть хочешь? Не могу же я позволить, чтобы моя мышка умерла с голоду. Я сейчас.

Клубы зеленого тумана взметнулись вверх, окружили Ленда и дракон исчез. Миргон остался один. В голове было пусто. У него с собой была и еда и вода, пока был на улице, парень к ней не притрагивался, но он совсем забыл об этом.

Ленд появился вновь через несколько минут, окутанный зеленым сиянием. В руках у дракона была тарелка с выпечкой и фляга с водой.

— Вот, все что нашел на кухне. Конечно, утром она была более свежая, но и сейчас еще очень вкусная. Знаешь, Райан в последнее время просто помешался на выпечке, постоянно ее просит готовить. Я боюсь, что скоро синий дракон будет с трудом проходить в двери. — Ленд засмеялся и взял одну булочку с тарелки.

— Райан все-таки жив? — Миргон уставился на Ленда, не понимая, что происходит.

— А что с ним будет, от булочек еще никто не умирал. — Ленд откусил большой кусок от выпечки и стал энергично жевать.

— Попробуй вкусно! — проговорил он с набитым ртом.

— Что ты со мной сделаешь? — Наконец проговорил парень.

— Пока еще не знаю, но что-нибудь придумаю. И ты мышка, можешь мне пригодиться. — Продолжая жевать, ответил Ленд.

— То, что рассказали оборотни, это все правда? — осторожно поинтересовался молодой маг. Он был напряжен, но уже начал понимать, что убивать его никто не собирается. Теперь он хотел получить от Ленда как можно больше информации. А вдруг получится выбраться и рассказать все Орофену. Да и маги поймут, что с ним приключилась беда, когда завтра днем он не вернется домой. Они обязательно что-нибудь придумают, не оставят его одного.

— А что рассказали оборотни? Я же не знаю, о чем вы с ними беседовали. Меня с вами не было. — Ленд стянул ленту, и длинные волосы рассыпались по плечам.

— Они сказали, что вы покупаете женщин, собираетесь дать им кровь, и завершить ритуал. — Выпалил Миргон, наблюдая за Лендом. Он ждал, что дракон вздрогнет, что чем-то выдаст себя, но тот лишь рассмеялся.

— Бред какой-то, у Барвина от безделья мозги совсем оплавилась. А может он просто решил над вами пошутить. — Ленд наклонился над столом, приблизив свое лицо к пленнику, и не скрывая веселость, продолжил. — А женщин мы просто насилуем, а потом съедаем. Драконы всегда так делают, ты не знал?

Миргон отшатнулся. Такого ответа он точно не ожидал. Дракон смотрел на него с хитрым прищуром, невозможно было понять, он шутит или говорит серьезно.

— Ладно, мышка, мне пора. Не скучай здесь! Завтра я тебя навещу, принесу еды, и может что-то из книг.

Ленд опять растаял в воздухе в вихрях зеленого тумана. Миргон остался один. Парень еще какое-то время посидел за столом, рассматривая выпечку. В животе заурчало. Несмотря на страх, потрясение и досаду, естественные потребности организма никто не отменял, он не ел с самого утра и теперь был очень голоден. Выпечка манила его. Ругать себя и корить за безрассудство и ошибку можно будет чуть позже. Миргон схватил ароматную булочку и жадно впился в нее зубами.

Ленд покинул своего пленника со странным ощущением триумфа и опасения. С одной стороны его ловушка сработала, и он смог получить в свое распоряжение мага. Парень был слабым и не опытным, и это было хорошо. Таких всегда легко использовать или переубедить. Ленд сомневался, что смог бы так просто все повернуть, если бы ему попалась Терна, Самир и тем более сам Орофен. Позже, он обязательно придумает, как можно использовать парнишку. И еще, Ленд решил не говорить никому о своем пленнике, придержать пока эту информацию. Он обязательно расскажет Демиану о предательстве оборотней, но скажет, что узнал об этом при помощи магии, что поведение Барвина на торгах было наглым и не уважительным, и что это стало причиной слежки за вожаком клана. С другой стороны, маги знали об их планах и могли предпринять отчаянные шаги, могли в очередной раз все разрушить. Орофен был безумным фанатиком, готовым пожертвовать всем ради того, чтобы победить. Он не пожалел парня, отправив его в логово драконов. Малышу еще повезло, что его поймал Ленд, другие ведь не такие добрые и милосердные. Старый маг даже дочь свою не пожалел, настолько он упертый и настолько он любит свой совет с его законами и своих человеческих королей.

Ленд восстановил защитный барьер замка, чтобы никто более не мог пробраться через маленькую потайную дверь. О бреши во внешних воротах он совсем забыл. Слишком был увлечен своими мыслями, окрылен удачей и спешил поговорить с Демианом.

Первый день обновленного мира

Этим утром ее разбудил Ред. Было достаточно рано, рассеянный свет слабо проникал в окно, но комната по-прежнему тонула в дымке полумрака.

Мария лежала на боку, согнув ноги в коленях. Одежды на ней не было, тонкое одеяло сползло и оказалось где-то в ногах. Тело ныло от вчерашних любовных приключений, но, похоже, Ред жаждал новых. Он пристроился к ней сзади. Мускулистое тело казалось горячим. Он прикусил мочку ее уха, теплое дыхание коснулось кожи, вызывая мурашки. Заскользил губами по ее шее и плечам. Одну руку он просунул ей под талию и прижал к себе. Второй заскользил по телу, погладил живот, поднялся к груди, стал играть с затвердевшими сосками. Она чувствовала, как в нее упирается восставшая плоть.

— Я спать хочу. — Недовольно пробурчала она, слегка разлепив веки.

— Так спи, я быстро. — Раздался и тихий и ласковый шепот.

Руки продолжали шарить по ее телу. Одна спустилась ниже, пристроилась между ее ног. Пальцы проникли внутрь, начали ласкать, возбуждая желание. Сегодня он не был скромным и сдержанным, как вчера. Сегодня он был требовательным, жадным и настойчивым.

«Вот же блин. Кажется, моя вчерашняя гениальная идея будет иметь свои последствия. А парень совсем не промах. Дала допуск к телу, называется».

Постепенно тело стало отзываться на настойчивые ласки, освобождаясь от объятий сна и погружаясь в другие совсем ни невинные объятия. Он вошел в нее, не почувствовав никаких препятствий. С губ девушки сорвался долгий глубокий вздох. Сначала он двигался медленно и осторожно, но постепенно его движения стали энергичными и быстрыми. Он тяжело дышал, впивался поцелуями ей в шею. Руки бесцеремонно шарили по телу. Он с силой сжал ее грудь, от чего девушка дернулась и вскрикнула, хватка ослабла, но он не убрал руку, продолжил мять ее груди, только стал немного аккуратнее.

Она все-таки смогла закончить. Оргазм был скорее неожиданностью, и не принес должного удовлетворения. Ред сказал, что ему нужно в город, так как мир обновился и всех ждет много работы, он должен следить за тем, что происходит. Посоветовал не спускаться на нижний этаж, поцеловал в щеку, пожелал спокойного сна и удалился.

Вот только сон не шел. Мария теперь не была уверена в правильности своего вчерашнего решения. С одной стороны они скоро все равно растянутся, и секс это просто секс. Ред не был ей противен, и проводить с ним время в постели она была не против. С другой стороны, какое-то гаденькое и неприятное чувство грызло душу. Зачем она пустила в свою постель малознакомого мужика, который к тому же еще и дракон. Она, конечно, себя обезопасила, вряд ли он теперь применит к ней чары. Но вот мысли о Ленде никуда не ушли, только теперь они приобрели легкий налет горечи.

Повалявшись немного в постели, безрезультатно пытаясь уснуть, Мария все же решила подняться. Мышцы неприятно заныли, девушка поморщилась и, не одеваясь, направилась в ванную, смывать с себя сегодняшнее утро.

Теперь она стояла перед зеркалом и внимательно рассматривала свое отражение. Все вещи, которые для нее подготовила ведьма оказались всевозможных оттенков красного. В основном это были длинные в пол платья, наверно в Валиане женщины совсем не носили

брюки, а жаль. Она вытасила бордовое бархатное платье на тонких бретельках с глубоким разрезом почти до самого бедра расшитое золотой ниткой на уровне талии. Медальон с камнем солнца покорно висел у нее на шее. В ящичках трюмо было множество всяких украшений, но девушка на них даже не взглянула. Медальон был ее вещью. Он притягивал ее, дарил чувство гармонии и спокойствия. Остальные же побрякушки, какими бы дорогими и красивыми они не были, Марию совершенно не интересовали.

В дверь тихо постучали и, получив разрешение войти, Ангелина проскользнула в комнату. Неугомонная девчонка была, как всегда, в приподнятом настроении.

— Доброе утро Госпожа! — бодрым голосом произнесла она. — Вижу, вы уже проснулись!

— Доброе утро Ангелина, и, пожалуйста, зови меня просто Марией. — Девушка улыбнулась вошедшей служанке.

— Да, Госпожа Мария, как вам будет угодно! — сразу же отозвалась Ангелина.

— А можно как-нибудь без госпожи?

— Конечно, Госпожа Мария! — Девочка широко улыбалась.

«Она что издевается надо мной!» — с раздражением подумала Мария, но потом вспомнила то, что говорил Ленд. Ко всем слугам были применены чары, и скорее всего данное обращение было заложено в них драконами.

«Интересно, кто это придумал, надеюсь не Ленд. Опять Ленд! Перестань, перестань с ним думать!»

— Госпожа Оксана попросила подать завтрак в обеденный зал. Если вы готовы, я провожу Вас. Там должны собраться все Госпожи. — Защебетала девочка.

— Да, я готова, пойдем! — отозвалась Мария.

«Наконец-то я увижу всех девчонок, всех кого получилось вызволить. Интересно, как освоились Оксана и Вика. Вот и посмотрю».

Когда они вошли в обеденный зал, там уже были все девушки, кроме Виктории. Он представлял собой просторное помещение, с большим обеденным столом посередине, мягкими креслами, камином и тяжелыми бархатными шторами на окнах.

Марина стояла у окна, сложив руки на груди. На ней было облегающее серебристое платье расшитое белыми бусинами. Волосы убранные вверх в аккуратную прическу. В ушах большие тяжелые серьги, на руках браслеты. Спина прямая, подбородок вздернут, взгляд спокойный и величественный. В ней практически невозможно было узнать милую, немного замкнутую женщину, обожающую джинсы, толстовки, кроссовки и тяжелые ботинки. Сейчас Марина была царственна и величественна, она перестала быть ее подругой Мариной, стала совершенно другой, чужой и незнакомой женщиной.

Оксана сидела в кресле, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку. На ней было свободное черное платье на тонких бретельках с таким глубоким вырезом, что ткань еле прикрывала грудь. На шее черное кольцо с большими бирюзовыми камнями. Пшеничные волосы свободно падали на плечи. Взгляд цепкий, и колючий. Поза расслабленная и вальяжная. Да, это была Оксана, Оксана в узкой компании самых близких подруг после нескольких бокалов вина, или Оксана на деловом совещании, раззадоренная, готовая бороться за свою точку зрения до последнего, Оксана поймавшая кураж. Свободная и опасная.

Надя сидела за столом, согнувшись, положив руки на его поверхность, как школьница на парту. На ней единственной, несмотря на то, что в помещении было тепло, был надет

плащ с капюшоном. Мария предположила, что платье показалась Надежде слишком открытым, скромной одежды в шкафу не нашлось, вот она и надела плащ, пряча под ним открытые участки тела. Зеленые волосы она заплела в косу. Взгляд затравленный и ошарашенный, лицо напряженное, губы поджаты, на лбу проявились морщинки.

— А вот и ты! — Марина подошла к подруге и протянула ей руки, на губы растянулись в непривычной широкой улыбке. — Тебе очень идет красное, ты в нем прям ух, роковая женщина.

«Точно роковая, очень верное замечание!» — нашептывал внутренний голос.

— Я могу подавать завтрак, госпожа Оксана? — поинтересовалась Ангелина — Госпожу Викторю, Господин Райан обещал проводить сам.

— Мммм, — протянула Оксана и одарила девушку очень теплой и искренней улыбкой, — Конечно, дорогая, я думаю можно подавать.

— Какая прелестная девчушка! — произнесла она, как только юркая фигурка Ангелины скрылась за дверью.

— Оксана, ты как? — Мария подошла к столу.

— Я? — Оксана подалась вперед, декольте стало совсем неприличным — Просто охренительно!

В дверь проскользнула Вика. Высокая и массивная фигура Райана мелькнула на фоне и быстро скрылась в коридоре. Выглядела девушка чудесно. Ярко-голубое платье из атласной ткани с квадратным вырезом, длинными рукавами и пышной юбкой подчеркнуло все достоинства ее тонкой худощавой фигуры. Светлые прямые волосы свободно падали на плечи. Она была похожа на принцессу из сказки, легкая, нежная и невинная.

— О! Всем здорово! — пробасила она и широко улыбнулась. Магия исчезла, это была прежняя Вика. Немного грубоватая и искренняя.

— Из тебя сделали принцессу, кто бы мог подумать! — Оксана не удержалась от комментария.

— Да капец, мы целый час выбирали платье, я даже устала! — Вика расположилась в кресле, приминая руками широкую юбку. — То одно ему не нравилось, то другое. «Это платье слишком открытое. В этом ты слишком худая. Это слишком темное, а это светлое». Странный мне дракон достался. Хотя, мы же с ним теперь друзьяшки!

Девчонки дружно рассмеялись, ничего не смогли с собой поделаться. Только Надежда не присоединилась к общему веселью, она смотрела на приятельниц, глаза ее недобро щурились.

— А ты приставать к нему не пробовала? — нарочно растягивая слова, проговорила Оксана.

— Нет, ты что сдурела, зачем? — продолжая смеяться, отозвалась Вика.

— Не, ну если он такой странный, любопытно, как он отреагирует. Ты ему токая: «О, дорогой!». А он в ответ: «Отстань, противная, не для тебя мама ягодку растила!»

Новая волна смеха прокатилась по комнате.

— Вы совсем больные! — не выдержав, вскрикнула Надя — Вас, что больше ничего не волнует и не смущает!

— Да, я думаю, нам нужно обсудить то, зачем мы собрались. Мы что-то отвлеклись! — быстро проговорила Марина, не давая Оксане наброситься на Надю. Пустота поддакивала, мол, правильно все делаешь, продолжай. Противный голосок молчал, то ли был согласен, то ли устал бороться.

Слуги принесли еду, и на короткое время в помещении воцарилась тяжелое и напряженное молчание.

— Хорошо — Оксана заговорила первая — Нам всем сегодня рассказали о двух ритуалах, которые нас ожидают. Сейчас меня интересует первый, тот в котором мы пьем кровь драконов и становимся ведьмами, или чем-то подобным. Что думаете по этому поводу?

— Блин, не знаю, стремно! — ответила Вика и нахмурилась.

— А какой собственно у нас выбор. — Марина нацепила на вилку кусочек ароматного жареного мяса и отправила его в рот — Остаться здесь или пройти до конца и вернуться домой. Я думаю, что обсуждать здесь нечего.

«Нет, нет, нет!» — заверещал противный голосок настоящей Марины: «Ты на самом деле так не думаешь!»

— Мне жутко не хочется этого делать. Если честно, даже страшно. Но, я тоже не вижу другого выбора. Нам придется довериться драконам и сделать то, что они говорят. Тем более нас заранее предупредили, меня, по крайней мере, что легко не будет. — Поддержала разговор Мария, внимательно изучая лица подруг.

— Я боюсь, что меня стошнит! — с набитым ртом, проговорила Вика, девушка с жадностью набросилась на еду. — Постоянно об этом думаю!

— Я тоже об этом думала, — произнесла Мария, делая глоток вина.

— Надя? Ты что думаешь? — Оксана прожигала девушку глазами, на ее лице был написан вызов. «Ну, давай, давай, начни спорить, дай мне повод вцепиться тебе в горло!» — говорил ее взгляд.

— Нет! — Надежда затрясла головой — Нет, даже не просите меня в этом участвовать! Вы сошли с ума!

— Ты Кирюху любишь? — Оксана облокотилась на стол и вытянула длинную шею

— Что? — Надежда растерялась.

— Я спрашиваю, ты сына любишь?

— Конечно, люблю, что за странные вопросы? — голос Надежды стал агрессивным, в нем появились истеричные нотки.

— Ты его увидеть хочешь? — Оксана облизала губы.

— Конечно, хочу! — Надя вскочила из-за стола.

— Вот если ты его любишь, вот если ты хочешь его увидеть! — Оксана тоже поднялась на ноги — То ты, дорогая, не только кровь дракона выпьешь, но и любое говно сожрешь. Так что прекращай ныть.

В помещение воцарилось молчание. Надежда тяжело дышала, ноздри ее раздувались, глаза пытались испепелить собеседницу, но на Оксану больше такие взгляды не действовали.

— Приятного аппетита, девочки! — сказала, Оксана, усаживаясь за стол. — И, Надюш, плащик сними, неприлично за столом сидеть в верхней одежде.

Какое-то время ели молча. Мария опять налегла на вино. Мысли роились в голове. Теперь, когда они были все вместе за столом, было хорошо видно, кто из девчонок изменился под воздействием чар, а кто остался прежним. И еще очень не хватало Кристины.

— Вот вы считаете их благодетелями, считаете, что они нам помогают. — Надежда нарушила молчание. — А они просто нас используют!

— Мы тоже по-своему их используем! — возразила Марина.

— Они забрали только пять человек, и больше никому помогать не стали! Остальных

бросили на произвол судьбы! Если бы мы им были не нужны, они и пальцем бы не пошевелили. — Не унималась Надежда, комкая в руках тканевую салфетку.

— Всех не получилось, еще Елену... — Вступила в диалог Мария.

— Ты ее видела? — перебила Надежда, одарив подругу колючим взглядом. — Я не видела! Они ходили и выбирали, искали определенных людей, на остальных им было плевать!

— Это я попросила! — вырвалось у Марии, она не хотела этого говорить. Но теперь все внимательно смотрели на нее.

— Ред сказал, что они попытаются спасти кого получится. Наверно, для ритуала не имеет значение ни пол, ни возраст, только наличие магии, мне, по крайней мере, об этом говорили. Так вот, я показывала ему фотографии, мы заговорили про вас. И Ред спросил, хочу ли я, чтобы драконы в первую очередь вызволяли вас. Сказал, что им все равно, кого вызволять из плена. Но если я попрошу освободить конкретных людей, им будет так даже проще. Поэтому они выбирали. Поэтому, приложили столько сил, чтобы вытащить тебя, Оксан. Только с Кристиной не получилось... — торопливо продолжила девушка.

— Это ужасно! — Надя выглядела ошарашенной — Как ты могла распорядиться чужими жизнями!

— Все правильно ты сделала, я считаю! — Оксана отпила небольшой глоток вина, промокнула губы салфеткой и откинулась на спинку кресла. — Я бы тоже так поступила, если была на твоём месте.

— Это омерзительно! — взвизгнула Надя, швыряя салфетку на стол.

— Омерзительно это когда тебе дубинкой дробят кости! — возразила Оксана, — А это правильное и сложное решение. Неужели ты хотела бы, чтобы на твоём месте сейчас сидел какой-нибудь Дима или Рома, а твои кости в грязной подворотне обгладывал оборотень? Да, повезло нам, что не ты потерялась в городе. Сейчас мы бы в этом случае здесь живые не сидели. А ты Маш, даже голову себе не забивай, и не вздумай переживать, это ты любишь. Ты поступила правильно.

«Скажи им правду! Ты знаешь, скажи! Скажи ей, что она не виновата!» — оживился внутренний голос, но Марина естественно промолчала.

— Извините госпожи, что вас прерываю! — в обеденный зал прошмыгнула Ангелина. — Госпожа Оксана, господин Демиан просил проводить вас во двор, он готов исполнить данное вам обещание.

— Вот как! — глаза Оксаны лихорадочно заблестели. Она залпом выпила вино из чаши, хищно облизала губы. — Так, завтра мы все выпьем кровь дракона и станем этими их королевами. Добровольно, девочки, добровольно. Помним, что уродинами быть нам не хочется, а мертвыми уродинами вдвойне. А мне пора, на десерт меня ждет холодное блюдо.

— Офигеть! — произнесла Вика, когда Оксана вышла из комнаты. — Что-то она не спешит выходить из режима «Держите меня семеро»!

Надя резко встала из-за стола, ножки кресла с неприятным звуком заскребли по полу. Не сказав ни слова, она покинула обеденный зал, громко хлопнув дверью. Плащ, который она так и не сняла, развивался от быстрой ходьбы.

— Да уж, напряженный разговор вышел. — Мария тяжело вздохнула.

— Ситуация просто напряженная, у всех стресс. — Марина снисходительно улыбнулась — А девчонки, они просто более эмоциональные, чем мы.

— Если я скажу, что мне комфортнее в компании моей новой подружки в виде

здоровенного Дракона, никого, ведь не удивлю? — Усмехнулась Виктория.

Ангелина проводила Оксану во внутренний двор замка и поспешно удалилась, громко стуча каблучками по ступеням лестницы. Улица встретила женщину теплом. Солнечные лучи приятно заскользили по коже, согревая и лаская. Легкий ветерок охлаждал покрасневшие от ходьбы щеки, запутался в длинных пшеничного цвета волосах, поиграл воздушной тканью свободного платья. Оксана прищурилась, подставляя лицо красотам наступившего дня. Небо над головой было безоблачное и невероятно голубое.

Внутренний двор оказался не очень большим. С одной стороны, его ограничивали монументальные стены замка. С другой, ютились невысокие, каменные постройки, с небольшими круглыми окошками и красными черепичными крышами. С третьей возвышался высокий забор, обвитый плющом. К нему жались кустистые незнакомые деревья с крупной темно-зеленой листвой и ровными стволами. И с четвертой каменная дорожка, резко убегающая в сторону и скрывающаяся за стенами замка.

Во дворе был Демиан, облаченный во все черное, на поясе у мужчины висел убранный в ножны меч, и пятеро такманов в серых бесформенных одеждах. Оксана остановилась в стороне, внимательно наблюдая за происходящим. Она поняла, что это те самые похитители. Те пятеро, кто заставил ее страдать. Страха она не почувствовала. Но сердце все равно учащенно забило от предвкушения и любопытства, что сейчас произойдет. Жалела ли она о своей просьбе, нет, не жалела. Она не была уверена, захочет ли видеть их смерть, захочет ли смотреть, но готова была попробовать.

— *Зачем ты позвал нас Демиан?* — обратилась к дракону настоятельница, Оксана не поняла, что было сказано, женщина говорила на своем языке.

— Я дал слово, что сегодня вы умрете! — ответил Демиан громко, так, чтобы Оксана его слышала. И скользнул по ней взглядом.

— А как же наш договор! — отрывисто проговорила Настоятельница, переходя на понятный Оксане язык.

— Напомни мне наш договор, прошу тебя. — Демиан слегка склонил голову на бок, лицо его оставалось бесстрастным.

— Ты обещаешь, что приведешь нас в мир, где орден не будут преследовать и запрещать, и что не будешь вмешиваться в наши дела! — проговорила женщина глухим безжизненным голосом и сбросила капюшон, обнажив изуродованную голову. Ее спутники молчали, но тоже откинули капюшоны.

— Все верно, значит я ничего не забыл и не перепутал. — Легкая еле уловимая улыбка коснулась уголков его губ, бирюзовые глаза смотрели тепло и снисходительно. — Я не преследую ваш орден и не запрещаю его деятельность. Я не вмешиваюсь в ваши дела, не говорю вам, как вести торговлю, кого выбирать настоятелем, а кого отправлять разбирать улицы. Но я не давал вам обещания, никогда, никого из вас не убивать, в случае если ваши действия причинят кому-то вред. Не обещал защитить ваши жизни, если вы наживете себе врагов. Ведь так?

— Такого договора не было! — подтвердила женщина, сверля дракона глазами.

— Так вот, вы нажили себе врага и ваш враг, попросил вашей смерти! — Демиан махнул рукой, подзывая Оксану подойти поближе.

Девушка двинулась вперед, застучала высокими каблучками по каменной дорожке и

встала рядом с драконом, бесстрашно глядя на своих мучителей. Настоятельница отшатнулась, сделала неуверенный шаг назад и остановилась. Глаза ее расширились, на уродливом лице появились слабые проблески эмоций. Остальные такманы вели себя спокойно, и, казалось, совсем не заметили девушку.

— Тебе нужна только ее голова или головы всех, моя Королева! — Демиан слегка полонился и взял Оксану за руку.

— Только одна! — Ответила она улыбаясь.

— И что мне сделать с остальными?

— Что считаешь нужным, мне все равно. — Оксана пожалала плечами.

— Хорошо. Завтра ты примешь мою кровь, а вместе с ней и дары Матери Смерти. Позволь мне показать тебе этот дар, показать его силу.

Глаз Демиана стали меняться. На яркой глади бирюзы появились черные точки, они медленно расползались, вытесняя яркость, заливая радужку чернотой. Кисти рук окутали тягучие черные щупальца тумана. Демиан подошел к такманам. Они покорно опустили глаза. Дракон мягко коснулся руками двух ближайших мужчин. Черные щупальца потянулись к ним, впились в тело. Такманы издали сдержанные тихие стоны, спины их выгнулись, изуродованные лица исказило страдание, рты широко открылись. Кожа стала сморщиваться темнеть и усыхать, плоть увядала, таяла, жизненная энергия перетекала к дракону. Иссушенные мумифицированные тела обрушились на землю и рассыпались в пыль. У одного из такманов нервы, похоже, не выдержали, он бросился бежать. Но дракон в два прыжка догнал его, схватил за плечи и поднял над землей. Мужчина захрипел и задергался, но не смог освободиться от смертоносных объятий. Черные щупальца обвили его тело. Он отдал дракону свою жизнь, превратившись в горсть коричневой истлевшей плоти. Последний такман встал на колени и стал что-то тихо шептать себе под нос, с благоговением смотря на Дракона.

— Да, ты прав, отдать жизнь черному дракону есть великий дар матери смерти и великая благодать для каждого! — Демиан положил руку ему на голову. Мужчина не шелохнулся. Черные щупальца ласково обвили его тело. Жизнь утекала медленно короткими и плавными толчками. Такман улыбался. Дракон пощадил его, отплатил за смирение и покорность, даровав менее болезненную смерть.

Когда с такманами было покончено, Демиан выпрямился и расправил плечи, глаза его вновь переменялись, тьма ушла, и невероятно яркий бирюзовый цвет наполнил радужку.

— Вот такой дар я передам тебе, моя королева! — обратился он к Оксане. Девушка ничего не ответила, она наблюдала за происходящим спокойным и внимательным взглядом. Она не поморщилась, не пыталась кричать или плакать, лишь гордо вздернула подбородок. В груди бушевала буря. Она не понимала, что чувствует. Зрелище было неприятное, но не пугало. А от мысли, что ради нее были убиты эти существа, людьми их назвать язык не поворачивался, бурлила кровь.

Осталась одна настоятельница, она сверлила Оксану застывшим недобрым взглядом, если бы глазами можно было убить, то девушка уже давно бездыханной лежала на земле. Оксана посмотрела на женщину и холодно улыбнулась. Демиан обнажил меч. Черная сталь яркими бликами сверкнула на солнце. Одним быстрым и уверенным движением он отсоединил уродливую голову от тела. Из раны на шее фонтаном брызнула яркая артериальная кровь. Тело зашаталось, еще не понимая, что мертво, сделало несколько неуверенных шагов и рухнуло к ногам Оксаны, продолжая дергаться. Девушка отступила,

боясь, что кровь, что теперь поила землю, разливалась яркими брызгами по гладким камням, запачкает ее туфли. Голова отлетела в сторону, с глухим звуком ударилась о дорожку и покатила. Демиан тщательно вытер клинок платком и убрал его в ножны. Затем подошел к валяющейся на земле голове и толкнул ее носком ботинка к Оксане.

— Ты хотела играть ей в футбол. Мне пришлось выяснять у Ангелины, что это такое. Вот тебе голова. Играй! — Дракон спокойно смотрел на девушку.

Оксана уставилась на подкатившуюся к ней голову. Мертвые глаза были широко распахнуты. Покрытая шрамами кожа перепачкана в крови, на нее налип песок и сочки сухой травы. Прошлая она умерла бы от страха, ведь перед ней сейчас разыгралась бойня. Она убежала бы в слезах и спряталась, или потеряла сознание, может быть, ее даже стошнило. Но теперь Оксана стала другой. Новая Оксана с любопытством разглядывала отрубленную голову. «Футбол, так футбол, почему бы и нет» — с этими мыслями, она подобрала подол платья и пнула необычный снаряд острым носом тулии. Голова покатила в сторону как мячик. Девушка зашаталась на высоких каблуках, и чуть было не растянулась на земле. Ситуация ее позабавила и она залилась громким довольным смехом.

— И это все? — спросил Демиан, наблюдая за ее неуклюжими попытками осуществить задуманное.

— У меня обувь не удобная, ты же не хочешь, чтобы я сломала себе ноги? — недовольно пробурчала Оксана.

— Конечно, нет. — Ответил Демиан. — Я выполнил данное обещание?

— Да, выполнил! — Оксана подошла к нему вплотную. Внимательно осмотрела его, заглянула в глаза. Облизнула губы и лукаво улыбнулась. Провела ладонью по широкой груди. Потом уверенными движениями сбросила тонкие бретельки с плеч. Свободное легкое платье упало на землю. Оксана выбралась из него, отбросила ногой в сторону. И теперь стояла на улице обнаженная, не считая туфель на высоком каблуке и черного кольца с бирюзовыми камнями. Солнечные лучи заскользили по коже, ветерок ласково обнял. Оксана обвила шею Демиана руками, притянула его к себе, впила в губы горячим и жадным поцелуем.

Страсть таившаяся в душе, сдерживаемая много лет, не растраченная в стабильном браке теперь рвалась наружу. И то, о чем грезилась лишь в самых потаенных и скрытых фантазиях, теперь хотелось воплотить в жизнь. Сердце стучало в груди быстро-быстро, словно безумное. Жар сжигал ее, плавил изнутри. Она понимала, насколько оголодала, насколько загнала себя в рамки, и она сейчас была готова на все, чтобы устранить, этот голод, изгнать его, накормить горячее трепещущее страстью тело.

Демиан обнял ее за талию, прислонил спиной к прохладной стене замка. Неровные камни больно ужалили голую кожу. Но ей было плевать, боли она больше не боялась. Ремень вместе с мечом полетел на землю. Он поднял ее, продолжая прижимать в стене. Оксана обвила его туловище ногами, вцепилась руками в широкие плечи, запустила пальцы в кудрявые непослушные волосы.

Его проникновение сорвало с ее губ протяжный и громкий стон. Дрожь пробежала по телу, разлилась теплом и слабостью. Внизу живота назревала буря. С каждым быстрым движением ее спина ударялась о каменную стену, отзываясь возбуждающей болью. Стоны становились все смелее и громче. Губы искали его губы, ногти впивались в кожу на его плечах.

Во дворе на тропинке Оксана заметила такмана, тот направлялся к ним, но теперь остановился и замер в нерешительности. Прошла Оксана сгорела бы от стыда, попыталась

бы укрыться и спрятаться. Новая Оксана, лишенная страхов и рамок, только громче застонала. Присутствие незнакомца увеличило возбуждение, сильнее распалило огонь.

Демиан заметил появление такмана, только когда они закончили, он не смутился, скромность явно не была присуща черному дракону, лишь пристально посмотрел на Оксану. «Ты его видела?» — спрашивал этот взгляд. Оксана лишь пожала плечами и хитро улыбнулась. Лицо ее покраснелось, волосы растрепались. Она нашла на земле платье, небрежно отряхнула его от пыли и надела, а затем поспешила за Демианом к их незваному гостю.

— *Надеюсь, я помешал не сильно?* — обратился такман к Демиану, он говорил на Валианском языке.

— Как я понял, не очень! — ответил Демиан, косясь на Оксану. Он говорил на языке ее мира.

— Я новый настоятель ордена, пришел представиться. — Мужчина поклонился.

— Приветствую тебя. — Демиан тоже склонил голову.

— Я пришел сообщить, что город убран. Эти тела мы тоже заберем, если вы позволите. — Настоятель указал на иссохшие трупы и обезглавленное тело.

— Да забирайте. — Ответил Демиан.

— Договоренности с орденом остаются в силе? — уточнил такман, глядя на Дракона.

— В силе. — Ответил тот — Но я так понимаю, ты хочешь их пересмотреть, раз пришел сам рассказать о том, что город чист?

— Не совсем, — Ответил такман, опуская глаза. — Я пришел с просьбой.

— Говори. — Демиан сложил руки на груди, но лицо его оставалось бесстрастным.

«Интересно, его хоть что-то может смутить?» — подумала Оксана, внимательно разглядывая своего любовника.

— В город попали еще люди. В бело-синей коробке с красными и синими мигающими огнями. Их четверо. Они были вооружены. В них пришлось стрелять из арбалетов. Они живы, но ранены. Один из такманов тоже ранен. Рана серьезная. Но он выжил, и мы его вылечим. Оружие у чужаков опасное. Надо изучить.

— Оружие можешь передать Реду, он разберется. Так в чем же состоит твоя просьба? — спросил Демиан.

— Наших послушников перебили маги, захватившие гостиницу, многие из нас погибли, когда охраняли замок во время ритуала, сегодня ты лишил нас еще пяти такманов. Нас стало мало. Мы не будем проводить торги, а обратим этих мужчин. Я прошу твоего согласия. — Такман выпрямился и замер неподвижно, ожидая ответа.

— Что ты об этом думаешь? — Демиан обратился к Оксане.

— Это, похоже, стражи порядка, могли как раз искать наш пропавший автобус, — Оксана задумалась. — А что с ними будет, если мы не согласимся, и торги пройдут?

— Кто-нибудь купит. Все зависит от того, насколько сильно они ранены, если потеряли немного крови, то могут купить вампиры, если ранения серьезные, то либо оборотни на мясо, либо алхимики для опытов.

— А мы? — Оксана вздернула брови.

— Зачем они нам? Слуг в доме достаточно. Если мы откажем ордену в просьбе, такманы могут затаить на нас обиду.

— Нам выгодно, чтобы орден был к нам, как бы это сказать... — Оксана задумалась — Благосклонен?

— Да, нам это выгодно, моя королева.

— Значит, давай выполним их просьбу! — Оксана улыбнулась.

— Настоятель, ты слышал решение моей королевы! — Демиан поклонился.

— Я благодарю тебя Демиан, и Вас Черная Королева. — Поклонившись в ответ, такмаг спешно удалился.

— Я обрекла этих людей на что-то ужасное? — Оксана взяла Демиана за руку и заглянула ему в глаза. Легкость, с которой ей далось такое решение, поразила ее саму. Сейчас Оксана каждую минуту удивлялась, открывая в себе новые грани.

«Я, наверно, правда умерла, а потом воскресла. И теперь я другой человек и это другая жизнь. И здесь я могу делать что хочу. Не бояться. Не испытывать угрызений совести. Стала ли я плохой, не знаю. Нет, я по-прежнему испытываю радость. Любовь. Симпатию. Страсть. Да, вот это чувство определенно имеет вес. Я просто стала очень смелой, перестала бояться и сомневаться. Страх не пропал совсем, он просто стал менее слышен и заметен. Я по-прежнему боюсь умереть, не сильно, но боюсь. Но в любом случае это новая я лучше, сильнее и счастливее прежней».

— Их в любом случае ждало, что-то ужасное. — После короткого молчания, ответил Демиан.

— Проводишь меня до комнаты? — Оксана потянула Демина за руку, ловко шагая по каменистой дорожке на высоких каблуках. — У меня там есть большая и удобная кровать, и я непременно должна вас познакомить.

Демиан ничего не ответил, лишь покорно пошел за ней. Губы его дрогнули, и легкая улыбка украсила лицо.

— Ой, господин Демиан все же умеет улыбаться! — Оксана обняла его, слегка коснулась пальцами щеки.

— Конечно, умею, просто у меня давно не было повода.

— Значит, я постараюсь почаще его создавать! — ответила Оксана, увлекая дракона за собой.

Время миновало за полдень. В убежище магов, как всегда, стоял туманный полумрак, зеленый купол плохо пропускал к ним солнечный свет. Миргон так и не вернулся. Существовала, конечно, слабая надежда, что парень просто потерял счет времени, и теперь очень осторожно крадется в направлении к дому, что он появится с минуты на минуту. Но Орофен в этом сильно сомневался. Скорее всего, парень попал в беду. Верховный маг не почувствовал смерть ученика, но, когда начертал аксельванты и активировал заклинание поиска, не смог найти того ни среди живых, ни среди мертвых. Миргон исчез, словно и не существовало его вовсе.

— Парень так и не вернулся? — Ротокалия вошла к нему в комнату, оборудованную под рабочий кабинет, без стука. Во взгляде целительницы застыло осуждение.

— Не вернулся. И я не могу его отыскать. Скорее всего, парень сделал какую-нибудь глупость и за нее поплатился. Задание он получил очень простое. А защита была надежной. — Не глядя на вошедшую, ответил Орофен. — Было бы в моем распоряжении всевидящее зеркало, я смог бы посмотреть, что с ним случилось, но мы не захватили собой артефакты.

— И что мы будем делать? — Ротокалия без приглашения уселась на стул напротив

верховного мага.

— Я пойду сам. — Орофен устало вздохнул и потер глаза руками. — Терна слишком нестабильная, и обязательно попадет в неприятности, а Самир, Самир попытается кого-нибудь убить, и может погибнуть сам. Я очень рассчитывал на парня. Но теперь придется все делать самому.

— А я? — Ротокалия посмотрела с вызовом.

— Нет, мы не можем потерять целителя, как бы сильно нас не ранили, ты сможешь вернуть нас к жизни. Ты слишком ценна. Я понимаю, что ты привязалась к парню, я тоже к нему привязался. Сильный маг из него, конечно, не получился бы, не повезло мне в этот раз при распределении учеников. Но человек он был хороший.

— Был? — Ротокалия судорожно сглотнула. — Ты считаешь, что он погиб?

— Я не исключаю такую возможность. — Ответил Орофен и нахмурился.

В вестибюле гостинице в это же самое время происходил другой разговор. Терна и Самир тоже заметили, что Миргон не вернулся.

— Мы должны немедленно отправляться на поиски, пока есть еще хоть маленький шанс спасти парня. — Терна металась по комнате, быстрыми и резкими шагами преодолевая расстояние от одной стены до, другой. — Надо было изначально идти нам. У нас достаточно сил. Надо было давно выбраться и атаковать. Нам стоит убить хотя бы одного дракона и все, все их планы будут разрушены. Или убить кого-нибудь из женщин. Все равно. Надо действовать. Нельзя сидеть на месте.

— Я с тобой согласен. Мне претит сидеть на месте, когда все, чего мы добились таким трудом и жертвами, может быть разрушено. Но я хотел бы послушать, что скажет Орофен. — Самир сидел за столом и следил глазами за мечущейся подругой. Он, как всегда, казался спокойным и сдержанным, но его душа горела и рвалась в бой. Тело жаждало схватки, адреналин уже изливался в кровь.

— Нет! — Терна остановилась и впилась горящим и совершенно безумным взглядом в собеседника. — Орофен уже сказал свое слово, и погубил парня. Все, все его решения были неверными. Мы сильные, да. Мы достаточно сильны, чтобы нанести удар.

— А если мы проиграем? Что тогда?

— А если нет. Сидя на месте и ничего не делая, мы точно проиграем! — Терна продолжила мерить шагами комнату.

— Я решила, я пойду, и на этот раз вы меня не остановите! — Она встала напротив Самира, сложив руки на груди. Губы ее были поджаты, брови сдвинуты, дыхание тяжелое и прерывистое. — Ты пойдешь со мной?

— Терна! — Самир покачал головой. — Мы должны быть осторожны.

— Значит, я пойду одна! — Девушка развернулась и направилась к выходу.

— Ладно, подожди! — Самир вскочил на ноги и бросился вслед за ней. — Я пойду с тобой, только очень тебя прошу, умерь свой пыл и прислушивайся к тому, что я говорю.

Они протиснулись сквозь разрыв в зеленом барьере, морщась от отвращения. Активировали защитные поля и невидимый покров и двинулись в сторону замка. Улицы города были пусты, как обычно, это и бывало в дневное время. Такманы уже закончили убирать тела мертвых, однако на земле, то тут, то там виднелись бурые пятна засохшей крови.

Ротокалия уже второй раз за день вошла в его кабинет без стука. Орофен дернулся и с явным раздражением уставился на целительницу. «Ну, и что опять тебе надо!» — говорил

его взгляд. Но заметив ужас на ее лице, сразу же, смягчился.

— Что случилось? — проговорил он, поднимаясь на ноги.

— Они ушли. — Задыхаясь, ответила женщина. — Терна и Самир ушли! Я искала их везде, но их нет, нет в гостинице.

Орофен тяжело опустился в кресло. Достал из ящика стола мешочки с волосами своих соратников, начертил аксельванты поиска и активировал их своей энергией. Поверхность стола задрожала, пошла рябью, ее окутали густые завитки белесого тумана, открывая сокрытое. Две размытые и яркие фигурки, прячущиеся под невидимым покровом, медленно приближались к замку. Верховный маг схватился руками за голову. Все шло не по плану, все разваливалось.

— И что нам теперь делать? — робко спросила Ротокалия, голос у нее дрожал.

— Ждать и надеяться на благоразумие этой парочки. — Ответил Орофен.

После обеда Мария наконец-то смогла добраться до библиотеки. Ангелина проводила ее, но компанию не составила, побежала дальше выполнять свою работу. Теперь в замке было пять женщин, и Ангелина стала для них своего рода проводником по огромному строению с множествами комнат, коридоров, лестниц и тайных ходов. Марии, правда, казалось, что дорогу в библиотеку она запомнила, и вполне могла вернуться самостоятельно, но это было не точно. Разговор с девчонками тяготил душу. Легко было дружить в обычной жизни и даже в рабочей суматохе, но оказалось очень сложно, сохранить нормальные взаимоотношения, в таких необычных обстоятельствах. Вика была права, общаться с драконами было легче и приятнее. И почему они, вместо того, чтобы объединиться, только делали, что спорили и ругались.

Библиотека показалась ей раем. Просторное круглое помещение с множеством больших арочных окон занимало верхний этаж башни. Стены были облицованы светлым деревом. Широкие стеллажи, заполненные книгами, тянулись до самого потолка. Крутые деревянные лестницы, расставленные то тут, то там, позволяли читателю дотянуться до самых высоких верхних полок. Около окон были установлены небольшие круглые столики и мягкие низкие кресла. Яркий свет наполнял помещение, казалось, оно сияет. В воздухе витал приятный запах кожи и бумаги.

Девушка медленно прошла вдоль рядов, разглядывая толстые кожаные корешки с надписями на незнакомом ей языке. Да, библиотека была прекрасна, она была раем, но для Марии большинство его благ оказались недоступны. Почти все книги были на Валианском языке, который девушка естественно не знала. Она все равно достала с полки несколько тяжелых томов. Подержала в руках, полистала пожелтевшие от времени плотные листы. Даже написанные на непонятном языке, они вызывали трепет.

После долгих блужданий, она, наконец, обнаружила то, зачем пришла, полку с книгами ее мира. Как она и предполагала, читать здесь было особенно нечего: несколько любовных романов в мягких обложках, пара иронических детективов, фантастика про попаданцев от отечественного автора и «Преступление и наказание» Федора Михайловича Достоевского. Книжка была старая, с желтыми газетными листами и в мягкой обложке. Мария не была большим поклонником классической литературы, читала ее редко, когда было подходящее настроение. Но творчество Достоевского любила. «Преступление и наказание» она прочла

еще в подростковом возрасте, один из немногих романов школьной программы, который пришелся ей по душе. С тех пор она к нему не возвращалась. И учитывая скудный выбор книг, это был идеальный вариант.

Она почувствовала в воздухе запах мяты, свежескошенной травы и весенних цветов. Сердце учащенно забилось. Девушка обернулась, в проходе между стеллажами стоял Ленд. Она в очередной раз не услышала, как он вошел. В библиотеке стояла тишина. Или он летал по воздуху или ходил совершенно бесшумно.

— Привет. Какая приятная и неожиданная встреча. Пришла ознакомиться со скромными запасами книг из вашего мира. — Ленд широко улыбнулся.

— Ты тоже решил себе чего-нибудь выбрать? — Мария улыбнулась в ответ. Она была рада его видеть, ничего не могла с собой поделаться.

— Да вот, что-то потянуло. Жаль, что тебе не доступны эти книги — Ленд обвел взглядом помещение — Здесь собрана отличная коллекция. Я, конечно, мог бы тебе перевести какую-нибудь из книг, но на это нужно время.

— Спасибо, я думаю, не стоит. Хотя и, правда, жаль, вроде выбор огромен, а выбрать нечего. — Проговорила Мария, в голосе промелькнула грусть.

— Ничего не нашла? — Ленд облокотился на деревянную лесенку.

— Есть одна неплохая! — Мария показала книгу, которую прижимала к груди.

— Сегодня, наконец, увидела всех девчонок. Обсуждали завтрашний ритуал. — Мария покачала головой.

— И? — Ленд вздернул брови.

— С Надей будут проблемы.

— Кто бы сомневался! — Ленд закатил глаза.

— Ты должен с ней поговорить, я боюсь, что завтра она сделает глупость.

— Не хочу! — Ленд поморщился. — И почему именно мне так повезло. Не станет она меня слушать, она меня ненавидит.

— Но ты должен попробовать. Это все-таки твоя сила ей достанется. Никто лучше тебя не объяснит, что ее ждет. Я прошу тебя, пожалуйста, хотя бы попробуй.

— Хорошо. — Ленд поджал губы. — Но если со мной что-нибудь случится. Если она разобьет кувшин с вином или стул мне об голову, это будет на твоей совести.

— Договорились. — Девушка засмеялась. — Если честно, мне тоже не по себе. Этот ритуал, будет больно?

— Говорят, не больно. Я сам ни разу не давал никому свою кровь добровольно, поэтому знаю все только лишь в теории. Когда человек выпьет кровь дракона по обоюдному согласию, на него должна накатить слабость, он погрузится в глубокий сон и проснется уже со способностями. Первое время они будут проявляться случайным образом. Этот период самый опасный. Очень важно понять, что человек теперь умеет и обучить его использовать дар. Элемента неожиданности не избежать, так как способности, скрытые в теле человека, нам не известны. Ты, например, можешь поджечь замок, потому из твоей комнаты уберут все, что легко воспламеняется.

— Не успокаивает. — Мария поежилась и крепче прижала к себе книгу.

Стены замка задрожали. Раздался глухой, неприятный гул, от которого заложило уши. Вибрации поползли по полу, отдаваясь во всем теле. Серебряные стрелы молний яркими вспышками озарили окна. Небо при этом оставалось чистым и безоблачным. Мария пошатнулась, пол дрожал под ее ногами. Глаза Ленда округлились, в них отразилось

удивление вперемешку с тревогой. Окно за ее спиной с оглушительным звоном разлетелось вдребезги. Стекланные брызги дождем посыпались на пол. Стоя на нетвердых ногах, девушка обернулась. В воздухе, в разлетевшемся оконном проеме висела женщина. Черные длинные волосы развивались на ветру, уродливые полосы шрамов покрывали ее лицо, глаза горели от злости и предвкушения.

Мария застыла на месте. Страх сковал ее, не давая сил пошевелиться. Сзади что-то кричал Ленд, но она не слышала. Сердце гулко стучало в груди, и этот стук отдавался в ушах, убирая все прочие звуки. Молнии змеились вокруг рук женщины, и она направила их прямо в Марию. Кровожадная улыбка при этом широко растянула ее губы. Камень солнца на медальоне загорелся ярким оранжевым светом. Сила ударила Марию в грудь, вышибая воздух из легких. Боль сжала грудную клетку. Камень солнца отразил атаку молний, отбросил обратно в нападавшую женщину. Та явно не ожидала сопротивления. Молнии вперемешку с оранжевым светом, поразили женщину, и она с оглушительным визгом упала на пол, дергаясь и извиваясь. Мария отлетела в сторону, ударилась головой о деревянную лесенку. На секунду в глазах потемнело. Девушка тихо застонала. Платье задралось, обнажая стройные ноги. Медальон сильно нагрелся, и она ощущала его тепло сквозь бархатную ткань платья. Книга выскользнула у нее из рук и теперь, раскрывшись, валялась на полу обложкой вверх.

Ленд в одно мгновение оказался рядом с ней. Опустился на колени, обнял одной рукой. Зеленые щупальца тумана струились из его ладоней. От его прикосновений мурашки побежали по коже. В библиотеке появился худощавый молодой мужчина с длинными волосами и небольшой аккуратной бородкой. На поясе в ножнах у него висел меч. Он появился из ниоткуда, просто материализовался в воздухе. Цепкие светло-карие глаза впилась взглядом в Ленда и Марию. Молнии сорвались с рук мужчины и устремились в распростертых на полу людей. Мария зажмурилась. Яркая вспышка загорелась перед глазами. Раздался чудовищный грохот. Книги посыпались на пол. Девушка ждала боли, агонии и смерти, но ничего не произошло. Защитное поле, созданное Лендом, уберегло их. В воздухе пахло дымом и жженой бумагой. В ушах стоял гул. Голова раскалывалась от боли.

Ленд ударил в ответ, зеленый поток света вырвался из его ладони, но мужчина сумел уклониться. Свет ударил в стену, высекая искры. Башня вновь содрогнулась.

Темноволосая женщина стала приходить в себя. Она оперлась руками о пол и попыталась подняться. Одежда на ней дымилась. Мужчина встал рядом, готовый защищать и оберегать ее.

— Ты можешь подняться? — прошептал Ленд. Девушка шумно вздохнула. Обхватила Ленда за плечи, и медленно поднялась на ноги. Тело не слушалось, было слабым и вялым. Но она смогла устоять, не рухнула обратно на пол.

— Встань ко мне за спину и обними сзади, я не могу тебя держать, мне нужны обе руки. — Продолжал шепотом говорить Ленд. Мария выполнила его указания. Обвила руками его грудь, уткнулась лицом в напряженную спину. Вздохнула травянистый аромат свежести. Защитное поле невесомо укрыло их, готовое отразить любое нападение.

Самир повторил атаку, направляя на дракона мощные потоки энергии. Ленд отразил их легко и играючи. Теперь он был собран и спокоен. Глаза светились зеленым огнем. Губы тронула озорная улыбка. Длинные волосы растрепались и теперь капризными прядями падали на лицо. Туман вился вокруг его тела. Зеленые щупальца с невероятной проворностью метнулись к магу, обвили его ноги, повалили на землю. Мужчина вскрикнул.

Стал отбиваться, молотить руками и ногами по земле. Щупальца продолжали ползти по телу, скручивая и обжигая плоть. Самир собрал энергию на кончиках пальцев, она вспыхнула белым ярким свечением, и направил ее на атакующий туман. Две магии сцепились в борьбе за его жизнь. Одна стремилась отнять, другая сохранить.

Терна пришла в себя и поднялась на ноги. Безумие залило ее глаза. Волосы торчали в разные стороны, рот исказился в уродливой гримасе, шрамы яркими полосами проступили на лице.

— Ты! — зашипела она сквозь зубы — Ты! Это все ты! Ты убил!

Она бросилась в атаку, не раздумывая. Молнии заплясали вокруг ее рук, готовые разить врагов. Ленд не стал ждать удара. Зеленый туман набросился на женщину. Щупальца обвили ее тело, сдавили грудь, поползли по коже, забились в рот, в нос, в уши. Терна захрипела. Молнии исчезли с ее рук. Она схватилась за горло. Грудь ее судорожно вздымалась. Она пыталась сделать вдох, но туман окутал ее плотной пеленой, перекрыл дыхательные пути. Она хотела закричать, но из горла не донеслось ни звука. Ленд атаковал вновь. Поток зеленого яркого света ударил извивающееся тело женщины, поднял его в воздух, отбросил назад, в сломанный оконный проем, в пропасть.

Терна замахала руками, пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь. Пальцы судорожно хватали воздух. Она могла применить магию, могла переместиться, у нее на это еще оставались силы. Но мозг, лишенный доступа кислорода плохо соображал. Туман продолжал душить ее, набивался в легкие. Она падала спиной вниз. Тело с глухим ударом врезалось в землю, распласталось на гладких камнях дорожки. Кости треснули, сломались, разрывая и уродуя плоть, позвоночник переломился, как сухая ветка, череп лопнул. Кровавая лужа стала растекаться вокруг изуродованного тела.

— Терна! — в отчаянии закричал мужчина. Он сумел побороть зеленые щупальца и освободиться. Брюки ниже колен были порваны, из ссадин и порезов на коже струилась кровь. Он больше не пытался нападать. Лишь бросил полный горечи и холода взгляд на Ленда. Дракон ответил таким же суровым взглядом. Тело мага замерцало, и он исчез так же внезапно, как и появился.

Мария выглядывала из-за спины Ленда. Зрелище битвы захватило ее. Она тяжело дышала, в ногах по-прежнему была слабость. Но способность соображать, вернулась.

Мощный поток воздуха ворвался в разбитое окно. Рассыпанные по полу стекла полетели в разные стороны, ударились в защитное поле, отскочили от него и заскользили дальше. Рев сотряс стены. Огромная черная тень закружила над башней, а затем устремилась вниз, туда, куда упала женщина маг.

— Вот и помощь подоспела. А нам пора уходить отсюда. — Проговорил Ленд. Он обхватил руки Марии своими ладонями, еще крепче прижал их к груди, чтобы было наверняка, чтобы она не отпустила, не разомкнула объятия. Мир дернулся и поплыл. Земля ушла из-под ног, и, на секунду, девушке показалось, что весь мир перестал существовать. Что она очутилась в абсолютной пустоте. Потом ноги коснулись поверхности пола. Стало довольно прохладно. Свет померк, полумрак тянулся по стенам. Они больше не были в библиотеке, теперь их окружали узкие каменные стены тоннеля. Они переместились.

«Так вот как он оказывался рядом со мной так неожиданно. Вот почему я никогда не слышала, как он подходит. Господи, что же сейчас произошло. Меня хотели убить. Меня и в правду чуть не убили. Он меня спас, он и медальон».

— Ну, все, теперь можешь отпустить. — Ленд выпустил ее руки, и девушка нехотя

отстранилась. Парень повернулся, глядя на нее снизу вверх, и улыбнулся. — Испугалась?

— Испугалась. — Сделав глубокий вдох, ответила она. Ленд положил ей руки на плечи, легонько сжал. Затем притянул к себе, обнял, прижал к груди.

— Теперь все позади. Мы победили, а они ушли. — Ленд гладил ее по спине. Прикосновения были легкими, немного шершавые пальцы скользили по коже.

— Кто это был? — спросила она, прижимаясь к нему.

— Маги. Наверно узнали о наших планах. — Ленд поцеловал ее в макушку.

— Они и, правда, хотели нас убить. — Она подняла глаза и посмотрела на дракона.

— Да, хотели. Смерть любого из нас, разрушила бы все наши планы. И те, кто выжил, застряли бы здесь навечно.

— А что это было потом. Что за черная тень, пришла к нам на помощь? — Мария отстранилась, взяла его руки в свои и сжала.

— Демиан обратился. И я даже догадываюсь, откуда у него лишняя энергия.

— Блин, я не успела рассмотреть дракона. — Мария надула губы. — Я так испугалась, просто застыла на месте. Ничего не сделала. Теперь мне так стыдно.

— А что бы ты могла сделать? Сил у тебя пока нет. А убежать ты вряд ли бы успела.

— Знаешь, теперь я точно осознала всю необходимость завтрашнего ритуала. Я его больше не боюсь. Я больше не хочу быть слабой в этом мире, даже если и пробуду здесь недолго. — Она решительно вздернула подбородок. Боль в голове дала о себе знать. Мария аккуратно потрогала затылок и поморщилась. На месте удара появилась шишка.

— Сильно ударилась? — спросил Ленд — Дай посмотрю.

Он аккуратно коснулся рукой ее головы, запустил пальцы в волосы, нашел место ушиба. Кожу приятно защекотало, тепло окружило голову, и боль прошла.

— Ну, вот и все, теперь ты как новенькая.

Мария потрогала ушибленную голову и не обнаружила там и следа удара. Шишка исчезла, боль прошла. Она удивленно посмотрела на Ленда.

— Целительство, это первая магия, которую я освоил. Сначала упражнялся на животных. Первым человеком, раны которого я лечил, был Демиан.

— Ничего себе. Сколько же у тебя талантов, прямо удивительно. — Мария продолжала ощупывать голову, словно не верила, что больше не болит. — А что там было с Демианом?

— Длинная история, давай расскажу как-нибудь в другой раз. Я, думаю, нам пора отсюда выбираться. Понравилось перемещаться? — Ленд сменил тему разговора.

— Это было странно, больше ничего сказать не могу. Я бы хотела побыть здесь еще немного, если можно.

— Нас будут искать. Сейчас весь замок стоит на ушах из-за нападения. Надо возвращаться в жилые комнаты.

— Хорошо, надо, значит надо, но мы ведь можем пойти пешком. — Мария умоляюще взглянула на Ленда.

— Значит, не понравилось перемещаться! — Засмеялся он. — К этому просто надо привыкнуть, я уверен, со временем ты сможешь оценить всю прелесть такого способа передвижения. Но, думаю, сегодня с тебя хватит приключений, пойдем пешком, так и быть.

Демиан лежал в постели в комнате Оксаны и осторожно гладил женщину пальцами по обнаженной спине. На гладкой коже проступило несколько синяков, результат

соприкосновения с неровной стеной замка. Оксана молчала, она лежала на животе, положив руки под голову, волосы падали ей на лицо. Завтра эта женщина станет самым близким к нему по крови существом, переняв частичку его сил и магии, вверив свою жизнь и судьбу в справедливые руки Матери Смерти. Правильный ли это выбор, ответа на данный вопрос у черного дракона не было, как не было ни времени, ни возможности найти кого-то другого. Ему придется остаться с ней, и он останется. Не откажется от своей королевы, не бросит, а пройдет с ней долгий и сложный путь становления до конца. Возможно, между ними родятся какие-либо еще чувства, помимо страсти. Хотя страсть — тоже не плохо. Ее тянули к нему чары, привязав женщину прочной невидимой нитью. Его к ней тянул тот огонь, та неукротимая энергия, что он ненароком разбудил своим вмешательством. Демиан привык скрывать свои эмоции, научился этому за свой долгий и трудный путь. Казалось, ничто не могло его смутить, вывести из себя, заставить действовать импульсивно. А она смогла.

Как только они оказались в комнате, Оксана сразу скинула с себя платье. Демиан поспешил раздеться. Понимая, что, если не сделает это сам, она разорвет его вещи на мелкие клочки, и при этом будет весело смеяться. Не то, чтобы их было жалко, просто хотелось оставить за собой хотя бы долю самостоятельности. Она толкнула его на кровать и уселась сверху. Запустила пальцы в его волосы, заглянула в глаза. Стала тереться об него, играть с ним, заводить все сильнее и сильнее, не позволяя при этом проникнуть внутрь. Дыхание ее участилось, на щеках выступил румянец, глаза светились огнем желания. Солнечный свет, проникая сквозь распахнутое окно, освещал ее стройную гибкую фигуру. Путался в волосах пшеничного цвета, окрашивая их жидким золотом.

Демиан обхватил руками ее бедра, попытался притянуть к себе, сократить неуместное, разделившее их расстояние, оказаться внутри. Она увернулась, озорно засмеявшись. Глаза заблестели, говоря, что игра не окончена. Вцепилась рукой ему в шею, сжала, впиалась ногтями в кожу до боли. Поцеловала, на удивление нежно, прикусила мочку уха, щекоча легким дыханием.

Игра ему надоела, дракон внутри ревел и бушевал. Он сбросил Оксану с себя, ее ногти оставили на теле красные полосы. Прижал к кровати животом вниз и навалился сверху, больше не в силах себя контролировать. Она залилась громким победным смехом. Уперлась руками в кровать. Выгнула спину как кошка. Он вошел в нее, тяжело дыша, стремясь скорее утолить взявшую верх над разумом страсть. В ответ она громко застонала, впиваясь ногтями в матрас, комкая в руках сбившуюся простыню. Пот струился по его разгоряченной груди. Бирюзовые глаза светились. Вскоре тело ее задрожало, она с силой сжала его внутри. С губ сорвался странный смешанный со всхлипом протяжный вздох. Тело ее обмякло и затихло. Она попыталась выползти из-под него, но он еще не был готов отпустить. Лишь сильнее прижал ее тело к кровати. Стал двигаться резко и быстро. Она опять застонала. Выгнулась дугой, стала двигаться ему навстречу, вцепилась зубами в подушку, зарычала. Больше сдерживаться он не мог. Оргазм накатил волной, туманя мозг. Она недовольно заворчала, не дойдя второй раз до кульминации. Он перекатился на бок, подтянул ее к себе. Запустил руку между ног, ловкими движениями пальцев завершая то, что не было завершено.

Теперь они, молча, лежали рядом, наслаждаясь тишиной, и близостью друг друга.

— Знаешь, а у меня ведь есть муж. — Проговорила она, наконец, поворачиваясь к нему.

— Теперь знаю. — Ответил он, скользя пальцами по ее бедру.

— Он хороший человек, — Продолжала девушка, грустно улыбаясь, — Мы были вместе, страшно подумать, шестнадцать лет. Мы хорошо жили, многие завидовали моей семье, но

муж, он очень консервативен, и немного сух, без огонька. Я не была с другими мужчинами, и не знала, как это бывает, но мне всегда хотелось чего-нибудь новенького. В своих фантазиях я такое проделывала, что стыдно подумать. Раньше было стыдно, а теперь совсем нет. Однажды я поделилась с мужем, думала, что он поддержит, может просто не знает, на что я готова, может, стесняется попросить. Я вычитала в каком-то глупом журнале, что все мужчины хотят экспериментов в постели, только не все решаются об этом сказать. Но он так на меня посмотрел. И сказал: «Оксана, ты, что такое говоришь. У нас же есть ребенок, мы родители. Нам такое не нужно». Будто наличие ребенка каким-то образом отменяло тот факт, что я женщина. После этого разговора он стал подозрительным, начал больше меня контролировать. Проверял телефон. Звонил, если я задерживалась на работе. Нет, он не обижал меня, но между нами появилась стена. И я замкнулась, засунула свои фантазии как можно дальше, попыталась от них избавиться и ценить то, что имею. У других женщин и такого не было. Но они грызли меня, не давали почувствовать себя счастливой. Я пыталась завести любовника, но между нами так ничего и не произошло. Я испугалась. Я не рискнула. А теперь, теперь умерла и возродилась. Теперь я свободна. Я могу делать то, о чем только воображала. И мне так хорошо. Мне, кажется, я только сейчас начинаю жить. Не знаю, зачем я тебе это говорю.

— Если ты говоришь, значит тебе это нужно. Я готов тебя слушать. — Демиан убрал с ее лица прилипшую прядь волос. — Ты скучаешь по мужу?

— Нет, не скучаю. — Оксана улыбнулась.

— Значит, можешь забыть о нем. — Демиан притянул ее к себе, поцеловал.

— Я скучаю по дочери. — Оксана облизала губы.

— Значит, забереешь ее сюда, когда окажемся в вашем мире, я думаю, ей понравится жить в замке.

— Считается, что все девочки мечтают стать принцессами и выйти замуж за принца на белом коне, распространённое заблуждение. И даже если в конечном итоге ты оказываешься в настоящем замке, то вместо принца получаешь дракона. — Оксана засмеялась, приподнялась, облокотившись на руку, и посмотрела на Демиана сверху вниз.

— Это не отменяет того факта, что он принц, просто немного дракон, тем более последний из своего рода — Демиан грустно улыбнулся.

— Мне так даже больше нравится! — глаза Оксаны лукаво прищурились. — Так интереснее. А жизнь, она теперь должна быть интересной, скучно я уже пожила.

— Тебе нужно быть крайне осторожной! — Демиан откинулся на спину и потер лицо руками. — Ты помнишь, что произошло с тобой, когда ты только пришла в себя, после того, как исцелилась?

— Смутно, помню тебя подающего мне руку, я почему-то сидела на полу — задумавшись, ответила Оксана.

— Когда ты пришла в себя у тебя случилась истерика. Ты кричала, отбивалась, просила тебя не бить, хотя тебя никто не трогал. Не понимала, что тебе говорят. Я не знал, что с тобой делать и применил к тебе драконьи чары. Это особый вид сил, которым обладает наш вид. Я забрал у тебя чуть больше чем планировал. Я хотел, чтобы ты просто пережила и смирилась со случившимся, но вместе с этим забрал у тебя большую долю страхов. — Продолжая хмуриться, проговорил Демиан.

— Значит, ты меня освободил! — Девушка с интересом разглядывала Демиана. — Не вижу в этом никакой проблемы. Та прошлая Оксана, она умерла, ее больше нет. Теперь есть

я. Я лучше, свободнее, счастливее.

— Тебе нужно помнить, что отсутствие страхов иногда толкает человека на необдуманные действия. Я просто хочу, чтобы ты помнила об этом. И не навредила ни себе ни окружающим. — Демиан продолжал хмуриться.

— Ну, — Оксана задумалась. — Боишься, что я превращусь в чудовище?

— Это от тебя зависит, но все возможно.

— Ты преувеличиваешь. Да, я не боюсь делать то, что мне хочется. Я не боюсь говорить в лицо то, что думаю, даже если это не нравится людям. Да меня не напугали убийства и твой дар. Я этого не испугалась, но не испытала удовольствия. Но у меня нет желания убивать людей пачками, разрушать города или причинять кому-то вред. Если на меня нападут, я убью, много кто убьет. Но сама, по доброй воле, зачем мне это? Какая мне в этом польза?

— Я просто хочу, чтобы ты об этом не забывала. У нас впереди долгий путь, нам предстоит столько всего сделать. Ты, возможно, столкнёшься со сложными ситуациями, и просто хочу, чтобы, принимая решения, что делать, ты помнила, что лишена значительной доли очень хорошего сдерживающего фактора, такого как страх. — Демиан был очень серьезен.

— Я буду помнить. — Согласилась Оксана.

И тут замок задрожал. Неприятный гул заполнил собой все пространство. Где-то в отдалении раздался грохот и звон. Стены продолжали вибрировать, импульс передавался телу.

— Что это? — Оксана села на кровати, озираясь по сторонам.

— На замок напали! — Спокойно ответил Демиан, поднимаясь на ноги.

— Сегодня ты видела мою силу, что даровала мне Мать Смерть. А сейчас ты увидишь мою суть — черного дракона. — Демиан наклонился и поцеловал Оксану в губы. — Жизни четырех такманов не пропали даром, они послужат пищей для дракона.

Демиан распахнул окно. Легкий теплый ветерок приятно охлаждал голую разгоряченную кожу. Черный туман стал обвивать его тело. Энергия, полилась, выпуская на волю дракона. Демиан расставил руки и шагнул вниз. Пьянящее чувство свободы захватило его. Заставило сердце учащенно биться. Туман полностью скрыл его, разросся во все стороны. И вот уже вместо расставленных в стороны рук, появились огромные перепончатые крылья. Черный дракон, плавно коснулся когтистыми лапами земли. Его чешуя поблескивала на солнце. Бирюзовые глаза с вертикальным зрачком светились силой и решимостью. Удлиненная морда оскалилась, обнажая длинные острые зубы. Он, как следует, расправил крылья, потряс тяжелой головой. Посмотрел вверх. Обнаженная Оксана выглядывала в окно и внимательно, без страха смотрела на него. Черный дракон оттолкнулся, взмахнул широкими крыльями и взмыл в воздух, поднимая с земли песок и мелкие камешки. Полет захватил его. Эйфорией растекалась по венам. Он слишком долго был привязан к земле, к слабому человеческому телу. Но сейчас он был силен и свободен. Тело дракона сжигало энергию, и жизни четырех такманов должно хватить ненадолго, но он был счастлив и этим коротким минутам, когда мог быть самим собой. Дракон закружил над замком и устремился к башне, в которой была библиотека.

Он видел, как маленькая женская фигурка, окруженная зеленым туманом, вылетела из окна и ударилась о землю. Женщина, скорее всего, была мертва, ну или скоро должна была умереть. Рядом с ней, появился мужчина, он наклонился над телом и явно хотел забрать его

с собой. И тут дракон напал. Он выпустил из пасти смертоносный поток бирюзового цвета. Мужчина успел среагировать и закрылся защитным полем. Поток бил в магов, не переставая. В том месте, где он касался земли, образовались уродливые черные пятна. Трава засохла и истлела, камень потрескался и раскрошился.

У Самира от напряжения вздулись жилы на шее. Лицо покраснело, зубы сжались, кожу покрыли бисеринки пота. Силы мага были на исходе. Защитный купол дымился и вот-вот готов был прорваться. Самир понимал, что шансов выбраться отсюда живым не очень много. Терну спасти он не мог, если после такого падения, ее вообще можно было спасти.

Дракон перевел дыхание, собираясь с новой силой пустить в магов свой смертоносный яд. Самир снял защитное поле, и бросился бежать в сторону, оставляя беззащитное тело Терны на суд дракона. Бирюзовый поток, ударил вновь. Тело женщины мага задымилось, стало покрываться черными пятнами, распадаться на сегменты. Плоть разрушалась, осыпалась черным маслянистым песком. Несколько капель яда попали Самире на руку, чудовищная боль скрутила тело. Но у мага хватило сил и воли, чтобы сбежать. Самир переместился, покидая поле битвы.

Дракон еще немного покружил над истлевшим телом Терны. Преследовать Самира он не стал, недостаточно было сил. Издав утробный рык, от которого задрожали стекла, дракон взмыл в воздух и приземлился на специальном выступе смотровой башни. Тушу его окутали клубы черного тумана. Фигура стала уменьшаться, сморщиваться, и вот уже на голых нагретых солнцем камнях лежал обнаженный мужчина.

Демиан с трудом поднялся на ноги. Тело сотрясала крупная дрожь. Слабость стянула все его мышцы. Он многое отдал дракону. На неуверенных ногах, пошатываясь, он поплелся к ближайшему окну. Приложил ладонь к аксельванту замка, решётчатое окно отварило. Демиан ввалился внутрь. Растянулся на полу, тяжело дыша, собирая силы. Нужно было идти вниз, нужно было созывать всех, нужно было понять, что успели натворить эти два мага и не погиб ли кто-нибудь от их рук.

К тому моменту как Мария с Лендом выбрались из потайных тоннелей в основной коридор замка, девушка заметно успокоилась. Ноги больше не подкашивались, слабость не сковывала тело, а голова была ясная. Коридор казался смутно знакомым. Она уже видела эти изящные кованые светильники и массивные деревянные двери, как в жилых комнатах.

— Дальше по коридору повернёшь направо и окажешься в обеденном зале, мне с тобой лучше не ходить. — Нарушил молчание Ленд. — Не волнуйся, здесь ты не должна заблудиться.

— Господин Ленд, Госпожа Мария, слава всем богам, вы живы. — Раздался за спиной звонкий голос Ангелины, торопливые шаги застучали по полу. — Все собрались в обеденном зале, нет только вас. Слуги ищут по всему замку. Все очень переживали, что с Вами могло что-то случиться. Я Вас провожу, пойдёмте.

Ленд недовольно скривился, маленькая служанка застала его врасплох, теперь придется идти в зал вместе с Марией.

— Мы доберемся сами, спасибо. — Мария постаралась улыбнуться как можно приветливой.

— Ни в коем случае. Это моя работа. Так здорово, что именно я Вас нашла. Господин

Демиан будет доволен. — Продолжала Ангелина, направляясь в сторону обеденного зала. — Ну же, пойдёмте. Все ждут и волнуются.

Мария с Лендом нехотя последовали за ней. Когда девушка вслед за служанкой вошла в широкую дверь обеденного зала, все повернули голову в её сторону.

— Слава Небесному Огню! — воскликнул Ред, и устремился к ней навстречу. Его лицо, выражающее радость и облегчение, резко изменилось, когда он увидел входящего вслед за Марией Ленда. Ред нахмурился, радужки глаз покраснели. Руки сжались в кулаки, почернели и пошли огненными трещинами, став похожими на потоки раскаленной лавы, от кожи повалил дым.

Мария, которая тоже направлялась к нему навстречу, остановилась. Она в первый раз видела, Реда таким злым и раздраженным. А то, что происходило с его руками, было выше её понимания. До этого момента она не видела, чтобы Ред хоть как-то использовал дар.

— Ты! — сквозь зубы произнес красный дракон. Его руки вспыхнули, яркие языки пламени заплясали в воздухе. — Зачем ты крутишься вокруг нее? Что тебе от нее нужно?

Ленд остановился у двери, и внимательно посмотрел на Реда, на лице его промелькнуло удивление.

— Ред, оставь его в покое! — Демиан поднялся с места. Он был очень бледен, под глазами залегли глубокие тени, губы казались бескровными, а черная одежда только подчеркивала его болезненное состояние. — И перестань тратить энергию. У меня здесь нет дополнительного скота, чтобы ты мог ее восполнить.

— Перестань за ней увиваться! Вообще больше не подходи к ней! — Ред, казалось, не слышал оклика. Он шел на Ленда и не видел ничего вокруг себя.

— Увиваться! — Мария преградила ему путь. Лицо ее исказилось от злости. Глаза яростно пылали. Голос прозвучал визгливо.

— Ты сейчас серьезно! Увиваться? И тебя больше ничего не волнует? — девушка перешла на крик. Сейчас ей было плевать, что они в помещении ни одни. Плевать, что за это Ред может применить чары и изменить ее личность. Сейчас она была в ярости. — Я была в библиотеке, когда на замок напали! Меня там чуть не убили! Полоумная баба запустила в меня молнии! Ленд меня спас! Спас мою жизнь. Но вместо того, чтобы сказать ему спасибо, чтобы просто порадоваться, что все целы, устраиваешь скандал. Если бы Ленда не было в библиотеке, я была бы мертва. Но нет, тебе на это плевать. Главное, чтобы за мной никто не увивался.

В зале наступила тишина. Ред застыл на месте, растерянно смотря на девушку. Кулаки у него разжались, пламя погасло. Лицо побледнело, на лбу выступили капли пота.

— Я просто... — Начал было Ред.

— Ты что? Просто эгоист, который думает только о себе? — Не унималась девушка. Она шумно втянула носом воздух, развернулась и выбежала их комнаты. Чуть не сбила, застывшего в проходе Ленда. Но юноша в последний момент отскочил в сторону, давая дорогу разгневанной женщине. Дверь в обеденный зал оглушительно грохнула, ее закрывали с чудовищной силой. Ангелина даже подпрыгнула от неожиданности. Все молчали.

— Демиан, я тоже, пожалуй, пойду, мне нужно привести в порядок защиту замка, и найти брешь в защите ограждения. — Получив одобрение, Демиан утвердительно кивнул, Ленд выскочил за дверь, аккуратно прикрыв ее за собой.

— Ну, ты и красавчик! — Оксана залилась громким искренним смехом и показала большой палец. — Знаешь, тебе удалось то, что редко кому удается. Ты довел ее до

бешенства. А это очень трудно. Девчонки, ну вспомните, когда она в последний раз так бесилась.

— Прикол! — подала голос Виктория и тоже засмеялась.

— Полчаса ее не трогай, она сейчас немного позлиться и успокоится. — С сочувствием в голосе проговорила Марина.

Мария забежала в свою комнату и опять хлопнула дверью. Соображала она плохо. Удивительно, но на автомате она все же, не заблудилась, а с первого раза нашла нужное помещение. Девушка уселась на кровать, тяжело дыша. Истерика медленно отступала, уступая место липким щупальцам страха. «Что же я наделала. Зачем я на него кричала. Он теперь применит чары. Мне конец!» Она схватилась рукой за грудь, пытаясь нащупать медальон с камнем солнца, но на шее его не оказалась. Он потерялся где-то в библиотеке или в потайных туннелях замка. Сразу же появилось неприятное чувство опустошения и потери. словно пропала частичка ее самой. Медальон тоже поучаствовал в спасении ее жизни, и его потеря была трагедией. Слезы навернулись на глазах, грудную клетку сдавило, и девушка заплакала, громко всхлипывая.

Самир упал на землю около лазейки в зеленом непроницаемом куполе. Нестерпимая боль сжигала его руку. Черные пятна разрастались, плоть тлела, разрушалась, рассыпалась в труху. Мужчина застонал, хватая ртом воздух. Хотелось пить. С трудом поднявшись на ноги и прижимая к груди изуродованную руку, он заковылял к проходу. Прохождение через тонкую границу отняло последние силы. Самир упал и закричал от боли. Он чувствовал, как повышается температура. Озноб бежал по позвоночнику, тело сотрясала дрожь. До входа в гостиницу оставалось совсем немного. Самир все же поднялся, ноги предательски подогнулись. Он сделал несколько неуверенных шагов, рыча сквозь зубы от напряжения, но все же, не добрался до цели и упал на землю. Боль грызла его, туманя рассудок, высасывала последние жизненные силы.

Входная дверь отворилась, послышались голоса и торопливые шаги. Ротокалия и Орофен склонились над распростёртым на земле мужчиной. Увидев его безобразные черные раны, Ротокалия громко вскрикнула. Она простерла руки над объятым агонией телом, вливая жизненную энергию в боевого мага. Температура прошла, озноб и дрожь перестали мучить тело. Боль стала постепенно утихать. Истлевающая рука восстанавливалась.

— Прости меня Орофен. Я не должен был уходить без твоего согласия. Я не смог ее остановить и решил пойти с ней. — Заговорил Самир, как только к нему вернулась способность соображать.

— Где Терна? — Спросил Орофен, склоняясь над раненым товарищем.

— Погибла. — Дрожавшим голосом ответил Самир. — Столкнулись сначала с Вором, а затем Черный дракон обратился. В башне была девушка, я точно видел девушку. Мы не смогли ее убить.

— Тихо, тихо. Ты еще очень слаб! Не трать силы. — Заговорила Ротокалия, голос ее дрожал от усталости. — Рана очень серьезная.

— Давай перенесем его в дом. — Предложил Орофен. Маги подняли Самира на ноги, взвалили его руки себе на плечи. Мужчина попытался идти сам, но ноги его не удержали, и он повис на своих товарищах.

С трудом втащив непослушное тело Самира внутрь, его положили на кровать в одной из комнат. Повреждение на руке уменьшилось, но полностью не прошло. Ротокалия попробовала лечить еще, но энергия утекала в пустоту, два темных пятна не желали исчезать с кожи. Но боль ослабла, и Самир провалился в тяжелый болезненный сон. Убедившись, что мужчина спит, целительница временно оставила свои попытки. Вышла из комнаты и тихо прикрыла дверь.

— Не могу до конца вылечить, не понимаю в чем дело. — Устало проговорила она, подходя к верховному Магу.

— Яд черного дракона очень опасная вещь, я не уверен, что его вообще можно вылечить. — Орофен говорил серьезно, лицо его было напряжено, между бровей пролегла глубокая складка.

— Ему вроде лучше, он заснул, я сейчас передохну и еще попробую. — Возразила Ротокалия.

Из комнаты, где лежал Самир раздался крик. Ротокалия вздрогнула и бросилась бежать на помощь больному. Мужчина корчился на кровати, хватаясь за раненую руку. Черные пятна опять стали разрастаться, образуя на коже уродливые дыры. Жар вернулся. Пот выступил на лице боевого мага. Ротокалия приложила руки к раненому месту, и с удвоенной силой стала вливать энергию в тело Самира. Платье на ней заметно повисло, она стремительно теряла вес. Целительница отдавала лечению всю себя. Самир тяжело и прерывисто дышал. Кричать он перестал, боль немного ослабла. Повреждения уменьшились, но никак не хотели проходить полностью.

— Ротокалия оставь это дело. — Орофен положил руку ей на плечо. — Оставь, ты истратишь все резервы сил, но ему не поможешь.

— Но надо что-то делать! — с отчаянием закричала целительница.

— Да, надо отрубить ему руку. Другого пути нет. Яд черного дракона нельзя изгнать из тела. Его рука уже во власти Матери Смерти. — Устало проговорил Орофен.

— Великий учитель... — Целительница бессильно опустилась на край кровати.

— Остатки сил тебе понадобятся, чтобы залечить рану. А я пойду на кухню, принесу топор для мяса. — С этими словами Орофен вышел из комнаты.

— Прости меня, прости! — причитала Ротокалия, слезы выступили у нее на глазах.

— Ты сделала все, что могла. — Прошептал Самир. — Не плачь, ты не виновата. Это полностью моя вина.

— Но рука... — жалобно проговорила Целительница, шмыгая носом.

— У меня есть еще одна. И будет жизнь. А значит, я не бесполезен. Рука это плата за глупость и самонадеянность. Она будет напоминать мне, что враг опасен и силен, и подогревать желание с ним покончить. — Самир попытался улыбнуться.

Вернулся Орофен, сжимая в руке топорик для мяса. При виде оружия, Самир тяжело сглотнул и тут же застонал от боли, раны стали увеличиваться.

— Отруби, отруби быстрее, больше не могу! — сквозь зубы прокричал он.

Орофен подошел к боевому магу, порезал палец острым лезвием топора. На коже выступили яркие капельки крови.

— Спи. — Прошептал верховный маг и начертал свой кровью на разгоряченном лбу товарища аксельванты, подул на них, и символы осыпались серебряной пылью. Самир закрыл глаза и затих, провалившись в глубокий магический сон.

— Давай переложим его на пол! — предложил Орофен. Тело боевого мага было худым,

но оказалось очень тяжелым. Его уложили на голые деревянные доски, вытянули в сторону, стремительно тлеющую руки. Орофен поднял топорик и нанес удар, отсекая конечность чуть выше локтя, там плоть еще была цела. Раздался звук ломающейся кости, брызнула кровь, но отрубить с первого раза не получилось. Самир лежал неподвижно, на его лице не дрогнул ни один мускул, глубокий вызванный магией сон крепко держал его в своих объятиях. Кость треснула, но не раскололась до конца, рука повисла на обломках кости, клоках мышц и кожи. Кровь фонтаном била из раны, заливая пол и верховного мага. Орофен ударил еще раз, и еще. Топорик для мяса был не самым удачным оружием ампутации. Ротокалия вздрагивала при каждом ударе и шумно втягивала воздух через нос, но не зажмурилась и не отвернулась, она не имела права терять драгоценные секунды, преступать к лечению нужно было немедленно. Самир стремительно истекал кровью. Наконец непокорная плоть подчинилась, и бесполезная, изъеденная кислотой рука отделилась от тела.

— Лечи! — прорычал верховный маг, поднимаясь на ноги. Кровь Самира залила его руки, забрызгала одежду, несколько капель попали на лицо. Орофен привык полагаться на свои магические силы, и грязная работа руками давалась ему нелегко.

Ротокалия распростерла ладони над уродливой рубленой раной, тратя на ее заживление остатки своих сил. Щеки ее ввалились, кожа плотно обтянула сухие дряблые мышцы. Руки тряслись от напряжения. Место разреза быстро зажило и затянулось свежей розовой кожей. Самир по-прежнему спал. Лицо его было бледным, но страдание покинуло его черты. Жизни боевого мага больше ничто не угрожало. Ротокалия без сил опустилась на пол рядом с Самиром, не обращая внимания на растекшуюся на пол кровь. Женщина была истощена, но улыбалась.

— Сейчас я приведу себя в порядок — Орофен презрительно смотрел на свои руки и перепачканную в крови одежду. — И помогу Вам. Он проспит довольно долго. Это сильное сонное заклинание. Его жизни теперь ничего не угрожает. А тебе Ротокалия тоже надо поспать и поесть. Ты опять потратила всю жизненную энергию.

Верховный маг, морщась от отвращения, быстрым шагом направился в ванную комнату. Вязкая кровь неприятно липла к телу. Мысли его были тяжелы и печальны. Их осталось трое. Он, целительница, которая бестолково растратила столько энергии и боевой маг без правой руки. Шансы на этот раз помешать драконам были чудовищно малы.

В дверь постучали. От резкого звука Мария вздрогнула и села прямо. Сердце в груди сжалось от страха. Пульс противно застучал в висках, дыхание перехватило. Она по-прежнему была в своей комнате, погруженная совсем не в радостные мысли. Плакать она прекратила, тщательно умыла лицо холодной водой, прогоняя с ее помощью следы проявленной слабости.

— Я могу войти? — в комнату заглядывал Айрен.

— Да, конечно! — поспешно ответила девушка, чувствуя, как напряжение постепенно покидает ее тело. Только сейчас она осознала, насколько боялась встречаться с Редом. Айрен проскользнул в помещение, осторожно прикрыл за собой дверь и сел в кресло напротив Марии. Мужчина, как всегда, был облачен в белое, серебристые глаза излучали спокойствие и уверенность.

— Не ожидала тебя здесь увидеть. Ред подослал? А сам прийти испугался. — С

наигранной веселостью проговорила Мария. От резкого выброса адреналина в кровь по телу теперь разливалась слабость.

— Считай, что это моя личная инициатива. — Айрен снисходительно улыбнулся.

— Как скажешь! — Мария недоверчиво пожала плечами.

— Я хотел рассказать тебе, почему Ред так повел себя в обеденном зале. Я посчитал, что мои слова ты воспримешь более серьезно, так как я в данной ситуации третья сторона, и не имею личной заинтересованности говорить тебе неправду. — Начал Айрен своим размеренным бархатным голосом.

— А Ред, значит, имеет личную заинтересованность мне врать? — перебила его девушка.

— Ты могла бы так подумать, вот как сейчас. — Не растерялся Серебряный дракон.

— Смею предположить, что между Редом и Лендом есть какой-то давний конфликт. И Ред, настолько его ненавидит, что, когда видит, ни о чем другом думать не может. — Слегка задумавшись, произнесла Мария. Хотя она уже и знала правду от Ленда. По крайней мере, она надеялась, что это была правда.

— Ты права, между ними есть разногласия, но поверь дело совсем не в этом. — Айрен наклонился ближе, яркий свет заиграл в его светлых волосах. — В том, что Ленд тебя спас нет ничего удивительного и особенного. Если бы на его месте был другой дракон, он поступил точно так же. И если вместо тебя была бы другая девушка, он тоже бы ее спас.

— А я и не претендую на уникальное отношение ко мне. Мы практически не знакомы. Виделись пару раз и обменялись несколькими словами. Мне очень повезло, что он оказался там, и смог мне помочь. Без него я бы погибла. А потом еще вылечил мои раны, я, между прочим, расшибла себе голову. — Мария начинала злиться, ничего не могла с собой поделать.

— Я думаю, то, что Ленд оказался с тобой в библиотеке неслучайно. И то, что маги смогли пройти на территорию замка и напасть, преодолев им же созданную защиту, тоже неслучайно.

— С чего бы это? — Мария нахмурилась.

«Это потому что он полукровка? Потому что он обладает магической силой? Потому, что он ближе к Демиану, чем вы все вместе взятые?» — крутились в голове гневные мысли, но девушка не позволила им быть произнесенными.

— Это могла быть ловушкой для магов, а ты просто удачной приманкой! Они, в конце концов, должны были узнать про то, что мы вас спасли. Узнать про то, что с вашей помощью попытаемся сбежать из этого места. Я не удивлюсь, что сам Ленд им об этом рассказал, чтобы раньше времени подтолкнуть к действиям. Вполне в его духе. Он постоянно вынашивает различные планы.

— Бред! — воскликнула Мария и презрительно усмехнулась. — Никто не знал, что я собралась в библиотеку, кроме Ангелины. По твоей логике организатором ловушки должна быть милая девушка служанка, а не Ленд.

— Я не утверждаю, что так оно и было, просто подобный поступок вполне в его духе. Я знаю Ленда давно, намного дольше, чем ты. И он опаснее в роли друга, даже больше, чем в роли врага. Он никого по-настоящему не любил и не ценил, ни с кем не был связан крепкой дружбой. Он общается с человеком до тех пор, пока может его использовать, может получить для себя выгоду. Как только человек перестает быть полезен, Ленд выбрасывает его из своей жизни и идет дальше. Его ничего не волнует, кроме его собственной персоны.

Все, кто были ему близки, жестоко пострадали от этого. И прежде чем ты начнешь со мной спорить, выслушай до конца. — Айрен замолчал и задумался. — У Ленда был наставник среди драконов, его звали Злат. Он воспитывал и учил Ленда, делился с ним всем, что имел. Можно сказать, заменил ему погибшего отца. Злат был Золотым драконом поцелованной самой Матерью жизнью, я говорю, был неслучайно. Золотые драконы большая редкость для Валиана, Мать Жизнь редко одаривает кого-то свои благословением. Цель их существования сохранение и поддержание всего живого, они не терпят насилия и убийств, очень сильные, но вступают в схватки только в случае крайней необходимости. Злат был против того, чтобы Ленд занимался магией, это было опасно для его жизни. Если бы маги узнали, они убили бы Зеленого дракона, не задумываясь, а они в конечном итоге узнали. Но Ленда это не остановило, он тайно стал проникать в библиотеки Магических академий, воровал книги и учился сам. И естественно накликал на себя беду. Ленду выписали смертный приговор, и он вынужден был присоединиться к нам. Стал помогать с защитой Драконьего города, захотел сбежать из Валиана. Злат отговаривал его, просил не присоединяться к Демиану, даже договорился с магами о помиловании, если Ленд вернет украденные книги и откажется от своих магических практик. Он был на такое способен, Золотые драконы единственные из нашего племени, кого почитают все, они можно сказать священны. А он, он убил своего наставника, просто потому, что тот ему мешал. Убил дракона, который дал ему все.

Была в его жизни и женщина. Он очаровал дочь небогатого помещика, наврал ей, что он маг, собирался жениться. А когда его ложь была раскрыта, бросил беременную невесту и сбежал. Девушка повесилась в своей комнате. И это только два самых ярких примера его пути по головам.

Мария молчала, пытаясь осмыслить то, что слышала от Айрена. Ей не верилось, что милый, улыбчивый, шутящий невпопад Ленд мог поступить с близкими людьми так жестоко. Особенно не верилось в историю с убийством наставника. В голове звучала случайно оброненная Лендом фраза, что первым, кого он лечил, был Демиан, а значит, он знал Черного дракона дольше, чем говорит Айрен. Или это, возможно, была ложь.

— Ленду от тебя что-то нужно. Он как-то хочет тебя использовать. Может быть, соблазнить, чтобы насолить Реду. Может что-то еще. Ред просто боится, что он тебе навредит. Завоюет доверие, использует и предаст. — Настаивал Айрен. — Пообещай, что будешь с ним осторожна.

— Хорошо. — Тихо проговорила Мария. — Я просто очень испугалась, и мне было обидно, что Реда волнует ни моя жизнь, а то, что я пришла в обеденный зал вместе с Лендом.

— Тебя можно понять, ты ведь не знала. Реду на тебя не плевать, он тебя никогда не обидит и не предаст. Пожалуйста, не злись на него. — Айрен смотрел ей в глаза.

«Только применит чары и превратит в послушную игрушку, как ты Марину» — от мыслей о Марине стало дурно.

— Я знаю. Я уже давно не злюсь. — Мария невинно улыбнулась. — Ладно, пока ты здесь, я хотела спросить. А что у Реда произошло с руками?

— Это проявился его дар, дарованный Небесным огнем. Ред огненный дракон и это его стихия.

— Значит, драконы могут использовать дар и в человеческом теле? — Мария заинтересовалась.

— Могут, но применение дара в человеческом теле требует больших затрат энергии.

Это промежуточное состояние между человеком и драконом. Пополнить энергию можно либо насытившись свежим мясом, либо забрав силу у своей стихии. Например, разжечь огонь в камине и впитать его пламя. Ты сама скоро столкнешься с этим даром, и будешь учиться восполнять энергию. Людям, принявшим кровь дракона, легче применять дар в человеческом теле, нежели дракону, так как они не вскармливают внутри себя голодного кровожадного ящера. — Айрен усмехнулся, довольный тем, что может заняться любимым делом, делиться информацией.

— Вот прямо взять и засунуть руку в горящий камин? — Мария уставилась на Айрена широко открытыми глазами.

— Да, примерно так. Огонь не причинит вреда детям Небесного огня. Ты даже не обожжешься. Ты сможешь впитывать пламя, забирая его силу, сможешь держать огонь в руках или вызывать его из своего тела.

— Да уж. А у других будет то же самое с другими стихиями? — не унималась девушка.

— В целом да. Марине откроется способность управлять воздушными массами. Энергия, дарованная Кристальной Чистотой более тонкая. Ее сложно пополнять. Если для пополнения огненной энергии достаточно развести огонь и забрать его пламя, то нам не поможет просто воздух, нужно его движение, то есть ветер. Я могу впитать силу ветра и превратить его в энергию. Могу остановить смерч или ураган, просто вобрав их в себя. Здесь, в этом месте, у меня с энергией совсем плохо, погода хорошая и практически нет ветра. В том же положении и Райан. Он получает силу от Бесконечных вод. Чтобы пополнить запасы он должен вобрать воду, чем живее вода, чем ближе она к природе, тем больше дает сил. Вода из-под крана слабый источник энергии, а вот дождь, река или море совсем другое дело. Водная стихия очень разнообразна в применении. Воду можно заморозить, растопить, испарить. Можно создавать волны, замораживать водоемы и даже призывать дождь. С силами Матери земли похожая история. Земля дает возможность управлять своей поверхностью. Вызывать разломы, землетрясения, растить горы, поднимать острова со дна океана, а также управлять всем, что из земли произрастает: травой, деревьями, цветами. Энергию можно пополнить, забирая у земли, например, засушив дерево или сделав почву неплодородной. Можно также поглотить землетрясение. Единственная энергия, которая отличается, эта энергия Матери Смерти. Ее дракон может использовать в теле человека, так же успешно, как и в теле дракона. Мать Смерть позволяет забирать жизнь у живых существ. Поэтому черные драконы чаще пополняют запасы не у своей стихии, а просто набивая брюхо. — Айрен рассказывал, откинувшись на спинку кресла. Лицо его было умиротворенным и очень довольным.

— Звучит сложно. — Мария нахмурилась.

— На самом деле ничего сложного, просто нужно будет учиться. Ред тебе поможет. Мы все поможем своим Королевам.

— Ты сказал, что в человеческом теле дракону тяжело использовать свой дар. А почему тогда Ленд так легко разделался с двумя магами и даже не выглядел уставшим? И я не видела здесь сухих деревьев и выжженной земли? — Девушка улыбнулась.

— Он не пользовался даром, он использовал магию. — Холодно произнес Айрен.

— А в чем разница? — не отставала Мария.

— Дар — это первородная сила, породившая драконов. Он является неотъемлемой частью каждого из нас. Дар просто есть у нас с рождения, мы все умеем им пользоваться и просто должны кормить его. Дар всегда привязан к своей стихии, и не дает дракону

возможность делать что-то за рамками своих способностей. Например, Демиан может не просто отобрать жизнь у человека, но и, отобрав, отдать ее другому. Ему подвластна такая странная способность исцеления, потому что Мать Смерть это не только конец, но и новое начало. Злат мог исцелять, это в его природе, Мать Жизнь даровала ему эту способность. Другие драконы не могут, и научить их нельзя. Магия — это иной способ использования внутренней энергии. Здесь огромную роль играет то, насколько силен врожденный потенциал каждого мага. Чем сильнее потенциал, тем более сложную магию можно освоить. Для того чтобы использовать магию нужны знания аксельвантов, магических символов, которые направляют энергию в определенное русло, говорят энергии, что делать. Исключением является целительство, оно проявляет себя и как магия и как дар, и насколько я знаю по поводу его природы до сих пор выдуться споры. С одной стороны оно никак не связано с первородной стихией, с другой, целительству очень сложно научиться, если не родиться с этой способностью. У Ленда есть и эта способность. А еще все ладони покрыты крохотными символами, они дают ему возможность, направлять магию сразу, не прибегая к начертанию аксельвантов.

«Вот почему у него такие шершавые руки» — промелькнуло в голове.

— Он ведь не забрасывал магов камнями или песком, не пытался задушить взбесившимися растениями? Не было такого? — продолжал объяснять Айрен.

— Нет, такого точно не было. — Мария вспомнила зеленые щупальца тумана и яркий свет, а еще приятные объятия защитного поля.

— Значит, он не использовал дар, он использовал магию. А она, благодаря аксельвантам тратит значительно меньше энергии. Ленд умер бы раньше, чем смог нанести своим даром хоть какой-то урон нападавшим. В человеческом теле опасен только Демиан.

— А ведьмы? — продолжала допрос Мария. — Ред говорил, что есть какая-то ведьма, которая помогала выбирать нам платья. Судя по гардеробу, она любит вечерние наряды с глубокими вырезами и декольте.

— Нет, просто такие наряды в моде у Валианских дам из высшего света. — Усмехнувшись, ответил Айрен. — Ведьмы могут использовать энергию своего тела, только если есть помощь извне, некий проводник. Проводниками часто выступают: магические предметы, кровь, травы, зелья, части тел животных и людей. Ведьмы редко пользуются аксельвантами, за исключением обычных бытовых. Но такие подвластны любому живому существу. Они практикуют только те ритуалы, где символы можно активировать при помощи проводников. Я не силен в этой теме.

— Интересно. — Мария поднялась с кровати и подошла к окну. День медленно катился к закату. Сумерки потихоньку окутывали землю теплым покрывалом. Оранжевые лучи закатного солнца окрасили горизонт яркими пятнами. Небесная синева смешалась с пламенем, образуя причудливые узоры. Пестрело несколько пушистых облаков, потерявших белизну в красках заходящего дня.

— Мне, пожалуй, пора. — Айрен поднялся на ноги. — У меня еще есть дела в городе. Я надеюсь, что ты правильно меня поняла и прислушаешься к моим словам.

— Да, спасибо за заботу, я буду осторожна. — Ответила Мария, продолжая смотреть в окно. — И спасибо за интересную информацию. Рада была с тобой поболтать.

— Заходи к Марине, она будет рада с тобой пообщаться. — Неожиданно проговорил Айрен.

— Обязательно. — Мария улыбнулась.

«Вот только это больше не моя Марина. Я не могу ей доверять, не могу поделиться своими переживаниями, больше не могу. Ты отнял ее у меня».

Когда Айрен ушел, Мария долго стояла у окна и думала. Голова разрывалась от противоречивых мыслей. Она не понимала, что ей делать. Не понимала верить ли рассказу Айрена, верить ли тому, что говорил Ленд. И самое страшное, что она не знала с кем ей поделиться, с кем обсудить терзающие душу сомнения. Марина была ее подругой, но теперь она для нее потеряна, ее грубо и бесцеремонно отобрали у нее чары дракона. Именно из-за того, что Айрен так поступил, Мария не могла до конца доверять сказанному им. Ну и что, что девушка оказалась похожа на его погибшую возлюбленную. Она все равно другой человек со своими мыслями, чувствами и переживаниями. А превращать ее в кого-то другого, перекраивать личность, отнимать саму себя, это был верх жестокости. Поговорить с Надеждой, нет, тоже плохая идея, она ее не поймет, только осудит. Оксана тоже была неподходящим вариантом. Оставалась только Вика. Они никогда не были особенно близки. Просто хорошо общались, но не делились сокровенным. Но сейчас она была единственной, с кем можно было хотя бы попробовать поделиться.

Когда Ред вошел в ее комнату, Мария занималась разбором своего нового гардероба. Книгу она выронила в библиотеке и никакая сила не заставила бы ее сегодня туда вернуться. Сейчас ей надо было чем-то себя занять, чтобы отогнать надоевшие мысли.

Ред остановился в нескольких шагах от девушки, вид у него был виноватый. Красный плащ, накинутый на плечи, делал его громоздкую фигуру еще больше.

— Привет, не помешаю. — Тихо проговорил он и попытался улыбнуться, улыбка вышла натянутая, было видно, что мужчина волнуется.

— Нет, не помешаешь, я маюсь от безделья! — Мария оторвалась от своих занятий и посмотрела на Реда. Девушка постаралась придать своему лицу как можно более приветливое выражение. И хотя разговор с Айреном ее заметно успокоил, сердце все равно застучало быстрее.

— Прости меня. — Так же тихо проговорил он. В глаза было столько тепла, раскаяния и надежды, что не поверить в его искренность было просто невозможно.

— Я на тебя уже не сержусь. Я вообще не умею долго сердиться. Ты тоже меня прости, со мной иногда такое случается, я могу вспылить. — Мария подошла к мужчине, и он заключил ее в крепкие и ласковые объятия.

— Я никогда не причиню тебе вред. Никогда тебя не обижу. — Шептал он, глядя ее по волосам.

— Обещаешь? — прошептала она, уткнувшись лицом ему в грудь. От него пахло корицей, жженым сахаром и дымом прогоревшего костра. Теплый и убаюкивающий запах. И в этих объятиях было спокойно и безопасно.

— Обещаю. — Тут же отозвался Ред.

— Медальон с камнем солнца потерялся, не знаю где. Я заметила, что его нет, только когда вернулась в комнату. — Пожаловалась Мария.

— Я попрошу слуг заняться его поиском. — Пообещал Ред.

Мысли понеслись по кругу. Может она, все-таки сделала правильный выбор. Может с этим большим, сильным, но робеющим в ее присутствии драконом, ей будет лучше. Может он не несет для нее никакой угрозы. Может Ленд ее обманул, сыграли с ее чувствами,

притворился другом. Может, он правда опасен. Но почему-то сердце спорило с разумом и кричало обратное. А настойчивый голосок шептал: «Забей на все, какая разница. Вы все равно скоро расстанетесь, если все получится, конечно. И вся эта история останется только неправдоподобным воспоминанием». И в этот момент, заключенная в теплые объятия Реда, Мария поняла, что окончательно запуталась.

У Ленда выдался очень насыщенный день, поэтому в подземелье, где он прятал Миргона, дракон попал только ближе к вечеру. Конечно, с парнем вряд ли могло что-то случиться в его отсутствие. Вода в камере, больше похожей на уютную комнату только без окон, была, а без еды вполне можно было потерпеть. Он, конечно, обещал позаботиться о своей мышке и должен выполнить обещание. Вот он и заботится, он все-таки пришел.

После обеденного зала Ленд поспешил исправлять свои ошибки. В первую очередь он залатал прореху в защите каменного ограждения. Непростительный промах. Он был так окрылен тем, что поймал наивного мага, что забыл о лазейке в заборе. И вот совсем ни наивные маги смогли ей воспользоваться. Еще пришлось усиливать защиту всего замка и его башен. Раз в библиотеку смогли прорваться, значит, могут попытаться и в другом месте. Он чертил защитные аксельванты, лил в них свою кровь, заряжал их энергией. Когда работа была закончена, Ленд в буквальном смысле валился с ног. Он забежал на кухню, где радушные повара выдали ему огромную тарелку тушеного мяса, хлеб, сыр, и кусок фруктового пирога. Прислуга знала, если дракон бледен его надо много и сытно кормить. Ленд разделался с большей частью поданной еды, запил ее щедрой порцией вина. Усталость потихоньку отступала. Оставшуюся еду: пирог, хлеб и сыр, он прихватил с собой, надо было чем-то кормить мышку. Помня второе свое обещание, Ленд поднялся в библиотеку. Слуги убрали стекла, сложили рассыпавшиеся книги и забили окно досками, чтобы дождь и ветер не проникали в помещение. Жалко было библиотеку. «Не маги, а варвар какие-то». Ленд схватил первые попавшиеся книги и заспешил в подземелье.

С одной стороны он корил себя за ошибку. Не любил ошибаться и ситуация с прорывом через созданный им защитный купол больно била по самолюбию. С другой стороны, все обернулось в их пользу. Терна мертва, Самир сбежал. А если Демиан смог задеть его кислотой, то боевого мага тоже можно списать со счетов. Орофен оставался в одиночестве и Ленд был готов сразиться с ним один на один, готов был показать Верховному магу кому тот отказал в обучении, кого посчитал не достойным. Никто не погиб — это тоже радовало. Он спас Марию и теперь в ее глазах еще больше повысил свой авторитет. Ред из-за своей ревности сел в лужу и вызвал гнев прекрасной дамы. Существовал риск, что Красный применит чары, но Ленд надеялся, что у него остались хоть какие-то мозги и он не станет это делать, прям перед ритуалом.

Когда Ленд зашел в камеру, молодой маг, сгорбившись, стоял у стены и изучал аксельванты. Он снял коричневую куртку, и остался в черных брюках и светлой рубашке, длинные кудрявые волосы, были завязаны в низкий хвост. При виде Ленда парень вздрогнул и попятился.

— Здравствуй Мышка! А я принес тебе еду и книги, как и обещал. Извини, что так поздно, был занят! — весело проговорил Ленд, выкладывая на стол свою ношу.

Парень мельком взглянул на еду и книги, затравленно покосился на Ленда, но ничего не

ответил.

— Вижу, ты не сидишь без дела, изучаешь. Молодец. И как успехи? — Ленд продолжал широко улыбаться.

— Ты прекрасно знаешь, что мне не известны эти аксельванты! — надувшись, ответил Миргон.

— Все вопросы твоему учителю! — Ленд развел руками и уселся в мягкое кресло.

— Замок трясло, что это было? — спросил Молодой маг, продолжая стоять у стены.

— Твои друзья заходили в гости. Самир и Терна. Устроили погром в библиотеке. Я не знал, что маги так ненавидят книги. Одна их тех, что я принес с обожженным краем — это их работа. — Ленд указал на стопку книг на столе.

— С ними все в порядке? — голос Миргона дрогнул.

— Ну, как сказать. Самир сбежал. Это его привычное занятие убегать от меня. А Терна, Терна все, упала с башни. — Ленд изобразил на наигранную грусть.

— Ты убил их! Ты чудовище! — Закричал парень и подбежал к столу. Глаза его широко распахнулись, щеки пылали.

— Эй, не горячись. Не все так однозначно. Они напали первыми. Я им наваял. У Самира хватило ума уйти, у нее нет. Когда разъяренный маг несется на тебя, чтобы убить, какой может быть выбор: или ты, или он. Я ожидаемо выбрал себя. Я не люблю убивать, и ее смерть не доставила мне удовольствие. Но выбора меня особенно не было.

— Ты и меня убьешь? — спросил Миргон, голос его дрожал.

— Я же говорил, что нет. Ты с первого раза, как я посмотрю, не понимаешь. Я еще не придумал, как тебя использовать, но придумаю. А пока, я, пожалуй, пойду, есть еще дела. Не скучай тут, можешь почитать, я не знал, что ты любишь, поэтому взял на свой вкус. — Ленд задумался. — Нет, вру, взял первые попавшиеся.

Идти к Надежде совершенно не хотелось, вот ни капельки. Все нутро переворачивалось, когда он думал о том, что снова увидит ее недовольное лицо и услышит противный голос. Но он пообещал. Надо осторожнее быть с обещаниями. Он лучше бы еще раз подрался с магами или пообщался с Редом, хотя нет, наверно с Редом пообщаться было бы не лучше.

Когда Ленд вошел в комнату, Надежда сидела за столом и вышивала. Откуда она взяла вышивку, оставалось загадкой, наверно слуги где-то нашли. Ленд знал, что барышни в Валиане баловались таким занятием, но не представлял, что оно распространено и в том мире, откуда эта девушка. Или не распространено, просто девушка такая с приветом. На губах у Надежды играла легкая еле уловимая улыбка. Зеленые волосы были заплетены в тугую косу, зеленое атласное платье без рукавов переливалось в искусственном свете. Увлеченная своим занятием, девушка не сразу заметила Ленда. Парню пришлось откашляться, чтобы привлечь к себе внимание, надоело стоять в дверях. От неожиданности Надежда подпрыгнула и повернула голову, вышивка упала на стол. Глаза ее округлились, улыбка исчезла с губ.

— Что тебе здесь надо? — быстро поговорила она, закрывая руками грудь, будто была обнаженной, а не в платье, причем весьма скромном.

— Спокойно! — Ленд выставил руки ладонями вперед. — Я пришел просто поговорить. Обещаю, что не подойду к тебе близко и постараюсь не шутить. Я могу присесть? Видишь ли, у меня был тяжелый день!

— Поговорить о чем? — Надя смотрела на него из подобья.

— О завтрашнем дне! — Ответил парень — Так я могу присесть?

Надежда кивнула в знак согласия, продолжая бурлить Ленда глазами.

— Я все решила, можешь не беспокоиться. Я это сделаю. Не могу сказать, что мне это нравится, но я смирилась. — Сухо проговорила она.

— Это хорошо! — Ленд попытался улыбнуться. — Я и сам не могу сказать, что мне это нравится. Я никогда еще никому добровольно не давал свою кровь. Так что для нас обоих это будет в первый раз.

Брови Надежды поползли вверх, она крепче обняла себя руками, глаза внимательно следили за Лендом, казалось, сделай он сейчас резкое движение и она вскочит с места и запустит в него чем-нибудь тяжелым.

— Что опять ни так? Что я опять такого сказал? — Возмутился Ленд. — Слушай, я не знаю, как с тобой общаться. Я в твоём присутствии просто тупею. Я на самом деле не хотел приходить, меня попросили. Скажи, из-за чего ты меня так ненавидишь? Или ты всех ненавидишь?

— Я тебе не доверяю! — после долгого молчания ответила Надежда.

— Я тебе тоже! — парировал Ленд. — Но при этом я должен завтра поделиться с тобой дарами Матери Земли. Наделить тебя способностью выращивать цветы, хорошие урожаи зерна, овощей и фруктов. Управлять всеми растениями в любом из миров. Управлять самой землей: озеленить пустыни и иссушать плодородные почвы, выравнивать овраги и создавать разломы, растить горы и разрушать их вершины, вызывать и останавливать землетрясения. Это ведь такой чудесный дар. А еще, моя кровь активирует твою личную способность. Я не знаю, что это будет: может, ты будешь убивать взглядом, или делать всю еду ядовитой или плевать кислотой. Не знаю, твоя способность будет зависеть от тебя, от того, что заключено в твоей душе.

— Почему они все такие мерзкие: убивать взглядом, делать всю еду ядовитой, плевать кислотой? А хороших способностей не бывает? — возмущенно проговорила Надежда. Во взгляде ее скользила заинтересованность.

— Бывают! — Оживился Ленд. — Можно разговаривать с животными, понимать все языки, летать, перемещать предметы, перемещать свое тело в пространстве, проходить сквозь стены, становиться невидимым, создавать иллюзии, копировать чужую внешность, лечить других, регенерировать, читать мысли, хотя я не совсем уверен, что это хорошая способность.

— То есть ты считаешь, что у меня обязательно будет плохая способность! — Надежда повысила голос, даже руки с груди убрала.

— Мы, похоже, оба друг о друге не самого хорошего мнения! — Ленд развел руки в стороны.

— Я хороший человек! — возразила Надежда. — А тебя все не любят!

— У нас с другими братьями драконами достаточно сложные отношения, и я не думаю, что у меня есть время и желание о них рассказывать. — Теперь Ленд сложил руки на груди, он больше не улыбался. — Если сравнить, сколько человек пострадало и погибло от их деяний и от моих, то я по сравнению с остальными невинен как младенец! Особенно по сравнению с Редом.

— И, может, быть ты об этом не знаешь, — Ленд наклонился вперед. — Но я могу в одно мгновение превратить тебя в безвольную и послушную куклу, как Айрен поступил с Мариной, наверно заметила, как она переменилась. Да, мы такое можем. Но какой противной и несносной ты не была бы, я не поступлю так с тобой. Не сломаю твою

личность. Я лучше отобьюсь от летящих в меня кувшинов с вином. И хотя бы за это ты должна быть мне благодарна.

— Вы отвратительны! — сквозь зубы проговорила Надежда.

— Не спорю! — ответил Ленд.

— А что он сделал с Мариной? — после долгого молчания, наконец, спросила она.

После того, когда Ленд объяснил девушке принцип действия чар, Надежда долго молчала, опустив взгляд и поджав губы. Ленд тоже молчал. Он не мог понять окончен ли разговор или еще нет, но не решался, ни нарушить тишину, ни уйти.

— Я до последнего не верила в эту историю с драконами. — Неожиданно заговорила девушка. — Я была уверена, что вы торговцы людьми, и я попала в рабство, где жизнь страшнее смерти. Когда я убедилась, что самая невероятная версия — это правда, мне сказали, что ты ничем, не лучше, чем жестокие работорговцы. Все говорили, что мне не повезло, что ты опасен. Вот я и жду, когда ты нападешь и будешь меня мучить.

Она выпрямилась, вздернула подбородок и заглянула Ленду в глаза.

— Не буду! — ответил Ленд, выдержав ее взгляд. — Нравлюсь я тебе или нет, нам придется на время стать командой.

— Хорошо. — Ответила она.

После общения с Надеждой у Ленда было двоякое чувство. С одной стороны, они смогли поговорить и лед между ними треснул. Он надеялся, что девушка не будет больше вздрагивать от каждого его неосторожного движения, и он сможет обучить ее хотя бы элементарным принципам работы дара. С другой стороны, его раздражало, что другие драконы постоянно выставляют его в дурном свете. Он столько всего сделал для замка, без его сил, без его защиты, маги давно бы всех здесь убили. Да и не было без него никакого драконьего города, ритуала и надежд на новую жизнь. Ленд понимал, что как только они выберутся, и план начнет исполняться, он быстро станет не нужен. Нет, он по-прежнему верил Демиану, и был уверен, что Черный дракон его не предаст. Но вот остальные. Надо было срочно придумывать собственный план побега. И два козыря в рукаве у него уже было.

История Ленда

Самая первая магия, которая проявилась у Ленда, и которой он научился пользоваться, было целительство. Тогда они еще жили с отцом в горном доме. Это было небольшое деревянное строение, зажатое между скалами и обвитое со всех сторон диким плющом. К нему вила узкая каменистая дорожка, петляющая по горному склону. Издалека невозможно было понять, что это место обитаемо, оно было похоже на большой, обросший плющом камень. Но это был настоящий дом с двумя небольшими, но уютными комнатами, гостиной с камином и компактной ванной. В их обиталище были дорогие магические технологии, которые вряд ли мог позволить себе рядовой дракон. Ленд часто интересовался, откуда они взялись, на что отец уклончиво отвечал, что это подарок дорогого ему человека. Зеленый дракон редко спускался к людям, если только они просили его помощи в том, чтобы спасти урожай от вредителей, засухи и чрезмерных дождей или восстановить плодородие оскудевшей почвы. Ленда в поселение людей дракон не пускал, говорил, что им нельзя доверять и нельзя подпускать к себе близко. Всему сына он учил сам: чтению, письму, наукам, истории и, конечно же, управлению даром. Гости в их спрятанном в горах домике бывали нечасто. За исключением Злата, золотого дракона. Отец всегда говорил, что Злату много лет, что он один из самых древних, мудрых и дальновидных драконов. Ленд слабо верил в возраст Злата. Мужчина выглядел очень молодо. Он был высок, широкоплеч, с массивными руками и мощной грудью, как и большинство драконов. Длинные золотистого цвета волосы спадали ниже лопаток. Злат носил их распущенными, заплетал в косу или завязывал в хвост. Лицо его было изящным, удлиненное, с худыми впалыми щеками, прямым тонким носом, высокими скулами, небольшими глазами невероятного золотого цвета. Улыбался он искренне и по-доброму. Голос был тихим и бархатным. От Злата исходила энергия жизни, молодости и доброты. Казалось, что Золотой дракон буквально светится изнутри, и этот свет влиял на окружающих, заставлял их улыбаться, заставлял быть добрее.

Когда у Ленда впервые проявилась способность исцелять, Злат как раз был у них в гостях. Они с отцом сидела на нагретых солнцем камнях и что-то оживленно обсуждали, а маленький Ленд весело скакал по узким горным дорожкам. Повсюду росли цветы и низкие аккуратные деревья, горная почва не была пригодна для растительности, но дар Зеленых драконов мог это исправить. Некоторые растения Ленд помогал отцу выращивать и очень гордился этим. Вверх тянулись серые скалы, терялись в мягких облаках блестящие снежные вершины. Яркое небо Валиана было голубым и бездонным.

Мальчик услышал жалобный скулеж, тихий и протяжный. Он остановился прислушиваясь. Но не услышал ничего кроме своего быстро колотящегося в груди сердца и тяжелого дыхания. Так он стоял, замерев какое-то время. Звук повторился. В кустах, в высокой траве было слабое движение. Мальчик бесстрашно направился на звук, согнулся, чтобы низкие ветви не поцарапали его одежду, раздвинул длинные острые стебли травы и замер. На земле согнувшись тяжело дыша и поскуливая, лежала пронзенная стрелой горная лиса. Большая кровавая лужа разливалась под беззащитным тельцем, некогда пушистый серый мех свалился и пропитался кровью. Пасть была приоткрыта, обнажив мелкие острые зубки, язык вывалился. Умные желтые глазки, затуманенные поволокой, с надеждой и

страхом смотрели на Ленда. Зверек умирал и знал об этом. И тут впервые появилось это странное зудящее ощущение. Кожу закололо. Непонятная волна прокатилась по телу и сосредоточилась в ладонях. Очень захотелось прикоснуться к умирающему зверю. Ленд, не понимая, что делает, потянулся к лисице. Зверек вздрогнул, жалобно заскулил, но убежать естественно не мог. Руки коснулись липкого от крови тельца. Энергия потекла от мальчика к зверю. Края раны сошлись и исчезли, стрела же осталась в теле, вросла в плоть. Слабость накатила на Ленда, во рту пересохло, голова закружилась. Зверек попытался подняться на ноги и завизжал от боли, зацепившись вросшей стрелой за ближайший кустарник. Ленд тоже вскрикнул и попятился обратно на дорожку. Ветка больно хлестнула его по щеке, оставляя красную борозду, но он кажется, этого не заметил. Зверек, вереща от боли, ковылял вслед за ним. Стрела, цеплялась за траву, надевая свободно двигаться.

На крик подбежали Злат и Грен. Они в недоумении уставились на Ленда и на странного зверька со стрелой, торчавшей из тела. На лице Злата, всегда добром и спокойном появилось странное тревожное выражение. Отец же побледнел, губы его поджались, брови сошлись у переносицы, образовывая глубокую складку, глаза смотрели холодно, в них отразился страх.

Злат опустился на колени перед зверем, полы его золотого одеяния растелились по каменистой почве. Лиса подчинилась воле золотого дракона, не пыталась напасть или убежать, ибо все живое преклоняется и почитает Матерь Жизнь. Злат коснулся тельца животного, золотистые огоньки заплясали вокруг около его пальцев. Плоть вокруг стрелы разошлась. По серому меху опять заструилась кровь. Злат одним быстрым движением вырвал стрелу из податливой плоти. Лиса жалобно взвыла и оскалилась.

— А теперь повтори, то, что ты сделал. — Спокойным голосом произнес Золотой дракон.

— Я не знаю! — всхлипывая, ответил Ленд. Крупные слезы уже бежали по его перепачканным щекам.

— Злат не надо. — Робко попросил отец.

— Все хорошо Ленд, — Продолжал Золотой дракон, игнорируя просьбу Грена. — Ты не сделал ничего плохого. Я просто хочу посмотреть. Сделай глубокий вдох, успокойся и повтори.

Ленд сдавленно сглотнул, зашмыгал носом, но все же, кивнул в ответ. Тем более, когда рана на теле лисы появилась вновь, вернулся и странный зуд во всем теле. Особенно чесались ладони. Мальчик прикоснулся к зверьку, как делал это в прошлый раз. Что-то внутри подсказывало, нашептывало, что надо делать. Рана зашевелилась, стала медленно уменьшаться, а потом и вовсе исчезла. Зверек вскочил на ноги и, поджав хвост, поспешил скрыться в высокой траве. Где-то сдавленно вздохнул Отец. Слабость окутала тело Ленда, казалось, из него высосали все силы. Он попытался пошевелиться, но все плыло перед глазами, мир сузился, а потом и исчез вовсе. Мальчик потерял сознание.

Очнулся он же в своей комнате. Голова была тяжелой и немного болела. Очень хотелось есть. Его отмыли и переодели в домашнюю одежду. С кухни, раздавались тихие мужские голоса. Ленд поднялся с кровати. Перед глазами по-прежнему все плыло, но он медленно и упрямо побрел по направлению к столовой, стараясь ступать как можно тише.

— Ты понимаешь, насколько это опасно, как для тебя, так и для него? — тихо говорил Злат.

— А что мне оставалось, я не мог его убить и она тоже. Единственное что я могу это прятать Ленда и надеяться, что о нем не узнают. — Отвечал отец.

От слов отца внутри у маленького Ленда все похолодело.

— Конечно, не стоило допускать связь с магом, но вернуться в прошлое и все исправить мы не можем. И вечно прятать парня у тебя не получится. У него очень сильная магия, в таком юном возрасте мало кто способен так хорошо лечить. Будем надеяться, что он просто целитель, но я боюсь, что вскоре проявятся и другие способности. Полукровка в нашем мире — это недопустимо. Если о нем будет известно, за ним станут охотиться все охотники королевства.

— И что ты предлагаешь делать? — в голосе Грена слышалось отчаяние.

— Рассказать парню правду, что его мать была магом, что он обладает, не только даром Матери Земли, но и магией. И что его жизнь в опасности. — Спокойно ответил Злат. — Тем более он сейчас стоит за дверью и подслушивает. Входи Ленд. Тебе надо поесть и восстановить силы. А потом у нас будет очень важный и взрослый разговор.

Тогда Ленд узнал о себе всю правду. И как бы отец не старался обелить и оправдать его мать, мальчик ее возненавидел и поклялся себе, что не станет ее искать. Она его бросила, и он не простит ей это.

После этих событий Злат стал бывать в их доме чаще. Он пытался помочь юному Ленду справиться с магией, обуздать ее. Целительство давалось мальчику все лучше и лучше. Он научился пополнять энергию, грамотно ее распределять и понимать, когда нужно остановиться, а когда силы еще есть. Большим его преимуществом было наличие дара, от него всегда можно было отщипнуть кусочек, хотя Злат ругался и просил разделять свои способности. Все звери и птицы рядом с горным домом могли быть спокойны, какими бы серьезными ни оказывались их раны, маленький Ленд готов был заниматься лечением.

Но, как и боялся Злат, одним целительством все не ограничилось. Другие виды магии постепенно проникали в жизнь юного дракона. Вторым появился зеленый туман, странный сплав боевой магии и дара Матери земли.

В тот день Грен сильно отругал сына. Подрастающий дракон вместо того, чтобы заниматься домашними делами и помогать, весь день, с самого раннего ура прочесывал горные склоны в поисках новых пациентов. Ленд тогда очень сильно разозлился на отца. Клубы зеленого тумана окутали его руки, змеились в воздухе, тянули щупальца. Мальчик громко вскрикнул и попытался стряхнуть непонятную заразу со своих ладоней. Несколько щупалец отделились от тела, полетели по воздуху, врезались в стул и отбросили его к дальней стене. Опять навалилась слабость и головокружение. Ленд опустился на колени. Противный туман исчез. Отец, забыв обо всем на свете, подбежал к сыну и обнял его.

— Прости, я не специально, прости! — только и повторял напуганный мальчик.

Злат пытался помочь ему с помощью дара Матери Жизни. Эффект был недолговечный, магия рвалась наружу.

Следующим было перемещение. Ленд обещал отцу помочь с озеленением одного из дальних склонов, после сильных дождей там размыло почву, трава и деревья или погибли или сильно пострадали. Но парень проспал. Обычно он всегда вставал рано, но именно сегодня, как назло, сон никак не хотел выпускать его из своих объятий. Ленд вскочил с кровати, судорожно озираясь по сторонам. На улице уже было светло, яркие лучи утреннего солнца заглядывали в окна. До назначенной встречи с отцом оставалась минут десять, добежать до дальнего склона он никак не успевал. Парень поспешно натянул на себя одежду. Секунды бежали быстро, не желая замереть и помочь. Ленд очень не хотел нарушать обещание, не хотел расстраивать отца. Он представил размывтый дождями дальний склон.

Маленькие деревца, с оголившимися корнями, с увядшей листвой, почти мертвые, но все еще цепляющиеся за жизнь. Серые камни, прогретые ярким солнцем наступающего дня. Отца, стоявшего на коленях и вливающего крупицы драгоценного дара в неблагодарную горную почву. Мир поплыл, перед глазами потемнело. Странный водоворот подхватил парня и утянул его в свою пучину. На короткое мгновение он оказался в абсолютной пустоте. Яркий свет ударил в глаза. Дрожащие ноги коснулись неровной земли. Ленд упал на колени. Вокруг него расстилались земли дальнего склона. Отец смотрел на сына с широко открытыми глазами. На лице Грена застыла тревога.

— Папа, я не знаю, как здесь оказался. Я был дома! Я проспал! — задыхаясь, проговорил Ленд.

Ему опять было плохо. Нет, сознание на этот раз он не потерял, организм немного приспособился постоянным вспышкам неконтролируемой магии, но сил, на то, чтобы помочь отцу, не осталось.

О смерти отца Ленд узнал от Злата. Парень тогда остался дома, заряжал энергии мешки с семенами пшеницы, ржи и кукурузы. То был заказ от местного фермера, добродушного мужчины в серой рабочей одежде, с коричневой обветренной на солнце кожей и в соломенной шляпе. Дар зеленого дракона обеспечивал отличный урожай, таким семенами не страшны были ни вредители, ни ранние морозы. Фермеры щедро платили за помощь, и в целом к зеленым драконам люди относились неплохо. Польза, которую они приносили, перевешивала предрассудки и страх.

Отец был вынужден уехать в город, у него была важная встреча в порту. С кем и по какому поводу он встречался, Ленд не знал. Он был подростком, делал то, что говорят и не вмешивался в дела взрослых. В последние дни магия его несильно беспокоила. Погода стояла хорошая. Припекало весеннее солнце, воздух был прохладным и кристально чистым.

— Ленд мне надо с тобой поговорить. — Непривычно строгий голос Злата оторвал его от работы. Парень взглянул на Золотого дракона, и в груди что-то оборвалось. Он никогда не видел Злата таким злым и подавленным одновременно. Он отложил дела и послушно пошел в дом. Страх клещами сжимал горло.

— Случилась беда. — Совершенно бесцветным лишенным жизни голосом проговорил Злат. — Ты уже взрослый парень и я буду говорить с тобой прямо. Твоего отца больше нет в живых. Встреча в порту была ловушкой. Он думал, что вас хотят нанять лечить яблоневые сады в местечке Стоктем, но это было не так. На встречу явились ни фермеры, а черные охотники. Я думаю, ты знаешь кто это. Браконьеры, которые охотятся за кровью и плотью драконов, и других существ, чтобы продать их богатому нанимателю. Они все вне закона. Королевская стража и вольные стражи из числа красных драконов опоздали. Они смогли нагнать и захватить корабль с охотниками, убили всех, кроме главаря. Тому удалось скрыться, есть версия, что он обладал зачатками магии. Тело твоего отца доставили на берег. Он был мертв, ему вырезали сердце. Я пытался помочь ему парень, хотя знал, что это невозможно. Я взывал к Матери Жизни, надеялся, что на этот раз она сжадется. Но она не услышала меня. Прости меня Ленд.

Ленд слушал, и с каждым безжалостным словом боль все сильнее вонзала свои когти в его сердце. Гнев, тоска, отчаяние, предстоящее одиночество все это смешивалось в его душе в невероятный, налитый свинцом ком. Дыхание замерло. Кровь стучала в висках, глаза сощурились. Яркий зеленый свет, хаотичными лучами вырвался из его тела. Обеденный стол перевернулся, закружился в воздухе, врезался в стену, разлетаясь в мелкие щепки. Стекла

разбились с оглушительным звоном, осколки полетели на улицу. Стены дома гудели и дрожали. Посуда летала по воздуху, мебель разъезжалась в стороны. Всюду, куда били лучи, были хаос и разрушения. Последнее, что увидел Ленд перед тем как провалиться в тягучее беспмятство перепуганные золотые глаза Злата.

Проснулся он в новом месте. Тело болело, как после тяжелого физического труда. Голова была тяжелая. Во рту пересохло. Уже привычное ощущение после стихийного выплеска магии. Для ее контроля нужно было обучение и знание аксельвантов, но возможности учиться у Ленда не было. И еще в душе была пустота, черная пропасть, сожравшая все его чувства и эмоции.

Над головой был низкий потолок из необработанного камня. Где-то тихо капала вода, было свежо, сыро и прохладно. Воспоминания накинудись на юношу, сдавливая горло колючими рукавицами. Слезы выступили из глаз и побежали вниз, стали затекать в уши. «Моего отца больше нет!» — короткая мысль, подавившая собой весь мир. Ленд застонал и неуверенно поднялся на слабых руках. Комната была небольшая без окон. Серые неровные стены, как в пещере. Простая деревянная мебель. И множество цветов. Они росли прямо из стен пола и потолка. Гибкие стебли плюща и дикого винограда заменяли обои. Станный желтоватый свет лился из небольших кристаллов под потолком. В самом дальнем углу помещения была глубокая выемка в полу, заполненная кристально чистой водой.

— Наконец ты пришел в себя, мальчик! — В комнату вбежал Злат. На нем как всегда были золотые одежды, волосы заплетены в тугую косу, лицо взволнованное. — Ты был без сознания несколько дней. Потратил много энергии. Я лечил тебя дарами Матери Жизни, но боялся, что она опять меня не услышит.

— Где я? — прохрипел Ленд. В горле пересохло.

— У меня дома. Вот попей! — Злат заботливо протянул ему кубок с водой. Она оказалась холодной и очень вкусной. Ленд пил жадно, давясь и фыркая. Холодные капли бежали по подбородку.

— Я забрал тебя к себе. Теперь ты будешь жить здесь. Ты сильно разрушил свой дом, да и нечего тебе в таком возрасте делать одному. А здесь, в моей пещере, наполненной дарами Матери Жизни, ты сможешь легче справляться с раздражающими тебя силами. — Мягко проговорил Злат.

— Я хочу за него отомстить! — напившись, сказал Ленд, и посмотрел Злату в глаза.

— Черного охотника ищут красные драконы, королевская стража и даже маги. Они его найдут, это их работа. Пусть каждый занимается тем, что умеет. Тебе нужно отдыхать и набираться сил. Я принесу поесть.

— А тело моего отца? — спросил Ленд удаляющегося Золотого дракона.

— Я похоронил его рядом с вашим домом, он любил это место. Как только ты наберешься сил, мы сходим к нему на могилу. Ты сможешь вырастить на ней цветы. — С грустью в голосе ответил Злат.

Когда Ленд немного восстановился, в его голове созрел неожиданный и опасный план. Он решил поступить в магическую академию. На это его подтолкнули две вещи, во-первых, он понимал силу своей магии, и не хотел от нее отказываться. Она тянула его, манила, звала в свои объятия, и он хотел соединиться с ней, а не бороться. Во-вторых, слова Злата о том, что маги ищут убийцу его отца. Если магам не наплевать на жизнь мирного зеленого дракона, то почему бы им не принять его сына в свои ряды. Ведь он мирный. Он будет полезен.

Злату о своей авантюрной идее он ничего не сказал. Золотой дракон часто подолгу отсутствовал. Вот парень и воспользовался моментом, сбежал в город и отправился искать академию. Ленд никогда не был в Лиане, слышал о нем только по рассказам отца и Злата. Хорошее воспитание, приятная и опрятная внешность, цепкий ум, обаяние все это помогло юноше не заблудиться и дойти до места назначения. Тем более по картинкам он знал, как выглядит здание академии, и вряд ли с чем-то мог его перепутать.

Город был большим. Широкие извилистые улицы петляли, переходили в узкие переулки или просторные площади. Дома из светлого обработанного камня, с яркими покатыми черепичными крышами, плотно жались друг к другу. Народа на лице было много. Люди сновали туда-сюда, спеша по своим делам. Женщины были облачены в длинные платья, в основном светлых оттенков. В руках они несли корзины с продуктами, охапки трав и цветов, вели за собой детей. Или просто шли быстрым шагом, размахивая руками. Встречались и дамы в ярких дорогих откровенных нарядах. Они выходили из останавливающихся у тротуара экипажей, и спешили поскорее покинуть оживленную улицу, скрываясь за дверьми дорогих красивых домов. Мужчины, облаченные в простые брюки, серые и коричневые рубашки, двигались более размерено и неспешно. Они вели под уздцы лошадей. Катили тяжелые тележки, наполненные продуктами, мешками или другой поклажей. Бежали по своим делам или просто стояли на улице. Некоторые, облаченные в синие мундиры с золотыми погонами, или в темные одежды и дорогие, расшитые золотом куртки и плащи, ехали верхом или сидели в экипажах. То тут, то там мелькали пестрые торговые лавки, лотки с всевозможными угощениями, питейные заведения, гостиницы. Пестрели яркие ухоженные клумбы. В воздухе витали запахи еды, нагретого на солнце камня, разгоряченных человеческих тел и лошадиного пота.

Дорога заняла полдня. Он спрашивал путь у прохожих, широко и приветливо улыбаясь, и люди с радостью шли на помощь. Когда он все же нашел нужное здание, парень заметно устал, но был полон решимости и надежды.

Академия поразила его своей красотой и монументальностью. Высокое многоэтажное здание из белого камня с высокими остроконечными шпилями, колоннами, лепниной, большими арочными окнами, широкой парадной мраморной лестницей. Внутри тоже было красиво. Высокие украшенные разноцветной мозаикой потолки, светлые стены, полы из белого мрамора, винтовые лестницы с изящными каменными перилами, золотые люстры, картины, много цветов и зелени.

Вот только маги его не приняли. Не захотели обучать талантливую полукровку. Если в приемной к нему отнеслись с опаской и сдержанностью. Молодая девушка маг, со светлыми короткими волосами, в белой блузке и синей юбке до пят, долго разглядывала юношу, поджимая тонкие губы и хмуря бесцветные брови. Но все же, не выгнала и проводила к верховному магу. То Орофен был очень жесток. Он не только не захотел слушать, он еще и обещал убить за повторную попытку поступить в любую из магических школ.

Ленд выбежал на улицу, трясаясь от злости и страха. Жизнь в очередной раз нанесла ему удар. Он очень жалел, что не послушался Злата. А Золотой дракон его предупреждал. Очень захотелось убежать, захотелось оказаться в маленькой комнате с цветами и низким потолком подальше от этого бездушного и злого города. Ленда спасла магия. Мир привычно поплыл, окутал его пустотой. И вот уже дрожащий от усталости юноша, вместо шумной городской улицы стоял в своей маленькой, но ставшей родной комнате. Не переместись Ленд тогда, неизвестно, как сложилась бы его судьба, неизвестно, смог бы он вообще

сохранить свою жизнь. Верховный маг, принял поспешное решение, отослав от себя необычного гостя. Но быстро опомнился и попытался его догнать и заключить под стражу. Не переместись тогда Ленд, он попал бы в руки к совету магов, а те могли сделать с ним все что угодно.

Когда Злат вернулся, Ленд честно рассказал ему о своих приключениях. Золотой дракон долго молчал, с грустью глядя на воспитанника. Злат не стал ругаться, он вообще никогда не ругался, только устало потер ладонями лицо.

— Ленд, прошу, запомни мои слова. — Наконец заговорил он. — Ты особенный. Таких, как ты не было много сотен лет, и возможно больше не будет. Ты обладаешь способностью двух конфликтующих миров, и ни один не примет тебя окончательно. Многие попытаются тебя убить просто потому, что ты есть. Потому, что ты это ты. Маги теперь про тебя знают и будут тебя искать. Теперь ты должен быть очень осторожен. Не все драконы примут тебя, но кто-то примет. Оставайся со мной. Лечи животных, работай с землей. И ты проживешь долгую и спокойную жизнь.

— Хорошо, Злат, ты прав. — Тихо ответил Ленд, опуская глаза. Но в душе его бушевала буря. Хотелось разрушить весь мир, сжечь его в праведном огне ненависти. Хотелось мстить. Хотелось доказать всем, на что он способен.

Первым человеческим существом, кого вылечил Ленд, стал Демиан Кросман последний из рода черных драконов, король без земель и подданных. К тому моменту как страшное проклятие поразило все его племя, кровопролитная война шла уже несколько месяцев. Армия короля терпела поражение за поражением. Те его солдаты, что не погибали на полях сражений, от оружия и едкой кислоты драконов, было очарованы и завербованы во вражескую армию, или отдали свои жизни, питая дар Матери Смерти. Боевые маги всячески помогали королю, но и они не могли хоть как-то улучшить ситуацию. Все больше и больше шло обсуждений, что надо выполнить требования Черных драконов, отдать им земли и признать их отдельным свободным государством. Другие драконы вначале стояли вдали от битвы, но со временем, все большее их число присоединилось к Черным. Красные и Синие драконы, которые часто служили в армиях и в охране спешно покидали свои посты, и отказывались выступать на стороне людей короля.

Чума изменила все. Черные драконы стали умирать один за другим. Их армии редели, очарованные люди терпели поражение и разбежались. Другим драконам, кто принял участие войне, пришлось отступить и податься в бег. Наступили тяжелые времена. Маги ужесточили законы, королевские охотники рыскали по городам и провинциям в поисках предателей.

Ленд продолжал жить в доме Злата, спрятанном в горной пещере. Тревожные новости доходили до них с завидной регулярностью, и сердце молодого дракона обливалось кровью от злости и несправедливости.

В тот день стояла плохая погода. Небо затянутое тяжелыми дождевыми тучами низко висело над головой. Дул холодный сырой ветер, он забирался под одежду, путался в волосах, забирал тепло человеческого тела. То и дело накрапывал противный, больше похожий на туман, дождик. Ленд оставался дома. Он попробовал выбраться на улицу, поплотнее закутавшись в плащ, но погода быстро охладила его энтузиазм и он, изрядно замерзший и промокший, вернулся в теплые спасительные стены.

Из приятной дремоты его вырвал окрик Злата, золотой дракон вернулся домой. Ленд выбежал из комнаты, на ходу натягивая плащ. Когда он увидел наставника, то застыл на

месте, Золотой дракон был не один, он принес раненого человека. Тот был без сознания. Волосы Злата намокли и растрепались, золотые одежды были перепачканы травой и липкой грязью, на лице поблескивали капельки пота вперемешку с водой. Мужчина, который висел на руках Золотого дракона, был очень высоким, и изможденным. Грязная и порванная одежда висела на нем мешком. По отдельному блеску сохранившихся пуговиц и потертой золотой вышивке можно было судить, что когда-то она была очень дорогой. Мужчина, скорее всего, принадлежал к знатному роду. Темные кудрявые волосы сильно отрасли и грязными прядями падали ему на лицо. В них застрял мусор. Черная кудрявая свалывшаяся борода прятала нижнюю половину его лица. Незнакомец был молод, но боль и перенесенные страдания добавляли возраста его чертам.

— Помоги мне Ленд. Мы должны спасти его жизнь. Давай посмотрим его раны. — Попросил Злат, укладывая мужчину на пол рядом с купальней.

Только сейчас Ленд заметил, что одежда человека потемнела не только от грязи, но и от засохшей крови. Злат аккуратно раздел мужчину. Тот жалобно застонал в своем бредовом болезненном сне, но в себя не пришел. Истощенное тело, бывшее некогда красивым и мускулистым покрывало множество мелких и крупных ран. Порез на животе и рана на плече почернели, гноились, излучая неприятный запах тухлого мяса. Рана на бедре была свежей, ее наспех перевязали грязным обрывком ткани, но она продолжала кровоточить. Неглубокие порезы на груди воспалились, в них явно попала инфекция. У мужчины был жар. Его измученное тело горело, его сотрясал озноб.

Ленд почувствовал уже привычный зуд во всем теле, ладони горели и чесались. Дар целительства рвался наружу, готовый спасти жизнь. Ленд коснулся руками объятых жаром тела. Энергия потекла от дракона к больному. Раны стали бледнеть и затягиваться, синяки рассасывались, жар уходил. Дыхание мужчины выровнялось, морщины на лице разгладились, оно расслабилось, сон стал спокойным.

Ленд тяжело дышал, руки у него тряслись от напряжения, ноги подкашивались, уже давно он не испытывал такой усталости от применения своих сил. Но результат его обрадовал. Мужчина был жив. От него исходила мощная чистая энергия. Перед ним был не человек — перед ним был дракон.

Злат отправил Ленда отдыхать. А сам тем временем помыл мужчину, передел его в чистую одежду и уложил на кровать в одной из многочисленных комнат пещеры.

— Ты сегодня совершил очень важный поступок, ты спас жизнь. — Злат вошел в комнату Ленда. — Я никогда от тебя ничего не скрывал, и скрывать не буду, хотя знания эти опасны. Как ты уже понял, что перед тобой не просто человек, а дракон. И разыскивают этого дракона сейчас, намного тщательнее чем тебя. Это Демиан Кросман последний из рода черных драконов.

— Принц всех драконов! — воскликнул Ленд.

— Теперь уже король. — Поправил его Злат. — Помогать ему опасно, но мы поможем. Ибо никто не имеет права отнимать жизнь у целого рода. Он поражен не только ранами, но и смертельным проклятием. Я намерен просить у Матери Жизни сил на его исцеление. Я попробую выгнать эту заразу из его тела.

— Я спас Черного дракона. — Ленд был ошарашен.

В течение долгих пяти дней Злат проводил свое сложное, почти мистическое лечение. Он очень уставал, был бледен, глубокие морщины залегли у него на лбу и в уголках глаз, но Золотой дракон не сдавался. Мать Жизнь медленно и постепенно вытравляла проклятие из

тела Черного Дракона. Все это время мужчина был без сознания или спал.

— Страшная и неправильная сила сосредоточена в руках магов. — Однажды вечером за ужином произнес Злат. — В давние времена, она принесла много боли и разрушений. Все хотели обладать великими знаниями. Война длилась столетия, пока маги не поняли, что просто уничтожат этот мир. Маги решили, что никто один не может обладать такой мощью. Тогда они заточили эти знания и стали применять их только в крайнем случае. На мой взгляд, надо было все уничтожить.

— А что это за знания? — спросил Ленд.

— Это знания о сложнейших и могущественнейших ритуалах из тех, что когда-либо создала магия. — Со вздохом ответил Злат. — И сейчас, когда король стал проигрывать, маги прибегли к знаниям и наслали мор на Черных драконов.

— Но ведь черные драконы были правы! — Ленд сжал руки в кулаки, гнев стал заполнять его душу. Парень сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, он не хотел, чтобы произошел очередной выброс магии.

— Черные драконы повергли страну в кровавую войну. Да, они хотели отстоять свои интересы, но забрали при этом тысячи жизней. В конфликте между магами и драконами не все так однозначно. Да, сейчас для нас совет выступает в качестве угнетателей и деспотов. Но драконы опасны, они обладают такими дарами и способностями, что если их не сдерживать, то случится много горя и бед. В чьих руках сосредоточена власть, тот и диктует правила игры. — Злат задумался. — У драконов не было цели истребить людей или магов. Но если бы все сложилось по-другому, не было бы совета, и всем управляли драконы, неизвестно, что осталось бы от этого мира. Возможно, все было бы гораздо хуже.

— Не все драконы плохие! — Возразил Ленд, глаза его налились зеленью и злобно сверкали.

— Как и маги, не все они плохие. — Злат тепло и грустно улыбнулся.

— А где хранятся эти знания? — Продолжал любопытствовать Ленд.

— В древних книгах, так говорят. — Ответил Золотой дракон.

Пока шло лечение, Злат не разрешал Ленду входить в комнату к Демиану. Но в один прекрасный вечер он объявил, что Мать Жизнь сжалилась над черным драконом, и проклятие было повержено.

— Сходи к нему в комнату, отнеси воду и еду. Посиди с ним немного. Если он проснется, попробуй напоить и накормить. А я очень устал. Мне нужно отдохнуть. — Попросил Злат. Он и, правда, был очень бледен и еле держался на ногах.

Ленд подхватил поднос и побежал выполнять поручение. Все дни, что длилось лечение, черный дракон не шел у Ленда из головы.

Мужчина лежал на кровати, укрытый белой простыней. Он был по-прежнему очень худым и бледным. Щеки его ввалились, под глазами залегли глубокие тени, но дышал он широко и ровно. Даже в таком состоянии, обессиленный и истощенный он излучал величие.

Ленд присел на стул рядом с кроватью Демиана, и стал внимательно того разглядывать. Темная кудрявая прядь падала мужчине на лоб. Ленд не удержался и аккуратно убрал ее от лица больного. Мужчина открыл глаза. На худом лице они казались огромными. Их цвет был невероятен, яркая бирюза заливала радужку, казалось, они светились изнутри.

Ленд отшатнулся и уставился на Демиана, не зная, что ему делать.

— Воды. — Одними губами произнес Черный дракон.

Ленд схватил большую глиняную кружку и аккуратно поднес ее к губам мужчины. Руки

у него слегка дрожали. Демиан был слишком слаб, пришлось поддержать его голову, чтобы он смог напиться.

— Я умер? — тихо спросил Черный дракон.

— Нет. Ты жив. Тебя вылечили. — Дрожащим голосом ответил Ленд.

— Пещера. Цветы. Где же я? — Демиан обвел взглядом комнату.

— У Злата дома. Это пещера Золотого дракона. — Произнес Ленд, немного осмелев.

— Золотой дракон, как необычно. — Продолжал шептать мужчина. — Когда сила Матери Жизни спасает поцелованного Матерью Смертью.

На его губах промелькнуло слабое подобие улыбки. Ленд не знал, что на это ответить.

— А кто же ты такой, мальчик полукровка? Никогда таких не встречал. Не знал, что такие существуют. — Бирюзовые глаза изучали Ленда сквозь приоткрытые веки.

— Я Ленд. — Только и смог ответить юноша.

— Ленд, — повторил Демиан, — Я запомню.

И опять потерял сознание, проваливаясь в глубокий сон. Ленд еще долго сидел около его кровати, но Черный дракон больше не приходил в себя. А потом пришел Злат, выслушал отчет Ленда, порадовался и отправил парня спать.

Злат старался не пускать Ленда в комнату к Черному дракону, пока тот отдыхал и набирался сил. Создавалось впечатление, что он намеренно хочет оградить юношу от общения с Демианом. Золотой дракон постоянно отправлял воспитанника с различными поручениями: то грибов собрать, то ягод, то лекарственных трав, то поискать пострадавших животных. Однажды Ленд вернулся домой чуть раньше и застал Злата и Демиана за оживленной беседой. Черный дракон выглядел намного лучше. Он по-прежнему был худым, но бледность покинула его лицо. Глаза светились живым, полным силы огнем. Темные кудрявые волосы были подстрижены. Лохматая борода сбрита.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросил Злат, голос его был непривычно напряженным.

— Мои земли захвачены, замок разграблен, верные мне люди убиты, а мой род истреблен! — У Демиана был приятный глубокий, бархатистый, чуть с хрипотцой голос. — Мне удалось спрятать немного ценных вещей и золота у надежного друга, на которого не упадет подозрение. Как только я окончательно поправлюсь, я больше не буду стеснять тебя. Я уйду, заберу свои сбережения и исчезну.

— Ты планируешь мстить? — интересовался Золотой дракон.

— Мечь? — Демиан задумался. — Да, это очень сладкое слово, и очень яркая греза. Но чтобы мстить, нужен план и нужны союзники. Сейчас же я один, сейчас я постараюсь выжить. Но я не откажусь от мечты моего народа: создать место надежное, безопасное, свободное от гнета мелких людишек и жадных магов. Я пока не знаю когда, я не знаю как, но я это сделаю.

— Некоторые мечты очень опасны. — Заметил Золотой дракон.

— А жизнь без мечты не имеет значения. — В голосе Демиана слышалась горечь. — Мы драконы, первый народ этой земли. Мы произошли от стихий. Особенно мы с тобой Злат, мы две противоположности одного целого. Что может быть первостепеннее, чем жизнь и ее логическое завершение смерть. Мы были на этой земле всегда. Просто мы по природе эгоистичны. Мы живем долго и для себя. Мы не объединяемся, не строим общество. Мы берем дары стихии, охотимся и летаем. Люди и маги букашки на нашем фоне. Их жизни подобны спичке, вспыхнули и погорели. Поэтому они стремятся все успеть. Мы отстали от

них в своем развитии и знании мира. Не заметили угрозы. Упустили преимущество. Пока маги создавали свои ритуалы, и грызлись между собой, мы жили для себя, ничего не видя. И вот, мы уже в цепях рамок и ограничений. А назойливые букашки диктуют нам условия и распоряжаются нашими жизнями.

— Ваша война принесла много боли и смертей, мне не хотелось бы чтобы подобное повториться. — Злат говорил тихо.

— Это была наша война, мы сражались за всех драконов. И она принесла бы нам свободу, если бы маги не пошли на хитрость.

— Если бы вы добились успеха, победили в войне. Могла ли проигравшая сторона рассчитывать на ваше милосердие. Или их бы жестоко и безжалостно покарали? — Спросил Злат.

— Мы бы ни за что не уподобились магам. Мы бы дали слово, связали себя договоренностями. Проигравшей стороне ничего бы не угрожало, если бы они только не нарушили уговор.

Какое-то время драконы молчали.

— Расскажи мне лучше о молодом драконе с необычными способностями. О Ленде. — В голосе Демиана прозвучал заинтересованность. — Откуда он такой взялся.

— Парень не представляет для тебя угрозы! — Резко ответил Злат.

— О нет, я не собирался ему вредить. — Демиан говорил дружелюбно. — Просто он столь редкое и необычное явление. Он один такой, других нет и, скорее всего не будет. Я теперь тоже один. В этом мы похожи. Ты прячешь его от меня, я заметил.

— Я не хочу, чтобы ты его использовал! — Злат говорил Холодно.

— Он бесценен и может много добиться. — Демиан задумался. — Я даю тебе слово, что не причиню ему вред, не использую, буду честен с ним. Если парень захочет за мной последовать, он будет знать всю правду, и сделает выбор добровольно.

— Мне бы хотелось, чтобы он вообще не следовал за тобой! — со вздохом проговорил Злат.

— Неправильно решать за других Злат. Ты стар и мудр, но ты поцелован Жизнью, а значит, на все смотришь с позиции гармонии и доброты. Но мир в большей степени черный, нежели золотой. — Возразил Демиан.

В это день Ленд был в своей комнате и пытался даром нарастить небольшую каменную полку. С твердыми породами работать всегда было сложно, дело продвигалось медленно, но юноша не сдавался. Он почувствовал чье-то присутствие. Кожа на спине натянулась, волосы на теле встали дыбом, юноша обернулся.

— Я тебе не помешаю? — произнес стоящий в дверях Демиана.

— Не мешаешь. — Ответил Ленд. Сердце в груди бешено застучало, дыхание перехватило.

— В первую очередь я хотел бы поблагодарить тебя за мое лечение. — Демиан склонил голову.

— Был рад помочь! — Быстро проговорил Ленд.

— Тебе надо учиться и развивать свою магию, а не бороться с ней. — Демиан сложил руки на груди, бирюзовые глаза внимательно изучали юношу.

— Я пытался поступить в академию. Маги выгнали меня. Злат говорит, что, скорее всего, они ищут меня, чтобы убить. — Воскликнул Ленд.

— Маги тебе не помогут. Маги наши враги. — Лицо Демиана оставалось

бесстрастным. — У надежного друга я спрятал некоторые свои вещи. Там есть и примитивные магические книги. Черные драконы изучали их, чтобы знать врага в лицо. Да, мы не могли использовать магию, но понимали ее принцип. Когда я выздоровею, я заберу свои вещи из тайника. И тогда я отдам тебе книги, ты сможешь учиться сам. Хотя бы азам.

— Правда? — глаза Ленда засветились.

— Правда. Я даю тебе слово. А мое слово закон. Я никогда его не нарушу. — Демиан был серьезен. — Знаешь, у меня есть мечта, создать место, где мы можем быть свободны от законов совета магов, где нам будет хорошо и безопасно. Я еще не знаю, как я это сделаю и где, но думаю теперь, у меня все получится. Теперь есть ты, и с твоей помощью моя мечта сможет осуществиться. Тебе будет просто нужно очень хорошо учиться.

Эта встреча изменила жизнь Ленда, дала ему цель. Злат познакомил их с Демианом, но он, же в последующем и проложил глубокую трещину в их отношениях.

Глава 14

В вампирском доме

Кристина сидела на небольшой деревянной лавочке расположенной в глухом дворике ее нового дома, и, закрыв, глаза подставляла лицо под теплые лучи послеобеденного солнца. Все пространство ее нового убежища ограничивалось громадой трехэтажного дома и забором, выше человеческого роста. Ярко зеленые стебли плюща и дикого винограда тянулись по стенам, пряча под собой серый камень. Двор был не большой и ухоженный, низкие кусты тщательно подстрижены, сорняки вырваны, каменистые дорожки подметены. Небольшие деревянные лавочки с коваными элементами располагались в середине. Основное пространство двора занимали клумбы, на которых росли розы всевозможных оттенков, от кристально белых до бордово черных.

Кристина выходила во двор вот уже третий день, садилась на одну и ту же лавочку, закрывала глаза и просто сидела. Как бы плохо она себя не чувствовала, как бы не требовало ее тело остаться в комнате и лежать, она вставала с постели, одевалась в странные предоставленные ей наряды и опираясь на стены медленно брела на улицу. Бледность, слабость, желание спать были теперь ее постоянными спутниками. Их передвижения в рамках дома никто не ограничивал, нельзя было только покидать его пределы. Да Кристина и не стремилась, идти все равно было некуда. Большинство рабов или «Изысканных закусок», как некоторые в шутку себя называли, предпочитали оставаться в комнатах, лежать, пить, есть, и беречь силы. Но Кристина упрямо вставала и шла на улицу.

Она уже много узнала о вампирском доме и его порядках. Прислуживала и ухаживала за Кристиной высокая полная женщина лет сорока, с грубыми от работы руками и бесстрастным лицом, не выражающим никаких эмоций. Женщину звали Эveil, и она была нейтрани. Это особенные люди, кровь которых не пригодна в пищу для вампиров. Нейтрани рождались очень редко, и если вампиры обнаруживали такого человека, его старались нанять на работу или похитить. Особенно преданными и послушными были те нейтрани, кого вампирам удалось забрать в детском возрасте и воспитать, навязав свои правила и порядки. Эveil была из таких. Она не проявляла жестокости, напротив всячески заботилась о рабах, просто не испытывала ни капли сочувствия, считая что им выпала великая честь стать кормом ее хозяевам. Эveil практически не знала язык, на котором говорила Кристина, за исключением нескольких слов: ешь, мойся, спи, в комнату, дай руку. Два раза в день

нейтрани, в доме их было трое, но Кристина знала только Эвеил, забирали у рабов кровь и относили ее своим хозяевам. Поэтому все пленники чувствовали себя плохо, были слабыми и безвольными. Рабы жили в комнате по несколько человек, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами. Вряд ли в таком состоянии людей интересовал противоположный пол, но таковы были порядки.

Условия содержания Кристины, отличались от других. Ей выделили отдельную комнату, небольшое помещение с окном во двор. Мебели было немного: мягкая и удобная кровать с витиеватыми резными элементами искусной работы и бархатным зеленым балдахинном, расшитым золотой нитью, большой шкаф, наполненный платьями из тяжелой плотной ткани расшитых золотом, серебром, бисером и бусинами, создавалось впечатление, что всю одежду взяли со съемок исторического фильма. Ходить в ней было не удобно, но другую Кристине не дали. Стены и потолок украшали цветные фрески, с изображением рыцарей, драконов, замков и морских сражений. Комната больше напоминала музейный экспонат, нежели жилое помещение. В вампирском доме все было таким: витиеватым, ярким, украшенным золотом.

В другие комнаты ходить было не запрещено, и Кристина часто навещала своих знакомых. В доме содержалось около сорока рабов. Из их автобуса к вампирам попали в основном мужчины, из женщин здесь обнаружилась только Ольга. Бывшая коллега плохо переносила неволю, постоянно причитала, жаловалась на слабость и готовилась умирать. Кристина познакомилась еще с одной девушкой из их мира — Натальей. Она находилась в вампирском доме уже несколько месяцев, постоянно лежала на кровати, спала или безучастно смотрела в одну точку. Жизнь едва теплилась в ее некогда сильном и здоровом теле. Остальные дамы истощенные до крайней степени попали сюда вместе с вампирами из Валиана, речь Кристины они не понимали. Среди рабов мужчин было гораздо больше. Некоторые оказались ее коллегами, некоторые пропавшими грибниками, некоторые войнами из другого мира. Все находились на грани, с трудом цепляясь за жизнь. Их было слишком мало, у них брали слишком много крови.

Один из бывших воинов, Мартин, немного понимал ее язык. Это был высокий мужчина, с короткими тронутыми сединой волосами, глубоко посаженными серыми глазами кривым носом и тонкими почти бескровными губами. Бывший военачальник королевской армии, он был одарен каким-то хитрым заклинанием, позволяющим понимать и быстро учить чужие языки. Много о порядках дома, вампирах, и в целом о том месте, где она оказалась, Кристина узнала от него.

Мартин рассказывал, что вампиры редко доводили рабов до такого плачевного состояния. В Валиане, откуда все они были родом, вампирские кланы кормились целыми отдаленными селами и деревнями. Люди отдавали вампирам свою кровь и взамен получали защиту и всевозможные блага. Здесь же, в замкнутом пространстве, где мало пищи, у вампиров не оставалось выбора.

Данный вампирский клан совершил какое-то преступление против законов королевства, за что был приговорен к смерти, и на него была объявлена охота. Подробностей Мартин не знал. Но вампиры не захотели мириться с приговором, они спрятались под защитой дракона: бунтовщика убийцы и предателя. А когда это место было обнаружено, преступники прибегли к запрещенной магии и попытались сбежать из Валиана. Мартин и его отряд был послан королем, дабы остановить беглецов, задержать их, и доставить на казнь. Но он потерпел поражение. И теперь прозябал в плену, став пищей для своих врагов.

Мартин часто повторял, что Кристина здесь на особом положении, что, возможно, ее жизнь не закончится также плачевно, как у остальных. У рабов, срок которых подходил к концу, было два пути: умереть или стать упырями, боящимся света плотоядными монстрами. У Упырей была серая морщинистая кожа, деформированные конечности, длинные изогнутые пальцы с когтями. Волос на теле не оставалось, они выпадали после превращения, обнажая неровные бугристые черепа, уши удлинялись, лица уродовались. Упыри боялись солнечного света и питались человеческим мясом.

Вампиры же отличались от тех, что были в легендах, которые она читала в детстве или видела на экране телевизора. Они не боялись солнечного света, просто не любили его, он был для них неким раздражающим фактором, как жужжащее над ухом насекомое или затекшая нога. Вампиры отражались в зеркалах и совершенно не боялись чеснока. Убить их было сложно, их тела, подпитываемые человеческой кровью, быстро восстанавливались. Но если нанести вампиру серьезные раны, отрубить голову или пронзить сердца, то он умирал. Стать вампиром можно было, выпив кровь одного из них.

От Димы, он из коллег был в более адекватном состоянии, Кристина узнала, что Надежду забрали какие-то высокие мужчины в плащах. Не обошлось без скандала. Капризная девушка умудрилась накричать на своих будущих хозяев, за что чуть не получила несколько ударов дубинкой. Мартин предположил, что это были драконы, те, кто создал этот город, и те, за чьими головами его послал король. Зачем девушка понадобилась драконам, воин не знал, возможно, в качестве прислуги или любовницы. Вздорный характер Надежды не был для драконов проблемой, без специальной магической защиты, которой девушка не обладала, драконы могли внушить ей все что угодно.

Кристина видела высоких людей в плащах с капюшонами, когда сидела в клетке, выставленная на продажу. И они не показались ей страшными, от них исходила мощная осязаемая сила, но не угроза. Что нельзя было сказать о вампирах. Когда Кристина их видела, она застывала на месте, ее мускулы деревенели, волосы вставали дыбом, дыхание замирало. Она испытывала такой невыносимый, такой необъяснимый животный ужас, которого не испытывала никогда в своей жизни. И хотя вампиры не пытались причинить ей вред напрямую, нет, они пили ее кровь, но забирали ее не сами, а при помощи нейтрани, жути они наводили намеренно. Мартин говорил, что это нормальная реакция живого существа на совершенного хищника, каким являются вампиры. Кристине нравился Мартин. Он был истощен, обескровлен, ослаблен, но все равно оставался сильным и надежным, она любила таких мужчин, и была благодарна ему за информацию и поддержку.

Больше ни о ком из подруг, Кристина так и не смогла ничего выяснить. Она предполагала, что Оксана умерла в камере от ран, вспоминать ту бойню не хотелось, к горлу сразу подступала тошнота. Мария потерялась в городе и скорее всего тоже погибла, раз ее не привели в подземелье. Марина, предположительно, как и Надя попала к драконам, не просто так они приходили смотреть пленников. Остальных забрал кто-то еще.

Мартин предполагал, что это могли быть оборотни. И ему было очень жаль, если это оказалось бы правдой, быть рабом вампира — это мерзко, но здесь, по крайней мере, о пленниках заботились, кормили, одевали, старались продлить жизнь. Оборотни же не церемонились, они устраивали кровавые бои и охоты, симпатичных женщин обращали и делали своими самками. Были еще ведьма, пара алхимиков и некроманты. Но Мартин сомневался, что им могли понадобиться живые люди, а вот тело ее мертвой подруги, вполне возможно забрал кто-то из них. А если человека никто не покупал, то такмань могли сами

обратить его, сделав членом ордена. И это было тоже чудовищно и мерзко. И Кристина молилась, хотя и не особенно верила в бога, чтобы ее дорогие девочки не страдали.

Кристина понимала, что скоро умрет, понимала, что отпущенной ей срок короток, чувствовала, что с каждым забором крови становится слабее и чахнет. Поэтому она решила жить, сколько получится, и пытаться наслаждаться тем, что имеет. Думать о сыне и муже было очень больно, и она гнала эти мысли, заталкивала их в самые отдаленные уголки своего сознания. Она больше их не увидит. Но Илья сильный мужчина и хороший отец. Он вырастит сына, если что помогут родители и сестра. Матвей не пропадет и это было слабым, но все же утешением.

Дом вампиров тоже был тюрьмой, пусть красивой, больше похожей на музей, а не мрачной и сырой, как подземелье такманов, но все же тюрьмой. Вот Кристина и пыталась сбежать из нее хотя бы на короткое время. И внутренний двор стал ее особым местом. Стал ее отдушиной, где можно было сидеть, подставив лицо под солнечные лучи, или как вчера под холодные капли дождя и просто проживать эти мгновения.

На этот раз Крестину потревожил звук шагов по дорожке. Девушка нехотя открыла глаза и повернулась. Она надеялась, что это Мартин, все же нашел в себе силы покинуть комнату, или кто-то еще из рабов, для Эвелил было слишком рано. Но по дорожке шел высокий светловолосый мужчина в серебристом плаще, она уже видела его, когда была еще пленницей такманов. Он забрал Марину. Дракон.

— Кристина, здравствуй. Могу я поговорить с тобой? — проговорил он, встав перед ней и заслонив своей массивной фигурой солнечный свет. — Меня зовут Айрен, я...

— Дракон. — Перебила его Кристина.

— Да, ты права, дракон. — Согласился Айрен.

— Конечно, только присядь. — Кристина отодвинулась, освобождая ему место. — Ты загородил мне солнце.

— Как скажешь. — Айрен улыбнулся, и аккуратно опустился рядом с девушкой на самой край лавочки, сохранив между ними допустимую дистанцию.

— Я пришел тебя проведать, узнать как ты. Держишься? Видишь ли, я чувствую перед тобой вину, что не смог тебя вытащить и забрать в замок. — Глядя на девушку, проговорил Айрен.

— И что бы там со мной было, меня заколдовали бы и сделали любовницей? — спросила Кристина, она опять закрыла глаза, подставляя лицо под солнечные лучи.

— С чего ты взяла? — удивился Айрен.

— Мартин сказал! — ответила девушка.

— А Мартин это кто? — поинтересовался Айрен. — Кем он был, до того, как стал рабом?

— Солдатом королевской армии, по крайней мере, он так говорит!

— А, ну тогда понятно. — Айрен усмехнулся — У солдат короля к нам предвзятое отношение.

— У меня нет причин ему не верить. Он здорово мне здесь помогает. А тебя я не знаю. — Возразила Кристина.

— Я пришел, чтобы поговорить с тобой о важных вещах и передать тебе один совет. — Голос Айрена стал серьезным. — Через четыре дня, мы все покинем это место. У рабов вампиров есть только четыре пути: умереть, стать упырем, я думаю, что ты знаешь, что они собой представляют, быть вечным рабом или позволить себя обратить. Вампиры никогда не

отпускают своих рабов. Поэтому Марина просила тебе передать, чтобы ты использовала все свое обоняние, все свои фишки и манипуляции, которые применяла на работе, все свои таланты и мозги. И добилась того, чтобы Люциан сделал тебя одной из своих.

— Стать вампиром? — Кристина открыла глаза и уставилась на дракона. От резкого поворота головой в глазах все поплыло, и появилась легкая тошнота.

— Да. — Спокойно ответил Айрен. — Это единственный верный выход. У тебя будет все, богатство, влияние и самое главное жизнь.

— Пить кровь? Разве это жизнь? — воскликнула Кристина.

— А чем это не жизнь? — спросил Айрен. — Она намного лучше, чем жизнь упыря или вечного раба. Марина говорила, что ты умная, так вот соберись, включи свой ум и подумай над моими словами.

— Марина жива? Вы не причинили ей зла? — немного подумав, спросила Кристина.

— Конечно, жива, с ней все хорошо. Со всеми твоими подругами все хорошо. Они переживают за тебя. Мы пообещали, что всеми силами постараемся сохранить тебе жизнь. — Ответил Айрен.

— Так уж со всеми. Оксана мертва. Маша пропала. — Кристина опустила глаза.

— Оксана не умерла, мы ее вылечили. И Мария не пропала, она просто встретила одного из драконов, и он помог ей спрятаться от такманов. И с Викторией и Надеждой и Еленой, со всеми все хорошо. — С улыбкой проговорил Айрен.

— Мне хочется тебе верить, но Мартин говорил, что драконы постоянно врут. — Надув губы, сказала Кристина.

— Если сможешь выжить, ты с ними встретишься. Я сделал все, что мог, я дал тебе совет. Мне пора, Марине и девчонкам что-нибудь передать?

— Передай, что я скучаю по этим щипаным курицам! — Ответила Кристина и слабо улыбнулась.

— Прямо так? — Айрен смутился.

— Да, прямо так. Они же должны понять, что это передавала именно я. — улыбка стала чуть смелее.

— А просто забрать меня вы не можете? — спросила Кристина, прожигая Айрена взглядом.

— Не можем. — С грустью в голосе ответил дракон.

После вечернего забора крови, Кристина чувствовала себя очень скверно, хотелось упасть, закрыть глаза и больше никогда их не открывать. От еды тошнило, но она заставила себя съесть все до последней крошки, тратя последние силы на пережевывание, и глотание пищи. Эвеил даже ласково погладила ее по голове. Лицо женщины оставалось бесстрастным, но этот жест говорил о том, нейтрально довольна ее поведением. Весь вечер она думала над словами дракона, и никак не могла прийти к окончательному решению. Она хотела жить, да это она чувствовала каждой клеточкой своей души. Самым идеальным вариантом был бы тот, где ее отпускали, она восстанавливала силы и жила дальше. Но такого выбора ей не предложили. Умирать не хотелось, быть вечным работ тоже, упырем тем более. Вот только вампиры пугали ее до ужаса, и присоединиться к ним было страшно.

Дверь в комнату приоткрылась. Тело сразу же застыло, волосы встали дыбом, дыхание сделалось поверхностным. Кристина оцепенела. Пришел кто-то из вампиров. Он проскользнул в комнату, бесшумно ступая по пушистому ковру, и опустился на кровать рядом с ней. От чего ужас вышел совершенно на новый уровень. Хотелось провалиться под

землю, стать невидимкой, умереть, лишь бы больше такого не испытывать. Голова опустела, мысли разбежались по норам.

— У тебя был гость. — Тихо проговорил Вампир. — Драконы волнуются.

— Я хотел посмотреть на тебя близко. — Люциан говорил медленно, тщательно подбирая слова, было видно, что язык он знал плохо. — Я часто смотрю на тебя в окно. Ты сидишь в саду.

При этих словах Кристина вздрогнула. От мысли, что за ней все это время наблюдал вампир, делалось дурно. Девушка молчала, не в силах произнести и звука. Но, похоже, вампир и не ждал ответа. «Ты ведь умная, так соберись и включи весь свой ум. Используй все свое обоняние, все свои фишки и манипуляции, все свои таланты». — Мысли выползли из укрытия и теперь истерично метались в плену черепной коробки. Кристина сделала над собой усилие, повернула голову и взглянула на Вампира. Он сидел близко, тонкая изящная фигура в полумраке комнаты. Лицо у него было красивое, худое, бледное, со впалыми щеками, острыми скулами, тонким с небольшой горбинкой носом и полными очень яркими губами. Ресницы и брови были светлыми, глаза большие, с ярко-красной радужкой. Длинные белые волосы свободно падали ему на плечи. От него исходила мощная, темная энергия.

— Драконы скоро выполнят обещание. Осталось немного. Потерпи. — Люциан взглянул на нее.

Кристина сжалась в комок. Она хотела ответить, но не смогла. Хотела улыбнуться, но губы не шелохнулись. Паника нарастала в душе. «Как ей проявить свои таланты, если она и пошевелиться не может». Вампир больше на нее не смотрел. Она попыталась собраться, склеить свою застывшую от ужаса личность. И сделала единственное, что позволило ей тело, подняла дрожащую руку и коснулась его волос. Люциан вздрогнул, отшатнулся. Перехватил ее руку своей, зажал в длинных изящных пальцах. Кожа у него была гладкая и холодная. Красные глаза расширились и с любопытством посмотрели на девушку.

— Меня еще никогда не трогали рабы. — Тихо проговорил он, обнажая зубы.

— Простите. — Просипела Кристина. В этот единственный слабый звук она вложила, казалось, все оставшиеся силы. Сердце в груди заболело, казалось, она сейчас умрет.

— Нет. Я не зол. Я удивлен. — Лицо его смягчилось. Он подтянул ее руку и приложил к своей щеке. — Ты молодец. Ты застала меня врасплох.

— Ты красивая! — холодные пальцы коснулись ее губ и подбородка.

Он отпустил ее, убрал руку от лица и поспешно встал на ноги, не говоря ни слова, развернулся и вышел из комнат. Лицо его было напряженным.

Кристина смогла дышать. Она судорожно хватала носом воздух. Тошнота и дурнота вернулись. Она не знала, чем обернется ей данный поступок. Не знала, спасает ли себя или подписывает себе приговор. Она думала, что не уснет. Боялась, что он вернется и заберет у нее за наглость остатки жизни. Но слабость от потери крови сломила ее, и Кристина погрузилась в тяжелый сон без сновидений.

А когда проснулась на следующее утро, слабая и разбитая, то обнаружила рядом с собой на кровати большой букет кроваво-красных роз.

Охота

Он сменил одно заточение на другое. Положа руку на сердце можно было смело заявить, что в холодном подвале у похитителей в серых одеждах было немного комфортнее. Там, по крайней мере, хорошо кормили, правда, не сразу, но кормили. Старые ушибы еще беспокоили, синяки потихоньку рассасывались, из сине-бардовых становясь желто-зелеными. Ссадины покрылись коркой, и теперь неприятно зудели. Он мог избежать повреждений, если бы не стал сопротивляться и геройствовать. Но непокорность таилась в основе его характера. С раннего детства непослушание и непризнание авторитетов служили ему нехорошую службу. Маленького Романа постоянно наказывали, но, ни отцовский ремень, ни стояние в углу, ни домашний арест, не имели должного эффекта. Когда он подросток и пошел в школу, то ожидаемо записался в ряды хулиганов: плохо вел себя на уроках, дрался с одноклассниками и ребятами постарше. Чем взрослее Роман становился, тем больше горел в его душе бунтарский и агрессивный огонь. Он пытался его тушить, пытался не искать проблем, но конфликты поджидали за каждым углом. Когда у него появились дети, нрав немного охладился, упавшая на плечи ответственность делала свое дело. Да с возрастом он стал тише. Научился сдерживаться. Направлять свой душевный огонь в нужное русло, в работу и содержание семьи. Но горячую кровь остудить не получалось, и сейчас, в такой невообразимой ситуации, она могла сыграть с Романом злую шутку.

Его опять посадили в клетку. Она оказалась низкой, невозможно даже было выпрямиться и встать в полный рост. На полу валялась грязная солома. Пахло псиной и гнилью. Инну увели в другое место. Что с ней происходило, Роман не знал, но сомневался что-то хорошее. Он слышал отдаленные женские крики, а затем жалобный долгий и протяжный вой.

Мужчина в замызганной одежде принес ему кружку теплой воды и миску несоленого отварного мяса. Незнакомец не стал разговаривать с пленником, лишь строго посмотрел злыми глазами, совершенно непохожими на человеческие, и удалился. Романа сжигал гнев. Хотелось кричать, ломать прутья решетки, добраться до мучителей и всем свернуть шеи. Но ничего из этого он делать не стал, понимал, что бессмысленно. Мужчина тяжело дышал, стараясь успокоиться и подумать, но в голову ничего не приходило. Белые брюки и свободная рубашка, одежду, которую им выдали похитители, покрылась липкой грязью. Почему-то вспомнились купальни и голые женские тела его коллег. И если бы раньше, подобные воспоминания довели бы его до безумия, то сегодня просто мелькнули и растаяли, не вызвав волнение плоти.

Роман осмотрелся. Помещение, в котором его держали, было похоже на сарай. Голые деревянные стены и пол, низкий потолок, окутанный полумраком. В нем стояло еще несколько клеток, но все они оказались пустыми. «Интересно, где те, кто в них обитали, что с ними случилось? Они уже мертвы? И находились ли в них кто-то из его коллег, из тех, кого забрали ранее?»

Роман не мог сказать, сколько времени просидел в клетке. Из-за маленького пространства невозможно было удобно устроиться. От чего тело ныло и болело. Мышцы затекли. К запаху гнили и псины прибавились еще и запах пота и экскрементов. Никакой

емкости под отхожее место ему не дали, пришлось справлять нужду в угол. Неразговорчивый мужчина приходил еще раз. Забрал миску и кружку и выдал новую порцию еды, тоже не вкусное отварное мясо. Судя по урчанию в животе, и жажде, между кормежками прошло довольно много времени.

Наконец за ним пришли. Трое мужчин обнаженных выше пояса, громко смеялись и переговаривались на незнакомом Роману языке. Они отворили клетку и бесцеремонно выволокли из нее пленника. Мышцы тут же свело судорогой, и Роман застонал, чем вызвал дополнительный хохот и радость его мучителей. Злость заполонила собой разум, прогоняя и страх и инстинкт самосохранения. Роман дернулся, вырвался у державших его людей, те явно не ожидали сопротивления. И заехал кулаком одному из них по лицу. Раздался глухой дар, треск и сдавленный вскрик, из разбитого носа мужчины побежала кровь. Романа тут же получил удар кулаком под ребра. Он согнулся полам, шумно хватая ртом воздух. Второй удар прилетел между лопаток. Роман зарычал, взмахнул кулаками, пытаясь достать нападавших. Но руки били пустоту. Его пнули ногой под зад. Мужчина не удержался на ногах и полетел на пол, выставляя вперед руки. Кожу на ладонях обожгло. Роман поморщился. Теперь удары посыпались градом. Он застонал от боли, согнулся на полу, закрывая голову руками. Грозный окрик остановил избиение. Мускулистый мужчина невысокого роста вошел в помещение. Нападавшие наперебой стали что-то ему рассказывать, но он очередным грозным рыком заставил их замолчать.

— Значит ты горячий! Это хорошо! — обратился он к Роману, сверля того глазами. — Значит, будет весело. Выводите, что встали!

На улице уже был вечер. Просторный двор погрузился в полумрак. Ворота были открыты нараспашку, демонстрируя каменистую дорогу и силуэты соседних домов. На улице находилось около десяти мужчин. Все обнажены до пояса, все мускулистые и агрессивные. Роман и так не ждал ничего хорошего, от своего заключения здесь, но теперь испугался по-настоящему. Он дернулся, но его остановили, надавили на плечи, заставили опуститься на колени.

— Ночная охота объявляется открытой! — Прорычал Барвин. — Кто поймает и загрызет этого молодца, будет первым трахать новую самку.

Барвин сплюнул на землю и стал раздеваться полностью. Роман смотрел на происходящее совершенно безумными глазами. Он не понимал, что от него хотят, а мысли приходившие в голову были ужасны.

— У тебя будет пять минут форы. — Обратился Барвин к Роману. — Если сможешь продержаться до утра, мы тебя отпустим.

Мужчина широко улыбнулся, глаза его смеялись. По телу прошла необычная сильная дрожь. Пальцы скрючились, мускулы напряглись, вены вздулись. Барвин сжал зубы и запрокинул голову. Под кожей началось непонятное движение, словно перекачивались небольшие круглые шарики. Плоть стала трескаться и расползаться. Но вместо крови из образовавшихся ран полезли клоки серой колочей шерсти. Конечности изогнулись, стали изменяться, ногти заострились и огрубели. Кожа на лице потрескалась, челюсть удлинилась и выдалась вперед, клыки стали прорываться наружу. С другими мужчинами происходило то же самое. Тяжелое дыхание и рычание ворвались в тишину наступающей ночи.

Роман потер руками глаза. «У меня галлюцинации, мне что-то подмешали в пищу!» — мелькнуло в голове. От страха ноги подкосились, приклеивая его к земле. Сердце бешено колотилось.

— А теперь беги! — грубым утробным голосом прорычало страшное существо, бывшее некогда человеком.

Дважды повторять было не нужно. Роман сорвался с места и бросился в открытые ворота. Адреналин распалая кровь, страх гнал его, быстрее, быстрее. Тело не чувствовало боли, забыло о побоях. Он свернул на узкую плохо освещенную улочку и помчался мимо домов. В некоторых горел свет. Роман свернул в один из дворов. Забарабанил кулаками в дверь.

— Откройте! Помогите! — задыхаясь, прокричал он. Но обитатели дома оказались глухи к его мольбам. Он подбежал к следующему и еще к одному. Нигде не открывали. Прямо как в тот злополучный день, когда они решили срезать дорогу и поехали через лес.

Каблуки выданных такманами туфель громко стучали по каменистой дороге. Бежать в них было неудобно. Роман остановился, судорожно озираясь по сторонам. Затем ловким движением сбросил мешающую обувь. Наступать голыми ногами на булыжную дорогу было неприятно, но двигаться стало легче, но самое главное исчез выдававший его местоположение стук каблуков.

Роман остановился и затаился в тени разрушенного дома, заходить внутрь он не стал, там могли быть осколки и острый мусор. Повредить ноги не хотелось. Мужчина перевел дыхание и задумался. Надо было срочно придумать план действий. Единственным логичным решением было бежать из города в лес и залезть на какое-нибудь высокое дерево, затаиться под надежной защитой его кроны.

Вдали послышался протяжный волчий вой. От этого звука сердце замерло в груди, мурашки побежали по коже. Отдышавшись, Роман сорвался с места и, пригибаясь, бросился в направлении выхода из города. Босые ноги скользили по гладким камням. Во дворах мелькали размытые тени, но в основном улицы были пустынные.

Серая фигура метнулась из подворотни. Роман дернулся и отскочил в сторону. Острые зубы клацнули в нескольких сантиметрах от его шеи. Большой волк, рыча и скалясь, закружил вокруг него, медленно подбираясь к мужчине. Лапы зверя были напряжены, шерсть на загривке встала дыбом. Желтые глаза смотрели осознанно, по-человечески.

Зверь бросился на Романа. Мужчина попытался уклониться, но поскользнулся и растянулся на земле. От удара воздух выбило из легких. Острые зубы вцепились в ногу, стали рвать податливую плоть. Роман закричал от боли. Горячая кровь побежала по коже, окрашивая грязные белые брюки в алые цвета. Роман был не из тех, кто сдавался. Злость опять застелила глаза. Он стал бить кулаками по рычащей морде зверя. Волк отпустил, клацнул зубами, стараясь схватить мужчину за руку. Время остановилось, ничего больше не имело значение. Даже боль отступила и теперь маячила где-то на периферии сознания. Волк повторил попытку нападения. Зубы впились в ладонь, дробя кости. Роман закричал, и бросился на зверя в ответ. Он навалился на волка всем своим немаленьким весом, стал бить его здоровой рукой. Волк заскулил, но челюсти не разжал. Глаза выхватили на обочине камень. Роман извернулся, выгнулся всем телом, схватил его здоровой рукой. И стал наносить удары по зверю. Затрещали ребра. Волк разжал челюсти, завыл и попытался отползти. Но Роман не позволил. Камень с силой опустился на голову, раскалывая череп, один удар, другой, третий. Волк задергался, лапы судорожно заскребли по асфальту и затихли. Роман отпустил зверя, и привалился спиной к забору, тяжело дыша. Боль в ноге и руке накатывала волнами. Горячая кровь струилась по коже. Белые одежды покрылись красными пятнами. Тело волка стало изменяться, контуры его поплыли, замерцали, и вот

уже на каменистой дороге оказалась обнаженная фигура молодого мужчины. Карие глаза безжизненно смотрели в пустоту. Кожу покрывали синяки и царапины. Вокруг разбитой головы разливалась кровавая лужа.

Роман с трудом поднялся на ноги. К горлу подступила тошнота. Тело ослабло и не слушалось. Раненая нога подогнулась, и он чуть было не упал. Боль пульсировала, мешала соображать. Мужчина сделал один неуверенный шаг, затем еще один и еще. «Надо выбраться из города! Надо убежать в лес!» — мысли молоточками стучали в висках.

Мужчина завернул во двор, стараясь держаться поближе к стенам домов и заборам, где прочно обосновалась темнота. Волчий вой плыл по городу, постепенно приближаясь. Кольцо сжималось вокруг Романа. И мужчина понимал, что, скорее всего, не успеет убежать, тем более с раненой ногой, которая немела и не слушалась. Да и выдержать бой с еще одним волком, вряд ли получится, а если их нападет несколько, то шансов совсем не останется. От потери крови в глазах все плыло. Хотелось кричать и звать на помощь, но Роман понимал, что никто его не слышит, кроме преследователей. А выдавать оборотням свое местоположение, было равносильно самоубийству. Хотя, наверное, кровавый след теперь привлекал к нему волков лучше любых звуков.

Роман выбежал из подворотни на широкую центральную дорогу. И столкнулся лицом к лицу с высоким мужчиной в серебристом плаще. Оба остановились. Светлые глаза мужчины, внимательно изучали Романа, в них, кажется, даже промелькнуло сочувствие.

— Помогите мне. — Тихо, проговорил Роман. — Помогите мне, пожалуйста.

— Оборотни? — спросил мужчина и тяжело вздохнул.

— Пожалуйста, помогите, они убьют меня. Мне не убежать, нога онемела и почти не слушается. — Взмолился Роман, подходя ближе. Станный человек не казался ему опасным. В душе зародилась надежда: «А, может, еще выберусь! Может, выживу!»

— Хорошо. Я помогу тебе. — Ответил мужчина и грустно улыбнулся. Его светлые глаза переливались серебром.

— Спасибо! Спасибо! — причитал Роман, улыбаясь.

Мужчина обхватил руками голову Романа, тот вздрогнул от прикосновения. В душе появилось странное беспокойство. Действия мужчины казались неправильными.

Одним быстрым движением, Айрен повернул голову Романа в сторону. Раздался глухой щелчок, шейные позвонки сломались. Глаза Романа, наполненные надеждой, потускнели и погасли, на губах застыла легкая улыбка, жизнь покинула тело. Айрен аккуратно опустил труп на землю и огляделся по сторонам, оборотни еще не появились, но были уже близко.

— Это единственная помощь, которую я мог тебе оказать. Даже если бы тебе удалось сбежать, и стая не порвала бы тебя на мелкие кусочки, ты бы обратился, тебя уже покусали. Легкая смерть — это тоже помощь. — Произнес Айрен, склонившись над бездыханным телом. Затем быстро поднялся на ноги и скрылся в темноте подворотни. Нет, оборотней он не боялся, просто только, что испортил им охоту, и попадаться на глаза было нежелательно.

Оборотни стояли полукругом над мертвым телом своей жертвы. Вот только умерла она явно не от их когтей и зубов. Мужчины снова приняли человеческий облик. Голые тела лоснились от пота. Охота была безвозвратно испорчена.

— Может он упал и случайно сломал себе шею? — предположил один из мужчин.

— Нет! — прорычал Барвин. Глаза его пылали ненавистью. — Принюхайтесь, чем пахнет?

— Драконом! — ответил Калиб. — Пахнет драконом, он точно здесь проходил.

— Ты считаешь, что его убил дракон? — в голосе Венца прозвучало удивление.

— Да, дракон. Дракон испортил нам охоту. — Лицо Барвина покраснело от злости. —

Ну, Демиан, я найду способ с тобой поквитаться.

— А как быть с самкой? — спросил Калиб.

— А кто первый нашел тело? — после небольшого раздумья спросил Барвин.

— Я! — отозвался широкоплечий мужчина с кривым носом и проседью в волосах.

— Хорошо, Ланиф, значит ты и трахай! — ответил Барвин и сплюнул на землю.

Оборотни подхватили безжизненное тело Романа и утащили его обратно к своим жилищам. Оно в любом случае пригодится им для того, чтобы накормить свое многочисленное племя. На короткое время улицы опустели, и наступила тишина. Поняв, что охота закончилась, и они никому не помешают из домов стали выбираться первые ночные жители. Упыри покидали свои темные убежища, серыми тенями ползли в направлении кормежек. Вампиры выбирались из своего особняка и, шурша одеждой, прогуливались по городу. Оборотни низшего порядка, кто не принимал участие в охоте, потянулись к кабакам и тавернам. Такманы спешили по делам, готовые поддерживать порядок в городе.

Айрен осторожно выглянул из окна городского дома, свет включать он не стал. Дракон сменил привычный серебристый плащ на неприметный черный, что нашелся в сундуке у Реда. Понимая, что охотники уползли в свое логово, а улицы заполнились ночными обитателями, он выскользнул за дверь и поспешил под защиту надежных стен замка.

Королевы драконов

Маша спала плохо. В голову лезли надоедливые мысли, и как бы она не старалась, не получалось их прогнать. Ред на ночь не остался, сказал, что в городе сегодня неспокойно, из-за какой-то охоты, и ему нужно быть вне замка. И если сначала девушка обрадовалась его отсутствию, но, проворочавшись полночи, уже жалела, что его нет рядом. Можно было его обнять, прижаться к широкой груди, и тогда, возможно, блаженный сон сморил бы ее.

«Ладно, выплюсь после ритуала. Я, вроде бы, после него должна заснуть. Но пить кровь, блин, надеюсь, меня не вырвет».

Когда Ред вошел в ее комнату, Мария уже приняла прохладный душ и оделась.

— Уже пора? — обреченно спросила девушка.

— Да, пойдем! — Ред протянул ей руку.

— А разве нельзя все сделать здесь? — сжимая его широкую ладонь, уточнила Мария. Голова соображала плохо.

— Нет, здесь ты можешь что-нибудь поджечь, огненный дар может появиться быстро. Мы подготовили специальную комнату. — Ответил Ред, увлекая ее за собой.

Комната для ритуала была практически пуста. Голые каменные стены, из мебели только большая кровать с матрасом и металлический стул. Помещение больше напоминало камеру и производило гнетущее впечатление.

— А матрас я разве поджечь не могу? — спросила Мария бодрым голосом.

— После ритуала, огонь больше не сможет навредить тебе. Даже если ты подожжешь матрас, пламя дальше не распространится, больше здесь гореть нечему.

Девушка опустилась на кровать, Ред присел рядом.

— Я даю тебе свою кровь добровольно! — проговорил он, протягивая Марии небольшой стеклянный флакон, наполненный ярко-красной жидкостью.

— Я принимаю твою кровь добровольно! — ответила Мария, и зажала склянку в руке. К горлу сразу же подступила тошнота. Но она сделала несколько глубоких вдохов, приводя свой организм в чувство. Затем вытащила пробку, закрыла глаза и быстро не раздумывая, отправила в рот содержимое флакона. В нос ударил острый запах металла. Вязкая густая жидкость обволокла горло. Желудок тут же скрутило. Мария зажала рот рукой и запрокинула голову. Глаза ее были зажмурены. Вязкая жидкость упала в желудок. Странное тепло и онемение медленно стали расплзаться по телу. Девушка открыла глаза. Комната искажилась, стены шли странными волнами, потолок пульсировал, точно большое сердце, свет, проникающий в окно, показался очень ярким и горячим. Постепенно она переставала ощущать свое тело. Руки повисли безвольными плетями, девушка стала заваливаться на бок. Ред схватил ее за плечи. Последнее, что она помнила, перед тем, как провалиться в беспамятство, как мужчина помогал ее безвольному телу лечь на кровать.

Она оказалась в библиотеке, и это было очень странное. Мария зареклась больше не заходить в эту башню, слишком сильны были еще воспоминания о нападении, да и делать здесь было нечего, хороших книг на ее родном языке не оказалось. Девушка не помнила, как очутилась в этом помещении, не помнила, как поднималась по лестнице. Она просто стояла

и изучала толстые книги в кожаных переплетах, написанные, скорее всего на Валианском языке.

«Интересно, как прошел ритуал? Может это из-за него у меня провал в памяти?». Мария внимательно себя осмотрела. Вроде существенно ничего не изменилось, вот только платье на ней было другое. Ярко-красное, шелковое, с огромным разрезом почти до самого бедра, на тонких бретельках и с голой спиной. Она точно помнила, что вообще не собиралась его надевать, платье показалось ей слишком открытым. В помещении было прохладно. Соски стояли и проступали сквозь тонкую ткань.

И тут появился он, вернее его запах: мята, свежескошенная трава и полевые цветы. Он не сказал ни слова. Просто обнял ее сзади за талию и притянул к себе. Теплые губы коснулись шеи, поцелуи потекли по коже.

Ленд, не надо. — Тяжело дыша, прошептала она. Тело плавилось в его объятиях. Он не ответил. Лишь заскользил руками по телу. Аккуратно сжал грудь, сквозь тонкую ткань платья, играя со стоячими сосками. Вторая рука потянулась вниз, к разрезу на платье. И тут Мария поняла, что белья на ней нет, ничего нет кроме этого излишне откровенного наряда. Она отстранила его руки и обернулась. Изумрудные глаза смотрели на нее внимательно, в них было столько тепла, столько неприкрытой страсти.

Мария потянулась к нему, ловя губами его губы. Утонула в таком долгожданном поцелуе. Она только сейчас поняла, насколько сильно этого хотела, с самой первой их встречи. Шершавые, покрытые магическими символами пальцы, гладили обнаженную кожу на ее спине. Блаженное тепло разливалось по телу. Ноги подкашивались. Сердце готово было разорвать изнутри грудную клетку. Мария запустила пальцы в его длинные густые волосы. Ленд стал целовать ее в шею, обжигая горячим дыханием. Рука опять потянулась к разрезу на платье, коснулась обнаженной ноги, вызывая мурашки, уверенно поползла вверх. Мария закрыла глаза, позволяя ему делать все, что он хочет. Сейчас она не могла думать, не могла ни за что отвечать. В эти мгновения имели значения только его руки и теплые поцелуи. Хотелось тонуть в них бесконечно, кутаться в его запах, как в одеяло, касаться плотью чужой плоти.

Мир погрузился в странную темноту. Прикосновения стали еле уловимыми, будто неведомая сила вырвала ее из таких желанных объятий и тянула за собой в неизведанные глубины. Все исчезло, ощущения, тепло, исчез и его запах. Тело было вялым и казалось, что его подвесили в воздухе на невидимых и неосязаемых нитях. Мария открыла глаза, и не увидела ничего кроме низкого каменного потолка. Она лежала на кровати, но будто бы ее не касалась, будто парила в каком-то жалком миллиметре над матрасом. Девушка моргнула и потрясла головой. Картинка поплыла, и тут ее тело утянуло вниз, и она вместе с кроватью с оглушительным грохотом приземлились на пол. Удар вышиб воздух из легких, и девушка закашлялась, переворачиваясь на бок. Комната вращалась перед глазами. Металлический стул валялся на боку. Борясь с тошнотой, Мария попыталась сесть. Развратного платья на ней не было, как не было библиотеки, Ленда, и поцелуев.

«Кровь дракона, ритуал! Блин, мне это приснилось! Все приснилось!» — накатило разочарование. Сон был таким живым и ярким, и ощущения в нем были такими прекрасными, что теперь хотелось выть и плакать.

Девушка села, согнувшись, пытаясь пойти в себя и сфокусировать взгляд на единственном предмете в комнате, железном стуле, который теперь валялся на боку. Тонкие серебристые нити тянулись к нему из пустоты. Мария присмотрелась, моргнула, нити

никуда не делись. Провела дрожащей рукой, пытаясь прогнать наваждение, стул с неприятным скрежетом проехался по каменному полу. Мария вздрогнула, нити пропали. Опять наступило головокружение. Девушка зажмурилась, сделала несколько глубоких вдохов и посмотрела на стул. Нити были на месте.

Мария еще раз попробовала потянуть за них, поворачивая в сторону, стул, громяхая, встал на ножки. Потянула их вверх, и стул взмыл в воздух и завис, опустила — и он, покачиваясь, встал на место.

— Телекинез, как у Керри! — одними губами прошептала Мария, и улыбнулась. Головная боль застучала в висках, но настроение все равно было хорошим. Ей нравилась появившаяся способность. Нравилось, что она больше не беззащитная, что она теперь может за себя постоять. Кинуть стул в противника даже сейчас ей по силам, а когда она научится, когда поймет, как правильно все делать. А она способная. Она всегда хорошо училась.

«Если моя способность, моя, та, что идет от особенностей моей души проявилась так сразу, значит, на мне нет чар!» — Данная мысль согревала.

Ред зашел в комнату. Мария повернула голову, но тут же зажмурилась, от резкого движения стало дурно.

— Ты так быстро проснулась! — Ред подбежал к ней, сел рядом, обнял за плечи. — Вроде ничего не сожгла. Как себя чувствуешь?

— Дурно! — прошептала она, прижимаясь к его груди.

— Тебе надо попить! — Ред протянул ей флягу с вином. Девушка ухватила ее дрожащей рукой и приникла к горлышку губами. Терпкая ароматная жидкость потекла в горло, согревая и придавая сил. Сразу стало легче, головная боль утихла, дурнота прошла. Мария посмотрела на стул, серебряные нити были на месте, ждали.

— Смотри что умею! — Мария мысленно потянула нити на себя, и стул противно скрепя металлическими ножками по каменному полу, подъехал к ней. Голову пронзило острой болью. Девушка застонала и была вынуждена опять привалиться к Реду.

— Это хорошо. Я рад, что проявилась твоя способность. — Ред поцеловал ее в висок. — Пусть это будет тебе первым уроком. Использование дара тратит много энергии. Восстановить ее можно при помощи сна, отдыха, еды или забрать у своей стихии, например, выпить пламя. Последний способ самый эффективный, но мы еще будем этому учиться. А теперь, прекрати свои эксперименты и приляг, я попрошу слуг, принести еды. И запомни не применяй дар, если слаба или плохо себя чувствуешь, ты можешь себе навредить.

— Поняла. — Прошептала Мария, удобно устроившись в крепких объятиях Реда.

Марина неожиданно проснулась в своем теле. И сначала, даже не поверила в произошедшее. Не было постороннего влияния, не было попыток запереть ее в самый темный уголок сознания. Пустота ушла, или еще спала. Волнение охватило девушку, но сердце билось спокойно и размеренно. Марина хотела сделать глубокий вдох, но не смогла, грудь ее по-прежнему мерно вздымала. Она хотела открыть глаза, хотела пошевелиться, но тело не слушалось, не подчинялось ее приказам. Она ощущала его, понимала, что лежит на кровати в своей комнате, чувствовала, как легкий ветерок из открытого окна касается кожи. Она чувствовала свое тело, но управлять им не могла. Паника электрическим разрядом пронзила мозг. Девушка активнее задержалась, но ничего не произошло. И вдруг она увидела

тонкую ткань балдахина, увидела, как солнечные лучи разливаются бликами по серебристой поверхности. Увидела, но глаза не открывала. Веки исчезли. Как и тело. На кровати ее больше не было. Вернее она была, она по-прежнему ощущала, мягкость матраса и прохладу шелковой простыни, вот только тела больше не существовало. Оно исчезло, растворилось в воздухе.

— Марина! — произнес взволнованный мужской голос. Айрен поднялся с кресла и поспешно подошел к кровати.

«Это он, нет, только не это. Опять!» — волна страха и отвращения окутала крохотный кусочек сознания. Сильные мужские руки коснулись пустоты на кровати. Она почувствовала эти прикосновения. Увидела, что его руки зависли над матрасом, над тем местом, где ее не было, и одновременно она была.

Пустота зашевелилась, выныривая из забвения. Вместе с ее появлением накатили усталость, тошнота и головная боль. Легкий ветерок, пронесся по комнате, раздувая ткань балдахина, и затих. Тело появилось на кровати. Пустота открыла глаза, улыбнулась слабо и болезненно. А сознание настоящей Марины опять сжалось до маленькой незаметной точки, которая могла только наблюдать, но никак не влияла на происходящее.

— Марина, как ты? — Айрен склонился над девушкой.

— Мне нехорошо. — Тихо ответила она. — Все получилось?

— Да. — Айрен улыбнулся. — Признаюсь честно, ты меня немного напугала, твое тело исчезло на несколько минут, вернее не исчезло, а стало невидимым.

— Значит я теперь человек невидимка? — Марина усмехнулась и тут же поморщилась. — Я не знаю, как я это сделала.

— Еще успеешь научиться. А теперь тебе надо поесть и немного отдохнуть. — Айрен помог ей сесть, подпирая спину подушками, и поставил на колени поднос со свежей едой и вином.

— Наша стихия здесь слабовата, погода не ветреная. Я, конечно, попробовал создать сквозняк, но его недостаточно. Поэтому, чтобы пополнить силы, тебе нужно много и сытно кушать. — Мужчина улыбнулся.

У Надежды сложилось впечатление, что у нее похмелье. Голова кружилась и болела, мир расплывался перед глазами, во рту был неприятный привкус, хотелось пить. Когда она только очнулась, кровать вздрогнула и подпрыгнула будто живая, немного подбросив девушку. От чего ее состояние только ухудшилось. Больше ничего не происходило. Но Надежда лежала, не шевелясь, ожидая, когда ей станет легче.

Ритуал был мерзким. От воспоминаний о нем, тошнота подступила к горлу. Надежда попыталась отогнать дурные мысли, но старания оказались напрасными, они вцепились в нее мертвой хваткой. Девушка не знала, сколько она спала, и сколько прошло времени. Сон был реалистичный и приятный, и покидать его было мучительно больно. Ей снился Кирилл. Они гуляли с сыном в парке. Бежали по заасфальтированной дорожке, держась за руки, и смеялись. Большая бабочка, кружила над их головами. «Мама, смотри!» — кричал Кирюха, размахивая руками. Но сон оборвался, и она вернулась в ненавистную комнату, в ненавистный замок, в ненавистный город.

— Я вижу, что ты очнулась! Хватит притворяться мертвой. — Обратился к ней Ленд.

— Мне плохо! Отстань от меня! — Надежда поморщилась.

— Не отстану, тебе надо поесть. — Ленд сел на край кровати. Надежда напряглась, но глаза не открыла и не отодвинулась.

— Не хочу, меня тошнит! — недовольно проворчала она.

— Ну, тебе надо восполнить энергию, иначе ты себе навредишь, или даже умрешь. Не хочешь есть, тогда я отнесу тебя на улицу, и мы засушим дерево. — В голосе Ленда звучала насмешка.

— Тронешь меня, поколочу! — приоткрыв один глаз, ответила Надежда. — Не будем мы убивать дерево.

— Тогда ешь обычную еду! Потом будешь вредничать! — Ленд тяжело вздохнул. — Ты обещала слушаться.

Девушка зашевелилась и неуверенно села. Зеленые волосы растрепались и беспорядочно торчали в стороны. Она сощурилась, прожигая Ленда изумрудными глазами. «Слезь с моей кровати!» — говорил этот взгляд. Ленд сделал вид, что не заметил ее недовольство и протянул ей глиняную кружку с водой. Руки были слабыми и дрожали, но Надежда старалась не спешить и пила аккуратно, так, что ни одна капля не пролилась мимо. Прохладная вода принесла облегчение, тошнота отступила, стало легче дышать.

— Ты можешь пересесть в кресло? — наконец проворчала она.

— Да не съем я тебя! — Ленд засмеялся. — Что же ты меня так боишься?

— Я не боюсь, но мне так будет комфортнее. — Спокойно ответила девушка. — Кстати, где обещанная еда?

Когда Вика очнулась, она поняла, что лежит в воде. Матрас был мокрый, платье неприятно липло к телу. Девушка не поняла, что произошло и откуда на ее кровати огромная лужа. Думать о ее происхождении не хотелось. Ощущения были странные. Легкая слабость ползла по телу. Но когда вода исчезла, словно впиталась в кожу, это напугало девушку еще больше. Еще секунду назад мокрая кровать, миг, и она уже сухая. Она что, сошла с ума. Или ей просто все приснилось. Паника душила, сжимала горло тисками. Девушка заворочалась, пытаясь убедиться, что больше не спит.

— Вика? — ее окликнул Райан. Почему-то его присутствие напугало. Мозг был ватный, мысли вязли в нем, теряясь и путаясь. Стало страшно, захотелось сбежать, исчезнуть из комнаты, скрыться от всех в уединенном месте. В таком, как смотровая площадка. Она четко представила себе минималистично обставленную комнату, большие арочные окна залитые светом. Мир мигнул, провалился в пустоту. Тьма окружила ее густой пеленой. Вика хотела закричать, но воздуха в легких не было. Вообще ничего не было. Мгновение превратилось в вечность. Яркий свет ослепил ее, и она зажмурилась. Кровать изменилась, стала жесткой и колючей. Вика провела рукой по тому, на чем лежала, ощущала пальцами пыльный ворс ковра. Глаза открылись сами собой. Окружающий мир плыл неясными очертаниями. Головная боль сжала виски, желудок скрутило, к горлу подступила тошнота. Вика попыталась сесть, но сил не хватило, и она опять приняла горизонтальное положение. Да, она больше не лежала в своей кровати, нет, она была на полу, на полу смотровой башни.

Немного отдышавшись, Вика перекатилась на бок. Дрожащими руками уперлась в колючий ковер. Тело покрылось испаренной, такой жуткой слабости, она не чувствовала

никогда. Вика так и не поняла, как попала в башню, но спуститься отсюда самостоятельно она не могла, она даже на ноги сейчас подняться не могла. Собрав крупницы сил, девушка поползла к стене. Хотелось принять сидячее положение, прислониться спиной чему-нибудь. Тело не слушалось.

— Эй! Кто-нибудь! Помогите! — она хотела закричать, но из горла донеслись тихие хриплые звуки. Хотелось пить, жажда вцепилась в нее мертвой хваткой.

«Я здесь умру!» — промелькнула страшная мысль.

Ей понадобилось много времени, несколько остановок и передышек, прежде чем она смогла доползти до холодной каменной стены и еще столько же, чтобы принять сидячее положение. Секунды превратились в минуты, минуты в часы. Она не понимала, сколько времени здесь находится. Сердце, пойманной в клетку птицей, трепыхалось в груди.

Прошла вечность, прежде чем Райан смог ее найти. Вика находилась в полуобморочном состоянии. Она, то проваливалась в забытие, то вновь приходила в сознание.

Райан ничего не сказал. Он подхватил девушку на руки, и прижал себе, она безвольной куклой повисла в его объятиях. Мужчина выглядел испуганным, лицо его было напряжено, синие глаза широко распахнуты. Он не шел, он бежал с ней на руках, перепрыгивая через несколько ступеней. Дыхание шумно вырывалось у него груди. Открыв ногой дверь в ее комнату, он сразу же отнес ее в ванну и прямо в платье опустил в холодную воду.

— Холодно. — Одними губами прошептала Вика. Тело и так заледенело.

— Тебе нужно забрать энергию у воды! — взволнованно проговорил Райан.

— Не понимаю. — Вяло ответила Вика, проваливаясь в забытие. Он положил ей руку на голову и надавил, опуская под воду. Вода хлынула в нос, прерывая дыхание. Девушка слабо задергалась, пытаясь освободиться.

«Что он делает! Он меня утопит!» — стучало в голове.

Вот только она больше не тонула, и не захлебывалась. Вода тянулась к ней, отдавая свою силу. Холод исчез, слабость потихоньку отступила. Ванна опустела, тело впитало воду до последней капли. Даже платье и волосы были сухими. Вика ошарашено уставилась на Райана.

— Пей! — он сунул ей под нос большую глиняную кружку. Жажда завывала, отбрасывая на второй план все страхи и обиды. Вика пила жадно, захлебываясь, и давясь. Вода текла по подбородку, но тут же исчезала не оставляя мокрых следов. Райан вырвал у нее из рук пустую кружку и протянул другую.

— Еще! — серьезность его тона не терпела возражений. Вика стала пить, на этот раз более аккуратно. Состояние заметно улучшилось. Слабость прошла, головокружение отступило. Слабая боль еще стучала в висках, но это было терпимо.

— Прости! Если напугал, просто ты могла умереть! — Райан помог ей выбраться из ванной. — Ты пришла в себя очень быстро, я не ожидал. Когда с кровати потекла вода, я понял, что ты просыпаешься, но даже подойти к тебе не успел. Твое тело впитало воду обратно, а потом ты исчезла. Я очень испугался, не знал, что делать. Не знал, где искать. Мы со слугами оббегали пол замка.

— Когда проснулась, я не поняла, что происходит. Почему-то испугалась, и потом оказалась в смотровой башне. Мне было так плохо, что я не то, что спуститься, даже подняться не могла. — Откидываясь на подушки, проговорила Вика. — Зачем ты меня топил? Ты напугал меня блин!

— У меня не было времени, все тебе объяснить. Мы слишком долго тебя искали. У тебя

сразу проявились оба дара, и тот, что передал тебе я, и тот, что был скрыт в твоём теле. Причем оба проявления были сильными. Ты потратила столько энергии, что могла умереть. — Райан говорил быстро, он явно был взволнован. — Мне нужно было, чтобы ты забрала силу у воды. Конечно вода в ванной слабый источник, не то, что река, озеро, или дождь, но все равно источник. Твое тело было измучено, не понимало, как лечить себя водой, пришлось ему помочь. Я не хотел тебя пугать.

— А как я попала в башню? — смягчившись, спросила Виктория.

— Ты переместилась. Очень полезный дар, если его развить. Ты думала про смотровую башню? — ответил Райан.

— Да. Кстати, думала! — Вика оживилась.

— Вот так он и работает, ты рисуешь в воображении место, где хотела бы оказаться, и перемещаешься туда. Только больше сегодня с перемещениями не экспериментируй. Сейчас тебе нужно отдохнуть и поесть. А ближе вечеру, мы будем с тобой учиться пополнять энергию.

— Круто! — Вика улыбнулась.

— Согласен. — Райан присел на край кровати и взял девушку за руки. — Ты будешь очень сильная. Я, конечно, не главный специалист по драконьим королевам. Но, насколько я знаю, редко у кого, способности проявляются так сразу. Обычно нужно время, чтобы раскрыть их и принять. А ты уже проделала целых три вещи: создала воду, переместилась и забрала энергию воды. С ума сойти.

— И чуть не отъехала. — Вика усмехнулась.

В дверь постучали. Слуга с большим подносом поспешно вошел в комнату. У Виктории в животе торжественно заурчало. Только сейчас девушка поняла, насколько она голодна.

— А вот и еда. Тоже не плохой способ восстановить силы, как и сон. — Райан отошел, позволяя слуге поставить на кровать поднос.

— И приятный! — проговорила Вика, набрасываясь на угощения.

Оксана в отличие от других девушек чувствовала себя прекрасно. Ритуал ее не пугал, не вызывал отвращение, только любопытство. Она провалилась в короткий сон без сновидений и проснулась в приподнятом настроении, бодрая и полная сил. Она вальяжно потянулась, зевнула и посмотрела на Демиана сквозь закрытые веки.

— И что дальше? — насмешливо произнесла она. — Мне теперь можно бегать по замку и отбирать жизни у несчастных?

— А ты этого хочешь? — непринужденно спросил Демиан.

— Не очень! — Оксана села на кровати, пшеничные волосы рассыпались по плечам.

— Я научу тебя забирать жизнь, но мы будем учиться не на людях. — Демиан подошел к ней поближе.

— Жаль! — фыркнула Оксана.

— У тебя на примете есть человек, чью жизнь ты хотела бы забрать? — Демиан наклонился и поцеловал ее в губы.

— Нет. — Немного задумавшись, ответила Девушка. — Не боишься, что заберу твою?

— Не боюсь. — Легкая улыбка тронула губы Демиана. — Больше ничего не ощущаешь? Есть какие-либо изменения?

— Нет, ничего не ощущаю. А должна? — Оксана поднялась на ноги.

— Дар Матери Смерти не проявляется стихийно, этим он отличается от других даров. Его нужно учиться использовать. Твое ожерелье уравновесит его, не даст тебе сорваться. Но вот второй дар, тот, что был скрыт в твоём теле, в определённый момент он должен дать о себе знать.

— Пока не даёт, это плохо? — Оксана нахмурилась.

— Нет. Каждый дар обладает своими особенностями, значит для твоего ещё не наступило время. — Успокоил её Демиан.

— И когда мы приступим к обучению! Очень хочется кого-нибудь завалить! — засмеялась Оксана.

Несмотря на то, что Ред просил её не тратить силы и не использовать дар, Мария не могла остановиться. Тонкие серебряные нити окутали все пространство переливающейся сетью. Они тянулись ко всем предметам в комнате, к окнам, дверям, полу, потолку и стенам. Мария уже разобралась, как перестать их видеть, чтобы не сойти с ума от ненормальной картины мира. И как вернуть нити обратно. Чем тяжелей был предмет, тем больше сил надо было на то, чтобы сдвинуть его с места, но при этом легче было рассчитывать силы. Кресла скрипя ножками ездил по полу, летали по комнате, с грохотом приземляясь. Кровать висела под потолком, окна и двери открывались и закрывались. На маленькие предметы энергия почти не расходовалась, но было очень сложно рассчитать силу. Девушка разбила две кружки, потянув их слишком резко, и впечатала яблоко в потолок, отчего, то разлетелось на сочные ошметки. Как только она чувствовала слабость, Мария заканчивала свои развлечения и садилась перекусить. Благо в замке с продуктами проблем не было. Выражение «Ведьма, ест и не толстеет» заиграло новыми красками.

Когда девушка увидела себя в зеркало, она была поражена. Нет, существенных изменений внешности не произошло. У неё не выросли рога, она не покрылась чешуей или бородавками. Но вот радужки её глаз изменились, из серо-зелёных они стали ярко-красными. В подростковом возрасте она мечтала о таких глазах, даже купила себе цветные линзы. И однажды здорово напугала ими бабушку соседку. Но вот иметь красные глаза в реальности, на постоянной основе, это было очень странно.

Ред обещал, что ближе к вечеру попробует научить её обращаться с огнём. Эта сила должна была передаться ей от дракона. Но пока, пламя не хотело её слушаться. С одной стороны это было хорошо, устроить пожар в замке не хотелось, с другой, было как-то обидно. Наигравшись как следует с перестановкой мебели в комнате, Мария решила прогуляться.

И только стоило ей показаться в коридоре, как она сразу же столкнулась с Лендом. Скорее всего, мужчина уже давно её поджидал.

— Привет! — он широко улыбнулся. — А тебе идут красные глаза!

— Привет. — Девушка остановилась, не зная, что ей делать. Она не была готова к встрече с Лендом, не знала, что ему сказать. Противоречивые чувства и эмоции захлестнули её, заставив сердце в груди сначала замереть, а потом пуститься в бешеный пляс. Ей вспомнились слова Айрена и Реда. Её недавний реалистичный сон. Она совсем не понимала, как себя с ним вести. Её тянуло к нему как магнитом, и это притяжение пугало намного

больше чужих советов и слов.

— Я думаю, нам нужно престать общаться! — выпалила она, шумно втягивая носом воздух.

— Почему? — Ленд резко перестал улыбаться, лицо его сделалось серьезным.

— Мне многое про тебя рассказали. Если я у тебя спрошу, ты ответишь мне честно? — Мария посмотрела ему в глаза.

— Отвечу. — Тихо произнес он, и, казалось, даже вздрогнул от своих слов.

— Ты, правда, убил своего наставника? — голос прозвучал очень резко и жестко, и Марии стало стыдно, за то, что она так с ним разговаривала.

— Я его не убивал. — Ответил Ленд, и опустил глаза. — Все это очень сложно и запутано...

— Ничего сложного. Если ты его не убивал, почему мне сказали, что убил? Мне соврали? — Мария не могла остановиться, она прожигала собеседника красными глазами, давила на него. В душе все полыхало, ей нужно было знать правду, нужно было разобраться, кто ей врет, а кто нет.

— Нет, не соврали. Просто они так думают. Но я не убивал Злата, я бы не смог. Я его предал, да, предал. Но не убил, просто спрятал. От них спрятал. — Ленд поднял взгляд, говорил он быстро, запинаясь. Сейчас он выглядел очень молодо, как тогда при первой их встречи в городском доме.

— Но почему ты не скажешь им правду? — удивленно, спросила Мария.

— Нет! — холодно и резко ответил Ленд. — Пусть все будет, как будет. Они не должны знать, что Злат жив, пока не должны. Не говори им, я очень тебя прошу, не говори. Даже если ты больше не захочешь меня видеть, пусть, плевать. Но хотя бы в благодарность за мою помощь в библиотеке, не выдавай меня.

— И не собиралась. Я просто не понимаю. — Растерялась Мария.

— А тебе и не нужно понимать, у нас долгая сложная и нудная история взаимоотношений, тебе не стоит в нее вмешиваться.

— Хорошо. Ладно. — Недовольно проговорила Мария. Его ответы ее раздражали. — А беременная невеста, которую ты бросил? Это было?

И тут Ленд расхохотался громким злым и залившимся смехом. Ничего не смог с собой поделаться. Он догадывался, что этот момент настанет, что они обязательно будут говорить о нем плохо. Переворшат все грехи его прошлого. Хотелось дать полезный совет, чтобы она спросила у своего драгоценного Реда про провинцию Юмо. Про то, как поживают ее жители или вернее как они больше не поживают, после встречи с его пламенем. Но он не стал опускаться до их уровня, не стал говорить гадости, и рассказывать чужие грязные секреты. Он решил ответить честно, а дальше будь что будет.

— Не все так однозначно. — Глаза его сощурились, в них засверкали злые огоньки. — Я не говорю, что я хороший, и что я поступил правильно. Но в ситуации с Лилией не все однозначно. Она была красивая, очень красивая. Она мне понравилась. Я был молод, наивен и немного высокомерен. Я ей соврал, сказал, что я маг. А вот о второй моей сущности умолчал. Семья Лилии была небогата, а брак с магом стал бы для них очень выгодной партией, он мог изменить их положение в обществе. Вот только когда выяснилось, что никакого влияния в совете магов у меня нет, и вообще я наполовину дракон, вся ее любовь закончилась. Да, семья запретила ей выходить за меня замуж. Я предлагал ей бежать. Но она сказала, что я чудовище. Сказала, что лучше умрет, чем проведет со мной рядом еще хоть

мгновение. И я ушел. Меня тогда искал совет, и я был вынужден сбежать. А когда Лилия узнала, что беременна, она повесилась, так как не хотела произвести на свет чудовище. Если подумать холодной головой, я мог ее спасти, я мог ее украсть. И возможно, я говорю, возможно, она бы смирилась, и мы были бы вместе. Но я был зол. Любили не меня, а мое положение. Из этой истории я сделал один очень простой выбор, не надо врать женщинам, это может выйти боком.

Мария молчала. Она не знала что ответить. Не знала, что говорить дальше. Вся злость весь боевой настрой куда-то делись. Он говорил язвительно, в его голосе сквозили боль и обида. Ей казалось, что она влезла не в свое дело. Что не должна была спрашивать.

— Ты довольна? — Ленд изобразил улыбку. — Хороший повод, чтобы прекратить общение с презренным Лендом, а я тебя предупреждал. Не захотела верить. Даже обидно, а то, я уж подумал, что чужие слова для тебя мало что значат. Значит, значат, раз из-за них, ты готова послать меня куда подальше.

— Не из-за них. — Тихо проговорила Мария. Она сама не ожидала, что произнесет вслух, то, что навязчиво крутилось в голове.

— Что? — переспросил Ленд насторожившись.

Сейчас самое время было поставить точку. Сказать, что она не хочет с ним общаться из-за его прошлого. Сказать, что больше не верит ему, что не хочет его видеть. Что согласна с Айреном. Сказать, что он ей не нужен и не интересен. Но Мария была бы кем-то другим, если бы так поступила. Она привыкла говорить правду, то, что думала на самом деле.

— Мне вообще плевать, что про тебя рассказали! — выпалила она. — Я спросила, потому, что хотела знать, врут мне или нет. И если врут, то в чем?

— Тогда в чем же дело? — Ленд смотрел на нее, нахмурившись.

— Я просто больше не могу! Не могу постоянно о тебе думать! Ты не идешь у меня из головы! Что бы я ни делала. Просто я к такому не привыкла. Меня это пугает, выбивает из колеи. Ну не самое подходящее время, чтобы влюбляться. Мне это не нужно, понимаешь, не нужно. — Она почти перешла на крик. — А еще этот сон, я с ума сойду. Тем более мы с вами скоро расстанемся. Вы пойдете своей дорогой, а мы своей. Я не хочу по тебе скучать. Я хочу отпустить сейчас. Поэтому я прошу тебя, давай прекратим общаться.

— Хорошо... — рассеяно ответил Ленд. Глаза его удивленно расширились, он побледнел. Вся злость и раздражение исчезли в одно мгновение.

— Спасибо. — Одними губами проговорила девушка. Серебристые нити тянулись к нему, и она не удержалась, коснулась с их помощью его щеки. Парень вздрогнул, не понимая, что произошло. И она печально улыбнулась. Хотелось закричать ему: «Забудь! Забудь всю эту ерунду, что я тебе наговорила!». Бросится к нему на шею, вдыхать его запах, тонуть в его объятиях, поймать поцелуем губ. Хотелось послать весь мир.

Она развернулась и поспешила в свою комнату. Чтобы больше его не видеть, чтобы не жалеть о своем выборе. Чтобы не сорваться, чтобы все не испортить, а может напротив, чтоб все не исправить.

— Подожди! — робко окликнул он. Мария развернулась.

— Я, собственно, за этим к тебе шел. Вот нашел твои потерянные вещи! — Ленд сжимал в руке ее медальон с камнем солнца и «Преступление и наказание» Достоевского, книгу, которую она выбрала в библиотеке.

— Не уверен, что у тебя будет теперь время читать, но может пригодиться. — Он протянул ей находки. Мария подбежала и забрала свои вещи. Медальон с камнем солнца тут

же устроился у нее на шею, сразу стало комфортнее и теплее, словно он укрыл ее от всех невзгод мира.

— Спасибо. — Она искренне улыбнулась и, не удержавшись, встала на цыпочки и поцеловала Ленда в щеку, слегка коснувшись губами кожи. И чтобы не позволить себе ничего больше, бросилась со всех ног в свою комнату, прижимая книгу к груди.

Ленд в задумчивости простоял на месте еще какое-то время. Прижимая ладонь к щеке. Поцелуй жег его кожу. Мозг усиленно работал, перебирая одну комбинацию за другой. И если в начале разговора, он был очень зол на нее, был готов все бросить, то теперь, четко для себя решил, что ее не отпустит. Он прокручивал в голове каждое сказанное ей слово. План рождался сам собой, по крупицам, по кирпичикам встраиваясь в единую картину. Ленд широко улыбнулся. Теперь он знал, что ему делать.

На этот раз Миргон никак не отреагировал на появление Ленда, даже взгляда не удостоил. Он сидел на кровати, поджав под себя ноги, и читал одну из принесенных драконом книг.

— Здравствуй Мышка! — протяжно произнес Ленд. — Интересная книжка?

— Не очень, но делать все равно больше нечего. — Пробурчал себе под нос Молодой Маг.

— Так ты скажи, я принесу другую! — Ленд не стал присаживаться, а, заложив руки за спину, расхаживал по камере, разглядывая стены.

— Какие-нибудь приключения! Про молодых магов, рыцарей, королевских охотников или пиратов! Или сказки и легенды о подводном народе, небесных жителях, о чудовищах. — Миргон мечтательно улыбнулся. — А история Валиана в эпоху формирования совета магов меня и в академии утомляла.

— Так ты мечтатель! Приключения, сказки! Того, что происходит вокруг недостаточно, ничего, все только начинается! — Ленд искренне рассмеялся. — Я придумал, что с тобой делать!

— Что? — Миргон отложил книгу и со страхом и недоверием посмотрел на дракона.

— Ты будешь помогать хорошим людям, большего, пока сказать не могу! — Ленд сложил руки на груди. — Я поищу тебе твои любимые сказки, хотя, если бы ты хорошо учился, а не мечтал о приключениях, не сидел бы сейчас здесь, хотя, возможно для тебя, все сложится наилучшим образом.

— Я не буду помогать драконам! — Миргон смотрел на Ленда, злобно сверкая глазами.

— Я сказал драконам? Нет. Я сказал хорошим людям! Научись уже слушать. Мне уже жаль Орофена, тяжело ему с тобой приходилось.

— Что я должен делать? — спросил Молодой Маг.

— Узнаешь в свое время, не спеши.

— А если я откажусь, что будет! — Миргон прищурился. Он явно осмелел и испытывал границы дозволенного.

— Ты не сможешь отказаться. Это я тебе гарантирую. — На губах Ленда заиграла хищная улыбка.

Вика уже успела отдохнуть и прийти в себя после утреннего происшествия, и даже немного поспала. Она помнила наставления Райана, и экспериментировать с перемещением не стала, хотя желание такое возникало. Дар манил ее, взывал к ней, требовал к себе внимания. Решив, что забирать энергию у воды не опасно для ее жизни, она все же пошла в ванную, включила воду, и протянула к ней руки. Получилось не сразу, Вика никак не могла понять, что делать, и о чем думать. Вода равнодушно стекала по рукам и заполняла ванную. Ощущение было странное. Под кожей словно ползали невидимые насекомые, они тянулись к потоку, но достать его никак не могли.

— Ну, давай, впитывайся! — ворчала себе под нос девушка. Вода упорно не подчинялась, руки покраснели и замерзли.

Но Вика была не из тех, кто легко сдавался. Упрямство было одной из сильных ее черт. С самого детства, если Виктории что-то было нужно, Виктория это получала. Слово нет, ее не останавливало, да и отцовский ремень, не очень. Упрямство помогало ей добиться успехов в учебе, спортивных соревнованиях, а потом и на работе. Вот и сейчас, Вика решила разобраться с водой самостоятельно.

Набралась уже практически полная ванна. Вика коснулась нужного аксельванта, перекрыв кран, и прям в платье, забралась в ледяную воду. Включить теплую, она не догадалась. Холод сковал тело, обнял его цепкими лапами. Зубы застучали, светлая кожа посинела. Но девушка осталась в воде, и постаралась расслабиться. Она закрыла глаза и прислушалась к щекощущему ощущению под кожей, сосредоточилась на нем и потянула на себя. Первое, что она почувствовала, это то, что холод исчез, а за ним и вся вода из ванны. Вика радостно завопила. Эксперимент повторился. И девушка не успокоилась, пока не поняла, как все работает, как ее тело ощущает и принимает воду.

— У меня для тебя подарок! — произнес Райан, заходя в ее комнату.

Мужчина протянул ей золотую цепочку, с которой свисал большой синий камень в форме капли.

— Ух, ты! — произнесла девушка, рассматривая украшение. — Красиво!

— Это водный камень, тело Бесконечных Вод, оберег и талисман нашей стихии. Он поможет тебе собирать энергию, будет ее хранить, и в критической ситуации, сможет спасти тебе жизнь, а так же будет направлять при использовании твоего дара. — Стал объяснять Райан. — Я про него совсем забыл, надо было отдать тебе его до ритуала, тогда, возможно, твоя жизнь не была бы в такой опасности. Мы с Лендом просмотрели всю сокровищницу, искали камни стихий. Но нашли только этот. Он небольшой, и не такой мощный, как например камень солнца в медальоне Марии, но лучше, чем ничего. Небесного хрусталя и зеленой лазури вообще не оказалось. Камни стихий очень редкие и очень дорогие, даже я в своих поисках сокровищ, их почти не обнаружил.

— Здорово! — Вика надела подвеску и внимательно рассмотрела себя в зеркало. Камень размером с виноградину поблескивал на солнце, его цвет был такой же глубокий и чистый, как цвет ее глаз после ритуала.

— Говоришь сокровища! — Вика обернулась и посмотрела на Райана.

— Да. Было у меня такое увлечение, вся комната ими завалена. — Райан немного сконфузился.

— Я была в твоей комнате, ничего там особенного не увидела! — Возразила Вика.

— Не была. После смерти сестры, я потерял интерес к богатствам, из-за которых я

попал сюда. Не мог больше их видеть. Занял комнату Сэи и больше к себе не возвращался, за исключением того дня, когда мы искали камни стихий. — Райан опустил глаза. Он выглядел очень печальным.

— Извини. — Вика пождала губы.

— Хочешь, покажу? — Райан улыбнулся. — А потом будем учиться управлять водой.

Комната располагалась в подвале, в самом укромном и удаленном уголке замка, Вика здесь еще не бывала. Коридор запирался на ключ, его отделяла от других помещений толстая железная дверь. Он был широким, но слабо освещенным, тяжелые кованые светильники излучали тусклый оранжевый свет. Стены оказались голыми, каменные, без картин и украшений, на полу змеился жесткий темный ковер. Помещение производило гнетущее впечатление, было сыро и прохладно. Вика немного поежилась, обнимая себя руками.

Тяжелая дверь в комнату со скрипом отворилась. Райан коснулся аксельванта на стене, и помещение наполнил яркий искусственный свет. Вика застыла на пороге, открыв от удивления рот. Все пространство огромной комнаты без окон было завалено сокровищами. Такое девушка видела только в кино или в детских книжках. Горы золотых монет, отражали нежные переливы искусственного света. Драгоценные камни россыпью лежали под ногами, старинные чаши, посуда, канделябры, оружие, зеркала, всевозможные украшения, все было перемешано. Несколько больших сундуков стояли, распахнув свои тяжелые крышки. Один перевернут, и его содержимое раскидано вокруг. В углу уютилась небольшая кровать, тоже заваленная драгоценностями.

У Вики закружилась голова, и девушка сообразила, что какое-то время не дышала.

— Ничего себе! — наконец произнесла она, делая глубокий вдох. В комнате пахло сыростью и плесенью. Было видно, что здесь не убирались, по углам уютилась паутина. — И где ты все это взял?

— Искал сокровища, что-то заработал, синие драконы ценятся в охране, за нашу работу хорошо платили, но большинство вещей я просто украл. Из-за этой комнаты я попал в этот город, из-за этих сокровищ я здесь. Они виноваты в смерти моей сестры. Моя мания, моя жадность разрушили мою жизнь. — Райан грустно улыбнулся.

— Ты прям, как настоящий дракон из сказки. Любишь золото и драгоценности. — Вика прошла в середину комнаты, монетки звенели под ее ногами.

— У вас драконов представляют такими? — Удивленно произнес Райан.

— Да, только они в людей обычно не превращаются. И еще из яиц вылупляются как ящерицы. — Вика улыбнулась. А Райан громко рассмеялся.

— А ты не боишься, мне это все показывать. Я ведь могу перемещаться Вот запомню эту комнату, вернусь сюда, да обворую тебя? — Вика подняла с пола большое золотое блюдо и посмотрелась в него, как в зеркало.

— Хоть все забирай, они больше не имеют для меня значения. То, что я хочу, не купить ни за какие деньги.

— Пойдем отсюда, тебе здесь плохо, зачем себя мучить. Не нужны мне твои сокровища, хотя посмотреть на них было интересно. — Вика подошла Райану и взяла его за руку. — Пойдем учиться управлять водой.

Они опять были в ванной комнате, очень странное, но при этом логичное место обучения. После того как они покинули сокровищницу, Райан заметно повеселел. Вика поймала себя на мысли, что испытывает к своему новому другу необычные чувства. Она понимала, что он красивый мужчина, в которого могла влюбиться любая женщина. Но при

этом у Вики он не вызывал никакого интереса. Она его не боялась, доверяла ему и не испытывала в его присутствии абсолютно никакой неловкости. Она могла говорить с ним абсолютно на любые темы, а сегодня утром, забывшись, даже стала при нем передаиваться. Причем это не смутило ни его, ни ее.

— Дар отличается от магии тем, что он не требует особых знаний, умений и навыков, только немного тренировок. Применение дара, это такой же естественный процесс, как ходьба, сон, потребление пищи или секс. При разумном использовании, не причиняет никакого вреда, но если мы переходим грани, то может стать опасным. Ты должна почувствовать эти грани, понять, как реагирует на них твое тело — Начал объяснять Райан. — Самое простое, что можно сделать с водой, это изменить ее температуру, а вместе с тем и ее состояние. Воду можно нагреть, вплоть до закипания, или остудить, до замерзания.

— И как это сделать? — спросила Вика. Они стояли над наполненной водой ванной.

— Руку над водой, почти касаясь. — Ответил Райан. — Закрой глаза. Сосредоточься, и представь, как вода становится холодной. Сначала немного, потом холоднее, еще холоднее, как появляется тонкая корка льда, как он все больше и больше стягивает воду, идет вглубь, до самого дна. Потрескивает.

Вика повторяла все, что он говорил. Полные губы плотно сжались, глаза закрыты, между бровями пролегла складка.

— Посмотри! — воскликнул Райан. Девушка открыла глаза. Вода в ванной замерзла. Только сейчас, она почувствовала, что от нее веет холодом.

— Это все я? Круть. Несложно! — воскликнула Вика, усталость пока не ощущалась.

— Отлично! — поддержал ее Райан. — Теперь давай нагреем. — Делай то же самое. Закрой глаза, сосредоточься. Подставь, как вода теплеет. Как лед трескается и плавится под напором этого тепла. Как температура повышается. Как вода становится сначала теплой, затем горячей, а потом кипит.

Комната наполнилась паром. Капельки влаги осели на коже и волосах. Стало очень душно. Вика открыла глаза, вода в ванной кипела и бурлила.

— Молодец! — похвалил Райан. — Теперь остуди, но не до замерзания и забери воду, пополни силы.

Они потратили на занятие, несколько часов. Вика не чувствовала усталости, вода неплохо возмещала энергию. Правда ноги затекли от стояния на одном месте, и немного ныла спина.

— Хорошо, на сегодня хватит. — Произнес Райан. Из него получился неплохой учитель. — Завтра мы попробуем создавать воду и ледяное пламя. Это намного сложнее и требует больше сил. Попрошу слуг наполнить на улице бочки с водой. А вечером, если будет желание и силы, поупражняешься в перемещении.

Когда Райан ушел, Вика легла на кровать, блаженно потянувшись, позволяя телу расслабиться и отдохнуть. Взгляд ее скользнул по прикроватному столику, на котором покоилась в ожидании трубка и коробка с табаком. И тут девушка поймала себя на мысли, что весь день не думала о сигаретах, и вообще ей больше не хочется курить.

— Это тебе! — Ленд вошел без стука в комнату Надежды и с широкой улыбкой на лице

протянул ей горшок с торчащими из потрескавшейся земли сухими колючими палками.

— Это что? — недовольно спросила девушка, отрываясь от вышивания.

— Цветочек! — Ответил Ленд и поставил горшок на стол, рядом с Надеждой.

— Скорее мертвый цветочек! — возмутилась Надежда, брови ее поползли вверх. —

Очень странный подарок для девушки.

— Ничего ты не понимаешь! — возразил Ленд. — Протяни руку над растением, зарой глаза и представь его живым и цветущим.

— Не буду! Бред какой-то! Ты даришь мне мертвый цветок и хочешь, чтобы я представила его живым. — Надежда сложила руки на груди.

— Ну, нет! — Ленд закатил глаза. — Мы учиться будем или нет? Сделай, то, что я сказал. Протяни руку, закрой глаза, представь, как цветок зеленеет, оживает, зацветает.

— Не хочу! — Девушка поджала губы.

— Тогда цветочек будет мертв, его смерть на твоей совести. — Ленд пожал плечами.

— Хорошо, но ничего из этого не выйдет! — Надежда скривила губы. Но все же вытянула руку, закрыла глаза, сосредоточилась и замерла.

Цветок стал изменяться, стебель посветлел, ожил, пустил свежие побеги, образовалась молодая ярко-зеленая листва, появились бутоны, они набухли, налились силой, стали распускаться, выпуская на свет белые лепестки с ярко-алыми прожилками. Роза ожила, и тонкий, еле уловимый аромат поплыл по комнате.

— Я думаю, хватит! — Тихо проговорил Ленд.

Надежда скривила губы и открыла глаза. Недовольное выражение вмиг исчезло с ее лица, оно сменилось удивлением.

— Это ты сделал? — Девушка посмотрела на Ленда широко распахнутыми глазами.

— Это ты сделала! Это твой дар! — Ленд тепло улыбнулся. — Дар матери земли имеет два проявления. Первое — это воздействие на саму землю, например создание разломов, выравнивание почвы, создание гор и холмов, землетрясения. Но этим мы займемся позже. Мы не станем делать сначала ничего сложного, просто углубление земли и возвышения. Второе — это воздействие на все, что растет на земле. С этого, мы и начали. Мы можем выращивать цветы, лечить деревья и убивать сорняки. Этим мы сегодня и займемся. Вернее, уже занимаемся.

— Удивительно! — Надежда заворочено смотрела на цветок, а потом перевела взгляд на Ленда, в ее глазах больше не было раздражения и презрения, они смотрели по-детски восторженно.

— Согласен. А сейчас мы пойдем с тобой на улицу. Я заметил одну клумбу, она очень сильно заросла, и мы с тобой приведем ее в порядок. Уничтожим сорняки, и спасем цветы. — Под ее взглядом Ленд даже немного смутился. Он настолько привык, что она всегда злая и недовольная, что теперь даже растерялся.

— Ну что, готова? — нарочито бодро поинтересовался он.

— Я думаю, да. — Надежда поднялась на ноги, глаза периодически косились на розу.

— Вот и славненько. Ты ничего больше не ощущала? Ничего необычного с тобой не происходило?

— Нет. — Надежда пожала плечами. — Убивать взглядом у меня не получилось, я пробовала, долго на тебя смотрела, но ты живой. Еда ядовитой не делается, да и кислотой я не плююсь.

— Запомнила же! — Ленд громко рассмеялся. — Просто очень интересно, какая у тебя

вторая способность.

Улица встретила их ярким послеобеденным солнцем. Большая клумба в одном из укромных уголков замка действительно находилась в плачевном состоянии. Высокие сорняки заполнили собой все пространство, затеняя цветы, и отбирая у них живительную влагу. Огромная колючка, поблескивая шипами, гордо произрастала из середины клумбы, достигнув в высоту человеческого роста.

— Видишь, как много здесь работы! — Произнес Ленд. — Начнем, пожалуй, с сорняков. Тебя ведь их не жалко, я надеюсь.

— Не жалко! — ответила Надежда. — Но мы не взяли, ни перчаток, ни инструментов.

— Они нам не понадобятся, только дар. — Возразил Ленд. — К сорнякам придется прикасаться, чтобы не навредить полезным растениям. Касаешься, аккуратно, особенно колючки. Она ядовитая, но пусть тебя это не волнует, яд растений больше не сможет тебе навредить. А вот уколиться ты вполне сумеешь. Так вот, касаешься, закрываешь глаза и представляешь, как сорняк сначала вянет, сохнет, и рассыпается в пыль, а энергия перетекает к тебе. Со временем ты будешь это делать с открытыми глазами, но пока не поймешь, что к чему, лучше не отвлекаться. Энергию, кстати, ты потом потратишь на спасение цветов. Все понятно?

— Более или менее — Ответила, Надежда.

— Хорошо, давай начнем с колючки! — предложил Ленд.

Девушка аккуратно коснулась пальцами мощного растения, так, чтобы шипы не навредили коже. Закрыла глаза и проделала все, что сказал Ленд. Сначала ничего не происходило.

— Если чувствуешь тепло на кончиках пальцев, потяни его на себя. — Подсказал Ленд.

Колючка стала вянуть, засохла и осыпалась на землю. Девушка, почувствовав, что под пальцами ничего больше нет, открыла глаза.

— Странное ощущение! — тихо сказала она, и потерла ладонь.

— Продолжим! Сорняки сами себя не уничтожат! — поторопил ее Ленд.

Когда с вредными растениями было покончено, а клумба покрылась их сухими обломками, Надежда перевела дух. Чувствовала она себя бодро, хотелось активной деятельности.

— То, что ты сейчас сделала, называется забор энергии. Те, кто обладают Даром Матери земли, могут забирать энергию у растений. Если ты будешь истощена, это может спасти тебе жизнь. — Продолжил объяснения Ленд. — Это самое простое применение дара. Теперь, ты будешь учиться отдавать энергию. Ты это уже проделала с розой. Руки над клумбой, глаза закрыты, представляешь, как цветы оживают и растут.

Надежда с охотой проделала все, что сказал Ленд.

— Если почувствуешь себя нехорошо, появится слабость, сразу прекращай, это значит, ты начала отдавать больше, чем забрала.

— А могу я попробовать с открытыми глазами? — спросила Надежда.

— Попробуй! — Одобрил Ленд.

Цветы зазеленели, потянулись вверх, распустили бутоны, запестрели красными, белыми, оранжевыми, синими пятнами. Надежда широко улыбнулась. Такой искренней и теплой улыбки Ленд не видел у нее ни разу. Парень тоже улыбнулся, дар Матери Жизни разрушил преграды между ними.

Большая каменная чаша была до предела заполнена дровами, и пламя яростно и с удовольствием кормилось ими. Огонь горел ярко, потрескивал, выбрасывая в воздух ворох горячих искр. Жар плыл над костром. Дым, подхваченный легким ветерком, уже пропитал своим запахом одежду и волосы.

Огонь Марию не слушался. Сначала она очень боялась, не могла заставить себя протянуть руку и коснуться пламени. Она чувствовала жар, кожу пронзала боль, она сохла и шелушилась. И когда девушка все же решилась, преодолела себя, зажмурилась и засунула руку в огонь, сжавшись от ожидания чудовищной боли. Ничего не произошло, пламя расступилось, обогнуло ее, не послушалось, но и не причинило вреда.

— Ты просто боишься. — Устало улыбаясь, произнес Ред. — Поэтому, вместо того, чтобы принять пламя, ты его отталкиваешь. Это тоже одно из проявлений дара небесного огня, но у нас сейчас другая цель. Ты должна научиться притягивать его.

Мужчина протянул руку к огню, коснулся пальцами оранжевых языков пламени, они потянулись к нему, поползли по коже, словно живые. Ред убрал руку от костра, и огонь остался с ним, рыжей перчаткой окружил кисть. Плоть под пламенем никак не изменилась. Не стала трескаться или гореть, огонь танцевал на ладони дракона, отражаясь в его глазах. Мужчина сжал руку в кулак, и пламя исчезло, словно не было его вовсе.

Давай попробуем по-другому! — Ред бережно коснулся ее руки, накрыл сверху широкой ладонью. — Ты мне доверяешь?

— Доверяю. — Устало ответила Мария.

— Хорошо, тогда закрой глаза, успокойся и представь, что огонь горит у тебя в руке, но он не горячий. Он теплый. Он приятный. — Ред потянул ее руку в направлении пламени. Сердце тут же забилось быстрее, дыхание участилось. Опять стало страшно.

«Засовать руки в огонь — это не естественно!» — вопил ее мозг. Но она постаралась расслабиться, постаралась прогнать дурные мысли. Она должна довериться, Реду, должна научиться. Ничего не происходило, она по-прежнему чувствовала теплую руку мужчины на своей руке. Пахло костром.

— Просто позови его. — Прошептал ей на ухо Ред. — Позволь дару проявить себя.

И она позвала, представила, как огонь медленно ползет по коже, не обжигая, как разгорается еще ярче. Она поймала пламя серебряными нитями, цеплялась за его языки и потянула, методично и упрямо. Она по-прежнему ничего не ощущала, и это начинало злить. Мария сделала глубокий вдох. Позвала еще громче. Ей захотелось окунуться в пламя полностью, закутаться в него, как в одеяло. Хотелось, чтобы оно подчернилось, чтобы стало ее другом. Страх пропал. Медальон с камнем солнца заметно нагрелся. Ред отпустил ее руку.

— Я думаю, хватит! — резко проговорил он.

Мария не слушала, она мысленно продолжала заворачиваться в огонь, превращая свое тело в живой факел.

— Мария! — голос Реда звучал взволнованно.

Девушка открыла глаза. Мир заволкло оранжевой пеленой. Костер погас, а огонь непроницаемым барьером вился вокруг ее тела. Она горела вся, но не чувствовала этого. Больно не было, и страшно тоже не было. Она подняла свои руки и уставилась на огненные перчатки. Взмахнула головой, и волосы рассыпались оранжевыми вихрями.

Медальон пульсировал, бился подобно второму сердцу. Мария уловила этот ритм,

услышала его. Он передался телу, заскользил под кожей. Ритм звал, просил ее позволения впустить огонь внутрь, забрать его, впитать в себя, слиться с ней. Камень солнца выполнял свою работу, он подсказывал и направлял. И она позволила, она впустила, втянула пламя. Огонь погас, оставив после себя еле уловимый запах дыма. Энергия хлынула в ее тело мощным потоком, казалось, девушка была теперь способна свернуть горы. Такой сильной она не чувствовала себя никогда. Она посмотрела на Реда. Дракон выглядел удивленным.

— Кажется, я поняла! — улыбаясь, проговорила Мария. — Это было здорово.

— Я даже испугался за тебя. Что ты растеряешься и навредишь себе. — Ответил Ред.

— Я услышала его, услышала огонь, нет даже не так, я его ощутила, осознала как часть себя. Мне помог камень солнца, я это точно знаю. Так хорошо, что он нашелся! — быстро заговорила Мария.

— Теперь ты настоящая красная королева. — Ред схватил ее за талию и поднял вверх. Мария вскрикнула и засмеялась, ухватила руками его плечи. Он закружил ее в воздухе, легко и непринужденно, словно она была пушинкой. Мария смеялась. Волосы и платье развевались на ветру.

Ред остановился, по-прежнему прижимая ее к себе. Девушка поцеловала его в губы. Огонь объединил их, сделал понятнее друг для друга и ближе. Сейчас Ред казался ей дорогим и ценным, и не было в мире никого роднее. Она даже почти любила его, или просто огонь взбудоражил кровь.

— А Красный дракон и его подстилка! — громкий женский голос разрушил прекрасное мгновение их единства, вернув Марию к реальности. Тело Реда напряглось, мышцы вздулись, он опустил девушку на землю. Мария посмотрела в сторону говорившей, убирая с лица волосы. Это была невысокая женщина с пышными формами и копной непослушных рыжих кудряшек на голове, облаченная в длинное синее платье. Рядом с ней стояла Елена, и осуждающе смотрела на свою спутницу. В другой ситуации Мария бы обрадовалась, увидев коллегу живой и невредимой, но сейчас для радости не осталось места, гнев раздражение затмили собой все. «Я не знаю эту женщину, вижу ее впервые! Не понимаю, какое право имеет эта незнакомка говорить про меня что-то!» — гремело в голове.

— Амира! — строго окликнул женщину Ред.

— Что? — она наигранно улыбнулась, но глаза зло смотрели на дракона.

«Вот она значит какая, местная ручная ведьма» — промелькнула злая мысль.

— Что ты сказала? — прозвучало очень агрессивно, Мария сама от себя такого не ожидала. Она по природе не была конфликтна, но сейчас пламя сжигало ее душу.

— Что слышала! — огрызнулась Амира, даже не глядя на девушку.

— А все ведьмы такие грубиянки? Мы с вами не знакомы и у вас нет права говорить мне гадости. — Мария постаралась успокоиться.

— А падшие женщины другого обращения не заслуживают. А знаю я достаточно! — Амира впилась в Марию колючим взглядом зеленых глаз.

— Амира, что ты несешь? — попытался вмешаться в перепалку Ред, он выглядел удивленным и явно не понимал, что происходит.

Мария сжала руки в кулаки. Гнев kloкотал в груди. Пелена застилала глаза, лишая способности соображать. Тело, впитавшее огонь, хотело мстить. Девушка не понимала, что делает. Она разжала кулаки и позволила гневу вытечь из ее тела, отпустила его на свободу. Огненный вихрь оторвался от ее ладони и понесся в сторону ведьмы. Женщина испуганно завизжала. Медальон на шее защитил ее от пламени, но она все равно отлетела в сторону и

со стоном упала на землю. Одежда и волосы не загорелись, но от них шел легкий дымок. Амира отчаянно хватала ртом воздух, глаза ее расширились, самоуверенная и наглая улыбка исчезла с лица.

— Мария, прекрати! — Окликнул девушку Ред. Но она его не слышала. Пламя вновь змеилось вокруг ее рук, готовое испепелить все живое.

«Значит, он тебе нравится. Ты ревнуешь. А может вы даже были вместе. Нет, дорогая, я его тебе его не отдам. Все. Поезд ушел. Он теперь мой!» — бились в голове лихорадочные мысли.

Огонь уже готов был сорваться с ее рук, но Елена преградила ей дорогу. Нападать на коллегу не было никакого желания, Мария нехотя остановила пламя, позволила ему втянуться обратно, вернула его в тело.

— Не надо, не злись на нее. — Елена говорила мягко, бесцветные глаза внимательно рассматривали девушку. — Разбитое женское сердце иногда имеет вот такие странные проявления. Не все могут отпустить и смириться.

— Я ничего ей не сделала! — раздраженно ответила Мария.

— Ты забрала то, что она хотела. Прояви к ней сочувствие. Пожалей ее. — Елена положила ей руки на плечи, провела ладонью по щеке. — Машулька, ты же такая хорошая девушка, ты добрая, ты сострадательная, не позволяй огню тебя испортить.

— Мне, просто обидно. — Мария опустила глаза, стало стыдно за такую сильную вспышку агрессии.

— Я ее сейчас уведу. Я знала, что тебя ждет многое. Я знала, видела, но не понимала, что вижу, а теперь, все на своих местах. Мы еще увидимся. — Елена заглянула ей в глаза, и от ее взгляда стало как-то не уютно.

— Пойдем! Пойдем! — Елена подошла к поднимающейся на ноги Амире, обняла ее за плечи. — Все пройдет. Не надо, не провоцируй тех, кто теперь сильнее тебя, зачем.

— Я буду за тобой следить! — Амира обернулась и впиалась в Марию взглядом. — Ты обязательно ошибешься.

Женщины двинулись по направлению к замку, Амира сильно хромала, припадая на левую ногу. Елена продолжала обнимать ее за плечи, говорила на ухо что-то успокаивающее.

— Это твоя бывшая девушка? — Мария спросила у Реда, когда женщины скрылись из вида. — Только не говори мне, что ты бросил ее из-за меня!

— Нет, нет. — Ред растеряно замотал головой. Большой и грозный мужчина, красный дракон, что не боялся пламени, теперь терялся и опускал глаза. — Между нами ничего не было. Мы просто друзья. Я тебе клянусь.

— А почему Елена говорила про разбитое сердце? — Мария широко улыбнулась, смущение Реда ее веселило. — Девушка, похоже, в тебя влюблена. А красный дракон не только воин, но еще и сердцеед.

— Я просто выручил ее в свое время, давно. — Ред заложил руки за спину, он был серьезен, глаза смотрели в землю. — Спас ее от королевских охотников. Она сделала глупость, и ей вынесли смертный приговор. Помог обосноваться в драконьем городе. С тех пор мы просто общаемся. Между нами ничего не было, и я ей ничего не обещал. Я не знаю, что на нее нашло, Амира, конечно, колкая на язык, но обычно веселая и незлобная. Я с ней поговорю.

— Ладно, расслабься. — Мария подошла к Реду и коснулась ладонями его груди. Он посмотрел на нее, в глазах плясали отголоски пламени. Теперь их общего пламени. — Есть и

хорошие новости. Мы с огнем все-таки нашли общий язык.

— Да. Я смог разделить его с тобой, дар Небесного огня. — Ред взял ее за руки, поднес к лицу, прижался губами к коже. — Ты моя, Красная, Огненная Королева.

Они спускались в подвал. Было прохладно, в воздухе пахло сыростью и плесенью. Голые каменные стены озарялись неярким светом массивных кованых ламп. Тени прятались по углам, клубились темным туманом. Гулко стучали шаги, звук усиливался, отражаясь от каменистых поверхностей.

— Необычное место для занятий. — С усмешкой проговорила Оксана, и натянула на голову капюшон черного плаща. — Девчонки вон на свежем воздухе развлекаются.

— У нас с тобой дар более темный, он требует подобных мест. — Ответил Демиан.

— Когда ты убивал такманов, тебе улица вполне устраивала! — возразила Оксана. В ответ Демиан лишь улыбнулся.

Они вошли в большое помещение с колоннами и куполообразным потолком. Вдоль стен, на деревянных полках громоздились бутылки с вином. Их было великое множество. Непрозрачные стекла тускло поблескивали в искусственном свете. Чуть дальше на деревянных подставках хранились тяжелые дубовые бочки, заполненные, скорее всего тоже каким-нибудь алкоголем. У Оксаны округлились глаза, она внимательно рассматривала винный погреб.

Посередине помещения стояла большая тяжелая металлическая бочка, накрытая решеткой. Из нее доносились странные звуки, скрип, шорох и писк.

— Я сначала подумала, что мы будем выбирать вино. Но потом поняла, что меня ждет вот это недоразумение. — Оксана надула губы.

— Выберем вино позже и отпразднуем, когда у тебя все получится. — Ответил Демиан. — Ничего лучше я придумать не смог.

— Хорошо. — Оксана сквозь решетку заглянула в бочку. Внутри нее копошилась серая масса, скребла маленькими шустрыми лапками, сверкая бусинками глаз, переплеталась лентами хвостов, пищала зло и агрессивно. В бочке были крысы. Целое множество крыс. Зверьки отчаянно бросались на решетку, цеплялись за нее когтистыми лапками, пытались выбраться. Мордочки активно шевелились, принюхиваясь, скалили острыми желтыми зубами.

— Мило. — Оксана с любопытством разглядывала копошащихся в бочке зверьков. — И что мне с ними делать?

— Сначала внимательно на них посмотри, попытайся разглядеть тлеющие в их телах жизни. Они должны засиять цветными аурами. Прежде чем забирать жизнь, нужно ее увидеть, — стал объяснять Демиан.

Оксана пристально посмотрела на содержимое бочки. Глаза прищурились. Серые тушки исчезли, их заменили яркие пульсирующие пятна. Некоторые зверьки были тусклыми, сеяли еле заметным темно-синим свечением, некоторые были ярче, горели голубыми или даже желтым огнем. Та крыса, что цеплялась лапами за решетку, и сверлила Оксану глазами, светилась ярко-красным пульсирующим в такт биению сердца светом.

— Вижу! — отозвалась Оксана.

— Теперь потянись к их свету на расстоянии. Пусть черные щупальца дыма окутают твои руки. — Бархатный голос Демиана звучал у нее над ухом.

Черный туман послушно заструился между ее пальцами, окутал кисти рук. Дар давался ей легко. Оксана чувствовала его в своем теле, роднилась с ним и совсем его не боялась. Она вообще теперь мало чего боялась. И крысы точно не входили в число ее новых страхов, хотя раньше она бы с визгом отскочила от этой бочки.

— А теперь коснись ближайшего зверька, и потяни его свет на себя! — подсказывал Демиан. Оксана охотно выполнила его указания. Ей не терпелось увидеть что же, в конце концов, произойдет.

Пальцы коснулись пушистого зверька. Крыса хотела укусить ее за руку, но черные щупальца дыма обвили маленькое тельце. Крыса истошно запищала, попыталась отбиться, неуклюже перебирая лапками, но с даром Матери Смерти бороться было бесполезно. Тельце сжалось, высохло, и безвольной истлевшей оболочкой упало в бочку. Камни душ, на Оксанином ожерелье изменили свой цвет. Яркая бирюза пошла черными разводами. Камни ожили, стали теплыми, они чувствовали вливающуюся в тело хозяйки жизнь, и приветствовали ее. Изменились и глаза Оксаны, яркую радужку заполнили черные точки.

— Неплохо! — Девушка хищно улыбнулась. С этой улыбкой, с подернутыми чернотой глазами, в тусклом свете подвального освещения, в черном платье и плаще с капюшоном, она выглядела дьявольски красивой и опасной. — Хочу всех. Открывай!

— Не боишься? — любуясь черной королевой, спросил Демиан.

— Я больше ничего не боюсь! — Оксана облизала губы. — Открывай!

Решетка со скрежетом съехала с бочки. Внутри поднялся неистовый писк и шевеление, несколько крыс попыталась выпрыгнуть наружу, но от такого опасного хищника, как королева черного дракона спастись было невозможно.

Оксана засунула обе руки в бочку с крысами. Черные щупальца тумана потянулись во все стороны. Они обвивали копошащиеся тела, не давая зверькам возможности сбежать. Крысы пищали, бились в этих смертельных объятиях, но ничего не могли поделать. Их маленькие жизни утекали, тела тлели, сохли, скрючивались. Глаза Оксаны залила чернота. Казалось, что зрачок растекся во все стороны, заняв всю радужку, не оставив ни одного яркого пятнышка. Камни душ тоже почернели и полностью слились по цвету с блестящей поверхностью полинура. Когда последняя крыса была мертва, когда последняя жизнь перетекла к Оксане, а мертвые тельца трухой осели на дне бочки, наступила тишина. Оксана выпрямилась. Сделала глубокий вдох. Энергия огнем растекалась по ее телу. Было хорошо. Черный дым втянулся в кожу. Глаза прояснились. Камни снова стали ярко бирюзовыми.

— Это было прекрасно! — блаженно улыбаясь, воскликнула она.

— Главное не опьянеть от дара и не сойти с ума. — Демиан внимательно наблюдал за девушкой. — Дар Матери смерти заключается не только в том, чтобы забирать жизнь, но и еще в том, чтобы уважать ее и ценить. А еще ты можешь отдать жизнь, которую забрала, ибо смерть — это всегда новое начало.

— А что будет, если я сойду с ума и начну убивать всех без разбора! Вдруг мне так понравился дар, что я не смогу остановиться? — Оксана засмеялась.

— Я буду вынужден тебя убить. — Спокойно ответил Демиан, ни один мускул на его лице не дрогнул. Оксана замерла, с удивлением уставилась на Демиана, а потом рассмеялась.

— Почему-то я тебе верю! Сильный аргумент! — Совсем не обидевшись, ответила она.

— Можно теперь выбирать вино? — Мужчина сменил тему.

— Я думаю можно найти занятие поинтереснее, вино может немного подождать. —

Оксана хищно улыбнулась, сбросила плащ на пол, взъерошила рукой пшеничного цвета волосы и подошла к Демиану. Глаз ее лукаво светились.

Марина отчетливо осознавала, что с ней происходит что-то ненормальное. Странное ощущение раздвоенности, нецелостности не оставляло ее. После того как она приняла кровь дракона, это ощущение только усилилось. Тихий голосок настойчиво шептал на периферии сознания, она не всегда понимала, что конкретно он говорит и говорит ли вообще, но чужое инородное присутствие не покидало. Казалось, что от ее личности откололи кусочек, и он теперь живет своей собственной независимой жизнью.

Она не помнила, как у нее проявился дар невидимости, хотя Айрен и уверял, что она тогда уже пришла в сознание, и должна была понимать, что происходит, должна была все чувствовать. Попытки повторить данный трюк ни к чему не привели. Марина просто не чувствовала своего дара, не могла до него дотянуться. Каждый раз, когда она пыталась заставить свое тело исчезнуть, голос в голове звучал отчетливее. Марине стало казаться, что дар усиливает его, кормит ее безумие. Она попробовала поддаться голосу, просто ради любопытства. Айрен тогда был рядом, рассказывал про особенности дара и его применение. Марина потянулась к голосу, позволила ему зазвучать громче и он, почувствовав свободу, стал визжать и рваться наружу. Вместе с ним появился страх. Он пронзил тело ледящей волной. Побежал вдоль позвоночника болезненным ознобом. Заставил неметь руки и подкашиваться ноги. Появилось чувство отчаяния, унижения, осквернения. Айрен вместо любви и привязанности стал вызывать страх и отвращение. Хотелось оказаться подальше от него, убежать, спрятаться, забиться в темный угол. Пойти в душ, долго стоять под струями горячей воды, тереть себя щеткой, только бы избавиться от воспоминаний о его прикосновениях. Дар подчинился. Тело замерцало и исчезло. Тошнота подступила к горлу, стало трудно дышать. Голос все вопил, и вопил, скребся и бился внутри черепной коробки. И Марина не выдержала, схватила его и вернула обратно в темную глухую комнату, где ему было самое место. Дар сразу же отпустил ее. Тело появилось опять, видимое всем окружающим. Но как бы Марина не пыталась, она больше не смогла применить данную способность. Без противного назойливого голоса, дар не хотел повиноваться, а значит с чужаком, поселившимся в ее голове, придется договариваться.

Когда она рассказала обо всем Айрену, дракон помрачнел.

— Вот такой необычный дар был в тебе заложен. Конечно, его проявление мне тоже кажется странным, но со временем, я думаю, мы найдем способ, как им управлять. Сейчас давай сосредоточимся на воздухе. — Мужчина пытался говорить спокойно, даже улыбался, но в серебристые глаза задумчиво бегали из стороны в сторону.

С воздухом проблем не возникло. Пополнять жизненные силы энергией ветра было сложно, так как погода стояла тихая. Но все равно у Марины получилось. Она смогла его почувствовать, смогла сделать частью своего тела. Создавать ветер было сложнее, этот процесс требовал много энергии, приходилось прерываться, чтобы попить и перекусить. Но к концу занятий быстрые воздушные потоки легко вращались вокруг ее тела, подхватывали и переносили предметы, складывались в маленькие вихри. С воздухом было легко, уютно и комфортно.

А вот голос в голове пугал. Марина боялась, что сходит с ума. Боялась, снова почувствовать себя разбитой и несчастной. Раньше с ней никогда такого не происходило.

Она пыталась убедить себя, что виной всему шок и потрясение, которое она испытала, попав в Дракониий город. Что психологическая травма помутила ее сознание. А изменения, произошедшие в организме после приема крови дракона, усилили ненормальность ее состояния. А еще пугала реакция Айрена. Казалось, что мужчина что-то знал, понимал, что с ней происходит, но говорить об этом почему-то не хотел.

История Амиры

Амира разъяренной фурией металась по комнате, прихрамывая на ушибленную при падении ногу. Рыжие волосы топорщились во все стороны, зеленые глаза горели, лицо покраснело, от чего веснушки стали менее заметными. В городе было беспокойно, и драконы предложили им перебраться под защиту замка. Близился день ритуала, и помощь Амиры могла понадобиться для его проведения.

— Ненавижу! Как же я ее ненавижу! И его ненавижу! Делает невинные глаза, будто ничего не знает и не понимает. — Бормотала она себе под нос.

— Успокойся. — Елена тяжело вздохнула. От метаний наставницы разболелась голова. — От того, что ты будешь злиться, ничего не изменится. Ты только измотаешь себя, навредишь себе.

— Я ей устрою, я ей еще покажу! — не унималась ведьма.

— Если ты ей навредишь, неужели Ред не догадается, что это сделала ты? — Елена потерла пальцами виски.

— Нет, я не настолько глупа. Я буду просто за ней следить. Я обязательно поймаю ее. Она ошибется. И я докажу ему, что он ей не нужен. Докажу, что он не прав. — Амира остановилась и перевела дыхание.

— А если она не ошибется. Что тогда? — поинтересовалась Елена.

— Не может этого быть. Сама судьба подарила мне его. Послала мне на помощь. Он мой. Он всегда был мой. Я люблю его таким, какой он есть, со всеми черными уголками его души. А их у него много. Меня не пугают его преступления. Не пугает его прошлое. Мне он нравится. Оно роднит нас. А она. Она его не знает. А если узнает, придет в ужас. Да, да, он может врать ей сколько угодно. Может строить из себя невинного и милого. Но он чудовище. Да. И этим он прекрасен. Знаешь, как мы познакомились? — Оживленно заговорила Амира.

— Не знаю, расскажи! — Елена понимала, что послушать рассказ будет лучше и интереснее, нежели чем наблюдать за истеричными воплями и метаниями.

Я тогда была очень молода. Я знаю, что ты скажешь, что я и сейчас молодая. Но ведьмы стареют медленно, так что мне уже достаточно лет, а тогда да, я была молода. Моя мать тоже ведьма и всему что я умею, учила меня она с ранних лет. Не могу сказать, что такие, как мы в Валиане на особом счету, но жить можно. Если ты приносишь пользу, лечишь, не вредишь, то с твоим существованием мирятся, к тебе обращаются, с тобой даже дружат. Если же ведьма ступает на темную сторону, вредит, помогает убить, ее приговаривают к смерти, ловят и казнят. Как и любое существо, кроме мага. Этим можно все.

Мы с матерью были мирными ведьмами. Собирали травы, варили различные зелья, учили заклинания. Зарабатывали мы неплохо. Мы лечили болезни, заговаривали скот, делали приворотные зелья, талисманы и обереги, что приносили удачу, деньги или любовь. Покупали артефакты, какие удавалось найти, такие, как это медальон, что на мне или мое

зеркало.

Так же мы обучали женщин, у кого проявлялась склонность к ворожбе, как у тебя, например. За это тоже неплохо платили. Но даже если у женщины не было денег, мы все равно учили. Став ведьмой, она начинала зарабатывать и все отдавала. Хорошее было время, спокойное.

Но однажды у нас на пороге появилась женщина. Она была красивая, высокая, стройная, ухоженная, одета очень богато. Ее звали Элья. У нее стала проявляться склонность к ворожбе, и женщина хотела обучиться. Предлагала большие деньги, нервничала и озиралась. Мать ей отказала, она была опытная и мудрая женщина сразу же почувствовала неладное. А я заупрямилась. Деньги были хорошие, да и способности выдающиеся. Я не послушала мать, я согласилась.

Училась девушка прекрасно. Схватывала все на лету, и, несмотря на то, что явно была из богатой семьи, слушалась и не жаловалась. Я тогда уже жила отдельно и мы подолгу до поздней ночи занимались. Единственное, что смущало меня, что моя ученица уж очень интересовалась ядами, убийствами и запрещенными заклинаниями. Я списывала все на любопытство, желание пылкого молодого ума познать опасное и неизведанное. Смерть всегда привлекает людей. Как же я была глупа.

В один момент моя ученица исчезла, а вместе с ней и мои записи об отравляющих зельях. А через пару недель за мной пришли охотники.

И тогда я узнала, что Элья на самом деле была Марианной Браинвуд, племянницей короля Валиана. Ее собирались выдать замуж за принца островного государства Синвал. Союз нужен был королю, чтобы наладить торговлю и бороться с пиратами, которых развелось великое множество. Они грабили его корабли и Приморские города.

Марианна замуж не хотела. Она воспользовалась полученными у меня знаниями и отравила своего будущего мужа и всю делегацию, что сопровождали его. Если бы принцесса озвучила мне свою цель, если бы она призналась, я ей помогла бы. Мы сделали бы такое заклятие, такой отворот, что никакие силы не заставили принца на ней жениться. Хотя был риск, что маги смогли бы разрушить чары, если поняли в чем дело. Но в любом случае последствия были бы не такими ужасными. Но она поступила, как поступила. Сломала свою жизнь и мою.

Тогда чуть не началась война. Все договорные отношения с Синвалом были расторгнуты, и если бы не маги, что приняли сторону короля Валиана, не знаю, что вообще было бы. Скорее всего, страна, только оправившаяся от войны с черными драконами, потонула бы в новом кровопролитии.

Марианну отправили в изгнание, в холодные северные земли. Заточили до конца дней в стенах крепости. На допросах она во всем призналась, рассказала, откуда взялись знания, и кто ее учил. В этот момент моя спокойная жизнь закончилась. На бумаге она вообще закончилась, мне вынесли смертный приговор. Без суда.

Перед тем, как охотники явились в город, мать прибежала ко мне. Она сунула мне в руки всевидящее зеркало и сказала, что я должна бежать. Мать чувствовала, что я попала в беду. В этом вы с ней похожи, ты тоже хорошо все чувствуешь и предвидишь. Матери приснился плохой сон, в нем была моя смерть. Она обратилась к зеркалу и смогла заранее увидеть нависшую надо мной беду. Я взяла с собой немного: два артефакта, набор зелий, что всегда были у меня дома, свои записи, вещи, воду, еду, деньги и побежала.

Я скрывалась в лесу несколько дней. Я умела ставить силки, знала грибы и ягоды, не

боялась диких зверей. Я хотела уйти в дикие земли, поселиться там, среди свободного кочевого народа. Эти земли не подчинялись Валиану. Кочевой народ хитер, опасен и воинственен, проще было оставить их в покое, нежели завоевать. Они приняли бы меня, мои таланты, заклинания и зелья им быгодились.

Я уже начинала верить, что все у меня получится. Что я выберусь и спасусь, но охотники нашли меня. Слишком страшным в глазах короля было мое преступление. Меня не могли отпустить.

Я помню, что побежала. Сердце стучало в груди, готовое вырваться наружу. Страх гнал меня, заставлял двигаться вперед. Мышцы ныли и болели. Дыхание сбивалось. Кусты и ветки цеплялись мне за одежду и волосы. Хлестали по лицу, оставляя на светлой коже красные отметины. Но я бежала. Понимала, что выхода нет, что мне конец. Но я не могла сдаться. Я хотела жить.

Сначала я услышала странный свист, а потом бок пронзило чудовищной болью. Стрела вспорола тело. Я закричала, ничего не могла с собой поделаться. Упала на колени. Горячая кровь побежала по коже, окрасила платье. Я услышала их голоса. Они были рядом. Смерть была рядом. Страх оказался сильнее боли, я поднялась на ноги и побежала. Двигаться стало труднее. Я и так была измотана, доведена до крайней степени усталости, а рана заметно сократила мои шансы. Но я боролась.

Я выбежала на большую опушку. Свободное пространство сделало меня легкой мишенью. Слепленная ярким светом, я на секунду застыла, не зная, что делать. А потом бросилась вперед, к спасительным деревьям. Стрелы свистели в воздухе, пролетали мимо, мне везло. И опять забрезжила надежда, что убегу, успею. Я зацепилась ногой за сухую ветку и упала на землю. Распласталась на ней, уткнувшись лицом в колючую траву. Бок пронзила очередной порцией боли. Стон вырвался из груди, я зарычала. Я хотела подняться, ползти, продолжать бороться. Но силы покинули меня. Они вытекали из тела вместе с кровью.

Я услышала охотников, они были совсем рядом. Они не спешили, понимали, что маленькой ведьме конец, что никуда она от них не денется. И я понимала, что это так. Слезы навернулись на глазах. Хотелось жить. Так сильно хотелось жить.

Огромная тень нависла над нами, загородив собою солнце. Потoki воздуха взъерошили мои волосы, зашуршала трава и кроны деревьев. Веселые голоса охотников перешли в крик. Что-то загудело и затрещало. Спину мне обдало жаром. Охотники завопили. Я никогда не слышала такого ужасного вопля. Уши заложило. Повалил дым. Стало трудно дышать. Запахло горелым деревом и жареным мясом.

Я собрала последние силы и повернулась. Посмотрела, что происходит. Лес полыхал неистовым чудовищным огнем. Тела моих преследователей обуглились, превратились в жалкие головешки. Дышать было тяжело. Дым душил меня. Слезы лились из глаз. На короткое мгновение я забыла о боли. Надо мной парил красный дракон. Смерть пришла за маленькой рыжей ведьмой в новом и неотвратимом проявлении. Он был прекрасен.

Дракон сел на поляне. Красная чешуя светилась, озаряемая пожаром. Казалось, он весь состоит из пламени. Он был огромен. Мышцы перекачивались под шкурой. Острые шипы тянулись вдоль позвоночника, до самого хвоста. В нем была такая сила, такая мощь, что я невольно залюбовалась. Я до этого никогда не видела дракона так близко. Он тряхнул рогатой головой, поправил перепончатые крылья и посмотрел на меня в упор. Я ждала огня. Ждала боли и избавления. Но он медлил, просто смотрел и ничего не делал.

Я закашлялась, от дыма было трудно дышать, и тут же застонала от боли в пронзенном

стрелой боку. Зажмурилась и потеряла его из вида. А когда вновь взглянула на дракона, он уже обернулся, стал человеком. Он был огромен, широкоплеч, мускулист и полностью обнажен. Мышцы бугрились под кожей, отливающей бронзой в свете огненного пламени. И лицо, лицо было доброе и красивое. Он потянул на себя огонь, забрал его обратно в тело. Пожар прошел, исчез, словно не было его вовсе. Запах гари остался, но дым и жар больше не мучили меня, дышать стало легче.

— Ты жива? С тобой все в порядке? — дракон подошел и опустился рядом со мной на колени. Какой же он был красивый.

— Да. Спасибо. — Одними губами прошептала я. Я была измучена, ранена, напугана и очарована.

— Рана серьезная, надо перевязать. — Дракон заботливо смотрел на меня.

— У меня в сумке есть лечебное зелье, надо только вытащить стрелу. — Зашевелилась я. Достала из сумки нужный пузырек, скрипя зубами от боли и потянулась к стреле.

— Давай лучше я. — Вмешался мой спаситель. Он переломил древко, как пруттик и аккуратно вытащил наконечник из тела. Моя кровь окрасила его ладони. Я закричала от боли, судорожно хватая ртом воздух. В глазах все поплыло, тюбик выпал из моих рук, но он поймал его.

— Что с ним делать? — спросил он взволнованно.

— Полить рану. — Проскулила я. Он выполнил мои указания. Зелье забулькало, зашипело. Новая волна боли пронзила мое тело, и я потеряла сознание. Уплыла в блаженную пустоту.

Когда я пришла в себя, дракон никуда не делся, он сидел рядом и внимательно меня рассматривал. Под его взглядом мне было неуютно. В голову сразу полезли мысли о том, что сейчас я грязная, вспотевшая и лохматая. Стало стыдно.

— Тебе лучше? Что-то еще нужно? — поинтересовался он.

— Пить. — Прошептала я. — В сумке есть фляга с водой.

Он помог мне напиться, аккуратно придерживая голову. У него были такие мощные руки, но касался меня он практически невесомо. Я невольно любовалась им, даже несмотря на то, что мне было очень плохо.

— Ты спас меня. Почему? — немного придя в себя, спросила я.

— Тебя преследовали охотники. А я с недавних пор убиваю их, когда вижу. — Спокойно ответил Он.

— А может я преступница. Может, я совершила что-то страшное. Может, я заслуживаю смерти! — возразила я.

— Единственные преступники в королевстве это король, его свита и совет магов. Все остальные жертвы. — Мой спаситель улыбнулся. — Меня, кстати, Ред зовут.

— Амира. — чуть слышно ответила я.

— И что же ты сделала Амира? — Ред внимательно изучал меня, буквально пожирал глазами. И я плавилась под этим взглядом, растекалась, теряла себя.

— Я обучила ворожке племянницу короля, я не знала, кто она. Но это не имеет значение. Она воспользовалась полученными у меня знаниями и убила своего жениха. — Я устало вздохнула. — Все проблемы королевства последних дней из-за меня.

— Они не из-за тебя, а из-за жадного и тупого короля. — С жаром в голосе заговорил Ред. — Одна моя хорошая знакомая, Сэя, так отнеслась к данной ситуации: «Бедную девушку, как скотину решили отдать замуж за не любимого и чужого мужика. А она просто

пыталась защищаться. Проявила характер. Ее надо было наградить за такой смелый поступок, а не сажать в темницу». Я уверен, что суда над тобой не было, что слушать тебя никто не стал, что тебе не дали ни единого шанса.

— Если тебя послушать, то получается, я невинна, как младенец. — Я усмехнулась, и тут же скривилась от боли.

— А разве это не так? Ты ведь не специально все это делала? Ты просто выполняла свою работу, на хлеб зарабатывала. — Ред погладил меня по щеке, и я вздрогнула. Прикосновение обожгло меня, нет, рука не была горячей. Просто все нервные окончания словно взбесились.

— Скажи, Амира, тебе есть куда идти? Есть место, где ты будешь в безопасности. — Спросил он очень серьезно.

— Нет. — Честно ответила я.

— Тогда я предлагаю тебе пойти со мной. Есть такое место, Драконий город. Он спрятан от всех очень сильной магией, там тебя никто не найдет. Ты пойдешь со мной, Амира? Ты готова мне поверить? — в его глазах горел огонь.

— Готова. Мне некуда идти. Выбора у меня нет. Ты спас мою жизнь. У меня нет причин тебе не верить. — Ответила я.

— Я обращусь и отнесу тебя туда. Ты сможешь удержаться на моей спине? У тебя хватит сил? — в его голосе звучало беспокойство.

— Хватит! — Поспешно ответила я. Залезла в сумку и достала пузырек с восстанавливающим зельем. Быстро выпила его. Тело вмиг стало легким и сильным, даже боль притупилась. Как я уже говорила, зелье я делать умела.

Дракон обратился. Я забралась ему на спину, прижалась всем телом к жесткой чешуе, ухватила руками за шипы на шее. Полет я помню плохо. Все силы уходили на то, чтобы держаться и не потерять сознание.

Вот так Ред спас меня от смерти, привез в драконий город, подарил новый дом и новую надежду.

Я быстро пошла на поправку. Окрепла. И стала искать ведьм, которые бы могли ко мне присоединиться. Занялась обучением. Собрала вокруг себя целый ковен. В драконьем городе мы были свободны и счастливы.

С Редом мы много времени проводили вместе, много говорили обо всем и ни о чем. Он рассказал мне о себе, о своем прошлом, о своих поступках, о том, что привело его в это место. Он ничего не скрывал, не пытался приукрасить, открыл мне самые потаенные уголки своей души. Нам было хорошо вместе. Легко и свободно.

Да, ты права, физической близости между нами не было. Хотя мне и хотелось, я просто не знала и не понимала, как правильно к нему с этим подступиться. Все ждала, когда он решится. Но он ничего не делал. А я любила его, все сильнее и сильнее. Я воображала себе, что он просто благороден. Что он уважает меня настолько, что не может проявлять ко мне низменные чувства, такие как страсть и похоть.

А потом охотники нас нашли. Мы пытались бежать. Маги убили моих ведьм, меня спас медальон, так же как сегодня. И мы оказались здесь, отрезанные от всего, что знали, в изоляции, без шанса на спасение.

Я осмелела. Поняла, что мне нечего терять, и попыталась проявить инициативу. Но он не ответил мне взаимностью, что-то промямлил, поспешно ушел, и стал меня избегать.

А потом появилась она, и отняла его у меня окончательно. Она сама к нему полезла, я

видела, как все было, я знаю. Сделала то, что всегда хотела сделать я. Только меня он оттолкнул, сбежал, а ее нет.

Амира долго молчала, опустив голову. Зеленые глаза смотрели в одну точку. Елена обняла ее за плечи, прижала к себе.

— Все наладится, милая, все наладится. — Ласково заговорила она.

— Я не знаю, как мне быть! — Амира тяжело вздохнула.

— Если бы не твоя сегодняшняя выходка, можно было бы просто поговорить с Машей, она неплохой человек, чтобы ты про нее не думала. Но теперь, это будет глупо. Ты же с ней поругалась. Она может пойти на принцип. — Елена задумалась, и какое-то время молчала. — Во-первых, перестань ругаться с ним и с ней. Во-вторых, не делай гадости, ты должна быть хорошей. И, в-третьих, жди, жди подходящего момента.

Сегодня они были близки друг другу, как никогда ранее. Огонь объединил их, сплел между собой их души, сделал одним целым, одним живым организмом. Сегодня, Мария не жалела о своем решении, понимала, что все сделала правильно. Времени у них оставалось мало, ритуал приближался ожидаемой неизбежностью. Расставаться с Редом, было болезненно жаль, но девушка понимала, что другого пути у них нет. Она прижималась к нему, вдыхала пряный запах его кожи. Водила пальцами по обнаженной груди.

— Ты останешься со мной, уйдешь вместе со мной? — Спросил Ред, целуя ее в кончик носа.

— Я не могу. — Тяжело вздохнув, ответила она. — Дома меня ждут родные и друзья, дома все привычно и просто. Я думала об этом, и понимаю, что не могу.

Стало грустно. О расставании думать не хотелось, но оно неизбежно приближалось, время бежало неумолимо и ничто не могло повлиять на его бег.

— Может, тогда я уйду с тобой? — Не унимался Ред.

— Нет! — Мария усмехнулась. — Что дракону делать в моем мире? Он рационален до мозга костей. Ты в нем погибнешь.

Ред замолчал, задумался. Тишина повисла между ними не приятным грузом. Мария подтянулась и поцеловала его в губы.

— Я не хочу расставаться. — Ответил он, глядя ей в глаза.

— Я тоже, но ничего не поделаешь. — Мария погладила его по щеке. — Давай жить здесь и сейчас и не терять ни одной минуты.

История Люциана

Весь день Кристина пребывала в волнении. Слабость и сонливость никуда не делись, но теперь к ним прибавилась еще и тревога. Значение букета было ей непонятно. Она попробовала спросить у Эвеил, но нейтральности ее не поняла. Мартин из комнаты не выбирался, бывший воин сильно ослаб, жизнь еле теплилась в его некогда сильном теле. Кристина вышла во дворик, повторяя свой каждодневный ритуал, но расслабиться не смогла, все время смотрела на окна, думала, за каким из них таится вампир. Его невидимый взгляд обжигал кожу. Сад перестал быть надежным укрытием.

После обеда девушка не выдержала, и направилась в комнату к мужчинам, ей нужно было с кем-то поговорить. Мартин лежал на кровати и смотрел в одну точку. Он был очень бледен, кожа имела синюшный оттенок. При виде Кристины, он слегка улыбнулся обкусанными губами, глаза его ожили.

— Мне надо с тобой поговорить! — Кристина присела у его кровати и зашептала мужчине на ухо.

— Леди Кристина, что-то случилось? — тихо спросил он. Но разговоры в комнате сразу затихли, все с любопытством смотрели на нее.

— Ты выйти не сможешь? — с надеждой спросила девушка.

— Нет, Моя Леди, боюсь, силы совсем меня покинули! — Мужчина обреченно вздохнул.

— Очень надо нам вас слушать! — огрызнулся Дима, медленно поднимаясь с кровати. Те мужчины, что могли передвигаться, нехотя покинули комнату.

Кристина все равно наклонилась близко и зашептала почти над самым ухом своего нового друга. От него слегка пахло потом, болезнью и смертью. Но девушка не отпрянула, не скривилась, как сделала бы раньше. Она рассказала ему обо всем случившемся вчера. О визите дракона и странном разговоре с ним. О том, что вечером к ней заходил сам верховный вампир, о его необычном поведении, о цветах на подушке.

Мартин долго молчал, обдумывая то, что услышал от девушки.

— Я не знаю, Леди, что вам посоветовать. — Он тяжело вздохнул. — Забота драконов о Вашей судьбе кажется мне очень необычной. И то, что они вам предлагают. Быть вампиром не так просто. Вам придется вечность пить кровь людей, зависеть от нее. Вам придется ожесточить вашу душу, заморозить ваше сердце. Но и другие пути не лучше и не легче. Я бы выбрал смерть, она конец и избавление от боли. Но я не могу дать Вам такой совет.

— Мне не нравится ни один из выборов! — Кристина поджала губы.

— Да, хороших выборов у рабов не бывает. Но Вы должны решить для себя сами, что Вам ближе и на что вы готовы. Будьте осторожны с Люцианом, он опасен, несмотря на его обаяние. В Валиане вампиры живут свободно и спокойно, для них созданы определенные законы, которые они обязаны соблюдать. Если Люциану был выписан смертный приговор, значит, он нарушил закон, причем нарушил серьезно. — Мартин зарыл глаза. — Я устал, леди Кристина, я хочу отдохнуть. Простите умирающему воину его телесную слабость. Я бы очень хотел помочь Вам, но не знаю, как. Слушайте свое сердце и выбирайте тот из предложенных вариантов, что вам ближе.

Встреча с Мартином не сильно помогла, только больше напугала и запутала. Вечер между тем подкрался незаметно. Опять приходила нейтрани, опять забирала кровь, опять заставляла есть.

Когда на улице окончательно стемнело, ночь победила вечер и вступила в законные права, а Кристина уже подумывала о том, чтобы лечь спать, Люциан вошел в ее комнату. Тело моментально отреагировало на приближение вампира. Волосы встали дыбом, мурашки побежали по коже. Страх скользкими щупальцами обвился вокруг сердца. Стало трудно дышать. Тело застыло, не в силах пошевелиться.

«Дыши! Один глубокий вдох, второй, третий! Не бойся! Не бойся его!» — билась в висках назойливая мысль.

Подчиняясь ей, Кристина повернула голову и взглянула на вампира. Казалось, что это движение забрало последние силы. Люциан внимательно смотрел на нее, изучал.

— Погуляешь со мной? — неожиданно спросил он. — Ночь прекрасна. Тепло.

Вампир подошел к ее кровати. От его близости девушке сделалось дурно. Люциан взял ее за руку, и она безвольно подчинилась его желанию, поднялась на ноги и вышла из комнаты. Кристина следовала за ним, не ощущая своего тела, не понимая, как оно вообще может двигаться. Вампир по-прежнему держал ее за руку, кожа у него была мягкая и прохладная.

— Я тебя пугаю, я знаю. — Сказал Люциан, грустно улыбаясь. — Я не хочу этого, но не могу этому помешать. Такова моя природа.

— Я борюсь с этим страхом. — Ответила Кристина и попыталась улыбнуться, губы дрогнули, но не послушались.

«Ладно, уже маленькая победа. Улыбнуться не получилось, но я ему ответила. Я могу говорить. Он мне ничего не сделает. Я просто должна взять под контроль свое тело. Должна вести себя как обычно. Я ничего не смогу, если буду безвольной куклой» — мысли вязли в густом сиропе, и Кристина с большим трудом могла направлять их течение.

— Это правильно. Это хорошо. — Ответил Вампир, на девушку он не смотрел.

Ночь встретила их прохладой и оживленным шумом, ночные жители выбрались из своих убежищ. Кристина посмотрела на небо, незнакомые звезды горели миллионами ярких капель.

«Интересно, какому миру принадлежит это небо: Валиану или моему. Или это вообще другое небо, чужое и ни на что не похожее».

Свежий воздух наполнил легкие. Стало проще дышать. Присутствие вампира ощущалась каждой клеточкой тела, и Кристина пыталась убедить себя в том, что его здесь нет, что она стоит одна, пытаясь насладиться красотой ночи.

— Ты красивая, я уже тебе это говорил. — Люциан разглядывал ее, красные глаза светились в темноте. — Красивые женщины всегда были моей слабостью. Из-за них я и оказался здесь.

— Из-за женщин? — Кристина сглотнула, ком стоял в горле.

— Вампиризм открывает в человеке новые грани и новые страсти. Красивая женщина — это всегда желание пить ее кровь и обладать ее телом. — Люциан криво улыбнулся, улыбка вышла хищная и совсем недобрая.

— Не понимаю. — Прошептала Кристина. Говоря это, она лукавила. Услышанное ужасало, все общение уходило в неправильное русло, хотелось, чтобы все объяснилось и страхи развеялись.

— В Валиане среди вампиров существует очень рискованная, но популярная игра. Если нам скучно, если мы устали от однообразия своего существования, мы посещаем специальные клубы. Там можно переспать с обычной женщиной. Смысл игры в том, чтобы не сорваться и не съесть свою партнершу. Зов крови очень велик, он туманит мозг и усиливает страсть. Игра вызывает зависимость. Вступив в нее однажды, уже не можешь остановиться. Участие в игре стоит дорого, очень дорого, но я был богат. — Острый взгляд вампира скользил по телу Кристины. Стало очень неудобно, казалось, что он видит сквозь одежду.

— А откуда вы брали женщин? — Девушка нашла в себе силы задать вопрос.

— Некоторые шли на это за деньги, платили очень хорошо. Если женщина была красива и бедна, за одну такую ночь она могла заработать много. Да, она могла умереть, но риск был оправдан. Многие считали, что лучше так, чем быть обычной падшей женщиной и обслуживать солдат в домах терпимости. Некоторые женщины из богатых семей любили таким образом пощелкать себе нервы. Участие в игре для женщины всегда было добровольным, мы никого не заставляли. Устраивать подобное вне клубов нельзя, но в клубе, все вполне законно.

Люциан замолчал и посмотрел на ночное небо. Легкий ветерок раздувал его длинные белые волосы. Кожа была бледная и, казалось, светилась изнутри.

— Ты сыграл вне клуба? — нарушила молчание Кристина.

— Играл, я не отрицаю, я увлекся. Когда у тебя много рабов, соблазн велик. Но скрыть правду в этом случае очень просто, даже если проиграешь. Но попался я не на этом, не на реальном преступлении. Правда, вне клуба я никого не убил, мог сдержаться. Я проиграл только один раз, и он стал роковым не только для меня. Насколько я знаю, после этого случая клубы запретили. Знаю, что они остались, ушли в подполье, игру не так просто искоренить из жизни вампиров. Она как наркотик, она дурман, она проклятие. — Люциан замолчал, переводя дыхание, потом рассмеялся. — Это же надо, чтобы мне так не повезло. Мы всегда ходили в клуб сытые, тогда шансы на успех были велики. В тот вечер я тоже был сыт, но мне досталась такая женщина, я буквально сошел с ума. Я практически ничего не помню, голод затуманил мне мозг. Я убил ее, выпил кровь. Когда понял, что сделал, пришлось сломать ей шею, чтобы она не превратилась в упыря. Таково было правило клуба.

Кристина зажмурилась. Страх с новой силой вцепился в нее: «Господи, куда же я попала. Зачем он мне это говорит!»

— Эта дама была на добровольной основе, все документы были в порядке, вот только она оказалась женой верховного мага из совета. И он не простил нам ни ее смерть, ни своё унижение. Я не виноват, что у его жены были извращенные склонности. Что она часто посещала такие клубы и до этого ей везло. Деньги не смогли меня спасти. Я давно знал Демиана, и в свое время помог ему. Он тогда уже начал строить драконий город. Он дал нам приют и защиту. Нам пришлось бежать и прятаться, прихватив с собой то немногое, что смогли унести. Всех ярких сторонников игры, всех, кто посещал клубы, объявили вне закона. Даже женщин.

— Женщины вампиры тоже посещали клубы? — Кристина открыла глаза и уставилась на Люциана.

— Да. А чем они хуже. А мужчины тоже хотят пощелкать себе нервы, да еще и неплохо заработать. — Люциан посмотрел ей в глаза. — В драконьем городе есть вампиры, попавшие сюда за другие преступления. Убийства людей, незаконные обращения в

вампиров, истязание рабов. Но большинство мы, игроки.

— Я бы с тобой сыграл! — Люциан облизал губы и взял Кристину за подбородок. — Это было бы интересно. Но здесь слишком мало еды. Я постоянно голоден, я знаю, что проиграю. А я не хочу тебя убивать.

Кристина застыла на месте. Слова дракона заиграли новыми красками и смыслами. Готова ли она была на такое, чтобы выжить. Мысли бились внутри черепной коробки. Люциан был хорош собой, но он был чудовищем, вампиром для которого она, прежде всего еда. Чудовищем, которое хотело развлечений. Чудовищем, в чьей власти она находилась. Чудовищем, которое пугало ее до чертиков.

Продолжая держать Кристину за подбородок, Люциан наклонился и поцеловал ее. Губы у него были сухие и холодные. Длинные тонкие пальцы обхватили ее шею. Поцелуй стал настойчивым и жадным. Кристина не знала, что ей делать. Она не могла его оттолкнуть его, тело не слушалось, от такой близости с вампиром она вновь впала в оцепенение. Девушка не понимала, что чувствует, не понимала реально ли происходящее. Не осталось ничего кроме бешеного стука сердца и непрошеного поцелуя. Ей не было противно, но и приятно не было, все чувства, словно притупились. Кристина поняла, что вампир совсем не имеет запаха, абсолютно никакого. Эта мысль задержалась у нее в голове. И она схватилась за неё, как за спасательный круг.

Люциан отскочил от нее так неожиданно и стремительно, что Кристина даже пошатнулась. Еще секунду назад он целовал ее, а сейчас стоял в стороне, отвернувшись, сгорбившись и тяжело дыша.

Губы горели. Кристина коснулась их пальцами, боясь, что обнаружит на них кровь. Ничего.

— Уйди в свою комнату, пожалуйста! — прорычал Люциан, голос его исказился, стал грубым, почти животным.

Кристина ахнула и попятилась.

— Быстрее, пожалуйста, быстрее. — Люциан тяжело дышал. Тело его дрожало.

Кристина развернулась и на негнущихся ногах бросилась в направлении дома. Казалось, что она не успеет, что в любую секунду чудовище набросится на нее сзади. Сердце стучало неистово, гоня кровь по венам. Даже когда она оказалась в своей комнате, захлопнула дверь и включила свет, страх никуда не делся. Быть обычным рабом, незаметным и безвольным, терпеливо отдающим свою кровь и ждущим неизбежного конца было проще. Теперь она ничего не понимала. Каких демонов она разбудила своей красотой и своей попыткой понравится? Что теперь с ней будет? Переживет ли она сегодняшнюю ночь?

Девушка думала, что не уснет, она ворочалась в постели, прислушивалась, ожидала, что он придет, чтобы завершить игру. Она понимала, что не сможет себя защитить, не сможет его оттолкнуть, не сможет убежать. Если он придет единственное на что она могла рассчитывать, что у него хватит силы воли. Но Люциан так и не явился. Тревожный беспокойный сон все же сморил ее ближе к утру. А когда она проснулась, рядом на подушке уже ждал букет белых роз. И короткая записка, написанная витиеватым подчерком: «Прости меня!»

Три дня до ритуала.

Аккуратно отрезать заусенец, так, чтобы не повредить кожу, нет, это было бы слишком скучно. Его обязательно нужно, откусить, рвануть зубами, да, причем так, чтобы оторвать большой клочок кожи около ногтя. Оксана усмехнулась, морщась от несильной, но неприятной боли и посмотрела на изуродованный палец. На нем выступили крупные капли крови. Девушка сунула его в рот, ощущая на языке знакомый металлический привкус. Легкая пульсирующая боль неожиданно прошла. Оксана вынула палец изо рта и посмотрела на него, ранки не было. Она загадочным образом исчезла. Оксана задумалась. После приема крови дракона, она перестала замечать синяки на своем теле, а они должны были там быть. Последствия его прикосновений. Нет, он пытался быть ласковым и осторожным, но она не давала, разжигала и дразнила дракона внутри него. Синяки должны были быть на руках, бедрах, спине, но их не было.

Оксана полезла в ящик с драгоценностями. Поспешно стала рыться среди множества различных украшений, небрежно перебирая их руками, пока не наткнулась на брошь. Острая иголочка застежки сразу же впиалась в палец, легко прокалывая кожу. Оксана даже не поморщилась. Крупные капли крови медленно побежали из новой ранки, но буквально через несколько секунд, повреждение исчезло, словно его и не существовало.

«Это вторая способность, та, что была заложена в моем теле, или так проявляется дар. Не помню, чтобы Демиан говорил что-то подобное» — Оксана задумалась. Она подошла к зеркалу и стала ковырять палец иголочкой, смотря при этом на свое отражение. Повреждения моментально исчезали, но, ни глаза, ни камни на ожерелье не меняли свой цвет, что свидетельствовало о том, что это не воздействие дара Матери Смерти. Но нужно было убедиться наверняка.

Оксана задумалась, соображая, где бы ей найти что-то острое. А потом поспешно отправилась на кухню.

Повара встретили ее удивленными взглядами, но ничего не сказали. Оксана улыбнулась им самой искренней улыбкой, на которую только была способна. От предвкушения предстоящего эксперимента мурашки бежали по коже. Она должна была убедиться. Девушка позаимствовала небольшой нож, предназначенный для резки овощей, и покинула кухню под напряженные и любопытные взгляды работников.

Оказавшись в коридоре, она воровато огляделась по сторонам. Этот момент почему-то хотелось оставить только для себя, не делить его с чужими и любопытными взглядами. Убедившись, что никого нет рядом, Оксана провела ножом по ладони. Резкая острая боль обожгла руку. Кровь заструилась по коже и стала капать на пол. Рана пульсировала в такт биения ее сердца. Оксана облизала губу. Она, затаив дыхание, смотрела на ладонь, и ожидала, что же произойдет. Края раны побелели, стали стягиваться, уменьшаться в размерах. Порез затянулся, превратился в тонкую розовую полоску, затем она поблекла и исчезла вовсе. Лишь кровавые потеки, оставшиеся на коже, свидетельствовали о том, что рана все же была. Оксана широко улыбнулась. Сердце в груди затрепетало. Было радостно.

«Теперь мое тело может само себя исцелять! Теперь я ни только не боюсь боли, но еще и смогу спасти себя, вылечить, исцелить! Теперь никто, никто не сможет причинить мне

зло. Я могу забрать чужую жизнь, сохранить энергию, а потом лечить себя. Мне нравится быть Черной Королевой, определенно лучшее, что могло со мной произойти. Надо рассказать Демиану!» — при мысли о драконе в груди стало теплее.

Продолжая сжимать в руке кухонный нож, Оксана направилась к нему в комнату. Каблучки ее туфель шуршали по застеленному ковром полу. В комнате Демиана не оказалось. Оксана расстроилась. Она села к нему на кровать и стала ждать. Но время тянулось так медленно. Взгляд девушки то и дело падал на нож и на своё тело. Нет, ждать она не могла.

— Он, скорее все, в своей башне. — Вслух проговорила она, поднимаясь на ноги.

Когда Оксана шла по лестнице в направлении смотровой площадке, она очень жалела, что у нее нет такой же способности в перемещении, как у Вики. Сегодня она ей бы очень пригодилась. Можно было бы отыскать подругу и попросить ее помощи, но делить этот момент еще и с ней не хотелось, он только для нее и Демиана. Они с девчонками виделись сегодня за обедом. И все разговоры свелись к способностям. Даже Надежда участвовала и совсем не раздражала. У Вики и Марии оба дара проявились очень ярко, и девчонки во всю ими пользовались. У Марины тоже были определены обе способности, но одна оказалась слабой, и было непонятно, как она работает. А у нее и Нади личная способность пока не давала о себе знать. И Оксану это тяготило. Поэтому сейчас, воодушевленная и довольная, немного задохнувшись от быстрого подъема по лестнице она влетела на смотровую площадку. Демиан был там. Он стоял у окна и, заложив руки за спиной, смотрел на свой город. Услышав ее появление, мужчина обернулся.

— Оксана, что-то случилось? — ее взъерошенный вид удивил его.

— Смотри, что умею! — широко улыбаясь, ответила девушка. Нож блеснул у нее в руке, и она провела им от запястья до локтя, оставляя на коже глубокую рану. Боль ворвалась в сознание ревушим агонизирующим потоком. Кровь заструилась по коже, срываясь на пол крупными тяжелыми каплями.

— Оксана, что ты делаешь! — Глаза Демиана широко распахнулись. От былой невозмутимости не осталось и следа. Оксана все же смогла вывести его из равновесия, хотя сейчас не имела такого намерения. Он бросился к ней, на ходу снимая с себя рубашку, чтобы с ее помощью перетянуть рану на руке. И застыл в изумлении, когда увидел, как порез затягивается и исчезает. Когда на коже не осталось и следа, и о том, что рана была, свидетельствовали только кровавые пятна, Оксана почувствовала небольшое головокружение и слабость. Она зажмурилась, прогоняя дурноту.

— Проявилась! — гордо вздернув подбородок, произнесла девушка.

— Ты меня напугала! — Демиан усмехнулся и покачал головой.

— Я должна была разделить это с тобой! — Оксана посмотрела на нож и отбросила его в сторону.

— Я рад! — Демиан погладил ее по щеке, невозмутимость вернулась к нему. — Это хороший дар, и он кажется мне вполне понятным. После того, что ты пережила, пусть и смогла отпустить случившееся, его появление закономерно.

— Да. Теперь я чувствую себя целой! — Оксана обняла Демиан, прижалась к нему, втянула его запах, еле уловимый и мимолетный.

— А мы будем еще у кого-нибудь сегодня забирать жизнь! — Она посмотрела на дракона широко распахнутыми глазами.

— Надо узнать у слуг, получилось ли у них наловить тебе новых жертв! — с усмешкой

сказал Демиан.

Всю первую половину дня они упражнялись в использовании дара. Обед, короткая передышка, и дальше опять ждали занятия. До ритуала, оставалось три дня, и надо было успеть многое. Чем лучше они смогут владеть даром, чем сильнее станут. А значит, велика вероятность, что все получится, и они вернуться домой.

Мария с Викой задержались в обеденном зале. Девушки, не сговариваясь, решили, что им надо поговорить. Они всегда хорошо общались, но никогда не были близки. Они никогда не изливали друг другу душу, не делились сокровенными переживаниями. Но сейчас, когда с Оксаной и Мариной произошли непоправимые изменения, а Надежда погрузилась в свой собственный не связанный с реальностью мир. Девушки понимали, что могут доверять только друг другу.

— Прогуляемся? — спросила Мария.

— Пойдем! — Вика улыбнулась в ответ.

Они шли по коридору и молчали. Мария многое хотела рассказать, многим хотела поделиться, но никак не могла нарушить тишину, не знала с чего начать. Переживания вмиг показались глупыми и несущественными, но они терзали душу, и их нужно было с кем-то разделить.

— Хочешь, покажу интересное место в замке? — Мария, наконец-то, прервала молчание.

— Давай! — поддержала Виктория. — Нам теперь не страшно заблудится. Я пулей верну нас в знакомые комнаты.

— Точно. — Мария рассмеялась.

Маленький символ на стене светился бледным зеленым светом, если не знать, где он находился, то можно было легко его не заметить. Мария коснулась его пальцами, активируя энергией собственного тела. Потайная дверь, замаскированная под картину, бесшумно отворилась, приглашая девушек в узкий слабо освещенный тоннель.

— Пойдем? — Предложила Мария, озираясь по сторонам. Не заметив никого в коридоре, она поспешно нырнула в образовавшийся проем.

— Круто! Тайный ход! — Виктория последовала за ней.

Мария коснулась символа с другой стороны, дверь исчезла, запирая их внутри. Освещение было слабое и тусклое. Полумрак стелился по стенам. То тут, то там светились яркие зеленые аксельванты, назначение которых Мария не знала. Было тихо и прохладно. В воздухе пахло пылью, плесенью и запустением. Тайные ходы замка производили гнетущее впечатление, узкий коридор тянулся во все стороны и его конец и начало тонули в темноте. Стены напирали с двух сторон, казалось, что они живут собственной жизнью, шевелятся, сужаются, и только и ждут подходящего момента, чтоб сомкнуться и раздавить незваных гостей.

— И откуда ты узнала об этом месте? — в узком коридоре грубый голос Вики прозвучал очень громко.

— Ленд показал. — Призналась Мария. И стоило только произнести это имя, как его лицо возникло перед глазами. В груди защемило. Недолго она продержалась, недолго смогла обманывать себя, верить в то, что огонь способен привязать ее к Реду. Нет, зеленоглазый маг всегда маячил на периферии ее сознания, и вот, только стоило произнести его имя, как все

мысли вновь обратились нему.

— Так вы же с ним не общались! — Пробасила Виктория, а потом глаза ее расширились, и губы искривила лукавая улыбка. — Или...

— Или... — Мария тяжело вздохнула. Они медленно шли по коридору, наслаждаясь уединением. Шаги гулко стучали по каменному полу. И тут Мария заговорила. Слова полились из нее нескончаемым потоком. Она рассказала все, ничего не утаивая и не скрывая. Ей это было нужно, жизненно необходимо поделиться наболевшим.

Девушки добрались до лестницы, и пошли вверх, к следующему тайному коридору. Здесь было совсем темно, приходилось напрягать зрение, чтобы не споткнуться на крутых ступенях. В воздухе пахло пылью и холодным камнем. Откуда-то сверху тянуло сквозняком.

Мария не знала, как долго она говорила. Драконы могли их потерять, но это не имело значения. Вика слушала внимательно, не перебивала. Только брови ее периодически ползли вверх, глаза расширялись, губы поджимались или расползались в усмешке.

— Иногда мне кажется, что неправильно переживать из-за мужиков, учитываю всю ситуацию, в которой мы оказались. А потом понимаю, что это просто защитная реакция психики. Мне легче думать о маленьких банальных проблемах, чем осознавать весь масштаб происходящего с нами. — Закончила свой рассказ Мария. — Извини, что вываливаю все на тебя, но мне больше не с кем поговорить.

— Просто охренеть! — После долгого молчания, наконец, заговорила Вика. — Я с многим не знала. Про чары вообще впервые слышу. Ты уверена, что со мной все нормально?

— Уверена. — Ответила Мария.

— Значит, Ленду ты веришь? Райан ему тоже верит. — Вика задумчиво кусала губы.

— Наверно. Я не знаю, кому мне верить и что мне делать. Вот честно. — Мария устало вздохнула. Лестница привела их к стене, на которой светился маленький символ. Девушка нажала на него, и дверь открылась, выпуская их на тайный балкон.

— Как здорово! — Вика даже забыла о разговоре, любуясь открывшимся видом. Ветерок взъерошил ее длинные светлые волосы.

— Если бы я была на сто процентов уверена, что после ритуала мы разойдемся по разным мирам. Мы вернемся домой, а драконы и город отправятся куда-то еще, я бы посоветовала тебе переспать еще и с Лендом, чтобы не жалеть об этом потом. — После долгого молчания заговорила Вика. — Ты по факту ничего бы не потеряла, еще три дня, и ты не увидишь ни одного, ни второго. Но я не буду тебе этого советовать. Потому что мне кажется, что мы отправимся вместе с ними. Или в наш мир или еще куда-то.

— Но Ред сказал... — Начала было говорить Мария, но Вика перебила ее.

— А я не думаю, что мы можем верить им полностью. — Ярко-синие глаза смотрели холодно. — Они могут нам врать, все они.

— И что же нам делать? — Мария закусила губу.

— Ничего, а что мы можем сделать? Какие у нас варианты? — Стала рассуждать Виктория. — Отказаться от ритуала мы просто не сможем. К нам применят чары, и мы согласимся, вот только себя потеряем. Что-то с собой сделать, тоже не вариант, все жить хотим. Мы слишком далеко зашли. Я думаю надо плыть по течению и смотреть, что будет.

— Я хочу верить, что Ред мне не врал. — Мария обняла себя руками. Лицо ее было напряженным. Голос звучал громко и резко. — Но, всегда есть, но. — Если он мне соврал! — У нее перехватило дыхание. — Я ему этого не прощу. Я не хочу тащить их всех в наш мир. Даже представить себе это не могу.

— Я тоже. И если бы речь шла только о драконах, то все было бы норм. А что, они бы прижились. Золота у них тьма, я видела, Райан показывал. Привыкли бы, обжились, купили бы каждый себе по замку. И мы бы к ним неплохо пристроились. — Вика усмехнулась. — А что, богатые и красивые мужики, найди таких, попробуй. Но если без шуток, то вампиров, оборотней и этих уродов такманов, нам в нашем мире не надо. Но мы же всех потащим.

— А если попадем еще в какой-нибудь мир, то никогда не увидим родных, окажемся в чужом и незнакомом нам месте. Страшно. — Мария посмотрела вниз, горд был как на ладони, пустые улицы, каменные дома, скрывающие своих обитателей. Широкие дороги, цветущие клумбы, вдали поле и лес.

— Так вот. — Вика вздохнула.

— Как у тебя складываются отношения с Райаном, говорят он странный? — Мария сменила тему разговора. Мысли стали совсем мрачные. Задумываться о последствиях своих действий. Об отсутствии выбора и о надвигающейся катастрофе больше не хотелось.

— Райан, он милаха! — Вика тепло улыбнулась. — Носится со мной, оберегает, заботится. Хочет быть мне другом. Я сначала не понимала его, а потом дошло. Он относится ко мне, как сестре. Он ведь свою потерял, и очень страдает из-за этого. Кстати, я попробую у него что-нибудь узнать. Может, проболтается. Он любит со мной разговаривать.

— Я думаю хорошая идея. — Поддержала Мария. — Мне кажется нам пора, а то драконы нас, наверно, уже ищут.

— Давай перенесу! — Вика схватила ее за руку. В синих глазах горел страстный огонь. Дар манил ее, и она хотела его использовать, хотела делиться им. Мария собиралась возразить, но не успела. Они провалились в пустоту. Оказались в пространстве между двумя точками, где ничего нет, ни цветов, ни запахов, ни звуков. Мария затаила дыхание. Ленд уже переносил ее и ей это очень не понравилось. Окружающий мир приобрел четкость, цвета, запахи и звуки накинудись на органы чувств. Они очутились в обеденном зале. Мария пошатнулась, зажмурилась, приходя в себя. Выход из пустоты был неприятным.

— Вижу, тебе не понравилась! — Пробасила Вика и засмеялась.

— Да мало приятного! — Вздохнула Мария.

— А, по-моему, здорово! — Вика продолжала улыбаться.

— Госпожа Виктория, госпожа Мария, вас ищут господин Райан и Господин Ред! — В обеденный зал вбежала запыхавшаяся Ангелина.

— А же говорила! — Воскликнула Мария. И девушки рассмеялись.

Их опять ждали занятия и тренировки. Но на душе у Марии как-то потеплело. Несмотря на новые страхи, несмотря на все испытания, что ждали их впереди, ей стало легче. Теперь у нее появился союзник, человек, который сможет помочь ей разобраться в происходящем, сможет поддержать или дать совет. Она больше не одинока.

Выкроив свободную минутку, Ленд поспешил навестить заточенного в подвале ученика магов. Миргон встретил его появление спокойно, он больше не дергался и практически не боялся.

— Ты принес мне книги? — с надеждой спросил юноша. Делать в заточение было абсолютно нечего, и он изнывал от скуки.

— Нет. Я принес кое-что интереснее, моя маленькая мышка. — Ленд широко улыбнулся

и протянул парню исписанные мелкими символами листы бумаги.

— Что это? — спросил Миргон и с опаской посмотрел на записи.

— Это тебе задание. У тебя три дня чтобы их выучить! — Ответил Ленд. Он облокотился на стол и внимательно смотрел на молодого мага.

— Защитные аксельванты? — Неуверенно проговорил Миргон, внимательно изучая записи. — Я таких никогда не видел.

— И не увидел бы. — Ленд опустил голову. — В академии такому тебя не научат.

— Но зачем? — Миргон смотрел на дракона удивленно. — Зачем ты меня учишь? А если я смогу применить это против тебя?

— Это нужно для твоей будущей миссии, большего пока сказать не могу. Против меня ты их использовать не сможешь, я не настолько глуп. — С усмешкой проговорил Ленд. — Учи, старайся. Я буду приходить, и проверять, как твои успехи.

— А если я не справлюсь? — в голосе Миргона прозвучал вызов. — Или не захочу их учить, что тогда, убьешь меня?

— Тогда ты для меня будешь бесполезен. — Ленд посмотрел мага в глаза. — И я отдам тебя Демиану. Я думаю твоя жизненная энергия пригодится черному дракону.

Миргон судорожно вздохнул и поморщился. Перед глазами всплыла картина смерти Мицеллы. Он тогда был ранет, ему было больно, но он все видел. Видел, как вытекла жизнь из его любимой девушки. Как усохло и рассыпалось в прах некогда прекрасное тело. Дар черного дракона был страшен, и не хотелось испытать его на себе.

— Я думаю, мы друг друга поняли? — Ленд сверлил парня взглядом.

Миргон молча, кивнул. Губы его были плотно сжаты.

— Хорошо. — Ленд выпрямился. — Тогда занимайся, не буду тебе мешать.

Зеленый туман окружил фигуру дракона, и он исчез, оставив мага один на один с записями и тревожными мыслями.

День, как всегда, тянулся медленно. Он был однообразным, полным слабости, дурноты и сонливости. Люциан крепко поселился в мыслях Кристины. Делать все равно было нечего, и она раз за разом прокручивала в голове их странные короткие встречи. Мимолетными ускользящими образами или длинными яркими картинками в сознании всплывали его красные глаза, что светились в темноте, светлая, почти прозрачная кожа, длинные, белые волосы, высокая стройная фигура в дорогой одежде, тонкие длинные и холодные пальцы, обвивающие сзади ее шею, дотрагивающиеся до ее лица. Станный поцелуй, к которому она до сих пор не знала, как относиться. Цветы на подушке ее кровати, что она находила второе утро в подряд. Кто их приносил, сам вампир или нейтрани по его просьбе?

Люциан пугал ее и одновременно завораживал. Он не пришел к ней ночью, не попытался убить. В душе теплилась слабая надежда, что он все же не причинит ей зла.

Красота в купе с острым умом помогали ей добиться желаемого, как в личной жизни, так и на работе. Кристина знала, когда можно притвориться глупой и наивной, когда показать характер, а когда и открыть карты, и продемонстрировать знания, и блеснуть эрудицией. Она удачно вышла замуж, смело двигалась по карьерной лестнице и ждала со дня на день предложения от директора возглавить новый отдел и встать на один уровень с Оксаной, а потом и конкурировать с ней за показатели.

Но теперь все было сложнее: слишком высокие ставки, слишком много неизвестных. На кону стояла ее жизнь. Влияние вампира напрочь блокировало способность мыслить, все силы уходили на то, чтобы периодически ему отвечать, поддерживая хоть какое-то подобие разговора, смотреть на него, не отводя глаз, но и не забывать дышать. Вот и весь набор. У нее оставалась еще красота, но ее заметно портили вызванные забором крови слабость, бледность и синяки под глазами. И вот с этим заранее проигрышным набором она должна обаять вампира и добиться от него невозможного.

Вечером Люциан пришел опять. Тело привычно заледенело и Кристине пришлось вступить в очередной бой с самой собой. Не забывать дышать. Поддерживать разговор. Не опускать глаза.

— Прогуляешься со мной? — Люциан протянул ей руку.

Кристина утвердительно кивнула. Язык прилип к небу, отказываясь повиноваться. Девушка мысленно отругала себя за это. Сегодня слабость была очень сильной. Кристина приняла протянутую руку и поднялась на ноги. Тело не слушалось. Слегка кружилась голова. Они вышли из комнаты и медленно потянулись на улицу. Кристина тяжело дышала. Каждый шаг давался с трудом. Ноги подогнулись, и она схватилась за вампира, чтобы не упасть. Он подхватил ее за талию и прижал себе. От его близости такой страшной и такой томительной ей стало еще хуже.

— Ты сегодня плохо себя чувствуешь? — спросил Люциан, не выпуская ее из объятий. Тело его напряглось, мышцы окаменели. Было видно, что голод терзал его. Ему хотелось впиться ей в шею, разодрать клыками тонкую кожу и пить ее сладкую кровь. Но он держался, из последних сил прогоняя наваждение.

— Извини. Да. Плохо спала. — Кристина отстранилась и оперлась рукой о стену. Его голод немного отступил, Люциан смог себя контролировать.

— Может, тогда вернешься в комнату? — предложил Вампир.

— Нет. Я справлюсь. Надо подышать свежим воздухом. Сегодня днем я не выходила. — Тихо ответила Кристина, все еще прислоняясь к стене.

— Я заметил. — Люциан покачал головой. — Мы совсем вас измучили. Но у нас нет выбора. Мы стараемся не забирать слишком много крови, но рабов мало. Мы голодаем. Когда драконы вызволят нас отсюда, у вампиров будет больше еды, и вы сможете отдохнуть. Надо продержаться еще два дня. Я думаю смогу немного тебе помочь. Попрошу нейтрально пропустить утренний забор крови.

— А как же другие? — Спросила Кристина. Они не спеша вышли на улицу, и девушка опустилась на ближайшую лавочку. Люциан остался стоять. Его высокая худая фигура потонула во мраке. Ночь была прекрасна. Хотя в последнее время Кристине все казалось прекрасным. Раньше она не замечала красоту окружающего мира. А теперь став ближе к смерти, осознав конечность жизненного пути, стала видеть мир немного по-другому.

— Им придется потерпеть. — Холодно ответил вампир.

— А чьи это звезды? Они из Валиана или из моего мира? — Кристина сменила тему разговора.

— Я думаю из обоих. Посмотри как их много. Я никогда столько не видел, только в этом странном месте. Мы где-то между мирами. И я думаю, что небеса слились, наложились друг на друга. Я не узнаю ни одного созвездия. Все перемешалось. — Люциан посмотрел на небо.

— Что будет, когда мы покинем это место? — набравшись храбрости, спросила

Кристина. — Что будет со мной?

— Нейтрани перестанет брать у тебя кровь, и ты сможешь восстановить силы. —

Ответил Люциан, его голос звучал насмешливо.

— Я хочу жить! — вырвалось Кристины, прежде чем она успела подумать.

— Ты будешь жить! — Люциан перестал смотреть на небо и теперь внимательно изучал свою собеседницу.

— В качестве кого? — У Кристины не осталось сил на игры и манипуляции. Нет, все ее знания и умения здесь были бесполезны. Сейчас она была просто женщиной, усталой, болезненной и напуганной.

— Я еще не решил. — Ответил Вампир, и отвел взгляд.

— Ты меня непустишь? — Слезы навернулись у нее на глазах.

— Нет! — Коротко и холодно ответил он.

На улице было сильное оживление. Раздавались громкие голоса, хохот, свист, пение и рычание. Высокий забор отделял их толпы, но в городе явно что-то происходило. Вдалеке загрохотало. Громко закричала женщина. Крики перешел в рычание. Потом послышался скулеж. Грубые голоса горланили наперебой. Что именно разобрать было невозможно, а может это просто был Валианский. Но от этого гомона становилось не по себе.

— Что происходит на лице? — спросила Кристина, садясь прямо и обнимая себя руками.

— Оборотни что-то развеселились. Это явно не к добру. Они не самые милые и интеллигентные существа. Я думаю, нам лучше уйти в дом. — Люциан говорил серьезно. — Сюда они не должны пожаловать. Но все же. В последнее время Барвин сильно несдержан и агрессивен и это пагубно влияет на всю стаю.

Голоса раздались прямо за стеной, что отделяла внутренний двор от улицы. Люциан напрягся. Крупный мужчина перепрыгнул через забор и приземлился в одну из клумб. Он громко выругался, завыл и залился пьяным смехом. Он был полностью обнажен. Кожа его лоснилась от пота. Длинные волосы были растрепаны и торчали во все стороны.

Кристина ойкнула. Глаза ее широко расширились от удивления. Появился страх, но только другого рода. Не первобытный ужас, что вызывала в ней близость вампира, а страх граничащим с неприязнью и омерзением.

Еще два обнаженных мужчины, перебрались через забор. Один был худым и высоким. Волосы на висках выбриты и завязаны в тонкий не аккуратный хвост. Второй невысокий, широкоплечий, с волосатой грудью, длинной бородой и нечесаной головой.

— Убирайтесь отсюда! — В голосе Люциана прозвучал могильный холод. От него пробирала дрожь. Красные глаза вспыхнули и засветились. В руках блеснуло по короткому кинжалу. Вампир, скорее всего, прятал оружие под длинным плащом.

— Да ладно, Люциан! Мы просто дурачимся. Вот зашли поздороваться! — заговорил коренастый.

— Я вас не приглашал! У вас пять секунд, чтобы покинуть мои владения. В противном случае живыми вы отсюда не уйдете! — Вампир был не приклонен.

— Какой же ты чопорный и высокомерный! — волосатый сплюнул на землю и сделал несколько шагов по направлению к Вампиру. И тут он заметил Кристину.

— Мужики. Смотри, какая баба! — все трое впелись в Кристин жадными взглядами. — Мы тут из-за самок деремся. Крошки подбираем. А они у красоток кровь пьют.

— Так. Давай ее заберем. Негоже такой милашки быть обедом! — поддержал

коренастый.

Девушка вжалась в спинку кресла. Она помнила, что об оборотнях ей рассказывал Мартин. Тошнота подкатила к горлу. Хотелось крикнуть: «Да лучше быть обедом вампиров, чем еще раз видеть твою мерзкую рожу!» Но она не рискнула произнести это вслух.

— Убирайтесь! — громко и зло прорычал Люциан. В доме при этом началось шевеление. Другие вампиры заметили вторжение и спешили на помощь.

— Кристина, если сможешь, уйди в свою комнату. — К девушке он обратился более мягко. Она хотела встать, но ноги ее не слушались. Тело было тяжелым. Его словно приклеили к скамейке. Воздух давил на плечи. Ночь топила ее в густом сиропе темноты. Ни убежать, ни вырваться, ни пошевелиться.

— Да мы втроем порвем его. Давайте быстрее. Пока другие не подросли! Валим его, забираем бабу и уносим ноги! — Прорычал худой мужчина. Тело его начало изменяться. Пальцы скрючились, спина выгнулась дугой. Он широко расставил ноги, раскинул руки в стороны. Кожа на груди начала трескаться, из образовавшихся ран полезли серые клоки шерсти. С другими мужчинами происходило то же самое.

Кристина зажала рот ладонью, чтобы не закричать. В глазах ее застыл ужас. Сердце бешено стучало в груди. Слабость растекалась по телу.

Люциан тоже изменился. Тело его растаяло, превратилось в черный невидимый в ночной мгле вихрь, лишь сталь клинков выдавала его местоположение. Он не стал ждать, пока оборотни будут готовы к бою. С невероятной скоростью бросился на одного из еще не до конца обратившихся противников. Движения были такими быстрыми, что Кристина не могла за ними уследить. Кинжалы засвистели в воздухе. Они рассекли тело оборотня. Кровь брызнула во все стороны. В ночной темноте она казалась густой и черной, словно нефть. Оборотень завыл, согнулся от боли, ловя руками вываливающиеся из живота внутренности. Острое лезвие вновь засвистело в воздухе, отсекло ему голову. И она отлетела в сторону, теряясь в зарослях колючего кустарника. Один из оборотней обратился и прыгнул на спину к Люциану. Острые клыки впились в плечо вампира, черный вихрь рассеялся, являя миру худое тело. Рукав плаща потемнел от крови. Третий оборотень готовился к нападению. Со стороны дома послышалось движение. Другие вампиры уже спешили на помощь. Люциан изогнулся, лицо его оставалось бесстрастным, если вампиру и было больно, он никак этого не демонстрировал. Он ловко взмахнул клинком, вспарывая брюхо впившемуся в плечо зверю. Оборотень разжал челюсти и упал на бок, ноги его судорожно задергались. Зубы скалились. Из пасти капала кровавая слюна. Вампир завертелся в воздухе, опять превратился в смертоносный вихрь, который закружил вокруг раненого противника. Тело оборотня подбросило в воздух. Он завыл, изогнулся дугой, щелкал зубами, пытаясь ухватить вампира, но черный вихрь не оставлял ему никаких шансов. Послышались звуки ломающихся костей и раздираемой плоти. Во все стороны полетели кровавые брызги, шерсть и ошметки плоти. Третий оборотень прыгнул, но тут же был пронзен кинжалом одного из подросших на выручку вампиров. Бой был окончен. Черный вихрь вновь принял обличие человека. Люциан стоял к Кристине спиной, сжимая в руках кинжалы. Его светлые длинные волосы потемнели от крови. Он тяжело и прерывисто дышал.

Девушка встала на ноги и хотела подбежать к нему. Убедиться, что с ним все в порядке. Что острые зубы оборотня не сильно навредили ему. Кто-то схватил ее за плечи и потащил в сторону дома. Кристина попыталась вырваться, стала колотить слабыми руками уводившую ее женщину. Но нейтрани была непреклонна. Она что-то говорила на непонятном девушке

языке. «Пойдем... Комната... Спать!» — Только и смогла разобрать Кристина.

Нейтрани отвела ее в комнату. Заставила принять теплую ванну, переодеться в ночную сорочку и напоила теплым успокаивающим отваром. Но Кристина не могла успокоиться. Перед глазами стояла картина битвы. Быстрые движения, взмахи клинков и острые зубы, впившиеся в плечо вампира. Она знала, что он жив. Видела, что жив. Но все равно переживала и не могла ничего с собой поделать. Спасал ли он ее или просто защищал свою территорию, очень хотелось думать, что именно спасал. Кристина поймала себя на мысли, что думает о нем, как о человеке, не как о чудовище, о кровососущем монстре, а о войне, сильном и благородном. Это мнение было ошибочно, и девушка это понимала, но позволяла себе заблуждаться.

Дверь в ее комнату тихо приоткрылась, и Люциан вошел внутрь. Он переделся в черную рубашку и брюки. Белые волосы были отмыты от крови и завязаны сзади в низкий хвост. Лицо осунулось и казалось совсем бледным, особенно на фоне черных одежд.

Несмотря на слабость и успокаивающий отвар, Кристина вскочила с кровати и бросилась к нему на встречу. Сейчас она не ощущала того животного страха, что всегда предвещал его появление. Хотелось броситься ему на шею, обнять, убедиться, что он пострадал не сильно. Но она остановилась, не дойдя каких-то пары шагов, и застыла на месте, смотря на него огромными широко распахнутыми глазами. Люциан тоже остановился, не пытаясь подойти и сократить разделявшее их расстояние. Так они и стояли несколько коротких мгновений, замерев, и глядя друг на друга.

— Я пришел сказать тебе, что со мной все в порядке. Нейтрани доложила, что ты переживала, и никак не хотела успокаиваться. — Люциан первым нарушил молчание. Только сейчас Кристина почувствовала, что от него пахнет кровью. Острый металлический запах ударил в нос. Она очень надеялась, что это кровь оборотня, так сильно впиталась в его кожу, что запах не удалось смыть.

— Я вижу. Я рада. — Тихо проговорила она.

— Ложись отдыхать. Больше никто тебя не побеспокоит. Мы будем сторожить, чтобы оборотни больше не нарушали территорию наших владений. А завтра я пойду в замок и буду просить Демиана о содействии.

Кристина кивнула. Он был жив, он был в порядке, теперь можно было позволить себе расслабиться, можно отдохнуть. Сонливость набросилась на нее исподтишка, подкралась незаметно. Они еще пару мгновений стояли друг напротив друга. Затем Люциан поклонился и вышел из комнаты.

Кристина с трудом доползла до кровати. Как только ее голова коснулась подушки, она тут же провалилась в глубокий сон без сновидений.

Утром девушка проснулась поздно. Как Люциан и обещал, кровь у нее никто не забирал. На подушке ждал очередной букет и записка: «Я рад, что моя жизнь тебе не безразлична».

Два дня до ритуала.

На следующий день Люциан отправился в замок, чтобы поговорить с Демианом с ночном инциденте. Он не любил солнечный свет. День раздражал яркостью красок и резкостью линий. Чувствительные глаза слезились, их приходилось прятать в тени. Вампир плотнее закутался в плащ, надвинул широкий капюшон так, чтобы он полностью скрыл лицо. Черные перчатки защищали нежную кожу рук. Люциан с радостью отложил бы свой поход до ночи, или хотя бы до вечера, а сейчас скрывался в комнате с плотно задернутыми шторами и кутался в полумрак. Но вопрос не терпел промедления. Вампиры давно уже заметили, что оборотни в последнее время ведут себя слишком нагло и фривольно. Надо было давно обратиться к старому другу, но он не хотел вмешиваться, рассчитывал, что городской дом не просто здание, а еще и наблюдательный пункт. Что Редерик справляется с возложенной на него задачей следить за порядком в городе.

Демиан принял его в своей комнате. Шторы были плотно задернуты, свет погашен. Дракон пытался создать максимально комфортные условия для вампира. Комната Демиана по меркам Люциана была очень скромной, даже аскетичной. Вампир привык к роскоши, дорогим тканям, золоту, различным элементам украшения, гибким линиям и мелким деталям. Здесь же все состояло из углов и прямых линий. Прямоугольный дубовый стол, простые мягкие кресла, кровать, шкаф, вот и все убранство помещения. Одна стена была полностью отведена под коллекцию оружия. К ней крепились всевозможные мечи, копья, булавы, боевые топоры, молоты, кинжалы. Люциан тоже любил оружие, особенно если оно было дорогое, но предпочитал не выставлять его напоказ, а украшать свое жилище картинами, гобеленами, вазами с цветами, статуями.

— Рад тебя видеть, Люциан, прошу, присаживайся! — Демиан слегка склонил голову в вежливом приветствии.

— Я тоже рад тебя видеть Демиан черный дракон. — Ответил вампир. В комнате сильно пахло кровью, и от этого запаха у Люциана кружилась голова.

— Позволь предложить тебе выпить. — Демиан поставил на стол поднос с двумя чашами. Теперь было понятно, откуда доносился этот пленительный запах. В одной из чаш было налито вино, в другой кровь. — Я попросил слуг поделиться с тобой кровью. Я знаю, что так не принято. Но также знаю, что если взять немного у разных людей и смешать в одной чаше, это не должно вызвать у тебя привязанность к этим людям. Все верно, ведь так ты меня учил? Или я только что подписал смертельный приговор своим слугам?

— Я благодарен тебе, мой друг. Ты все сделал правильно, если смешать кровь разных людей, то тяги к конкретному человеку не возникает. Мы всегда так поступали, когда у нас было много рабов. Целые поселения. — Люциан мечтательно улыбнулся. Кровь манила его, звала, пела ему из чаши. Он хотел наброситься на нее, пить жадно, варварски, захлебываясь. Но сдержался. Самоконтроль и немного гордости это все, что у него осталось. — Я сейчас не в том положении, чтобы отказываться от крови. Не переживай, твоим слугам ничего не угрожает.

— За встречу! — Демиан поднял кубок с вином.

— За встречу! — Люциан пригубил кровь, смакуя ее на языке. Требовалась огромная

сила воли, чтобы не выпить все залпом. И он очень гордился тем, что пил медленно, маленькими глоточками, растягивая удовольствие и мучая себя этим промедлением. Хотя Демиан вряд ли осудил бы его, поддайся он животному инстинкту.

— Что привело тебя ко мне? — задал вопрос Демиан. — Если ты по поводу ритуала, то мы готовимся. Существует вероятность, что маги попытаются нам помешать. Но их осталось мало и Ленд внимательно следит за ними.

— Да, ритуала мы все очень ждем. Но я пришел по другому вопросу. — Люциан еще немного отхлебнул крови из кубка. Энергия приятным теплом разливалась по телу. — У меня возникли неприятности с оборотнями.

— У всех в последнее время неприятности с оборотнями. — Демиан стал говорить серьезно. — Они рассказали магам о наших планах. У меня нет прямых доказательств, только небольшой конфликт на рынке рабов и магические изыскания Ленда. Я давно ищу повод поставить Барвина на место. Расскажи мне все, друг.

— Три оборотня проникли на территорию поместья вампиров. Они были пьяны. Напали на меня и пытались похитить мою рабыню. Один из них во время драки повредил зубами мне плечо. Чтоб залечить рану, мне пришлось осушить раба. А ты знаешь, как мы не любим это делать. Оборотни были убиты. Но, ничто не помешает им вернуться и повторить нападение. Ты прекрасно знаешь, что нас мало и мы слабы от голода. А их много и проблем с пропитанием у них нет. У меня были мысли натравить на них упырей, но я не хочу развязывать войну на улицах города. — Люциан говорил медленно, не спешил. Чаша с кровью постепенно опустела. Было хорошо и комфортно. Тело, измученное голодом оживало.

— Тебе достаточно рассказанного мною, чтобы поставить оборотней на место? — спросил он.

— Вполне. — Ответил Демиан, откинувшись на спину кресла. — Хотя я все равно посоветовал бы тебе поставить упырей сторожить твои владения.

Дверь отворилась, впуская свет из коридора. Люциан поморщился, прикрывая рукой глаза. Оксана вбежала в комнату, стуча высокими каблуками. Длинное черное платье развевалось при ходьбе. Девушка тяжело дышала, лицо ее покраснелось.

— Я искала тебя в смотровой башне, а ты, оказывается, сидишь здесь, да еще и в темноте. — Заговорила она, поправляя волосы.

— Ой, ты занят. Я помешала? — Она заметила Люциана. Красные глаза вампира ярко светились в полумраке.

— У меня гость. Это Люциан, глава вампирского клана. Это Оксана, моя Черная королева. — Представил их Демиан. — Ты не помешаешь, проходи, присаживайся.

— Оксана. — Девушка бесстрашно протянула вампиру руку. На нее он не оказывал такого же эффекта как на обычного человека.

— Очень приятно леди. — Ответил вампир, Он поднялся на ноги, принимая протянутую руку. Но вместо рукопожатия, поцеловал, слегка касаясь губами кожи. Втянул ее запах, живой, сладкий, даже приторный, но абсолютно несъедобный. Идея загорелась в мозгу яркой вспышкой.

— А все вампиры такие обаятельные? — с усмешкой в голосе спросила Оксана, хитро поглядывая на Демиана.

— Да, если они из богатого и знатного рода! — сложив руки в замок ответил Люциан. Хотя мысли его были уже далеко.

— И тратили целое состояние на развлечения и женщин. — Демиан тепло улыбнулся. В последнее время улыбка все чаще стала появляться на его обычно бесстрастном и не эмоциональном лице.

— У каждого из нас свое проклятье. Кто-то устраивает кровавые войны, а кто-то предается блуду. — Люциан допил остатки крови из чаши и облизал губы.

— У меня появилась неплохая идея. — После короткой паузы произнес Демиан. — Оксана, ты бы хотела взглянуть на оборотней?

— Естественно! — Оксана широко улыбнулась.

— Мой старый друг, Люциан, подарил нам такую возможность. Оборотни нарушили существующие договоренности, и нам с тобой предстоит указать им их место. — Ответил дракон, бирюзовые глаза подернулись чернотой.

— Я благодарен тебе за содействие, дорогой друг. Я думаю, мне пора. Есть еще дела, которые я должен обязательно решить.

— Тебя проводить? — спросил Демиан, поднявшегося на ноги Люциана.

— Мне хотелось бы повидаться с Айреном, где я могу его найти, у меня к нему дело. — Ответил Вампир, натягивая капюшон на голову.

— Он или сидит в своей комнате или занимается со своей Королевой. — Предположил Демиан.

— Он в комнате. Девчонки сплетничают в обеденном зале. — Вмешалась в разговор Оксана. — Проводить?

— Если Демиан не будет против. — Люциан посмотрел на друга. Тот лишь пожал плечами. Оксана подхватила вампира под руку и потащила его по коридору.

Как только Демиан скрылся из вида и больше не мог их слышать. Она остановилась и в упор посмотрела на вампира. Лицо сделалось суровым, даже злым, вся веселость и приветливость в мир испарились.

— У меня к тебе разговор. — Быстро заговорила она, голос прозвучал резко. — У тебя близкий мне человек, моя подруга Кристина. Я не могу у тебя ее забрать из-за каких-то там нелепых договоренностей. Но если я узнаю, что ты ее обижаешь, делаешь ей больно. Я оторву тебе голову. Понятно?

Люциан расхохотался. Ничего не смог с собой поделать. Смех душил его. Рвался из груди наружу.

— Я сказала, что-то смешное? — Оксана схватила его за плечо, впиваясь ногтями в дорогую ткань одежды.

— Леди, вы даже на секунду не можете себе представить на сколько. — Люциан перевел дыхание. — Только сегодня, когда я увидел вас, я понял, как защитить ее от себя. Так что можете считать себя ее спасительницей во всех смыслах этого слова.

Оксана прищурилась и внимательно разглядывала Вампира. Люциан только сейчас понял, насколько она красива, не так как Кристина, а иной более зрелой красотой. Черты ее лица были некрупными, но очень гармоничными, а в глазах горел такой огонь, что дух захватывало.

— Когда будешь свободна, заходи в гости и убедись, что с ней все хорошо. Или возможно она сама почтит тебя визитом. — Люциан наклонился и зашептал ей на самое ухо. — Но на большее не рассчитывай. Я ее не отпущу, не отдам. Уже нет.

Он отстранился и встретился с черной королевой взглядом. Она прищурилась, губы растянулись в усмешке. Оксана не отводила глаз и совершенно его не боялась.

— Как раз за этим я направляюсь к Айрену, у нас с ним определенные договоренности. — Он одарил Оксану самой изысканной из своих улыбок. — Так Вы меня проводите или мне самостоятельно искать его комнату?

— Провожу. — Оксана опять подхватила вампира под руку. — Я рада, что мы друг друга поняли.

— О, я всегда найду общий язык с красивой женщиной. — Промурлыкал Вампир.

Как и сказала Оксана, Айрена они обнаружили в его комнате. Дракон сидел за столом заваленным книгами. Он сосредоточенно перелистывал страницы, бежал по строчкам глазами. Откладывал одну книгу, хмурился и сразу же брался за другую.

Оксана не стала присутствовать при разговоре, ушла, напоследок окинув Вампира внимательным и оценивающим взглядом. Люциан отвык от того, что женщины его не боятся и такое явное внимание доставляло ему удовольствие и подстегивало его решимость. Айрен не сразу его заметил, слишком сильно увлекся поиском информации в книге.

— Здравствуй Айрен, серебряный дракон. Можешь уделить немного времени своему старому другу. — Люциан нарушил стоящую в комнате тишину. — И, пожалуйста, если тебя не затруднит, закрой шторы.

Айрен вздрогнул и с удивлением посмотрел на вошедшего вампира.

— Люциан. Здравствуй. Какой неожиданный визит. — Он поднялся с места и поспешил выполнить просьбу.

— Что привело тебя ко мне? — спросил дракон, предлагая вампиру свободное кресло.

— Договоренность по поводу жизни одной красивой девушки. — Люциан опустился в кресло и снял капюшон. Несмотря на закрытые шторы в комнате было все равно слишком светло, и вампир недовольно поморщился.

Комната Айрена больше напоминала библиотеку, в которой кто-то, зачем-то поставил небольшую кровать, нежели спальню. Книги и свитки были везде, для них были отведены специальные шкафы и полки, но они также громоздились на столе, занимали свободные кресла, две стопки аккуратно пристроились на полу, даже кровать была ими завалена.

— Я решил, что буду с ней делать? — Люциан загадочно улыбнулся, втягивая носом пропахший старыми книгами воздух.

— Я слушаю. — Неуверенным голосом произнес Айрен, с опаской глядя на вампира.

— Мне нужна твоя кровь, но не нужно твое разрешение на ее использование. — Ответил Люциан, красные глаза поблескивали в полумраке.

— С ума сошел! — воскликнул Айрен.

— Отнюдь. — Люциан улыбнулся и облизал губы. — Сегодня, когда я был у Демиана по одному вопросу, не требующему отлагательств, что заставил меня в дневное время выйти на улицу я встретил очаровательную Оксану. И понял, что она для меня совершенно не съедобна. И тут у меня возникла идея. Я знаю, что кровь дракона, если ее выпить добровольно, но без согласия дракона дает человеку здоровье, красоту, долголетие, молодость, а еще, делает для вампиров совершенно несъедобным. И я решил, что это будет самым верным решением. А так как ты очень беспокоишься за судьбу этой девушки. Вiniшь себя в том, что она попала ко мне в рабство. Я посчитал, что обратиться к тебе с данным вопросом будет корректно.

— Просто обрати ее. — Возразил Айрен. Он взял одну из книг, быстро перелистал ее и положил на место. На Люциана он старался не смотреть.

— Айрен, вампириши — это очень скучно. Ты же знаешь, что мне нравятся смертные

девушки, вот только я для них самый жуткий ночной кошмар. Да и не хочет она этого. Боится. Не готова она. Если я ее сейчас обращу, то наживу себе врага. Она меня не простит. А не обращу, могу сорваться и причинить ей вред, не специально. Очень сложно бороться с голодом. — Люциан сделался очень серьезным. — Это самое простое и самое безопасное решение. Я не прошу твоего согласия на использование крови, мне драконья королева не нужна.

— Хорошо. — Айрен тяжело вздохнул. — Я дам тебе кровь, но не даю согласие на ее использование. И ты мне будешь должен ответную услугу.

— Естественно. По-другому мы дела не ведем. — Вампир расплылся в широкой улыбке, обнажая клыки.

Маги собрались в столовой своего временного жилища. Их осталось все лишь трое. Ротокалия по-прежнему была худой и измученной после лечения Самира, хотя и старалась, есть как можно больше, чтобы скорее набрать массу. Боевой маг очнулся и быстро шел на поправку. Он был еще бледен, под глазами залегли глубокие тени. Но нашел в себе силы упражняться с мечом, тренируя единственную оставшуюся у него руку. Только Орофен был в хорошей форме и полностью готов к предстоящим трудностям.

— Я считаю, что они проведут ритуал через два дня. — Заговорил он, переводя взгляд с Самира на целительницу. — Ждать еще пять дней, не имеет смысла. Мы должны им помешать.

— А что мы можем? — Спросила Ротокалия, заламывая пальцы. На верховного мага она старалась не смотреть. — Нас мало, мы ослаблены. Я все чаще думаю о том, что их надо было просто отпустить. Они стали бы проблемой другого незнакомого нам мира. Зато все остались бы живы: и солдаты королевства, и наши ученики. Какой в этом смысл?

— Мне удивительно слышать такое от тебя. Никто не имеет права нарушать законы установленные советом магов. Если бы мы их отпустили, другие посчитали, что наша власть ненадежна, что есть лазейки.

— Откуда они теперь узнают, что у нас все получилось? Если мы никогда не выберемся из этого места! — Закричала целительница, и посмотрела на Орофена полными слез глазами. — Мы могли бы соврать, совет так поступал ни единожды.

— Если мой план сработает, мы вернемся домой. — Спокойным голосом произнес верховный маг. — Будет трудно. Мы слабы и нас мало. Если бы не глупость Миргона, а я уверена, что он погиб из-за своей глупости. И не смертоубийственная вылазка Терны и Самира, которая не дала нам ничего, кроме того, что драконы усилили свою защиту и теперь на стороже, шансов было бы больше.

— Что ты придумал? — спросил Самир.

— Мы должны проникнуть в замок до ритуала, убить девушек и попытаться отыскать великие книги. Мы не позволим ритуалу совершиться, а знания заключенные в книгах помогут нам вернуться. А если еще и получится убить вора, тогда победа точно у нас в кармане. — Ответил Орофен.

— Легко сказать! — засмеялся Самир. — Это похоже на безумные фантазии. Как мы преодолеем защиту? Как пройдем незамеченными? Об остальном я вообще молчу.

— Есть способ. У меня нет великих книг, но достаточно знаний. — Орофен улыбнулся,

казалось, он совсем не обращал внимания на колкости и недоверие товарищей. — Изоляция и барьер, остановленный вором, сильно мешали мне, забирали силы. Но когда оборотни приходили к нам, я смог скопировать их ауру. И примерил ее на себя. Барвин оказал нам огромную услугу, явившись в гости, и дал мне достаточно времени. Зеленый защитный барьер, установленный вором, теперь пропускает меня легко. Я выходил в город, и был около замка. Защита там очень надежная, грубой силой ее прорвать будет сложно, и оборотней она не пропускает. Видно конфликт между ними и, правда, велик. Но я постоял и понаблюдал. Вампиры и такманы проходят свободно.

— Ты предлагаешь выйти, скопировать их ауру и войти в замок? — Заинтересованно спросил Самир. — Так на это нужно время и близкий контакт. Кто нас к себе подпустит!

— Можно было попробовать, но защита очень надежна, я не хотел бы рисковать и применять простую магию. Я предлагаю провести ритуал сложнее. — Орофен выдержал паузу. — Нам нужно поймать троих такманов, и провести кровавый ритуал замены аур. В моих записях есть все необходимые аксельванты.

— И защита воспримет нас как такманов и пропустит! — оживился Самир.

— Да, действует долго, времени нам хватит. — Орофен выглядел довольным.

— А что будет с такманами? — спросила Ротокалия

— Им придется умереть. — Равнодушно ответил Орофен. — Есть только одна проблема, ритуал сложный и требует много энергии. Если у нас все получится, и сегодня ночью мы доберемся до такманов и проведем замену аур, восстановить силы, чтобы применять магию, мы сможем только через сутки.

— То есть будем готовы прямо перед ритуалом! — Глаза Самира яростно блестели.

— Да, но время у нас все равно будет. Жаль, что днем у нас не выйдет поохотиться на такманов, это слишком опасно. Придется идти ночью, когда они не прячутся в своих норах, а разгуливают по улицам города. Если сегодня у нас все получится, мы будем готовы атаковать рано утром, прямо перед самым ритуалом. Мы придем, когда королевы и драконы будут в постелях, уверенные в неприступности своей защиты. Тем более в день ритуала такманы будут заниматься уборкой города от трупов, которые появятся там, после обновления мира. И в замок они тоже придут. Поэтому ни у кого не возникнет подозрения, когда такманы пересекут защитный барьер. Если нам повезет, мы сможем подобраться к вору и убить его. Если нет, без девушек ритуал не состоится, а вероятность того, что в город попадут еще люди, очень мала. — Орофен зарыл глаза.

— Надо все равно убить кого-нибудь из драконов, чтобы наверняка! — поддержал Самир.

— А девушек обязательно убивать? Может, если мы завладеем великими книгами, мы просто вернем их домой? — вмешалась в разговор Ротокалия.

— Они больше не люди, они отродья драконов. — Орофен скривил губы. — По законам совета магов они подлежат устранению, как противоестественные и недопустимые существа. А мы следуем законам, Ротокалия.

Целительница поджала губы, но ничего не ответила.

— Как нам отыскать книги? — спросил Самир.

— Будем искать место с самой надежной защитой. Это должна быть комната, куда сможет войти только вор. — Ответил Орофен. — Пока план у меня такой. Мы ловим такманов и проводим ритуал по замене аур. Восстанавливаем силы после него. Рано утром проникаем в замок, находим и убиваем девушек. Затем, когда будем уверены, что ритуал не

состоится, отправляемся на поиски Вора. Мы должны обездвигнуть его, но не убить. Я скопирую его ауру, с ее помощью мы сможем без труда проникнуть в самые защищенные уголки замка. Мы отправимся на поиски. Когда мы заберем книги, мы должны будем затаиться и решить, что делать. Искать в них способ вернуться домой или способ уничтожить всех преступников, а потом вернуться.

— Звучит легко и логично. Но на деле может возникнуть множество трудностей. — Заметил Самир.

— Конечно. — Согласился Орофен. — Самое главное убить девушек. Дальше будем действовать по ситуации.

— Самир, ты уже вполне оправился? — обратился он к боевому магу.

— Да, Орофен, я готов. — Самир улыбнулся, глаза его горели неистовым огнем.

— Тогда будь готов вечером выходить на охоту.

Обиталища оборотней выглядели не очень привлекательно. Большой неухоженный двор, поросший редкими клоками травы, был завален мусором, объедками, костями и клочками шерсти. В тени забора, похрапывая, спал грязный обнаженный мужчина. Пахло неприятно: псиной, потом и гниющим мясом. Большой дом выглядел прилично и сильно контрастировал со всем окружением. Серые каменные стены, большие, правда, не очень чистые окна, ярко-красная крыша, прочная обитая железом входная дверь. За домом располагались множественные хозяйственные постройки, деревянные сараи и амбары.

Оксана была рада, что прислушалась к Демиану и надела удобную обувь, в туфлях на высоких каблуках она сейчас бы смотрелась глупо, а не эффектно. Поверх легкого платья она накинула широкий плащ с капюшоном, который полностью скрывал ее стройную фигуру под складками ткани.

Демиан успел рассказать ей, про оборотней. Не все они были столь неприятными типами, коих ей предстояло встретить сегодня. Среди них встречались и аристократические семьи, которые жили отдельно и старались держаться от шайки Барвина подальше. Вожак клана был не из знатного рода, но у него хватило сил захватить власть и навязать волкам свои порядки. И чем дальше он был во главе, тем наглее становились оборотни, и сложнее приходилось с ними уживаться. С Барвином бессмысленно было договариваться, он понимал только грубую силу. И сейчас этой силой были они с Демианом. Оксана улыбнулась, предвкушая предстоящую встречу. Дар бурлил в ее крови, заставляя сердце отчаянно биться.

Входная дверь оказалась не заперта, Демиан отворил ее и без стука вошел внутрь. Яркий солнечный свет заполнил прихожую. Помещение было огромное. Посередине стоял деревянный стол, заваленный кувшинами с вином, глиняными чашами и объедками. На полу скопился мусор и пыль. Тяжелые стулья стояли в беспорядке, два из них валялись посреди комнаты. За столом, положив руки под голову, спали несколько мужчин, они, в отличие от того, что был на улице, оказались в одежде. Еще трое расположились прямо на полу. Пахло в доме отвратительно: застарелым потом, прокисшим вином, перегаром и немывтыми телами. Ночью оборотни не слабо повеселились и теперь были совершенно беззащитны. Они или совсем забыли об осторожности или настолько уверились в своем всемогуществе и безнаказанности, что больше не запирали двери.

На второй этаж вела массивная деревянная лестница. На ее ступенях, свернувшись

калачиком, лежала обнаженная женщина. То ли она тоже была пьяна, то ли просто спала, а может вообще умерла, сказать было сложно. Фигура тонула в полумраке, но Оксана все равно рассмотрела, что ее тело покрыто синяками и царапинами. Белая рука безвольно свесилась между перилами. Оксану охватил гнев, радужки глаз на мгновение затянулись черным туманом, но она смогла уговорить свой дар, запрятать его поглубже.

— Так! Барвин, просыпайся! У тебя гости! — Очень громко прокричал Демиан и постучал кулаком по столу. Оксана впервые слышала, как он повышает голос и удивилась, насколько громким он оказался.

В комнате началось шевеление. Оборотни вскочили на ноги, испуганно озираясь. Широкоплечий бородатый мужчина с бычьей шеей, что спал во главе стола, поднял голову и мутными глазами посмотрел на вошедших.

— Демиан? — прорычал он. — Какого хрена!

— Пришел тебя проведать. — Невозмутимо ответил дракон. — А то в последнее время ты что-то сильно буянишь, вот я и зашел узнать все ли в порядке у старого друга?

— У старого друга! — Барвин залился хриплым каркающим смехом. Остальные оборотни были напряжены. Они шурились от яркого света, но, пошатываясь, стали стягиваться к своему вожаку. Днем оборотни оборачивались только в самом крайнем случае, ночь и темнота давали им дополнительные силы. Но они все равно были опасны и готовы к нападению.

— Странная у нас дружба, Демиан. Ты не находишь? — оскалился оборотень. — Когда тебе было нужно, мы защищали это место от солдат, многие из нас погибли. А потом что, никакой благодарности. Никакого уважения. На рынок рабов нам дорога была закрыта. Всех ты забирал сам или отдавал вампирам, до нас даже очередь не доходила. А когда рабов оказалось много, и мы смогли попасть на торги, туда твои драконы приперлись и забрали последнюю красивую бабу. И это ты называешь дружбой?

— Барвин у тебя все есть. — Спокойно проговорил Демиан. — У тебя есть еда, вино, все необходимое. А плодить новых оборотней для развлечения, это прихоть. Вампирам намного тяжелее, они голодают, их рабы измучены. У них нет основного для выживания, поэтому у них привилегии.

— Да насрать мне на их выживание! У них есть привилегии, а у меня нет. Я, может, тоже подыхаю без новых самок! — возразил оборотень.

— Да, ты прав Барвин, дружба у нас странная. Скажи, тебе здесь нравится? Ты хочешь остаться? Не планируешь выбраться? — интересовался Демиан. Оксана стояла в стороне и с любопытством смотрела то на дракона, то на вожака клана.

— Что значит, нравится? Что значит, не хочу выбраться! Конечно, хочу, здесь нет никакой свободы! — Барвин стукнул кулаком по столу.

— А зачем же тогда ты мешаешь мне нас всех отсюда вытащить? Зачем пошел к магам? — Легкая улыбка тронула губы дракона.

— С чего ты взял? — резко ответил Барвин, глаза его забегали из стороны в сторону.

— Терна сказала, когда они напали на замок, перед самой своей смертью. — Соврал Демиан.

— Вот сука! — Барвин сплюнул на пол. — Да я просто на твоих обиделся! Твой мелкий Зеленый угрожал мне, а я не люблю, когда мне угрожают.

— То есть из-за мелкой обиды ты готов пожертвовать спасением города? Спасением себя и своих людей. А ко мне ты прийти с жалобой не мог? Ладно. — Демиан вздохнул. —

Зачем твои ребята полезли к вампирам?

— Чего? — Барвин нахмурился.

— Вчера трое твоих парней напали на вампиров. Они убиты. Твои люди совсем от рук отбились. Что ты на это скажешь? — Демиан облокотился на стол, бирюзовые глаза внимательно следили за оборотнем.

— Я об этом ничего не знаю. Ну, выпили, наверное, лишнего. Убивать то их было зачем? — зарычал Барвин.

— Оборотни нарушили договор и уже не в первый раз. Что делать будем?

— Ты пришел ко мне в дом угрожать! — Барвин, пошатываясь, поднялся на ноги. — Ты думаешь ты такой умный и такой безгрешный. Меня от твоей правильности тошнит. А кто из твоих драконов испортил нам охоту и убил мужика, которого мы гнали?

— Да! Испортили! — Поддержали оборотни.

— Молчишь? Не знаешь? Лучше следи за своими драконами, а не за моими парнями. — Барвин тяжело дышал, лицо его покраснело от злости. — А если хочешь со мной помириться, прояви уважение и отдай мне свою бабу. Мы устроим ей теплый прием. — Барвин облизал губы. Оборотни одобрительно загудели.

— Только помыться не забудьте, а то от вас воняет. — Оксана скривила губы. Оборотни оскалились. Один из них, молодой и высокий с длинными темными волосами двинулся по направлению к ней, но остановился, с опаской поглядывая на черного дракона.

— Как я и предполагал, договориться, по-хорошему не получится. — Демиан выпрямился, в бирюзовых радужках глаз появились черные точки.

— Ну что ты испугался, красавчик, подойди! — Девушка поманила оборотня пальцем и широко улыбнулась. Глаза ее потемнели, черный туман заструился вокруг пальцев. Оксана мельком взглянула на Демиана, тот еле заметно кивнул.

— Сайман, назад! — Закричал Барвин, глаза его округлились. Но парень не послушался. Он подошел к Оксане, глупо улыбаясь. Ухватил ее за талию и притянул к себе. Она видела его в другом свете, его жизнь переливалась яркими красно-оранжевыми цветами. Девушка положила руки на его грудь, коснулась пальцами липкой от пота кожи. Черные щупальца тумана потянулись к нему от ее тела. Впились в яркие краски его жизни, потянули на себя, забирая все без остатка. Оксана не видела в оборотне живое существо лишь переливы энергии. Глаза ее стали полностью черными, камни в ожерелье тоже. Оборотень задергался, захрипел, попытался вырваться, но туман, окутавший его тело, держал крепко.

Еще один оборотень, коренастый с седыми волосами бросился на помощь Сайману.

— Ланиф! — голос Барвина перешел на визг. — Не подходите к ним.

В одном Демиан был прав, стоя плохо слушалась жожака. Ланиф готов был уже броситься на Оксану, но дракон перехватил его. Демиан двигался с невероятной скоростью. Секунд назад он стоял на месте, а теперь сжимал горло седовласого оборотня. Глаза дракона почернели, черный туман окружил его руки. Глаза Ланифа расширились от ужаса. Он схватился за руку Демиана, чем только ускорил свою смерть. Черный туман окружил его тело, высасывая жизнь.

Когда от двух оборотней не осталось ничего кроме сухой и ветхой оболочки, наступила тишина. Она была такой тяжелой и звенящей. Оборотни прятались за спиной у своего жожака. Пылинки медленно кружились и переливались в солнечном свете, льющемся из открытой двери. Тяжелое дыхание вырывалось из груди Барвина.

— Это было предупреждение! — Демиан первым нарушил молчание. — Если

повториться еще что-то подобное, то я приду за тобой и твоей бандой. В стае оборотней есть более благородные волки, кто мог бы возглавить клан. Но я обещал не вмешиваться. Вот я и не вмешиваюсь. Но я буду рад, если ты дашь мне повод. Мы поняли друг друга Барвин?

— Да, поняли. — Ответил оборотень, смотря исподлобья.

— Это хорошо. — Демиан улыбнулся, и протянул Оксане руку. — Дорогая, нам пора домой.

— Это все! — Она наиграно захлопала глазами. — Мне понравилось убивать оборотней!

— Пока все, если Барвин не нарушит договоренностей. А если нарушит, то ты сможешь убить их столько, сколько душе твоей будет угодно. — Ответил Демиан.

— Я буду надеяться, что он нарушит, он же такой бунтарь. — Оксана окинула оборотня презрительным взглядом.

Они ушли, оставив волков в глубокой задумчивости, наедине с их мертвыми братьями. Но Барвин не смирился, лишь больше озлобился. Гнев его разгорелся с новой силой и энергией. Он тяжело дышал, мышцы на его лице непроизвольно сокращались и дергались, глаза заливала ненависть. Вожак стаи окончательно убедился, что драконы ему больше не друзья.

Сегодня Люциан пришел раньше, чем обычно. Вечер только начинал вступать в свои права. Тени удлинились, легкий полумрак окутал улицы города. Оранжевые закатные лучи выбивались из-за густой кромки леса, окрашивая небо огненным маревом. Свет в комнате уже горел, но как всегда не слишком ярко.

— Как твое плечо, болит? — Спросила Кристина, как только за вампиром закрылась дверь. Ужас, что он наводил на нее, никуда не делся. Но девушке начало казаться, что она к нему привыкла, смогла с ним ужиться, каким невероятным это и не казалось.

— Оно давно прошло. Раны на нас быстро заживают. Но все равно спасибо, что спросила. — Люциан улыбнулся.

— Значит, у мертвых все быстро заживает? — Тихо проговорила Кристина. Она встала с кровати, поправила руками длинную юбку из плотной расшитой серебряной ниткой ткани, сделала глубокий вдох и попыталась смотреть на Люциана.

— У мертвых? — Вампир выглядел удивленным. — Кристина, я не мертвый. Вампиры не мертвые. Почему ты считаешь иначе?

— Во всех легендах вас называют живыми мертвецами. Вы пьете кровь, чтобы поддерживать подобие жизни. И когда человек становится вампиром, он сначала умирает. — Девушка облизала пересохшие губы. Люциан улыбался, и от этой улыбки она чувствовала себя глупо, словно говорила что-то неправильное. Но она должна была разобраться, должна была все знать. Прежде чем становиться такой же, как он, понять, что вампиры из себя представляют.

— А ты когда-нибудь встречала вампира в своем мире? Сама его видела? — Люциан подошел немного ближе. Наводимый им ужас, его постоянный спутник, тоже приблизился, сильнее вцепился в девушку своими липкими щупальцами. Думать сразу стало сложнее. Мысли прятались по углам, как напуганные цыплята.

— Нет. В моем мире нет вампиров, наверное, по крайней мере, их никто не видел.

Были, конечно, разные новости из ненадежных источников, но это так, просто страшилки. Вампиры — это всего лишь легенды.

— Это просто истории. Что-то в них есть от правды, но в основном догадки и вымыслы. Когда я был маленький, это было давно. — Люциан продолжал улыбаться. — Я очень любил легенды об огненных людях. Считалось, что они живут в жерлах вулканов. Их плоть состояла из раскаленных металлов, по венам бежал жидкий огонь, а вместо волос горело пламя. Если люди беспокоили гору, в которой жили эти существа, то они выбирались на поверхность, принося с собой огонь и разрушение. Но огненных людей не существует. С другой стороны, когда красные драконы применяют свой дар в человеческом облики, они очень похожи на описанных выше огненных людей. Хотя их тело состоит из плоти, а по венам бежит обыкновенная кровь. Любая легенда берет свое начало в реальной жизни. Так что, когда человек становится вампиром, он не умирает, он просто меняет. Становится сильнее, выносливее, не стареет, его раны быстро заживают, но для того, чтобы поддерживать такое состояние, нужно пить человеческую кровь. Если вампиры не будут этого делать, они быстро состарятся и умрут.

— Вот теперь я чувствую себя глупо. — Кристина опустила на кровать, ноги больше не держали ее. — Но я должна была спросить. А у вампиров бывают дети?

— Да бывают. — Люциан присел рядом. Кристине очень захотелось коснуться его лица, но руки не подчинились. Вампир очень странно на нее влиял, с одной стороны она его безумно боялась, с другой тянулась к нему изо всех сил. — Я сам родился в семье вампиров. До восемнадцати, а иногда и до двадцати пяти лет мы растем и развиваемся как обычные люди. Да, вампиризм есть у нас в крови. Мы более здоровые, сильные, но в целом мало отличаемся от людей. Но когда наступает переломный момент, мы преобразуемся. Сначала появляются легкие судороги, поднимается температура, а затем приходят страшные боли. Здесь молодой вампир должен решить, начинать пить кровь и жить долго или перетерпеть, остаться похожим на человека, состариться и умереть. Как видишь, я свой выбор сделал.

— Значит, я не умру, просто изменюсь. А это больно? — спросила Кристина.

— Я не стану тебя обращать, по крайней мере пока. — Люциан коснулся холодными пальцами ее щеки. Мурашки побежали по коже, но она выдержала это прикосновение, не дернулась и не отстранилась. — Я нашел другое решение. Но прежде я хотел задать тебе вопрос. И прошу ответить на него честно. Не зависимо от твоего ответа, мое решение насчет тебя не изменится. Ты хотела бы остаться со мной?

Кристина замерла, не зная как ей реагировать. Она понимала, что сейчас решается ее судьба, и от ее ответа зависит очень многое. Хотелось закричать: «Нет, отпусти меня, просто отпусти меня!» Но страх, что не отпустит, был огромен. Тем более он и сам уже об этом говорил. Единственное, чего она хотела, это выжить и больше не страдать от слабости и страха. И если для этого ей придется составить пару вампиру, то она готова, готова на все. Тем более, всегда можно найти еще какое-нибудь решение, ведь нашлось же оно сейчас.

— Да, хотела бы. — Тихо проговорила она.

— Я рад. — Люциан улыбнулся. Белая прядь упала ему на лицо. — У меня для тебя кое-что есть.

Он достал из внутреннего кармана небольшой стеклянный пузырек, закрытый пробкой и протянул его девушке. Внутри плескалась густая темная жидкость. Кристина взяла сосуд и зажала его в трясущихся руках.

— Это кровь дракона. Если человек выпьет ее, то он приобретет здоровье, долголетие,

продлит свою молодость и красоту. Но это не самое главное, те, кто примет кровь дракона становятся для вампиров не съедобными. Ты практически не изменишься, будешь есть обычную пищу, не будешь зависеть от человеческой крови, но при этом перестанешь воспринимать меня как опасного хищника. Ты больше не будешь меня бояться, а я больше не буду хотеть тебя съесть.

— Это и есть решение? — Кристина недоверчиво посмотрела на сосуд. К горлу подступила тошнота. Опять кровь.

— Да, когда я ходил в замок, чтобы поговорить с Демианом по поводу ночного происшествия с оборотнями, я встретил там твою знакомую Оксану.

— Так она жива? Все таки жива? Дракон не обманул.

— Да, очень интересная девушка, с характером. — Люциан улыбнулся. — Но мы нашли общий язык. Так вот, она для предстоящего ритуала пила кровь дракона. Когда я разговаривал с Оксаной, я понял, что никто из нас не испытывает неловкости. Ее не мучает страх. А меня не тяготит жажда. Я подумал, что и для тебя есть другое решение. Для нас есть другое решение.

Люциан посмотрел на нее, и Кристине показалось, что в его взгляде была теплота.

«Для нас есть решение!» — мысли зацепились за эту фразу. «Нет никаких нас, есть я и мое желание выжить, или все же есть? Если Оксана выпила кровь дракона, если она пошла на такой шаг, то и я смогу. Он сказал, что ничего не изменится. Кровь, это что-то на подобии лекарства».

— Ты готова? — Люциан ждал ее решения. — Если да, тогда пей.

— Да, я готова. — Сделав глубокий вдох, ответила Кристина. Она откупорила пузырек и поднесла его к губам. В нос ударил уже знакомый металлический запах, желудок свело, захотелось отбросить противную склянку. Но она хотела жить, хотела сохранить себя. Девушка сделала глоток, позволяя густой жидкостью скользнуть в горло. Слюна наполнила рот, тошнота подступила к горлу. Кристина часто задышала, прогоняя дурноту. Комната поплыла перед глазами. Предметы исказились, их очертания смазались, переплелись, свет больно бил по глазам, в ушах зашумело. Руки стали тяжелыми, словно были отлиты из металла. Странное тепло и онемение расползались от желудка по телу.

— Мне нехорошо. — Одними губами прошептала она.

— Тебе надо прилечь, все нормально, так должно быть. — Голос Люциана исказился, донесся откуда-то издалека, словно их разделяла стена. Девушка упала на кровать, и вампир помог ей принять более удобную позу. Его близость и прикосновения больше не беспокоили ее. Тело тонуло в странном густом сиропе, проваливалось в черноту. Моргать становилось невероятно трудно. Девушка закрыла глаза. Казалось, комната продолжала шевелиться. Ее сознание куда-то тянуло, обволакивало туманом. «Что это, я умираю!» — мелькнуло в голове прежде, чем она окончательно потонула во мраке.

Ей снились красочные сны. Они были настолько реальными, настолько осязаемыми, что, казалось, она не спала, а путешествовала по другим измерениям. Хотя, возможно, так оно и было. В этих снах она могла быть, кем угодно, делать все, что только пожелает. Одно сновидение перетекало в другое, а затем в третье. Тело было легким, почти невесомым. Больше не было слабости и боли, больше не было страхов.

Очередной сон перенес ее в привычную уже комнату. Помещение тонуло во мраке, свет был погашен, но все предметы отчетливо проступали, словно каждый из них излучал свое внутреннее свечение. Девушка, приподнялась, опираясь на локти, изучая окружающее ее

пространство. Было прохладно, легкий ветерок залетал в приоткрытое окно, раздувая шторы. В комнате был кто-то еще. Темный силуэт сидел на самом краю кровати. Когда она зашевелилась, гость посмотрел на нее. Красные глаза сверкнули в темноте. Длинные белые волосы падали ему на плечи. Ночь сгладила его черты, сделала их размытыми и не такими резкими.

Это не мог быть Люциан, нет, скорее всего — это очередное наваждение. Кристине было совершенно не страшно. Она понимала, что все происходящее лишь игра ее подсознания. Во сне, было возможно все, даже то, что в реальности сложно себе представить. Ей стало интересно, сможет ли она управлять видением, сможет ли пустить его в другое русло. Кристина протянула руку и коснулась его лица. Провела пальцами по прохладной и гладкой коже. Ни отвращения, ни желание сбежать не возникло. Хороший сон. Комната мерцала и переливалась. Надо было спешить, сон мог закончиться в любое мгновение. Осмелев, девушка потянула его к себе. Нашла в темноте его губы. Поцелуй был таким настоящим, таким реальным. Но сегодня все сны были реальными. Запретное желание завладело ее сознанием. Было любопытно, какого это быть с ним, подпустить его к себе настолько близко, насколько это возможно. Кровь стучала в ушах, заглушая собой все прочие звуки. Она стала расстегивать его рубашку. Без страха коснулась пальцами поджарой жилистой груди. Втянула носом его запах, но ничего не почувствовала. Как жаль, ей хотелось, чтобы он чем-то пах. В его поцелуях не было прежней жадности и животного нетерпения, напротив, он бы очень осторожен и нежен. Но это сон, а во сне, все происходит не так, как в реальности. Позволь она ему подобное в обычной жизни, он непременно бы сорвался, и тут же впивался острыми клыками ей в шею. А здесь во сне, он ее целовал, и хотелось, чтобы эти поцелуи не заканчивались. Как чудесно было быть свободной от всех рамок и ограничений. Длинные гибкие пальцы быстро расстегивали многочисленные крючки и застёжки на ее одежде. Прохлада летней ночи остудила разгоряченную кожу, по телу побежали мурашки, но поцелуи и его руки быстро ее согрели. Да его руки теперь были теплыми и такими нежными. Разве руки чудовища могут быть такими? Сознание стало уплывать, темнота плясала перед глазами. «Нет, еще рано, нет! Не хочу в другой сон!» — пронеслось у нее в голове. И она вцепилась в происходящее, удержалась здесь, в этой реальности. Где она была с ним, и не боялась этого. Где ей было совершенно не стыдно за свои поступки. Тела переплелись на кровати. Она слышала, как громко бьется его сердце. Да у него было настоящее живое сердце. Ощущения были такими реальными, что на секунду ей показалось, что все происходившее — правда. Но нет, она быстро отбросила эту мысль, нет, правдой это быть не могло.

В этом сне, таком невероятном она шумно дышала в такт его движениям. Гладила руками гладкую кожу на его спине. Запускала пальцы в его длинные белые волосы. Целовала его губы, не боясь, что поцелуй будет последним. В этом сне, Кристина шептала ему на ухо, что он ее любимое чудовище. Различала в темноте, как при этих словах улыбка окрасила его губы. Она ощущала его внутри, ощущала все его порывистые движения. Ощущала на себе тяжесть мужского тела. Его тяжелое дыхание обжигало кожу. Ее тело сотрясалось от наслаждения, которое вряд ли было доступно в обычной земной жизни. Этот сон она досмотрела до конца, надеясь, что когда темнота заберет ее, перенесет в другое место и в другую фантазию, воспоминания о нем останутся с ней. И она будет хранить их, как самую большую свою тайну, и когда встретит его там, в реальности, то будет знать, какого это больше его не бояться.

Самир двигался абсолютно бесшумно, мягко ступая по бульжной дороге. Он был скрыт невидимым покровом, но любое неосторожное движение или громкий звук могли выдать его местоположение, но на более сложную магию было решено не тратить силы. Ночной город заморозил его. Сидя в изоляции долгие месяцы, маг даже предположить не мог, насколько соскучился по прикрасам обычной ночи. Он старался держаться в стороне от вампирского дома, и от шумных компаний оборотней, они могли почувствовать его присутствие. С одной рукой было очень непривычно. Все время казалось, что отсутствующая конечность есть, что она на месте. Самир чувствовал, как чешутся несуществующие более пальцы. Несколько раз он пытался воспользоваться потерянной рукой, и не сразу мог понять, почему она заканчивается, немного не доходя до локтя. Потеря тяготила его, но с ней можно было смириться, привыкнуть, пока есть жизнь, смириться можно со всем. А вот потеря Терны жгла его душу сильнее каленого железа. На самом деле он потерял ее дважды. Первый раз после нападения красного дракона. В той ситуации она выжила, но больше никогда не была прежней. Исчезла не только красота, хотя красота и не имела для Самира большого значения, пострадала сама ее суть, ее душа, и с этим смириться он уже не мог. Но во второй раз он потерял ее окончательно, потерял насовсем. У него даже не было ее тела. Не было ее могилы, чтобы прийти к ней и поговорить, хотя бы так, заведомо зная, что никто не ответит. Но до последнего надеясь, что все-таки услышит. Так что рука была не самой страшной потерей.

Сегодня он охотился на такманов. Пока ему не везло. Уже два раза он преследовал представителей ордена и два раза терпел неудачу, на улице было слишком оживленно, а привлекать к себе внимание Самир не хотел. Теперь он следил за мужчиной в длинном сером одеянии. Такман был сосредоточен. Шел быстро, не оборачиваясь и не смотря по сторонам. Самир следовал за ним, держась на небольшом расстоянии. Мужчина свернул в темный переулок и заспешил к одному из домов, в окнах которого горел тусклый еле различимый за плотными шторами свет. Больше никого поблизости не было. Самир затаил дыхание и ускорил шаг. Такман услышал его приближение и обернулся. Самир замер, боясь пошевелиться. Капюшон полностью скрывал лицо мужчины, поэтому невозможно было сказать, удивился ли он, когда никого не обнаружил или остался бесстрастным. Как только такман продолжил свой путь, значительно ускорив шаг, Самир поспешил следом, стараясь максимально сократить расстояние. Мужчина опять обернулся.

— Кто здесь? — хриплым голосом произнес он. Медлить больше было нельзя. Самир в два прыжка сократил разделяющее их расстояние и сбросил покров невидимости. Мужчина отшатнулся и, скорее всего, попытался бы сбежать или закричать, но боевой маг не дал ему такой возможности. Он схватил такмана за одежду единственной оставшейся у него рукой и как только пальцы коснулись ткани, он сразу же переместился назад, прямо к зеленому барьеру, отделяющую их обиталище от остального города. Здесь уже давно ожидал Орофен.

— Что ты делаешь! Отпусти! — прокричал такман, вырываясь. Капюшон упал с его головы, обнажая изуродованное шрамами лицо.

Самир ухватил свою жертву сильнее, но мужчина оказался крепким, он брыкался, отбивался руками, крутил головой, стараясь разбить магу лицо.

— Помогите! Маги что-то задумали! — громко прокричал он.

Орофен схватил его за голову одной рукой. Такман попытался его ударить, оттолкнуть от себя. Небольшие глаза мужчины вылезли из орбит, в них отразились озлобленность и страх. Губы искривил животный оскал, обнажая зубы и покрытые шрамами десны. Самир старался держать крепко и с трудом успевал уворачиваться от ударов. Да, сейчас ему очень не хватало второй руки.

Орофен, не обращая внимания на удары, начертил на изрезанном шрамами лбу мужчины аксельвант и подул. Символ засветился неярким серебристым светом и исчез, осыпаясь пылью. Глаза мужчины закатились, и он обвис на руках у Самира. Ноги боевого мага подогнулись, такман оказался не только сильным, но еще и тяжелым.

— Один есть, осталось еще два! — проговорил Орофен, помогая Самиму удержать такмана. Вместе они занесли пленника в дом и положили на полу в холле гостиницы. Где из угла в угол, заламывая руки от волнения, ходила Ротокалия.

Самир перевел дух, нельзя было сказать, что преследование совсем его вымотало, силы еще были, но он все равно заметно устал. Что с ним будет, после того, как он доставит еще двоих, маг даже представить себе не мог. Еще немного постояв, Самир решил больше не тратить время впустую, и не оттягивать неизбежное, отправился обратно в город, натянув на себя невидимый покров.

Со вторым представителем ордена особых проблем не возникло. Его Самир поймал около лавки. Это, скорее всего, был один из торговцев. Мужчина возился с ключами, что-то тихо бормоча себе под нос. Приближения мага он не заметил. Когда же Самир его коснулся и перенес поближе к их логову, мужчина растерялся. Он не пытался бежать или ругаться. Лишь сбросил капюшон и посмотрел на магов пустыми, ничего не выражающими глазами. Орофен быстро нанес ему на лоб, усыпляющий аксельванты, и пленник рухнул на землю, так и не нарушив тишины.

А вот третий такман разбил магу нос и расцарапал в кровь единственную руку. Это оказалась женщина. Их в ордене было очень мало, но они считались самыми преданными, фанатичными и опасными. Если бы Самир понял, что перед ним женщин, он ни за что не стал бы ее преследовать. Но из-за бесформенных и одинаковых одежд невозможно было разобрать какого пола такман. Ее Самир подстерег около порога дома. Во дворе было темно, а высокий забор скрывал происходящее от любопытных глаз. Переместились они без проблем. Вот только, когда жертва поняла, кто ее поймал, она с шипением набросилась на мага. Двигалась она очень быстро. Лысая голова врезалась Самиму в лицо. Острые как бритва ногти впились в руку, раздирая одежду и плоть. Если бы не Орофен, который ударил такмана сзади по голове, уставшему Самиму пришлось бы несладко.

И теперь три спящих тела лежали на полу в холле гостиницы. С них сняли одежду, представив на суд собравшимся магам уродливые тела. Самир понял, что до конца дней своих не сможет забыть увиденное. Он много раз видел лица и руки такманов, но не их тела. Маг не понимал, как можно добровольно пойти на такое. Как можно сделать свое тело настолько уродливым. У мужчин такманов были удалены гениталии. У женщины отрезаны груди — на их месте остались лишь безобразные рубцы. Каждый сантиметр кожи, покрывали шрамы, которые жили собственной жизнью. Они двигались, перетекали из одного в другой. Видеть это было невыносимо. Ротокалия отвернулась, зажав рот ладонью. Целительница была не из робкого десятка, она лечила страшные раны и увечья. Но видеть такое и понимать, что человек пошел на это сам, было выше ее сил.

— Соберитесь! Осталось недолго! — Одернул их Орофен. — Мне нужна ваша кровь.

Ротокалия, давай начнем с тебя.

Верховный маг протянул целительнице нож и небольшую емкость. Она сделала на ладони неглубокий надрез. Кровь закапала в светлую чашу, окрашивая ее в ярко-красный цвет. Орофен забрал ёмкость с кровью и наклонился над женщиной такманом. Он нанес аксельванты ей на лоб, грудь, живот, кисти рук и стопы. То же самое он проделал с двумя другими жертвами, воспользовавшись кровью Самира и своей собственной.

— Теперь используйте силы и активируйте аксельванты. — Стал объяснять Орофен.

Верховный маг простер руки над спящим телом такмана, аксельванты на котором были нанесены его кровью. Энергия потекла к символам, и они засветились ярким белым светом. Самир и Ротокалия повторили действие своего предводителя. Свет бежал яркими змейками по телам представителей ордена, собираясь в районе солнечного сплетения. Аксельванты стали гаснуть один за другим, и вот уже на телах осталась по одной яркой точке. Свет вырвался из нее и ударил в магов. Он обжигал, душил, медленно обволакивая их тела. При этом такманы на полу дергались в предсмертных судорогах. Их уродливые тела извивались. Пальцы скрючивались. Ноги и руки молотили по полу. Рты открывались в беззвучном крике. Глаза металась под плотно закрытыми веками. Когда последний лучик света перебежал к магам, тела на полу безжизненно замерли. Наступила абсолютная тишина. Свет окружил магов, проник в самое их естество. Слабость завладела их телами, выжигая остатки сил. Они опустились на пол, рядом с уже мертвыми такманами. Комната расплывалась перед глазами. Чернота заполняла все вокруг. Все трое потеряли сознание.

Один день до ритуала.

Вот и настал последний день. Завтра все должно случиться. От осознания этого Марии сделалось дурно. До сегодняшнего утра все происходящее воспринималось ею как игра. Легко было тренироваться, искать пределы своих новых сил и ни о чем не думать. Но реальность такая упрямая вещь, за каким бы самообманом и иллюзиями от нее не прятались, она все равно напомнит о себе в самый не подходящий момент. И такой момент сейчас настал для Марии. Девушка пыталась выглядеть невозмутимой, улыбаться, поддерживать беседу. Но внутри она все застыла и похолодела. Липкие щупальца страха перед неизбежным событием вцепились в ее душу.

Они все собрались в обеденном зале. Пять девушек и пять драконов. Видеть в одном помещении Ленда и Реда было непривычно. Мужчины не демонстрировали друг к другу неприязни, или между ними было временное перемирие, или они просто могли контролировать свои эмоции. Сегодня в центре внимания был Ленд. Он раздал девушкам листы бумаги, на которых был начертан круг, разбитый на пять равных частей. Каждая часть в свою очередь покрыта множеством символов. Внизу под кругом выведены слова, написанные, скорее всего, на Валианском, ниже их произношение на родном Марии языке.

— Ритуал переноса является одним из самых сложных ритуалов, из тех, что я знаю. — Начал объяснять Ленд. Его цепкие зеленые глаза скользили по девушкам, от одной к другой, но на Марию он старался не смотреть. — У него много составляющих. Перед вами уменьшенная копия круга, который будет начертан на полу в замке. Его покрывают аксельванты переноса. Внизу под рисунком написаны слова. Вам надо их выучить. Завтра, вы будете находиться внутри такого круга. Все символы уже будут начертаны на камнях. Вам предстоит обвести их кровью драконов. Вы будите это делать, начиная от центра круга и постепенно продвигаясь к его краю. Делайте это не спеша, чтобы не совершить ошибки. Обводя аксельванты, нужно будет повторять слова. Снова и снова, над каждым символом. Когда все аксельванты будут обведены. Вы должны их активировать, направив дар, полученный от дракона, на самый последний из обведенных символов. На рисунке он специально начертан крупно. Аксельванты будут загораться ярким светом. Как только все они будут активированы, мы покинем это место. Направляйте дар до самого конца, не останавливайтесь, даже если почувствуете себя не очень хорошо. У вас должно получиться намного быстрее, чем прошлый раз у ведьм. Вы сильнее, а значит, аксельванты станут работать быстрее.

Мария слушала, украдкой поглядывая на Ленда. Возможно, завтра она увидит его в последний раз. От этой мысли сделалось тошно. Может Вика была права, и не надо ей было прерывать общение. Или напротив, так было бы еще больнее. Она никак не могла выбросить его из головы. Чтобы она не делала, на какие ухищрения не шла, как бы ни изводила себя тренировками, или не пыталась переключиться на Реда. Ничего не получалось. Он стал ее проклятием. Наваждением. Такого с Марией раньше не происходило.

— И куда мы отправимся? — Спросила Вика, невинно улыбаясь. Глаз при этом внимательно следили за реакцией драконов.

— Вы отправитесь домой. — Ответил Ленд. — Вопросы по ритуалу есть?

— А вы куда отправитесь? — Не унималась девушка.

Ленд замялся, облизывая губы. Улыбка вот-вот готова была исчезнуть с его лица. Марии показалось, что он стал выглядеть очень молодо, опять. Такое с ним иногда случалось, когда он волновался.

— Мы отправимся туда, куда направлялись ранее, пойдем своей дорогой. — Уверенно ответил Ред, он смотрел на Марию, хотя отвечал Виктории.

При этих словах Демиан и Оксана странно переглянулись, или девушке только показалось. Мария ждала, что Оксана вот-вот нарушит молчание и разоблачит ложь, но она осталась безмолвной.

— А если мы ошибемся? — Подала голос Надежда. Она была самой серьезной и сосредоточенной. Ее отношения с Лендом в последнее время стали теплее. Она больше его не боялась и не видела в нем врага номер один. Напротив, они много времени проводили вместе. Надежда училась с удовольствием. Дар Зеленого дракона пришелся ей по душе. Она стала улыбаться, когда Ленд шутил, даже если эти шутки и казались ей неуместными. Марию такое стечение обстоятельств совсем не радовало. Она понимала, что ревнует, что эта ревность глупа и не обоснована, но ничего поделать с ней не могла.

— Ошибаться вы не должны. Это может привести к непредсказуемым последствиям. В лучшем случае ритуал просто не сработает, и мы останемся здесь еще на пять дней. В худшем, мы или затеряемся где-то между мирами или попадем в неизвестное нам место. — Ответил Ленд. — Но не переживайте, мы будем с вами, будем помогать и подсказывать. Главное не спешите, и будьте внимательны. И выучите слова.

— А маги попытаются нам помешать? — Спросила Оксана, сложив руки на груди.

— Да, попытаются...

— Мы с ними разберемся, не переживай. Мы защитим Вас. — Перебил Ленда Ред.

— Мы их очень ждем! — Проговорил Райан, при этом его глаза нездорово сверкали.

— Сегодня занятий не будет. Нам нужно все приготовить, продумать и учесть. А вам, набраться сил и запомнить слова. — Подвел итог встречи Демиан.

Пока Ред не видел, он смотрел на Демиана и кивал, Мария скользнула взглядом по Ленду. Хотелось запечатлеть его в памяти, сохранить навечно его образ. Какой же он был хорошенький. Темные волосы собраны в хвост, одна упрямая прядь падала на лицо. Белая рубашка подчеркивала стройную фигуру. А его запах, как жаль, что отсюда, она не могла услышать его запах. Он почувствовал ее взгляд. Зеленые глаза лукаво сверкнули в ответ, он подмигнул ей, будто между ними был какой-то секрет и поспешно отвернулся. Сердце замерло, а потом понеслось, стуча быстро-быстро. Она надеялась, что он тоже ее не забудет.

В это утро Кристина проснулась поздно. Нейтрани не пришла ее будить и забирать кровь. Чувствовала девушка себя превосходно. Такого замечательного утра у нее давно не было. Голова не болела. Ничего вообще не болело. Тело было сильным. Странная бодрость и энергия бурлили в ней. Сны ей снились совершенно невероятные. Особенно один, сладостный запретный сон. Кристина улыбнулась, потягиваясь и по-прежнему не открывая глаз. Как же ей было хорошо. Шелковые простыни приятно охладили обнаженную кожу. «Так. Стоп. Обнаженную!» — только сейчас девушка поняла, что одежды на ней нет. Она открыла глаза, и села в постели озираясь. Прошлый вечер она помнила смутно. Платье и белье валялись на полу рядом с кроватью. Не могла же она раздеться во сне, или могла.

Девушка отчаянно напрягала память. Она помнила, как выпила кровь дракона. Как почувствовала себя дурно. Как она легла на кровать прямо в одежде и все. Дальше темнота и сны.

«Может меня раздела нейтрани. Нет. Она не стала бы, раскидывать вещи, а аккуратно сложила их» — мысли лихорадочно метались. Да, он снимал с нее одежду, но все это ей только снилось. Кристина была в этом уверена. Она ведь совсем не боялась Люциана. А такое могло быть только во сне.

«Ты практически не изменишься, будешь есть обычную пищу, не будешь зависеть от человеческой крови, но при этом перестанешь воспринимать меня как опасного хищника. Ты больше не будешь меня бояться, а я больше не буду хотеть тебя съесть» — голос Люциана зазвучал в голове. словно он сам сейчас произносил эти слова у нее над ухом.

Кристина посмотрела на соседнюю подушку, уже зная, что там найдет. На кровати лежал очередной букет роз. На этот раз цветы были нежно-розовые. Записка обнаружилась рядом: «Спасибо, за чудесную ночь!». Кристина замерла, не в силах пошевелиться. Тело словно заледенело. Холод бежал по позвоночнику. Ей это не снилось. Все было на самом деле. Хотелось провалиться сквозь землю, только бы не думать о произошедшем.

«Что в этом такого, ну подумаешь. Ничего страшного не случилось. Я жива, Я здорова, и это главное» — шептал один внутренний голос.

«Он же вампир! Чудовище, которое питалось моей кровью и кровью моих друзей. Он вообще не человек!» — истерически кричал другой.

Кристина обняла себя руками, стараясь успокоиться. Девушка не знала, сколько так просидела. А потом бросилась в ванну, желая смыть с себя случившееся ночью.

Когда Кристина вымылась, и оделась, наконец, пришла нейтрани. Женщина поставила поднос с едой на прикроватный столик и, не сказав, ни слова, удалилась. На Кристину она даже не посмотрела.

Запах еды прервал вереницу тревожных мыслей. В животе громко заурчало, рот наполнился слюной, и девушка поняла, что очень сильно проголодалась. Она с огромным наслаждением впилась зубами в кусок мяса, держа его руками. Нож и вилка остались лежать в стороне, пользоваться ими Кристина не стала. Вместе с сытостью пришло спокойствие. Думать о случившемся не хотелось. Но Кристина понимала, что ей нужно с кем-то поделиться, высказать все свои страхи и опасения, а там видно будет. Может ничего страшного и не произошло. Может зря она паникует. Ей было очень жаль, что ни с кем из женщин рабынь она не подружилась. И очень жаль, что никто из подруг не попал вместе с ней в рабство. Но выбора не было, придется делиться с Мартином. За короткий период он стал ей настоящим другом. Девушка понимала, что воин влюблен в нее. Как и большинство мужчин. Они всегда в нее влюблялись, она к этому привыкла. Да, она пойдет и все расскажет Мартину. И про кровь дракона и про ночь с Люцианом, может он, что и посоветует. Или она сама придет к какому-то решению, пока будет говорить.

Закончив с трапезой, Кристина встала и с удовольствием отметила, что головокружения нет. Да, определенно она чувствовала себя отлично, особенно после еды. Улыбнувшись своим мыслям, новому состоянию и ожидающему ее дню, она вышла в коридор.

В комнату к мужчинам она вошла быстрым уверенным шагом. Спина прямая, подбородок вздернут, томный взгляд и озорная улыбка на пухлых губах. Да, к ней вернулся прежний арсенал обольщения, которого так не хватало. Кровать Мартина оказалась пуста. Кристина застыла посреди комнаты, не зная, что предпринять. Она осмотрелась, но война

нигде не было. Он был слишком слаб, чтобы куда-то уйти из комнаты, если только принять ванну. За чистотой тела, Мартин следил очень тщательно, и как бы плохо себя не чувствовал, всегда старался не пропускать водные процедуры.

— А где Мартин? — Спросила Кристина, окинув присутствующих пронзительным взглядом и приветливо улыбнулась.

— Ты сегодня, прям, цветешь и пахнешь! Совсем непохожа на измученную от потери крови рабыню! — проговорил Дмитрий, внимательно ее разглядывая. Бывший коллега напротив, выглядел очень плохо. Прежняя дерзость и веселость покинули его голос. Он и раньше был худым и бледным, а теперь стал совсем прозрачным и безликим.

— Я знаю, спасибо. Я сегодня особенно хорошо себя чувствую. — Снисходительно проговорила девушка. — Но я спросила, где Мартин. Мне надо с ним поговорить.

— Мартин все, закончился. — Проговорил один из рабов, Аврам. Истощенный молодой мужчина с яркими синими глазами. Он был в рабстве у вампиров еще в Валиане, и каким-то чудом до сих пор оставался в живых.

— Что значит, закончился? — воскликнула Кристина. Улыбка исчезла с ее лица, глаза испуганно распахнулись.

— Выпили его до последней капли и голову отрубили, чтобы упырем не стал. — Тяжело вздохнув, ответил Аврам. — За ним сам приходил, сам забирал.

— Сам? — бесцветным голосом произнесла Кристина.

— Да, Сам Люциан. Обычно нейтрани забирают, а тут собственной персоной, его величество заявился. Страху здесь на всех навел. — Причмокивая губами, начал рассказывать Аврам. — И говорит Мартину такой: «Время твое пришло!». А Мартин в ответ: «Долго ты ждал!». И они поняли друг друга, а мы ничего не поняли.

Ноги у Кристины подкосились. Она рассчитывала уговорить Люциана, даровать Мартину свободу, или хотя бы какие-то привилегии. Бывший воин очень ей помог, поддержал, и девушка хотела отплатить ему добром. Люциан знал, что Мартин ее друг, знал, как много он для неё значил, пусть и знакомы они были недолго. Но в тяжелой ситуации люди сходились быстро. Знал, и все равно убил его. Злость закипела в душе. «Нет. Он все-таки чудовище! Мерзкое кровососущее чудовище! Все человеческое ему чуждо! И нет у него к ней никаких чувств, она просто игрушка. Поиграет и выбросит. Уже поиграл!» Злость закипала в душе, хотелось вцепиться ногтями в бледную кожу на его лице. Ничего более не говоря, Кристина выбежала из комнаты и направилась к лестнице на второй этаж. Наверху находились комнаты вампиров и нейтрани. Рабам вход туда был закрыт. Да и не рискнули бы они сами лезть в логово зверя. Но Кристина больше не боялась вампиров, они не хотели ее съесть, а, значит, она могла спокойно находиться с ними в одном помещении. Девушка понятия не имела, какая из комнат принадлежала Люциана, но намеревалась это выяснить.

Она не успела дойти до второго этажа, путь ей преградила нейтрани.

— В Комнату! — строго проговорила женщина.

— Пропусти, я хочу видеть Люциана! — Прошипела Кристина и попыталась проскочить мимо Эвеил. Но женщина схватила ее за руку. Пальцы, словно тиски, впились в плоть, и Кристина вскрикнула от боли.

— Отпусти! Отпусти, немедленно! Больно! — Девушка попыталась отбиться, но у нее ничего не получилось, нейтрани держала крепко и совершенно не реагировала на удары.

— В комнату! — Повторила она и потащила упирающуюся и кричащую Кристину вниз по лестнице.

— Мне нужен Люциан! Я хочу видеть Люциана! — Кристина била нейтрани по руке, но женщина не ослабляла хватку.

— Сядь! — Скомандовала Эвеил, затолкав девушку в комнату. — Сядь! Жди! Запру!

Она развернулась, и вышла в коридор, громко хлопнув дверью. Кристина осталась одна, она без сил опустилась на кровать. Рука болела, кожа на месте, где ее схватила нейтрани, покраснела и опухла, должен был появиться синяк. Злость и обида душили горло. Хотелось разреветься, но девушка не позволяла себе пойти на подобную слабость. Сделав несколько глубоких вдохов, она попыталась успокоиться.

Вскоре в ее комнате появился Люциан. Он выглядел уставшим и чересчур бледным, даже для вампира. Он был одет, как всегда, опрятно. Белая рубашка заправлена в брюки, две верхние пуговицы расстегнуты. Сверху черная, расшитая золотом куртка. Белые волосы завязаны сзади серебристым плетеным шнуром.

— Кристина, что случилось? Нейтрани сказала, что ты устроила скандал и хотела прорваться в верхние комнаты? — голос его звучал устало. — Я, конечно, понимаю, что ты больше не являешься пищей для вампиров. Но это не значит, что никто из них не сможет тебе навредить. Я бы настоятельно советовал тебе не повторять подобное.

Кристина его больше не боялась. Кровь не застывала в жилах. Холод не бежал по позвоночнику. Тело не немело. Голос не подводил.

— Ты его убил! Убил! Как ты мог! — Закричала она, поднимаясь на ноги.

— Убил кого? — Люциан прищурился, в комнате было достаточно светло, и свет, по-видимому, раздражал его.

— Ты прекрасно понял о ком я! Ты убил Мартина. Убил. А он был моим другом! Ты это знал и все равно убил его! — Девушка сжала руки в кулаки, гнев переполнял ее душу.

— Пришло его время! — Резко ответил вампир. — Ты просто не понимаешь...

— Все я понимаю! — перебила его девушка. — Просто ты чудовище! Ты мог съесть любого, кого угодно, но ты решил расправиться с моим другом.

— Станных друзей ты заводишь! — Люциан говорил спокойно. — Ты его не знала.

— Я хорошо его знала! Он был намного лучше тебя. Он был благородным! Он никогда не воспользовался бы мной. Никогда не сделал со мной того, что ты сделал сегодня ночью. — Голос ее дрогнул, слезы навернулись на глазах. Кристина заводилась все сильнее. Прежний ужас, который в ней вызывал вампир, больше не имел над ней власти, не сдерживал ее. Она говорила то, что хотела. Совершенно не думая о последствиях.

— Я не сделал ничего, чего бы ни хотела ты сама. — Люциан смотрел на нее серьезно и невозмутимо. Тонкие губы сжались. — Я не понимаю, в чем ты меня обвиняешь!

— Я думала, что мне все снится. — Кристина подошла к нему совсем близко. Хотелось ударить его, стереть с лица эту маску невозмутимости, но она не решалась. — Я думала, что все это не по-настоящему. А ты воспользовался тем, что я одурманена. Тем, что я не в себе.

— Я не умею читать мысли. И понятия не имел, что тебе казалось, и о чем ты думала. Но я уверен, что если бы ты не хотела, то даже думая, что это сон, все рано стала бы отбиваться и возражать. А ты не возражала! — Люциан протянул к ней руку, хотел коснуться ее лица. Но Кристина отшатнулась, словно его рука была ядовитой змеей. — Тем более мы же вчера обо всем договорились, и ты сказала, что хочешь быть со мной. Я все равно дал бы тебе кровь дракона, не зависимо, от твоего выбора. Я озвучил тебе это. Но ты сказала, что хочешь быть со мной.

— Мало ли, что я сказала! — Прокричала Кристина и запнулась. А вот этого, говорит

не следовало. Здесь она совершила ошибку, перешла черту. Но слово не воробей, вылетит, не поймешь. Вся спесь вмиг покинула ее.

— Так вот значит, как! — Люциан засмеялся, и смех этот был холодным и колючим. — Значит, ты мне не поверила, побоялась, что если ответишь не то, что я хочу от тебя услышать, я не дам тебе желаемое. Не было у тебя ко мне никакой симпатии, ты просто спасала свою шкуру. Это же логично. Вот я дурак. Столько лет живу, столько лет общаюсь с женщинами и до сих пор не усвоил урок, насколько вы хитры и коварны.

— Люциан, я не то имела в виду. Я просто разозлилась! — Девушка пыталась исправить ситуацию.

— Ты сказала, как раз, то о чем думала. — Люциан вздернул подбородок. Красные глаза внимательно следили за девушкой, но взгляд похолодел, стал ледяным. — Ты получила, что хотела, и больше нет необходимости вести себя со мной вежливо. Что ж. Будем считать, что мы квиты. Я дал тебе кровь дракона, сделав себя их должниками. Ты обманула меня, обманула мои ожидания. Но в этом я виноват сам. Будем считать, что прошлая ночь была платой за твое спасение. Я ведь вампир, чудовище, извращенец. Вот и считай, что расплатилась натурой!

— Что? Я... — Кристина не знала, что сказать.

— Через полчаса за тобой зайдет нейтрани. — Голос Люциан звучал глухо. — Она проводит тебя в замок. Оксана ждет тебя в гости. Я обещал ей, и я выполню свое обещание. Эта комната по-прежнему останется за тобой. У тебя будет все, еда, одежда, помощь нейтрани. Я более не буду досаждать тебе своим присутствием.

Он направился к двери. Кристина осталась стоять на месте. На глазах навернулись слезы. Она очень жалела, что так сильно разозлилась, что позволила эмоциям взять вверх и все испортить. Да, за то время, что она пробыла здесь, она явно потеряла хватку.

— Да, кстати, когда будешь в замке. — Люциан остановился у самой двери и, обернувшись, через плечо, посмотрел на девушку. Невозможно было понять, что выражало в тот миг его лицо. — Спроси там, кто такой Мартин Дешарп. Они тебе расскажут. Мои слова вряд ли будут иметь для тебя вес.

— Люциан, пожалуйста, послушай. — Кристина направилась следом за ним. Но он не отреагировал. Дверь захлопнулась перед самым ее носом, заставив остановиться. Кристина опустила голову и тяжело вздохнула. Ладно, она сделала глупость, ругаться с вампиром было невыгодно. Он обиделся, но это не значит, что он будет злиться вечно. Она найдет способ с ним помириться. Что-нибудь придумает. Кристина не понимала, как относится к вампиру. Несколько минут назад она его ненавидела и хотела убить. Теперь девушке было плохо от того, что она причинила ему боль. Сделав еще один глубокий вдох, Кристина отошла от двери. Скоро должна прийти нейтрани. Ей надо собраться и переодеться. Она не могла прийти в замок в неподобающем виде и с заплаканным лицом. Увлеченная сборами Кристина даже не заметила, что рука, за которую ее хватала Эвеил, больше не болела, покраснение прошло, и синяк так и не появился.

Замок заворожил ее. Кристина видела его так близко только раз, в день их прибытия в город. Казалось, что это произошло так давно. И нормальная человеческая жизнь, с повседневными заботами, суетой, работой, семейными дразгмами, были тоже так давно, в другой прошлой жизни. Серые каменные стены гордо возвышались над городом, бросая тень на ближайшие дома и строения. Остроконечные красные шпили, казалось, пронзали небо. Большие арочные окна поблескивали в свете полуденного солнца. Открытые баллоны с

колоннами, были украшены цветами. Зеленые ростки плюща и дикого винограда тянулись по стенам.

Нейтрани плелась рядом, интенсивно размахивая руками при ходьбе. Она молчала, и, казалось, не замечала ничего вокруг, только внимательно следила за Кристиной, чтобы в случае любой опасности защитить ее, или не дать убежать. Вот только бежать девушке было некуда.

Их встретила молодая улыбчивая девушка в одежде служанки, слишком молодая, чтобы работать, по мнению Кристины.

— Добрый день, госпожа Кристина! Добрый день, нейтрани — Бодро поздоровалась девушка, одарив гостей широкой улыбкой. — Меня зовут Ангелина. Я провожу вас к госпоже Оксане. А нейтрани в комнату для слуг, где она сможет вас подождать. Следуйте за мной.

Убранство замка было минималистичным, особенно после напыщенности и ярких красок вампирского дома. Прямые линии, натуральное дерево, картины, легкие ткани, без золота и лишних украшений, изящные кованые люстры и светильники.

Оксана ждала ее в своей комнате. Когда Кристина вошла, она поднялась на ноги и направилась встречать подругу. У Кристины дыхание перехватило. И дело было даже не в том, что Оксана была жива и здорова, после побоев, которым она подверглась в подземельях такманов. Выглядела подруга просто изумительно. Черное длинное вечернее платье подчеркнуло все тонкости и прелести высокой стройной фигуры. Пшеничного цвета волосы были забраны наверх в аккуратную прическу. На шее ожерелье из странного черного металла с огромными бирюзовыми камнями. Оксана изменилась, похорошела. От нее исходила мощная энергетика, уверенность и даже царственность.

— Оксаночка! Неужели! — Кристина бросилась обнимать подругу.

— Жива и здорова, все как мне и обещали! — Оксана довольно улыбнулась, и погладила Кристину по щеке. — Проходи, присаживайся. Хочешь вина?

Они говорили без остановки, наверное, больше часа. Рассказ Оксаны был настолько невероятным, что в него было сложно поверить. Кристина слушала, раскрыв рот. Пока она сидела в вампирском доме, гуляла в маленьком дворике и страдала от потери крови, у девчонок тут происходило такое. Оксана выслушала ее внимательно, однако, сочувствия ни во взгляде, ни в словах, ни даже в интонациях не было. История про сон ее явно позабавила, девушка долго и громко смеялась, так, что слезы выступили в уголках глаз. Кристина даже немного обиделась. Чем больше смеялась и веселилась Оксана, тем больше Кристина осознавала глупость своего сегодняшнего поступка.

— Люциан сказал... — Кристина запнулась, его имя комом застряло в горле. — Люциан скал, чтобы я спросила в замке о том, кто такой Мартин Дешарп, сказал, что здесь мне расскажут.

— Я точно не знаю, кто это. Но мы можем спросить у Демиана. Он, скорее всего, опять в смотровой башне, его любимое место. — Оксана поднялась на ноги. — Пойдем, надеюсь, тебя не пугают лестницы и множество ступеней.

— К Демиану, пойдем! — губы Кристины растянулись в улыбке.

— А потом поищем других девчонок, а то они не простят мне, что я тебя спрятала. — Оксана направилась к выходу.

Лестница, правда, казалась бесконечной. Подниматься по ней было тяжело, особенно с непривычки. Если бы Кристина не выпила кровь дракона, она вряд ли осилила бы половину пути.

— Бесплатный фитнес! — задыхаясь, проговорила она, не поспевая за Оксаной.

— Тебе полезно, а то ты совсем засиделась на месте в своем поместье и саду с розами! — отозвалась Оксана.

На лестнице они столкнулись с высоким и мускулистым мужчиной в черной одежде и красном плаще. Он спускался, стуча каблуками сапог по крутым ступенькам. Кристине мужчина показался знакомым. Она видела его в тот день, когда вампиры забрали ее от такманов, он приходил с Айреном. Только сейчас девушка смогла рассмотреть его внимательнее. Красивый мужчина. Видный. И очень большой.

— Демиан наверху? — спросила Оксана.

— Добры день, дамы! — ответил мужчина, и поклонился. Голос у него был приятный. — Да, как всегда.

— Один? Занят? — продолжала Оксана.

— Один. На сколько сильно занят, не знаю. Сегодня мы все в делах. — Он склонил голову, прощаясь. И поспешил вниз по лестнице. На Кристину он даже не посмотрел. Стало немного обидно.

— Вау! Это кто такой хорошенький и накаченный? — Подала голос Кристина, как только мужчина скрылся из виду.

— Красный дракон. — С безразличием в голосе ответила Оксана и продолжила подъем.

— Все драконы такие симпатичные? — Кристина поспешила вслед за ней.

— Кристина, они тоже не люди. — С усмешкой в голосе, отозвалась Оксана. — Если ты так из-за вампира переживала, то, я думаю, заглядываться на драконов не стоит.

— Да я просто смотрю, трогать не собираюсь... — Рассмеялась Кристина, хотя ответ подруги ей не понравился. Ей вообще не очень нравилось то, как изменилась Оксана. Слишком она стала уверенной, дерзкой, слишком похорошела.

Когда они добрались до смотровой площадки, Кристина облегченно вздохнула. Проклятая лестница ее совсем доконала. Она поправила платье, слишком тяжелое, слишком, плотное, слишком закрытое и украшенное, по сравнению с простым и изящным вечерним нарядом Оксаны.

— Демиан, ты сильно занят? — Обратилась Оксана к стоящему к ним спиной мужчине.

— Для тебя я всегда свободен! — Ответил он глубоким бархатным голосом и обернулся. Кристина непроизвольно облизала губы. Плечи ее сразу же расправились, грудь подалась вперед. Она отбросила назад черные волосы, и они жидким шелком растеклись по плечам. Прищурила глаза и выдала одну из своих самых обаятельных улыбок.

— Привет. — Протяжно произнесла Она.

— Здравствуй, Кристина. — Демиан слегка склонил голову в знак приветствия. Он безразлично скользнул по девушке взглядом и сосредоточил все свое внимание на Оксане.

Кристина внимательно разглядывала черного дракона, и чем дольше смотрела, тем больше убеждалась, насколько он был хорош. Если Красный дракон, показался ей привлекательным, то Демиан обыгрывал его по всем фронтам. Чего стоили глаза, такого невероятно яркого бирюзового цвета.

— Я не отниму у тебя много времени. Люциан посоветовал Кристине узнать в замке, кто такой Мартин Дешарп. Вот я и решила спросить у тебя. Для нее это важно. — Оксана сразу же перешла к делу.

— Мартин Дешарп? Где ты могла слышать это имя? — Демиан строго посмотрел на Кристину, и от этого взгляда ей сделалось неловко. Но она уже вошла в образ и не хотела

останавливаться. Ей было важно привлечь внимание этого мужчины, в очередной раз потешить свое самолюбие.

— Он был рабом в вампирском доме и моим очень хорошим другом. А Люциан, его убил сегодня ночью, хотя знал, как много он для меня значит. — Кристина поджала губы.

— Своеобразный юмор у Люциана, значит, Мартин Дешарп все это время был жив и находился в вампирском доме. — Демиан усмехнулся и покачал головой.

— Вот именно был. Он был хорошим и благородным и не заслуживал такого конца. Я хотела попросить Люциана, чтобы он освободил Мартина. А он его убил. — Кристина начинала злиться.

— Люциан никогда бы его не освободил. — Холодно ответил Демиан. — Станных друзей вы себе выбираете, Кристина. Я только не могу понять, почему Люциан не рассказал тебе все сам.

— Он сказал, что я ему не поверю. — Кристина вздернула подбородок. — Не знаю, почему он посчитал, что я поверю Вам, может из-за Оксаны. Мартин всегда говорил, что драконам доверять нельзя.

— Неудивительно. — Демиан усмехнулся. — А вы шли к Мартину рассказать про то, что выпили кровь дракона?

— Да. — Кристина удивленно округлила глаза. — Как ты узнал?

— Почувствовал. Интересно, хватило бы у Мартина сил сломать вашу изящную шею, я думаю да. Так что считайте, что Люциан спас вашу бестолковую жизнь.

— Он бы так не поступил. — Воскликнула Кристина, получилось резко и визгливо. Оксана при этом молчала и со странной улыбкой следила за диалогом.

— Мартин Дешарп королевский охотник, военачальник королевской армии. Этот человек пришел сюда, убивать драконов. А вы выпили кровь дракона. В Валиане данное преступление карается смертной казнью. И вы считаете, что самый верный подданный короля упустил бы возможность убить вас. Нет, он выполнил бы свой долг. Вы для него перестали быть человеком. Даже если он и был в вас влюблен. А он, скорее всего, был, Его это бы не остановило. Вы для него стали мерзким отродьем.

— Но он был не против, чтоб я становилась вампиром! — Кристина сложила руки на груди. Словам Демиана она не верила. — Нет, он, конечно, сказал, что лучше смерть. Но сказал, что мне решать. А вампиры разве не отродья?

— По законам Валиана вампир имеет право обратить своего раба. Я не думаю, что Мартин любил вампиров, но убивать за это не стал бы. — Демиан устало вздохнул. — А кровь дракона пить нельзя. Это очень сильная и опасная вещь. Слишком много она дает человеку. Совет магов не мог смириться с существованием таких людей. А значит, и охотники не могли. Мне тоже не нравится выходка Люциана. Он не посоветовался со мной, знал, что я откажу ему. А с Айреном у меня тоже будет серьезный разговор, ведь именно он дал вам свою кровь.

— Вот так вот. Видишь, Люциан старался ради тебя. А ты его обидела, и слушать не стала. — Усмехнулась Оксана.

— Да, Люциан обидчив, избалован и своенравен. Но при этом он не лишен и хороших черт. Он благороден, принципиален, и его слову можно доверять. — Демиан смотрел на Оксану, его взгляд потеплел, а губы тронула едва заметная улыбка.

— Мы пойдем, надо еще отыскать других девчонок. — Отозвалась Оксана.

— Только не засиживайтесь долго и не пейте много вина, завтра трудный день и вам

нужны будут силы.

Кристина сохраняла внешнее спокойствие, но слова Демиана не шли у нее из головы. Она так мало знала о порядках этого мира, что просто не могла не сделать ошибок. А еще очень злило, что уже второй дракон не поддался ее чарам. Демиан тоже смотрел на нее безразлично, не отвечал на заигрывания. На Оксану он смотрел совершенно другими глазами, к такому Кристина не привыкла. Это она всегда была в центре мужского внимания. Это к ней все подружки ревновали мужей. Видя ее и общаясь с ней большинство мужчин, теряли дар речи, краснели, глупо улыбались, старались понравиться. Даже если рядом были жены. А это Демиан смотрел на Оксану как на богиню, а на Кристину, как на пустое место.

— Это было забавно. — Словно прочитав ее мысли, проговорила Оксана.

— Что именно? — Кристина прищурилась и окинула подругу недовольным взглядом.

— То как ты из кожи вон лезешь, пытаешься всех обаять и всем понравиться, а на тебя не реагируют. — Оксана рассмеялась.

— Оксан, что ты хоть такое говоришь, ничего я не стараюсь. Я не виновата, что я красивая и мужики на меня западают. — Кристина надула губы.

— Ну, ну! Если честно, всех бесило твое поведение, в присутствии мужчин. И меня бесило, когда ты заигрывала с моим мужем. Поэтому мне и весело, что сегодня твои фишечки не сработали! — Оксана продолжала улыбаться.

Кристина хотела возразить. Слова Оксаны были правдой, но возмущали и злили. Нет, с подругой явно было что-то не так. Она хотела было уже открыть рот и сказать, что-нибудь ядовитое, но они вышли в широкий ярко освещенный коридор и столкнулись с Марией и Викой.

Они тоже сильно изменились. Вика перестала быть похожа на худого и нескладного мальчика подростка. В длинном синем платье, прекрасно сидящем на тонкой фигуре, прямыми светлыми волосами и странным холодным блеском в глазах, она стала похожа на женщину. Мария, напротив, казалось, вытянулась и сделалась тоньше, округлые бедра, полные ноги и приличного размера грудь больше не делали ее пышной. Красное платье добавило дерзости. В ней появилась жесткость и острые углы. А глаза, они особенно поразили Кристину, ярко-красные, почти как у Люциана. Девушка на мгновение подумала, не стала ли ее подруга вампиром, но волосы по-прежнему были руссами, без выпрямителя и укладки они вились крупными локонами.

— Кристина! Живая! — девчонки бросились обниматься.

— И с вами тоже все в порядке! — Кристина внимательно их разглядывала. — А ты Маша, вообще потерялась. Я думала, что тебя давно нет в живых.

— Она первая с драконами затусила. — пробасила Вика.

— А вы, смотрю, неплохо спелись в последнее время! — проговорила Оксана. При этих словах Вика и Мария мельком переглянулись. Кристина поняла, что в их разномастной, но ранее дружной компании произошел разлад. — Может, покажите Кристине фокус.

— Нет проблем! — Мария улыбнулась. Она вытянула руку вперед, и прямо в центре ее ладони вспыхнуло яркое оранжевое пламя. Кристина охнула и отшатнулась. Огонь побежал по коже маленькими горячими змейками, обвился вокруг запястья, пополз выше, по направлению к локтю. Кожа при этом оставалась совершенно нормальной, пламя не причиняло ей никакого вреда. Девушка сжала руку в кулак, и пламя погасло, не осталось ни следа, ни запаха гари.

— Блин. Ничего себе! — Воскликнула Кристина. Оксана уже успела рассказать ей про

дар, но одно дело услышать, а совсем другое увидеть собственными глазами.

— Подставь руки, не бойся! — Подключилась к представлению Вика. Кристина подчинилась, хотя в душе зародился страх. Сначала Кристина почувствовала легкий холодок, а затем пушистые снежные хлопья посыпались в ее раскрытые ладони. Они касались кожи, таяли на ней, оставляя небольшие лужицы воды. Вика сжала руку, и маленький снегопад прекратился.

— У меня нет слов! — Кристина стерла с руки воду. — А где Надежда? Где Марина.

— Надя в саду, где ей еще быть. — Ответила Оксана.

— А Марина, скорее всего, ходит тенью за Айреном. — При этих словах Мария недовольно поджала губы.

«Да что у них здесь происходит?» — Подумала Кристина, наблюдая за реакцией девушек.

— Предлагаю идти в сад! — Оживилась Вика.

— Опять идти! Какой же этот замок огромный! — недовольно заворчала Кристина.

— Есть другой способ! Хватайтесь за меня! — Лицо Вики украсила широкая улыбка, сделав его по-особенному красивым.

— Только не это! — Мария закатила глаза.

— Не ной! — Вика схватила ее за руку. Девушка заметно напряглась, дыхание ее участилось, губы поджались. Кристина тоже взяла Вику за руку. Она не знала, что должно произойти, и ее сжигало любопытство вперемешку с волнением. Оксана пристроилась между Марией и Кристиной. Когда цепь из рук была сомкнута, мир ушел у девушек из-под ног. В глазах все потемнело. Тело стало невесомым. Кристина испугалась, попыталась закричать, но изо рта не донеслось ни звука. Еще мгновение и они оказались на улице.

— Ненавижу это! — проворчала Мария, трясая головой.

— Да ладно тебе, круто! — Вика весело засмеялась.

— Это как? — У Кристины от происходящего голова шла кругом.

Погода на улице начала портиться. Небо затянули тяжелые дождевые облака. Стал дуть прохладный влажный ветер. Яркие краски лета потемнели. Сад был небольшим, но невероятно разнообразным. Здесь росло такое множество всевозможных цветов, что в глазах рябило. Не то, что в вампирском доме, где были одни сплошные розы. Ближе к забору возвышались высокие деревья. Змеились ухоженные каменистые дорожки, вокруг которых росли низкие аккуратно подстриженные кустарники.

— Напугали меня! — Недовольно прикрикнула на них Надежда. Она поднялась с колен, оторвавшись от какого-то диковинного, но очень красивого растения. К длинной бархатной юбке прилипла пыль и клочки сухой травы. Надежда изменилась не сильно. Она по-прежнему была худощава, тонкие губы привычно скривились, заостренное лицо выражало недовольство. На ней, как всегда, было много одежды и мало открытого тела, вот только волосы, волосы у нее стали длинными, густыми и ярко-зелеными.

— Кристина! — Глаза ее округлились от удивления.

После всех объятий и приветствий, они стояли посреди двора и шумно переговаривались. На улице становилось все холоднее. До дождя оставалось чуть более часа, но погода была немилосердна. Девушки, одетые в тонкие платья, уже давно покрылись мурашками.

— А где Ленд? — спросила Вика у Надежды, при этом глаза ее буквально на мгновение скользнули по Марии.

— Не знаю. Занят чем-то. Мне больше не нужна его помощь, в управлении даром. Что ему здесь делать. — Ответила Надя.

— Ну как у Вас отношения наладились? — не унималась Вика.

— Да, он не такой уж и ужасный, хотя иногда раздражает меня так, что сил никаких нет, хочется ударить. — Надежда скривила губы.

— Ты тоже иногда раздражаешь! — вставила свое слово Оксана, Надя недовольно покосилась на нее, но ничего не ответила.

— Ясно! — Вика облизала губы, улыбка стала хитрой. — Не намутили с ним еще?

— С ума сошла! — Надя широко распахнула глаза. — Нет! Фу!

— А вы с Райаном не намутили еще? А? — Подколола Вику Оксана, сложив руки на груди.

— Не! Я ему просто заменяю погибшую сестру. Так со мной носится. А в этом плане Ксюш, я ему это, того, не интересна! — Вика совершенно не растерялась. При этом она постоянно и как-то недвусмысленно поглядывала на Марию. У Вики вообще было очень живое лицо, на нем ярко отражались все эмоции и чувства.

— Что вы тут раскричались! — Из-за угла выплыла Марина. Вот кто изменился, так изменился. Серебряное изящное платье, драгоценности, прическа. Прямая спина, плавная походка, кошачья грация. По изысканности и царственности с ней из всех девушек могла поспорить только Оксана.

— Кристина, здравствуй. Я очень рада, что ты хорошо себя чувствуешь. Айрен говорил, что ты жива. Но слышать и видеть — это разные вещи. — Она подошла и крепко обняла Кристину.

Ветер затих, стало теплее. Нет, он продолжал шуметь в отдалении, гнал пыль по каменистым дорожкам, путался в пышных кронах деревьев, играл разноцветными цветами. Но рядом с девушками наступила тишина. Кристина не сразу заметила, что весь ветер теперь был около Марины. Он кружился вокруг нее, тянулся к ней своими невидимыми руками, обнимал ее, обволакивал, укутывал. Марина широко улыбалась, было видно, что она довольна и счастлива.

— Накапливаешь энергию? — Спросила Мария. Она смотрела на подруг со странной грустью и тревогой. Словно о чем-то очень сильно жалела. «Может они поссорились?» — Подумала Кристина.

— Да. — Марина же не выказывала подобных чувств, скорее ей больше было присуще безразличие. — До этого ветра не было, и не было возможности запастись энергией. И я скажу Вам, девочки, это так здорово.

Они еще поговорили еще какое-то время, и Кристина была вынуждена собираться обратно. Нейтрани уже ждала ее в стороне и недовольно хмурилась. Погода продолжала портиться, и хотелось добраться до вампирского дома, пока не начался дождь. Время пролетело очень быстро. Уходить не хотелось, расставаться не хотелось. И хоть девчонки изменились, они все равно были родные. Но делать было нечего, Кристина со всеми простилась и поплелась вслед за нейтрани. Ноги гудели от долгой ходьбы, в голове звенело от информации и впечатлений. Мысли опять вернулись к Люциану. Кристина очень надеялась, что он уже успел успокоиться и сегодня вечером составит ей компанию. А она найдет способ извиниться и загладить свою вину.

Когда Кристина зашла в свою комнату, то поняла, что помещение не было пустым. В кресле, прячась в полумраке, кто-то сидел. На секунду девушке показалось, что это Люциан,

ее обманули длинные белые волосы гостя. Но когда фигура зашевелилась и грациозно поднялась на ноги, Кристина поняла, что ошиблась. Это была вампирша. Высокая, стройная, даже тонкая, с длинной изящной шеей и белыми прямыми волосами. Черты лица у гостьи были приятными: овальное лицо с заостренным подбородком, небольшой прямой нос, полные яркие губы и огромные красные глаза. Одета вампирша была необычно, без присущей всем здесь роскоши и помпезности. Кожаные штаны, черная рубашка из грубой ткани, высокие сапоги, на поясе два изогнутых кинжала в ножнах. Незнакомка окинула Кристину скучающим взглядом, словно девушка совсем не представляла для нее интереса.

— Ты вернулась домой, хорошо. Все пока без сюрпризов. Спасибо, что мне не пришлось тащить тебя из замка силой, ты сэкономила мое время. — Монотонным и лишенным эмоций голосом заговорила знакомка. — Меня зовут Катарина, я предводитель вампирских стражей, а теперь по совместительству твоя нянька. Теперь я отвечаю еще и за то, чтобы с тобой все было нормально. Нейтрани по-прежнему будет тебе прислуживать. Когда мы отсюда выберемся, я приставлю к тебе более приветливых рабов. Пока на это у нас недостаточно людей, обойдешься малым. Если у тебя начнется очередная истерика, или тебе будет что-то нужно, можешь найти меня на втором этаже, первая комната справа. Дальше тебе ходить не положено. Нарушишь правило, запрю в комнате. Вопросы есть?

— Где Люциан, я хочу его видеть! — Кристина сложила руки на груди.

— Люциан занят, они с драконами готовятся к завтрашнему дню. Что именно он делает, я не знаю, а если и знаю, не скажу, так как это тебя не касается. — Катарина говорила, как робот, монотонно и совершенно неэмоционально. Холодные красные глаза смотрели, не мигая, в них не было злости или агрессии, только смертная скука и безразличие. — И еще, Люциан больше не хочет тебя видеть, так, что теперь ты моя головная боль. В общем, ничего нового.

— Ты можешь передать ему, что мне жаль. Что я не хотела его обидеть! — попросила Кристина.

— Передам. Но не обещаю, что он передаст что-то в ответ. — Катарина вздохнула, это был первый намек на живые эмоции. — И не пытайся манипулировать им через меня, даже если я приму твою сторону, ничего не изменится. Он никогда ко мне не прислушивался, даже если понимал, что я права.

— А как ты попала в город? Тоже играла? — Кристина облизала губы, подбирая слова. Она впервые видела кого-то еще из вампиров так близко, помимо Люциана. Кровь дракона делала свое дело, Кристина не боялась гостьи. Но девушке была нужна информация. Чем больше она узнает о происходящем вокруг, тем проще будет в дальнейшем использовать эту информацию в своих целях. — Извини, что спрашиваю, просто я никогда не разговаривала ни с кем из вампиров. Мне интересно, как здесь все устроено. Может, ты присядешь, если не сильно занята. Удели мне немного времени.

Кристина прошла в комнату и опустилась на кровать, ноги гудели от долгой ходьбы. Девушка указала на кресло, предлагая Катарине присесть. Вампирша закатила глаза, поморщилась, но все же не ушла.

— Хорошо, работа, есть работа. — Голос оставался безжизненным. — Нет, я не играла, никогда, это удел аристократов и богатых идиотов. Они ничего не делают, им скучно, и они ищут острых ощущений. Нам, простым вампирам некогда. И еще, меня не привлекает мысль спать с едой. — При этих словах, губы ее чуть заметно дрогнули в намеке на улыбку.

— А почему ты здесь? — не унималась Кристина.

— Долг и клятва верности, которую дала моя семья, в служении и защите семье Люциана. А почему здесь именно я? Мне не повезло быть его ровесницей, и расти вместе с ним, а потом стать его личным охранником. Когда Люциан попал в неприятности и сбежал, меня отправили вместе с ним. — Катарина смотрела на Кристину, не мигая.

— Значит, вы давно знакомы. С самого детства. И как это было, расти вместе с ним? — Кристину внимательно разглядывала собеседницу. Вампирша была очень хороша собой. Наряди ее не в грубую мужскую одежду, а в изящное платье, она стала бы совершенной красавицей. «Не было ли у них в свое время романа?» — зародилась в голове мысль.

— Это было ужасно! Люциан никогда не слушался родителей и постоянно попадал в неприятности. Решать его проблемы приходилось мне. И получать наказание тоже мне. Мы постоянно дрались. Сначала я его ненавидела, а потом привыкла. — Опять никаких эмоций на лице и в голосе, только скука и уныние. — Сейчас ничего не изменилось. Все животные, которые ему недоедали или его кусали, потом поручались мне. Избавляться от них было нельзя, но и ему они были более не интересны. С тобой сейчас такая же история.

— Я не домашнее животное! — Возмутилась Кристина.

— Разве? Как скажешь?

— Почему он не предупредил меня насчет Мартина? Почему ничего не объяснил?

— Не знаю! — Катарина пожала плечами, механический лишенный жизни жест. — Не подумал, не захотел, забыл, не посчитал важным.

— Но он должен был понимать, что я так отреагирую!

— Не обязательно. Мы настолько привыкаем к тому, что рабы в нашем присутствии безропотны и покладисты, что даже не можем себе вообразить, что они могут быть другими, если перестанут нас бояться. Он никогда не встречал людей, кто пил кровь дракона. А твое поведение в роли обычной рабыни создало иллюзию, что, избавившись от страхов, ты по-прежнему останешься покладистой. А ты начала кусаться. Я тоже никогда не встречала людей, пивших кровь дракона. — При этих словах лицо Катарини ожило, глаза прищурились, засветились, губы изогнулись то ли в улыбке, то ли в оскале. Она перешла на шепот. — Говорят, что у таких людей раны заживают очень быстро, а еще увеличивается сила. И могут появиться магические способности. Ты что-то похожее замечала?

— Нет. — Кристина немного растерялась. Оживление Катарини ее напугало, было в вампирше что-то безумное.

— А давай проверим! — Катарина облизала губы и наклонилась вперед. — Можно я тебя немножко порежу, и мы посмотрим, насколько быстро заживет рана. Ты не бойся, я не сильно. Мне нельзя тебе вредить. Но интересно ведь.

— Нет! — Кристина выскочила с кровати и отбежала к дальней стене. Мысли лихорадочно металась в голове: «Надо было бежать к входной двери. Теперь я в ловушке, если эта безумная на меня нападет, мне некуда будет деться!»

— Нет, так нет! — Голос Катарини опять стал скучающим и бесцветным. — Тогда я пойду, если ты не против.

— Да, конечно, иди! — дрожащим голосом ответила Кристина, вжимаясь в стену.

— Зря ты испугалась, я бы чуть-чуть, только оцарапала. — Вампирша поднялась на ноги и потянулась. — Но наверх дальше моей комнаты не ходи. А то, кто-нибудь тебя поймает и что-нибудь с тобой сделает. Среди нас есть любопытные ребята. Хорошо?

— Хорошо, я вообще не буду ходить наверх! — быстро проговорила Кристина.

— Вот и славно! Попрошу нейтрани принести тебе поесть, а то что-то ее нет. — С

этими словами Катарина покинула комнату.

Кристина выдохнула и расслабилась. От пережитого стресса руки у нее задрожали, а по ногам разлилась слабость. Она медленно сползла по стене и села на пол, обняв руками колени. Хотелось кричать и плакать, но слез не было. Внутри все застыло. Есть не хотелось. Хотелось закрыть глаза и выпасть из реальности хотя бы на какое-то время, а лучше навсегда.

Драконы собрались все вместе в смотровой башне. Демиан любил это место, здесь на высоте ему всегда легче дышалось и хорошо думалось. А еще, всегда была возможность выпрыгнуть в окно, обратиться и полететь. И хоть сейчас энергии на полет было немного, всего лишь жизнь одного оборотня, иметь такую возможность было приятно.

Они давно не собирались, наверно с прошлых приготовлений к ритуалу, только тогда их на одного было больше. Потери. Потери. В его маленькой компании драконов не все было спокойно, их раздирали личная неприязнь, конфликты, тайны и непонимание. Сам Демиан стоял у окна, повернувшись спиной к любимому виду на город. Ред, ходил взад-вперед по комнате, заложив руки за спину. Остальные сидели на мягких креслах около небольшого деревянного стола. Айрен сосредоточенно разглядывал свои руки, словно видел их впервые. Лицо его было напряженным. Ленд, напротив, развалился в кресле, поза расслабленная, на губах чуть заметная улыбка, однако взгляд был цепким и колючим, а под глазами пролегли глубокие тени. Райан сидел, облокотившись на стол и сложив руки в замок. Он следил глазами за мечущимся по комнате Редом. В помещении стояла гнетущая тишина.

— Я думаю, наши действия не будут сильно отличаться от прошлого раза. — Нарушил молчание Демиан. Все присутствующие сразу оживились. Айрен оторвал взгляд от своих рук. Ленд выпрямился. Ред остановился. Лишь поза Райана не изменилась, но смотрел он теперь только на Демиана. — Сегодня мы обратимся и съедим оставшийся скот. Так же, заберем энергию у своей стихии. Нам нужны дополнительные силы.

— Пока не пошел дождь, я буду жечь костры. Слуги уже все подготовили. — Отозвался Ред.

— Сегодня ветрено, думаю тоже смогу что-то получить от воздуха. — Тихо проговорил Айрен.

— А меня сегодня ждет дождь! — оживился Райан.

— Я обойдусь магией. — Сказал Ленд и потер усталые глаза.

— Хорошо. — Демиан задумался, а затем продолжил. — Мы с Лендом будем сторожить девушек, пока они не завершат ритуал. Остальные будут выслеживать магов. Когда они придут, их надо будет остановить.

— Думаешь, они придут? — спросил Ред.

— Они обязательно придут! — Возразил Демиан. — Их мало, но они все равно попытаются нам помешать.

— Мы с ними разберемся. — Ред сложил руки на груди.

— Есть еще один вопрос, который я хотел обсудить. — Подал голос Айрен. — Нам нужно что-то сделать с оборотнями. Вернее, с Барвином и его шайкой. Я не думаю, что после того, что они сделали, им есть место в новом мире. Забери у них жизни, энергия пригодится тебе завтра.

— Согласен! — поддержал его Ленд. Айрен удивленно посмотрел на Зеленого дракона. — С оборотнями у нас будут очень большие проблемы. Среди них есть нормальные ребята, они просто запуганы. Уберем Барвина, и проблем не будет.

— Нет. — Демиан поджал губы. — Я дал слово.

— Да Барвину плевать на твое слово и на чье-либо еще. Брать его с нами дальше ошибка. — Не унимался Ленд.

— Пусть так. Но некоторые здесь скажут, что доверять тебе, ошибка. — Бирюзовые глаза смотрели на Ленда очень строго. — Но я не нарушу данное слово.

Ленд ничего не ответил. Лишь развел руки в стороны и пожал плечами.

— И еще, кто из вас подлил масло в огонь наших и так натянутых отношений с оборотнями, и испортил им охоту? — Демиан сложил руки на груди.

— Это я. — Отозвался Айрен. — Извини, не удержался. Жалко парня стало. Он в меня на улице врезался, просил о помощи.

— Айрен, последнее время ты творишь вообще из ряда вон выходящее. Используешь чары, когда не нужно. Влезаешь в охоту оборотней. Даешь свою кровь Люциану. — Демиан покачал головой.

— Ладно, не придирайся. У нас сейчас другие заботы. — Заступился за друга Ред.

— Хорошо. Если всем все понятно и вопросов больше нет, предлагаю расходиться и готовиться к завтрашнему дню! — подвел итог встречи Демиан.

— Если мне позволено будет сказать... — голос Ленда стал едким и насмешливым. — Я хотел бы обсудить с вами еще несколько очень важных вопросов.

Как же сильно Ленд хотел спать, голова просто гудела, казалось, мозг тонет в вязкой жиже, а в глаза, будто кто-то насыпал песок. Он уже очень многое сделал, но работа его была далека от завершения. Времени на сон не оставалось. Он был рад, что сегодня к нему прислушались, не во всем конечно. Разговор про оборотней вообще утек в неприятное русло, так и быть, в этом он виноват сам.

Ленд постучал в комнату Надежды, громко три раза, костяшками пальцев, и, не дожидаясь ответа, открыл дверь. Конечно, она была на месте. Сидела в любимившемся кресле за столом, и мяла в руках листы с подробностями ритуала. Привычное вышивание лежало рядом, и как успел заметить Ленд, девушка за него сегодня вообще не принималась. Зеленые волосы были распущенны и немного всклокочены. Было видно, что Надежда нервничала и постоянно тормозила шевелюру руками.

— Ты никогда не дожидаясь, позволения войти! — вздернув брови, произнесла она, но на губах застыла легкая улыбка, Надежда не злилась.

— Волнуешься? — проигнорировав замечание, спросил Ленд и сел в кресло рядом с Надеждой.

— Очень! — Надежда тяжело вздохнула. — Места себе не нахожу. Боюсь, что сделаю что-нибудь не так, или кто-нибудь из девчонок ошибется. Боюсь, что ничего не получится, или получится, но неправильно. И нас занесет еще куда-нибудь, в более страшное и опасное место.

— Я думаю, все на этот раз получится. У меня хорошее предчувствие. Вторая способность так и не проявилась? — Ленд положил руки на стол, и аккуратно, чтобы

девушка не заметила, прихватил иголку для вышивания.

— Нет. Да это и не имеет значение, зачем оно мне. — Надежда улыбнулась. — Может она и правда какая-нибудь редкая или бесполезная, а может и вредная.

— Мне жаль, что я не смог отыскать в сокровищнице Райана ничего украшенного Зеленой лазурью. Тебе намного проще было бы пользоваться даром, будь у тебя камень нашей стихии. — Ленд опустил руку под стол и воткнул иголку себе в палец. При этом Надежда поморщилась и удивленно посмотрела на свои ладони. Выглядела она озадаченной.

— Но я приготовил тебе другой подарок. — Ленд широко улыбнулся.

— Не стоило. — Рассеяно отозвалась Надежда, растирая руки.

— Эй, ты чего? — Ленд продолжал расковыривать палец, по коже побежала кровь.

— Да не понимаю, что сейчас со мной происходит. Такое странное ощущение, покалывание в теле. Особенно в ладонях.

— Дай посмотрю! — Ленд протянул к ней здоровую руку. Надежда безропотно вложила в нее свою ладонь. Еще пару дней назад, она ни за что так бы не поступила, не подпустила его к себе близко. Но сейчас она ему доверяла. Действовать нужно было быстро. Ленд схватил ее за руку чуть выше запястья и потянул на себя. Девушка вскрикнула от неожиданности. Глаза ее округлились. Ленд вытащил из-под стола поврежденную руку. Иголка для вышивания полетела на пол. Пока девушка не опомнилась и не стала отбиваться, он приложил окровавленный палец к ее запястью и стал быстро, насколько смог, рисовать на коже аксельванты. Надя, часто моргая, уставилась на маленькую ранку. Та манила, звала, просила залечить ее. Проявившийся дар немного замедлил реакцию девушки. Это сэкономило Ленду драгоценные секунды.

— С ума сошел! Что ты делаешь! Отдай! — Надя попыталась вырваться. Ленду пришлось схватить ее посильнее.

— Сказала же, отпусти. — Она ударила его по руке. Сильно ударила. Со злостью. Ленд поморщился. Закончив рисовать аксельванты, он активировал их при помощи магической силы. Начертанные кровью символы засветились ярким зеленым светом. Надежда вскрикнула, от неожиданности, а возможно и боли. Когда свечение погасло, а кровавые рисунки исчезли, Ленд отпустил руку девушки и поспешно отскочил в сторону, боясь новых ударов. Кожа на том месте, где он ее держал, покраснела и опухла.

— Ты взбесился! — Надежда смотрела на него широко распахнутыми глазами. В них застыла обида и даже стали наворачиваться слезы. Девушка прижимала к груди поврежденную руку.

— Это подарок. Завтра ты все поймешь! — Ленд засунул в рот окровавленный палец. Надины глаза проследили за его действиями.

— Подарок. Ты псих ненормальный! Это что, шрам? Ты меня изуродовал, это твой подарок? — Надежда гладила кожу на том месте, где были начертаны аксельванты. Символы были незаметны, но ощущались тактильно.

— Ты все поймешь, завтра. Постарайся мне довериться, как бы глупо это не звучало. — Ленд продолжал держать во рту поврежденный палец. — И, кстати, поздравляю, ты целительница. А странное ощущение в теле и ладонях, это потребность твоего дара исцелить рану. Не ожидал, если честно, не знал, что бывают злые целительницы.

— Я что? — Переспросила Надежда. Зеленые глаза, прищурились и с недоверием и злостью смотрели на Ленда.

— Целительница. Можешь лечить раны и болезни. Просто при тебе никто не получал

повреждений, вот дар и не проявлялся.

Надежда с удивлением посмотрела на свои руки. Они немного дрожали.

— А мой подарок, он очень тебе пригодится. Сейчас я прошу лишь одного, доверяй мне, хотя бы немного. Я тебе не враг. Кто угодно, только не я. — С этими словами Ленд поспешно выскользнул из комнаты и остановился у закрытой двери. Надежда ему не ответила. Зеленый дракон тяжело вздохнул. «Ну, надо же, целительница. Кто бы мог подумать. А Мария говорила мне, что она добрая. Странная это доброта с зубами и ногтями» — загруженный своими мыслями, он поспешил дальше, еще многое предстояло сделать.

Ближе к вечеру пошел дождь. Небо затянули низкие тяжелые черные тучи. Все краски поблекли, размазались, утонули в серой дымке. Драконий город залила темнота. Она ползла по широким улочкам, стучалась в окна каменных зданий, заполняла собой дворы и небольшие сады. Стало холодно, подул сильный, пронизывающий до костей ветер. Первые тяжелые капли сорвались с неблагосклонного неба и обрушились на землю. Застучали по каменистым дорогам и черепичным крышам, зашуршали в кронах деревьев. Постепенно стихия набирала силу. И вот капель становилось все больше, они стучали громче и отчаяние. Небо вспыхнуло серебристыми змеями молний. Залилось кровавым багрянцем. От протяжных раскатов грома, зазвенели стекла. Дождь превратился в ливень. Потоки воды побежали по улочкам, пенясь и бурля.

Когда стихия вступила в свои права, и дождь лил стеной, так что ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки, Райан и Вика вышли на улицу. Проливной дождь сразу же набросился на них, промочил до нитки тонкую одежду. Холод пополз по телу, кожа у Вики сразу же посинела и покрылась мурашками. Внутри же при этом было странное оживление. Неприятное зудящее чувство расплзлось по телу. Девушка взглянула на Райана. Мужчина стоял, широко расставив ноги и раскинув руки, словно для объятий. Он смотрел на небо, подставляя лицо немилосердным колючим каплям. И вода впитывалась в его тело. Одежда и волосы были сухими. Как только вода касалась его кожи, она сразу же исчезала, превращаясь внутри в жизненную энергию.

Вика потянула на себя дождь. Позволила щекочущему чувству взять верх. От хлынувшей в тело энергии перехватило дыхание. Сила полыхала в ней, плескалась в крови, наполняла каждую клеточку. Одежда и волосы сразу же высохли, стало тепло, и даже противный ветер, не причинял неудобств. Виктория радостно рассмеялась, и тоже задрала голову вверх, посмотрела на небо, его не было видно из-за множества водных игл, что летели вниз к земле.

— Это прекрасно! — Прокричала Виктория, стараясь одолеть шум дождя.

— Да! Дождь прекрасен, дождь — это жизнь, это безумная и необъятная энергия. Впитай ее как можно больше. Водный камень поможет тебе ее сохранить. Тебе нужно много энергии. — Райан кричал громко и восторженно.

А дождь лил, лил, не переставая, и две маленькие фигурки терялись среди этого потока, тонули в нем, растворялись, но не намокали.

В стены замка они вернулись поздно. Дождь стал затихать, перешел в неприятную морось. Энергия переполняла Вику, хотелось бегать, танцевать, говорить без умолку, но Райан настаивал на том, что она должна поспать.

Вика открыла дверь в комнату и коснулась рукой асельванта на стене, включая свет. Да

так и застыла на пороге с открытым ртом. Все свободное пространство помещения заполняли большие деревянные бочки до краев наполненные водой.

— Заходи! — Райан толкнул ее в спину и протиснулся сам, поспешно закрывая за собой дверь.

— Это что? — пробасила Вика, глаза у нее буквально вылезли из орбит.

— Запаслись немного дождевой водой. В ней энергии больше, чем в обычной из-под крана. Не так много, как в дожде, но все равно упускать такой источник было бы глупо. — Ответил Райан.

В помещении, окруженный россыпью зеленых искр, появился Ленд с очередной бочкой. Он промок до нитки. Зеленый плащ с капюшоном не спас его от водной стихии. Длинные черные волосы прилипли к лицу, а нос покраснел от холода.

— Это последняя! — стуча зубами, проговорил он.

— Так ты точно заболеешь! — нахмурилась Вика и стала пробираться к Ленду по узкому пространству между кроватью и бочками.

— Сейчас быстро к себе и переоденусь! — Ленд улыбнулся, хотя губы у него посинели.

— Сейчас я тебя высушу! — Вика подошла к нему и положила руки на плечи, призывая воду к себе.

— Вот она, прелесть дара! — Весело проговорил Ленд. Когда дождевая вода покинула его одежду и волосы, он стал постепенно отогреваться.

— А теперь рассказывайте, что задумали? Зачем бочки? — Вика перевела взгляд с одного дракона на другого.

— Чтобы было. Жаль терять столько энергии. — Невозмутимо ответил Райан.

— Но когда в прошлый раз, шел дождь, вы ничего не собирали! — Вика внимательно следила за драконами, на лице блуждала хитрая улыбка.

— Не догадались! — Райан пожал плечами.

— Хватит звездить! — Вика засмеялась. — Вы что-то задумали. Вы два дня уже шепчетесь. А Райан меня все время к чему-то готовит. Давайте, колитесь!

— Мммм, любопытство! — Ленд засмеялся. — Завтра все узнаешь!

— Нет, так не пойдет! — Вика сложила руки на груди. Говорила она легко и насмешливо, без злобы и вызова. — Что будет завтра помимо ритуала? Что ни так? В чем вы нас обманули? А?

— Давай расскажем сейчас? Так будет даже проще. — Райан смотрел на Ленда. — Ей можно доверять. Все будет хорошо.

— Да, расскажите, сейчас! — Губы девушки растянулись в широкой улыбке.

— Хорошо. — После долгого молчания заговорил Ленд. — Если ты поклянешься, что пока не настанет подходящее время, никому и слова не скажешь. И не заговоришь об услышанном здесь, ни с кем, кроме нас. А с нами не станешь это обсуждать, вне этой комнаты или тайных тоннелей.

— Ладно! — согласилась Вика.

— Я серьезно сейчас, поклянись! — Ленд буравил ее тяжелым взглядом.

— Хорошо, клянусь, клянусь! — Вика посерьезнела.

— Если ты нас подведешь и все испортишь, то я... — Не унимался Ленд.

— То ты превратишь меня в лягушку или ящерицу! Я это уже слышала. — Вика засмеялась. — А ты, правда, можешь превратить?

— Хочешь проверить? — Ленд вздернул брови.

— Ну, а обратно в человека превратишь?

— Не уверен. — Усмехнулся Ленд.

— Тогда, пожалуй, я не буду рисковать. — Вика утвердительно кивнула. — Так что вы задумали?

— Тут такое дело... — Начал рассказывать Райан.

День ритуала

Орофен пришел в себя первым. Он лежал на холодном полу холла гостиницы. Тело затекло от неудобной позы. Левую руку он отлежал и теперь совершенно не чувствовал. Маг приподнялся, сделал несколько глубоких вдохов. В руку впились острые иглы, к ней вместе с болью постепенно возвращалась чувствительность. В помещении горел свет, из-за зеленого купола, что отделил гостиницу от остального города, невозможно было понять, какое сейчас время суток. Самир и Ротокалия неподвижно лежали на полу. Они казались мертвыми, застывшими, но Орофен знал, что они живы. Там же рядом с его товарищами расположились уродливые тела такманов. Орофен поднялся на ноги. Ритуал забрал много сил, и они постепенно возвращались в тело. Верховный маг направился на улицу, ступая осторожно и неспешно. Зеленый защитный барьер пропустил его с легкостью. Не возникло на этот раз неприятного и мерзкого ощущения, что было раньше. Улица встретила его прохладой и свежестью, оставшейся после ночного дождя. В драконьем городе зарождался день. Было еще рано. Серая дымка окутывала все вокруг, делая нечеткими очертания окружающего мира. Первые лучи восходящего солнца уже забрезжили на горизонте, окрашивая небо в розово-красные тона. Улицы погрузились в молчание, ночные жители, напуганные светом, разбрелись по своим норам. Времени оставалось мало, но оно все равно еще было. Скоро мир начнет обновляться, и тогда драконы проведут ритуал и вытянут город из временной петли. Этого Орофен им позволить не мог.

Когда он вернулся в гостиницу, его товарищи уже пришли в себя. Самир направлялся к выходу, где и столкнулся с Орофеном. А Ротокалия сидела за столом и терла виски руками. Маги выглядели уставшими и бледными.

— Пора! — сказал Орофен. — Уже начинается утро.

— Что делать с этими? — Самир указал на трупы на полу.

— Ничего. Пусть так и лежат. — Ответил Орофен. — У нас нет на них времени. Сильно постепенно вернуться. Чтобы не тратить много энергии, активируем невидимый покров, и пойдем в замок пешком. Вампиров и оборотней на улицах уже нет, нас никто не почувствует.

До замка дошли без происшествий. В городе было спокойно и безлюдно. Булыжная мостовая оказалась скользкой и мокрой, кое-где на обочинах поблескивали лужи. Встретилось несколько такманов, спешащих по своим делам. Тревогу никто не поднимал и поиски не устраивал, возможно, представители ордена еще не обнаружили исчезновения троих из своих последователей. С рассветом город, как обычно, засыпал, погружаясь в молчание.

Замок искрился и переливался от окружавшей его защиты. Путанные и сложные сочетания аксельвантов, не знакомые даже Орофену, испещряли серые камни, не оставляя ни единой лазейки. Тяжелые дубовые ворота были заперты изнутри. Магам пришлось сбросить покров невидимости и быстро переместиться за стену. Защитный барьер легко пропустил их. Замок тонул в тишине. Ничто не говорило о том, что о проникновении узнали. Опять накинув на себя полог невидимости, троица застыла прислушиваясь. Во дворе

промелькнуло несколько такманов, вооруженных мечами и арбалетами. Уродливые представители ордена послушно несли вахту. Стараясь не создавать лишнего шума и озираясь по сторонам, маги быстро пересекли двор. Около центрального входа сторожили такманы. Пройти внутрь этим путем так, чтобы их не заметили, было невозможно. У такого огромного замка должен был быть не один выход. Конечно, они могли все охраняться, но прежде чем прибегать к насилию, нужно было поискать другой способ проникновения. Чем дальше они могли находиться на территории драконов незамеченными, тем выше были шансы на положительный результат. Маги стали красться вдоль стен, выискивая какой-нибудь проход или лазейку. Аксельванты светились ярким зеленым светом. Защиту, которую они давали, пробить силой было практически невозможно. Во дворе, справа от замка, стояли небольшие каменные строения. У них были яркие покатые крыши и малюсенькие окошки, расположенные высоко над землей. Они, в отличие от остального замка не охранялись защитными полями. Скорее всего, это были хозяйственные постройки, пустые конюшни или загоны для скота. В них ощущалась энергетика драконов, такманов и девушек, как и во всем дворе замка, но она была слабая. Было件нятно, что когда-то туда заходили и не более. Для магов они не представляли никакого интереса. «Не件нятно, зачем девушкам заходить в пустые постройки. Может там все же оставалась какая-то живность?» — мелькнула и погасла короткая мысль.

Одна из дверей, ведущих во внутренний двор, открылась. Из нее выскользнула молоденькая девушка в костюме горничной и быстро побежала по направлению к центральному входу. За ней тянулся тяжелый шлейф драконьих чар. «Мерзость!» — Орофен поморщился. Путь оказался свободен, маленький боковой вход, предназначенный, скорее всего, для слуг, никем не охранялся, и маги проскользнули внутрь. Замок встретил их тишиной, запахом натурального дерева и холодного камня. Орофен повел свой маленький отряд наверх, туда, где располагались наиболее защищенные магией комнаты. Свет в коридорах и на лестнице был приглушенным, все тонуло в полумраке. Маги ступали аккуратно, бесшумно скользя по каменным ступеням и устеленным коврами коридорам. В замке были и потайные уровни с множеством разветвлений и ходов. И защита у этих помещений была такая сложная и необычная, что войти могли единицы, скорее всего именно там Вор прятал великие книги. Пока все складывалось хорошо. Обитатели замка спали, даже не подозревая о ранних гостях. Орофен чувствовал присутствие драконов и девушек, но их энергией здесь все так пропиталось, что невозможно было сказать, где конкретно они находились.

Орофен остановился и прислушался к своим ощущениям. Его товарищи были рядом, невидимые они ожидали его решения. Верховный маг был спокоен и сосредоточен. Сердце билось размеренно и ровно. Аура такманов надежно их укрывала, позволяя преодолевать, все расставленные воров защиты. Драконы слишком доверяли представителям ордена, слишком нуждались в их помощи, и поэтому не могли сегодня без них обойтись. Орофен потянулся магическими силами к внутреннему пространству замка. Прощупал его, определяя присутствие других существ. Этажом выше была концентрация чужой энергетики. Она горела яркими переливами, пульсировала перед внутренним взором верховного мага. Энергия была мощная, непривычная, она сочетала в себе едва заметное полыхание ауры человека и мощное неуправляемое горение ауры дракона. Королевы, мерзость, те, что не должны были вообще существовать на этом свете, они были там. Комнаты окружала магическая защита, но, несмотря на помехи, которые та создавала, Орофен все равно уловил

слабое присутствие живых существ. Они мирно спали в своих кроватях, даже не подозревая, что смерть уже пришла за ними. Орофен напрягся, посылая мысленный сигнал: «Они этажом выше. Пойдем!» — и бесшумно двинулся вверх по лестнице. Чем дальше они продвигались, тем отчетливее ощущалось присутствие спящих людей, вернее не людей, а отродий драконов. Лестница вывела их в широкий коридор. Несколько дверей пульсировали, сочились магией и энергией. Защита была здесь настолько сильная, что Орофен побоялся, что полог невидимости может их выдать. Оглядевшись по сторонам и, никого не обнаружив, нехотя и с явной тревогой, верховный маг его сбросил. Среди пустоты, там, где, казалось, раньше ничего не было, появилась его высокая худощавая фигура.

«Ротокалия, оставайся в коридоре. Самир, пятая дверь справа, там должна быть одна из девушек. Я пойду в третью слева. Действуем тихо. По возможности используем оружие, не магию. Не буем привлекать к себе внимание» — Орофен вытащил из ножен небольшой изогнутый кинжал. Клинок непривычно лежал в руке, верховный маг редко пользовался оружием. Самир пока не спешил доставать свое, оно мирно покоился в ножнах у него на поясе. С одной рукой ему было бы неудобно, и держать кинжал и открывать дверь. Но Самир, в отличие от Орофена, хорошо управлялся с холодным оружием. Наступил решающий момент. Орофен улыбнулся, по телу прошла легкая дрожь. Предвкушение предстоящей победы согрело душу. Сделав глубокий вдох, верховный маг направился в спальню драконьей королевы.

Орофен осторожно приоткрыл дверь и проскользнул внутрь. В комнате было темно. Тяжелые бардовые шторы были плотно задернуты, свет не горел. На широкой кровати с красным балдахинном, кутаясь с головой в одеяло, кто-то лежал. Фигура не шевелилась, и лишь легкое дыхание выдавало тот факт, что человек был жив. Из-под одеяла торчали длинные русые волнистые волосы. На кровати была женщина. Орофен покрепче стиснул кинжал в руках и шагнул к спящей. На полу были начертаны и активированы незнакомые ему аксельванты, верховный маг шел аккуратно, стараясь не наступать на них.

Самир тоже вошел в комнату. В этом помещении было светлее. Первые лучи восходящего солнца уже стучались в окна. Светлые не сильно плотные шторы легко пропускали свет раннего утра. Окно было приоткрыто, и легкий ветерок залетал в комнату. Было прохладно. Не удивительно, что спящая на кровати женщина куталась в одеяло. Комната была большая, в светлых тонах. Над кроватью балдахин из прозрачного невесомого тюля. Женщина лежала, согнувшись, спиной к вошедшему. Русые волосы падали ей на лицо от чего невозможно было разглядеть его черты. Женщина показалась Самиру слишком крупной, а возможно все дело было в полумраке и толстом одеяле. Самир выхватил кинжал из ножен и покрепче ухватился за него. Один точный удар и все. Она не почувствует ни боли, ни страха, тихо мирно уйдет во сне. Он не испытывал к женщине ни ненависти, ни злости. Напротив, он считал себя ее спасителем, избавителем от порчи дракона. В этой комнате сильно пахло чарами. Скорее всего, женщина не хотела сотрудничать и ее просто заставили. Самир подошел к кровати, бесшумно ступая по пушистому ковру, и занес кинжал, готовясь к удару.

Орофен опустил кинжал, острое лезвие легко вошло в тело лежавшей под одеялом женщины. Она задергалась и захрипела. Орофен поспешно выдернул оружие. Клинок был окрашен кровью. Яркие капли, сорвавшись с лезвия, полетели вниз. Лежавшая на кровати драконья королева попыталась подняться. Орофен нанес еще один удар. Затем еще и еще. Женщина судорожно всхлипнула, захрипела и затихла. Кровь пропитала одеяло, растеклась

по нему большими пятнами, казавшимися почти черными в слабом освещении.

Самир нанес один точный рубящий удар туда, где у спящей женщины предположительно была шея. Острое лезвие с легкостью рассекло плотное одеяло и податливую плоть под ним. Тело дернулось и застыло. Все было кончено, быстро и аккуратно. Большое красное пятно стало расползаться по светлому одеялу. Кровь хлестала из перерубленных артерий, однако Самиру показалось, что ее слишком мало. Боевой маг надеялся, что женщина, наконец, обретет покой. И если существовала жизнь после смерти, там найдет свое счастье и свой приют. Самир бережно протер лезвие платком, ловко прижимая рукоятку, культей к телу и убрал кинжал в ножны. Что-то из происшедшего в комнате показалось ему необычным. Странное ощущение, будто он что-то упустил или не понял, не покидало. А еще смущал размер тела, было в нем что-то неправильное. Теряя драгоценные минуты, Самир протянул руку и сдернул одеяло.

Все, одна из женщин была мертва. Орофен был в этом точно уверен, никто не мог выжить с таким количества ран. Вот только все его магические чувства подсказывали, что она по-прежнему жива и даже не ранена. От нее исходила мощная чистая энергия, как от живого и совершенно здорового человека. Орофен не мог уйти, не убедившись, что все сделано правильно. Верховный маг сдернул одеяло.

Самир невольно отшатнулся. На кровати лежал мужчина. Парик полностью скрыл его лицо. Самир убрал искусственные волосы и тихо выругался. Он знал этого человека, не лично, но видел его несколько раз давно, в своей прошлой жизни. Перед ним был один из солдат короля.

Орофен злобно рассмеялся. Да, все складывалось слишком просто. Это было даже подозрительно. На кровати была не девушка, а худощавый изможденный парень, скорее всего кто-то из попавших сюда ранее людей. Орофен, засунул окровавленный кинжал в ножны и поспешил в коридор. Нужно было срочно менять план действий.

«Где же вы их прячете? В подвале? В тайных коридорах? Или уже собрались внизу, готовитесь, а этих оставили на всякий случай?» — крутилась у него в голове. Еще одна настойчивая и надоедливая мысль билась на периферии сознания, что-то там было, какая-то подсказка, но Орофен пока никак не мог за нее ухватиться.

— Девушек в комнатах нет, это ловушка! — тихо проговорил Орофен.

— Что дальше? — Самир тоже вышел в коридор.

— Надо их найти. — Ответил Орофен.

— Где искать? Замок огромный? — с отчаянием в голосе спросила Ротокалия.

— Дайте немного подумать. — Орофен сосредоточился и потянулся магической силой к стенам замка. Он обследовал помещения, искал активность и сосредоточение энергии. Где-то на первых этажах находились люди, энергия билась слабыми, еле уловимыми всполохами, скорее всего это были слуги. Внизу у центрального входа, напротив, присутствовало оживление. Энергия струилась мощными потоками: люди, драконы, такманы. «Неужели уже начался ритуал? Еще рано? Или нет?» — Орофен пытался сообразить.

— Внизу в холле замка большое скопление живых существ. Возможно, они уже начали ритуал. Надо спешить! — после долгого молчания проговорил верховный маг.

— Ты уверен? — спросил Самир.

— Нет, но других вариантов пока у нас все равно нет. — Возразил Орофен. — Пошли, надо спешить!

Троица двинулась дальше по коридору к центральной лестнице. Они больше не прятались за покровом невидимости. Не было смысла тратить на него лишнюю энергию. Сейчас огромное значение играла скорость. Орофен понимал, что шансы на успех невысоки, что время аккуратных шагов и тайных действий закончилось, сейчас им могла помочь только грубая сила. Верховный маг призвал на помощь всю свою ненависть, всю свою боль и отчаяние. Он должен был довести дело до конца, и цена его не волновала. Перед глазами стояло милое лицо дочери. Его родной и любимой дочери, чья жизнь оборвалась так глупо и так неожиданно. И в это были виноваты драконы.

Маги спускались по центральной лестнице, когда столкнулись с одной из служанок. Это была все та же девчушка, что выбегала из боковой двери. Увидев чужаков, она вскрикнула и попятилась. Ее большие глаза округлились. В них появился ужас. Лицо побледнело. Маги остановились, тратя драгоценное время. Служанка первая пришла в себя, она сорвалась с места и бросилась бежать в один из боковых коридоров. Двигалась девушка с невероятной прытью. Страх придавал ей сил и гнал вперед. Орофен бросился следом. Служанку нужно было остановить. Молнии заструились вокруг пальцев верховного мага, и энергетический заряд полетел вслед за убегающей девушкой. Но она ловко увернулась, вильнула в сторону. Молния ударила в стену, высекая искры. В воздух полетела пыль и мелкие камни. Загрохотало так сильно, что заложило уши. Замок загудел, выдавая чужое присутствие.

— Орофен оставь ее, ты уже и так всех предупредил о нашем вторжении! — Самир попытался его остановить.

Но верховный маг не слушал. Ненависть застелила ему глаза. Девчонка почти скрылась за поворотом, когда новый, еще более мощный разряд ударил ее в спину. Из горла вырвался отчаянный крик, перешедший в хрип. Тоненькое тельце выгнулось дугой и затряслось. От волос и одежды повалил дым. Черные ленты ожогов побежали по коже. Служанка замертво упал на пол. Раскинув в стороны тоненькие руки.

— Не надо! — закричала Ротокалия и бросилась к девушке на помощь. Дар целительницы гнал ее вперед, желание спасти жизнь, вырвать из лап неминуемой смерти заставило забыть о планах и обещаниях. Она понимала, что помогать уже некому, что девушка мертва, но ничего не могла с собой поделать. Самир остановил ее, схватил единственной рукой, прижал к себе, удерживая.

Орофен стоял на месте, тяжело дыша. То, что он не попал в противную девчонку с первого раза, было недопустимым промахом. Теперь точно драконы знали о том, что они в замке. Ну и пусть.

— Орофен... — Начал было Самир.

— От нее нужно было избавиться. Теперь все уже не имеет значение. Пошли вниз. Мы должны убить девушек любой ценой. — Перебил его верховный маг.

Самир окинул Орофена тяжелым взглядом, но ничего не ответил. Целительница, опустила голову, на глазах у нее навернулись слезы.

Вот и настал день ритуала. Мария не выспалась. Спать на новом месте было неудобно, а тревоги и волнения не хотели отступать. В голову лезли странные, а порой и бредовые мысли. Несколько раз девушка проваливалась в болезненный тревожный сон. Но каждый раз просыпалась с дико бьющимся от страха сердцем. То ей чудились, что маги вошли в комнату

и жгли их энергетическими молниями. А Терна, которая уже была мертва, смеялась довольным нечеловеческим смехом, глаза горели безумием, а волосы развивал ветер. То снилось, что начался ритуал, а она напрочь забыла слова и постоянно неправильно обводила аксельванты.

Теперь, голова болела страшно. Руки тряслись от волнения. Остальные девчонки выглядели не лучшим образом, все, кроме Марины и Оксаны. Те из них, к кому были применены чары, казалось, совсем не испытывали волнения.

Девушка сжала в ладони медальон с камнем солнца, постаралась сосредоточиться на предстоящей задаче, сделала несколько глубоких вдохов и вступила в круг. Ей подали чашу с кровью дракона. Густая ярко-красная жидкость поблескивала в ярком искусственном свете, словно состояла из драгоценных камней. В нос ударил неприятный металлический запах. Она опустилась на колени, сквозь тонкую ткань длинного платья ощущался холод каменного пола. Рука с чашей немного дрожала. Мария окунула пальцы в кровь и потянулась к первому из множества символов. «Так, не спешить, делать все аккуратно, и главное не забывай повторять слова!» — мысленно проговорила она.

— Я огонь, и это кровь моя — Произнесла она на Валианском языке, тщательно обводя первый символ.

Она сосредоточилась на этом действии, уделила ему все свое внимание. Мария не замечала, что происходит вокруг, не знала, сколько прошло времени, мгновение, или целый день. Ритуал поглотил ее полностью, всю без остатка.

Маги спустились вниз и остановились на лестничной площадке, не дойдя до первого этажа один пролет. История повторялась. В холле замка, начался ритуал. Вся мебель была сдвинута к стенам. Посредине помещения начертан большой круг, заполненный аксельвантами. Девушки сидели на пол у самого его центра и обводили символы кровью драконов, бормоча слова усиления. Разобрать лиц было невозможно, низко надвинутые на глаза широкие капюшоны скрыли их в тени. Но это точно были они. Черный, красный, синий, серебряный и зеленый плащи, показывали их принадлежность к определенной стихии. Голоса звучали тихо. Девушки бормотали себе под нос, но произношение было правильное.

Драконов видно не было, скорее всего, они искали пробравшихся в замок магов. В помещении дежурили такманы, вооруженные мечами и арбалетами. Самир вытянул клинок из ножен, сталь ярко заиграла в искусственном свете. Не дожидаясь указаний, боевой маг бросился в атаку. На лестнице стояли двое. Услышав шаги, они стали оборачиваться. Острый кинжал, отсек голову одному из представителей ордена. Тело задергалось, еще не осознавая, что мертво, сделало несколько неуверенных шагов и покатилося вниз по ступеням. Из горла фонтаном хлестала кровь. Арбалет до сих пор был зажат в руках, такман даже не успел поднять его. Второй мужчина вскинул оружие, но выстрелить не успел, Самир вспорол ему живот, выпуская внутренности наружу. Воздух наполнился зловонием. Такман захрипел, схватился за живот, пытаясь удержать в руках, вываливающиеся на пол кольца кишок. Сделал несколько неуверенных шагов и свалился на залитые кровью ступени. Несмотря на отсутствие руки, Самир двигался плавно и изящно.

Остальные такманы, что были внизу, начали стрелять. Маги активировали защитные

барьеры. Стрелы свистели в воздухе, с громким стуком врезались в невидимую преграду, сыпались им под ноги, не в силах пробить ее. Девушки ни на что не обращали внимания, они продолжали обводить символы и бормотать слова. Круг для ритуала окружала мощная магия, для того, чтобы ее разрушить требовались немалые силы. Драконов по-прежнему видно не было. Но они могли появиться в любую минуту.

Прячась за магической защитой, Самир ловко сбежал по ступеням и бросился на одного из такманов. Мужчина отбросил арбалет и вытащил из-за пояса меч, отражая удар. Сталь зазвенела, ударяясь о сталь. Клинок у Самира был короткий, предназначенный скорее для быстрого убийства, а не для поединка. Противник оказался силен и ловок, он искусно владел мечом, и лишь защитное поле спасало Самиру жизнь. Другие такманы продолжали осыпать магов стрелами.

Орофену надоело ждать. Не обращая ни на что внимание, верховный маг спустился вниз по лестнице. Он понимал, что самый быстрый и простой способ добраться до девушек, это попытаться войти в круг. Он надеялся, что аура такмана ему в этом поможет. Один из представителей ордена преградил ему путь. Орофен направил на него энергетический заряд. Яркая вспышка. Мерзкий запах гари. Тело такмана дернулось, задымилось, и он упал на пол, выронив из рук тяжёлый меч.

Верховный маг шагнул к кругу и аккуратно коснулся рукой поверхности защитного барьера. Зеленые молнии змеились на его поверхности, впились в плоть, ужалили. Орофен со злобным рычанием отскочил в сторону, прижимая к груди обожженную руку.

Вокруг Самира уже кружило трое такманов с мечами. Представители ордена должны были понять, что не смогут нанести магам существенного вреда, холодное оружие не могло пробить защитный барьер. Но они все равно продолжали нападать, отчаянно и упорно. Самир уворачивался и отбивался. Пот выступил у него на лице. Крупная капля повисла на кончике носа. Такманы успели получить ранения. Рука одного из них, весела плетью, по серой одежде расползлось кровавое пятно. Длинная глубокая рана пересекала грудь другого.

Ротокалия тоже спустилась в низ. Защитный купол, созданный вокруг нее Орофеном, не подпускал к ней врагов. Целительница стояла неподвижно, обнимая себя за плечи, и ждала, когда магом будет нужна ее помощь.

Орофену надоела эта мышьяная возня. Он сосредоточился, зачерпнул побольше энергии. На руке засветилось несколько аксельвантов. Верховный маг сжал кулак, и такманы превратились в кровавые фонтаны. Их тела корчились, взрывались, забрызгивая все вокруг кровью, внутренностями и ошметками плоти. Самир отскочил в сторону, уворачиваясь от летящих во все стороны брызг. В помещении стоял тошнотворный запах крови и разорванных внутренностей.

Девушки продолжали ритуал, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Круг был заполнен уже наполовину. Стены замка размеренно гудели и вибрировали. Яркий белый свет медленно полз по стенам, полу и потолку. Мир дрожал, готовясь к переносу, и эта дрожь передавалась людям. Ползла по телу неприятной щекоткой.

— Защитный барьер надежный, но его можно сломать. — Быстро заговорил верховный маг, озираясь по сторонам. — Аура такманов нам здесь не поможет, я не смог в него войти, придется пробиваться силой.

— Где драконы? Что-то здесь не так. — Произнес Самир, утирая пот со лба.

— Может, ищут нас наверху? — Орофен и сам был не уверен в своих словах. Отсутствие

драконов казалось странным, но с другой стороны, девушки были здесь, ритуал начался, ошибки быть не могло. Да и энергетика была подходящая. — Они могут появиться в любую минуту. Самир, собирай силы, мы должны прорваться.

— Я помогу вам! — произнесла Ротокалия. Она подошла к мужчинам, и положила руки им на плечи. Жизненная энергия потекла от целительницы к магам, восстанавливая и укрепляя их силы. Ротокалия остановилась только тогда, когда это стало опасно для ее жизни. Она в буквальном смысле высохла и постарела. Кожа сморщилась и плотно обтянула ослабевшие мышцы. Целительница опустилась на пол, у нее не осталось сил даже на то, чтобы шевелиться. Защитный купол по-прежнему защищал ее, но уйти из замка самостоятельно, без посторонней помощи, она больше не могла.

Теперь Орофен чувствовал себя бодрым и сильным. Решимость горела в нем. Он сконцентрировался, собирая и направляя энергию. Его руки заискрились от окруживших их разрядов. Молнии ударили в защитный барьер, что защищал проводивших ритуал девушек. Раздался оглушительный грохот. В воздух полетели искры. Яркая вспышка затмила собой все вокруг. Барьер пошел рябью, но устоял.

— Не останавливаемся! — Прокричал Орофен и еще раз ударил по защитному куполу. К нему присоединился Самир. Окружающий мир потонул в какофонии света и звука.

Вика сидела на коленях на голом каменном полу и старательно, с большой тщательностью и аккуратностью обводила кровью аксельванты и бормотала слова: «Я вода и это кровь моя!». Она не замечала того, что происходит вокруг. За пределами круга было какое-то мельтешение. Где-то в отдалении раздавался чудовищный грохот. Мелькали вспышки света, дрожь ползла по полу и передавалась телу. Девушка сторала от волнения и ожидания, и ничего не могла с этим поделать. И как бы тщательно она все не выполняла, как бы настойчиво не произносила слова, избавиться от мыслей не получалось. Она сама была виновата, сама вчера навязалась драконам, и теперь, когда она знала весь план целиком, страх сжигал ее изнутри.

Орофен чувствовал, что силы стали покидать его. Проклятая защита никак не хотела поддаваться. Она истончалась, плавилась, но продолжала действовать. «Какой же все-таки вор сильный!» — в сотый раз подумал верховный маг. Они с Самиром переглянулись. Товарищ тоже был измотан. Его худое лицо побелело, но глаза горели ярко, полные решимости. Маги ударили еще раз, в одно место, туда, где защита была наиболее тонкой. Раздался громкий хлопок. Купол исчез, освободившаяся при этом энергия отбросила магов в стороны. Орофен растянулся на полу, больно ударившись спиной и затылком. Воздух вышибло из легких. Острая боль пронзила голову. В глазах потемнело, и мужчине пришлось зажмуриться.

Бормотание девушек стало громче. Защитный барьер больше не заглушал его. У одной из драконьих королев был грубый, почти мужской голос. Они никак не реагировали на происходящее, казалось, даже не заметили, что их больше ничто не защищает. Нельзя было терять время. Орофен поднялся на ноги. Самир перевернулся на бок и громко кашлял, губы у

него были в крови. Ротокалия лежала на полу, согнувшись калачиком, дышала, значит, была жива. Орофен собрал силы, они еще были, их оставалось немного, но более чем достаточно. Яркие молнии сорвались с его пальцев и полетели в сидящих в магическом кругу девушек. Тела, укрытые плащами, захрипели и задергались. Запахло горелой плотью и палеными волосами, одна за другой, девушки попадали на пол. Чаши с кровью зазвенели, расплескивая драгоценное содержимое. Одна из них, позвякивая, покатила по полу. Ритуал был прерван. Все было кончено.

Самир, пошатываясь, поднялся на ноги. Из прикушенной губы до сих пор капала кровь. Мир по-прежнему светился и дрожал, хотя ритуал был прерван. Маги направились к Ротокалия, понимая, что нужно как можно быстрее покинуть замок. И тут Орофен застыл на месте. Яркая магическая вспышка пронзила его органы чувств. Где-то на территории замка вырос еще один защитный барьер. Он пульсировал чистой, неукротимой энергией. Верховный маг развернулся и бросился по направлению к ритуальному кругу. Он отчетливо ощущал ауры девушек, и эти ауры говорили, что они живы.

«Нет! Не может быть! Нет!» — билось в голове.

Верховный маг подошел к одному из тел и сбросил обугленный капюшон. На него смотрело мертвое лицо изможденной женщины лет под сорок. Глаза ее застыли, рот приоткрылся в последней отчаянной попытке вдохнуть. Волосы оплавилась, на коже краснели и чернели ожоги. Все внутри кричало, что она жива. Но этого просто не могло быть. Маг бросился к следующему человеку — это оказалась полная женщина в возрасте, с болезненным одутловатым лицом. «Разве королевы не должны быть молодыми и красивыми? Мне говорили, что они молоды!» — Орофен не мог понять, что происходит. Он подбежал к третьей, но это оказался мужчина. Тоже в возрасте и тоже изможденный. «Мужчина не мог быть королевой!» — Орофен выпрямился, и отшатнулся от тела.

— Это не они. Это постановка! Ритуал продолжается и проходит где-то еще! — сквозь зубы произнес верховный маг.

— Я говорил, подозрительно, что нигде нет драконов! — сухо ответил Самир. Он сидел на полу, рядом с Ротокалией.

— Их нужно найти! — сказал верховный маг. И тут его поразила одна мысль: «Что девушкам делать в пустом хлеву. А там была их энергия, и совсем не было защиты. Они все время были не в замке». — Я знаю, где они! Самир, оставь ее, пойдем

И тут раздались аплодисменты. Кто-то громко и энергично хлопал в ладоши. Маги остановились, озираясь по сторонам. В холле никого не было.

— Орофен, Орофен, любишь ты убивать невинных. — Раздался бархатный голос Демиана. Черный дракон появился в помещении, возник на пустом месте, словно из-под земли, но замок был полон тайных ходов и коридоров, и он мог прятаться в любом из них. Он был облачен в черные брюки и рубашку, на поясе висел меч из политура, очень грозное и дорогое оружие. Бирюзовые глаза лучились жизнью и энергией. Губы тронула легкая улыбка, дракон не казался грозным, напротив приветливым и милым.

— Самир, они не в замке, а в тех постройках, что мы проходили. Постарайся им помешать. Я присоединюсь, чуть позже. — Прокричал Орофен. Вокруг пальцев его плясали молнии.

Самир набросил полог невидимости и побежал к выходу.

Демиана окружили густые клубы черного тумана, глаза почернели, радужка полностью слилась со зрачком. Дракон больше не улыбался.

Орофен метнул энергетические молнии. Яркая вспышка озарила помещение. В воздух полетели искры и осколки камня. На стене появилась уродливое обугленное пятно. Дракона на том месте уже не было. Демиан оказался в другой стороне холла. Черный туман окутывал его, словно одеяло.

— Вот не пойму я тебя Орофен. Вечно ты пытаешься кого-то убить, истребить, уничтожить. — Демиан говорил спокойно. — Вы маги, очень опасные и кровожадные. Вы захватили власть. Навязали всем удобные только вам законы. Устроили геноцид целого рода драконов. А теперь убиваете всех без разбора.

— Вы преступники, и вы ответите за то, что сделали! — сквозь зубы проговорил Орофен и метнул молнии. Очередная вспышка света, грохот, искры. Но дракон опять успел увернуться.

— А кто будет судить вас, за ваши преступления? Не все черные драконы участвовали в войне, но все были убиты. Или, например, Люциан, он ведь был не виноват, что жена одного из ваших, оказалась шлюхой! Не твоя случайно?

— Сдохни! — Прорычал Орофен, нанося еще один удар. Молнии пролетели в нескольких миллиметрах от дракона, врезаясь в стену. Демиан пошатнулся, но все же, устоял на ногах. Гнев душил Орофена. Он чувствовал, как силы его исчезают, как слабеет его тело. Энергии оставалось все меньше и меньше.

— Ты убил мою дочь! — Орофен задыхался, вытянутая вперед рука дрожала. Они кружили по комнате в странном, ведомом только им танце.

— Ты сам убил свою дочь! — Возразил Демиан. — Я предлагал тебе выбор. Я не тронул бы ни ее, ни кого-либо из вас. Если бы вы отступили и позволили нам уйти. Ты знаешь, что мое слово нерушимо. И я дал его тебе, но ты предпочел борьбу. Ты сделал выбор. Ты ее убил!

Орофен сделал несколько быстрых шагов, сокращая расстояние между ними. Сил оставалось мало, нужно было бить наверняка. Молнии змеились вокруг его пальцев. Демиан был совсем близко. Он не мог убежать и увернуться. Молнии сорвались и полетели в цель, на месте Черного дракона должно было остаться обугленное тело. Но ничего не произошло. Орофен попробовал еще раз и еще. Ничего. Магия покинула его. Он попытался сделать еще шаг, но не смог, ноги будто приклеились к полу. Верховный маг посмотрел вниз, он стоял среди хаотично начертанных символов, все они светились зеленым. Орофен не знал этих аксельвантов, все они были из великих книг. А магом было запрещено учить их и применять без одобрения совета. А вор не соблюдал никакие законы. Орофен понимал, что попал в ловушку.

Самир выскользнул на улицу. Все вокруг было залито ярким светом. То ли наступил день, то ли ритуал входил в завершающую стадию. Боевой маг понимал, что у него мало шансов остановить происходящее, но сдаваться он не собирался. Самир побежал к постройкам, не разбирая дороги. Во дворе никого не было видно. Но тут над ним зависла огромная тень. Самир остановился и поднял голову, в воздухе кружил синий дракон. Точно такого же мага убил несколько лет назад, когда они пытались остановить ритуал в первый раз. Дракон летел низко, внимательно разглядывая землю. Синяя чешуя блестела и переливалась в ярком свете пытавшегося исчезнуть мира. Под покровом невидимости он не мог заметить Самира. Хотелось напасть на чудовище, лишить его жизни, но маг не поддался

бессмысленным желанием. Ему нужно было вмешаться в ритуал. Самир стал продвигаться медленнее, чтобы не создавать лишнего шума. Ледяное пламя ударило в землю буквально в нескольких сантиметрах от него. Дракон все-таки услышал. Самира обдало холодом. Маг упал на землю, перекатился и активировал защитный барьер. Ледяное пламя ударило вновь. Оно лилось потоком, душило, пыталось раздавить и уничтожить. Рука заледенела. Зубы стучали. С дыханием вырывалось облачко пара. Волосы и борода покрылись инеем. Когда поток прекратился, дракон переводил дыхание, Самир сбросил защиту и запустил энергетический заряд. Молнии ударили в чешуйчатое тело. Дракон взревел, закружился, интенсивно махая крыльями. На блестящей шкуре появились темные обугленные пятна. Самир опять спрятался за защитным покровом. Дракон яростно махал крыльями. Ветер поднимал в воздух пыль и мелкие камешки. Ледяное пламя ударило вновь. Но поток оказался чуть слабее предыдущего. Дракон тоже терял энергию. Тело Самира дрожало от холода и усталости. Силы явно были на исходе. На этот раз пламя исчезло быстрее. Не теряя ни минуты, Самир сбросил защиту и направил энергию в дракона, вложив в этот удар почти все без остатка. Правое перепончатое крыло задымилось, кожа стала трескаться и плавиться. На нем образовались рваные раны и прорехи. Дракон заревел, попытался улететь, но поврежденное крыло не слушалось. Оно судорожно молотило воздух. Тело стало переворачиваться на один бок, его неудержимо тянуло вниз. Огромная туша с грохотом завалилась на землю, ломая невысокий кустарник. Все повторялось. Самир поднялся на ноги, тяжело дыша. Его шатало из стороны в сторону. С такими крохами сил он точно не смог бы прорваться к девушкам.

Тело дракона засветилось, стало съеживаться и изменяться. И вот уже на земле, согнувшись в позе эмбриона, лежал обнаженный светловолосый мужчина. Кожу его покрывали синяки, царапины и красные пятна ожогов. Правая рука дымилась, молния проделала в ней уродливые обугленные раны. Из них торчала спекшаяся плоть, в некоторых местах она прогорела до кости. Дракон был жив, но без сознания, грудь его судорожно вздымалась. Райан. Это все-таки был Райан. Вор, убийца, помешанный на золоте садист. Самир должен был с ним покончить. Маг помнил план, помешать ритуалу и убить кого-нибудь из драконов. Помешать он уже ничему не мог, это теперь забота Орофена. А вот убить одного из драконов, это стало вполне возможным. Магической энергии совсем не осталось. Самир вытащил из ножен кинжал и шагнул к Райану.

У Нади затекла рука, казалось, символы никогда не закончатся. От постоянного повторения слов: «Я земля и это кровь моя», пересохло во рту. Яркий свет, который, лился прямо от пола и стен, слепил глаза. Все вокруг гудело, ревело, грохотало, вибрировало, кричало разными голосами. Девушка не понимала, все это на самом деле или просто игра ее воображения. И вдруг символы закончились. Обводить больше было нечего. Надежда оглянулась по сторонам. Марина и Оксана тоже закончили и застыли в ожидании. Мария и Виктория расправлялись с последними аксельвантами. Ритуал подходил к своему завершению.

Орофен не мог пошевелиться. Он дергался, напрягал мышцы. Тянулся к своей силе, но все было бесполезно. Он проиграл. Демиан подошел к нему и остановился в нескольких шагах. Орофен поднял взгляд и бесстрашно посмотрел в глаза черному дракону. Черный туман окружал его мускулистую фигуру. И опять верховного мага поразило тот факт, насколько спокойным и невозмутимым было лицо Демиана.

— Все-таки Ленд тебя переиграл. Он оказался сильнее и умнее. — Внимательно разглядывая мага, проговорил Черный дракон.

— Он просто вор! — тихо проговорил Орофен, голос прозвучал презрительно и зло.

— Он просто забрал свое. Воры это вы, маги. Вы пытались украсть его право быть тем, кто он есть. — Возразил Демиан. — Орофен Артур Дегольд, верховный маг Валиана, член совета магов, ректор Лианской магической академии, за все преступления, совершенные тобой перед народом Валиана и народом других миров, ты приговариваешься мною Демианом Кросманом, последним из рода Черных драконов к смерти. Тебе есть что возразить?

Орофен промолчал, в упор, глядя на черного дракона. Жилы на его шее вздулись. Мышцы напряглись. Он пытался пошевелиться, в последней бессмысленной попытке что-то изменить. Демиан положил руку на его плечо. Черный туман, оторвался от его пальцев и окутал тело верховного мага. Жизнь медленно потекла к дракону. Орофен сжал зубы, но не проронил, ни звука. До последнего мгновения, пока еще слабый огонь жизни теплился в нем, Орофен смотрел своему врагу в глаза. Когда тело высохло и рухнуло на пол, рассыпаясь, Демиан, наконец, смог вздохнуть спокойно.

Самир приблизился к согнувшемуся на земле дракону. Райан все еще был без сознания, но жив. Маг сжал рукоять кинжала, рука предательски дрожала. Но враг лежал на земле, был неподвижен, не защищался, промахнуться было невозможно. Самир поднял оружие, готовясь нанести удар, и тут же взвыл от нестерпимой боли. Холод ледяными клещами впился в его ногу и медленно пополз вверх по телу. Маг дернулся, вырываясь, но держали крепко. От боли и неожиданности, он совсем забыл про оружие и потерял драгоценные секунды. Самир опустил глаза. Здоровая рука дракона сжимала его лодыжку. И от нее бежал смертоносный холод. От боли маг не мог соображать. Кинжал выпал из его руки. Синие глаза дракона были широко распахнуты, они горели торжеством. Холод быстро завоевывал тело. Сердце билось медленно, не справляясь с густеющей кровью. Крик оборвался, в легких не осталось воздуха. Самир судорожно пытался вдохнуть, но дышать было нечем. Мозг еще жил, еще соображал, а тело уже превратилось в ледышку. Еще несколько мгновений и вместо боевого мага во дворе застыла покрытая инеем статуя.

Райан разжал пальцы и тяжело вздохнул, морщась от боли. К нему подбежал Ред. Руки Красного дракона были окутаны пламенем, но в нем больше не было необходимости. Ред видел, как упал синий дракон и как маг обнажил кинжал, собираясь совершить убийство. Он призвал дар, разжег пламя и бросился на помощь. Времени на то, чтобы превратиться в дракона у него не осталось. Но Райан справился сам.

— Ты живой! — Ред погасил пламя и склонился над Райаном.

— Да, живой! — простонал тот, морщась от боли. — Я отомстил, я ему отомстил. Бесконечные воды были ко мне благосклонны.

Ред помог ему подняться. Ноги Райана подкашивались от слабости и боли.

— Да, ты отомстил. Ты справился. Ты молодец. Сделал мою работу. — Ред улыбнулся, поддерживая приятеля.

— Синие драконы тоже войны! — возразил Райан.

— С этим что? — Ред указал на ледяную статую.

— Он сдох, пусть теперь тает! — Райан ударил замороженный труп Самира ногой. Тот пошатнулся и упал на каменистую дорожку. От замороженного тела откололись кровавые осколки. Райан зашатался и если бы его не держал Ред, то точно растянулся бы на земле.

— Хватит буянить! — Ред усмехнулся. — Пойдем, отведу тебя в замок.

Когда девчонки дорисовали аксельванты, они подняли взгляд и ошарашено стали озираться по сторонам. Оксана закончила первая. Она, вотличии, от многих, хорошо спала и совсем не переживала. А еще она умела быстро и аккуратно работать. Когда все немного пришли в себя после монотонной работы, Оксана произнесла: «Ну что, пора домой!», и направила свой дар на последний из аксельвантов. Черный туман заструился из ее ладони и ударил в символ, тот в свою очередь загорелся ярким, неправдоподобным светом. Мир вокруг задрожал сильнее. Гул плыл, заглушая собой все прочие звуки, белый свет стал практически нестерпимым. Оксана продолжал направлять дар. За первым аксельвантов загорелся, второй, затем третий. Девчонки тоже активировали свои символы. Круг полыхал. Ритуал подходил к завершению.

Ред помог Райану зайти в замок, нашел одно из перевернутых кресел, поставил его на ножки и усадил в него Синего дракона. Райан тяжело дышал, морщился от боли, но его жизни ничего не угрожало.

— Справились? — к ним подошел Демиан.

— Да, Самир мертв. Но Райана немного потрепало! — Ответил Ред.

— Могу отдать тебе жизнь Орофена, сразу исцелишься! — Предложил Демиан.

— Нет. — Отмахнулся Райан. — Не такие у меня серьезнее раны, больно, правда сильно, но я лучше дождусь Ленда, он меня вылечит.

— Значит маги все. — Ред улыбнулся.

— Не все. Я не знаю где один из учеников, единственный, кто выжил в прошлый раз, и еще жива целительница. — Ответил Демиан.

Ред посмотрел на скорчившееся на полу еле живое тело, нахмурился и направился к целительнице. Она была в сознании, но у нее не осталось сил даже на то, чтобы шевелиться, а убежать и спастись, она подавно не смогла бы.

— А где ваш мелкий? Как там его звали? — Ред присел рядом с Ротокалией на корточки.

— Миргон. — Подсказал Демиан.

— Да, где Миргон? — не унимался Ред.

— Он не вернулся. Вы его убили. — Промелькнула Ротокалия.

— Демиан, а разве кто-то из нас убивал мелкого мага? — Ред нахмурился.

— Я об этом ничего не знаю. — Демиан тоже подошел к лежащей на полу женщине.

— Убили. Ушел и не вернулся. — Шептала целительница из последних сил.

— Что с ней делать? — Спросил Ред. — Подождать, когда умрет? Или забереешь то, что осталось?

— Нет, мы не станем ее убивать. — Произнес Демиан. — Ротокалия очень сильная целительница. Других магических способностей у нее нет. Она сделала много доброго и хорошего. А все зло, что совершила, шло от Орофена и совета магов. Она может нам пригодиться.

Ротокалия скосила на Демиана затуманенные изнеможением глаза. В них промелькнуло удивление.

Черный туман за клубился вокруг ладони Демиана. Глаза дракона почернели. Он коснулся плеча Ротокалии, но вместо того, чтобы забрать жизнь, направил энергию Орофена в ее тело. Черные щупальца впились в плоть целительницы. Ротокалия широко распахнула глаза, и открыла рот. Жизнь мощным потоком вливалась в ее тело. Мышцы восстанавливались, кожа разглаживалась. Внутренние органы стали работать нормально. Сердце забило быстро и уверенно. Целительница сделала глубокий вдох. Жизненная сила вернулась к ней. Она попыталась подняться, но застыла на месте, не решаясь совершать резких движений. Над ней склонились два самых сильных дракона Черный и Красный. Отдаленно она понимала, что ее не стали бы спасать, для того, чтобы убить, но страх все равно сковал ее тело.

— Отведи ее в одну из комнат башни и запри там. После ритуала, попрошу слуг принести ей поесть! — Распорядился Демиан.

Ред протянул Ротокалии руку и улыбнулся одной из самых своих обаятельных улыбок. Ред умел выглядеть как большой и милый плюшевый мишка, а не грозный огненный дракон. Целительница приняла протянутую руку, поднялась на ноги и последовала за Красным драконом.

Демиан взял кресло и сел рядом с Райаном.

— Ты совсем сума сошел! — Строго проговорил Черный дракон. — Если бы с тобой что-то случилось, я бы себе не простил!

— Ничего не случилось. Я отомстил! Я должен был это сделать сам! — Возразил Райан. — Неужели у нас получилось, неужели это все!

— У нас получилось! — Ответил Демиан. И мир утонул в ярком белом мареве.

Марина чувствовала слабость, дар пил ее жизненную энергию, и ее оставалось все меньше и меньше. Им, с противным внутренним голосом, пришлось объединить усилия, чтобы закончить. Руки у девушки дрожали. Крупные капли пота выступили на лице. Символы загорались ярким серебристым сиянием. Что происходило у девчонок, она не видела. Не было сил на то, чтоб повернуть голову. Когда последний символ ярко вспыхнул. Мир вокруг загудел, затрясся, задрожал стремительно, будто началось землетрясение. Белый свет залил все вокруг. Марина потеряла сознание.

До ритуала

— Хорошо. Если всем все понятно и вопросов больше нет, предлагаю расходиться и готовиться к завтрашнему дню! — подвел итог встречи Демиан.

— Если мне позволено будет сказать... — голос Ленда стал едким и насмешливым. — Я хотел бы обсудить с вами еще несколько очень важных вопросов.

Все драконы уставились на него. Райан смотрел с любопытством и интересом. Ред недобро хмурился. Айрен скорее удивленно. А Демиан спокойно и внимательно. Пауза затянулась.

— Ты что-нибудь обнаружил? — после продолжительного молчания произнес Черный дракон.

— Как вы все знаете, после того, как Самир и Терна смогли преодолеть защиту и проникнуть на территорию замка, я ее немного изменил и усовершенствовал. Теперь я ощущаю ауру всех, кто с ней соприкасается. — Начал рассказывать Ленд. — Вчера днем оборотень пытался пройти на территорию замка. Да не обычный рядовой волчара, а Барвин собственной персоной. Но, когда я выбрался посмотреть на гостя, то никого не увидел. Оборотень не мог, так быстро уйти.

— Барвин вчера днем был у себя, он и его прихвостни были смертельно пьяные. — Возразил Демиан. Он начинал хмуриться. — Мы нанесли им визит, обсуждали нарушение Барвином договора.

— Ты не мог ошибиться? — спросил Ред, сложив руки на груди.

— Нет, но у меня есть объяснение. — Ленд самодовольно улыбнулся. — Я порылся в книгах и нашел интересный ритуал с подменой аур. А насколько мы знаем, Барин ходил к магам в гости. Я думаю, Орофен достаточно опытен и умен, он должен его знать. Пока Барвин рассказывал все, что знает, Орофен скопировал его ауру и спокойно вышел за периметр защитного поля.

— Значит, они не будут пробиваться с боем, они придут под любой из личин, причем в любой момент, необязательно во время ритуала. — Айрен потер виски руками.

— Так поставь защиту от всех! — Ред опять стал мерить шагами комнату.

— Тогда никто не сможет ни войти, ни выйти из замка до ритуала. — Ответил Ленд. — Они все равно придут, будут прорываться с боем. Но я думаю, что я смогу их удержать.

— А может быть они уже здесь? — предположил Райан.

— Нет, исключено. Я внимательно слежу за барьером. Этой ночью не спал. Не было больше странных попыток проникнуть на территорию. — Проговорил Ленд.

— Мы не можем закрыть замок. Завтра мне понадобится помощь такманов. Кто вместо них сделает всю грязную работу? — Демиан хмурился все сильнее. — Предложите другое решение?

— Мы можем их обмануть, заставим потратить много времени и сил, и заманим в ловушку. — Ленд потер руки. Сейчас особенно было заметно, насколько он устал и измотан. — Мы не будем проводить настоящий ритуал на привычном месте, а лишь симитируем его. При этом расставим охрану, и я создам хорошую защиту. Все должно выглядеть очень правдоподобно. А настоящий ритуал мы проведем в неприметном месте,

например, в бывших конюшнях. Ночевать девушкам тоже будет лучше не в их комнатах. Мы не знаем, во сколько маги нанесут нам визит, лучше подстраховаться. А еще лучше расставить в комнатах ловушки и положить на кровати кого-нибудь другого. Пусть маги подумают, что у них все получилось. Тем более я поэкспериментировал с подменой ауры, и могу использовать против Орофена его же оружие.

— И где мы возьмем столько людей? Предлагаешь истребить всех слуг? — спросил Райан.

— Нет, я думаю, в этом нам уже помог Айрен. За кровь дракона Люциан должен ему столько, что горстка рабов, самых слабых и бесполезных, мизерная плата. — Ленд широко улыбнулся.

— Стоит попробовать. — Демиан потер подбородок.

— И того план такой. Я создам вокруг конюшни хорошую защиту, но активирую ее только тогда, когда девушкам на самом деле будет угрожать опасность. Нельзя привлекать к тайному месту лишнее внимание. Ауры королев наложу на тех рабов, что будут в кроватях и тех, что будут имитировать ритуал. Конечно, при близком контакте можно будет понять, что аура наложена. Но будем надеяться, что магам некогда будет разбираться. Свечение наших ауры я приглушу как можно сильнее, чтобы они нас не выдали.

Еще в комнатах и на месте фальшивого ритуала я начертаю аксельванты ловушки, они способны обездвижить магов и забирать у них магическую силу.

Я не буду спать и как только почувствую, что кто-то проник на территорию, оповещу всех. Некоторые из нас будут рядом с королевами, охранять и защищать, некоторые в замке и рядом, ждать вторжения. Маги, скорее всего первым делом будут искать комнаты, особенно, если придут ночью.

— А если они сразу пойдут через центральный вход? Или сделают еще что-нибудь? — прищурившись, поинтересовался Ред. — Если они раскусят наш план?

— Их надо подтолкнуть, помочь им, направить их, но так, чтобы они этого не поняли. — Заговорил Айрен. — Если бы маги хотели прорываться силой, они не стали бы тратить время на уловки. Их мало, и они не так сильны, как раньше. Они постараются как можно дольше быть незамеченными. Надо поставить охрану на все выходы и входы кроме одного. Есть один боковой вход, он ближайший к жилым комнатам и наши королевы часто им пользовались, чтобы выбежать на улицу. Маги чувствуют ауру и жизненную энергию, исходящую от людей, правильно?

— Да. — Подтвердил Ленд.

— Значит, — продолжил Айрен, — они почувствуют, что королевы рядом и воспользуются шансом. Можно поступить еще хитрее. Когда мы поймем, что к нам вторглись те, кого мы не ждали. А как, мы, кстати это поймем?

— Они украдут ауры, но не внешность, и вероятно будут пользоваться невидимым покровом. Если на территорию пройдет кто-то, скорее всего такман, а увидеть его мы не сможем, значит это они. — Ответил Ленд.

— Хорошо. Продолжу. Когда мы поймем, что к нам вторглись те, кого мы не ждали. Пусть кто-нибудь из слуг выйдет из нужной нам двери, покажет путь. Только потом сразу же прячется в свои покои.

— Попрошу Ангелину. — Предложил Демиан.

— Маги попадут в комнаты королев и убьют вместо них рабов. Если они будут применять магию, то я сразу это почувствую. Если все сложится идеально, то они попадутся

в ловушки. Может быть они не поймут, что убили не королев и просто уйдут. Ну, или обнаружат подлог и будут искать дальше. — Подключился к обсуждению Ленд.

— Если они обнаружат подлог и не попадутся, то, скорее всего, пойдут в главный зал. — Опять заговорил Айрен. — А там их встретим мы и фальшивый ритуал.

— Такманы и фальшивый ритуал. — Возразил Ленд. — Не хочу, чтобы бой начался раньше времени. Хочу, чтобы они попытались разрушить барьер и пробиться в круг. Я думаю, внизу должен остаться Демиан. Если маги не купятся на ритуал, поймут, что это фальшивка, он попытается их остановить. А если купятся, то на разрушение барьера они потратят много сил. Тогда Демиану только и останется, заманить их в ловушки.

— На случай если они прорвутся должен дежурить Ред. — Предложил Айрен. — Он остановит их раньше, чем они поймут, где происходит настоящий ритуал. А девушек будем охранять мы втроем. Ленд будет готов активировать защиту, а мы с Райаном следить за периметром.

— Какова вероятность, что план сработает? — спросил Райан.

— Никто точно не скажет, но думаю, вероятность высокая, хотя в подобных ситуациях, когда не можешь спрогнозировать все действия, сложно сказать, всегда что-то может пойти не так. — Ответил Айрен.

— Но вероятность того, что они сразу пойдут в конюшни, очень мала? — не унимался Райан.

— Думаю да. — Айрен утвердительно кивнул.

— Тогда я хочу поменяться с Редом. — Райан вздернул подбородок, губы его капризно поджались. — Я тоже сильный дракон. И я хочу убить Самира. Я должен отомстить за... сестру. А Ред пусть охраняет девушек. Через него точно никто не пробьется.

— Ты верен? — Демиан сурово посмотрел на синего дракона.

— Да уверен! — ответил тот.

— Ред, что думаешь? — Демиан обратился к красному дракону. Тот продолжал ходить взад-вперед.

— Как скажешь, так и сделаем. Если Райану это нужно, то пусть воюет. Если что, я успею на выручку.

— Хорошо. — Демиан задумался. — Ленд, сколько ты уже не спал?

— Больше суток. — Ленд потер глаза. — Я справлюсь.

— Нет. Ты должен отдохнуть. — Возразил Демиан. — Может то-то из нас вместо тебя следить за защитным полем?

— Да, но нужно будет нанести на тело специальный аксельвант и активировать. — Ответил Ленд.

— Айрен. Твоя роль в предстоящем плане была минимальна. Возьмешь на себя защиту замка? — Обратился Демиан к серебряному дракону.

— Хорошо. — Ответил тот неуверенно.

— Приступай. — Демиан махнул головой в сторону Айрена.

Ленд поднялся с места и достал из кармана небольшой ножичек. Уколол указательный палец. Кровь тонкой струйкой побежала по коже.

— Давай руку! — Ленд подошел к Айрену. Серебряный дракон подчинился. Лицо его было напряженным и мрачным. Ленд быстро начертил на коже необходимые символ и активировал их своей энергией. Аксельванты загорелись зеленым свечением и исчезли.

— Как я пойму, что кто-то вошел? — спросил серебряный дракон, потирая место, куда

нанесли аксельванты.

— Ты почувствуешь прикосновение к месту, где нанесен символ. Если пройдет тот, кому можно входить, символ загорится зеленым. Если сделает попытку пройти тот, кого защита не пустит, то красным. При этом и в одном и другом случае, перед глазами вспыхнет образ. — Стал рассказывать Ленд.

— На этот раз все? — спросил Демиан, внимательно всех разглядывая.

Драконы утвердительно кивнули. Больше предложений не было.

— Тогда пойдете готовиться. Завтра нас ждет трудный день. Все должно получиться.

Когда драконы разошлись Демиан остался один. План не казался ему надежным, да и невозможно было придумать надежный план. Он не хотел закрывать замок полностью, и дело было ни в такманах, а в банальной гордости. Он не хотел прятаться. Хотел рискнуть и дать бой. Обмануть. Схитрить. Заманить в ловушку, но не прятаться. Уничтожить магов было необходимо, пока они еще находились здесь. Переносить их с собой казалось огромной ошибкой. Новый мир огромный, в нем найдется множество мест, где можно спрятаться и затаиться, вынашивая план мести. Ритуал служил идеальной приманкой. Оставалась вероятность, что противник сможет перехитрить и все разрушить, но Демиан готов был рискнуть. Вот только признаться в истинных своих мотивах, он не мог. Он только надеялся, что другие драконы приняли его не очень оригинальную и убедительную отговорку.

Новый мир.

Медленно, очень медленно к Марии стали возвращаться ощущения. Она плавала в абсолютной темноте, лишенной цветов, запахов и звуков. Девушка осознавала себя, ощущала целостность своего тела. Смутный хоровод разрозненных воспоминаний врывается в сознание, мысли и образы сменяли друг друга быстро и хаотично. Сложно было удержать в голове что-то одно. Все события перемешались, сплелись в тугой комок. Сон, реальность, фантазия — невозможно было разобрать. Но чем больше она осознавала себя, чем больше старалась выдернуть суть из хаоса мыслей, тем больше возвращалась к жизни.

Кто-то упорно тряс ее за плечи. Очень далекий сильно искаженный голос что-то настойчиво бубнил над ухом. Звуки вернулись. Но было очень сложно разобрать, что ей говорили. Она слышала свое имя, или ей это только казалось. Липкая тягучая чернота не хотела ее выпускать.

Яркая вспышка пламени, заполнила собой весь мир. Огонь живительной силой разлился по венам. Тьма отступала, пряталась в темные углы. Хоровод мыслей закружился быстрее. Появилась ясность образов, они перестали быть спонтанными и хаотичными. Сознание возвращалось, выплывало из липкого сиропа забвения.

— Мария! Мария! Приходи в себя, у нас мало времени! — Звал знакомый голос. Ее опять трясли за плечи. Прохладная немного шершавая ладонь погладила ее по щеке.

Девушка с трудом открыла глаза. Веки были тяжелыми. Яркий свет наступившего дня на мгновение ослепил ее, заставляя зажмуриться. Она лежала на кровати, но не в своей, а совершенно в незнакомой комнате. Над ней склонился Ленд.

«Ритуал. Мы провели ритуал. Я должна была вернуться домой. А что здесь делает Ленд!» — мысль обожгла сознание. Мария широко распахнула глаза и попыталась сесть. Тело оказалось слабым, перед глазами все поплыло.

— Ленд! — прохрипела она и не узнала свой голос, во рту было сухо. — Ленд, что случилось? Ритуал? Почему ты здесь?

— Тебе нужно попить. — Ленд поднес к ее губам чашу с водой. — Все получилось, ритуал завершен, мы выбрались. Но теперь, если не хочешь получить порцию чар и навсегда попрощаться со своей настоящей личностью, ты должна бежать. Я помогу тебе, я все продумал, просто доверься.

Мария с жадностью выпила предложенную воду и сделала глубокий вдох. Стало немного легче. Сердце в груди стучало быстро. От слов о чарах по коже пробежал озноб.

— Но куда мы попали? Мы ведь должны были пойти каждый своей дорогой. Мы вернуться домой, а вы туда, куда направлялись. Разве нет?

Ленд уже поднимал ее на руки. На ней было то же платье, в котором она проводила ритуал. Медальон с камнем солнца покорно висел на шее. Мир опять поплыл перед глазами и провалился в черноту, только на этот раз неприятное ощущение длилось несколько мгновений. Они исчезли из комнаты и оказались в потайном коридоре замка. Ленд поставил ее на ноги, но продолжал придерживать, обнимая за талию. Прохлада и сырость каменного тайного хода, остудили ее все еще слабое тело. Кожа покрылась мурашками.

— Мы в вашем мире. Там куда и направлялись. Не было никаких двух мест

назначения. — Наконец ответил Ленд.

— Но Ред сказал... — пролепетала Мария и запнулась. Их с Викой опасения оправдывались, их обманули.

— Ред и Айрен немного приукрасили историю, чтобы проще было заставить вас делать то, что мы хотели, без применения чар. Ну, или хотели выглядеть в ваших глазах лучше, чем есть, более благородными.

— Почему мне не сказал ты! — Мария попыталась его оттолкнуть, вырваться из его объятий, но он не отпустил. Лишь крепче прижал к себе. Ноги у девушки дрожали от слабости.

— А что бы это изменило? Ты ни на что не смогла бы повлиять. Если бы стала возмущаться, то попала бы под чары. А не стала бы, мы все равно оказались бы в этой точке.

— Но я бы знала правду. Знала, что ты мне не соврал! — Мария зло посмотрела на Ленда, губы ее поджались.

— Возможно. Хотя я тебе не врал, я просто не обличил чужую ложь. — Возразил Ленд. — Я не мог рисковать. Зато я придумал, как вытащить тебя и твоих подруг. Тем более Демиан распорядился, чтобы ко всем вам были применены чары. Если мы с Райаном еще можем послушаться, то Ред не станет. Поэтому перестань злиться и слушай внимательно. Сейчас сюда придет Вика. Она уже все знает. Вы пойдете по указателям. Видишь зеленые стрелки на стенах.

— Вижу. — Ответила Мария, она слушала.

— Они приведут вас сначала в комнату к Надежде. Вы ей все объясните и заберете ее с собой. Я сделал своей королеве один подарок. Поэтому, после того, как Надя к вам присоединится, вы пойдете по указателям в подземелья, и заберете своего помощника. Несколько дней назад ко мне в ловушку попал ученик магов. Я его спрятал и никому о нем не сказал. А вчера с помощью магии привязал его к Надежде. Если он не станет вам помогать, попытается сбежать или напасть, он умрет. Парня зовут Миргон. Не бойся, он безобидный. Заберете мага и переместитесь в безопасное место. Вики должно хватить на это силы. Дальше маг, оградит это место от вторжения, и вы будите сидеть там и ждать меня. Сразу же драконы не станут за вами гнаться, даже если и найдут где вы. Я тоже уйду, найду безопасное место. И когда буду готов, приду к вам и поставлю защиту от драконьих чар. Ты все поняла?

— Вроде. — Ответила Мария. — Забираем Надю, находим Мага, перемещаемся в безопасное место, маг создает защиту, сидим тихо и ждем тебя.

— Если кратко, то все так. — Ленд улыбнулся.

— Это точно не спонтанный план. Ты долго этому готовился. — Мария посмотрела ему в глаза.

— С первого дня как тебя увидел, я решил, что помогу. — Ответил Ленд.

Они стояли так близко и смотрели друг на друга. Он обнимал ее за талию, она касалась руками его груди. И в очередной раз Мария поймала себя на мысли, что не может определить его возраст. Иногда он казался ей совсем юным, а теперь на него словно давила тяжесть веков. Она провела рукой по его щеке, заскользила пальцами по теплой коже. Его губы были так близко.

Воздух в помещении замерцал, и в потайном коридоре появились Вика и Райан.

— Привет! — произнесла девушка. Она выглядела бодрой и отдохнувшей. На ней было то же платье, что и во время ритуала, на шее красовалась подвеска с водным камнем.

— Райан, ты зачем с ней пошел? — обратился Ленд к другу.

— Я должен был убедиться, что вы на месте и вас не поймали. — Ответил Синий дракон. Ленд залечил его раны, полученные в битве с Самиром. Но Райан все равно был бледен.

— Готовы? — Спросил Ленд, переводя взгляд с одной девушки на другую. — Вам нужно решить, где вы спрячетесь.

— Маш, может к тебе? — предложила Вика. — Ты живешь одна, да и дом у тебя так расположен, последний на улице, далеко от дороги, и соседей твоих постоянно нет. У тебя ведь там никого быть не должно?

— Скорее всего, никого. — Ответила Мария. Она выбралась из объятий Ленда и теперь опиралась рукой на стену, чтобы не упасть. — Может быть, мама заехала, но это маловероятно. Мы же пропали...

— Хорошо. Решили. Давай к тебе. У меня в квартире стены тонкие, все слышно. А у Нади муж и сын. — Сказала Вика.

— Ты еле стоишь на ногах. Тебе нужно где-то взять сил. Камень на медальоне достаточно яркий, значит, в нем есть энергия, забери у него. — Посоветовал Ленд. Мария зажала в ладонях медальон и почувствовала, как жизненная энергия наполняет ее тело. Камень солнца при этом поблек, сделался совершенно бесцветным. Девушка выпрямилась, поддержка стены ей больше не требовалась.

— Вам пора. Пока нас не хватились. — Поторопил девушек Ленд.

— Вика, подожди. — Остановил ее Райан. — Тебе может понадобится больше энергии.

Он коснулся руками ее лица. С ладоней потекла вода. Она впитывалась в кожу девушки, даруя жизненные силы и энергию. Вика сделала глубокий вдох и расправила плечи. Райан отстранился, пошатнулся и оперся спиной о стену. Он тяжело дышал, и стал совсем бледным.

— Дождевой воды не хватило? — Ленд вздернул брови.

— Чтобы наверняка. — Задыхаясь, ответил Райан. — Тем более, ты сам говорил, что мне нельзя показывать, что я тебе помогал. Я болен и слаб, я не мог принимать во всем этом участие.

— Помимо того, что убирать бочки, еще тебя тащить! — Ленд тяжело вздохнул, коснулся плеча Райана.

— Дождитесь меня, удачи. — Обратился он к девушкам. И Драконы исчезли в россыпи зеленых огоньков.

Вика с Марией побежали по коридору, ориентируясь по зеленым указателям. Страх гнал их вперед, заставлял спешить. Потайную дверь в комнату Надежды они нашли быстро. Аксельвант входа горел ярко. Указатели вели дальше, отмечая путь в темницу к магу. Мария нажала на символ и дверь бесшумно отворилась.

Надежда вскрикнула и села на кровати. Зеленые глаза со страхом и удивлением смотрели на заглядывающих в комнату девушек. Зеленые волосы были взъерошены, в них запутались сухие травинки и ветки. Вся Надина кровать состояла из сухой травы и веток. Предположительно, когда Ленд их туда укладывал, они были зелеными и свежими, но дар Матери земли требовал восстановления, и девушка забрала у них энергию.

— Что? — сдавленным голосом заговорила Надежда. Она смотрела на подруг, на свою кровать, потом опять на подруг. — Дверь всегда там была? Что в моей постели делают сухие

ветки? Что вообще происходит?

— Мы вернулись домой вместе с драконами и другой нечистью! Нас обманули. Теперь мы валим отсюда. Спрячемся у Маши дома. Так что поднимайся и пойдём! — пробасила Вика.

— Я всегда знала, что они врут. — Надя слезла с кровати и стала отряхивать одежду и выбирать мусор из волос. — Им нельзя было верить!

— Дорогая, поторопись, пожалуйста. — Взмолилась Мария. — Драконы хотят применить к нам чары. Вдруг они нас уже ищут. А нам еще надо успеть забрать из темницы мага.

— Мага? — и без того широко распахнутые глаза Надежды стали огромными.

— Ленд подарил тебе мага. — Усмехнулась Вика. — Он теперь к тебе привязан и будет тебя во всем слушаться. Он должен помочь нам спрятаться, и дожидаться, когда Ленд придет и сделает нам защиту от чар.

— Ох, он маленький и мерзкий дракон! — Вскрикнула Надежда, забыв об осторожности. Лицо ее покраснело от злости. Рука непроизвольно коснулась отпечатанного на коже символа. — Он вчера изуродовал мне руку, ничего не сказал, не объяснил. Мага, значит, он мне подарил!

— Наденька! Мы спешим. Потом будешь злиться! — Мария приплясывала на месте от нетерпения. Страх вцепился в нее мертвой хваткой. Ей казалось, что Ред уже преследует их. Что он вот-вот ворвется в комнату и весь план провалится.

— Забирай вышивку, нечего им такую красоту оставлять, и валим! — поддержала Вика.

Надя, наконец-то, сорвалась с места. Она схватила пяльцы с незавершенной работой и направилась к потайной двери. Несколько травинок до сих пор путались в ее волосах. Но у самого входа остановилась и побежала обратно, подхватила со стола розу в горшке, прижала к себе и поспешно покинула комнату.

Как только Надежда вышла в коридор, Мария нажала на символ и потайная дверь захлопнулась. Девушка облегченно выдохнула. Указатели ярко светились в полумраке.

— И что мне делать с этим магом! — стала жаловаться Надежда.

— Будешь им командовать! Ты ведь это любишь! — Ответила Вика, убирая у нее из волос сухие травинки.

Коридор привел их к слабо освещенной лестнице, ведущей вниз. Указатели говорили следовать по ней. Стало намного прохладнее. Потянуло сыростью и плесенью.

— Там, наверно, крысы! — Надежда остановилась на верхней ступеньке, с недоверием глядя вниз. Она прижимала горшок с розой к груди, словно ребенка.

— Я сожгу твоих крыс, если они появятся! — Мария начинала злиться.

Девушки стали спускаться. Каменные ступени охладили босые ноги. Только сейчас Мария сообразила, что она без обуви. Ленд настолько быстро забрал ее из комнаты, что она даже не успела обуться. «Почему я была не в своей комнате в отличие от Нади!» — Промелькнуло в голове.

Ритуал прошел как нельзя лучше. Город выбрался из временной петли и очутился в новом мире. Все здесь отличалось от Валиана настолько сильно, что голова шла кругом. Прежде чем заявлять о себе, встроить себя в данную реальность, нужно было во всем

разобраться. Но самое главное в этом мире практически не было магии, зато были очень развиты технологии. Люди считали, что все можно объяснить с точки зрения науки, относились скептически ко всему загадочному и странному. Такая позиция была драконам только на руку, позволяла им, как можно дольше оставаться незамеченными и шаг за шагом совершать задуманное. Больше никто не мог навязать им правила игры. Никто их не преследовал, не пытался убить. Здесь они могли начать все заново, медленно и методично подстроить реальность под себя и свои потребности.

План они составили давно. Информации, добытой при помощи зеркала и случайно попавших в город людей, было не очень много, но ее хватало, чтобы иметь общее представление о будущем доме. Ленд спрятал город под куполом иллюзий. Все, кто будут проходить мимо, увидят только лес и лишь когда пересекут границу, поймут, где очутились.

Теперь нужно было создать последователей. Благо рядом располагался большой город. Людей было решено заманивать сюда и воздействовать на них чарами. Простое изъятие и внедрение, которые не будут заметны окружающим, но в корне изменят мировоззрение человека. Забрать приверженность к порядкам, установленным в данном обществе. Внедрить подчинение драконам и заставить хранить их тайны. А дальше цепочка воздействий будет только расширяться. Люди приведут своих знакомых, те подвергнутся чарам и тоже приведут знакомых, и так до бесконечности. Чем ближе к власти окажутся люди, попавшие под чары, тем быстрее и проще, драконы смогут получить желаемое.

Айрен должен был собирать и изучать информацию о мире. Ред отвечал за охрану и оружие. Ленд за магическую защиту. Райан за финансы и продовольствие. А Демиан за переговоры и политические вопросы.

Драконам нужно было получать все необходимое для жизни. Сделать лес и землю, на которой стоял теперь город своей собственностью, чтобы избежать нежелательных гостей, пока они не соберут достаточно последователей. Добыть вампирам новых рабов, ордену такманов новых членов, оборотням охотничьи угодья.

Весь мир теперь был у их ног. Все было возможно. Надо только проявить осторожность, не выдать себя раньше времени. Работы было много, но она никого не пугала.

Оставалось решить вопрос с тремя королевами. Девушки должны были сотрудничать. Демиану нужны были их знания, знакомства и способности. Вот только, когда они поймут, что их обманули, они могут отказаться помогать. Может быть даже станут чинить препятствия. Мало кто смог бы смириться с тем фактом, что твой мир теперь изменится. Поэтому Демиан распорядился, чтобы ко всем применили чары. При этих словах Ленд скривился, но возражать не стал. Райан остался безразличным, он все еще чувствовал себя слабым и больным, после боя с магами.

Ред воспринял это спокойно, он и сам понимал, что из-за его лжи, у них с Марией обязательно возникнет конфликт. Ссориться не хотелось. Сейчас у него не было времени и желания подбирать слова, оправдываться, извиняться. Ничего плохого в чарах он не видел, хотя до сегодняшнего дня ни разу не применял их по отношению к своим девушкам. Но они с Марией все равно уже были вместе, и это решение она приняла добровольно. Теперь их отношения должны укрепиться, между ними исчезнут разногласия. Исчезнет слабый еле уловимый барьер, который, как ему казалось, стоял между ними. Ред не понимал его природу, не знал, чем он вызван, просто чувствовал, что он есть. А свобода воли и выбора, на взгляд Реда, были слишком переоценены. Женщина могла быть счастлива и без них, особенно если не сможет понять, чего лишилась.

Мария должна была уже приходиться в себя. Ред быстрым шагом направлялся к ее временной комнате, повторяя про себя слова изъятия и внедрения: «Я забираю у тебя твои обиды и недоверие, а также приверженность установленным в твоём мире порядкам. Я хочу, чтобы ты любила меня, верила мне, следовала за мной и во всем поддерживала драконов!»

Комната оказалась пуста. Ред остановился, озираясь по сторонам. Он не мог понять, куда Мария исчезла. Она должна была быть ещё очень слаба. Он подумал, что она могла прийти в себя, не понять где находится и пойти искать свою комнату. Ред направился туда. Слуги как раз проводили там уборку. Но Марию никто не видел.

Ред выбежал в коридор и остановился, не зная, что предпринять. В душе начала закрадываться тревога. Остановив одну из служанок, Ред попросил ее поискать в других комнатах, башне, библиотеке и обеденном зале. И когда та вернулась, сообщив, что Оксана и Марина никого не видели. Виктории и Надежды на месте не оказалось, и где они никто не знал. Ред понял, что случилось что-то плохое. Замок загудел и переполошился, начались поиски.

В это самое время беглянки спустились на самый нижний уровень замка. Здесь было холодно и сыро. Слабо горел тусклый, рассеянный свет. Арочный потолок низко нависал над головой. Серые стены поблескивали от влаги. Коридор казался бесконечным, он петлял, изгибался, уходил вниз, а потом поднимался. Указатели вели их вперед, заставляя все дальше и дальше углубляться в извилистый и сложный лабиринт. Ноги у Марии совсем заledenели.

Наконец показалась нужная им дверь, скорее даже не дверь, а просто гладкая стена с расположенным на ней аксельвантом. Указатели здесь обрывались.

— Думаю, пришли. — Проговорила Мария и коснулась рукой символа.

Стена открылась, впуская их в достаточно большое и уютное помещение. Изнутри она выглядела как вполне обычная, тяжелая обитая металлом дверь. Здесь был намного теплее, ярко горел свет, а стены украшала россыпь разнообразных символов. Из мебели были стол, несколько кресел и небольшая кровать. Симпатичный молодой человек с длинными кудрявыми волосами, смуглой кожей и карими глазами, застыл на месте с книгой в руке и испуганно уставился на девушек. На нем были надеты черные брюки и белая рубашка, правый рукав окрашивало пятно засохшей крови.

— Похоже, это и есть наш маг. Симпатичный. — Вика первая нарушила молчание.

Надежда же стояла неподвижно, выпрямив спину. Машинально, не задумываясь о том, что делает, она сунула горшок с цветком Виктории, а пальцы с вышивкой Марии. Глаза ее прищурились, она интенсивно стала растирать пальцы, словно перекачивала в них нечто невидимое. Потом решительно шагнула в комнату и направилась напрямик к магу.

Парень застыл на месте. И чем ближе Надежда к нему подходила, тем больше и испуганнее становились его глаза. Девушка, казалось, ни на что не обращала внимание. Она подошла к парню вплотную и схватила его за руку и закатала окровавленный рукав рубашки. Кожа в этом месте была содрана почти до мяса. Однако рана уже покрылась грубой коричневой коркой.

— Пытался содрать с руки символ? — Надежда вздернула брови. Голос ее звучал недовольно — И как? Получилось?

Парень не ответил, а лишь громко сглотнул, казалось, что он готов был умереть от

страха в любой момент. Руки у него дрожали.

Надежда коснулась его раны. Мягкое зеленое свечение растеклось под ее ладонью. Рана затянулась и исчезла. Надежда облегченно вздохнула.

— Как все-таки неприятный дар. Такое гадкое ощущение в теле, ничего не могу с собой поделаться. — Надежда уставилась на свои руки. — Вот сейчас, прошло. Лучше бы я, правда, убивала взглядом. Да. Да. Ленд точно был бы первым.

— Целительница. — Прошептал парень, и страх в его глазах сменился удивлением и восхищением.

Миргон вздрогнул. Аксельвант на его руке, там, где Надежда залечила рану, вспыхнул зеленым. С символом на коже у девушки произошло то же самое. Связь, которую установил между ними Ленд, ожила, обретая мощь. И тут же парень почувствовал, что узы, сковывающие его магию, исчезли, он вновь смог чувствовать свои силы, он снова стал цельным, стал самим собой. В комнате при этом тоже происходили изменения. Символы на стенах гасли один за другим. Она перестала быть темницей, удерживающей мага. Он мог уйти, вот только другой поводок, более прочный и невидимый не давал ему этого сделать.

— Ну что, может, наконец, мы свалим отсюда. — Проговорила Вика.

— Вы меня убьете? — спросил Миргон. Он никогда не видел драконьих королев. Только слышал про них всякие ужасные истории. Он знал из обучения, что они запрещены из-за того, что неуправляемы, жестоки и безумны. Однако эти девушки не казались ему опасными. Напротив, они были напуганы.

— С ума сошел! — Надя вздернула брови и сложила руки на груди — То есть, по-твоему, мы пришли в этот сырой подвал, мерзли, блуждали по коридорам, а потом я еще тебя лечила только для того, чтобы убить?

— Ленд сказал, что ты нам поможешь! — обратилась к магу Вика, она по-прежнему прижимала к себе горшок с розой. — Мы хотим убежать и спрятаться, а ты должен защитить тот дом, где мы будем ждать Ленда.

— Миргон, ведь так тебя зовут? — спросила Мария.

— Да. — Парень переводил рассеянный взгляд с одной девушки на другую.

— Я могу звать тебя Мир? — Продолжала Мария. Парень неуверенно кивнул.

— Хорошо, Мир. Я Мария, а это Виктория и Надежда. Нам нужно как можно быстрее уйти отсюда. Вика умеет перемещаться, и она заберет нас в безопасное место. — Стала рассказывать девушка. — Нас, наверно, уже ищут. Понимаешь, нас обманули, и теперь хотят использовать чары, чтобы мы не могли ничего сделать, не могли ничего исправить. Я понимаю, что ты нам не доверяешь. Я тоже тебе не доверяю. Маги пытались убить нас. Хотя мы ни в чем не виноваты, мы просто хотели выжить и вернуться домой. Я знаю, что мы можем заставить тебя пойти с нами. Но я хочу, чтобы ты подумал и принял правильное решение. Ты можешь уйти с нами и помочь нам, покинуть это место и оказаться подальше от драконов. Или остаться здесь и ждать, когда они тебя найдут. Мы сейчас на одной стороне.

— Драконы всегда врут. — После короткого молчания, проговорил Миргон. — Но и маги, наверно, тоже. Я не знал, что королевы могут исцелять или перемещаться. Нас учили, что у них могут быть только плохие дары.

— Да. Ленд про меня тоже так говорил, что я буду убивать взглядом, травить еду или плевать кислотой. — Надя поджала губы. При этом Вика громко рассмеялась.

— Прикольный у него юмор! — Сквозь смех, произнесла она. — Иногда ты, правда,

строишь из себя такую злючку.

— Не у кого из нас нет плохого дара. Я передвигаю предметы. Марина, может быть невидимой, а Оксана исцелять себя. — На разговор о Ленде Мария старалась не обращать внимание. — Так ты поможешь нам? Пойдешь с нами по своей воле?

Миргон по очереди взглянул на девушек. Мария смотрела с мольбой, и, если бы не красные глаза, она выглядела бы очень мило и трогательно. Вика смотрела спокойно и даже насмешливо, у нее было очень живое лицо, отражающее все эмоции. В ней единственной сейчас ощущалась сила. Надежда смотрела строго и внимательно. Она была особенной, необычной. За колючей оболочкой скрывалось доброе сердце. Целительницы не могут быть злыми, так его учили. Да и еще и имя у нее было особенное: «Надежда», в нем заключалось все то, в чем Миргон так нуждался в последнее время.

— Я только возьму записи. — Миргон подошел к столу и стал собирать с него исписанные символами листы бумаги. — Я не опытный маг, я только учился и многого не знаю. Но способности у меня есть. Иначе меня не приняли бы в академию. Думаю, я справлюсь, должен справиться.

Парень положил листы в небольшую дорожную сумку, надел на плечи коричневую куртку и подошел к девушкам.

— Думаю, я готов. — Проговорил Миргон. Несмотря на всю сложность своего положения, он чувствовал себя хорошо. Он понимал, что созданная Лендом связь не позволит ему навредить девушкам, да и не хотел он вредить. Он был благодарен им за то, что они не стали угрожать ему, а попросили. Было очень приятно, когда к тебе относятся хорошо и с уважением.

Вика вернула цветок Надежде, и та прижала горшок к себе. Затем положила ладони на плечи девушкам, те в свою очередь взяли Миргона за руки. Мир замерцал и растворился в пустоте. Три драконьи королевы и маг покинули подземелья замка.

Все в очередной раз вышло из-под контроля. Когда Демиан узнал, что девушки сбежали, он был удивлен и озадачен. Но когда не смогли найти еще и Ленда, все стало на свои места. Демиан даже рассмеялся. Зеленый дракон в очередной раз нанес удар в спину. Демиан не мог простить ему убийства Злата, но понимал, что без магических способностей Ленда ему не обойтись. Они договорились, пока пользы от действий зеленого дракона больше, чем вреда, он может не опасаться за свою жизнь. А Ленд умел быть полезным, и всегда оставался в выигрыше. Вот и сейчас, Демиан, пойманный в ловушку собственного слова, не мог ничего ему сделать.

Когда беглянок не нашли в замке, Демиан был вынужден обратиться за помощью к Амуре. В зеркале они смогли увидеть немного. Везде стояла магическая защита. Что происходило в замке, выяснить не удалось. Мелькнуло размытое изображение дома и фигура молодого человека с кудрявыми волосами, который быстро чертил на стене защитные аксельванты, после их активации, изображение померкло. В молодом человеке Демиан узнал пропавшего ученика магов Миргона. Почему он помогал девушкам, где был все время, пока его считали погибшим? Без участия Ленда здесь явно не обошлось. Демиан закипал все больше. Марина узнала дом, это было жилище Марии. Как до него добраться серебряная королева знала, и можно было ехать в любой момент. Но Демиан решил не отступать от плана и сначала обзавестись в городе союзниками. Был риск, что девушки могут пойти к властям, но Марина уверяла, что они не решились бы на такой шаг. Не зависимо от того, поверили бы им или нет, ничего хорошего их не ждало. Или психиатрическая клиника, или научная лаборатория.

Он нашел Оксану в комнате для прислуги. Она сидела на стуле рядом с кроватью, на котором лежало мертвое тело Ангелины. Лицо женщины было суровым. Губы плотно сжаты. Между бровей складка. Глаза холодные и смотрели в одну точку.

Ангелину нашли в коридоре. Она погибла от руки магов. Зачем она отправилась в ту часть замка, было непонятно, возможно любопытство победило страх. Демиану было жаль девчонку, да и Оксана к ней сильно привязалась. Черный дракон положил руку на плечо своей королеве.

— Мне нравилась эта девочка, она явно такого не заслужила. — Оксана нарушила молчание.

— Что ты чувствуешь? — спросил Демиан.

— Злость и пустоту! — Оксана обернулась и снизу вверх посмотрела на черного дракона. — И еще я хочу их смерти!

— Они все уже мертвы. — Ответил Демиан.

— А целительница? — Оксана зло сверкнула глазами. — Она им помогала.

— Она ее не убивала. И она может быть нам полезна.

— Как скажешь... — Оксана отвернулась от него и опять стала смотреть на обожженное тело.

В коридоре раздались тяжелые шаги, и в комнату заглянул Ред. Мужчина выглядел взволнованным и напряженным. Демиан надеялся, что это связано с исчезновением Марии, но внутренний голос подсказывал, что случилось что-то еще.

— Демиан, я везде тебя ищу. — Быстро заговорил Красный дракон. — К тебе пришел

Грегор Ревлант.

— Один из оборотней аристократов? — Демиан выпрямился. Дурное предчувствие усиливалось. Он уже знал ответ, но все равно спросил. — Что случилось?

— Барвин и его шайка покинули город! — Ред все-таки облек в слова то, о чем Демиан уже успел подумать. Ленд и Айрен были правы, Барвин ослушался его приказа, и теперь неизвестно каких бед натворит его шайка в новом, еще не готовом к таким потрясениям мире.